Историческая и социально-образовательная мысль

Historical and Social Educational Ideas

ТОМ 8 № 1 Часть 1 2016

Электронная версия: **http://www.hist-edu.ru**
http://www.akademus07.ru

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 26/15 от 17 июня 2011 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

В 2015 году журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» стал членом международной ассоциации PILA (Publishers International Linking Association). Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г. присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-37035
от 4.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Главный редактор
В.А. Штурба
д. и. н., профессор

Ответственный научный редактор
Е.В. Штурба
д. и. н., профессор

Научный редактор
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов
Т.А. Халилов

Корректор
А.Ф. Мишина

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301.
Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»
Тел/факс: 8 861 237-62-19
E-mail: **akademus07@rambler.ru**

Учредители:

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт

Historical and Social Educational Ideas

TOM 8 № 1 Part 1 2016

Web version address**: http://www.hist-edu.ru**
http://www. akademus07.ru

The Academic Journal «Historical and Social-educational idea's» has entered into the list of academic periodicals under review (those intended to publish the summaries on the study' outcomes, upon the theses nominated for Doctoral Degrees or the Candidate' standing), with the Resolution No 26/15 by the Supreme Attesting Commission Panel under the Russian Federation' Ministry of Education and Science, issued on June 17th, 2011.

The journal «*Historical and Social-Educational I*deas» is member of the International Association PILA (Publishers International Linking Association). Unique alphabetic-digital identifiers DOI (*Digital Object Identifier*) are assigned to the articles of the journal *Historical and Social-Educational Ideas*, starting from its issue N 6, 2014.

Editorial Board member of the ASSOCIATION OF SCIENCE EDITORS AND PUBLISHERS (ASEP)

Certificate of Incorporation:
ПИ No ФС77 - 37035
of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Hard Copies)
ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

Editor-in-Chief:
V.A. Shturba,
Doctor in History, Professor.

Executive Scientific Editor
E.V. Shturba,
Doctor in History, Professor.

Research Supervisor:
T. Khalilov

Head of Editorial Board:
N.V. Vavilkina

Web layout Designer:
A. Litvinov

Editor for the English Wording:
T. Khalilov

Proofreader:
A.F.Mishina

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Federation Academic Citation Index operated by the Russian Research E-Library.
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the Publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

OFFICE ADDRESS:

32 Zavodskaya Str., Apt.301, Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080 RUSSIA
Journal «Historical and Social educational idea's» Editorial Office
Phone/fax: 8 861 237-62-19
E-mail: **akademus07@rambler.ru**

Incorporators:

Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
Northern Kuban Region Institute for the Humanities and Technologies

Р е д а к ц и о н н ы й С о в е т

Председатель Редакционного Совета

Волков Юрий Григорьевич, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, действительный член академии социальных наук России, заведующий кафедрой социологии, политологии и права (ИППК ЮФУ)
Ростов на Дону. Россия

Абрамов Валерий Петрович, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской академии естественных наук, член правления президиума РОПРЯЛ, декан филологического факультета заведующий кафедрой русского языка как иностранного Кубанского государственного университета (КубГУ)
Краснодар.Россия

Астанина Лариса Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Ректор, Московский Институт Современного Академического Образования (МИСАО)
Москва. Россия

Бирюков Павел Николаевич, доктор юридических наук профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета
Воронеж. Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Москва. Россия

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философских наук, доктор математики - биологических наук, профессор кафедры «Компьютерные науки и Математика». Ариэльский Университет
Тель - Авив. Израиль.

Ващенко Александр Николаевич, доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса, главной редактор журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
Волгоград. Россия

Гардабхадзе Ирина Анатольевна, доцент, профессор кафедры дизайна одежды Киевского Национального Университета Культуры и Искусств (КНУКИМ)
Киев. Украина

Гомулка Кристина, профессор, доктор наук, факультет Менеджмента и экономики Гданьского политехнического университета,
Гданьск, Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий Кубанского государственного университета (КубГУ)
Краснодар. Россия

Догнал Йосеф, кандидат философских наук, доцент Кафедра русистики Философского факультета Университета им. св. Кирилла и Мефодия, г. Трнава (Словацкая Республика), Институт славистики Философского факультета Университета им. Масарика, г. Брно (Чешская Республика)
Брно. Чешская Республика

E d i t o r i a l C o u n c i l

Editorial Board Chairman

Volkov Yuriy G., Honored Scientist of Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Full Member of Russian Academy of Social Sciences, Head of Department of Sociology, Political Sciences and Law
Rostov-on-Don. Russia

Abramov Valeriy P., Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, Professor, Academician of Academy of Pedagogical and Social Sciences, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Board of Presidium of Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature, Dean of Philological Faculty, Head of Department of Russian as Foreign Language, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Astanina Larisa V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Moscow Institute of Modern Academic Education
Moscow. Russia

Biryukov Pavel N., Doctor of Law, Professor, Head of Department of International and European Law, Voronezh State University
Voronezh. Russia

Bugay Nikolay F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Principal Research Associate, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
Moscow. Russia

Bunimovich-Mendrazitsky Svetlana Yu., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Mathematical and Biological Sciences, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University,
Tel-Aviv. Israel

Vashchenko Aleksandr N., Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economic Sciences and Management, Volgograd Institute of Business, Editor-in-Chief of Scientific Journal «Business. Education. Right. Bulletin of Volgograd Institute of Business»
Volgograd. Russia

Gardabkhadze Iryna A., Associate Professor, Professor, Fashion Design Department, Kiev National University of Culture and Arts
Kiev. Ukraine

Krystyna Gomolka, Professor, Doctor of Science, Department of Economic Sciences and Management, Gdansk Polytechnic University
Gdansk, Poland

Grushevsky Sergey P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Dohnal Josef, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University in Trnava (Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University, Brno (Czech Republic)
Brno. Slovak Republic

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России
Москва. Россия

Пусько Виталий Станиславович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана
Москва. Россия

Ратушняк Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, действительный член Академии социальных наук, член-корреспондент Международной Академии высшей школы, заведующий кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета (КубГУ)
Краснодар. Россия

Spulber Diana, кандидат Методология исследований в психологии, научный советник, кафедра ЮНЕСКО Университета Генуи, преподаватель Link Campus University Риме и Университет Генуи,
Генуя, Италия

Токтосунова Адаш Искандеровна, доктор политических наук, профессор, профессор Восточного университета им. Махмуда Кашгари, консультант-эксперт Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) от Кыргызской Республики.
Бишкек. Кыргызстан

Alessandro Figus- профессор международных отношений и европейского права, является председателем отделения Эразмус Link Campus University. С 2005 года - приглашенный профессор в Университете Париж 1 Пантеон-Сорбонна. Внештатный журналист. Автор 16 монографий и более 100 научных статей.
Генуя, Италия

Цыганков Андрей Павлович, доктор философии, профессор, профессор международных отношений и политических наук университета Сан-Франциско (США)
Сан-Франциско (США)

Чепель Татьяна Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Новосибирского государственного педагогического университета, действительный член Академии прогнозирования (Российское отделение Международной академии исследования будущего)
Новосибирск. Россия

Ярычев Насруди Увайсович, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социальной работы, "Чеченский государственный университет".
г. Грозный, Чеченская Республика, Россия

Nevskiy Sergei A., Doctor of Law, Professor, National Research Institute of Russian Ministry of Interior Affairs, Chief Researcher
Moscow. Russia

Pusko Vitaly S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Political Sciences, Bauman Moscow State Technical University
Moscow. Russia

Ratushnyak Valery N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist Worker of Kuban, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of Academy of Social Sciences, Corresponding Member of International Academy of Higher School, Head of Department of Pre-Revolutionary Russian History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Spulber Diana PhD in Methodology of Research in Psychology, Scientific Advisor at Unesco Chair University of Genoa, lecturer at Link Campus University Rome and University of Genoa,
Genoa, Italy

Toktosunova Adash I., Doctor of Political Sciences, Professor, Mahmud Kashgari Eastern University, Expert-Consultant of Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of CIS Member States from the Kyrgyz Republic
Bishkek. Kyrgyzstan

Alessandro Figus-Professor of International Relations and European union law, he is Chairman of the Link Campus University Erasmus Department; Since 2005 is Visiting Professor at Paris I Sorbonne-Pantheon University; journalist freelance. He is author of 16 monographs and he is author of more than 100 scientific articles.
Genova, Italy

Tsygankov Andrei P., Doctor of of Philosophical Sciences, Professor, Professor at the Departments of Political Science and International Relations.
San Francisco State University (ISA)
San Francisco (ISA)

Chepel Tatyana L., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Member of Academy of Forecasting (Russian branch of International Academy of Futurology Research)
Novosibirsk. Russia

Yarychev Nasrudi Uvaysovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head. Department of Theory and History of Social Work, "Chechen State University."
Grozny, Chechen Republic, Russia

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я
Главный редактор

Штурба Виктор Александрович - доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Кубанского государственного университета, Член Диссертационного совета (по педагогике и истории), Член-корреспондент Российской академии естественных наук, Член Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), Отличник Народного Просвещения РСФСР, Отличник Образования Высшей Школы
Краснодар. Россия

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета (КубГУ)
Краснодар. Россия

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики , Кубанского государственного университета (КубГУ)
Краснодар.Россия

Зотов Сергей Николаевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрог. Россия

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор. заведующий кафедрой истории России, Кубанского государственного университета (КубГУ).
Краснодар. Россия

Микерова Галина Жоршовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедры педагогики и методики начального образования Кубанского государственного университета, Заслуженный учитель РФ, член-корреспондент Российской Академии Естествознания
Краснодар. Россия

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России
Краснодар. Россия

Турицын Игорь Викторович, доктор исторических наук, доктор экономических наук, *профессор*, профессор кафедры отечественной истории Московского педагогического университета им. В.И. Ленина, президент НИИ истории, экономики и права. Главный редактор научного журнала «Современная научная мысль»
Москва, Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, (КубГУ)
Краснодар, Россия

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета
Краснодар. Россия

E d i t o r i a l B o a r d
Editor-in-chief

Sturba Viktor A. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Professor, Kuban State University, Dissertation Council Member (Pedagogic Sciences and Historical Sciences), Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Association of Science Editors and Publishers Member, Excellence in Public Education of RSFSR, Excellence in Graduate School Education
Krasnodar. Russia

Bederkhanova Vera P., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Head of Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Grebennikova Veronika M., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Dean, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Zotov Sergei N., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Literature, Chekhov Taganrog Institute (Rostov State University of Economics branch)
Taganrog. Russia

Kasyanov Valeriy V. Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Mikerova Galina Zh., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Primary School, Kuban State University, Honored Teacher of the Russian Federation, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar. Russia

Popov Mikhail Yu., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs
Krasnodar. Russia

Turitsyn, Igor V., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economic Sciences , Professor, Department of Russian History, Moscow Pedagogical University, President of History, Economics and Law Research Institute (HELRI). Chief editor of Scientific Journal «Contemporary Scientific Idea»
Moscow, Russia

Faktorovich Alexander L., Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Sturba Evgeny V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENTS
Международная конференция		***International conference***
КАСЬЯНОВ В. В., Краснодар, Россия СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА.	15	KASYANOV V. V., Krasnodar, Russia UKRAINIAN EVENTS AS HISTORICAL, INTERNATIONAL CATASTROPHE
ЦЗОУ ЛИХУЭЙ, г. Уссурийск, Россия АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	18	ZOU LIHUA, Ussuriisk, Russia ANALYSIS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN THE CHINESE DIRECTION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY
ЯКУПОВ М. Т., г. Нефтекамск, Россия К ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА ИСЛАМА И ДУХОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДАИШ В АСПЕКТЕ ПИСАНИЯ МУСУЛЬМАН	26	YAKUPOV M. T., Neftekamsk, Russia THE PROBLEM OF THE UNITY OF ISLAM AND SPIRITUAL SOURCES OF ISIL IN THE ASPECT OF THE MUSLIMS' SCRIPTURES
Исторические науки		***Historical Sciences***
БУЯРОВ Д. В., Благовещенск, Россия НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В КОНЦЕ 1950-Х - КОНЦЕ 1970-Х гг.	39	BUYAROV D. V., Blagoveshchensk, Russia CHINA NATIONAL POLICY IN THE LATE 1950'S TO THE LATE 1970'S
КАРАПЕТЯН Э. В., Пятигорск, Россия ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СТАВРОПОЛЬЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРАЯ ИЗ-ПОД ОККУПАЦИИ	44	KARAPETYAN E. V., Pyatigorsk, Russia ESPECIALLY IN RURAL AREAS OF EVERYDAY LIFE AFTER THE LIBERATION OF STAVROPOL TERRITORY FROM OCCUPATION
ОРНАЦКАЯ Т. А., Хабаровск, Россия ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1920-1922 гг.)	49	ORNACKAYA T. A., Khabarovsk, Russia STUDIES OF LAW AT THE FAR EASTERN STATE UNIVERSITY (1920-1922)
ПЕТРОВИЧ В. Г., г. Саратов, Россия ГЕНЕРАЛ ВЛАСОВ – ПРЕДАТЕЛЬ ИЛИ ГЕРОЙ?	53	PETROVICH V. G., Saratov, Russia GENERAL VLASOV: TRAITOR OR HERO?
Социологические и гуманитарные науки		***Sociological and Humanities Sciences***
АБРАМОВА П. В., г. Краснодар, Россия ВЕРСИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ	63	ABRAMOVA P. V., Krasnodar, Russia VERSIONS AND PLANNING OF INVESTIGATION OBSTRUCTION ADMINISTRATION OF JUSTICE
ДУ ЦЮАНЬБО, г. Москва, Россия К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	70	DO TZUANBO, Moscow, Russia TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF A COMMON INFORMATION SPACE BETWEEN RUSSIA AND CHINA
КАСЬЯНОВ В. В., ПЕТРОВ В. И., г. Краснодар, Россия ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВЫ СТАБИЛЬНОГО ВЗОИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ	74	KASYANOV V. V., PETROV V. I., Krasnodar, Russia FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO MAINTAIN LAW AND ORDER ON THE TERRITORY OF KRASNODAR REGION AS THE BASIS FOR A STABLE COOPERATION OF PUBLIC AUTHORITIES WITH CIVIL SOCIETY

КУРОЧКИН А. В., г. Казань, Россия ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	79	KUROCHKIN A. V., Kazan, Russia LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL PARTIES IN POST-SOVIET RUSSIA
ЛЕВЧЕНКО Я. Ю., г. Санкт-Петербург, Россия ПРОБЛЕМА КАНОНА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ИСКУССТВЕ США НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСТЕРСКОЙ Г.КОРДИСА	87	LEVCHENKO Ya. Y., St. Petersburg, Russia THE PROBLEM OF CANON IN US MODERN ORTHODOX ART ON THE EXAMPLE OF KORDIS'S WORKSHOP
МИГУНОВ Е. В., г. Москва, Россия СОВРЕМЕННЫЕ ГЕРМАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЧЕРНОГОРИИ	93	MIGUNOV E. V., Moscow, Russia CONTEMPORARY GERMAN RESEARCHES ON MONTENEGRO
МИРЗОЕВА Н. М., г. Москва, Россия ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	98	MIRZOEVA N. M., Moscow, Russia TRANSFORMATION OF BUSINESS CULTURE IN INFORMATION SOCIETY
НЕВСКИЙ С. А., г. Москва, Россия ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В «РУССКОЙ ПРАВДЕ» П.И. ПЕСТЕЛЯ	103	NEVSKY S. A., Moscow, Russia CRIMINAL LAW ISSUES IN THE «RUSSKAYA PRAVDA» («RUSSIAN TRUTH») BY PAVEL PESTEL
ЦЫРАКСОН Р. В., БОЙКО П. Е., г. Краснодар, Россия К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И О ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ КОМПЛЕКСА ИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ И СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	109	TSYRAKSON Romuil V., BOYKO Pavel E., Krasnodar, Russia TO A QUESTION ABOUT THE RUSSIAN LANGUAGE POLICY AND ITS MEANING FOR THE IMAGE STRATEGY COMPLEX AND NATIONAL SECURITY SYSTEM
ЧЖЭН ЦЗЕЛАНЬ, г. Москва, Россия ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ	113	ZHENG JIELAN, Moscow, Russia THE PROJECT OF ECONOMIC BELT OF THE NEW SILK ROAD IN THE RUSSIAN-CHINESE RELATIONS FRAMEWORK
Образование и педагогические науки		***Education and Pedagogical Sciences***
АНТОНОВА Е. В., г. Москва, Россия ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	119	ANTONOVA E. V., Moscow, Russia HIGH SCHOOL TEACHER PROFESSIONAL CULTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON
БУРОВ А. А. г. Пятигорск, Россия ДИСКУРС ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: РОЛЬ ИРОНИИ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАЗБЕКА ШАЗЗО)	123	BUROV A. A. Pyatigorsk, Russia ELITE LANGUAGE PERSON DISCOURSE: FUNCTION OF IRONY (ON EXAMPLE OF KAZBEK SHAZZO SCIENCE COMMUNICATION)
ВАРГАНОВА Г. В., ПАВЛИЧЕНКО И. А. г. Санкт-Петербург, Россия НАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ	128	VARGANOVA G., PAVLICHENKO I. St. Petersburg, Russia SCIENTIFIC LITERACY OF POPULATION: SOCIAL CHALLENGE AND INSTITUTIONAL SOLUTIONS
ГРУШЕВСКИЙ С. П., КНЯЗЕВА Е. В. г. Краснодар, Россия СТОХАСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ	134	GRUSHEVSKIY S., KNYAZEVA E. Krasnodar, Russia STOCHASTIC COMPONENT OF PROFESSIONAL EDUCATION FOR FUTURE MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE TEACHERS

ГУМЕРОВА Ф. Ф. г. Сибай, Россия ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	139	GUMEROVA F. Sibay, Russia ETHNOPEDAGOGIC REFLECTION IN THE SYSTEM OF TEACHER-TRAINING
ДЬЯКОНОВ Б. П. г. Екатеринбург, Россия ГЕЙМИФИКАЦИЯ В АСИНХРОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	143	DYAKONOV B. P. Yekaterinburg, Russia GAMIFICATION IN ASYNCHRONOUS EDUCATION PROCESS
КОЖОКИНА А. В. г. Санкт-Петербург, Россия СОДЕРЖАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ГЛАГОЛОМ «TO MEAN»	148	KOZHOKINA A. V. St. Petersburg, Russia VERB “TO MEAN” STATEMENTS CONTENT
КРУПЕНИНА М. И., г. Москва, Россия РОМАН Ч. ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА» КАК РОМАН-АЛЛЕГОРИЯ О БОГЕ И ДЬЯВОЛЕ	152	KRUPENINA M. I., Moscow, Russia CHARLES DICKENS'S NOVEL "OLIVER TWIST" AS A NOVEL-ALLEGORY OF THE GOD AND THE DEVIL
КУЗЬМИН М. Г. г. Липецк, Россия СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	156	KUZMIN M. G. Lipetsk, Russia CONTEMPORARY ISSUES USING OF ELECTRONIC CLASSBOOKS IN LEARNING ACTIVITIES
МИРОШНИЧЕНКО Т. В., г. Новочеркасск, Россия РУДАКОВА И. А. г. Краснодар, Россия ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛОГА-ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩЕГО ТИПА	161	MIROSHNICHENKO T. V., Novocherkassk, Russia RUDAKOVA Irina A. Krasnodar, Russia THEORETICAL STUDIES OF DIALOGUE-EXPERIENCE AS SENSE AND MEANING GENERATING TYPE TECHNOLOGY
НАМСИНК Е. В. г. Омск, Россия РАЗВИВАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	167	NAMSING E. V. Omsk, Russia EDUCATIONAL ACTIVITY OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE EDUCATION
НЕМЕЦ Г. Н. г. Краснодар, Россия ЭССЕИЗИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЦЕНЗИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ И ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА	171	NEMETS G.N. Krasnodar, Russia ESSAYED LITERARY REVIEW: PHENOMONOLOGICAL AND DISCURSIVE SPECIFICATIONS
ОРДОКОВА М. А., ХАМУРЗОВА А. Г., ХУНТХУЖЕВА И. Х. г. Нальчик, Россия ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)	176	ORDOKOVA M. A., KHAMURZOVA A. G., KHUNTKHUZHEVA I. Kh. Nalchik, Russia REFLECTION OF NATIONAL CHARACTER IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF FRENCH, RUSSIAN AND KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGES)
СЕМУШИНА К. А. г. Краснодар, Россия «ГОРОД ПОД КУПОЛОМ» ИЛИ «ЗАПОВЕДНИК»: ДОВЕДЁННАЯ ДО АБСУРДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	181	SEMUSHINA K. A. Krasnodar, Russia «CITY UNDER THE DOME» OR «RESERVE»: BROUGHT TO THE ABSURD REALITY
СЕРГЕЕВА Б.В., АРАКЕЛЯН Р.К. г. Краснодар, Россия ФОРМИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	184	SERGEEVA B.V., ARAKELIAN R.K. Krasnodar, Russia FORMATION OF PARENTAL COMPETENCE OF CONDITIONS OF ELEMENTARY SCHOOL

СУХОРУКИХ А. В. г. Воронеж, Россия ОБРАЗОВАНИЕ, РАСШИРЯЮЩЕЕ ГРАНИЦЫ ПОЗНАНИЯ	189	SUKHORUKIKH A. V. Voronezh, Russia EDUCATION THAT EXTENDS THE BOUNDARIES OF KNOWLEDGE
ТАРАБАНОВСКАЯ Е. А. г. Астрахань, Россия ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ КАЗАХОВ В АСТРАХАНСКОЙ ШКОЛЕ ФЕЛЬДШЕРОВ И ФЕЛЬДШЕРИЦ-АКУШЕРОВ)	193	TARABANOVSKAYA E. A. Astrakhan, Russia ELEMENTS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION IN RUSSIA OF THE EARLY XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF TRAINING KAZAKHS IN THE ASTRAKHAN SCHOOL OF FELDSHERS AND WOMEN-FELDSHERS/OBSTETRICIANS)
УСМАНОВ М. И. г. Грозный, Россия РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ИГНАТЬЕВА – МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ	197	USMANOV M. I. Grozny, Russia REALIZATION OF RUSSIAN MINISTER OF EDUCATION PAVEL N. IGNATIEV'S PEDAGOGICAL IDEAS IN THE SOVIET ERA
Рецензии		***Reviews***
БУГАЙ Н. Ф., МАМАЕВ М. И., Москва, Россия Рецензия на учебное пособие: КУБАНОВЕДЕНИЕ. КУБАНЬ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА. ИСТОРИЯ. ЛЮДИ ОБЩЕСТВО.	201	BUGAY N. F., MAMAEV M. I., Moscow, Russia Review of Study Guide: KUBAN STUDIES. KUBAN IN THE XX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY. HISTORY. PEOPLE SOCIETY.
ШТУРБА В. А., г. Краснодар, Россия ПОЛИТИКА – ГУБИТЕЛЬ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ БАКШЕЕВА А.И. «ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СИБИРИ ПЕРИОДА НЭПА»)	207	SHTURBA Victor A., Krasnodar, Russia POLITICS - DESTROYER OF SUCCESSFUL ECONOMIC DEVELOPMENT (REVIEW OF MONOGRAPH OF BAKSHEEV A.I. "PROBLEMS OF SOVIET STATE IN SIBERIA DURING THE NEW ECONOMIC POLICY")
ХАЛИЛОВ Т. А., г. Краснодар, Россия Рецензия на книгу Л.Г. Ионина «ПАРАД МЕНЬШИНСТВ»	210	KHALILOV T. A., Krasnodar, Russia
Хроника, события, факты	212	***Chronicle, events, facts***
Информация	227	***Information***

Дорогие друзья!

Наш научный журнал начинает этот, 2016, год с благодарностью, радостью и новыми надеждами. Мы благодарны всем авторам, сотрудничающим с нашим изданием, и рады, что наше взаимодействие, зафиксированное на уровне партнерства, приносит положительные результаты, именно поэтому мы смотрим вперед, надеясь на продолжение сотрудничества с вами.

Прошедший год был для нас насыщенным и интересным. Наш научный журнал вошел в обновленный список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации с 1 декабря 2015 г. Ряды членов редакционного совета нашего научного журнала пополнили прекрасные ученые и талантливые педагоги международного уровня: профессор международных отношений и политических наук Университета Сан-Франциско (США) Андрей Цыганков; доктор философии Университета им. св. Кирилла и Мефодия (Словакия) и Университета им. Масарика (Чехия) Йозеф Догнал; специалист по методологии психологических исследований Университета Генуи (Италия) Диана Спалбер; профессор международных отношений и европейского права Университета Линк Кампус (Италия) и приглашенный профессор Университета Париж I Пантеон-Сорбонна (Франция) Алессандро Фигус.

Наш научный журнал намерен и далее освещать вклад ученых в развитие исторической, социологической и педагогической наук; публиковать результаты наиболее значимых научных исследований; отражать работы специалистов по различным отраслям истории, социологии и педагогики, направленные на решение практических задач; освещать научно-исследовательскую работу аспирантов и молодых ученых; отражать научную жизнь страны и публиковать материалы о международных научных конференциях, форумах и симпозиумах по различным отраслям истории, социологии и педагогики.

Я уверен, что все вместе мы сможет реализовать намеченные планы, ведь, как писал А.П. Чехов, «наука – самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, она всегда была и будет высшим проявлением любви, только ею одною человек победит природу и себя».

С наилучшими пожеланиями,

главный редактор научного журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук,
профессор Кубанского государственного университета

Штурба Виктор Александрович

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в работе Международной заочной научно - практической конференции.

Тема конференции – «Национальная безопасность России: история, современность и перспективы».

Конференция проводится в течение 2016 года.

Форма подачи материала свободная.

К участию в конференции приглашаются соискатели, аспиранты, преподаватели вузов, научная общественность.

Редакция журнала обязуется бесплатно публиковать материалы конференции на страницах своего журнала и разослать его авторам.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

С уважением, главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор В.А. Штурба

Dear Colleagues!

The editorial board of Science Journal "Historical and Social-Educational Ideas" invites everyone to participate in the International Distant Conference of the Academic People and Professionals.

The theme of the Conference - "RUSSIAN NATIONAL SECURITY: History, Modernity and Perspectives".

The Conference is held during 2016.

The shape of the material is free.

To participate in the Conference are invited candidates, graduate students, university professors, scientific community.

The editorial board is committed to free publish conference materials in the pages of its science journal and to send it to the authors.

The editorial staff will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

Sincerely,
Chief editor of the Science Journal
"Historical and Social-Educational Ideas",
Doctor of Historical Sciences, Professor V.A. Shturba

Международная заочная
научно-практическая конференция:

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

International Distant Conference of the Academic People and Professionals

"RUSSIAN NATIONAL SECURITY: History, Modernity and Perspectives"

Дорогие друзья!

Наш научный журнал начинает этот, 2016, год с благодарностью, радостью и новыми надеждами. Мы благодарны всем авторам, сотрудничающим с нашим изданием, и рады, что наше взаимодействие, зафиксированное на уровне партнерства, приносит положительные результаты, именно поэтому мы смотрим вперед, надеясь на продолжение сотрудничества с вами.

Прошедший год был для нас насыщенным и интересным. Наш научный журнал вошел в обновленный список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации с 1 декабря 2015 г. Ряды членов редакционного совета нашего научного журнала пополнили прекрасные ученые и талантливые педагоги международного уровня: профессор международных отношений и политических наук Университета Сан-Франциско (США) Андрей Цыганков; доктор философии Университета им. св. Кирилла и Мефодия (Словакия) и Университета им. Масарика (Чехия) Йозеф Догнал; специалист по методологии психологических исследований Университета Генуи (Италия) Диана Спалбер; профессор международных отношений и европейского права Университета Линк Кампус (Италия) и приглашенный профессор Университета Париж I Пантеон-Сорбонна (Франция) Алессандро Фигус.

Наш научный журнал намерен и далее освещать вклад ученых в развитие исторической, социологической и педагогической наук; публиковать результаты наиболее значимых научных исследований; отражать работы специалистов по различным отраслям истории, социологии и педагогики, направленные на решение практических задач; освещать научно-исследовательскую работу аспирантов и молодых ученых; отражать научную жизнь страны и публиковать материалы о международных научных конференциях, форумах и симпозиумах по различным отраслям истории, социологии и педагогики.

Я уверен, что все вместе мы сможет реализовать намеченные планы, ведь, как писал А.П. Чехов, «наука – самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, она всегда была и будет высшим проявлением любви, только ею одною человек победит природу и себя».

С наилучшими пожеланиями,

главный редактор научного журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук,
профессор Кубанского государственного университета

Штурба Виктор Александрович

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-15-17

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

KASYANOV Valeriy V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА

UKRAINIAN EVENTS AS HISTORICAL, INTERNATIONAL CATASTROPHE

В научной статье всесторонне рассматриваются актуальные события на Украине в 2014-2015 гг. Автор считает, что причинно-следственный и сравнительно-исторический анализ современного украинского кризиса позволяет характеризовать его как крупнейшую историческую и межнациональную катастрофу в мировом масштабе после распада СССР в 1991 году. Очевидные микро- и макропоследствия неизбежно скажутся на истории взаимоотношений украинского и русского братских народов, приведут (и уже привели) к замораживанию их контактов, проектов и связей. Это вызывает чувство обоснованной тревоги не только за судьбу двусторонних отношений Украины и России и состояние постсоветского пространства, но и за развитие всего славянского этноса в мире. По мнению автора, необходимо оперативно пересмотреть реализуемое украинское направление политики российского государства. Необходимо, как можно быстрее, уйти от официозно-пропагандистских мероприятий, технологий и приемов информационной войны, и привлечь на помощь всё многообразие культурного сотрудничества. Именно и только средства мягкой силы, понимаемой нами в ключе основоположника данного подхода американского политолога Джозефа Ная, способны восстановить разорванные структуры доверия и взаимодействия. Только культура, а конкретнее такие её направления, как язык, традиции, подвиги поколений, вера, могут постепенно нормализовать, а затем и улучшить состояние двусторонних отношений, восприятие друг друга, восстановить чувство уважения, дружбы и взаимопомощи между Украиной и Россией. Очевидно, что именно двусторонний культурный проект способен изменить существующее негативное положение дел.

In the scientific article fully examines current events in Ukraine in 2014-2015. The author believes that the causal and comparative historical analysis of the current Ukrainian crisis allows characterizing it as a major historical and ethnic catastrophe on a global scale after the collapse of the USSR in 1991. Obvious micro- and macroeffects inevitably impact on the history of relations between Ukrainian and Russian brotherly nations, lead (and has led) to freeze their contacts, projects and links. It causes a feeling of well-founded anxiety for the fate of not only bilateral relations between Ukraine and Russia and the state of Post-Soviet space, but also for the development of all Slavic ethnic groups in the world. According to the author, it is necessary to review quickly realized Ukrainian direction of Russian state policy. It is necessary, as quickly as possible to get away from officiously promotional activities, technologies and techniques of information war and bring aid all the diversity of cultural cooperation. It is only a means of soft power, understood by us in the manner of the approach of its founder, American political scientist Joseph Nye, are able to restore the broken trust and interaction structures. Only the culture, and more specifically it such areas as language, traditions, generation feats, faith, can gradually normalize, and then to improve the bilateral relations, the each other perception, to restore a sense of respect, friendship and mutual assistance between Ukraine and Russia. It is obvious that bilateral cultural project able to change the existing negative situation.

Ключевые слова: Россия, Украина, культура, межнациональные отношения, кризис, катастрофа, государственная политика

Keywords: Russia, Ukraine, culture, international relations, crisis, catastrophe, public policy

В статье рассматривается проблема выхода из кризиса, связанного с событиями на Украине в 2014–2015 гг., которые, как считает автор, нужно расценивать как историческую, межнациональную катастрофу. Анализируя причины, ход и перспективы развития этих процессов, автор делает вывод о том, что важнейшими средствами преодоления кризиса являются сферы культуры и, прежде всего, язык, общая история, традиции, вера.

Ключевые слова: Россия, Украина, культура, межнациональные отношения, кризис, катастрофа, государственная политика.

«Украинская тема» не оставляет наши умы. Да и не оставит, видимо, смею высказать уже в первых строчках собственное мнение, в ближайшие 20–25 лет. Процесс распада, как и разложения всего в природе, длителен и противоречив. Задевая каждого из нас лично, имея в виду, что родственники взаимно есть почти у всех русских и украинцев, эта тема фокусируется вокруг проблемы – что может спасти от разрыва украино-российские отношения. То, что политика все помочь решить не сможет, уже ясно. Тогда что? Что может заставить два братских народа вспомнить и помнить об общих исторических корнях? И где то основное зло, что так далеко развело наши умы, чувства и стремления?

За последние 3–5 лет, еще задолго до Майдана, я побывал на Украине, познакомился с научными и публицистическими работами и современных, и прошлых авторов об Украине после 1991 г. И сегодня, когда наши любимые правители расписываются в бессилии перед возродившейся бандеровщиной (этой разновидности украинского фашизма) – мол, недоглядели, так и хочется спросить: кто же у нас в руководстве зрячий все-таки, кто анализирует, кто предупре-

ждает о радикальных процессах и изменениях на постсоветском пространстве. Кто убедит президента и правительство в том, что у России и здесь нет друзей, а есть только, и прежде всего, – ИНТЕРЕСЫ. Интересы государства, интересы общества, интересы народа – россиян наконец.

Вот и господин Н.Я. Азаров в только что вышедшей авторской книге пишет, что «каждый, кто внимательно прочтет эту книгу, увидит, что Украиной в эти годы управляла не "банда преступников",... как уверяли лозунги Майдана, а команда квалифицированных и профессиональных людей, нацеленных на превращение Украины в современное европейское государство» [1]. Я прочитал внимательно и хочу спросить автора: а как же вы руководили, если не видели в стране стремительно нарастающего русофобства? Причем через систему государственного образования, культуры, информации. Почему не принимали меры? Почему во главе государства все эти годы находились тайные (Кравчук, Кучма) и явные (Ющенко) русофобы? Еще в 2003 г. появилась, например, книга «Украина – не Россия», в которой Л. Кучма (в то время находившейся на посту президента) писал: «Среди русских я чаще, чем среди украинцев, встречал людей, тяготившихся своим делом и потому делавших его плохо. Не от неумения делать хорошо, а от отвращения» [2]. Это самая корректная характеристика русских, остальные похлеще. И что, мы этого не читали? Вопрос, кстати, не только к Н. Азарову, но и к руководителям России. Они тоже ведь и видели, и читали.

После первой оранжевой революции, при Ющенко потоком хлынули фильмы, книги, памятники, юбилеи, в которых Россия из братской страны превратилась в оккупанта, поработителя, организатора голодомора и т.д. и т.п. Мы это тоже не замечали. Читали, смотрели, слушали. И молчали. Почему? Надеялись на смену власти и новую политику нового руководства Украины? Скорее всего, наверное, так. Но надо смотреть правде в глаза – мы просчитались.

Двадцати пяти лет хватило, чтобы воспитать новое поколение «скачущих немоскалей», которые люто ненавидят Россию, русских и все с ними связанное. Пещерный национализм, который формировали и прививали власти предержащие, дал очень быстрые результаты. Как не вспомнить здесь нашего великого интернационалиста – академика РАН Д.С. Лихачёва. Он писал, что «национализм – это проявление слабости нации, а не ее сила. Заражаются национализмом по большей части слабые народы, пытающиеся сохранить себя с помощью националистических чувств и идеологии» [3]. И далее, рассуждая о противоположности патриотизма и национализма, он подчеркивает: «Национализм же – это самое тяжелое из несчастий человеческого рода… А порождено оно на самом деле злобой, ненавистью к другим народам и к той части своего собственного народа, которая не разделяет националистических взглядов» [4]. Выступая в Киеве в 1981 г. на праздновании 1500-летия основания города, Д.С. Лихачёв просил крепить, умножать нашу дружбу, развивать культурные традиции, общие для двух народов. Именно в культуре он видел надежную защиту против проявлений национализма [5].

Мысли академика Д.С. Лихачёва сейчас многие наши политики сознательно не вспоминают. Мол, какая культура, когда люди продолжают гибнуть в Донбассе. Да и не только там, на всей Украине неспокойно.

Но давайте послушаем нашего выдающегося современника Е.М. Примакова, который незадолго до смерти (мир праху его) в статье «Уроки кризиса на Украине» пишет с предельной болью о попытках поссорить братские народы, посеять очередной «рукотворный хаос» на границах России, выделяя особо усилия вашингтонской администрации. В поддержку своих выводов и оценок он приводит и слова А.И. Солженицына, который в 1990 г. провидчески утверждал, что «отделять Украину – значит резать через миллионы семей и людей: какая перемесь населения; целые области с русским перевесом; сколько людей, затрудняющихся выбрать себе национальность из двух; сколькие – смешанного происхождения… В толще основного населения нет и тени нетерпимости между украинцами и русскими» [6].

Примаков и Солженицын несколько раз подчеркивают, что для русского и украинского народов события на Украине – это современная историческая, межнациональная катастрофа, крупнейшая за все время после распада СССР. Это страшный удар по восточной славянской семье, самой многочисленной и влиятельной из мира славянства в мировой политике. По мысли авторов, «украинская проблематика» должна прямо помешать возвращению России в лидеры мировой политики и международных отношений [7].

Политика политикой, но восстанавливать и заново строить отношения с Украиной и украинцами нам может помочь прежде всего КУЛЬТУРА. Во времена революционных перемен, радикальных изменений в идеологии, политике, умонастроениях людей стержнем стабильности, веры и надежды на лучшее является культура и ее составляющие [8]. Вот почему, по нашему мнению, традиции языка, истории, культуры должны быть предельно актуализированы и вовлечены в информационную политику с населением Украины. Националистов тягнибоков, американских холуев яценюков мы уже не изменим. Но извращенному сознанию части украинской молодежи надо активно противопоставлять «советскую» ментальность большинства насе-

ления, жизненный опыт поколений в истории Российской империи и Советского Союза. Нужно настойчиво бороться с русофобской политикой нынешнего руководства Украины в области культуры, приглашать к диалогу деятелей культуры и искусства, авторитетных личностей в глазах простых людей. Голос политиков и журналистов неизбежно воспринимается как часть официального мнения. Иное дело – слова ученого, преподавателя, писателя, врача, актера. Они понятны и значимы для каждого человека.

Это важнейшее обстоятельство необходимо сделать ведущей составной частью нашей политики в отношении Украины. Понятно, что это не просто. Но иного не дано. Будущее Украины и России у нас неизбежно одно на двоих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Азаров Н.Я.* Украина на перепутье. Записки премьер-министра. – М.: Вече, 2015. – С. 9.
2. *Кучма Л.Д.* Украина – не Россия. – М.: Время, 2003. – С. 489.
3. *Лихачёв Д.С.* Избранное: Великое наследие; Заметки о русском. – СПб.: Logos, 1998. – С. 525.
4. Там же. – С. 527-528.
5. *Лихачёв Д.С.* Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. – М.: Изд-во Фонда культуры, 2006. – С. 141-150.
6. *Примаков Е.М.* Россия. Надежда и тревоги. – М.: Центр-полиграф, 2015. – С. 155-156.
7. Там же. – С. 157-168.
8. *Касьянов В.В.* Культурология. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 34-35.

REFERENCES

1. Azarov N. Ja. Ukraine at a crossroads. Notes of the Prime Minister. [Ukraina na pereput'e. Zapiski prem'er-ministra] M.: Veche, 2015. p. 9.
2. Kuchma L. D. Ukraine is not Russia. [Ukraina – ne Rossija]. M.: Time, 2003.. 489. P.
3. Likhachev D. S. favorites: the Great legacy; Notes on Russian. [Izbrannoe: Velikoe nasledie; Zametki o russkom].SPb.: Logos, 1998. .525.p.
4. Ibid. pp. 527-528.
5. Likhachev D. S. favorites: Thoughts about life, history, culture. [Izbrannoe: Mysli o zhizni, istorii, kul'ture].M.: Publishing house of the cultural Foundation, 2006. pp 141-150.
6. E. M. Primakov Of Russia. Hope and anxiety. [Rossija. Nadezhda i trevogi]. M.: Center-polygraph, 2015. Pp. 155-156.
7. Ibid. pp. 157-168.
8. Kasyanov V. V. Cultural Studies. [Kul'turologija]. Rostov n/Donu: Phoenix, 2010. Pp. 34-35.

Information about the author

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

Информация об авторе

Kasyanov Valeriy V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Russian, History Department, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

Получена:11.01.2016

Received: 11.01.2016

Для цитирования статьи: Касьянов В.В. События на Украине как историческая, межнациональная катастрофа. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 15-17.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-15-17

For article citation: Kasyanov V.V. Ukrainian events as historical, international catastrophe. [Sobytiya na Ukraine kak istoricheskaya, mezhnatsional'naya katastrofa]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 15-17.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-15-17

УДК 327 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-18-25

ЦЗОУ ЛИХУЭЙ,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Уссурийск, Россия
Zouli2864@mail.ru

ZOU LIHUI,
Far Eastern Federal University,
Ussuriisk, Russia
Zouli2864@mail.ru

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В данной статье сделан анализ внешней политики России в китайском направлении в начале XXI в. В настоящее время для России актуален подъем восточных регионов, углубление интеграции в политико-экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона и развитие всестороннего сотрудничества, прежде всего с Китайской Народной Республикой (КНР). С 2000 гг. по настоящее время происходит развитие двусторонних отношений, культурных и гуманитарных контактов и обменов, углубляется сотрудничество в сферах образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, СМИ, кинематографии, архивного дела на основе Концепции внешней политики Российской Федерации, Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и других нормативно правовых документов. Отмечено, что стороны высказывают намерение продолжать наращивать всестороннее сотрудничество и усиливать взаимную поддержку в вопросах выбора собственного пути развития и защиты государственного суверенитета, безопасности и территориальной целостности друг друга, поддержания международного мира и стабильности, построения нового, более справедливого, рационального и демократического миропорядка. Важной составляющей российско-китайского стратегического взаимодействия является оказание взаимной поддержки в затрагивающих коренные интересы обоих государств вопросах государственного суверенитета, единства и территориальной целостности. Российская сторона подтверждает твердую поддержку принципиальной позиции китайской стороны по вопросам Тайваня, Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района, политики китайской стороны в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности КНР. В то же время Китайская Народная Республика подтверждает поддержку усилиям России по защите своих коренных интересов и содействию региональному миру и стабильности во всем кавказском регионе и в СНГ. В статье представлен взгляд китайских ученых, политологов на проблемы сотрудничества между Китаем и Россией.

Ключевые слова: **внешняя политика, гегемонизм, двусторонние отношения, Китайская Народная Республика, партнерство, Послание Федеральному Собранию, российско-китайские отношения, Россия, стратегические вопросы безопасности, торгово-экономического сотрудничество, экономическое взаимодействие.**

ANALYSIS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN THE CHINESE DIRECTION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article deals with the analysis of Russian foreign policy in the Chinese direction at the beginning of the XXI century. Nowadays, rise of the eastern regions deepening of integration into the political and economic space of the Pacific Rim countries and development of internal cooperation, especially with the People's Republic of China (PRC) are on current interest for Russia's development. Since 2000 to the present time there is development of bilateral relations, cultural and humanitarian contacts and exchanges, more intensive cooperation in education, culture, health, sports, tourism, media, film industry, archives on the basis of the Russian Federation Foreign Policy Concept, the Treaty of Good-Neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China and other normative legal documents. It is noted that the parties have expressed their intention to continue increasing comprehensive cooperation and enhancing mutual support in protecting national sovereignty, security and territorial integrity of each other, maintenance of international peace and stability and building a new, more just, sustainable and democratic world order. An important component of the Russian-Chinese strategic cooperation is mutual support in the fundamental interests of both countries concerning with the issues of state sovereignty, unity and territorial integrity. The Russian side confirms strong support for the principled ground of the Chinese government on the Taiwan issues, Tibet and Xinjiang, the Chinese policy in the protection of the national unity and territorial integrity of China. At the same time, the People's Republic reaffirms its support for protecting Russia's fundamental interests and promoting regional peace and stability in the Caucasus region and in the CIS. The article shows the view of Chinese scholars, political scientists on the problems of cooperation between China and Russia.

Keywords: foreign policy, hegemony, bilateral relations, the Chinese People's Republic, partnership, Address to the Federal Assembly, the Russian-Chinese relations, Russia, strategic security issues, trade and economic cooperation, economic cooperation

В настоящее время руководством Российской Федерации ставится задача подъема восточных регионов в тесной увязке с решением проблем углубления интеграции России в политико-экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона и развития всестороннего сотрудничества, прежде всего с Китайской Народной Республикой (КНР). Развитие Востока страны, интенсивное углубление ее связей с соседями рассматриваются как две взаимосвязанные цели или, точнее, как одна двуединая задача [19, с. 36].

Председатель китайского общества по изучению истории китайско-российских отношений, профессор Ли Цзинце подчеркнул: «Взаимная стратегическая опора и взаимодействие Китая и России является величиной долговременной. Без России Китай может оказаться в одиночестве, ему будут не по силам большие дела. И, наоборот, без Китая Россия также может почувствовать себя весьма уязвимой, не способной к активным действиям» [11, с. 21].

Совпадение принципиальных подходов России и Китайской Народной Республики (КНР) к ключевым вопросам мировой политики – одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности. Россия стремится к развитию взаимовыгодного сотрудничества с Китаем по всем

направлениям. Главной задачей остается приведение масштабного экономического взаимодействия в соответствие с уровнем политических отношений.

Интенсивное развитие взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами произошло после утверждения «Концепции внешней политики Российской Федерации» [9], где отмечено, что одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем и Индией.

В ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации в 2000–2001 гг. подчеркивалось, что Россия «должна строить свою внешнюю политику на основе четкого определения национальных приоритетов, прагматизма и экономической эффективности». Россия считает Китай очень беспокойным соседом, а Индия дала понять, что не желает быть участником любой российско-китайской «оси».

На новый уровень двусторонних отношений Россия и Китай вышли после подписания Президентом России В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем в ходе девятой встречи на высшем уровне в Москве 16 июля 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» [4], где в ст. 16 отмечается, что договаривающиеся стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия. Этот документ, по оценке академика М.Л. Титаренко, придал российско-китайским отношениям исключительную динамику и вместе с тем серьезно обогатил международное право [19, с. 17]. В нем отражены основные принципы российско-китайских отношений, главные направления и области двустороннего сотрудничества. Согласно Договору, Россия и Китай обязуются жить как добрые, верные друзья, надежные партнеры, свято беречь и передавать из поколения в поколение дружеские чувства, традиционно связывающие народы двух великих стран. Китайский профессор Ли Фэнлинь отметил, что договор заложил правовой фундамент для доверительного партнерства и стратегического взаимодействия двух великих соседних государств в XXI в. [10, с. 21].

В 2002 г. на базе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве начинают динамично развиваться контакты между Китаем и Россией по всем направлениям. Этому способствовал отработанный механизм взаимодействия между двумя странами, включавший в себя регулярные встречи глав государств, правительств, постоянные контакты министров иностранных дел и обороны, руководителей других ключевых министерств и ведомств, двенадцати отраслевых межправительственных органов координации сотрудничества, а также более десяти постоянных рабочих групп и комиссий. В течение этого года поддерживались активные контакты на высшем уровне. Регулярный диалог вели между собой министры иностранных дел России и Китая: за год они встречались восемь раз. В 2002 г. в КНР побывало более 70 официальных делегаций из России.

В 2004 г. по приглашению Председателя КНР Ху Цзиньтао Китай с официальным визитом посетил Президент России В.В. Путин. Руководители обеих стран глубоко и всесторонне обсудили нынешнее состояние и перспективы развития российско-китайских отношений, отметив, что за последние 10 лет своего развития российско-китайские отношения вышли на небывало высокий уровень. Стороны утвердили План действии по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР на 2005–2008 годы. Кроме того, стороны также достигли договоренности об объявлении 2006 года Годом России в Китае, а 2007 года — Годом Китая в России. Было подписано соглашение об учреждении генерального консульства России в Гуанчжоу и генерального консульства Китая в Екатеринбурге.

В 2005 г. российско-китайское сотрудничество существенно продвинулось вперед, по многим его направлениям были достигнуты впечатляющие успехи. Сохранилась высокая интенсивность политических контактов между Россией и Китаем. В течение года состоялись два визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию, прошли две двусторонние российско-китайские встречи на высшем уровне – в сентябре, в ходе юбилейной сессии Генеральной Ассамблей ООН в Нью-Йорке, и в ноябре, во время саммита АТЭС в Пусане, где обсуждались современное состояние и перспективы сотрудничества двух государств, наметились основные параметры его углубления.

С начала 2005 г. запущен двусторонний механизм регулярных консультаций по стратегическим вопросам безопасности, который стал важным каналом координации российско-китайского взаимодействия в этой сфере, что способствует защите их общих интересов, а так-

же сотрудничеству в совместном реагировании на новые вызовы и угрозы. Еще одним важным достижением года можно считать активное развитие межпарламентских связей.

2006 год был Годом России в Китае. За этот год было проведено более 368 мероприятий: форумов, конференций, ярмарок и т.д. На высшем уровне были достигнуты ключевые соглашения по экономическому сотрудничеству и стратегическому партнерству. Россия и Китай тесно координировали свои действия в наиболее значительных международных делах. Российско-китайское взаимодействие вполне соответствовало высокому уровню двусторонних отношений.

После завершения Года России в Китае 2007 год стал Годом Китая в России. Он включал в себя свыше 200 больших мероприятий: Национальную выставку Китая, бизнес-форумы, разнообразные крупные фестивали, межрегиональные обмены и т.д. По словам тогдашнего вице-премьера России Д.А. Медведева, «результаты Года Китая в России, действительно выдающиеся и ничего подобного за всю историю российско-китайских и даже советско-китайских отношений не было».

26 сентября 2008 г. начался трехдневный государственный визит в КНР Президента Российской Федерации Д.А. Медведева. И в своем выступлении он отметил, что отношения с Китайской Народной Республикой – один из приоритетов российской внешней политики и стратегическое партнерство, которое базируется на прочной основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2001 года и последовательно развивается. По его мнению, никогда ранее связи двух стран не характеризовались столь высоким уровнем взаимного доверия и, что принципиально важно, столь ясно выраженной волей народов и руководства обеих стран к тесному конструктивному сотрудничеству [13].

Китайский профессор Чэнь Сяньлян пишет, что Д.А. Медведев и российское правительство обратили большое внимание на Китай, отношения между двумя странами строятся на высоком уровне [21]. По словам российского ученого Г. Чуфрина, российско-китайские отношения на сегодняшний день являются наилучшими за всю историю существования официальных отношений между странами [20]. Сторонам удалось устранить имевшиеся проблемы в этих отношениях, в первую очередь связанные с территориальным вопросом, с решением пограничных вопросов. В то же самое время удалось определиться в области политического, экономического, культурного и иного сотрудничества [16].

В Пекине министры Китая и России подписали дополнительный Протокол о восточной части китайско-российской государственной границы с приложением к нему карты, что означает окончательное завершение демаркации общей государственной границы протяженностью 4 300 км. Стороны договорились о скорейшем завершении процедуры ратификации в каждой из стран и утверждении вступления в силу документа путем обмена ратификационными грамотами [3]. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что «с правовой точки зрения теперь созданы все условия, чтобы российско-китайская граница навсегда стала границей стабильности, открытости, дружбы, развития и процветания» [18]. Он отметил, что стратегическое взаимодействие и партнерство между Россией и Китаем сохранило свою преемственность, и российская сторона продолжит усилия по углублению двусторонних отношений.

Также Китай и Россия подписали совместное заявление о всестороннем углублении отношений партнерства и стратегического взаимодействия, где было отмечено, что в эти годы усиливалось политическое взаимодоверие, стабильно расширялись двусторонние связи в практических областях, поддерживались тесные контакты и координация в международных и региональных делах, крепли взаимопонимание и дружба между народами. Благодаря своему стратегическому и долговременному характеру российско-китайские отношения стали важным стабилизирующим фактором современной международной политики. Стороны высказали намерение продолжать наращивать всестороннее сотрудничество и усиливать взаимную поддержку в вопросах выбора собственного пути развития и защиты государственного суверенитета, безопасности и территориальной целостности друг друга, поддержания международного мира и стабильности, построения нового, более справедливого, рационального и демократического миропорядка.

Стороны считают, что оказание взаимной поддержки в затрагивающих коренные интересы обоих государств вопросах государственного суверенитета, единства и территориальной целостности является важной составляющей российско-китайского стратегического взаимодействия.

Российская сторона подтвердила твердую поддержку принципиальной позиции китайской стороны по вопросам Тайваня, Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района, политики китайской стороны в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности КНР.

Китайская сторона подтвердило поддержку усилиям России по защите своих коренных интересов и содействию региональному миру и стабильности во всем кавказском регионе и в СНГ. Стороны считают, что подписание Соглашения между Российской Федерацией и Китай-

ской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом закладывает прочную основу для российско-китайского взаимодействия в борьбе с этими угрозами. Стороны совместно противостоят мировому финансовому кризису, стимулируют возобновление роста двустороннего торгово-экономического сотрудничества [7]. Эти документы укрепляют основы двусторонних отношений и ставят на новую ступень китайско-российские отношения.

Как подчеркнул М. Титаренко, «мы – соседи, а добрые соседи ближе, чем дальние родственники» [19]. Чень Сяньлян выделил, что «перспективы российско-китайского сотрудничества очень большие» [21, с. 56].

Пекинские эксперты по вопросам безопасности отметили, что в условиях по-прежнему серьезной ситуации в международной борьбе с терроризмом как никогда необходимо международное сотрудничество в этой сфере. Ратификация и претворение в жизнь Соглашения по вопросам безопасности сыграют важную роль для защиты мира, безопасности и стабильности в регионе. «Судя по китайско-российскому совместному заявлению и самому соглашению, китайско-российское сотрудничество в борьбе с терроризмом не ограничено общей границей, а включает разные сферы, такие как юстиция, полицейские дела и специализированное техническое сотрудничество», – сказал эксперт Академии общественных наук Китая Е. Хайлинь, полагая, что это отражает высокое единое мнение и искренность сторон в борьбе с терроризмом [6].

Также необходимо отметить интенсификацию культурных и гуманитарных контактов и обменов, усиление сотрудничества в сферах образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, СМИ, кинематографии, архивного дела.

В 12 мая 2008 г. в Китае произошло мощное землетрясение. Президент России Д.А. Медведев направил телеграмму Председателю КНР Ху Цзинь Тао, в которой выразил соболезнования в связи с произошедшим землетрясением и заявил о готовности России при необходимости оказать Китаю помощь. Ян Цзечи отметил, что российская сторона оказала Китаю огромную моральную поддержку и материальную помощь в ликвидации последствий землетрясения. По приглашению российской стороны 1 тыс. китайских школьников из пострадавших районов отдохнули и прошли курс лечения в России, что продемонстрировало высокий уровень и особенность стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией. Этот важный шаг способствовал дружбе между Китаем и Россией, китайская сторона выразила благодарность за помощь.

По завершении национальных Годов Китая и России и для дальнейшего укрепления традиционной дружбы, упрочения общественной основы долгосрочного добрососедства и продвижения продолжительного, здорового и стабильного развития китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства стороны решили провести в 2009 и 2010 годах Годы русского и китайского языков. Эти мероприятия обогатили содержание гуманитарного сотрудничества между двумя странами и получили широкое признание, в особенности со стороны молодежи двух стран. Гуманитарные и культурные контакты становятся мостом дружбы между китайским и российским народами.

Президент России Д.А. Медведев в ходе посещения Центра русского языка Даляньского института иностранных языков в сентябре 2010 г. выразил намерение изучать китайский язык.

После избрания на пост президента России в 2012 г. В.В. Путин с 31 мая по 7 июня 2012 г. совершил первые зарубежные поездки: официальные визиты в Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Китай – традиционно дружественные государства, а также на Запад – в Германию и Францию. Обозреватели отмечают, что география визитов свидетельствует о балансе интересов России на восточном и западном направлениях в международной политике.

Еще в своих предвыборных статьях В.В. Путин неоднократно отмечал важную роль Китая и всего Азиатско-Тихоокеанского региона в настоящем и будущем страны, что это направление должно стать основным приоритетом внешней политики России. Подчеркивалась важность развития российско-китайских отношений, опровергались утверждения некоторых экспертов о возможной угрозе со стороны развивающегося Китая, и отмечалось, что дальнейшее развитие партнерства с Китаем отвечает интересам обоих государств и не представляет угрозы для России. После своего прихода к власти В.В. Путин начал выполнять свои обещания об углублении отношений с Китаем и посетил его в ходе своих первых зарубежных визитов, а именно самого продолжительного из них. Это говорит о значении, которое новый президент России придает развитию и углублению отношений с Китаем [1].

Китайский ученый Ван Хайюнь отметил, что приоритетом Москвы остается углубление российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства, укрепление отношений со странами Содружества независимых государств, а основным направлением внешней политики России остается углубление интеграции с постсоветскими государствами [15, с. 8]. «Поездка Путина в Китай – это очень важный визит, – заявил научный сотрудник, док-

тор исторических наук, заместитель директора Института России, Центральной Азии и Восточной Европы Академии общественных наук Китая Ли Юнцюань в ходе интервью для сайта "Жэньминьван", – он важен не только для Китая, но и для России, для китайско-российских отношений в целом». Он отметил, что не только китайские СМИ и китайские эксперты, но и простые люди пристально следили за приходом Путина на третий срок, во время этой кампании президент много раз упоминал в своих выступлениях и статьях о китайско-российских отношениях. По его мнению, это уникальное за последние 10 лет явление, чтобы российский лидер так много писал и говорил, причем в очень доброжелательном ключе, о долгосрочных отношениях между странами. «Так что за этим визитом уже стоит хорошая дружественная атмосфера. Это хороший признак стратегических отношений между Китаем и Россией, именно поэтому мы имеем право сказать, что они вышли на новую ступень развития» [12].

В 2012 и 2013 гг. Китай и Россия провели совместные Годы туризма, что принесло свои плоды – увеличились потоки китайских туристов, посещающих РФ, а также россиян, отправляющихся в КНР с туристическими поездками. Также совместно проводятся важные государственные мероприятия в рамках дружественных обменов между молодежью Китая и России, что, вне всякого сомнения, способствует укреплению межмолодежных контактов, а также дальнейшему поддержанию китайско-российских традиционных дружественных связей. Тем самым оказывается очень существенное стимулирующее воздействие на укрепление поддерживаемых между народами двух стран отношений дружбы и взаимопонимания.

В 2013 г. успешно проведены китайско-российские морские учения «Морское взаимодействие-2013». Заместитель главнокомандующего ВМС НОАК Дин Ипин заявил, что при совместных усилиях китайских и российских военнослужащих, принявших участие в учениях, мероприятие прошло успешно, была реализована намеченная цель. Обе стороны углубленно рассмотрели и обсудили вопрос дальнейшего двустороннего сотрудничества, что имеет важное значение для общего развития и становления армий двух сторон, а также совместного повышения их способностей [8].

Близкое конструктивное партнерство сегодня характерно и для регионального уровня отношений между РФ и КНР. Наши страны успешно сотрудничают в таких регионах, как Центральная Азия, Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия и Южная Корея. Главным достижением данного сотрудничества в Центральной Азии является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ставшая влиятельным объединением и в регионе, и в целом в мире. Показателем его действенности и авторитета является постоянное расширение этой организации, которая не только обеспечивает национальную и региональную безопасность, но и существенно влияет на укрепление глобальной безопасности.

Национальные интересы двух стран в большинстве случаев совпадают как на глобальном, так и региональном уровнях. Так, обе стороны жизненно заинтересованы в упрочении и совершенствовании мировых порядков в сферах безопасности, экономики, энергетики, экологии и в других сферах. Они стремятся к формированию многополярного мира в противовес гегемонизму. Противодействие гегемонизму, несомненно, будет возрастать по мере изменения стратегического баланса сил в пользу Китая и России. Это обстоятельство объективно также предопределяет необходимость дальнейшего укрепления партнерства между Москвой и Пекином, – пишет известный китаевед Я.М. Бергер [2, с. 507].

Это мнение разделяют и представители политико-академических кругов КНР. Тенденцией современного развития становится накопление и обогащение китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия, – пишет заместитель министра образования КНР Лю Лиминь.

Как отмечает профессор В.Ф. Печерица, практика тесного сотрудничества с Китаем, на основе стратегического партнерского диалога в последние годы, подтвердила правильность выбора внешней политики России в китайском направлении. Все это делает провозглашенные в Концепции внешней политики РФ стабильность и предсказуемость не просто декларативным тезисом, а действительным свойством современной модели российско-китайских отношений как в сфере двусторонних связей, так и в области международных проблем. По двусторонним вопросам эта модель предусматривает поступательное развитие сотрудничества, снятие, сглаживание или обход мешающих ему препятствий; на международной арене она направлена на противодействие гегемонизму [14].

Для России неприемлемы ни интеграция в постиндустриальный мир на его условиях, ни глубокая изоляция от него, пусть даже при самых тесных отношениях с Китаем. Иными словами, избранная Москвой политика балансирования втянута в достаточно жесткие пределы, и столь же узкими рамками ограничена «независимая и самостоятельная» внешняя политика Пекина, в положении которого на международной арене имеется существенное сходство с положением Москвы.

Известный китайский политолог Шэн Шилян не без основания считает, что стратегическое партнерство между Китаем и Россией может нанести ущерб улучшению отношений с США. Для Китая отношения с США «важные среди важных». К тому же, считает он, экономическая мощь России пока мала, и она продолжает снижаться на фоне роста китайской экономики. Если в 1994 г. показатели ВВП двух стран сравнялись, то уже в 2008 г. это соотношение было 1:2,3, а в 2011 г. – 1:4,7. По прогнозам международного валютного фонда (2011 г.), к 2016 г. соотношение ВВП РФ и КНР по покупательской способности составит 1:5,9% [22, с. 201].

Не совпадают интересы РФ и КНР в торговле с третьими странами, невыгодной для России остается структура двухсторонней торговли, низок уровень взаимных инвестиций, острой остается проблема китайских мигрантов в РФ. К этому следует добавить и разное отношение двух стран к подписанию и выполнению Киотского протокола. Эти и другие нерешенные вопросы и противоречия не только тормозят двухсторонние отношения, но и негативно сказываются на укреплении региональной и международной безопасности.

Многие аналитики склонны считать, что в этих условиях ни Россия, ни Китай не согласятся взять на себя обязательства по обеспечению взаимной безопасности ни в форме официального, ни даже неофициального союза. Их аргументы: во-первых, Россия и особенно КНР попрежнему зависят от западных инвестиций и не захотят потерять их. Во-вторых, создание такого союза не меняют противоречий между Москвой и Пекином, проистекающих из слабости России перед лицом набирающего силу Китая. Допускается и такой вариант развития событий, как восстановление российско-американских отношений. После санкций Запада и окончания финансово-экономического кризиса неизбежен подъем Российской Федерации, и она может стать крупным конкурентом Китаю на мировых рынках кредитных заимствований.

Основой партнерства между РФ и КНР на двухстороннем уровне служит большая степень совпадения среднесрочных и долгосрочных целей, взаимодополняемость и динамика экономик, несмотря на разность экономических потенциалов. У обеих стран, находящихся сегодня примерно на одинаковых цивилизационных ступенях развития, появляется больше объективных возможностей для взаимодействия. «Несмотря на наличие ряда ограничителей, российско-китайское стратегическое партнерство на всех уровнях и во многих областях национальных интересов имеет достаточный простор и стимулы для развития» [22, с. 509].

Следует отметить, что вышеизложенные внешнеполитические цели и интересы России на китайском направлении, во-первых, не исчерпывают всех компонентов ее внешнеполитической стратегии, хотя последняя до конца так и не сформировалась; во-вторых, они служат сверхзадаче сегодняшней России – интеграции в мировую рыночную экономику; в-третьих, по важности они разделяются на *стратегические*, т.е. стабильность и безопасность на границе, развитие торгово-экономического сотрудничества, и *перспективные*, т.е. интеграция в АТР, поддержание баланса сил в мире; в-четвертых, их осознание произошло не автоматически, а явилось результатом тщательно продуманных политических шагов.

Таким образом, анализ становления китайского направления во внешней политики Российской Федерации можно разделить на три периода: при президентстве В.В. Путина с 2000 по 2008 г.; под руководством Д.А. Медведева с 2008 по 2012 г.; с 2012 г. до настоящего времени под руководством В.В. Путина. По признанию обеих сторон, на протяжении этих трех периодов несомненно наблюдается непрерывный подъем двухсторонних связей во внешней политике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аналитический обзор: первые зарубежные визиты Президента РФ В. Путина обусловлены приоритетами внешнеполитического курса России [Электронный ресурс] URL: hhttp://russian.people.com.cn/95181/7833729.html13:48.01/06/2012
2. *Бергер М.Я.* Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.
3. Встреча главы МИД Китая с российским коллегой // Жэньминь Жибао. – 22.07.08. [Электронный ресурс] URL: http://russian.people.com. cn/31521/ 6455119. html
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Российская газета. – 17.07.01. – Федерал. выпуск № 2746.
5. *Иванов И.С.* Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 384 с.
6. Китай активизирует антитеррористическое международное сотрудничество // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс] URL: http://russian.people.com.cn/31521/7694496.html
7. Китай и Россия подписали совместное заявление о всестороннем углублении отношений партнерства и стратегического взаимодействия // Жэньми Жибао. – 29.09.2010.
8. Китайско-российские морские учения «Морское взаимодействие-2013» успешно завершились // Жэньминьван. – 20.07.2013. [Электронный ресурс] URL: http://russian.people.com.cn/31519/8323091.html
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] URL: scrf.gov.ru/documents/25.html

10. *Ли Фэнлинь.* Внешняя политика России и Китай // Изучение России. – 2004. – № 2. – С. 21.
11. *Ли Цзинцзе.* О некоторых аспектах китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия. Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы и предложения. – М.: Форум, 2014. – С. 256.
12. *Ли Юнцюань*. За визитом Путина стоит хорошая дружественная атмосфера // Жэньминь Жибао. – 13.06.2012. [Электронный ресурс] URL: http://russian.people.com.cn/31521/7845126.html
13. Отношения с Китайской Народной Республикой – один из приоритетов российской внешней политики // Жэньминь Жибао. – 26.09.2010. [Электронный ресурс] URL: http://russian.people.com.cn/31521/7150423.html
14. *Печерица В.Ф.* «Восточный экспресс» Путина ускоряется на Китай: Монография. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2015. – 128 с.
15. Российская дипломатия в эпоху нового Путина и китайско-российские отношения // Научный журнал России. – 2012. – № 4. – С. 8.
16. Российский эксперт назвал российско-китайские отношения примером добрососедства и взаимной выгоды // Жэньминь жибао. [Электронный ресурс] URL: 08:27.22/05/2008 http://russian.people.com.cn/31519/6415838.html
17. Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения / Ин-т Дал. Востока РАН; Ин-т кит.-рос. стратег. сотрудничества ун-та Цинхуа (Пекин) / В 2-х кн. Кн. 1. – М.: Форум, 2014. – 256 с.
18. Территориальных проблем между Россией и Китаем больше нет // НТВ. Ru. – 21.07.2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.ntv.ru/novosti/136550/?fb#ixzz3xlfuJzve
19. *Титаренко Л.Л.* Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. – М.: ФОРУМ, 2014. – 224 с.
20. *Чуфрин Г.* Российско-китайские связи в эксклюзивном интервью корр. агентства Синьхуа накануне визита Президента РФ Дмитрия Медведева в КНР.
21. *Чэнь Сяньлян.* Китайско-российские отношения под руководством Д.А. Медведева // Изучение России, Центральной Азии, Восточной Европы. – 2011. – № 8. – С. 38-56.
22. *Шэи Шилян.* Китайско-российское сотрудничество в новой ситуации. Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. – С. 201.

REFERENCES

1. Analytical review: the first foreign visits of Russian President Vladimir Putin are due to foreign policy priorities of Russia. [Analiticheskiy obzor: pervye zarubezhnye vizity prezidenta RF V. Putina obuslovleny prioritetami vneshnepoliticheskogo kursa Rossii.]. Available at: http: //russian.people.com.cn/95181/7833729.html13:48.01/06/2012 (in Russ.)
2. Berger, M.J. (2009) China's economic strategy. [Ekonomicheskaya strategiya Kitaya] Moscow: "Forum" Publishing House, 2009. 560 p. (inRuss.)
3. The meeting of Foreign Minister of China with Russian counterpart. [Renmin Ribao. Vstrecha glavy MID Kitaya s rossiyskim kollegoy. Zhen'min' zhibao]. Jul. 22, 2008. Available at: http://russian.people.com.cn/31521/6455119.html (in Russ.)
4. The Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. [Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu Rossiyskoy Federatsiey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy]. The Rossiyskay Gazeta. Jul. 17, 2001. Federal Iss. 2746 (in Russ.)
5. Ivanov I.S. (2002) New Russian Diplomacy. Ten years of the state foreign policy. [Novaya rossiyskaya diplomatiya. Desyat' let vneshney politiki strany]. Moscow: Olma-Press, 2002, 384 p. (in Russ.)
6. China to enhance anti-terrorism international cooperation. Renmin Ribao. [Kitay aktiviziruet antiterroristicheskoe mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. Zhen'min' Zhibao]. Available at: http://russian.people.com.cn/31521/7694496.html (in Russ.)
7. China and Russia signed a joint statement on all-round deepening of relations of partnership and strategic interaction. Renmin Ribao. [Kitay i Rossiya podpisali sovmestnoe zayavlenie o vsestoronnem uglublenii otnosheniy partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya. Zhen'mi Zhibao]. Sept. 29, 2010. (in Russ.)
8. Sino-Russian naval exercises “Sea cooperation 2013” successfully completed. Renmin Wang. [Kitaysko-rossiyskie morskie ucheniya «Morskoe vzaimodeystvie-2013» uspeshno zavershilis'. Zhen'min'van]. Jul. 20, 2013. Available at: http://russian.people.com.cn/31519/8323091.html (in Russ.)
9. The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the RF President Vladimir Putin. [Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom RF V.V. Putinym 28 iyunya 2000 g.)]. June 28, 2000). Available at: scrf.gov.ru/documents/25.html (in Russ.)
10. Li Fenlin. (2004). The foreign policy of Russia and China. *The study of Russian.* [Li Fenlin'. Vneshnyaya politika Rossii i Kitay. Izuchenie Rossii.]. Vol. 2, 21. (in Chinef)
11. Li Jingjie. (2014) On some aspects of the Sino-Russian relations of strategic partnership and interaction. Strategic partnership dialogue between Russia and China. Current status, problems and suggestions. [Li Tszintsze. O nekotorykh aspektakh kitaysko-rossiyskikh otnosheniyakh strategicheskogo partnerstva i vzaimodeystviya. Strategicheskoe partnerskiy dialog mezhdu Rossiey i Kitaem. Sovremennoe sostoyanie, problemy i predlozheniya.]. Moscow, 2014. P. 21. (in Russ.)
12. Li Yongquan. Good friendly atmosphere during Putin's visit. Renmin Ribao. [Li Yuntsyuan'. Za vizitom Putina stoit khoroshaya druzhestvennaya atmosfera.]. Jun. 13, 2012. Available at: http://russian.people.com.cn/31521/7845126.html (in Russ.)
13. Relations with China – one of Russia's foreign policy priorities. [Otnosheniya s Kitayskoy Narodnoy Respublikoy – odin iz prioritetov rossiyskoy vneshney politiki]. Renmin Ribao. Sept. 26, 2010. Available at: http://russian.people.com.cn/31521/7150423.html (in Russ.)

14. Pecheritsa V.F. (2015). Putin's "Oriental Express" to accelerate to China. [Pecheritsa V.F. «Vostochnyy ekspress» Putina uskoryaetsya na Kitay. Monografiya. Vladivostok: Dal'nevostochnyy Federal'nyy universitet.]. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 128 p. (in Russ.)
15. Russian diplomacy in the new era of Putin and Chinese-Russian relations (2012). [Rossiyskaya diplomatiya v epokhu novogo Putina i Kitaysko-rossiyskoe otnoshenie]. *Russian Scientific Journal*. Vol. 4, 8. (in Russ.)
16. Russian expert called the Russian-Chinese relations are an example of good-neighborliness and mutual benefit. [Rossiyskiy ekspert nazval rossiysko-kitayskie otnosheniya primerom dobrososedstva i vzaimnoy vygody]. Renmin Ribao. May 22, 2008. Available at: http://russian.people.com.cn/31519/6415838.html (in Russ.)
17. Strategic dialogue partnership between Russia and China: current status, problems and suggestions. (2014). [Strategicheskiy partnerskiy dialog mezhdu Rossiey i Kitaem: sovremennoe sostoyanie, problemy i predlozheniya.]. Ed. by M.L. Titarenko, V.Y. Portyakov; Institute for Far Eastern Studies Russian Academy of Science; Institute for China-Russia strategic cooperation, Tsinghua University (Beijing), 2 Volumes. Vol. 1. Moscow: Forum, 256 p. (in Russ.)
18. There is no territory dispute between Russia and China. [Territorial'nykh problem mezhdu Rossiey i Kitaem bol'she net.]. NTV. RU. Jul. 21, 2008. Available at: http://www.ntv.ru/novosti/136550/?fb#ixzz3xlfuJzve (in Russ.)
19. Titarenko L.L. (2014). Russia and China: strategic partnership and the challenges of time. [Titarenko L.L. Rossiya i Kitay: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni.]. Moscow: "FORUM" Publishing House, 224 p. (in Russ.)
20. Chufrin G. Russian-Chinese relations: exclusive interview with Xinhua News Agency on the eve of the visit of Russian President Dmitry Medvedev to China. [Chufrin G. Rossiysko-kitayskie svyazi v eksklyuzivnom interv'yu korr. agentstva Sin'khua nakanune vizita prezidenta RF Dmitriya Medvedeva v KNR]. (in Chinef)
21. Chen Xiangliang. (2011). Sino-Russian relations under the leadership of D.A. Medvedev. [Chufrin G. Rossiysko-kitayskie svyazi v eksklyuzivnom interv'yu korr. agentstva Sin'khua nakanune vizita prezidenta RF Dmitriya Medvedeva v KNR]. *Study of Russia, Central Asia and Eastern Europe*. Vol. 8, 38-56. (inRuss.)
22. Shei Shiliang. Sino-Russian cooperation in the new situation. [Shei Shilyan. Kitaysko-rossiyskoe sotrudnichestvo v novoy situatsii.]. *Strategic partnership dialogue between Russia and China.* P. 201. (in Chinef)

Information about the author

Цзоу Лихуэй, аспирантка, кафедра философии и социально-гуманитарного образования, Школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет,
г. Уссурийск, Россия
Zouli2864@mail.ru

Получена 15.12.2015

Для цитирования статьи:Цзоу Лихуэй, Анализ внешней политики России в китайском направлении в начале XXI века.
Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 18-25.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-18-25

Информация об авторе

Zou Lihui, Postgraduate student, Department of Philosophy and Socio-humanitarian Education, School of Pedagogics, Far Eastern Federal University,
Ussuriisk, Russia
Zouli2864@mail.ru

Received 15.12.2015

For article citation: Zou Lihui, Analysis of Russia's foreign policy in the Chinese direction at the beginning of the XXI centur [Analiz vneshnej politiki Rossii v kitajskom napravlenii v nachale XXI veka.]. *Krasnodar.* Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. No. 1 vol-1. Pp. 18-25.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-18-25

УДК 311.75 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-26-35

ЯКУПОВ Марат Талгатович,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Нефтекамск, Россия
yakupov-marat@mail.ru

YAKUPOV Marat T.,
Ufa State Aviation Technical University,
Neftekamsk, Russia
Yakupov-marat@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА ИСЛАМА И ДУХОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДАИШ В АСПЕКТЕ ПИСАНИЯ МУСУЛЬМАН

Ислам, как монотеистическая религия, возникшая последней из верований единобожия, с самого генезиса вызвала противоположные отношения и оценки. Учение пророка Мухаммеда, имеющее диалектическую природу, не могло быть однозначно доступным, тем более что свобода мышления во время первых халифов привела к зарождению разных философских направлений и школ. Поэтому закономерно, что современный ислам проявляет себя как противоположное социокультурное явление. С одной стороны, это религия законопослушных личностей, смиренно терпящих бедствия и невзгоды. С другой – мусульманство ассоциируется с экстремизмом, терактами, кровью и страданиями тысяч людей. Поэтому проблема единства ислама и ответственности сотен миллионов мусульман за деятельность ДАИШ и иных деструктивных организаций требует разрешения в аспекте современной социальной реальности. В данной статье применен диалектический метод, позволивший сформировать вывод о том, что ислам как монотеистическая религия един и одновременно он состоит из разных направлений. Принципиальным является сосуществование традиционного ислама, основывающегося на нравственном учении Мухаммеда и исламизма как политического ислама. Если функцией первого выступает формирование высоконравственной личности на основе принципов Милосердия и Милостивости, то второе течение мусульманства характеризуется геополитическими властными целями. Вывод об истинной сущности ислама, выражающегося Любовью, Милосердием и Терпением, основывается автором на конкретных аятах Корана и хадисах Сунны пророка Мухаммеда. Данная статья может быть применена в практической учебно-воспитательной деятельности при формировании социального иммунитета от генезиса деструктивных тенденций у молодежи.

Ключевые слова: **Ислам, мусульманство, диалектика, экстремизм, ДАИШ, Коран, Сунна, Мухаммед, исламизм, нравственность, философия, Аллах.**

THE PROBLEM OF THE UNITY OF ISLAM AND SPIRITUAL SOURCES OF ISIL IN THE ASPECT OF THE MUSLIMS' SCRIPTURES

Islam as the monotheist religion which arose the last from beliefs of monotheism from the genesis caused the opposite relations and estimates. The doctrine of the prophet Muhammad, having the dialectic nature, could not be unambiguously available especially as freedom of thinking during the first Caliphs led to origin of the different philosophical directions and schools. Therefore it is natural that modern Islam proves as the opposite sociocultural phenomenon. On the one hand is a religion of the law-abiding persons submissively suffering disasters and adversities. On the other hand the Moslem is associated extremism, acts of terrorism, blood and sufferings of thousands of people. Therefore the problem of unity of Islam and responsibility of hundreds of millions of Muslims for activity of ISIS and others destructive the organization demands permission in aspect of modern social reality. In this article used the dialectic method which allowed to create a conclusion that Islam as monotheist religion is common and at the same time it is consists of the different directions. The coexistence of the traditional Islam basing on the moral doctrine of Muhammad and Islamism as political Islam is basic. If function of the first formation is the highly moral personality on the basis of the principles of mercy, the second movement of Moslem is characterized by the geopolitical imperious purposes. The conclusion about true essence of Islam which is expressing love, mercy and patience is based by author on the concrete postulates of the Koran and hadiths of Sunnah of the prophet Muhammad. This article can be applied in practical teaching and educational activities to forming social immunity from forming destructive tendencies at youth.

Keywords: Islam, moslem, dialectics, extremism, ISIL, Koran, Sunnah, Muhammad, Islamism, morality, philosophy, Allah.

С появлением первых проблесков сознательно-интеллектуальной деятельности первобытных людей до сегодняшнего дня миллионы пытливых умов ищут ответ на вопрос о том, в чем заключается основа бытия. Пройдя долгий путь поисков от признания Всевышнего фундаментом существования Вселенной до признания своего тела главным элементом, люди не смогли прийти к единому решению. Однако в ходе тысячелетних исследований природы и самого себя мыслители нашли то единственное, присущее всему и всегда, что не вызывает сомнений и критики, – это изменчивость и развитие. Их всеобщий и абсолютный смысл был раскрыт в философии великого Георга Гегеля, и пока никто из мыслителей не вызывается оспаривать истинность прогрессирующей сущности бытия.

Среди множества примеров мы хотели бы выделить исламскую культуру, достойную выражения понятием уникального социокультурного явления истории человечества. За сравнительно ничтожный в рамках истории человечества промежуток времени – полстолетия – ислам как мировоззрение и образ жизни миллионов людей вышел их длительного «застоя» и стал геополитической силой. Живущие в колониальной зависимости тысячи и тысячи людей, исповедующие учение пророка Мухаммеда на повседневном уровне и не претендующие на какую-либо роль в социально-политической сфере, на рубеже XX и XXI вв. мусульмане вернули свою мощнейшую внутреннюю потенцию. Нравственный характер жизнедеятельности личности и социальных взаимоотношений вызвал небывалую энергию преобразований в VII–XIV вв., когда был совершен культурный и научный прорыв народов Северной Африки, Азии и Юго-Западной

Европы. Закономерный крах нравственности привел к потере самого смысла бытия мусульманина, заключающегося в прямом «соединении со Всевышним» и подготовки души к встрече с Творцом. Трансформация духовной сферы сопровождалась подменой нравственных приоритетов социально-политической целесообразностью в интересах класса феодалов. Так же как учение Иисуса о любви стало духовной основой оправдания миллионов рабов, так и идеология ислама начала служить интересам Османской и иных империй, исказивших смысл халифата.

Дремавший в течение столетий духовный потенциал мусульманства смог вызвать настоящее «возрождение», когда учение пророка Мухаммеда вышло из тесных домов мусульман и превратилось в средство реализации социокультурных программ. Начало трансформации ислама и его приспособление к реалиям индустриального общества было замечено многими исследователями, среди которых необходимо отметить А.В. Коровикова [7], С. Хантингтона [21], Ф. Фукуяму [20] и других. И если до сентября 2001 г. «исламская проблема» была объектом анализа специалистов – ученых и политиков, то после событий в Нью-Йорке она оказалась в центре внимания сотен миллионов людей, весьма далеких от науки. Зародилась и развивается концепция о том, что источником этих и последующих трагических событий выступает исламская религия. Идея о том, что именно мусульмане виноваты в нападении на редакцию пресловутого французского журнала, на мирных жителей Парижа и во всех случаях терактов, набирает все больше сторонников во всем мире. Поэтому мы еще раз обращаем внимание на вопрос о том, выступает ли исламское вероучение источником «мирового террора», как было объяснено многими политиками после 11 сентября 2001 года.

Закономерно, что диалектическая природа ислама, доказываемая нами в ряде работ [24], [22], не могла не вызвать противоположные оценки учения пророка Мухаммеда. Например, русский философ В.С. Соловьев в исламе усматривал нравственное учение, направленное на совершенствование личности [18, с. 10], в то время как его современник Н.Ф. Федоров в великой исламской культуре не увидел ничего, кроме стремления к совокуплению и джихаду [19]. Такая оценка объясняется многими факторами, среди которых, по нашему мнению, важнейшими являются проблемы истинного понимания Писания мусульман и расхождения на уровне менталитета. Для европейцев Восток представлялся, с одной стороны, экзотическим краем с безмятежными и чувственными жителями, а с другой – заповедником религиозного фанатизма и властью коварных деспотов. То, что немецкий философ Г. Гегель, блестяще раскрывший суть христианства, совершил ошибку в оценке ислама, объясняется тем, что «знания об исламе не имели научного характера и в целом находились на уровне слухов и даже сплетен. Коран еще не знал своего Спинозы, хотя и был переведен на европейские языки. Первое издание Корана вышло в 1647 г. на французском языке в переводе А. Дю Рие, с которого делались переводы на другие европейские языки в течение полутора веков. При этом переводчики сравнительно вольно обращались с содержанием аятов (стихов) Корана, нередко искажая их суть» [15].

Однако трансцендентный характер монотеистических религий, отмеченный в свое время великими немецкими философами Г. Гегелем, И. Фихте, Ф. Шеллингом, и на сегодняшнем уровне развития гуманитарной науки пока не позволяет понять истинную сущность христианства и ислама. Российский исследователь П. Иванов, как и Н. Федоров, в исламе видит только агрессивную, человеконенавистническую сущность. По его мнению, «многие из тех, кто рассуждает о миролюбии ислама, обычно просто пользуются некоторыми штампами и, кроме того, соображениями политического утилитаризма. В подобных случаях, как правило, следуют заявления примерно такого типа: мы против террористов, но при этом должны сохранять добрые отношения с Саудовской Аравией (которая их финансирует!), с Ираном (который их поддерживает!), с Ливией (которая за них стоит горой!) и т.д. Иначе говоря, нам предлагают разделять мусульман на добрых и злых. В основе этой позиции лежит мнение, что по сути своей мусульманство есть вполне совершенное вероучение, от которого просто некоторые, по заблуждению, уклонились. Думаю, что такой взгляд в корне ошибочен, особенно, если мы будем смотреть на эту проблему с православной точки зрения» [3].

Его оппонентом может выступить известный профессор Алексей Осипов, который считает, что православие и ислам имеют общие корни, ибо «Бог есть Дух, и потому Он выше каких-либо определений. Религии монотеистические (христианство, иудаизм, мусульманство) утверждают, что их учение открыто Самим Богом через определенных лиц. Но при этом, те образы Бога, которые присутствуют в этих религиях, далеко не однозначны» [17].

Наша точка зрения на проблему истиной сущности ислама исходит от позиции В.С. Соловьева, для которого природа монотеистических религий выражается реализацией социально-воспитательной функции вероучений. В своей работе «Традиционный ислам и нравственность» мы доказывали, что искажение основополагающих нравственных требований христианства и ислама закономерно вызывает разрушение и крах мировоззренческой основы жизнедеятельности личности [23]. Социальная, демографическая и моральная реальность западных социумов

доказывает выдвигаемую нами концепцию, согласно которой крах монотеистических верований рано или поздно вызовет смерть европейской цивилизации.

Приведенные выше рассуждения Федорова, Иванова и других мыслителей об агрессивной сущности «единого ислама» не выдерживают критики по многим параметрам. Например, если ислам един, то почему все мусульмане, числом примерно один миллиард, не встали на путь военного джихада и не выступают против иноверцев? Почему после каждого теракта тысячи правоверных выступают с осуждением антигуманных действий экстремистов? Как объяснить тот факт, что рядом с представителями европейской элиты в демонстрации протеста после атаки на редакцию парижского журнала шли представители мусульманских «верхов»? Таких вопросов множество, ответ на них сложный и неоднозначный. Однако общим знаменателем выступает тезис о том, что исламская религии и созданная на ее основе культура не могут быть источником античеловеческих действий деструктивных сил во многих странах мира, трагическая перспектива которых выразилась в деятельности ДАИШ в Сирии и Ираке.

Выражая критическое отношение к вышеперечисленным авторам, мы признаем, что их выводы имеют вполне обоснованные аргументации. Закономерно, что любое религиозное учение как теоретическое и практическое явление стремится распространиться внутрь и вширь, как и все объекты реального мира. Поэтому, обвинение ислама в тенденции к агрессивному джихаду имеет теоретические и практические доводы. Многие ориенталисты прошлого и современные политологи такую направленность ислама находят в смысловом построении Корана. А именно – первоначальные, Мекканские суры Писания мусульман воплощают в себе конституциональные суры и аяты, формирующие высоконравственную личность и гармоничные социальные взаимоотношения. Последующие же суры Корана содержат методику внедрения новой этики жесткими, насильственными средствами. Главным аргументом как критиков ислама, так и теоретиков экстремизма, своими действиями проявляющих деструктивные тенденции, является аят 5 суры «Покаяние» Корана: «А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!». В переводе Валерии Пороховой термин «избивайте» читается как «убивайте», что делает аят более агрессивным и античеловеческим.

Так вот, в данном случае мы видим наиболее конкретный пример компиляции Писания мусульман, на основе которых формулируются те или иные тезисы об агрессивной природе ислама, и что способом существования выступает джихад. Дело в том, что в смысловом аспекте 5 аят представляет собой всего лишь часть повествования, который содержит следующие аяты:

«1(1). Отречение от Аллаха и Его посланника — к тем из многобожников, с кем вы заключили союз.

2(2). Странствуйте же по земле четыре месяца и знайте, что вы не ослабите Аллаха и что Аллах опозорит неверных!

3(3). И призыв от Аллаха и Его посланника к людям в день великого хаджа о том, что Аллах отрекается от многобожников и Его посланник. И если вы обратитесь, то это лучше для вас, а если отвратитесь, то знайте, что вы не ослабите Аллаха. Обрадуй же тех, которые не веровали, мучительным наказанием,

4(4). кроме тех многобожников, с которыми вы заключили союз, а потом они ни в чем пред вами его не нарушали и никому не помогали против вас! Завершите же договор до их срока: ведь Аллах любит богобоязненных!

5(5). А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах — прощающий, милосердный!

6(6). А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это — потому, что они — люди, которые не знают.

7(7). Как будет у многобожников союз с Аллахом и Его посланником, кроме тех, с которыми вы заключили союз у священной мечети? И пока они прямы по отношению к вам, будьте и вы прямы к ним: ведь Аллах любит богобоязненных!» [6, сура «Покаяние», аяты 1-7].

Не надо быть ориенталистом или студентом философского факультета, чтобы понять в этом сюжете всю истинную сущность ислама. Милосердие, гуманное отношение к многобожникам, культурное состояние которых в исторической науке выражается такими понятыми, как «варварство», «дикость», «невежество», «идолопоклонничество», «бескультурье» и так далее – вот что выражает данный перечень аятов Корана. «Освободите раба», «накормите сироту», «не берите хлеб вдовы», «не убивайте новорожденных девочек», «будут гореть в огне обладатели богатств и горделивые» – вот неполный перечень нравственных требований Писания мусуль-

ман. Смысл исламского вероучения как форма проявления учения пророка Мухаммеда – это формирование идеи ответственности мусульманина за свои деяния перед Всевышним. Только выполнение заповедей, исходящих от Скрижалей пророка Моисея, сочетание формы в виде адаба (нравственность) и содержания в виде ибады (богослужение) обеспечит личности и умме гармонию души, материальное благополучие в мире этом и блаженство души в «мире том».

Диалектическая природа ислама, таким образом, вызвала и будет вызывать совершенно противоположные оценки исследователей прошлого и современности. Тем более что одним из важнейших хадисов пророка Мухаммеда выступает тезис о том, что умма (община мусульман) Всевышнего будет составлять семьдесят три фирка (партии) и только одна из них будет иметь истинно божественную природу. Наш Пророк (с.а.в.) сказал: «Моя умма разделится на семьдесят три фирка. Все, кроме одной, они окажутся в Аду…» Сахабы спросили: «А какая фирка спасется?» Посланник Аллаха ответил: «Те, кто следует за мной и моими сахабами» [12]. При этом мы не имеем оснований для того, чтобы принять точку зрения авторитетного российского исследователя А. Игнатенко, доказывающего, что понятие «фирка» выражает секту [См. 4]. По его логике получается, что все без исключения мусульмане представляют собой «сектантов». Мы не разделяем данную точку зрения по ряду аспектов. Например, никто из последователей двух направлений (сунниты – шииты) и четырех мазхабов (ханбылиты, шафигиты, ханафиты и маликиты) не определяет своих оппонентов понятием «сектант». «Арабско-татарско-русский словарь» понятие «фирка» переводит как «1) партия, группа, команда; 2) рел. секта» [1, с. 275].

Действительно, есть вариант перевода понятия «фирка» как секта, однако отсюда, по логике ученого, в мире нет мусульман, а есть только сектанты. Такой тезис следует из того, что каждый из существующих официальных направлений и мазхабов признает себя истинной фиркой Всевышнего. Следовательно, нет единственно истинной партии, значит, все верующие в Аллаха – сектанты. Между тем в официальной науке сектами в исламе признаются мурджиты, азракиты, каррамиты, ахмадие, ах-и хакк и другие, но никак не шииты, сунниты и представители четырех мазхабов [5]. Мы признаем несомненный авторитет А. Игнатенко как видного ориенталиста и специалиста по проблемам ислама, но нам непонятно стремление ученого выразить ВСЕ исламские направления и мазхабы как сектантские.

Диалектический метод позволяет ответить на вопрос о том, почему люди, имеющие одинаковой уровень интеллекта и образ жизни, во все времена по-разному будут воспринимать информацию Торы, Библии, Корана и иных источников. Данная проблема представляет собой особую тему научного анализа, здесь мы обратим внимание на следующий аспект разночтения Корана, когда для одних людей он есть источник Милосердия и Любви, а для других – призыв к деструктивной деятельности. По нашему мнению, все дело заключается в варианте восприятия информации. Для материалиста получение новых данных осуществляется посредством деятельности разума, методом сознательного познания. Верующий воспринимает мир на основе эмоции и чувств, то есть на душевном уровне, когда информация не подлежит сознательному доказательству, она, получается, по И. Канту, априори – истина, знание, которые известны заранее, на трансцендентальном уровне. Возможность непосредственного чувственного познания признавали многие мыслители, например великий А. Эйнштейн говорил о том, что без интуиции невозможно сделать серьезное научное открытие. Величайшие возможности познания на чувственно-душевном уровне в древности обсуждал Платон. Из осовремененных исследователей необходимо отметить С.Н. Лазарева, доказывающего, что именно эмоциональная сфера личности выступает основой истинного освоения мира [См. 10].

Закономерно, что именно сознательная деятельность человека порождает социальные утопии и политические проекты, предусматривающие формирование тех или иных общественных систем. Нацизм Гитлера является трагическим примером приоритета сознания над чувствами, не зря Г. Геббельс говорил, что его рука спонтанно тянется к пистолету, когда слышит слово «совесть». Деятельность прошлых и современных исламистов, создающих теории построения «мирового Халифата» посредством уничтожения мира джахилии (мир безбожников), представляет собой торжество «разума над любовью», самым сильным чувством, присущим человеку. Восприятие Торы, Библии и Корана на основе логических рассуждений формирует такие уродливые явления, как католическая инквизиция, продажа индульгенции, современный военный джихад. Вера без любви, милосердия и добра не может ничего создать, она формирует только деструктивные тенденции, свидетелями чего мы и являемся.

Таким образом, говорить о единстве ислама и возлагать ответственность за действия небольшой кучки экстремистов на весь мусульманский мир нет никакой основы. Диалектика такова, что существуют ислам традиционный, основывающийся на приоритете нравственности, исламизм – политический ислам, есть суннитское и шиитское направления, плюс четыре мазхаба, различающихся некоторыми иногда важными аспектами, не говоря о множестве современных деструктивных групп и партий, вожди которых доказывают, что именно их учение – единственно

верный ислам. При этом мусульманство едино, как социокультурное явление, смысл которого – духовное и физическое совершенствование личности и социума.

Диалектическая природа религии Аллаха закономерно вызывала генезис реформистской тенденции, придающей динамизм, который на сегодняшний день обеспечивает «вхождение» мусульман в реальность информационного общества. Также обоснованным выступает тезис о том, что в исламе происходит рождение деструктивных учений, одно из которых имеет принципиальное значение для судьбы мусульман в условиях нынешнего времени. Попытка возрождения нравственных основ ислама как протест против трансформации мусульманства султанами Османской империи, безосновательно присвоивших себе титул «халиф», вызвала теоретическую деятельность Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и стала официальной идеологией Саудовской Аравии (ваххабизм, салафизм). Если учение аль-Ваххаба воспринято прежде всего государством Саудидов, то теоретические разработки Сайида Кутба получили распространение во многих странах мира. Если деятельность одного из основателей египетских «Братьев-мусульман», казненного в августе 1966 г., получила такое широкое распространение во многих странах, то звание «исламист № 1» вполне обоснованно. Не лишенной оснований будет мысль о том, что трагические события на Севере Кавказа, «арабская весна», генезис и развитие ДАИШ имеют непосредственное отношение к идеологии С. Кутба.

Со второй половины прошлого века главная работа Кутба «Вехи на пути» превратилась в настольную книгу исламистов всего мира. Труды египетского мыслителя представляют собой попытку реформирования ислама в аспекте превращения мусульманства в геополитическое явление. Поэтому идеологию Кутба действительно можно назвать исламизмом, ибо основным сюжетом его деятельности выступает идея превращения мусульманства в орудие политического господства. Здесь нет речи о «Мекканских стихах» пророка Мухаммеда, направленных на формирование высоконравственной личности и гармоничных отношений в умме. Главная мысль Кутба – превращение народов всего мира в мусульман посредством уничтожения существующих социально-политических систем, что представляет собой реальность ДАИШ. Накопленная многовековая обида за колониальные унижения миллионов мусульман вызвала патологическую ненависть Кутба к Западу с его приоритетом материальных ценностей. Поэтому он пишет: «Все западные государства ориентируются на один источник, на материалистическую цивилизацию, не имеющую ни сердца, ни морали и совести. Это цивилизация, которая не слышит ничего, кроме звука машин, и не говорит ни о чем, кроме торговли… Как я ненавижу и презираю этих людей Запада! Всех без исключения!» [14].

Негативное отношение к европейской культуре и соответствующему образу жизни у современных джихадистов, от «Братьев-мусульман» и до сегодняшних движений типа ДАИШ, «Хизб-ут-Тахрир», «Боко харам» и других, по нашему мнению, во многом объясняется патологической ненавистью С. Кутба ко всем иным учениям, кроме ислама. Всю западную цивилизацию египетский идеолог характеризует как невежественную западную джахилию, то есть промежуточное состояние между первобытным состоянием и культурой. Получается, что если пророк Мухаммед вел целенаправленную борьбу против джахилии арабов, то С. Кутб и его последователи, в том числе и вожди ИГ (ДАИШ), борются за «освобождение» Земли от «западной культуры» как геополитическая сила. Поэтому неудивительно, что тысячи европейских мусульман, не способных воспринимать культурную реальность Запада с ее гей-парадами, становятся волонтерами ДАИШ. Молодые люди «…не могут полностью вписаться в общество, попрежнему оставаясь для местных чужаками. На это накладываются юношеский максимализм и авантюризм, желание найти себе место в мире и идею, ради которой стоит жить. Похожие мотивы движут и другой значительной группой – этническими европейцами, обращенными в ислам. Как и все неофиты, исламизированные европейцы отличаются особым энтузиазмом» [8].

Источниками негативного отношения выступают такие проявления западной цивилизации, как путаные религиозные убеждения (католичество, православие, протестантизм), представления о Троице, первородном грехе, представляющие в исламе принципиальные отклонения от истинной веры. Критику С. Кутба вызывает социально-экономическая система Запада с ее свободно-рыночной экономикой, монополиями, ростовщическим процентным капиталом, что в особенности неприемлемо с позиции рибы (полное отрицание ссудного капитала) в исламе. Негативное отношение у теоретика экстремизма вызывают также эгоистический индивидуализм европейца, когда важнейшим принципом выступает «Мой дом – моя крепость!», мировоззрение материализма, когда смыслом жизни сотен миллионов людей провозглашается получение радостей тела. Злобу С. Кутба порождают последствия пресловутой либеральной демократии, которая на сегодняшний день привела к краху семейных ценностей, трансформации любви противоположных полов к ЛГБТ, «эмансипации женщины», вызывающей формирование элементов матриархата в обществе. Алкоголизм, наркомания, преступность – все эти «родимые пятна» современного западного социума разоблачаются, и совершенно обоснованно. Если су-

ществующие тенденции в Европе и США продолжатся, то будущее общества, где закон защищает безнравственность, весьма сомнительно. Однако кризис Запада не позволяет С. Кутбу, бен Ладену, Абу-Бакр Аль-Багдади и иным теоретикам и практикам борьбы «за истинный ислам» в рамках мирового халифата творить бесчеловечные деяния, о которых мы, к сожалению, слышим каждый день. Ибо взрывы, убийство, кровь и слезы не имеют никакого отношения к Корану и Сунне пророка Мухаммеда, что будет доказано ниже.

Необходимо отметить, что «заслугой» С. Кутба является «возрождение» военного джихада в условиях индустриального общества, когда мир уже совершенно иной, чем человечество в условиях средневековья. По его мнению, «джихад в исламе – это нечто совсем иное, никак не связанное с ведущимися в настоящее время войнами, мотивами этих войн и их предназначением. Мотивы джихада в исламе следует искать в природе самого ислама, в его роли на Земле, в высших целях исламской религии, установленных Аллахом. Аллах указал, что именно ради этого Он направил к людям Своего Посланника (САС) с миссией, Он сделал его последним из пророков (САС), а его миссию – последней миссией» [9, с. 281].

Теоретической основой возрождения вооруженного джихада в современных условиях выступает тезис С. Кутба о том, что весь мир должен принадлежать религии единого Аллаха. По его мнению, исламская религия представляет собой общую декларацию освобождения человека от перечисленных выше негативных явлений на этой земле, исходящих от поклонения своим прихотям. Уничтожение порабощения человека его же собственными прихотями, то есть природными инстинктами, возможно достигнуть только путем объявления божественности Единого Аллаха и Его господства над всеми обитателями этого мира. Это, соответственно, означает организацию всеобщей революции, всеобщего бунта на всей планете, где в социально-политических системах власть принадлежит людям. Произошедшую революцию в Египте в ходе «арабской весны», где к власти пришли ихваны, то есть «Братья-мусульмане», необходимо признать блестящей реализации идеологии С. Кутба. Реинкарнация военного джихада, по мнению идеолога экстремизма, необходима для того, чтобы уничтожить существующие властные системы, ибо в них источником власти являются сами люди. А это означает, что происходит обожествление разума и воли самих людей, в результате чего одни из них становятся господами других, помимо Всевышнего.

Превращение ислама в геополитическое явление и генезис ДАИШ впрямую исходят из требования С. Кутба, согласно которому мусульманство сейчас не является декларацией освобождения только арабского мира. Объектом теоретического и насильственного воздействия должен стать стал человек вообще, то есть род человеческий. Такая интерпретация современного ислама, по мнению теоретика экстремизма, исходит от коранического положения, согласно которому Всевышний есть абсолютная сила для всего, то есть Он властитель всего того, что есть. Отсюда следует, что религия Аллаха должна властвовать над всеми народами и государствами.

Теоретик экстремизма утверждает, что «исламский призыв ведет джихад языка и увещевания в тех случаях, когда он остается один на один с людьми и обращается к ним с проповедью, не стесненный какими-либо ограничениями, в условиях полной свободы, а люди совершенно не подвержены влиянию посторонних факторов. В данном случае понятен смысл лозунга «нет принуждения в религии». Однако когда на пути религии встают препятствия и появляются факторы материального воздействия, то возникает необходимость уничтожить их, прежде всего силой, чтобы получить возможность выступить с увещеваниями, обращенным к сердцу человека и его разуму, к человеку, сводному ото всех этих оков. Ислам, устремляясь к миру, не имеет в виду тот дешевый мир, сущность которого сводится лишь к тому, чтобы обезопасить ту территорию, которую населяют люди, принявшие мусульманскую религию. Ислам желает такого мира, под сенью которого вся религия полностью бы принадлежала Аллаху, то есть, чтобы люди, все люди этого мира поклонялись Аллаху…» [9, с. 285]. Сегодняшняя трагическая реальность Востока, где «балом правят» вожди ДАИШ, на все сто с лишним подтверждает попытку осуществления мира по теории С. Кутба. «Радикалы из этой группировки (ИГ-ДАИШ – Я.М.) отрицают политическое устройство, социальную модель, государственные границы, религиозные установки и международные взаимосвязи, определявшие ближневосточное бытие в предшествующие десятилетия. Заявка делается на тотальную ревизию всего, на чем держалась конструкция региона» [11].

Чтобы ответить на вопрос, в чем смысл и содержание истинного ислама, религии пророка Мухаммеда, сначала необходимо разъяснить, что такое Бог. Вопрос только кажется наивно-простым, ибо нет никого на Земле, кто бы не слышал данное понятие. Однако именно в восприятии и понимании существа Всевышнего заключается одна из величайших ошибок, формирующая трагические последствия. Дело в том, что для подавляющего большинства Бог представляет собой бородатого старика, восседающего на облаках, высоко на небе. Такой образ сфор-

мировался на основе буквального понимания библейской цитаты, согласно которой Творец создал Адама «по образу и подобию» себя. Раз мы имеем определенное физическое бытие, значит Бог такой же. Отсюда – поклонение раскрашенным глиняным образам Иисуса и Марии в католичестве и признание икон в православии. По сути, произнесение молитв в адрес конкретного изображения Бога-Сына или Богоматери есть цивилизованный вариант идолопоклонничества, что вызвало потерю истинной сущности христианства. Такая трансформация учения Иисуса произошла вследствие непонимания его диалектической и философской сущности учениками и последователями посланника Всевышнего. Главное – святая Троица как идея диалектического единства бытия – была не понята, вследствие чего произошло разделение на Бога-Отца, как принципа всеединства, Бога-Сына, как материального, и Духа святого, как Идеального.

Ислам в этом отношении свободен от предыдущих ошибок монотеистических религий – в нем образ Всевышнего отсутствует, ибо Он Абсолют, то есть все, что существует, имея причину в самом себе. Такое понимание дает возможность формирования у верующего восприятия себя как частицы Создателя, сотворенного Им, значит, находящегося под Его властью. Такое понимание Всевышнего соответствует диалектическому принципу единства и детерминизма, что не позволяет верующему обособиться от социума и природы, самоосвободиться от ответственности за свои поступки.

Принципиальное непонимание представителями деструктивных идеологии, в том числе ДАИШ, сути Аллаха заключается в том, что они отрицают один из основополагающих тезисов в исламе, согласно которому качества, то есть сущность Творца выражаются через Его Прекрасные имена. Мы проанализировали 99 имен Всевышнего и пришли к выводу о том, что современные идеологи экстремизма, как и многие исследователи ислама, или игнорируют их, или отрицают значение имен Господа. Дело в том, что среди 99 имен только два выражают негативную информацию. Это: «81 Имя Аллаха Аль-Мунтакыбу – Наказывающий нечестивцев, но только после оповещения и предупреждения, если не опомнились» и «23 Аль-Хафиду – Унижающий нечестивых, восставших против Бога» [16].

При этом понятие «негативное» необходимо взять в кавычки, так как эти имена Аллаха выражают не деструктивную функцию ислама, как это присуще ДАИШ, а созидательную. Наказание происходит от слова «наказ», то есть «1. Наставление, поучение, распоряжение» [13, с. 383.], то есть, речь в этих именах идет о важнейшей функции монотеистической религии, иудаизма, христианства и ислама – воспитательной. Природа этих религий одна – это трансформация природных, чисто эгоистических душевных качеств человека в божественные, характеризующиеся способностью отдавать, творить, созидать; иметь любовь, совесть, милосердие, сострадание и терпение. В свое время великий Платон предугадал смысл монотеистических религий, создав образ двойственности души в виде «лошади белой» и «лошади черной». Религия стремится посредством духовных и физических «упражнений» достичь приоритета белой лошади над черной, то есть добра над злом. И в этом отношении наказание было и остается действенным методом формирования истинно человеческой личности.

Все суры Корана, кроме суры «Тауба», начинаются словами «Бисмаллахи Ррахмани и Ррахиим!», что переводится «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!». Таким образом, обоснованным будет утверждение о том, Писание мусульман, весь ислам обосновываются двумя самыми главными именами Всевышнего, выражающими милость и милосердие. Так этим ли исламом руководствуются вожди ДАИШ, Аль-Каиды и других экстремистских организаций или они выражают такую принципиальную трансформацию религии мусульман, что вести речь о религии Аллаха нет оснований?

Выше было отмечено, что вырванные из контекста аяты суры «Тауба» используются псевдоисламскими сектами (по идее А. Игнатенко) в своих корыстных интересах, главный из которых – это власть. Если взять перечисленные аяты в их смысловом содержании, то они выражают гуманное отношение к язычникам, обосновывают концепцию всепрощения к инакомыслию. Закономерно, что ряд имен Всевышнего также содержит идею прощения: «Аль-Гаффару – Прощающий», «Аль-Халиму – Тот, Кто прощает грехи», «Аль-Гафуру – Всепрощающий», «Ат-Таввабу – Принимающий покаяние», «Аль-Афувву – Прощающий грешников», «Ар-Рауфу – Снисходительный, Принимающий покаяния грешников». А самым последним Прекрасным именем Аллаха является «Ас-Сабуру – Терпеливый, Тот, у Кого велики кротость и терпение» [См. 16].

Может, такой финал Имен Творца выражает концептуальную мысль о том, что самое главное качество человека во все времена было и будет терпение. Все беды, войны, социальные катаклизмы, междоусобное кровопролитие вызываются простым отсутствием терпения. Это означает, что формирование недовольства, агрессивности и ненависти к существующим социально-экономическим и политическим состояниям общества вызывается нетерпением, то

есть полным отрицанием божественного устройства мира. Потеря терпения означает, что личность, «позабыв» о роли Творца, начинает сама решать, что правильно, что неправильно, что справедливо, а что несправедливо. Если иметь в виду, что человеку свойственно ошибаться, то можно представить последствия «творения мира по своему разумению». К чему привели нацизм Гитлера, диктатура Полпота и иные «творения сознания» людей, мы знаем хорошо.

Анализ Писания мусульман позволяет нам утверждать о том, что концептуальным стрежнем Корана выступает идея воспитания человека, трансформация его основополагающих жизненных ориентиров. По сути, Книга правоверных представляет собой пространное назидание человеку, наставление на путь Любви, Добра, Милосердия, сострадания и Терпения. Данная задача достигается наставлениями («освободите раба!») и предупреждениями («геенна огненная непослушным»). Один из самых главных методов воспитания в Коране – это призыв к Любви и Добру. «Вот что возвещает Аллах Своим рабам, которые уверовали и творили благое. Скажи им: "Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним; кто совершает добро, тому Мы прибавим к этому благое". Поистине, Аллах прощающ и благодарен!» [6, Сура «Разъяснены», аят 23].

Добавим, что «Йа-Вадуду» – Любящий, «Йа-Латыйфу» – Добрый являются прекрасными имени Всевышнего, доказывающими истинную сущность мусульманства [См. 16].

Так какие могут быть основания для утверждений о единстве ислама, ответственности сотен миллионов мусульман за злодеяния небольшой группы экстремистов, которые в Коране характеризуются как «заблудшие, находящиеся под гневом Всевышнего»? Ведь увлеченные ложными идеологиями и утопическими проектами, они сеют смерть и страдания самим мусульманам. Идея аята представляет собой повторение учения Иисуса о безграничной любви верующих всем людям на Земле. Божественный призыв «только любви к ближним» означает доброе отношение ко всякому человеку, так как ближними признаются все люди.

Нравственная природа ислама доказывается практически каждой сурой, однако особо необходимо отметить следующий коранический аят. «Этим будет дарована их награда за то, что терпели. Добрым они отстраняют зло и дают из того, что Мы их наделили» [6, Сура «Рассказ», аят 54.]. По сути, цитата Корана представляет собой повторение христианского принципа «Если ударили по щеке, подставь другую!». Таким образом, Библия и Коран выражают инструкцию повседневной жизнедеятельности верующих, метод решения конфликтов отвечая добром на зло. Нет необходимости доказывать, что переход на такой высокий уровень нравственности – задача сверхсложная, ибо подавляющее большинство людей по-прежнему ведомы своими природно-эгоистическим истоками, полученными от животных. Монотеистические религии устремлены к тому, чтобы принципы божественной нравственности стали обыденными привычками всех людей. Однако столетия бытия христианства и ислама пока не привели к фундаментальной трансформации человеческой психики. Может быть потому, что диалектический характер мироздания предполагает сосуществование идеализма и материализма, веры во Всевышнего и атеизм. Существование противоположностей – явление закономерное, опасность только в принципиальном преобладании одного из компонентов: веры и безверия. Те трагические явления, проявляющиеся в католичестве (постепенное отмирание души) и исламе (усиление агрессивно-деструктивных тенденций), подтверждают наш тезис о развитии атеистического мировоззрения в мире.

Писание мусульман, кроме Корана включает и Сунну пророка Мухаммеда, представляющего сборник конкретных рекомендации для повседневной жизнедеятельности мусульман. Концептуальной линией хадисов выступает формирование высоконравственного поведения личности посредством оздоровления души и тела. Основными принципами здесь также выдвигаются Любовь, Терпение, Милосердие, Сострадание, Коллективизм и другие. Не имея возможности привести большего количества хадисов пророка Мухаммеда, обратим внимание на следующее повеление посланника мусульманам. «Даже если будете клясться Мухаммедом, без имана не сможете попасть рай, иман же предполагает взаимоотношения между людьми на основе любви» [2, с. 47]. «Того, кому свойственны следующие три качества, Аллах допускает к райской жизни: готовых помочь тем, кто отняли твое, прощающих тех, кто обидит тебя, продолжающих наведываться тем, кто порвал отношения с тобой» [2, с. 37].

Напоследок приводим два хадиса, характеризующих отношение основоположника ислама к представителям иных конфессии: «Если кто обидит народ, находящийся под властью мусульман, я враг того, в день суда буду свидетельствовать против такого человека» [2, с. 73]. «Кто ругает зимми, в день суда получит удары плетью, сплетенной огнем» [2, с. 82].

Нет сомнений, что они выражают совершенно другое отношение к иудеям и христианам, чем представители ДАИШ и других деструктивных организаций в современных условиях. Теракты против христиан в Эфиопии, Египте и Сирии, осуществленные боевиками ИГ и других псевдоисламских групп, не могут иметь к исламу никакого отношения. Теория и практика проро-

ка Мухаммеда и его первых сподвижников, халифов представляют собой уникальные примеры толерантного отношения к представителям не только монотеистических верований, а даже самым упорным язычникам. Даже в условиях Османской империи, когда нравственность была вытеснена властолюбием и сребролюбием исламской верхушки, христиане Стамбула (Константинополя) находились под защитой закона. Публичные казни христиан, взрывы храмов, совершаемые боевиками ДАИШ, наглядно доказывают, что у них произошла фундаментальная трансформация души. Она выражается в том, исламский адаб как основа формирования высоконравственной личности полностью вытеснена исламизмом – политическим исламом, цель которого – абсолютная власть над человечеством. Поэтому всю деятельность ДАИШ необходимо признать не соответствующей учению пророка Всевышнего Мухаммеда, то есть исламу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Арабско-татарско-русский словарь» / Пер. с тат. М.Т. Якупова. – Казань: Иман, 1993. – Том 2. – 452 с.
2. 1001 хадис / Пер. с тат. М.Т. Якупова. – Казань: Дом печати, 2003. – 47 с.
3. *Иванов П.* Не заблуждайтесь: это тот самый ислам [Электронный ресурс] / URL: http://orthodox.patrio.org.ru/pravda-ob-islame/svyaschennik-petr-ivanov-ne-zabluzhdaytes-eto-tot-samyiy-islam.html (Дата обращения: 10.01.2016).
4. *Игнатенко А.* Эпистемология исламского радикализма [Электронный ресурс] / URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1129.htm (Дата обращения: 15.01.2016).
5. Исламские секты [Электронный ресурс] / URL: http://india-pakistan.ru/t812.html (Дата обращения: 09.01.2016).
6. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – 10 изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 537 с.
7. *Коровиков А.В.* Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – 284 с.
8. *Куприянов А*. Долгая дорога к джихаду [Электронный ресурс] / URL: http://lenta.ru/articles/2015/01/14/jihad/ (Дата обращения: 17.01.2016).
9. *Кутб С*. Вехи на пути // Исламская интеллектуальная инициатива. – М.: Социально-политическая мысль, 2005. – С. 277-297 (С. 281).
10. *Лазарев С.Н.* Человек будущего. Воспитание родителей. Вторая часть. – СПб.: Глобус, 2009. – 272 с.
11. *Лукьянов Ф.* Кровавая деконструкция [Электронный ресурс] / URL: http://lenta.ru/articles/2016/01/13/mideasttransformation/ (Дата обращения: 19.01.2016).
12. *Мехмет Шеукет Эйги.* Исламский протестантизм [Электронный ресурс] / URL: http://muslem.ru/исламский-протестантизм/ (Дата обращения: 15.01.2016).
13. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю*. Толковый словарь русского языка. – М.: ИНФОТЕХ, 2009. – 944 с.
14. От безбожников до женщин [Электронный ресурс] / URL: http://lenta.ru/articles/2015/07/14/mirski/ (Дата обращения: 15.01.2016).
15. *Петраш Ю.Г.* Гегелевская концепция Ислама [Электронный ресурс] / URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2011/12.pdf (Дата обращения: 10.01.2016).
16. Прекрасные имена Аллаха. – Казань: Иман, 2001. – 32 с.
17. Профессор и богослов Осипов о мусульманстве [Электронный ресурс] / URL: http://www.3rm.info/16506-professor-i-bog-oslov-osipov.html (Дата обращения: 18.01.2016).
18. *Соловьев В.С*. Магомет: жизнь и религия. – Алма-Ата: Китап, 1990. – 31 с.
19. *Федоров Н.Ф*. Философия общего дела / Сочинения. – М: Наука, 1982. – 710 с.
20. *Фукуяма Ф*. Конец истории и последний человек. – М: АСТ Полиграфиздат, 2010. – 592 с.
21. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизации // Полис. – 1994. – № 1. – С. 21-45.
22. *Якупов М.Т.* Адаб как форма реализации исламской нравственности. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 108 с.
23. *Якупов М.Т.* Традиционный ислам и нравственность. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 285 с.
24. *Якупов М.Т., Нуриев Д.А.* Мифологические аспекты мусульманского вероучения: исламизм, исламский экстремизм и фатализм. – Уфа: РИО РУМНЦ МО РБ, 2008. – 120 с.

REFERENCES

1. Arab-Tatar-Russian Dictionary (Translated from Tatar by M.T. Yakupov). [Arabsko-tatarsko-russkiy slovar' (Perevod s tatarskogo M.T. Yakupova)]. Kazan = Kazan': Publishing house "Iman" = Izdatel'stvo "Iman", 1993, Vol. 2 = tom 2, 452 p. (in Russ.).
2. 1001 hadith (Translated from Tatar by M.T. Yakupov) [1001 khadis . (Perevod s tatarskogo M.T. Yakupova)]. Kazan = Kazan': "Printing house" = "Dom pechati", 2003, 47 p. (in Russ.).
3. Ivanov P. Do not be mistaken: this is that Islam. [Ne zabluzhdaytes': eto tot samyy islam]. Available at: http://orthodox.patrio.org.ru/pravda-ob-islam.html (accessed 10 January 2016).
4. Ignatenko A. Epistemology of Islamic radicalism. [Epistemologiya islamskogo radikalizma]. Available at: http://www.situation.ru/app/j_art_1129.htm (accessed 15 January 2016).
5. Islamic sects. [Islamskie sekty]. Available at: http://india-pakistan.ru/t812.html (accessed 9 January 2016).
6. Koran. (Translated by I.Yu. Krachkovskiy). [Koran. (Perevod I.Yu. Krachkovskogo)]. 10 publish = 10 izdanie, Rostov-na-donu = Rostov-na-donu: Publishing house "Phoenix" = izdatel'stvo "Feniks", 2008, 537 p. (in Russ.).
7. Korovikov A.V. Islamic extremism in the Arab countries. [Islamskiy ekstremizm v arabskikh stranakh]. Moscow = Moskva: Publishing house "Science" = izdatel'stvo "Nauka", 1990, 284 p. (in Russ.).

8. Kupriyanov A. The long road to jihad. [Dolgaya doroga k dzhikhadu]. Available at: http://lenta.ru/articles/2015/01/14/jihad/ (accessed 17 January 2016).
9. Kutb S. Milestones on the way. The Islamic intellectual initiative. [Vekhi na puti. Islamskaya intellektual'naya initsiativa] Moscow = Moskva: Publishing house "SOCIO-POLITICAL THOUGHT" = Izdatel'stvo "SOTsIAL"NO-POLITIChESKAYa MYSL", 2005, 277-297p. (P. 281). (In Russ.).
10. Lazarev S.N. The human of the future. Education of parents. Second part. [Chelovek budushchego. Vospitanie roditeley. Vtoraya chast'] Saint-Peterburg = Sankt-Peterburg: OOO Globus = OOO Globus, 2009, 272 p. (in Russ.).
11. Luk'yanov F. Bloody deconstruction. [Krovavaya dekonstruktsiya]. Available at: http://lenta.ru/articles/2016/01/13/mideasttransformation/ (accessed 19 January 2016).
12. Mekhmet Sheuket Eygi. Islamic Protestantism. [Islamskiy protestantizm]. Available at: http://muslem.ru/исламский-протестантизм/ (accessed 15 January 2016).
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of Russian language. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka] Moscow = Moskva: OOO "INFOTEC" = OOO "INFOTEKh", 2009, 944 p. (in Russ.).
14. From atheists to women. [Ot bezbozhnikov do zhenshchin]. Available at: http://lenta.ru/articles/2015/07/14/mirski / (accessed15 January 2016).
15. Petrash Yu.G. Hegelian concept of Islam. [Gegelevskaya kontseptsiya Islama]. Available at: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2011/12.pdf (accessed 10 January 2016).
16. Beautiful names of Allah. [Prekrasnye imena Allakha]. Kazan = Kazan': Publishing house "Iman" = izdatel'stvo "Iman", 2001, 32 p. (in Russ.).
17. Professor and theologian Osipov about Moslem. [Professor i bogoslov Osipov o musul'manstve]. Available at: http://www.3rm.info/16506-professor-i-bog-oslov-osipov.html (accessed18 January 2016).
18. Solov'ev V.S. Mgomet: life and religion. [Magomet: zhizn' i religiya]. Alma-Ata = Alma-Ata: 1990, Publishing house "Kitap" = izdatel'stvo "Kitap", 31 p. (in Russ.).
19. Fedorov N.F. Philosophy of common cause. Essays. [Filosofiya obshchego dela. Sochineniya]. Moscow = Moskva: Publishing house "Science" = izdatel'stvo "Nauka", 1982, 710 p. (in Russ.).
20. Fukuyama F. The end of history and the last human. [Konets istorii i posledniy chelovek] Moscow = Moskva: Publishing house "Polygrafizdat" = izdatel'stvo "Polygrafizdat", 2010, 592 p. (in Russ.).
21. Khantington S. Collision of civilization. [Stolknovenie tsivilizatsii] Publishing house "Polis" = izdatel'stvo "Polis", 1994. No1. Pp. 21-45. (In Russ.).
22. Yakupov M.T. Adab as form of realization of Islamic moral. [Adab kak forma realizatsii islamskoy nravstvennosti]. Ufa = Ufa: Publishing house BGPU = Izdatel'stvo BGPU, 2012, 108 p. (in Russ.).
23. Yakupov M.T. Traditional Islam and moral. [Traditsionnyy islam i nravstvennost']. Ufa = Ufa: Publishing house BGPU = Izdatel'stvo BGPU, 2013, 285 p. (in Russ.).
24. Yakupov M.T., Nuriev D.A. Mythological aspects of Muslim dogmas: Islamism, Islamic extremism and fatalism. [Mifologicheskie aspekty musul'manskogo veroucheniya: islamizm, islamskiy ekstremizm i fatalizm]. Ufa = Ufa: Academy of Science of the Bashkortostan republic = akademiya nauk respubliki Bashkortostan, 2008, 120 p. (in Russ.).

Information about the author

Якупов Марат Талгатович, доктор философских наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Уфимского государственного авиационного технического университета,
Уфа, Россия
yakupov-marat@mail.ru

Получена

Для цитирования статьи: Якупов М.Т. К проблеме единства ислама и духовных источников даиш в аспекте писания мусульман.
Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 26-35.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-26-35

Информация об авторе

Yakupov Marat T., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of General Studies, Ufa State Aviation Technical University,
Neftekamsk, Russia,
yakupov-marat@mail.ru

Received:

For article citation: Yakupov M.T. Problem of unity of Islam and spiritual sources of ISIL in aspect of Muslims' scriptures. [K probleme edinstva islama i dukhovnykh istochnikov DAISH v aspekte pisaniya musul'man]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas.* 2016. Tom 8. No. 1 vol 1. Pp. 26-35.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-26-35

Исторические науки

Historical Sciences

УДК 323.15

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-39-43

БУЯРОВ Дмитрий Владимирович,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск, Россия
buyarov_d@mail.ru

BUYAROV Dmitry V.,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk, Russia
buyarov_d@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В КОНЦЕ 1950-Х - КОНЦЕ 1970-х гг.

CHINA NATIONAL POLICY IN THE LATE 1950'S TO THE LATE 1970'S

В статье рассматриваются ключевые особенности национальной политики китайского правительства в отношении неханьских народов. Актуальность данной работы обусловлена значимостью национального вопроса для Китайской Народной Республики. Традиционно Китай развивался как многонациональное государство, что было обусловлено как факторами исключительно внешнего воздействия, например, монгольское и маньчжурское нашествия, так и реализацией задач внешней политики, направленной на расширение границ, результатами чего становится присоединение Синьцзяна и Тибета. Ключевой особенностью Китая, как многонационального государства, всегда являлось численное преобладание одного этноса – ханьцев, как правило, составляющих почти во все периоды истории Китая около 90% населения страны. В то же самое время Китай всегда населяли многочисленные этнические меньшинства, которые не только периодически что-то заимствовали у ханьцев, но и постоянно подвергались ханизации (китаизации). Именно китаизация была и остается одним из ведущих направлений в отношении малых народов. С образованием КНР в 1949 г. перед новым коммунистическим правительством встала проблема выстраивания курса национальной политики в отношении национальных меньшинств. Национальная политика Коммунистической партии Китая в своем развитии прошла три этапа. В рамках данной статьи рассматривается второй период этой политики: с конца 1950-х гг., когда начинает осуществляться политика «большого скачка», и до конца 1970-х гг., когда в результате начала реформ Дэн Сяопина начинает меняться и положение малых народов. На сегодняшний день политика китайского правительства в отношении национальных меньшинств в целом направлена на ускорение социально-экономического и культурного развития этнических групп, на подтягивание национальных районов до уровня развитых регионов КНР, что должно консолидировать граждан Китая и предотвратить сепаратистские выступления. Этническая самобытность малых народов отодвигается на второй план и нивелируется.

Ключевые слова: Китай, национальная политика, неханьские национальности, Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия.

This article discusses the key features of the national policy of the Chinese government in respect of non-Han peoples. The relevance of this work is due to important national issue for China. Traditionally, China has evolved as a multinational state, which was caused solely as a factor of external influence, for example, the Mongol and Manchu invasion and implementation of foreign policy objectives aimed at expanding the boundaries, resulting in a connection of Xinjiang and Tibet. A key feature of China as a multi-ethnic state has always been a numerical predominance of one ethnic group - the Han, as a rule, makes up almost all periods of the history of China, about 90% of the population. At the same time, China has always been inhabited by many ethnic minorities, which are not only occasionally something borrowed from Han people, but also constantly subjected Sinification. Sinification it was and remains one of the leading destinations for small nations. With the formation of the PRC in 1949, before the new communist government faced the problem of alignment of the national policy with regard to national minorities. The national policy of the Communist Party of China in its development has passed through three stages. In this article is considered the second period of this policy since the late 1950's. When starting to implement policies "Great Leap Forward" and the end of 1970's., as a result of the reforms of Deng Xiaoping began to change and the situation of small nations. To date, the Chinese government's policy towards national minorities in general, aims to accelerate the socio-economic and cultural development of ethnic groups on the tightening of national areas to the level of the developed regions of China, which should consolidate the Chinese citizens and prevent separatist actions. Ethnic identity of small nations overshadowed and leveled.

Keywords: China, national policy, non-Han nationality, Tibet, Xinjiang, Inner Mongolia.

Национальный вопрос является одной из самых актуальных проблем Китайской Народной Республики с самого момента ее образования. За свою шестидесятипятилетнюю историю национальная политика центрального правительства КНР видоизменялась и эволюционировала. В национальной политике Коммунистической партии Китая принято выделять три этапа: первый этап – с момента образования КНР и до конца 1950-х гг., второй – два следующих десятилетия и третий этап – это период с 1980-х гг. до наших дней [2].

В 1957 г. Мао Цзэдун провозгласил новый лозунг: «Пусть расцветает сто цветов, пусть соперничают сто школ». В Китае многими представителями интеллигенции это было воспринято как аналог оттепели, подобной в СССР. На самом деле это была одна из уловок Председателя КНР с целью выявить оппозиционно настроенные элементы. Среди прочих в этой кампании приняли участие и представители малых народов Китая, будучи уверенными, что настал момент для критики и озвучивания своих требований. Основные требования неханьцев сводились к следующему. Во-первых, часть населения выступала за создание союзных или автономных республик в составе КНР. Во-вторых, требования были направлены против руководства центрального правительства и ханьских ганьбу (чиновников). В-третьих, неханьцы были против прибытия в национальные районы китайских мигрантов, особенно остро эта проблема стояла в

Синьцзяне. В-четвертых, выступали против социалистических преобразований, особенно в области сельского хозяйства. Наконец, в-пятых, участники национальных движений выступали против КПК, а вступивших в партию называли национальными предателями [13, с. 30-35].

Выступления неханьских общественных деятелей весной 1957 г. с критикой национальной политики КПК привели к ответной жесткой реакции. КПК обвинила их в местном национализме, назвав его одной из главных опасностей. Вслед за этим последовали репрессии во Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Позже в ходе начавшейся политики «большого скачка» был взят курс на «слияние национальностей». Он был как бы продолжением политики коммунизации. Как отмечали некоторые китайские идеологи, поскольку в коммунах трудятся люди разных национальностей, то отношения между ними становятся отношениями между членами коммуны и, следовательно, рамки национального вопроса будут постепенно сужаться вплоть до полного его исчезновения. Как писала в марте 1960 г. газета «Синьцзян жибао», «это слияние является марксистской и коммунистической ассимиляцией… Кто выступает против такой ассимиляции, тот выступает против социализма и коммунизма, против исторического материализма» [5, с. 97]. В условиях роста недовольства неханьцев разворачивается очередная волна критики и репрессий против национальных кадров и увеличивается число ханьских ганьбу.

На втором этапе национальной политики продолжился и процесс автономизации. В 1957 г. был создан еще один автономный округ – Дицин-Тибетский в провинции Юньнань и несколько автономных уездов в провинциях Гуандун и Гуйчжоу. В 1958 г. были образованы Вэньшань-Чжуан-Мяоский и Чусюн-Иский автономные округа в провинции Юньнань и ряд автономных уездов в провинциях Цзилинь, Сычуань, Ляонин и Автономном районе Внутренняя Монголия.

В этом же году было создано два крупных автономных района – Гуанси-Чжуанский и Нинься-Хуэйский. Здесь использовался опыт автономизации Внутренней Монголии. В двух новых национальных автономных районах неханьское население оказалось в меньшинстве и стало составлять примерно треть населения.

В разгар политики «большого скачка» в марте 1959 г. в Тибете произошли события, которые в Китае до сих пор квалифицируются как вооруженный мятеж. В отечественной и зарубежной историографии они рассматриваются как антиханьское восстание [1; 16].

Китайское правительство стремилось преуменьшить масштабы выступления тибетцев, однако, по данным одного из политических отчетов командования НОАК, число убитых участников восстания за период с марта по октябрь 1959 г. составило 87 тыс. человек [15, p. 33]. В ходе карательных операций, которые продолжались до 1961 г. включительно, в Тибете были разрушены почти все храмы и монастыри. Примерно 80 тыс. тибетских беженцев укрылись на территории соседних государств – Индии, Непала, Бутана [15, p. 40].

Только в 1965 г., после относительного умиротворения Тибета, был образован Тибетский автономный район (ТАР). Однако события 1959 г. и последующих годов ухудшили отношения между тибетцами и ханьцами. Скрытая напряженность в этом регионе, также, как и в Синьцзяне, продолжает сохраняться вплоть до наших дней, периодически выливаясь в народные волнения.

После провала политики «большого скачка» в национальном курсе КПК, казалось бы, происходят некоторые изменения. Правительство временно отказывается от установки на «слияние национальностей». Период урегулирования начинается в 1961 г., но все позитивные сдвиги остаются на уровне обсуждений, поскольку политическая элита Китая вовсе не хотела менять направление национальной политики. О непростой обстановке на местах свидетельствует ряд фактов. Например, в мае-июне 1962 г. более 67 тыс. синьцзянцев бежало в Советский Союз, кроме того, большое число жителей этого района перебралось в Афганистан и Пакистан [4, с. 81]. Чжоу Эньлай назвал событие «предательским контрреволюционным выступлением», которое тем не менее было «разгромлено народом всех братских национальностей Синьцзяна» [14]. Поэтому сложно говорить, что период первой половины 1960-х гг. был временем исправления перегибов в национальной политике, как это преподносится в китайской историографии.

Однако следует отметить, что в это время правительство, по крайней мере, не ограничивает рождаемость в национальных районах. В проекте Мао Цзэдуна «Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956–1967 гг.» указано: «За исключением районов проживания национальных меньшинств, во всех густонаселенных районах пропагандировать и распространять мероприятия по ограничению деторождения, поощрять плановое деторождение» [3].

В области образования в это время наблюдается проявление левого идеологического уклона КПК. В сентябре 1958 г. ЦК КПК и Госсовет издали «Указания о работе в области образования». В них выдвигалось требование повысить социалистическую сознательность учащих-

ся. Был взят курс на «усиление сплоченности национальностей» и повышение «классового характера обучения» [12]. В то же время начинают создаваться национальные школы различных видов и форм обучения. Появились школы полного и неполного дня, средние школы со специализацией в сторону сельского хозяйства, вечерние школы для взрослых. В скотоводческих районах стали создаваться полустационарные и мобильные начальные школы [12].

Однако политика «большого скачка» не могла не отразиться на национальном образовании. В основу обучения ставится изучение и использование идей Мао Цзэдуна. Другой тенденцией становится усиление роли китайского языка в национальных школах. В период «культурной революции» были закрыты все институты национальностей, а в школах языком обучения стал китайский. Впоследствии газета «Жэньминь жибао» писала (на примере Внутренней Монголии): «… множество национальных школ в Автономном районе Внутренняя Монголия было уничтожено, большое количество книг на национальном языке было сожжено… учителя не осмеливались говорить на монгольском языке, опасаясь, что их причислят к национальным раскольникам» [7]. Аналогичная ситуация имела место и в других районах проживания неханьских национальностей.

Стала ухудшаться и ситуация в области здравоохранения. Не предпринимая серьезных мер в области развития здравоохранения в национальных районах, правительство вводит особый институт так называемых «босоногих врачей» (чицзяо ишэн), которые были членами коммун и не имели специального образования. Они должны были без отрыва от производства оказывать населению простейшие санитарные услуги. В результате здравоохранение вновь оказалось в сильно запущенном состоянии.

Не лучше обстояла ситуация и в отношении КПК к религии. В 1957 г. в национальных районах была развернута кампания против «правых элементов», в числе которых оказались и многие религиозные деятели. Период «культурной революции» стал кульминацией борьбы КПК против религии. Закрывались и разрушались монастыри, храмы и мечети, сохранившиеся после «большого скачка». Так, например, в Тибете в 1950 г. насчитывалось более 6 000 монастырей, а к 1979 г. их осталось всего лишь 5 [16, s. 123]. В отношении же представителей духовенства осуществлялись массовые репрессии; многие из них были вынуждены бежать за границу.

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. в Китае прекращается и национально-языковое развитие. Языки и письменность неханьских народов фактически оказываются вне закона. Систематически уничтожаются книги и рукописи на национальных языках, хранившиеся в библиотеках и частных собраниях, а литература неханьцев была объявлена «феодально-буржуазно-ревизионистским черным товаром» [6].

Таким образом, с началом «культурной революции» деструктивные тенденции начинают проявляться еще ярче. Одним из лозунгов этого времени становится ликвидация «четырех старых»: «старых идей, старой культуры, старых обычаев и старых привычек». «Культурная революция» стала бедствием для всего населения Китая, но именно неханьские народы пострадали от нее в большей степени. Так, например, даже национальные языки оказывались вне закона.

В это время центральное правительство вновь выступает за «слияние национальностей». Начинается наступление на районную национальную автономию. Органы самоуправления были заменены революционными комитетами, в которых абсолютно преобладали ханьцы, в большинстве своем военные. Одним из итогов «культурной революции» и периода деструкции стало принятие Конституции КНР 1975 г. Из нее были исключены многие положения, касавшиеся прав и свобод неханьских национальностей, например возможность развивать собственные языки и письменность, сохранять или реформировать национальные обычаи.

Начало нового периода в национальной политике Китая связано с 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). После пленума постепенно стали подвергаться критике почти все установки политики КПК в национальном вопросе, за исключением отношения к районной автономии. Во-первых, была отвергнута установка на «слияние национальностей». Как начинают отмечать китайские ученые, «социалистическое общество – это не эпоха слияния национальностей или их исчезновения; оно является эпохой общего процветания национальностей, эпохой их общего развития» [11, с. 84].

В-вторых, национальный вопрос перестал трактоваться как классовый. В статье, опубликованной в «Жэньминь жибао», признавалось, что отождествление национального вопроса с классовым использовалось для искусственного обострения классовой борьбы в среде неханьских народов [8].

В-третьих, был признан ошибочным перенос центра тяжести борьбы с великоханьским национализмом на борьбу с местным национализмом. Поскольку ханьское население составляло большинство, следовательно, основное внимание должно было быть уделено именно борьбе с китайским национализмом.

Наконец, принцип равноправия национальностей был подтвержден в новой Конституции КНР 1982 г. и Законе КНР о районной национальной автономии 1984 г. Согласно статье 4 Конституции, «государство обеспечивает законные права и интересы национальных меньшинств, защищает и развивает взаимоотношения равноправия, сплоченности и взаимопомощи национальностей» [9]. В статье 48 Закона об автономии говорилось, что «органы самоуправления районов национальной автономии обеспечивают всем национальностям данного района реализацию их равноправия» [10]. Декларативные заявления о равноправии еще не означали, что они будут реализовываться на практике, но, по крайней мере, свидетельствовали о пересмотре общих политических установок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Богословский В.А.* Тибетский район КНР (1949–1976). – М., 1978. – 200 с.
2. *Буяров Д.В.* Эволюция национальной политики Китайской Народной Республики // Традиционный Китай на пути трансформации / Отв. ред. Д.В. Буяров. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 118-156.
3. Основные положения развития сельского хозяйства КНР на 1956–1967 гг. (Пересмотренный проект) // Приложение к журналу «Дружба». – 1957. – № 7. – С. 11-15.
4. *Рахимов Т.Р.* Судьбы неханьских народов в КНР. – М.: Прогресс, 1981. – 174 с.
5. *Рахимов Т.Р., Тешилов Н.А.* Великоханьский шовинизм Пекина в национальном вопросе // Проблемы Дальнего Востока. – 1974. – № 2. – С. 90-97.
6. Жэньминь жибао. – 1978. 27 ноября.
7. Жэньминь жибао. – 1979. 27 октября.
8. Жэньминь жибао. – 1980. 15 июля.
9. Жэньминь жибао. – 1982. 5 декабря.
10. Жэньминьжибао. – 1984. 4 июня.
11. *Ван Ивэнь.* Луньшэ хуэй чжуи шици дэ миньцзу вэньти [О национальном вопросе в период социализма] // Шаньси дасюэ сюэбао. – 1982. – № 4. – С. 80-90.
12. *Линь Лижу.* Синь Чжунго миньцзу цзяоюй шиу нянь [15 лет национального образования в новом Китае] // Миньцзу туаньцзе. – 1964. – № 10. – С. 6-7.
13. *Лю Гэпин.* Цзай шаошу миньцзу чжун цзиньсин и цы фаньдуй дифан миньцзучжуи дэ шэхуэйчжуи цзяоюй [За проведение социалистического воспитания, против местного национализма среди национальных меньшинств] // Фаньдуй дифан миньцзучжуи вэй цзяньшэ цзуго шэхуэйчжуи да цзятин эр фэньдоу [Бороться против местного национализма, за построение великой социалистической]. – Пекин, 1958. – С. 30-35.
14. The China Quarterly. – 1965. – № 22. – P. 70-74.
15. Tibet. Proving Truth from Facts. – Dharamsala, 1993. – 55 p.
16. *Sun-He Lee.* Die chinesische Tibetpolitik unter besonderer Berucksichtigung von Menschenrechtsverletzungen. – Munster, 1993. – 270 s.

REFERENCES

1.
2. *Bogoslovskiy V.A.* Tibetan areas of China (1949–1976). [Tibetskiy rayon KNR (1949-1976)]. Moscow, 1978. 200 p. (in Russ.).
3. *Buyarov D.V.* The evolution of the national policy of the People's Republic of China. [Evolyutsiya natsional'noy politiki Kitayskoy Narodnoy Respubliki]. Traditsionnyy Kitay na puti na puti transformatsii = The traditional way on the path of transformation. Moscow: KRASAND, 2013. Pp. 118-156 (in Russ.).
4. Summary of Agriculture Development of China in the 1956-1967 biennium. (Revised Draft). [Osnovnye polozheniya razvitiya sel'skogo khozyaystva KNR na 1956-1967 gg. (Peresmotrennyy proekt)]. Prilozhenie k zhurnalu «Druzhba» = Annex to the Druzhba magazine.1957. № 7. Pp. 11-15 (in Russ.).
5. *Rakhimov T.R.* Destinies the not Han of the people in the People's Republic of China. [Sud'by nekhan'skikh narodov v KNR]. Moscow: Progress, 1981. 174 s. (in Russ.).
6. *Rakhimov T.R., Teshilov N.A.* Great Hans chauvinism of Beijing in an ethnic question. [Velikokhan'skiy shovinizm Pekina v natsional'nom voprose]. Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East.1974. № 2. Pp. 90-97 (in Russ.).
7. The People's Daily. 1978. November 27th.
8. The People's Daily. 1979. October 27th.
9. The People's Daily. 1980. July 15th.
10. The People's Daily. 1982. December 5th.
11. The People's Daily. 1984. June 4th.
12. *Wang Yiwen.* On the national question in the period of socialism. [Lun'she khuey chzhui shitsi de min'tszu ven'ti]. Shan'si dasyue syuebao = Bulletin of Shaanxi university. 1982. № 4. Pp. 80-90 (in Chinese).
13. *Lin Lizhu.* 15 years of national education in new China. [15 let natsional'nogo obrazovaniya v novom Kitae]. Min'tszu tuan'tsze = Union of five people. 1964. – № 10. – P. 6-7 (in Chinese).
14. *Liu Geping.* For carrying out socialist education, against local nationalism among ethnic minorities. [Tszay shaoshu min'tszu chzhun tszin'sin i tsy fan'duy difan min'tszuchzhui de shekhueychzhui tszyaoyuy]. To fight against local nationalism, for construction great socialist. [Fan'duy difan min'tszuchzhui vey tszyan'she tszugo shekhueychzhui da tszyatin er fen'dou]. Beijing, 1958. Pp. 30-35. (in Chinese).
15. The China Quarterly.1965. № 22. P. 70-74.

16. Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. – 55 p.
17. *Sun-He Lee.* Die chinesische Tibetpolitik unter besonderer Berucksichtigung von Menschenrechtsverletzungen. Munster, 1993. 270 s.

Information about the author

Буяров Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия, buyarov_d@mail.ru

Получена: 13.12.2015

Для цитирования статьи: Буяров Д.В. Национальная политика Китая в конце 1950-х - конце 1970-х гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 39-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-39-43

Информация об авторе

Buyarov Dmitry V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of World History, Philosophy and Cultural Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia, buyarov_d@mail.ru

Received: 13.12.2015

For article citation: Buyarov D.V. China national policy in the late 1950's to the late 1970's. [Natsional'naya politika Kitaya v kontse 1950-kh - kontse 1970-kh gg.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 39-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-39-43

УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-44-48

КАРАПЕТЯН Элина Владимировна,
Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Россия
elina020688@mail.ru

KARAPETYAN Elina V.,
North-Caucasian Federal University, branch in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russia
elina020688@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СТАВРОПОЛЬЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРАЯ ИЗ-ПОД ОККУПАЦИИ

ESPECIALLY RURAL DAILY STAVROPOL REGION AFTER LIBERATION FROM OCCUPATION

В статье прослежена динамика изменения повседневной жизни населения Ставрополья после оккупации. Автор акцентирует внимание не только на вопросах производственных будней, но и раскрывает основные виды налогообложения колхозников, а также наиболее распространенные формы эксплуатации сельского труда. Проведенный автором научной статьи анализ свидетельствует, прежде всего, о том, что война стала основной, хотя не единственной, причиной динамичного развития системы повинностей сельских жителей и определила характер этой системы на десятилетие вперед. Только в середине 1950-х годов перечень повинностей колхозников перед государством был пересмотрен в сторону сокращения. Но и этого времени оказалось достаточно для того, чтобы снизить уровень благосостояния сельских жителей, который напрямую зависел от аграрной политики государства и состояния сельского хозяйства. Установленная система эксплуатации сельского труда порождала процессы стагнации аграрного производства, ставила колхозников на грань выживания и в то же время позволяла государству поддерживать необходимый для того времени уровень экономического развития всего народнохозяйственного комплекса. Одновременно происходила трансформация повседневности колхозников, качество которой напрямую связано с хозяйственной составляющей сельской жизни. В этом смысле еще в годы войны был принят ряд правительственных мер, направленных на повышение рентабельности аграрного производства и оказания помощи труженикам сельского хозяйства в налаживании жизни в мирных условиях.

The article traced the dynamics of change in the daily life of the population after the occupation of Stavropol. The author focuses not only on matters of everyday production, but also reveals the main types of tax farmers, as well as the most common forms of exploitation of rural labor. Analysis, conducted by the author of the scientific article, shows, first of all, that the war has become a major, although not the one, cause of the dynamic development of the system of duties and rural residents determined the character of the system for the next decade. Only in the mid-1950s, the list of obligations to the state farmers was revised downwards. But this time was enough to reduce the level of welfare of rural residents, which is directly dependent on the state of agrarian policy and the state of agriculture. The installed operating system of the rural labor gave rise to stagnation of agricultural production processes, put farmers on the brink of survival and at the same time allowed the State to maintain the necessary time for the level of economic development of the entire economic complex. At the same time the transformation of everyday farmers, the quality of which is directly related to the economic component of rural life. In this sense, even during the war, the government adopted a series of measures aimed at improving the profitability of agricultural production and assistance to agricultural workers in establishing a life in peace.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производственный потенциал, повинности колхозников, нормы трудодней, мобилизация трудовых ресурсов

Keywords: agriculture, production potential, farmers obligations, norms workdays, mobilizing manpower

Великая Отечественная война принесла с собой суровые испытания не только для государственного строя, но и для народного хозяйства, быта и жизни простых людей. В этот период испытанию подверглась вся система советских общественных и экономических отношений. К началу гитлеровской агрессии на территории Северного Кавказа, в том числе и в Орджоникидзевском крае, была создана жизнеспособная система производства аграрной продукции, которая обеспечивала продовольствием армию и многие регионы центральной России. В результате мобилизации, нарушения связей с промышленными предприятиями, слабого технического оснащения хозяйств значительно сократились трудовые ресурсы и производственный потенциал сельского хозяйства, однако это практически не отразилось на результатах благодаря трудовому энтузиазму сельских жителей, оставшихся в тылу. В течение шести месяцев оккупации немецкими частями был нанесен огромный ущерб экономике региона, который с трудом поддается оценке. Отступая, немецкие войска сознательно оставляли после себя разруху и разорение.

В колхозах и совхозах Ставрополья была полностью уничтожена материально-техническая база, оккупанты вывезли с территории края свыше двух тысяч наименований различных станков, агрегатов и механизмов. Животноводческие хозяйства не досчитались более трех миллионов голов крупного и среднего рогатого скота. Даже из личных подворий колхозников было похищено более 32 тысяч коров, лошадей, свиней и других домашних животных. Комиссия по расследованию последствий оккупации Ставрополья подсчитала, что, по самым приблизительным данным, только аграрному сектору и социальной инфраструктуре в сельской местности был нанесен ущерб, на возмещение которого потребуется порядка 300 млн рублей. Если прибавить стоимость объектов производственного назначения, то общая сумма ущерба

краевому народнохозяйственному комплексу, жилому фонду, социальной сфере превысит восемь миллиардов рублей [2, Л.2-4].

Кроме того, следствием оккупации стали жестокие бои в окрестностях населенных пунктов Ставрополья, в ходе которых многие полевые угодья, попавшие под обстрелы артиллерии или превратившиеся в минные поля, просто пришли в негодность для производства аграрной продукции. До конца 1942 г. колхозы и совхозы потеряли третью часть посевных площадей.

Еще в начале войны для каждого региона Советского Союза был разработан план экономического освоения, который предусматривал активное использование местных ресурсов для нужд германской армии. Один из пунктов такого плана на Северном Кавказе ставил задачу решения продовольственных проблем вермахта за счет аграрного потенциала оккупированных территорий [4, Л. 4-8]. При этом повседневные потребности гражданского населения практически не учитывались или сводились к минимуму. Так, например, после уборочной кампании 1942 г. немецкие власти разработали нормы изъятия зерновых и других сельскохозяйственных культур у сельских жителей, оставляя на семью примерно по два центнера продовольственного зерна на полгода [9, с. 124]. Правда, полностью реализовать свои планы немецкому командованию не удалось из-за изменившейся ситуации на южном фронте.

Такое положение дел значительно осложнило жизнь гражданского населения после освобождения края от немецких войск. Все их повседневные заботы были сведены к восстановлению производства и хозяйственной инфраструктуры. Власти вынуждены были существенно повысить нормы выработки, ужесточить политику налогообложения населения, вводить все новые и новые повинности. Если в конце 1930-х гг. для колхозников был установлен обязательный годовой минимум в 100 трудодней, то в 1942 г. этот показатель был официально увеличен на 50% и распределен по периодам проведения сезонных работ [1, с. 310-311]. Примечательно, что данный минимум сохранился не только после оккупации, но и был утвержден Пленумом ЦК партии на послевоенный период [7].

В военные годы колхозники (мужчины до 55 лет, женщины до 45 лет) активно привлекались также к торфодобывающим работам по разнарядкам предприятий местной и топливной промышленности. В отношении женщин порядок отработки этой повинности был изменен лишь в 1950 г. в связи с тяжелыми условиями работы на торфозаготовках [9]. Помимо разработок залежей торфа, в годы войны сельское население активно привлекалось к работам по заготовкам дров для паровозов и отопления государственных учреждений.

Кроме того, военная повседневность сельского населения включала в себя обязательные работы по исправному содержанию, строительству и ремонту шоссейных и грунтовых дорог, расположенных в окрестностях сел и деревень на расстоянии до 15 км. К этим работам привлекались мужчины в возрасте до 45 лет и женщины (при отсутствии у них малолетних детей) до 40 лет. Дорожная повинность не оплачивалась, поэтому колхозы составляли графики участия колхозников в дорожных работах. Некоторые хозяйства, по рекомендации партийных органов, формировали постоянные дорожно-строительные или ремонтные бригады, работа которых покрывала нормы их участия по выполнению планов дорожной повинности [7]. Об интенсивности использования сельских жителей в дорожном строительстве говорит тот факт, что в первой половине 1940-х гг. 80% всех работ, связанных с ремонтом и благоустройством транспортных коммуникаций на территории края, были проведены за счет трудовых и материальных ресурсов местных колхозов [7]. При этом практически все дорожные работы в указанный период осуществлялись вручную из-за нехватки или отсутствия необходимых технических средств.

На наш взгляд, к проблеме военной повседневности целиком и полностью следует относить фискальные обязанности населения тыловых районов. Их выполнение способствовало формированию государством специальных фондов, прежде всего, для повышения обороноспособности и боеготовности армии, а также для обеспечения жизнедеятельности общества. В годы войны произошло существенное сокращение налогоплательщиков в промышленном секторе, поэтому в сельской местности на колхозников и индивидуальных производителей был возложен целый ряд дополнительных платежей в виде местных и государственных налогов. В первую очередь, речь идет о сельскохозяйственном и многих других налогах (военном, рыболовном, земельном, транспортном и др.). В начале войны сельскохозяйственный налог был фактически удвоен, однако в 1942 г. это решение было отменено в связи с введением военного налога. К концу войны величина этого налога превысила довоенный сельхозналог более чем в 25 раз. Это объясняется главным образом тем, что военный налог взимался не с хозяйства, а с каждого члена семьи колхозника [8]. Следует отметить, что военный налог в течение войны постоянно изменялся в сторону увеличения. В 1942 г. в хозяйствах Орджоникидзевского края для каждого трудоспособного члена колхозной семьи он составлял 270 рублей, а в конце войны эта цифра увеличилась практически вдвое. Общий взнос колхозного двора составлял 6-7% от его совокупного дохода [9].

Помимо государственного налогового бремени, сельские жители платили множество местных налогов и подвергались самообложению, сборы от которого шли на финансирование социально-бытовых, культурно-просветительных и других местных проблем. Исследователи подсчитали, что местные бюджеты за годы войны увеличились за счет взносов населения на 20-25%. При этом государство очень строго контролировало выполнение населением налоговых и других обязательств, в том числе так называемых «добровольных пожертвований» в фонд обороны, строительства военной техники и т.п.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в годы войны налоги, сборы и многочисленные обязательные повинности существенно осложняли быт и повседневность колхозного крестьянства в целом, значительно усугубляли воздействие фактора военного времени. При этом не следует забывать, что основная часть повинностей отрабатывалась сельскими жителями в принудительном порядке, хотя они и были закреплены законодательно. Если взять, например, трудовую повинность в общественном хозяйстве, то невыработка установленной нормы трудодней или нарушения трудовой дисциплины влекли за собой наказание вплоть до направления на исправительные работы, лишения права пользования приусадебным участком и исключения из колхоза [10]. По имеющимся данным, за годы Великой Отечественной войны в России за названные нарушения к реальным срокам пребывания в исправительно-трудовых лагерях было осуждено более 100 тысяч колхозников. После войны эта мера не только сохранилась до конца 1950-х гг., но и ужесточилась. Нарушителей трудовой дисциплины привлекали к уголовной ответственности и выселяли в отдаленные регионы страны [11].

Откровенно репрессивные меры мобилизации трудовых ресурсов в годы войны прикрывались мерами административно-принудительного характера, лозунгами и призывами к участию во всенародном трудовом движении, в том числе по строительству новых дорог. На территории Ставрополья аналогичным образом была организована прокладка дороги, соединившая между собой село Дивное и столицу Калмыкии.

Однако в реальности участие колхозников в отработке повинностей чаще всего не являлось добровольным. Нередко власти прибегали к применению принудительных мер воздействия на сельских жителей, в том числе и для сбора поставок натуральных продуктов. За невыполнение этой повинности, согласно постановлению правительства «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельхозпродуктов государству колхозными и единоличными хозяйствами», последние подвергались уголовному преследованию. Действие этого постановления не ограничилось военным периодом, оно было продлено, в результате чего до середины 1950-х гг. были наказаны сотни хозяйств и колхозных дворов. Но репрессивные меры не могли способствовать интенсивному развитию аграрного производства, они лишь усугубляли и без того тяжелое положение в аграрной отрасли и негативно сказывались на повседневной жизни людей. Местные руководители, опасаясь санкций, при любом удобном случае ставили государственные поставки во главу угла всей жизнедеятельности сельского сообщества, нередко лишая его членов средств к нормальному существованию. Не менее драматично накануне и в годы войны происходил процесс уплаты сельскохозяйственного (военного) налога. За его несвоевременную уплату сельские жители оплачивали пени за каждый день просрочки. В случае неуплаты имущество должников описывалось и могло быть конфисковано в счет погашения долга. И в этом случае местное начальство использовало все возможности для сбора налогов и недопущения случаев просрочки. Как правило, перед наступлением срока оплаты налогов собирались общие собрания колхозников, где определялся порядок расчетов с государством. Каждое такое мероприятие проходило в атмосфере повышенного внимания к ответственности людей перед страной, находящейся в опасности.

Говоря о повседневной жизни ставропольского села во время войны и ее взаимосвязи с результатами хозяйственной деятельности, нельзя не отметить правительственные меры по восстановлению экономического потенциала села, принимавшиеся с первых дней освобождения Ставрополья. Уже в январе 1943 г. вышло партийно-правительственное постановление, которое регламентировало возобновление работы МТС, колхозов, совхозов и других аграрных предприятий. Эти меры распространялись не только на Ставрополье, но и на Краснодарский край, Ростовскую и Сталинградскую области, а также некоторые регионы центральной России и Украины. Для того чтобы создать нормальные условия работы и жизни сельских тружеников, постановление предусматривало срочный возврат в названные края и области, а также мобилизацию механизаторов и других сельскохозяйственных кадров. В общей сложности на новые места работы было направлено более 28 тыс. трактористов, комбайнеров, механиков, агрономов и других специалистов. На восстановление технического парка правительство выделило более 223 млн рублей с тем, чтобы в кратчайшие сроки хозяйства могли подготовиться к посеву яровых культур [1]. Напряженный трудовой ритм стал характерным признаком сельской повседневности после оккупации Ставропольского края.

Еще одной особенностью послеоккупационной повседневности стала повышенная актив-

ность молодежи в решении самых неотложных задач по восстановлению хозяйственного потенциала края. Это касается, в частности, проблемы подготовки механизаторских кадров, в решении которой молодежь приняла самое активное участие. Центральный комитет ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций по подготовке механизаторских кадров для сельского хозяйства», в котором брал на себя обязательство подготовить из числа комсомольцев 50 тыс. трактористов. Соответствующие указания были направлены в крайкомы и обкомы ВЛКСМ. Они, в свою очередь, контролировали работу по комплектованию курсов и школ механизаторов на местах, которые создавались в техникумах и технических училищах, колхозах, совхозах и непосредственно в МТС.В эту работу была вовлечена практически вся сельская молодежь. Достаточно сказать, что еще до оккупации на полях Ставрополья работали более 10 тыс. молодых механизаторов и около 400 молодежных звеньев [7, с. 422]. После освобождения края эта тенденция не только сохранилась, но и значительно укрепилась. Она положила начало поистине массовому движению, приуроченному к 25-й годовщине со дня образования комсомола. Между коллективами механизаторских бригад развернулось социалистическое соревнование, лучшие коллективы и их представители награждались знаменами, вымпелами и специальными знаками. На полях Ставрополья в нем участвовало более 370 комсомольских звеньев механизаторов [3, Л. 25].

Проведенный анализ свидетельствует прежде всего о том, что война стала основной причиной динамичного развития системы повинностей сельских жителей и определила характер этой системы на десятилетие вперед. Только в середине 1950-х гг. перечень повинностей колхозников перед государством был пересмотрен в сторону сокращения. Но и этого времени оказалось достаточно для того, чтобы снизить уровень благосостояния сельских жителей, который напрямую зависел от агарной политики государства и состояния сельского хозяйства. Установленная система эксплуатации сельского труда порождала процессы стагнации аграрного производства, ставила колхозников на грань выживания и в то же время позволяла государству поддерживать необходимый для того времени уровень экономического развития всего народнохозяйственного комплекса. Одновременно происходила трансформация повседневности колхозников, качество которой напрямую связано с хозяйственной составляющей сельской жизни. В этом смысле еще в годы войны был принят ряд правительственных мер, направленных на повышение рентабельности аграрного производства и оказания помощи труженикам сельского хозяйства в налаживании жизни в мирных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. / Отв. за вып. Ю.Н. Бегичев и др. – М.: Сельхозгиз, 1948.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 80.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-151. Оп. 1. Д. 2220.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3
5. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. В 4-х т. Т. 2: 1929–1945 годы. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 746-750.
6. История социалистической экономики СССР / ред. И.А. Гладков, АН СССР, Ин-т экономики. В 7 т. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1978. – С. 506.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков; под общ. ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. В 16 т. Т. 3: 1941–1952 годы. – М.: Изд-во Политической литературы.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 123. Д. 140. Л.4, 55.
9. *Саренц Р.Г.* Непокоренный край. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1962.
10. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг. / редкол. В.И. Васильев, Р.Н. Владимирцев и др. В 2 т. Т. 1. – М.: Известия, 1968. – С. 299-300.
11. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. – Ставрополь, 1962. – С. 392.

REFERENCES

1. Critical decisions on agriculture for the years 1938-1946 / Resp. for vol. Yu. The Begichev and others. [Vazhnejshie reshenija po sel'skomu hozjajstvu za 1938–1946 gg.. Otv. za vyp. Ju.N. Begichev i dr.]. M.: publishing house of agricultural, 1948.
2. State archive of contemporary history of Stavropol Kray (SACHS. [Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja (GANISK)]. F. 1. Op. 2. D. 80.
3. State archive of the Russian Federation (SARF).[Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF).]. F. A. 151. Op. 1. D. 2220.
4. State archive of the Stavropol region (SASr).[Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK)]. F. 1. Op. 1. D. 3
5. Directives of the CPSU and the Soviet government on economic questions. In 4 t. T. 2: 1929-1945 to the years. [Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. V 4-h t. T. 2: 1929–1945 gody]. M.:Gospolitizdat, 1957. Pp. 746-750.

6. The history of the socialist economy of the USSR. edited by I. A. Gladkov, an SSSR, In-t of economy. In 7 t. T. 5: the Soviet economy on the eve and during the great Patriotic war. [Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR. red. I.A. Gladkov, AN SSSR, In-t jekonomiki. V 7 t. T. 5: Sovetskaja jekonomika nakanune i v period Velikoj Otechestvennoj vojny.]. M.: Nauka, 1978. P. 506.
7. The decisions of the party and government on economic matters / Ed. K. U. Chernenko, M. S. Smirtyukov; under the General editorship of K. M. Bogolyubov, M. S. Smirtyukov.[Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam / Sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirtjukov; pod obshh. red. K.M. Bogoljubova, M.S. Smirtjukova.]. 16 T. T. 3: 1941-1952 years. M.: Publishing house of Political literature.
8. Russian state archive of socio-political history (RGASPI). [Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI).]. F. 17. Op. 123. D. 140. L. 4, 55.
9. Sarens R. G. Unbowed edge. [Nepokorennyj kraj].Stavropol: Stavropol book publishing house, 1962.
10. The collection of Laws of the USSR and Decrees of Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938-1967. Univ. V. I. Vasil'ev, R. N. Vladimirtsev, [Sbornik Zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938–1967 gg. / redkol. V.I. Vasil'ev, R.N. Vladimircev i dr.]. etc. In 2 t. T. 1. Moscow: Izvestia, 1968. pp. 299-300.
11. The Stavropol region during the great Patriotic war of 1941-1945 Sat. documents. [Stavropol'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. Sb. dokumentov].Stavropol, 1962. p. 392.

Information about the author

Карапетян Элина Владимировна, аспирант, кафедра истории, философии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске,
г. Пятигорск, Россия,
elina020688@mail.ru

Получена: 25.12.2015

Для цитирования статьи: Карапетян Э.В. Особенности сельской повседневности Ставрополья после освобождения края из-под оккупации. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 44-48.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-44-48

Информация об авторе

Karapetyan Elina V., Posgraduate Student, Department of History, Philosophy and Pedagogy, North-Caucasian Federal University, branch in Pyatigorsk,
Pyatigorsk, Russia,
elina020688@mail.ru

Received:25.12.2015

For article citation: Karapetyan E.V. Especially rural daily Stavropol region after liberation from occupation. [Osobennosti sel'skoy povsednevnosti Stavropol'ya posle osvobozhdeniya kraya iz-pod okkupatsii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 44-48.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-44-48

УДК 34.01;93/94 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-49-52

ОРНАЦКАЯ Татьяна Александровна,
Академия метрологии, стандартизации и сертификации,
г. Хабаровск, Россия
ota12@yandex.ru

ORNACKAYA Tatyana A.,
Academy of metrology, standardization and certification
Khabarovsk, Russia
ota12@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1920-1922 гг.)

STUDIES OF LAW AT THE FAR EASTERN STATE UNIVERSITY (1920-1922)

Приход большевиков в октябре 1917 г. к власти повлек кардинальные изменения не только в социально-экономическом, политическом, но и в духовном развитии страны. Построение бесклассового общества было немыслимо в условиях всеобщей неграмотности населения. Одним из первых мероприятий новой власти были декреты о высшем образовании. Доступ к получению высшего образования получали все граждане Советской России, а статус профессорско-преподавательского состава был существенно пересмотрен. Принцип научности преподавания был противопоставлен политической благонадежности и социальному происхождению. Новое советское руководство пыталось реализовать утопичную идею социалистического общества, вся юридическая наука подверглась реформированию, юридическое образование было поставлено на службу идеологии. Юридические факультеты заменялись новыми факультетами общественных наук. В статье рассматривается подготовка юристов в Государственном Дальневосточном университете. Отдаленность территории определила специфику подготовки юридических кадров. Непримиримость позиций сторонников и противников советской власти нередко проявлялась внутри преподавательского сообщества. Проявляемая руководством института лояльность, долгое время позволявшая сотрудникам вуза выжить, но в 1922 г. стала причиной закрытия учебного заведения.

Ключевые слова: **Дальний Восток, высшее образование, обучение юристов, преподавательский состав, учебный процесс.**

Arrival of bolsheviks in October, 1917 to authority has entailed cardinal variations not only in social and economic, political, but also in spiritual progress of the country. Construction of a classless society was impossible in conditions of general illiteracy of the population. One of the first actions of new authority were decrees about higher education. Access to reception of higher education citizens of the Soviet Russia received all, and the status of the faculty has been essentially reconsidered. The principle of scientific character of teaching has been opposed to political reliability and a social origin. The new Soviet management tried to realize utopian idea of a socialist society, all jurisprudence has undergone to reforming, the juridical education has been placed in the service ideologies. Faculties of law were replaced with new faculties of social studies. The article deals with the training of lawyers in the Far Eastern State University. The remoteness of the territory and the frequent changes of political power in the region has identified specifics of judicial training. Intransigencies supporters and opponents of the Soviet regime does not rarely manifested within the teaching community. Shown leadership Institute the loyalty, long time allow employees the University survive, in 1922 became the reason for the closure of the school.

Keywords: Far East, higher education, training of Jurists, faculty, academic process.

Революционные события 1917 г. повлекли за собой коренные изменения во всех направлениях жизни Российского государства, произошли они и в системе высшего образования. Одними из первых нормативных документов Советской власти стали декреты Совета народных комиссаров (СНК). Несмотря на повальную безграмотность населения страны, Декретом СНК от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» было отменено требование о предъявлении поступающими документов о предыдущем уровне образования (т.е. дипломов, свидетельств и аттестатов).

В октябре 1918 г., с принятием Декрета СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики», была отменена дореволюционная схема дифференциации профессорско-преподавательского состава, упразднялись ученые степени докторов и магистров, а также отменялись все связанные с ними права. Преподаватели, имевшие стаж работы в вузе более трех лет и самостоятельно проводившие занятия, приобретали звание профессора. Более опытные, со стажем работы в одном вузе более 10 лет (или 15 лет педагогического вузовского стажа в разных учебных заведениях), должны были пройти процедуру избрания по общероссийскому конкурсу. В нем могли участвовать все граждане республики, научные труды которых были опубликованы и имелись положительные отзывы о преподавательской деятельности.

В ноябре 1920 г. постановлением СНК была создана комиссия для пересмотра учебных планов и методов преподавания общественных наук в системе высшего образования РСФСР [1, с. 243-244]. Ею был сделан вывод об устарелости преподавания юриспруденции, поэтому весной 1921 г. были закрыты юридические и историко-философские факультеты, в составе которых были юридические блоки. Взамен упраздненных структур учреждались факультеты общественных наук (ФОНы). Их профессорско-преподавательский состав должен был вести разработку и преподавание идей научного социализма и материалистического мировоззрения.

Дальний Восток в силу своей географической отдаленности не всегда успевал за нововведениями центральных регионов. Одним из крупных центров политической жизни дальневосточного региона был Владивосток. С началом гражданской войны здесь оказалось значительное количество людей разных профессий, бежавших от власти Советов в «белое» Приморье или намеревавшихся вовсе покинуть Россию. Научная интеллигенция, понимая необходимость обучения молодежи, развернула работу по открытию высших учебных заведений [2, с. 6-8]. Их усилия увенчались успехом, и 17 апреля 1920 г. был открыт Государственный Дальневосточный университет (ГДУ) в составе восточного, историко-филологического и юридического факультетов [3, с. 40; 4, с. 12-14].

Летом 1920 г. созданный вуз объявил о своем первом наборе. Началом приема документов было определено 15 июля. Абитуриентов обязывали представить: аттестат или свидетельство о среднем образовании, документ о рождении, две фотографии, бумаги об отношении к воинской повинности и 100 руб. за право слушания учебных дисциплин в 1-м полугодии. Первый семестр в вузе длился с 20 августа до середины декабря 1920 г. [5, д.1, л. 35,72].

Изменения системы образовательных учреждений в Советской России не оставили в стороне и дальневосточных ученых. Осенью 1920 г. юридический факультет был преобразован в факультет общественных наук. Составленная руководством факультета план-записка о преподавании дисциплин в 1920/1921 учебном году предполагала, что сотрудниками ФОН будет проводиться научная разработка юридических и экономических дисциплин, а также сообщение учащимся высшего юридического и экономического образования, необходимого для научной, государственной, общественной или частной деятельности в различных отраслях. В документе отмечалось, что по объему сообщаемых научных знаний выпускники юридического или экономического отделений соответствуют выпускникам аналогичных факультетов бывших российских университетов [5, д. 5, л. 43]. Так, на первом курсе читались лекции по римскому праву, истории русского права, общему учению о государстве и праве, а также политэкономии, социологии и истории экономических учений. На втором курсе смешение досоветских и советских идей преподавания продолжилось. Изучались государственное право, история политических учений, история философии права, а также кооперативоведение [5, д. 7, л. 56]. Обязательным для изучения студентами был один из европейских языков, по которому ежегодно проводились испытания [5, д. 5, л. 43].

Обучение на факультете общественных наук проводилось в форме лекций и практических занятий. Преподаваемые дисциплины входили в обязательные или факультативные блоки. Ежегодно не менее трех обязательных и двух факультативных дисциплин выносилось на рубежный контроль. Для получения выпускного свидетельства обучающийся должен был прослушать и сдать все формы контроля за восемь семестров, как по обязательным, так и по факультативным дисциплинам, получить зачеты установленного минимума практических занятий и пройти окончательные испытания [5, д. 5, л. 43-44].

Руководство университета значительное внимание уделяло кадровому составу. Несмотря на изменение структуры штатного расписания в РСФСР, на Дальнем Востоке она осталась прежней, что было связано с неприятием идеологии большевиков значительным количеством интеллигенции, переехавшей в Приморье вслед за отступлением белых сил. Для преподавания в вузе были приглашены известные ученые-правоведы. Например, из Томского университета на должности ординарных профессоров кафедр уголовного и административного права – А.Н. Круглевский и Н.Я Новомбергский; из Иркутского и Пермского университетов на должности экстраординарных профессоров кафедр кооперативоведения и римского права – И.А. Антропов, В.Ф. Глушков и др. [5, д. 1, л. 43, 63-64, 68]. Советом университета было установлено, что приват-доцентами могли стать лица, обнаружившие стремление к академической деятельности [5, д.1, л.10]. Поэтому одну из должностей приват-доцентов кафедры истории философии права занял М.Н. Олтаржевский, не имевший ученой степени [5, д.1, л. 43].

Юридические дисциплины преподавались и на восточном факультете. Студенты-ориенталисты, обучавшиеся на общественно-правовой специализации, делились по секциям дипломатической службы или судебной работы. Дисциплины юридического цикла на восточном факультете условно разделялись на общие и специальные.

Общие, такие как учение о праве, государственное, гражданское, уголовное, международное, торговое, посольское и консульское право, уголовный процесс студенты-востоковеды должны были посещать совместно со студентами ФОН. А специальные дисциплины преподавались отдельно для дипломатической и судебной секции.

Будущие дипломаты изучали специальный курс политической истории стран Восточной Азии, право внеземельности (консульская юрисдикция), историю договоров и дипломатических

актов Восточной Азии и другие дисциплины. Слушателям судебной секции преподавали право экстерриториальности, обычное право туземных народов Сибири и Приамурья, особенности суда и судопроизводства, гражданское и уголовное законодательство, договоры и международные акты стран Восточной Азии и прочие дисциплины [5, д.34, л. 66, 69-72].

Юридические дисциплины преподавали как сотрудники ФОН, так и преподаватели кафедры политики, законодательства и экономического строя Восточной Азии, которая входила в состав восточного факультета [5, д. 33, л.3].

Осенью 1920 г. началось преобразование юридического факультета в ФОН, что стало катализатором увеличения разногласий между профессорско-преподавательским составом двух факультетов. Заместитель декана восточного факультета Н.В. Кюнер, поддержанный деканом факультета Е.Г. Спальвиным, составляя план на учебный год, исключил юридические дисциплины, переведя их в разряд факультативных [5, д.34, л. 1-52], а преподавателей ФОН вывел из состава Совета факультета [5, д. 21, л. 37]. Мнения сотрудников восточного факультета разделились. Некоторые поддерживали исключение из учебного плана юридических дисциплин, а другая часть настаивала на необходимости подготовки востоковедов широкого профиля.

В затруднительной ситуации оказались и студенты факультета. Так, студентка 4-го курса Нерубенко была вынуждена письменно обратиться в деканат факультета с просьбой «сообщить, нужно ли держать испытание по международному праву у профессора М.П. Головачева, и обязательно ли это испытание? Что вообще сдавать в этом году?». Студентке был направлен ответ, что «согласно п.4 постановления восточного факультета от 8 февраля 1921 г. сдачу юридических и коммерческих предметов, ранее установленных на факультете, предоставить целиком желанию учащихся» [5, д.27, л. 15].

На восточном факультете юридические дисциплины преподавали сотрудники ФОН – экстраординарный профессор Н.И. Кохановский, выпускник Московского университета Н.И. Дмитраш и ординарный профессор, декан факультета общественных наук Н.И. Никонов. Именно они поставили вопрос перед руководством ГДУ о восстановлении юридических дисциплин в качестве обязательных в учебном плане восточного факультета [5, д. 15, л. 16; д. 21, л. 35-36; д. 26, л. 2,8,10]. После вмешательства ректора университета Г.В. Подставина руководство восточного факультета было вынуждено вернуть обязательное изучение юриспруденции студентами-ориенталистами [5, д. 1, л. 69; д. 26, л. 40]. В июле 1921 г. протоколом собрания восточного факультета учебные часы были разделены: 32 часа в неделю читали сотрудники кафедры политики, законодательства и экономического строя Восточной Азии, а 21 час в неделю – преподаватели ФОН [5, д. 26, л. 45-48, 77, 101].

Однако в мае 1921 г. во Владивостоке произошел переворот, повлекший изменение политической окраски региона. Научная общественность Государственного Дальневосточного университета оказалась в сложном положении. Ученые, занимая позицию компромиссного подхода в общении с властями, оказались не готовы к новым политическим реалиям, деятельность вуза оказалась почти парализована. В начале августа 1922 г., после обострения противоречий внутри институтского сообщества о дальнейшем политическом курсе дальневосточной окраины, вуз был закрыт. Большое количество научных сотрудников эмигрировали в Китай, где продолжили преподавание в Харбине, Шанхае и Тяньцзине.

Таким образом, юридическое образование в дореволюционной России принадлежало к числу элитарных. Стремление советской власти реформировать вузовскую систему с идеологических позиций приводило к оттоку из страны специалистов, с одной стороны, и давало почву для противоречий внутри вузовской системы – с другой. Профессионалы старой юридической школы, которые в силу внутренних убеждений не приняли советскую идеологию, были вынуждены эмигрировать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Декреты Советской власти. Т. 11. – М.: Политиздат, 1983. – 467 с.
2. *Троицкая Н.А.* К истории Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: материалы науч. конф. – Владивосток, 1998. – С. 6-8.
3. Дальневосточный государственный университет: история и современность. Ч. 1. (1899–1939). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 160 с.
4. *Сонин В.В.* Становление юридического образования на Дальнем Востоке // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее. Материалы науч. конф. – Владивосток, 1998. – С. 12-14.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-289. Оп.1.

REFERENCES

1. Decrees of Soviet power [Dekrety Sovetskoj vlasti]. Moscow: Publishing political literature, 1983. 467 p.
2. *Troickaja N.A.* To the history of Far East Society of Higher Education Promotion [K istorii Dal'nevostochnogo obshchestva sodeystviya razvitiyu vysshego obrazovaniya]. Higher education in the Far East: history, present, future: materials of scientific conference = *Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoke: istoriya, sovremennost', budushchee: materialy nauch. konfer.* Vladivostok, 1998. Pp. 6-8.
3. Far Eastern State University: history and modernity (1899-1939) [Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet: istorija i sovre-mennost'. (1899-1939)]. Vladivostok: Far Eastern State University, 1997. 160 p.
4. *Sonin V.V.* Formation of legal education in the Far East [Stanovlenie yuridicheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke]. Higher education in the Far East: history, present, future: materials of scientific conference = *Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoke: istoriya, sovremennost', budushchee: materialy nauch. konfer.* Vladivostok, 1998. Pp. 12-14.
5. Russian State Historical Archive of the Far East [Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka]. F. R-289. Op.1.

Information about the author

Орнацкая Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Академия метрологии, стандартизации и сертификации, г. Хабаровск, Россия
ota12@yandex.ru

Получена: 11.01.2016

Для цитирования статьи: Орнацкая Т.А. Изучение права в государственном Дальневосточном университете (1920-1922 гг.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 49-52.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-49-52

Информация об авторе

Ornackaya Tatyana A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Academy of metrology, standardization and certification Khabarovsk, Russia
ota12@yandex.ru

Received: 11.01.2016

For article citation: Ornackaya T.A. Studies of law at the Far Eastern State University (1920-1922). [Izuchenie prava v gosudarstvennom Dal'nevostochnom universitete (1920-1922 gg.)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 49-52.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-49-52

УДК: 94(47).084.8 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-53-59

ПЕТРОВИЧ Владимир Глебович,
Саратовский областной институт развития образования, г. Саратов, Россия
petro51@mail.ru

PETROVICH Vladimir G.,
Saratov Regional Institute of Education Development Saratov, Russia
petro51@mail.ru

ГЕНЕРАЛ ВЛАСОВ – ПРЕДАТЕЛЬ ИЛИ ГЕРОЙ?

GENERAL VLASOV: TRAITOR OR HERO?

Статья посвящена проблеме исторической оценки и переосмысления поступка генерала Андрея Власова, перешедшего в годы Великой Отечественной войны на сторону фашистов и создавшего на территории Третьего рейха Российскую освободительную армию и Комитет освобождения народов России. Анализируются многолетний жизненный путь генерала, его служба в рядах Красной Армии, в том числе за пределами СССР, объективно оценивается роль генерала Власова на начальном этапе войны – сражение за Киев, битва за Москву, критически осмысливаются причины стремительной военной карьеры А.А. Власова, приводятся отрывки из писем А.А. Власова, обращенных к фашистскому руководству, в которых генерал от имени якобы существовавшей в СССР оппозиции обращается с призывом к руководству Третьего рейха о взаимовыгодном сотрудничестве, что способствовало бы усилению влияния континентальных держав Европы в противовес США и Великобритании. Подвергаются объективному анализу многочисленные версии принадлежности генерала А.А. Власова и генерала М.Ф. Лукина к разведывательным органам СССР, выдвинутые российскими и зарубежными исследователями в последние годы. Автор опирается на обширный документальный материал, опубликованный в минувшие десятилетия в России и за ее пределами. Делается вполне обоснованный вывод о вероятности работы генерала Власова на советскую военную разведку, которая провела операцию внедрения высокопоставленного генерала, имевшего солидное разведывательное прошлое, в тыл врага. Аналоги подобных операций имелись в прошлом – так называемая операция «Трест», в результате которой были ликвидированы несколько видных представителей белоэмигрантского движения.

The article deals with the historical evaluation and rethinking of action General Andrei Vlasov, passed during the Second World War on the side of the Nazis and created on the territory of the Third Reich and the Russian Liberation Army Committee for the Liberation of the Peoples of Russia. Analyzes the long career of General, his service in the Red Army, including outside the USSR, objectively evaluated the role of General Vlasov in the initial stage of the war - the battle for Kiev, the battle for Moscow, to think critically about the reasons for the rapid military career A.A. Vlasov, excerpts from letters A.A. Vlasov addressed to the Nazi leadership in which General on behalf of the supposedly existed in the USSR, the opposition appealed to the leadership of the Third Reich of mutually beneficial cooperation, which would strengthen the influence of the continental powers of Europe as opposed to the US and the UK. Subjected to an objective analysis of multiple versions of accessory General A.A. Vlasov and General MF Lukin to the intelligence agencies of the USSR put forward by Russian and foreign researchers in recent years. The author draws on extensive documentary material published in the last decade in Russia and abroad. Is well-founded conclusion about the likelihood of the work of General Vlasov the Soviet military intelligence, which held a high-ranking general implementation of the operation, which had solid intelligence past behind enemy lines. Analogs of these operations were in the past - so-called "Operation Trust" as a result of which had been eliminated several prominent representatives of White emigre movement.

Ключевые слова: **Власов А.А., коллаборационизм, Сталин И.В., разведка, Великая Отечественная война.**

Keywords: A.A. Vlasov, collaboration, I.V. Stalin, exploration, the Great Patriotic war

Версия на грани фантастики

Был или не был в высшем руководстве Третьего рейха советский разведчик в годы Второй мировой войны? Этот вопрос вот уже более 70 лет волнует историков. В 2007 г. в издательстве «Вектор» в Санкт-Петербурге вышла интересная книга М. Жданова «Советские разведчики в нацистской Германии». В ней автор пытается развенчать гипотезу о том, что кто-то из высшего руководства Третьего рейха работал на советскую разведку: «…вербовки высшего государственного деятеля – случаи настолько редкие, что их можно пересчитать по пальцам одной руки» [4, с. 16], – подчеркивает М. Жданов. Он же считает гипотезу о советском агенте в первой десятке фашистских бонз мифом, выдвинутым самими бывшими фашистами, в частности Вальтером Шелленбергом, для оправдания поражения гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Завербовать кого-то из самой верхушки – задача непосильная, внедрить своего агента на самый верх, как Штирлица в романе Ю. Семёнова, невозможно: нашего разведчика сразу же выдаст язык – не будучи носителем немецкого языка с детства как родного, любой разведчик провалился бы неминуемо. В истории советской разведки был только один русский по национальности разведчик, Николай Иванович Кузнецов, Герой Советского Союза, которому успешно удавалось выдавать себя за коренного немца, – в ориентировке абвера указывалось, что он владеет шестью диалектами немецкого языка. Но что если советским разведчиком, приближенным к верхушке Третьего рейха, был не немец, а русский? которому не надо было скрывать свое русское происхождение?

Единственным русским, открыто вращающимся на самом верху Третьего рейха, был А.А. Власов. Навеки вошедший в историю Великой Отечественной войны как главный коллаборацио-

онист (попросту – предатель) советский генерал. Попытаемся предположить, что на самом деле Андрей Андреевич не предатель, а тщательно законспирированный советский разведчик, реальный прототип штандартенфюрера Штирлица…

Спаситель Москвы

Первые пять месяцев Великой Отечественной войны Андрей Власов провел на Украине командиром самой отсталой 39-й стрелковой дивизии. Много лет спустя, когда имя А.А. Власова было уже под запретом, даже советские историки были вынуждены признать, что немцы «впервые получили по морде», именно от механизированного корпуса генерала А.А. Власова.

После дивизии И.В. Сталин назначил генерал-майора командиром 37-й армии. Как 37-я армия обороняла столицу Украины? Киев, август – сентябрь 1941 г. Под Киевом идут ожесточенные бои. Немецкие войска несут колоссальные потери. В самом Киеве... ходят трамваи. За время обороны на улицах города разорвалось лишь несколько снарядов. Но Красной Армии было приказано сдать город: «В ночь на 19 сентября практически не разрушенный Киев был оставлен советскими войсками. Уже позже все мы узнали, что в "киевский котел" усилиями Жукова попали 600 000 военнослужащих. Единственный, кто с минимальными потерями вывел из окружения свою армию, был "не получивший" приказ об отходе Андрей Власов» [13].

А.А. Власову предстояло стать еще и «спасителем Москвы». «На Солнечногорск наступала 20-я армия генерал-майора Власова. (…) обладая всего 15 танками, части генерала Власова остановили танковую армию Вальтера Моделя в пригороде Москвы – Солнечногорске и отбросили немцев, которые уже готовились к параду на Красной площади Москвы, на 100 километров, освободив при этом три города... Прозвище "спаситель Москвы" вполне заслужено» [5, с. 16]:

«В январе 1942 года войска 20-й армии ударом на Волоколамск – Шаховская прорвали заблаговременно подготовленную оборону противника на рубеже реки Лама и, преследуя отступающего противника, к концу января вышли в район северо-восточнее Гжатска. Это наступление обогатило советское оперативное искусство опытом массирования сил и средств на главном направлении и умелого их применения в зимних условиях» [10, т. 3, с. 103]. Эта цитата уже из Советской военной энциклопедии. Ее составители «пропустили» лишь имя командарма-20, «обогатившего советское оперативное искусство», – А.А. Власов.

Взлет или падение?

«Если бы судьба сложилась иначе – ему бы командовать парадом Победы. Власов был куда более толковым командиром, чем Рокоссовский и Говоров» [11, с. 89-90]. А.А. Власов удостоился личной аудиенции у И.В. Сталина, на которой из рук Верховного Главнокомандующего получил назначение заместителем командующего Волховским фронтом, войдя в номенклатуру Политбюро ЦК ВКП (б).

Дальше начинается самое интересное. Как заместитель командующего фронтом вдруг становится командармом Второй ударной армии? Ведь это явное понижение… Представлять А.А. Власова на должность командарма-2 в штаб Волховского фронта приезжали лично два члена ГКО – Государственного комитета обороны: член Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель председателя СНК СССР, маршал К.Е. Ворошилов, представитель ставки Верховного Главнокомандования на Волховском фронте, и Л.П. Берия, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель председателя СНК СССР, генеральный комиссар государственной безопасности. Вот вам и понижение! Случай, невиданный в истории Великой Отечественной войны ни до, ни после А.А. Власова, – так обычно представляли только командующих фронтами…

Еще один совершенно непонятный вопрос: зачем Сталину потребовалось назначать перспективного талантливого генерала командармом уже фактически окруженной армии? чтобы генерал неминуемо попал в фашистский плен, став символом коллаборационизма? – на его личность безоговорочно на сорок с лишним десятилетий был повешен ярлык главного предателя Родины. Возможен и этот вариант. По крайней мере, анализируя поведение А.А. Власова, можно сделать вывод, что генерал сделал все, чтобы наверняка попасть в плен к фашистам.

Согласившись работать с нацистами, Власов возглавил «Комитет освобождения народов России» (КОНР) и «Русскую освободительную армию» (РОА), составленные из пленных советских военнослужащих. Американский журналист русского происхождения В. Люлечник утверждает: «Мало кому известно, что у истоков Русского освободительного движения стоял отнюдь не генерал Власов. Еще в ноябре 1941 года около Смоленска возникла группа, организующая "Освободительное движение"… По данным, которые имелись у генерала Лукина, который тоже стоял у истоков этого движения, уже тогда не менее полумиллиона бывших военнопленных,

эмигрантов первой волны и добровольцев из населения оккупированных немцами районов находились под ружьем и сражались против советского строя» [6].

Михаил Федорович Лукин, генерал-лейтенант, участник еще Первой мировой войны, в Красной Армии с 1918 г. В начале Великой Отечественной войны – командарм 16-й армии. При выходе из окружения 14 октября 1941 г. командарм М.Ф. Лукин был тяжело ранен и без сознания попал в плен, где достойно держал себя в тяжелейших условиях. Во время допросов в плену допускал возможность создания антисталинского русского правительства, союзного по отношению к Германии, излагал идеи, впоследствии углубленные А.А. Власовым. Поскольку М.Ф. Лукин находился в немецком плену, то сразу же после освобождения в мае 1945 г. был арестован и содержался в Лефортовской тюрьме. Освобожден по личному приказу И. Сталина, передавшему ему «спасибо за Москву», имея в виду героические усилия командарма во время Смоленского сражения.

Акт гражданского мужества или попытка подтвердить легенду?

Так что не все однозначно с нашими генералами, плененными фашистами. Но вернемся к А.А. Власову. Он составляет (или подписывает) письмо «Почему я встал на путь борьбы с большевизмом?». Приведем основные его мысли:

«Призывая всех русских людей подниматься на борьбу против Сталина и его клики, за построение Новой России без большевиков и капиталистов, я считаю своим долгом объяснить свои действия. (…)

История не поворачивает вспять. Не к возврату к прошлому зову я народ. Нет! Я зову его к светлому будущему, к борьбе за завершение Национальной Революции, к борьбе за создание Новой России – Родины нашего великого народа. Я зову его на путь братства и единения с народами Европы и в первую очередь на путь сотрудничества и вечной дружбы с Великим Германским народом.

Этот союз, одинаково выгодный для обоих великих народов, приведет нас к победе над темными силами большевизма, избавит нас от кабалы англо-американского капитала.

Генерал-лейтенант А.А. ВЛАСОВ» [1].

Можно ли верить в подобные откровения генерала? Придерживайся он подобных взглядов, вряд ли был допущен до разведывательной деятельности в Китае и к командованию крупными воинскими соединениями по возвращению в Союз. Скорее всего, данное письмо – попытка убедить немцев в существовании в СССР оппозиции, уцелевшей под катком сталинских репрессий, идеологически обосновать свое предательство Родины – фашистские бонзы были весьма щепетильны, к предателям относились брезгливо.

Стоит отметить, что в разгар Великой Отечественной войны даже давние противники советской власти, эмигрировавшие из России в годы Гражданской войны, призывали к единению всех патриотов Родины в борьбе против фашизма, а не против режима И.С. Сталина. В.М. Чернов, Председатель Учредительного собрания России, разогнанного большевиками в январе 1918 г., в разгар Великой Отечественной войны в письме И.В. Сталину предлагает объединить усилия всех патриотов России, в том числе и эмигрантов, бывших когда-то противниками большевиков, – в минуты, когда Отечество в опасности, не до идеологических разногласий [15, с. 153-161]

Призыв Чернова убеждает: письмо А.А. Власова – фальшивка, рассчитанная лишь на недальновидность гитлеровцев.

От теории – к практике

А.А. Власов прилагает много усилий для создания РОА – Русской освободительной армии. В ней служили несколько Героев Советского Союза. Его ближайшие сподвижники – люди дела, профессионалы, орденоносцы [9, с. 9, 10], [3]. Неужели все они были трусами, ушедшими в услужение к немцам ради спасения собственной жизни?!

Ответ однозначный – конечно, нет. Удивительные метаморфозы, происшедшие лично с А.А. Власовым и его ближайшим окружением в плену, можно объяснить очень просто. «Предательство Родины» генерала А.А. Власова, создание им в немецком тылу «Комитета освобождения народов России» (КОНР) и «Русской освободительной армии» (РОА) – тщательно спланированная операция советской военной разведки, о которой знало лишь высшее руководство страны, по всей вероятности, только Политбюро ЦК ВКП (б), если провожали Власова на выполнение ответственного задания лично люди из Политбюро. Косвенно эту версию подтверждает одно из писем А.А. Власова жене, содержащее информацию о встрече генерала со Ста-

линым: «Меня вызвал к себе самый большой и главный хозяин. Представь себе, он беседовал со мной целых полтора часа. Сама представляешь, какое мне счастье...» [12].

Трудно поверить в гуманизм И.В. Сталина, но одной из целей разведывательной операции генерала А.А. Власова могло быть спасение жизней сотен тысяч советских военнопленных. А.А. Власов, сумевший «продавить» у гитлеровцев идею создания Русской освободительной армии, рассчитывал поставить под ружье до одного миллиона человек, или каждого четвертого-пятого из числа попавших в плен. В итоге ему удалось довести численность РОА до 124 тысяч человек.

Запасной вариант?

Почему выбор И.В. Сталина пал на А.А. Власова? Представляется, что поначалу эта задача была возложена на генерала М.Ф. Лукина. Тот в плену позволял себе многое. В 1994 г. в исторический оборот были введены отрывки из стенограмм его допросов: «Вы, немцы, можете сокрушить систему, но Вы не должны думать о том, что народ может это сделать сам, несмотря на свою ненависть к режиму. И Вы не должны упрекать или наказывать русских за то, что они не восстают» [8, с. 173-175].

Аккурат в духе сочинений А.А. Власова, якобы в СССР существует оппозиция... Но что-то у Лукина не заладилось: то ли авторитета среди военнопленных и фашистов не хватало, но немцы не «клюнули» на предложения Лукина. Тогда советская разведка по инициативе И.В. Сталина и могла пойти на внедрение А.А. Власова к фашистам. В пользу этих предположений говорят факты. М.Ф. Лукин свою службу в Красной Армии начал с учебы в… разведывательной школе РККА. Умер М.Ф. Лукин в Москве в 1970 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище, пантеоне самых выдающихся героев нашей страны, от царских времен до сегодняшнего дня. Почетнее в советский период российской истории являлось только захоронение у Кремлевской стены на Красной площади. 1970 год, строительство социализма, всевластие КПСС и КГБ. Председателем КГБ СССР четвертый год как работал Ю.В. Андропов. Могла ли всевластная «контора» допустить захоронение на Новодевичьем кладбище автора столь одиозных слов в адрес коммунистического режима? Не могла. Но допустила. Вывод напрашивается сам собой: сказанное М.Ф. Лукиным в фашистском плену не отражало его истинных убеждений и явилось лишь частью легенды о существовании оппозиции советской власти в СССР.

Имел ли отношение к разведке А.А. Власов? Имел, и самое прямое! В 1937 г. тогда еще полковник Власов был одним из руководителей второго отдела штаба Ленинградского военного округа. Второй отдел – это разведка и контрразведка округа. В разгар репрессий полковник Власов, получивший оперативный псевдоним «Волков», был отправлен с глаз долой советником к Чан-Кайши... Читаем мемуары участников тех событий. Все, как один, утверждают: в Китае работал советский разведчик … полковник Волков. Он водил дружбу с немецкими дипломатами, водил их в рестораны, поил водкой до обморочного состояния, – что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Способен вести себя так в 1937–1938 гг., в разгар репрессий, обычный советский полковник, прекрасно знающий, что людей в СССР арестовывали только за то, что на улице Москвы объясняли иностранцам, как пройти в Александровский сад? Все женщины-агенты Рамзая – Рихарда Зорге не могли поставлять информацию, сравнимую с данными жены Чан-Кайши, с которой русский полковник Волков был в «тесных» отношениях... О разведывательной работе полковника Власова свидетельствовал его личный переводчик в Китае, утверждавший, что «Волков» приказал ему при малейшей опасности пристрелить его. Получается, что оба наших генерала – и Лукин, и Власов – не новички в разведке.

После пленения А.А. Власова за ним «охотилось» более 42 разведывательных и диверсионных групп общей численностью 1 600 человек. Можно ли поверить, что в разгар 1942 г. чекисты не могли «достать» одного плененного генерала, даже если его хорошо охраняли? Скорее всего, подобная «охота» была операцией прикрытия, призванной убедить фашистов в значительности персоны А.А. Власова.

Власову удалось заставить немцев обратить на себя внимание. Й. Геббельс, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии: «Генерал Власов в высшей степени интеллигентный и энергичный русский военачальник; он произвел на меня очень глубокое впечатление» [2, с. 57].

Были и прямо противоположные мнения. Рейхсфюрер СС Г. Гимлер: «У русских есть свои идеалы. А тут подоспели идеи господина Власова: Россия никогда не была побеждена Германией; Россия может быть побеждена только самими русскими. И вот эта русская свинья (diese russische Schwine) господин Власов предлагает для сего свои услуги. Кое-какие старики у нас хотели дать этому человеку миллионную армию. Этому ненадежному типу они хотели дать в

руки оружие и оснащение, чтобы он двинулся с этим оружием против России, а может, однажды, что очень вероятно, чего доброго, и против нас самих!» [14].

Нестыковки с официальной версией

Как ни парадоксально, но Г. Гиммлер оказался прав. 28 января 1945 г. генерал Власов встал во главе Вооруженных Сил КОНР. Они состояли из трех дивизий, одной запасной бригады, двух эскадрилий авиации и офицерской школы, всего около 50 тыс. человек. Плохо вооруженные, эти силы всего два раза, 9 февраля и 14 апреля 1945 г. участвовали в боях на Восточном фронте. В первом бою на сторону Власова переходит несколько сот красноармейцев. 6 мая 1945 г. в Праге вспыхнуло антигитлеровское восстание. По призыву восставших чехов в Прагу входит... Первая дивизия армии генерала Власова. Она вступает в бой с… вооруженными до зубов частями СС и вермахта, захватывает аэропорт, чтобы не допустить возможность прибытия в город свежих немецких частей – сделано все точно по канонам военной науки! – и освобождает Прагу. Чехи ликуют. Прославленные командиры Красной Армии вне себя от злости: опять этот «выскочка» Власов. Мало ему было прозвища «спаситель Москвы», теперь вот еще и «спасителем Праги» оказался…

Под давлением советского командования чехи просят Власова… покинуть Прагу, поскольку «русские друзья недовольны». Власов отдает команду об отходе... В.С. Абакумов, начальник СМЕРШа, издает приказ об аресте А.А. Власова. 12 мая 1945 г. он был арестован на юго-западе Чехии. Контрразведчики СМЕРШа в полной парадной форме спокойно ждали колонну власовской армии на обочине дороги. Остановив машину генерала, отдали ему честь и пригласили выйти из машины. По свидетельству юриста танковой дивизии, Власов был одет в … генеральскую форму РККА (старого образца), со знаками различия и орденами, предъявил прокурору расчетную книжку начальствующего состава РККА, удостоверение личности генерала Красной Армии № 431 от 13.02.41г. и партийный билет члена ВКП (б) № 2123998 – все на имя Власова Андрея Андреевича…

За день до прибытия Власова в дивизию понаехало немыслимое количество армейского начальства. По прибытии Власова был организован совместный обед [13].

Читатели моего поколения должны помнить финальную сцену четырехсерийного фильма «Щит и меч» (песня «С чего начинается Родина?» как раз из этого фильма) – советского разведчика Александра Белова с гимнастеркой, полной орденов и медалей, встречает на берлинских улицах глава советской разведки. Весьма похожая сцена…

Дальше был суд – не показательный, как можно было предположить, а закрытый, и приговор, приведенный в исполнение 1 августа 1946 г. в Москве. Место захоронения власовцев неизвестно…

Теперь несколько фактов для размышления. После войны началась массовая реабилитация сидевших в тюрьмах и лагерях. Первыми помиловали… «власовцев». «Судьба Андрея Власова всем хорошо известна… Впрочем, известна ли? О том, что Власов и его движение были "большой подставой", игрой НКВД по типу "операции «Трест»", автору приходилось неоднократно слышать. И не только от историков, специалистов по РОА и эмиграции, но и от стариков – участников тех событий. Кое-кто даже уверял, что Власов спокойно доживал свои дни на спецобъекте КГБ то ли под Москвой, то ли под Нижним Новгородом» [7], – отмечал А. Меленберг в «Новой газете» еще в 2002 г.

И последнее. Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 1 октября 1993 года № 1553 «за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», генерал-лейтенанту М.Ф. Лукину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Медаль Героя России № 46… Октябрь 1993 г., противостояние властей, буквально через несколько часов начнется штурм Белого дома в Москве – президент же подписывает указ, которым спустя 23 года после смерти удостаивает покоящегося на Новодевичьем кладбище Москвы генерала – соратника А.А. Власова по работе в фашистском плену высшей государственной награды новой России… Не пора ли государству поставить точку в споре о том, кто вы, генерал Власов, – герой или предатель? Или вновь придется ждать до 2021 года, когда исполнится 75 лет после гибели А.А. Власова и гриф секретности можно будет убрать с его фондов? Впрочем, «о не засветившихся агентах не говорят почти никогда»…

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Власов А.А.* Почему я встал на путь борьбы с большевизмом? // Заря, газета отдела пропаганды вермахта для советских военнопленных. – 03.03.1943.
2. *Геббельс Й.* Последние записи. – Смоленск: Русич, 1993. – 217 с.

3. Голос Крыма. – 1944. – N 27. Послесловие редакции.
4. *Жданов М.* Советские разведчики в нацистской Германии. – СПб, Вектор, 2007. – 158 с.
5. *Левин Им.* Записки военного переводчика. – М.: Московский рабочий, 1986. – 288 с.
6. *Люлечник В.* Неизвестный генерал Власов. Электронная библиотека ModernLib.Ru [Электронный ресурс]. - URL: http://modernlib.ru/books/lyulenchik_vilen/neizvestniy_general_vlasov/read/ (Дата обращения: 04.01.2015).
7. *Меленберг А.* Другой Власов // Новая газета. – 05.12.2002. [Электронный ресурс]. - URL: http://2002.novayagazeta.ru/nomer/2002/90n/n90n-s31.shtml (Дата обращения: 04.01.2015).
8. Протокол допроса военнопленного генерал-лейтенанта Красной Армии М.Ф. Лукина // Новый часовой. Русский военно-исторический журнал. (СПб.). – 1994. – № 2. – С. 173-175.
9. *Решин Л.Е.* Степанов В.С. Судьбы генеральские // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 2. – С. 9-12.
10. Советская военная энциклопедия. В 8 томах. – М.: Воениздат, 1976-1980.
11. *Суворов В.* Тень Победы. – М.: Сталкер, 2004. – 384 с.
12. Центральный Архив ФСБ России (ЦА ФСБ РФ), д. № Р-42007, л.57-81 и д. № Р-38694, л.3-53.
13. *Штолько А.* Трижды преданный генерал // Электронная библиотека художественной литературы. [Электронный ресурс]. - URL: http://litlikbez.com/nauchno-populjarnaja-literatura-publicistika-shtolko-aleksandr-trizhdy-predannyj-general.html (Дата обращения: 04.01.2015).
14. *Щелоков А.А.* Мистика ордена Ленина № 770 // Независимое военное обозрение. – 13.10.2006.
15. *Янгиров Р.М.* Из эпистолярного наследия В.М. Чернова // Пятые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. – Рига, 1990. – С. 153-161.

REFERENCES

1. *Vlasov A.A.* Why I chose the path of struggle against Bolshevism? [Pochemu ja vstal na put' bor'by s bol'shevizmom?] Zarja, gazeta otdela propagandy vermahta dlja sovetskih voennoplennyh = Dawn newspaper the Propaganda Department of the Wehrmacht for Soviet voennoplennyh.1943.03.03. (in Russ).
2. *Gebbel's J.* The last notes [*Poslednie zapisi]*. Smolensk: Rusich Publ., 1993, 217 p. (in Russ).
3. Afterword edition. [Posleslovie redakcii]. «Golos Kryma» = "The Voice of Crimea". 1944. no. 27. (in Russ).
4. *Zhdanov M.* Soviet spies in Nazi Germany. [Sovetskie razvedchiki v nacistskoj Germanii]. St. Petersburg. Vector Publ., 2007. 158 p. (in Russ).
5. *Levin Im.* Notesof a military interpreter. [Zapiski voennogo perevodchika*]*. Moscow. Moscow worker Publ., 1986. 288 p. (in Russ).
6. *Ljulechnik V.* Unknown General Vlasov. [*Neizvestnyj general Vlasov]*. Elektronnaya biblioteka electronic Modern Lib. Ru = digital library Modern Lib. Ru. (in Russ). Available at: http://modernlib.ru/books/lyulenchik_vilen/neizvestniy_general_vlasov/read/ (accessed 4 January 2016).
7. *Melenberg A.* EachsingleVlasov. [*Drugoj Vlasov]* Novaya Gazeta = New Newspaper. 2002.05.12. (in Russ). Available at: http://2002.novayagazeta.ru/nomer/2002/90n/n90n-s31.shtml (accessed 4 January 2016).
8. Transcript of interrogation of a prisoner of war, Lieutenant-General of the Red Army M.F. Lukin. [Protokol doprosa voennoplennogo general-lejtenanta Krasnoj Armii M.F. Lukina]. Novyy chasovoy. Russkiy voenno-istoricheskiy zhurnal= Newtime. Russian military-historical magazine. St.Petersburg. 1994. no. 2. Pp.173-175. (in Russ).
9. *Reshin L.E., Stepanov V.S.* Destiny General. [Sud'by general'skie] Voenno-istoricheskiy zhurnal = Military-historical magazine.1993. no. 2. Pp. 9-12. (in Russ).
10. The Soviet military encyclopedia. In 8 volumes. [Sovetskaja voennajaj enciklopedija. V 8 tomah]. Moscow.Voenizdat Publ. 1976-1980. (in Russ).
11. *Suvorov V.* The Shadow Of Victory. [Ten' Pobedy]. Moskva izdatel'stvo Stalker = Moscow. Stalker Publ. 2004. 384 p. (in Russ).
12. Central archives of the Federal security service (TSA FSB). [Central'nyj Arhiv FSB Rossii (CA FSB RF)]. D. No. R-42007, L. 57-81. № R-38694, L. 3-53. (in Russ).
13. *Shtol'ko A.* Three General devotee. [Trizhdy predannyj general]. Elektronnaya biblioteka khudozhestvennoy literatury = E-libraryfiction. (in Russ). Available at: http://litlikbez.com/nauchno-populjarnaja-literatura-publicistika-shtolko-aleksandr-trizhdy-predannyj-general.html (accessed 4 January 2016).
14. *Shhelokov A.A*. Mystic order of Lenin No. 770. [Mistika ordena Lenina № 770]. Nezavisimoe voennoe obozrenie = Independent military review. 2006.13.10. (in Russ).
15. *Jangirov R.M.* From epistolary heritage of V.M. Chernov. [Iz jepistoljarnogo nasledija V.M. Chernova]. Pyatye Tynyanovskie chteniya. Tezisy dokladov i materialy dlya obsuzhdeniya = Fifth Tynianov reading. Abstracts and materials for discussion. Riga, 1990. Pp. 153 – 161. (in Russ).

Information about the author

Петрович Владимир Глебович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарного и эстетического образования, Саратовский областной институт развития образования, г. Саратов, Россия
petro51@mail.ru

Получена: 22.01.2016

Информация об авторе

Petrovich Vladimir G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Humanitarian and Esthetic Education Department, Saratov Oblast Institute of Education Development, Saratov, Russia
petro51@mail.ru

Received: 22.01.2016

Для цитирования статьи: Петрович В.Г. Генерал Власов – предатель или герой? Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 53-59.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-53-59

For article citation: Petrovich V.G. General Vlasov: traitor or hero? [General Vlasov – predatel' ili geroy?]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 53-59.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-53-59

Социологические и гуманитарные науки

Sociological and Humanities

.....

УДК 343.1 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-63-69

АБРАМОВА Полина Валерьевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
kafruskin@yandex.ru

ABRAMOVA Polina V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kafruskin@yandex.ru

ВЕРСИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

VERSIONS AND PLANNING OF INVESTIGATION OBSTRUCTION ADMINISTRATION OF JUSTICE

В данной статье на базе проведенного исследования рассмотрены проблемы выдвижения следственных версий и планирования расследования воспрепятствования осуществлению правосудия. Основой для построения данных версий является первоначальная информация о событии преступления, а также лице, совершившем данное деяние. Одной из основных проблем расследования является преодоление административного давления. Версии общего и частного порядка могут как определять, так и опровергать выбранное следователем направление расследования преступления. Важную роль в построении следственных версий играет значимость исходного материала о расследовании совершенного преступления. В первую очередь при расследовании воспрепятствования осуществлению правосудия следует проверить состоятельность общих следственных версий. В статье приведена группа обстоятельств, на основе которых выдвигаются следственные версии, по материалам о воспрепятствовании осуществлению правосудия. В основе деятельности следователя лежит планирование расследования преступления. Планирование устанавливает логически выверенные и научно-обоснованные рамки расследования, организует работу следователя. Планирование включает в себя как планирование общего направления расследования, так и отдельных следственных действий. В данной статье рассмотрены четыре стадии планирования расследования и основные компоненты, которые входят в его структуру.

This article deals with the problems of nomination investigative leads and planning investigation of obstruction of justice. The basis for building a version of the data is the initial information about the crime event and the person who committed the act. One of the main challenges of the investigation is to overcome the administrative pressure. General and particular versions can both detect and refute the direction of the investigation of the crime chosen by the investigator. Starting material for the investigation of the crime is of importance in the construction of investigative leads. First of all in the investigation of obstruction of justice one should check the consistency of the overall investigative leads. The article describes a group of circumstances which provide the investigation versions, based on the materials of obstruction of justice. The basis for the work of the investigator is planning the investigation of a crime. The planning determines logically verified and scientifically valid scope of the inquiry and organizes the work of the investigator. Planning includes planning the overall direction of the investigation and certain investigative actions. This article describes the four planning stages of the investigation and its main components that are included in its structure.

Ключевые слова: следственная версия, планирование следствия, расследование преступлений, воспрепятствование правосудию, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия

Keywords: investigation version, the planning of the investigation, investigation of crimes, obstruction of justice, operatively-search actions, investigative actions

Как известно, версия – это мыслительная и теоретическая деятельность, предназначенная для выполнения определенных функций. По мнению В.Е. Коноваловой, версии нельзя считать полностью абстрактными построениями, синтезирующими представления о том или ином явлении или факте [1].

На взгляд А.Н. Васильева, версия – это предположение о наличии преступления в исследуемом событии, его характере, элементах состава преступления, отдельных обстоятельствах и их значении, а также о виновных лицах, формах вины, мотивах и целях преступления [2].

Однако другие авторы не разделяют столь широкой градации, указывая, что следственная версия – это предположение относительно «основных, наиболее существенных обстоятельств, которые в совокупности образуют то, что в уголовном праве носит наименование – состава преступления» [3].

Первоначальная информация о событии преступления и личности виновного выступает основой для построения версий. Однако следует иметь в виду, что даже эта информация может быть основой для построения нескольких уровней версий. Может сложиться и такая ситуация, когда уже исходный материал ляжет в основу построения общих версий относительно события преступления, лица, его совершившего и др. Так, например, при воспрепятствовании осуществлению правосудия, совершаемого лицом, использующим свое служебное положение, уже на первоначальном этапе расследования достаточно четко очерчен не только субъект преступления, но, и, как правило, мотивы его действий, способ воспрепятствования. И здесь основная проблема расследования – преодоление административного давления, нарушающего принцип независимости следователя и суда.

С другой стороны, возможна ситуация в которой объем исходного материала может быть минимальным. В подобных случаях возможно построение лишь частных версий. Данная ситуа-

ция также возможна при расследовании анонимного воспрепятствования осуществлению правосудия. Особые сложности могут возникнуть, когда противоправные действия осуществляются в отношении процесса, имеющего значительный общественный резонанс, либо политическую окраску. В данном случае круг подозреваемых значительно расширяется.

Версии общего и частного порядка определяют направление расследования, но они в равной мере могут и опровергать выбранное следователем направление расследования преступления. На взгляд Р.С.Белкина, исходные данные не имеют абсолютного значения, независимо от того, для построения какого предположения они являются исходными [4]. Следует иметь в виду тот факт, что для построения версий большую роль играет субъективная оценка значимости первоначального материала, которая выступает отправной точкой расследования, так как устанавливает значимость исходного материала, а также его роль при построении версий.

Кроме того, в ходе расследования преступлений формируются как оперативно-розыскные, так и следственные версии, что необходимо для качественного расследования и точного определения направления расследования. В основе последнего лежит версия относительно вида и характера события преступления, которая основывается на исходном материале, имеющийся в наличии у лица, осуществляющего расследование. Направление расследования определяется посредством его сопоставления с имеющейся методикой расследования, представляющей собой комплекс действий, необходимых и оптимальных для установления обстоятельств, связанных с событием преступления.

Таким образом, процесс построения версий реализуется за счет логической обработки фактов, где вначале выделяются из всей наличной информации данные, имеющие вероятностное отношение к исследуемым обстоятельствам, они изучаются, и далее из их числа отбираются факты, действительно находящиеся в причинно-следственной связи с указанными обстоятельствами. Затем следователь оценивает совокупность установленных фактических данных и возможную причину их возникновения, формирует на этой основе умозаключение в виде предположительного суждения, дающего вероятностное объяснение происхождению отдельных обстоятельств преступления или всего события в целом.

Раскрытие и расследование воспрепятствования осуществлению правосудия связано с существованием двух основных оперативно-тактических ситуаций:

1) поступает заявление лица, осуществляющего правосудие, или свидетеля о совершении преступления, и материалы опросов и других действий являются достаточными основаниями для возбуждения уголовного дела [5];

2) уголовное дело возбуждается по материалам, полученным по результатам оперативной разработки (в частности на группу, в коррупционных целях осуществляющую лоббирование интересов определенных лиц, либо криминальных структур).

Поэтому при расследовании воспрепятствования осуществлению правосудия в первую очередь следует проверить состоятельность следующих *общих* версий:

1) воспрепятствование – результат противоправных действий,

2) направленных именно на создание препятствий для достижения истины по делу и предпринимаемых стороной защиты в уголовном судопроизводстве, либо какой-либо из сторон в гражданском, арбитражном процессе;

3) воспрепятствование – результат должностной халатности со стороны экспертов, специалистов, призванных к участию в данном процессе;

4) воспрепятствование – результат превышения должностных полномочий со стороны должностных лиц, оказывающих давление на лицо, осуществляющее правосудие;

5) воспрепятствование – результат пиар-акции политических партий, либо каких-либо деструктивных сил;

6) воспрепятствование осуществлению правосудия – инсценировка.

Первоначальному этапу расследования уголовных дел о воспрепятствовании осуществлению правосудия свойственна информационная недостаточность, которая имеет объективные причины.

В заявлениях и сообщениях данная информация представлена в самой общей (при этом нередко искаженной) форме. Такая информационная неопределенность и искаженность подчас приводят к неверной и неполной квалификации установленного деяния. В связи с этим на первоначальном этапе должны быть выдвинуты как версии криминалистические, так и версии квалификационные, под которыми понимаются «обоснованные предположения об уголовно-правовой оценке конкретного преступления». Недооценка следователем квалификационных версий является одной из причин, порождающих не только квалификационные ошибки, но и ограничивающих планирование следственных действий и ОРМ, установление посредством их проведения обстоятельств, подлежащих доказыванию [6]. Зачастую следователь находится «в

плену» одной квалификационной версии, которую выдвинул на основе предварительной квалификации.

При неустановлении преступника выдвигаются и проверяются версии о субъекте преступления, о тех лицах, которые входят в круг его постоянного общения. Исходной информацией служат сведения о преступнике (его фамилия, имя или кличка; место жительства; приметы его внешности, одежды; орудие преступления). При этом следует иметь в виду, что чем меньше объем данных о преступнике, тем шире будет круг выдвигаемых версий, больше предполагаемых категорий лиц, среди которых следует его искать. Выдвижение версий о преступнике, совершившем воспрепятствование осуществлению правосудия, основывается на следующем:

- взаимодействие лица, осуществляющего правосудие с другими лицами;
- взаимодействие лиц, участвующих в процессе, воспрепятствование которому было осуществлено, с другими лицами;
- антиобщественное поведение, выражающееся в склонности к действиям, связанным с противодействием власти, «эпатажу», политическому «китчу».

В ситуации, когда подозреваемый установлен, основной задачей расследования выступает установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. По делам о воспрепятствовании осуществлению правосудия следует устанавливать следующие группы обстоятельств, по которым выдвигаются версии:

1) обстоятельства, относящиеся к событию преступления:
- деяние: по какому делу добивался подозреваемый воспрепятствования осуществлению правосудия;
- место, где произошло расследуемое событие; место, указанное лицом, осуществляющим правосудие, другим лицом, либо в ином; не развивалось ли событие в разных местах;
- время совершения преступления: оно может совпадать с показаниями заявителя либо нет; устанавливается хронологическая последовательность совершенных действий; устанавливается место и время совершения преступления;

2) обстоятельства, относящиеся к механизму происшедшего и
его последствиям:
- способ осуществления воспрепятствования правосудию (открытое, скрытое, с угрозой жизни или здоровью либо без таковой);
- форма осуществления воспрепятствования правосудию (письменно, устно, интенсивно либо пассивно).

3) обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего:
- кто потерпевший, его биография, анкетные данные;
- круг дел, находящихся в его производстве на момент совершения воспрепятствования осуществлению правосудию;

4) обстоятельства, относящиеся к подозреваемому (обвиняемому):
- количество преступников, совместный характер их преступной деятельности; роль каждого в событии преступления;
- данные о личности подозреваемого (обвиняемого): уголовно-правовая, социально-демографическая и нравственно-психологическая характеристика;
- наличие смягчающих и отягчающих вину обстоятельствах;
- мотивы и цели воспрепятствования осуществлению правосудия;
- причины и условия формирования криминогенной мотивации преступника.

Следует учитывать также следующие типичные частные версии:

1) выявленные противоправные действия были направлены
лично против лица, осуществляющего правосудие;

2) выявленные противоправные действия были направлены
на близких лица, осуществляющего правосудие;

3) воспрепятствование осуществлению правосудия является частью механизма совершения другого преступления.

Без планирования не может быть осуществлена деятельность по расследованию преступлений. Планирование упорядочивает процесс расследования преступления. Именно оно лежит в основе деятельности следователя [7].

В современной криминалистической доктрине выделяют четыре стадии планирования. На взгляд С.А. Голунского, это:

1) выдвижение версий, объясняющих данное преступление;

2) определение круга вопросов, которые надо выяснить для подтверждения данной версии;

3) определение круга следственных действий, необходимых для выяснения этих вопросов;

4) определение сроков выполнения следственных действий.

В свою очередь, А.Н. Колесниченко понимает планирование следствия как определение путей раскрытия преступления.

В планирование он также включает определение обстоятельств, подлежащих расследованию, и установление наиболее целесообразной в условиях данного дела очередности и сроков проведения необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [8]. Трудно переоценить практическое значение планирования расследования преступлений. Прежде всего, оно создает фундамент для соблюдения принципов расследования: объективности, всесторонности, полноты, быстроты, инициативности, активности, а значит, обеспечивает высокое качество расследования. Кроме того, планирование устанавливает логически выверенные и научно-обоснованные рамки расследования, организует работу следователя [9].

Изучение монографических источников показывает, что в отечественной криминалистической доктрине еще не сформированы унифицированные подходы относительно категории «планирование».

Так, Н.М. Ахтырская считает, что планирование представляет собой соображение, направленное на основе анализа и оценки первичной и последующей следственной информации на обоснование общих и частных версий, выбор оптимальных следственных действий для проверки версий [10]. Многие авторы делают акцент на мысленный аспект планирования, понимая его как мыслительный процесс, определяющий порядок, последовательность и ожидаемые результаты предстоящих действий, либо определяющий задачи следствия, пути и способы их решения в соответствии с требованиями закона, либо определяющий содержание и порядок работы по установлению всех обстоятельств совершенного преступления и изобличению виновных в строгом соответствии с требованиями закона и с наименьшей затратой времени и сил [11].

Другая группа авторов делает акцент на том, что планирование связано с определенной деятельностью. Таким образом, планирование понимается как целесообразная и целенаправленная деятельность. Она дает возможность быстро и эффективно организовывать сбор, исследование и использование доказательственной информации для розыска и установления обвиняемого и иных обстоятельств, подлежащих установлению [12].

Структура планирования включает два компонента:

1) установление непосредственной и опосредованной цели и задач расследования;
2) определение оптимальных направлений расследования.

Следственная ситуация как обстановка, в которой осуществляется расследование в данный момент, в значительной степени определяет содержание планирования. Элементы планирования выступают его конструктивными особенностями и определяют содержание. Однако толкование этой категории в криминалистике не унифицировано. Некоторые авторы, в частности О.Я. Баев, к элементам планирования относят выяснение возможностей; определение конкретных целей планов; формулирование основных положений плана; определение и анализ альтернативных направлений достижения поставленной цели и выбор среди них оптимальных [13]. Другие ученые, в частности И.М. Лузгин, к элементам планирования относят изучение фактических данных, составление рабочей программы расследования, определение задач расследования и способов их решения. Третья позиция сводится к тому, что в планирование включаются следующие элементы: 1) определение непосредственных целей планирования; 2) выделение подлежащих выяснению общеверсионных вопросов; 3) выявление вневерсионных вопросов; 4) принятие решения о проведении конкретных оперативных и следственных действий; 5) установление их оптимальной последовательности; определение сроков, исполнителей и продолжительности намеченных действий; 6) составление сводного плана расследования [14]. Таким образом, все приведенные точки зрения объединяет общий подход к элементам планирования как его неотъемлемым частям, определяющим само содержание названной деятельности.

План расследования – это далеко не жесткая конструкция, сохраняющая свое постоянство на всем протяжении деятельности следователя. Эта динамичная система, которая должна подвергаться корректировке в зависимости от складывающейся следственной ситуации и объема информации. В ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий к следователю попадает крайне неоднозначная информация. Она требует конкретизации и проверки, что обусловливает проведение следственных действий, в силе чего содержание первоначального плана расследования расширяется. Кроме того, может произойти его изменение вплоть до корректировки направления расследования. Так, по делам о воспрепятствовании осуществлению правосудия может возникнуть ситуация, когда в ходе первоначального этапа расследования будут выявлены факты инсценировки с целью скрыть коррупционные схемы, возникшие между судьей и лицами, заинтересованными в вынесении неправосудного пригово-

ра, решения и т.п. Соответственно новым сведениям, будет меняться и план расследования, кроме того, в приведенном примере он будет кардинально изменен.

Динамичность планирования обусловлена также и тем, что план обязательно предусматривает мероприятия по проверке следственных версий в силу чего все действия, направленные на установление тех или иных обстоятельств совершенного преступления, достигают желаемого результата. Следует отметить, что в ходе проверки версий может возникнуть и так называемая тупиковая ситуация, когда прежняя версия полностью опровергнута, а новая еще не сформулирована следователем. Понятно, что разрешение этой тупиковой ситуации связано с построением новой версии.

Рассматривая проблему планирования расследования, следует подчеркнуть, что планирование включает в себя как планирование общего направления расследования, так и отдельных следственных действий. Кроме того, в современной криминалистике выделяется и планирование тактических операций. Таким образом, деятельность следователя на всем своем протяжении должна проходить по четкому выверенному плану. Вместе с тем следует избегать излишнего формализма в деятельности следователя. Очевидно, что далеко не каждое следственное действие нуждается в подробном планировании. Это в первую очередь касается несложных по структуре и содержанию следственных действий. Вместе с тем сложные следственные действия, в частности, допросы (подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, обладающих необходимой информацией), обыски, следственные эксперименты, очные ставки требуют значительной подготовки и в том числе составления планов.

Особенность планирования заключается в том, что не должно быть в плане простого перечня логически не увязанных следственных действий. Их очередность не только должна быть обусловлена следственной ситуацией, но и между собой они должны быть соединены в комплекс, содержащий различные тактические операции [15].

Так, алгоритм разрешения ситуаций совершения воспрепятствования осуществлению правосудия предполагает проведение тактических операций, направленных на решение задач:

1) обеспечения сохранности известной криминалистически значимой информации;

2) отыскания источников непознанной криминалистически значимой информации (как материальных носителей, так и идеальных);

3) изобличения лица в совершении воспрепятствования осуществлению правосудия;

4) розыска лиц, совершивших преступление, в случае их сокрытия и пр.

Из опроса следователей следственного управления по Краснодарскому краю, отчетливо следует, что в 70 % составляют планы расследования по таким делам.

На первоначальном этапе расследования воспрепятствования осуществлению правосудия в первую очередь планируются мероприятия по проверке версии:

- относительно субъекта преступления – 80 %;
- относительно количества субъектов преступления – 40 %;
- относительно фактов инсценировки события преступления – 20 %.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования в плане должны быть в первую очередь предусмотрены оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, которые призваны исследовать доказательства, подтверждающие или опровергающие вышеназванные версии. Также следует обеспечить сохранность уже установленных доказательств. По преступлениям о воспрепятствовании осуществлению правосудия при проверке версий такими действиями являются:

Оперативно-розыскные мероприятия: опрос; наведение справок; снятие информации с технических каналов связи; отождествление личности; прослушивание телефонных переговоров; оперативный эксперимент.

Следственные действия: допрос потерпевшего и подозреваемого (если он имеется); допрос свидетелей; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях абонентов или абонентскими устройствами; опознание; очная ставка; проверка показаний на месте преступления.

Кроме того, следует планировать: 1) обыск в офисе, доме эксперта либо специалиста; 2) выемку документации, относящейся к процессу, которому стремился воспрепятствовать обвиняемый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коновалова В.Е. Версия: концепция и функции в судопроизводстве. – Харьков, 2000. – С. 145.
2. Васильев АН. Основы следственной тактики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1960. – С 15.
3. Теребилов В. И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования // Советская криминалистика на службе следствия. –М., 1955. – Вып. 6. – С. 109.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М , 1997. Т. II. – С. 358.
5. Шевелев Н.С. Система оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в ходе раскрытия и расследования преступлений // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 29.
6. Мельниченко А.Б. О соотношении следственных и квалификационных версий // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол». – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 168.
7. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: Учебное пособие. – М., 1969. – С. 109.
8. Колесниченко А. Н., Сущенко В. Н. О принципах планирования расследования преступлений.— В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1983. Вып. 26. – С. 67.
9. Ахтирська Н.М. Криміналістична тактика: принципи і функції: Автореферат дис. .... канд. юрид. наук. – Харьків, 1998. – С. 14.
10. Филиппов А.Г. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова - 2-е изд.,5 перераб. и доп. – М., 2000. – С. 365-377.
11. Салтевсысий М.В. Криміналістика.– Харків, 2001. – С. 100.
12. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1975. – С. 13.
13. Драпкин ЛЯ. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – С. 47.
14. Медведева С. Н. Роль причинно-следственной связи в построении и проверке версий // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол». – Ростов/н/Д, 2000. – С. 165.

REFERENCES

1. Konovalova V.E. Version: the conception and functions in the proceedings. [Versija koncepcija i funkcii v sudoproizvodstve]. Harkov. 2000. P. 145. (In Russ.).
2. Vasil'ev AN. Fundamentals of investigative tactics: author.. dis. ... dr. jurid. sciences. [Osnovy sledstvennoj taktiki: avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk]. Moscow. 1960. P.15. (In Russ.).
3. Terebilov V. I. About the investigative leads and planning of investigation. The Soviet criminology at the service of the investigation. [K voprosu o sledstvennyh versijah i planirovanii rassledovanija. Sovetskaja kriminalistika na sluzhbe sledstvija]. Moscow. 1955. Ed. 6. P. 109. (In Russ.).
4. Belkin R.S. Course of criminology. [Kurs kriminalistiki]. Moscow.1997. V.2. P. 358. (In Russ.).
5. Shevelev N.S. System of operational search activities undertaken in the course of the disclosure and investigation of crimes. Society and Law. [Sistema operativno-rozysknyh meroprijatij, osushhestvljaemyh v hode raskrytija i rassledovanija prestuplenij. Obshhestvo i pravo]. 2010. No.2. P. 29. (In Russ.).
6. Mel'nichenko A.B. About the relations between the investigating and qualifying versions. Forensics: current issues of theory and practice. All-Russia "round table". [O sootnoshenii sledstvennyh i kvalifikacionnyh versij. Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Vserossijskij «kruglyj stol»].Rostov-on-Don, 2000. P. 168. (In Russ.).
7. Luzgin I.M. The investigation as a learning process. Tutorial. [Rassledovanie kak process poznanija.Uchebnoe posobie]. Moscow.1969. P. 109. (In Russ.).
8. Kolesnichenko A. N., Sushhenko V. N. About the planning principles of investigation of crimes. Forensic Science and Criminalistics [O principah planirovanija rassledovanija prestuplenij. Kriminalistika i sudebnaja jekspertiza].Kiev.1983. Ed. 26. P. 67. (In Russ.).
9. Ahtirs´ka N.M. Criminalistics tactics, principles and functions: Abstract dis. .... candidate. legal. science. [Kriminalistichna taktika: principi i funkcії: avtoreferat dis. .... kand. jurid. nauk.].Harkov. 1998. P. 14. (In Ukrainian)
10. Filippov A.G. Criminalistics versions and planning of investigation. Criminalistics [Kriminalisticheskie versii i planirovanie rassledovanija. Kriminalistika]. Moscow. 2000. Pp. 365-377. (In Russ.).
11. 11.Saltevsysij M.V. Criminalistics [Kriminalistika].Harkov, 2001. P. 100. (In Ukrainian)
12. 12.Baev O.Ja. Criminalistics tactics and the criminal procedure law: author. dis. ... cand. jurid. Sciences. [Kriminalisticheskaja taktika i ugolovno-processual'nyj zakon: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.].Minsk. 1975. P. 13. (In Russ.).
13. 13. Drapkin L.Ja. Basic theory of investigative situations. [Osnovy teorii sledstvennyh situacij].Sverdlovsk. 1987. P. 47. (In Russ.).
14. 14.Medvedeva S. N. The role of causation in the construction and verification version. Criminalistics: current issues of the theory and practice. All-Russia "round table". [Rol' prichinno-sledstvennoj svjazi v postroenii i proverke versij. Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Vserossijskij «kruglyj stol»]. Rostov-on-Don. 2000. P. 165. (In Russ.).

Information about the author

Абрамова Полина Валерьевна, преподаватель, кафедра криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
kafruskin@yandex.ru

Получена: 07.01.2016

Информация об авторе

Abramova Polina V., Lecturer, Department of Criminology and Legal Informatics, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
kafruskin@yandex.ru

Received: 07.01.2016

Для цитирования статьи: Абрамова П.В. Версии и планирование расследования воспрепятствования осуществлению правосудия. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. С
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-63-69

For article citation: Abramova P.V. Versions and planning of investigation obstruction administration of justice [Versii i planirovanie rassledovaniya vosprepyatstvovaniya osushchestvleniyu pravosudiya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. p.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-63-69

УДК 070 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-70-73

ДУ Цюаньбо,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
gnt@mail.ru

DO Tzuanbo,
People's Friendship University of Russia
Moscow. Russia
gnt@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF A COMMON INFORMATION SPACE BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Исследованы возможности, проблемы, предпосылки и причины необходимости формирования общего информационного пространства между Россией и Китаем. В современной ситуации развития российско-китайских взаимоотношений оба государства крайне заинтересованы в том, чтобы их образ за границей имел привлекательность и способствовал развитию межгосударственных экономических, политических и культурных связей. Проведен анализ теоретических источников, освещающих отдельные аспекты российско-китайского информационного сотрудничества. Выявлено, что и Россия, и Китай давно и постоянно проводят большую работу по организации освещения политики своих стран за рубежом. Дана характеристика ведущих китайских СМИ, издающихся на русском языке. Вопрос присутствия китайской тематики в российском медийном пространстве является одной из важных составляющих российско-китайских отношений. Рассмотрены обстоятельства и современное состояние межгосударственного двустороннего информационного взаимодействия, определены факторы сложности создания двуязычного общего информационного пространства между двумя странами с различными социокультурными традициями и длительной историей межгосударственных отношений на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Основной сложностью двустороннего информационного сотрудничества все еще является отсутствие системности в освещении китайской тематики российскими СМИ и российской тематики – китайскими СМИ, а также отсутствие налаженных связей и коммуникаций между самими СМИ двух стран. Необходимо преодоление недостаточной информированности народов наших стран друг о друге и недостаточного взаимопонимания культур. Способом решения этого вопроса может служить организация двуязычных печатных изданий, интернет-порталов, телевизионных каналов, совместного радиовещания при поддержке двух стран. В результате проведенного исследования в качестве наиболее эффективного решения обосновывается и предлагается создание российско-китайского медиахолдинга.

Investigated the possibilities, challenges, prerequisites and the reasons of necessity of forming a common information space between Russia and China. In the current situation of the development of Russian-Chinese relations, both countries are extremely interested in having their image abroad was attractive and contributed to the development of interstate economic, political and cultural ties. The analysis of theoretical sources covering specific aspects of Russian-Chinese cooperation information. It is revealed that both Russia and China for a long time and are constantly carrying out a great job on the lighting policy of their countries abroad. The characteristic of leading Chinese media, published in Russian. The issue of presence of Chinese subjects in the Russian media space is one of the important components of Russian-Chinese relations. Considered the circumstances and current state of bilateral interstate information interaction, the factors of the complexity of the bilingual creation of a common information space between two countries with different socio-cultural traditions and a long history of inter-state relations on the example of Russian Federation and China. The main complexity of bilateral information cooperation still is the lack of consistency in the coverage of Chinese subjects in the Russian media and Russian subjects by the Chinese media, as well as the lack of good relations and communications between the media of two countries. It is necessary to overcome lack of awareness of our peoples about each other and lack of mutual understanding of cultures. Way of addressing this issue may be the organization of the bilingual print publications, Internet-portals, TV-channels, joint broadcasting with the support of the two countries. As a result of the research as the most effective solutions is substantiated and proposed the establishment of Sino-Russian media holding.

***Ключевые слова*: информация, информационное пространство, Китай, Россия, СМИ, информационное взаимодействие, медиахолдинг.**

Keywords: information, information space, China, Russia, mass media, communication, media-holding

Актуальные проблемы международного информационного взаимодействия имеют обоснованно сложное решение. Национальные СМИ всегда нацелены на выполнение функций, строго ориентированных на интересы своей страны, поэтому сообщения о событиях и жизни в других странах неизбежно подаются через призму уже сформированного к ней отношения. В то же время каждое государство заинтересовано в том, чтобы его образ за границей имел привлекательность и способствовал развитию межгосударственных экономических, политических и культурных связей. Особенно актуальной эта задача становится в современной ситуации развития взаимоотношений между такими мощными, сильными и влиятельными государствами, как Россия и Китай, которые к тому же являются и соседями, имеющими протяженную границу, а также долгую и сложную историю межгосударственных отношений.

Глобализационные процессы требуют новых подходов к взаимодействию государств на информационном уровне. Этот вопрос волнует многих исследователей. Так, Ф. Уэбстер и М. Кастельс рассматривают общие аспекты развития информационного общества, И.Ю. Глинская и И.М. Дзялошинский анализируют имиджевые и коммуникационные аспекты взаимодействия государств в новую информационную эпоху, а А.А. Грабельников прослеживает изменения в СМИ в условиях развития новых информационных технологий. По мнению С.Ю. Попова, «в со-

временных информационных мировых потоках государство всегда выступает как основной субъект информационной политики, формирующий свой сегмент информационной картины мира» [3, с. 104].

Безусловно, и Россия, и Китай давно и постоянно проводят большую работу по организации освещения политики своих стран за рубежом. Взаимный деловой и дружеский интерес способствовал тому, что начиная с 2001 г. Россия и Китай заключили несколько межправительственных соглашений по поводу развития и укрепления сотрудничества в сфере связи и информационных технологий и научно-технического сотрудничества в этих областях, стимулирования обменов в области культуры и информации, углубления и расширения сотрудничества между российскими и китайскими СМИ.

В рамках 11-й регулярной встречи глав правительств двух стран в 2006 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве между китайским ИА "Синьхуа" и РАМИ "РИА Новости"». Согласно этому документу РИА-Новости получило разрешение на распространение информации на территории Китая с 2007 г. На тот момент РИА-Новости являлось единственным в России информационным агентством, имеющим ленту оперативной информации на китайском языке, а также китайскоязычное интернет-СМИ.

В соответствии с «Планом работы Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области средств массовой информации межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству на 2008–2009 гг.» (Протокол первого заседания Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области средств массовой информации» от 24.06.2008 г.) в 2008 г. началось сотрудничество между Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компанией (ВГТРК) и Центральным телевидением Китая CCTV и Центральным народным радио Китая; между Российской государственной радиовещательной компанией (РГРК) «Голос России» и русскоязычной редакцией Международного радио Китая. Телеканалы России и Китая начали взаимообразный обмен кинофильмами.

Важнейшим событием в вопросе строительства общего информационного пространства России и Китая стал проведенный в Санкт-Петербурге в июне 2015 г. Китайско-российский медиафорум. Итогом этого форума стал комплекс межгосударственных соглашений о сотрудничестве российских и китайских информационных агентств, телеканалов, газет, издательств и библиотек (в частности соглашение о сотрудничестве между Международным радио Китая и МИА «Россия сегодня», а также контракт с медиахолдингом CNTV о трансляции китайского контента на территории России и стран СНГ), включающий совместную реализацию 56 телевизионных издательских и информационно-просветительских проектов по производству художественных и документальных сериалов; переводов современной и классической российской и китайской литературы, а также мультимедийных проектов в сфере новых медиа. Также на форуме было заявлено о перспективе создания совместного российско-китайского телесериала «Ясное небо» силами Российской кинокомпании Mars Media и китайской CCTV 1.

Единое информационное пространство России и Китая, безусловно, имеет свою целевую направленность и обусловленность взаимными экономическими интересами. Так, Китай заинтересован в формировании толерантного отношения к нему в связи с началом реализации в России ряда больших экономических проектов. В свою очередь Россия нуждается в политической поддержке.

На сегодняшний день «МИА Россия сегодня» осуществляет сотрудничество с холдингом «Жэньминь жибао», Всекитайской ассоциацией журналистов, Китайской ассоциацией по авторским правам, с которой также сотрудничает ИТАР-ТАСС. ИТАР-ТАСС и русская редакция Международного радио Китая продолжают сотрудничество в рамках Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП) http://www.warp.ru/. Журнал «Дыхание Китая» (издатель – Международное радио Китая) выходит в виде вкладыша в «Российскую газету» и вместе с ней распространяется по всей России.

Вопрос присутствия китайской тематики в российском медийном пространстве является одной из важных составляющих российско-китайских отношений. На российском информационном пространстве насчитывается всего несколько китайских электронных СМИ на русском языке, информирующих российскую аудиторию о Китае. При этом российская аудитория, кроме людей, специализирующихся на восточном направлении, плохо осведомлена о наличии китайских СМИ на русском языке. Анализ информационного пространства России показал, что в настоящее время в российском сегменте сети Интернет существует более 250 сайтов и интернет-ресурсов, затрагивающих китайскую тематику. Но при этом ни в сети Интернет, ни в информационном пространстве РФ в целом нет ни одного массового электронного издания, которое бы в системном и доступном для большинства россиян виде информировало бы и разъясняло самые разные аспекты традиций, истории, культуры, образа жизни, особенностей экономики, политики и социальных отношений Китая.

Официально зарегистрированными китайскими электронными СМИ на русском языке являются: 1) Китайское государственное информационное агентство «Синьхуа»; 2) веб-сайт информационной газеты «Жэньминь Жибао» (People's Daily Online) холдинга «Жэньминь Жибао»; 3) Китайский информационный интернет-центр Russian.CHIANA.ORG.CN; 4) русскоязычная редакция Международного радио Китая (Cri.online, China Radio International.CRI); 5) информационный сайт «Партнеры», утвержденный Госсоветом КНР. В свою очередь, сайт «Партнеры» имеет партнерские отношения с информационными агентствами «МИА – Россия сегодня» и «Синьхуа», газетой «Жэньминь Жибао онлайн», Международным радио Китая, а также с китайским информационным центром и другими СМИ; 6) сайт Министерства иностранных дел КНР.

Информацию о Китае на русском языке можно найти на многих интернет-ресурсах и, прежде всего, в официальных российских электронных СМИ: 1) информационное агентство «РИА-Новости»; 2) ИТАР-ТАСС; 3) ИНТЕРФАКС; 4) «Российская газета». Сюда также необходимо отнести сайт Российской государственной радиовещательной компании (ВГРК) «Голос России». К этому можно добавить сайт «Русский клуб в Шанхае», рассчитанный на студенческую аудиторию. Существуют также и российские электронные СМИ на китайском языке для граждан КНР: информационный сайт «РИА-Новости» на китайском языке «Элосы синвэн ван RUS.NEWS.CN» для материкового и островного Китая.

Официально зарегистрированными в России китайскими печатными изданиями для граждан Китая, проживающих в РФ, являются: 1) «Лусенс» («路迅参考» («Лусюнь»); 2) «Цзе Тун Ши Сюнь» («捷同时迅»); 3) «Элосы Цяо Бао» (俄罗斯侨报); 4) «Хуа Э Шибао» («华俄时报»); 5) «Хуаньцию Жибао» («环球日报»); 6) «Дракон» («龙报»). Есть также и российские специализированные журналы о Китае, включая электронные издания: 1) журнал «Китай»; 2) журнал «Россия – Китай - XXI век»; 3) «Дыхание Китая» (Международное радио КНР); 4) «Деловой журнал ChinaPRO»; 5) журнал «Китай.ru». На территории РФ ведется вещание китайских спутниковых телеканалов CCTV-4 и CCTV-9, но только на китайском и английском языках.

Однако на настоящий момент основной сложностью двустороннего информационного сотрудничества все еще является отсутствие системности в освещении китайской тематики российскими СМИ и российской тематики – китайскими СМИ, а также отсутствие налаженных связей и коммуникаций между самими СМИ двух стран. Информационное взаимодействие двух стран осложняется также неосвоенностью и неисследованностью со стороны китайских партнеров российского информационного пространства, а также незаполненностью российской информационной ниши Китаем. Китай практически не представлен в информационном пространстве РФ, а РФ – в КНР. Россияне плохо информированы о Китае, как о стране с многовековой историей и культурой, из-за чего в российском обществе сформировались определенные стереотипы восприятия китайской культуры. Тем более что, как считает О.В. Монастырева, «в медиапространстве как особой сфере взаимоотношений двух стран и народов китайская сторона сегодня играет роль ведущего, наиболее инициативного участника межкультурного диалога с аудиторией соседней страны» [2]. Это подтверждается и китайским исследователем, который подчеркивает, что «государственная политика Китая в сфере медиаиндустрии включает расширение международной экспансии СМИ Китая. Развитая система пропаганды Китая в последние годы активно осваивает новые возможности массовой коммуникации для расширения своего присутствия в мировом информационном пространстве. Это проявляется в развитии китайских СМИ на иностранных языках и усилении государственного присутствия в Интернете» [1, с. 137]. Решение вышеперечисленных вопросов может развиваться в нескольких направлениях. Во-первых, это преодоление недостаточной информированности народов наших стран друг о друге, и – как следствие – недостаточного взаимопонимания культур. Способом решения этого вопроса может служить организация двуязычных печатных изданий, интернет-порталов, телевизионных каналов, совместного радиовещания при поддержке двух стран. Цель создания таких проектов – не только информировать китайских и российских граждан, посещающих Россию и Китай или там работающих, интересующихся культурой, политикой, экономикой этих стран, но также помочь гражданам Китая и России адаптироваться в новой для них социальной среде.

Во-вторых, развитие межгосударственной системы СМИ, включающей СМИ с китайским капиталом в РФ и СМИ с российским капиталом в КНР. При надлежащем государственном регулировании с помощью таких СМИ можно добиться предоставления полномасштабного и систематического российско-китайского контента, а также проведения ряда совместных информационных кампаний, посвященных рассказу о возможностях и перспективах развития информационных пространств двух стран для взаимного внедрения СМИ двух стран.

В-третьих, постоянный и последовательный процесс заключения протоколов, соглашений, договоров, направленных на расширение и углубление сотрудничества в сфере СМИ радио, кино и телевидения двух стран.

Развитие российско-китайского информационного сотрудничества и становление общего

информационного пространства России и Китая во многом зависят от создания благожелательной бизнес-среды, неотъемлемой частью которой прежде всего является PR-деятельность, которая должна быть ориентирована на информирование общества двух стран о культурной, политической, экономической жизни Китая и России, включая проведение маркетинговых и социологических исследований. Работа пресс-служб может быть направлена на ликвидацию создавшегося в России и Китае информационного вакуума по китайской и российской тематике на фоне возросшего интереса россиян к Китаю и китайцев к России, включая многие аспекты. Данная задача неизбежно требует решения проблемы нехватки специализированных кадров в области СМИ со знанием китайского и русского языков.

Одним из средств решения данной проблемы может служить создание Информационного холдинга с функциями информирования и консалтинга народов двух стран. Данный холдинг может вести разнонаправленную деятельность, включая СМИ: выпуск специализированных печатных изданий, создание информационных интернет-порталов, радио- и телевещания, а также консалтинговые услуги. Для проведения в жизнь такого проекта необходимо создать благоприятную PR-среду, способствующую формированию среды делового общения между РФ и КНР в информационной сфере, что подразумевает обеспечение информационной доступности и прозрачности торгово-экономического сотрудничества с учетом культурно-гуманитарной составляющей. В конечном результате такой медиахолдинг мог бы обеспечивать своевременную разработку парадигмы гуманитарно-культурного сотрудничества для двух стран и стать эффективной формой организации информационно-коммуникационного пространства между Россией и Китаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Лю Пэн.* Влияние государства на развитие медиапространства Китая // Научный вестник МГТУ ГА. – 2012. – № 182. – С. 133-141.
2. *Монастырева О.В.* Русскоязычные СМИ Китая: история и перспективы развития [Электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnye-smi-kitaya-istoriya-i-perspektivy-razvitiya (Дата обращения: 23 января 2016).
3. *Попов С.Ю.* СМИ как инструмент информационной политики Союзного государства России и Беларуси // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – № 3. – 2015. – Ч. 1. – С. 103-109.

REFERENCES

1. *Lju Pjen.* The state's influence on the development of China's media space. [Vlijanie gosudarstva na razvitie mediaprostranstva Kitaja]. *Nauchnyj vestnik MGTU GA* = Scientific Bulletin of MSTUCA. 2012. no 182. Pp. 133-141. (in-Russ.).
2. *Monastyreva O.V.* Russian-language media in China: history and prospects. [Russkojazychnye SMI Kitaja: istorija i perspektivy razvitija], Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnye-smi-kitaya-istoriya-i-perspektivy-razvitiya (accessed 23 January 2016). (in-Russ.)
3. *Popov S.Ju*. Media as a tool of information policy of the Union State of Russia and Belarus. [SMI kak instrument informacionnoj politiki Sojuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi]. *Humanitarian, socio-economic and social sciences* = Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2015. no 3. Part 1. Pp. 103-109. (in-Russ.).

Information about the author

Ду Цюаньбо, соискатель, кафедра массовых коммуникаций, филологический факультет, Российский университет дружбы народов,г. Москва, Россия
gnt@mail.ru

Получена: 05.02.2016

Для цитирования статьи: Ду Цюаньбо. К вопросу о формировании общего информационного пространства между Россией и Китаем. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 70-73.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-70-73

Информация об авторе

Do Tzuanbo, Applicant, Department of Mass Communications, Philological faculty, People's Friendship University of Russia
gnt@mail.ru

Received: 05.02.2016
For article citation: Do Tzuanbo. To the question of the formation of a common information space between Russia and China. [K voprosu o formirovanii obshchego informatsionnogo prostranstva mezhdu Rossiey i Kitaem]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 70-73.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-70-73

УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-74-78

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

ПЕТРОВ Владимир Иванович,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
history1380@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВЫ СТАБИЛЬНОГО ВЗОИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Главной задачей координационного совещания края является совершенствование деятельности по поддержанию правопорядка и отлаженное взаимодействие органов исполнительной власти с общественными организациями края. В настоящее время основное внимание уделяется взаимодействию полиции с силовыми структурами и органами исполнительной власти по получению информации и обмену сведениями о происходящих процессах в целом. Во время проведения праздничных мероприятий всегда планируется привлечение к обеспечению правопорядка добровольно-народных и казачьих дружин. Сотрудниками дорожно-патрульных служб края своевременно обеспечивается безопасность дорожного движения, организуется профилактика и пресечение правонарушений. С целью антитеррористической безопасности населения и социально-инфраструктурных объектов сотрудники правоохранительных органов с применением технических средств, служебных собак заблаговременно обследуют территории мест проведения массовых общественных мероприятий. В настоящее время в Краснодаре ведется наблюдение за более чем 85 дорожными перекрестками, остановками общественного транспорта, транспортными станциями города Краснодара, за автовокзалом, аэропортом и за государственными, муниципальными образовательными учреждениями, административными зданиями, парками, скверами, торговыми, развлекательными центрами, храмами. Одним из главных направлений в 2014–2015 гг. являлась задача повышения результативности оперативно-розыскной деятельности. Это было напрямую связано с реализацией основного принципа правосудия – обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление. Технические возможности современных видеокамер позволяют даже установить личность человека. Образцами успешной работы по раскрытию особо тяжких преступлений могут быть факты раскрытия различных преступлений в районах и населенных пунктах Краснодарского края. Примерами эффективной работы по раскрытию особо тяжких преступлений могут быть факты раскрытия различных преступлений в Красноармейском районе, в г. Краснодаре, Армавире, Кропоткине и Новороссийске. Полноценная деятельность гражданского общества напрямую зависит от благополучия социальной среды, отсутствия криминогенности.

Ключевые слова: **Совещание по обеспечению правопорядка, общественный правопорядок, Совет безопасности края, прогноз ситуации, казачьи добровольные дружины охраны порядка.**

KASYANOV Valeriy V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

PETROV Vladimir I.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
history1380@mail.ru

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO MAINTAIN LAW AND ORDER ON THE TERRITORY OF KRASNODAR REGION AS THE BASIS FOR A STABLE COOPERATION OF PUBLIC AUTHORITIES WITH CIVIL SOCIETY

The main objective of the coordination meeting of the region is the improvement of the activities of law enforcement and efficient interaction of Executive authorities with public organizations of the region. Currently the focus is on police cooperation with security agencies and Executive bodies to obtain information and exchange information about the phenomenon in General. During the celebrations is the involvement of law enforcement voluntary national and Cossack teams. Employees of road patrol services region in a timely manner ensures road safety, organized by the prevention and suppression of offenses. For the purpose of anti-terrorist security of the population and socio-infrastructure facilities, law enforcement officers, using technical means, service dogs in advance to survey the territory of places of mass public events. Currently in Krasnodar monitored more than 85 road intersections, public transport stops, transport stations of the city of Krasnodar, at the bus station, the airport and at the state, municipal educational institutions, administrative buildings, parks, squares, shopping, entertainment centers, temples. One of the main directions in 2014 - 2015 was the task of increasing the effectiveness of investigative activities. It was directly related to the implementation of the basic principle of justice – ensuring the inevitability of punishment for the committed crime. Technical possibilities of the modern cameras allow you to set even the personality of the person. Examples of successful work on disclosing especially grave crimes can be facts the disclosure of various crimes in the districts and localities of Krasnodar region. Examples of effective work on disclosing especially grave crimes can be facts the disclosure of various crimes in Krasnoarmeysky district, in cities of Krasnodar, Armavir, Kropotkin and Novorossiysk. A full-fledged activity of civil society depends on the social environment, lack of criminality.

Keywords: rule of law, public order, Regional Security Council, forecast of situation, Cossack volunteer militias for the protection order

Действия правоохранительных органов Краснодарского края по поддержанию правопорядка осуществляются под руководством нескольких специально созданных структур. В администрации губернатора Краснодарского края создано координационное Совещание (постоян-

ный Совет безопасности) по обеспечению правопорядка. Положение о Совете разработано в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 года N 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» [1, весь документ], постановлением Правительства Российской Федерации от 05.12. 2005 года - N 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» [2, весь документ]. Совещание призвано осуществлять согласованные действия территориальных органов исполнительной власти, расположенных в Краснодарском крае, и органов местного управления муниципальных образований по обеспечению правопорядка в пределах края.

Основной задачей постоянного Совета безопасности является координация действий по поддержанию правопорядка и эффективное взаимодействие органов исполнительной власти края, органов местного управления и муниципальных образований с федеральными органами исполнительной власти в регионе в сфере обеспечения порядка и на основе эффективной информационно-аналитической деятельности. К одной из первостепенных задач органа следует отнести обобщение и анализ сведений о состоянии правопорядка в крае, а также прогноз развития обстановки в этой области и всесторонний анализ эффективности совместных мероприятий органов внутренних дел РФ с территориальными органами исполнительной власти, местного управления по обеспечению правопорядка в регионе. Сегодня большое значение имеет совместная работа, взаимодействие государственных органов с общественными организациями и некоммерческими объединениями по вопросу обеспечения порядка на территории края. В Положении о Совете безопасности определяется широкий спектр прав и полномочий координационного совещания. Совет может координировать функционирование правоохранительных органов [3, с. 64]. Так, например, в целях обеспечения общественного порядка во время подготовки и проведения публичных общественных мероприятий, приуроченных к празднованию Первомая и 70-й годовщины Победы, сотрудниками полиции в ушедшем 2015 г. принимались все необходимые меры по организации совокупности мероприятий по предупреждению криминальных ситуаций. Эти мероприятия прошли на высоком уровне, как в плане обеспечения безопасности, так и в плане организационном.

В последние два года наибольшее внимание уделяется обеспечению взаимодействия полиции с силовыми структурами и органами исполнительной власти по получению и обмену информации о происходящих процессах в регионе в целом. Во время проведения праздничных мероприятий в настоящее время обычно всегда планируется привлечение к обеспечению правопорядка добровольно-народных и казачьих дружин [4, с. 12]. Сотрудниками ГИБДД и дорожно-патрульных служб своевременно обеспечивается безопасность дорожного движения, организуется профилактика и пресечение правонарушений, в том числе таких, как управление транспортным средством в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. С целью антитеррористической безопасности населения и социально-инфраструктурных объектов сотрудники правоохранительных органов с применением технических средств, служебных собак заблаговременно обследуют территории мест проведения массовых общественных мероприятий. Серьезное внимание органы уделяют профилактической работе с населением края и туристами. Так, по всем фактам замеченных противоправных действий гражданам предлагается незамедлительно обращаться в дежурную часть ОМВД России по «Телефонам доверия» [5, с. 98].

Ежегодно на обеспечение муниципальной ведомственной целевой программы «Безопасный Краснодар» в бюджете города выделялись значительные средства (27 550 тыс. руб. в 2014 г. и более 21 300 тыс. руб. в 2015 г.). Часть из этих средств направляется на установку, обслуживание и плановую замену камер наблюдения, которых на сегодняшний день уже функционирует более 650 – стационарных, поворотных, купольных. Благодаря этому сегодня ведется наблюдение за более чем 85 дорожными перекрестками, остановками общественного транспорта, транспортными станциями г. Краснодара, за автовокзалом, аэропортом и за государственными, муниципальными образовательными учреждениями, административными зданиями, парками, скверами, торговыми, развлекательными центрами, храмами [6, с. 3]. Изображение с камер постоянно передается на экраны единой дежурной диспетчерской службы города в режиме онлайн, и осуществляется запись. Видео-разрешение современных камер позволяет установить личность человека, попавшего в поле зрения установленного объектива. Информация хранится не менее 21 дня, а сотрудники органов внутренних дел активно и регулярно ее запрашивают. Так, уже выявлено, что в местах, где установлено больше камер, совершается гораздо меньше правонарушений, чем в не контролируемых видеоприборами местах.

В деятельности правоохранительных органов профилактика правонарушений имеет важное значение. В качестве примера можно проанализировать содержание закона «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае», который был принят Постановлением Законода-

тельного Собрания Краснодарского края от 22 октября 2013 года (в ред. Закона Краснодарского края от 04.02.2014 N 2879-КЗ) [7, весь документ]. Этот своевременный и важный закон устанавливает главные направления профилактики правонарушений, определяет основные задачи, критерии и принципы профилактики правонарушений на территории нашего края и регулирует отношения, возникающие при осуществлении этой работы по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности в крае [8, с. 116].

Закон выделил следующие главные направления деятельности по вопросам профилактики правонарушений:

- предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- профилактика посягательств в отношении несовершеннолетних;
- предупреждение деятельности экстремистской направленности;
- предупреждение террористических актов, в том числе выявление и последовательное устранение причин, способствующих совершению террористических атак;
- профилактика среди населения по вопросам наркомании и алкоголизма;
- предупреждение правонарушений среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы;
- виктимологическая профилактика и некоторые другие направления.

Так, только в 2014 г. в Краснодарском крае было проведено более 5 тыс. мероприятий с массовым пребыванием граждан, в том числе коммерческих мероприятий, в которых приняло участие около 11 млн человек [9, с. 118]. Для обеспечения общественного порядка задействовалось почти 180 тыс. сотрудников полиции. Надо отметить, что при этом нельзя было использовать личный состав с маршрутов патрулирования, административных участков оставляя тем самым их уязвимыми для преступных посягательств. Конечно, получая доходы от проведения мероприятий, их организаторы должны были бы выделять денежные средства и на охрану общественного порядка [10, с. 21]. Вполне очевидно, что в таких случаях необходимо возлагать ответственность и на организаторов этих общественных мероприятий.

Одним из приоритетных направлений в 2014–2015 гг. являлась задача повышения результативности оперативно-розыскной деятельности. Это было напрямую связано с реализацией основного принципа правосудия – обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление. Примерами эффективной работы по раскрытию особо тяжких преступлений могут быть факты раскрытия различных преступлений в Красноармейском районе, в г. Краснодаре, Армавире, Кропоткине и Новороссийске.

Таким образом, правоохранительные органы Краснодарского края в последние годы успешно осуществляли охрану общественного порядка и на высоком профессиональном уровне обеспечили проведение целого ряда крупных общественных мероприятий как регионального, так и общенационального уровня. Свобода деятельности гражданского общества напрямую зависит от благополучия социальной среды [10, с. 118], отсутствия криминогенности, последовательности в миграционной политике государства, оптимального контроля за соблюдением правопорядка всеми членами общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 года N 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2005 года N 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти».
3. *Петров В.И.* К вопросу о национальной безопасности, политико-экономической интеграции России в мировом пространстве: Сборник. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов / Материалы II Межд. науч.-практ. конф. / Отв. ред. М.Л. Прохорова. 2013.
4. *Петров В.И.* К вопросу о политико-экономической интеграции России // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 2. – С. 11-13.
5. *Петров В.И.* Основы обществоведческих и гуманитарных дисциплин в современных условиях: В сб. Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки / Материалы Межд. науч.-метод. конф. 2013. – С. 96-102.
6. *Косенко В.* Предвидеть – значит предупредить // Краснодарские известия. – 17.04.2014.
7. Закон «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае» в ред. Закона Краснодарского края от 04.02.2014 N 2879-КЗ.
8. *Касьянов В.В., Петров В.И.* Развитие гражданского общества Краснодарского края как составной части этнорегионального полиэтнического сообщества Юга России. // Aspectus. – 2014. – № 3. – С. 114-118.
9. *Петров В.И.* Особенности развития гражданского общества в России (на примере Краснодарского края) // Вестник Академии знаний. – 2014. – № 1 (8). – С. 18-22.

10. *Петров В.И., Федина И.М.* Зарождение индустрии гостеприимства в Кубано-Черноморье // Курорты. Сервис. Туризм. – 2014. – № 3-4 (24-25). – С. 116-119.

REFERENCES

1.
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 11 dekabrya 2010 goda N 1535 "O dopolnitelnykh merakh po obespecheniyu pravoporyadka" *[The decree of the President of the Russian Federation of 11 December 2010 N 1535 "About additional measures on law and order"].*
3. Postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 5 dekabrya 2005 goda N 725 "O vzaimodeystvii i koordinatsii deyatelnosti organov ispolnitelnoy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii i territorialnykh organov federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti" [The decree of the Government of the Russian Federation from December 5, 2005 N 725 "About the interaction and coordination of activity of enforcement authorities of subjects of the Russian Federation and territorial bodies of Federal Executive authorities"].
4. Petrov V.I. K voprosu o natsionalnoy bezopasnosti. politiko-ekonomicheskoy integratsii Rossii v mirovom prostranstve. Sbornik. Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya bezopasnosti zdorovia naseleniya. obshchestvennoy nravstvennosti i inykh sotsialno-znachimykh interesov materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor: M.L. Prokhorova. 2013 [On national security, political and economic integration of Russia in world space. Collection. Criminal policy in the sphere of ensuring security, public health, public morals and other socially important interests of the proceedings of the II International scientific-practical conference.] Responsible editor: M. L. Prokhorova. 2013.
5. Petrov V.I. To the question of political and economic integration of Russia.]. Society: politics, Economics, law. [K voprosu o politiko-ekonomicheskoy integratsii Rossii]. Obshchestvo: politika. ekonomika. Pravo. 2010. No. 2. Pp. 11-13.
6. Petrov V.I. Osnovy obshchestvovedcheskikh i gumanitarnykh distsiplin v sovremennykh usloviyakh. V sbornike: Sovremennyy spetsialist i professionalnyye kompetentsii: metodicheskiy aspekt podgotovki materialy Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. 2013. Pp. 96-102 [Foundations of social science and Humanities disciplines in modern conditions. In the collection: the Modern expert and professional competencies: methodological aspect of the preparation of the materials of the International scientifically-methodical conference]. 2013. Pp. 96-102.
7. Kosenko V. Krasnodarskiye izvestiya. Predvidet - znachit predupredit. Krasnodar news. To foresee means to warn 17.04.2014.
8. Zakon «O profilaktike pravonarusheniy v Krasnodarskom kraye» v red. Zakona Krasnodarskogo kraya ot 04.02.2014 N 2879-KZ. [The law "On prevention of offences in Krasnodar territory" as amended by the Law of Krasnodar territory from 04.02.2014 N 2879-KZ.]
9. Kasianov V.V., Petrov V.I. The Development of civil society of Krasnodar territory as an integral part of ethno-regional multi-ethnic community of the South of Russia. [Razvitiye grazhdanskogo obshchestva Krasnodarskogo kraya kak sostavnoy chasti etnoregionalnogo polietnicheskogo soobshchestva Yuga Rossii]. Aspectus. 2014. № 3. Pp. 114-118.
10. Petrov V.I. Features of the development of civil society in Russia (on the example of Krasnodar region. [Osobennosti razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii (na primere Krasnodarskogo kraya)]. Vestnik Akademii znaniy. 2014. № 1 (8). Pp. 18-22.
11. Petrov V.I., Fedina I.M. The Origin of the hospitality industry in the Kuban-black sea coast. [Zarozhdeniye industrii gostepriimstva v Kubano-Chernomorye]. Resorts. Service. Tourism. 2014. No. 3-4 (24-25). Pp. 116-119.

Information about the author

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
culture@kubsu.ru

Петров Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
history1380@mail.ru

Получена:09.01.2016

Для цитирования статьи: Касьянов В.В., Петров В.И. Особенности организации действий правоохранительных органов по поддержанию правопорядка на террито-

Информация об авторе

Kasyanov Valeriy V., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Social Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
culture@kubsu.ru

Petrov Vladimir I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
history1380@mail.ru

Received: 09.01.2016

For article citation: Kasyanov V.V., Petrov V.I. Features of the organization of actions of law enforcement agencies to maintain law and order on the territory of Krasnodar region as the basis for a stable cooperation of public authorities with civil society. [Osobennosti organizatsii deystviy pravookhranitel'nykh organov po podderzhaniyu pravoporyadka na territo-

рии Краснодарского края как основы стабильного взаимодействия государственной власти с гражданским обществом. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 74-78.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-74-78

rii Krasnodarskogo kraya kak osnovy stabil'nogo vzaimodeystviya gosudarstvennoy vlasti s grazhdanskim obshchestvom]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 74-78.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-74-78

УДК 340.115.3 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-79-86

КУРОЧКИН Анатолий Васильевич,
Набережночелнинский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия
kurochkin.tolik@bk.ru

KUROCHKIN Anatoly V.,
Naberezhnye Chelny Institute
Kazan (Volga) Federal University,
Kazan, Russia
kurochkin.tolik@bk.ru

ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL PARTIES IN POST-SOVIET RUSSIA

В статье проанализированы этапы формирования партийного законодательства Российской Федерации на фоне трансформации институтов гражданского общества. Сегодня правовые нормы, регулирующие деятельность партий, претерпевают модернизацию в связи с активизацией российских политических движений и интенсивностью внесистемной оппозиции. В этой связи ретроспектива институциональных процессов, повлиявших на современную модель регламентации партийных правоотношений, наглядно демонстрирует особенности государственной политики в данной сфере и позволяет предопределить дальнейшие изменения законодательной базы. Современные процессы партийного строительства с начала 1990-х гг. и по настоящее время в определенной степени можно считать отражением правового опыта России начала XX в. Поскольку развитие правовой политики происходит по циклической модели, нынешняя корректировка законов повторяет отчасти прошлые достижения и недостатки, способствующие как регрессу, так и модернизации института партийных организаций. Поэтому автором постулируется тезис о том, что заложенная в законах концепция конфигурации и институционализации партий является результатом политического компромисса, отражающего отсутствие стабильной опоры власти, чтобы удержаться и лавировать в поляризованном обществе. Принятие действующего закона о партиях обеспечивало стабилизацию политического процесса и ставило своей целью объединение центристских и прагматических сил любых течений вне зависимости от их традиционных идеологий.

In this article, the authors investigated the stage of formation of party legislation of the Russian Federation, while changing the institutions of civil society. Today the legal norms, regulating activities of political parties, undergo modernization in connection with the intensification of Russian political movements and the intensity of non-systemic opposition. The history of institutionalization confirms the peculiarities of the state policy on regulation of political parties and affects the change in the laws. Modern processes of party development from the beginning of 1990-ies and the present are the consequence of legal experience of Russia in the early XX century. Legal policies goes through the cycle, so the changes in the current laws in Russia is a repeat of past achievements and deficiencies which caused regression and modernization of institute of political parties. Therefore, the author puts forward the thesis that the laws used in concept configuration and institutionalization of parties is the result of a political compromise, which is accompanied by a lack of stable pillars of the power to resist and to maneuver in polarized society. The adoption of the current law on political parties ensured the stabilization of the political process and has a goal to unite centrist and pragmatic movements, regardless of their traditional ideologies.

Ключевые слова: **политические партии, институт права, правовая институционализация, история отечественного права, партийное право, партийное законодательство, закон о партиях, партийные правоотношения, институциональные процессы, общественные объединения.**

Keywords: political parties, law institute, legal institutionalization, history of domestic law, party law, party law, law on political parties, party relationships, institutional processes, public associations

Зарубежные политологи отмечают, что формирование институтов гражданского общества в современной России идет далеко не идеально, поскольку новые формы общественной активности тесно переплетены и погружены в традиционность [1]. Их возобновление на постсоветском пространстве, связанное с развитием рыночных отношений, неизбежно натыкалось на непонимание и даже противодействие со стороны населения, поскольку они продуцировались на рост социального и экономического неравенства (наиболее характерного в 1990-е гг.), ломку ряда патриархальных принципов и других обстоятельств, которые длительное время не воспринимались российским населением.

Не случайно Основной закон Российской Федерации, принятый на референдуме 12 декабря 1993 г., не апеллирует понятием «гражданское общество». В этом отчасти проявляется невмешательство государства в сферу, не относящуюся к его компетенции. Однако нельзя не утверждать, что именно Конституция установила и регулирует путем норм права основные условия функционирования гражданского общества.

Современные процессы партийного строительства с начала 1990-х гг. и по настоящее время в определенной степени можно считать отражением правового опыта России начала XX в. Перестройка 90-х гг. XX в. позволила модернизировать соответствующие конституционные положения. В частности, льготное положение коммунистической партии в праве граждан на объединение дополнилось возможностью объединяться и в другие политические партии. Впоследствии и вовсе ссылка на коммунистическую партию исчезла из конституционных норм,

равно как и упоминание о политических партиях вообще (за исключением многопартийной системы).

В новейшей российской партийной истории наблюдалась аналогичная ситуация. Правовое регулирование процесса партогенеза начиналось практически «с нуля», так же как и в России начала XX в. Однако правовым основанием возрождения многопартийности стало не разрешение создания и деятельности политических партий и объединений (как в Манифесте от 17 октября 1905 г.), а, напротив, исключение из текста последней советской конституции нормы о политическом и правовом господстве единственной партии (ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г.), повлекшее за собой быстрый распад КПСС. Как и в начале XX в., в России 1990-х годов отсутствовало полноценное специальное законодательство о партиях, что, несомненно, не могло способствовать повышению эффективности правового регулирования создания и деятельности политических партий в государстве.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила основные принципы правового института политических партий, которые впоследствии предопределили вектор развития нормативного материала. В частности, к ним относятся: идеологическое многообразие, многопартийность, право граждан на управление государством, право на избрание, право избирать. Однако дальнейшее развитие института пошло нединамичным образом и в основной своей части было сопряжено с особенностями избирательных процессов, происходивших в стране.

После вступления в силу Конституции Российской Федерации происходит резкая интенсификация процессов общественного движения. Появляется большое количество общественных объединений, многие из которых называли себя политическими партиями. Этому потворствовал и Закон СССР «Об общественных объединениях», вступивший в силу в 1991 г., который позволял рассматривать в качестве политической партии любые общественные организации, созданные и действующие на основе добровольности, равноправия членов, самоуправления, законности и гласности.

Подобная широкая трактовка данной дефиниции позволила стремительно увеличить число партийных организаций в начале 90-х гг. В силу этого обстоятельства в выборах в Государственную Думу в 1993 г. приняли участие 35 избирательных объединений и блоков, однако преодолеть установленный Указом Президента 5-процентный барьер смогли лишь восемь партий: «Выбор России», Либерально-демократическая партия России, Коммунистическая партия Российской Федерации, Аграрная партия России, «Яблоко», «Женщины России», Партия российского единства и согласия, Демократическая партия России [2, с. 37].

Когда шла подготовка к выборам в Государственную Думу второго созыва, отметился рост первых значительных ограничений в сфере деятельности политических партий.

В мае 1995 г. был принят Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», который формально исключил из предмета своего регулирования партийные организации, поскольку указывал на необходимость принятия специального закона в этой сфере. Однако такой характер правовых норм на тот момент вообще не воспринимался юридическим сообществом всерьез [3, с. 114], ведь иного нормативного материала для регламентации деятельности партий попросту не существовало, за исключением избирательного законодательства. Тем более что партии, как и в период Российской Империи, продолжали рассматриваться как вид объединения, а значит, априори подпадали по умолчанию под действие данного закона.

В 1995 г. также принят Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», который юридически признал право на участие в выборах избирательных объединений. Таковыми признавались любые общественные организации, в уставе которых значилось участие в выборах в органы государственной власти. То есть какого бы то ни было партийного эксклюзива на участие в парламентских выборах не существовало, что продиктовано стремлением снизить ценность партий как игроков на политической арене. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, тогда данным правом обладали 258 общественных объединений и 15 профессиональных союзов [4, с. 94].

Однако такое стремление властей расширить субъектный состав избирательного процесса не увенчался ожидаемым результатом. По итогам выборов в Государственную Думу в 1995 г. прошли так же восемь партий и в совокупности незначительный процент независимых депутатов. И отсутствие достаточной правовой базы не стало тому помехой. Даже наоборот, ученые фиксируют позитивный эффект в замедлившейся тенденции правовой институционализации политических партий, поскольку таким образом последние имели гораздо большую свободу в развертывании своих внешних отношений, чем если бы существовали соответствующие императивные нормы, в том числе в рамках Конституции [5, с. 77].

В силу этого возникает множество дискуссий, связанных с правосубъектностью партий на этапе создания. Даже до принятия Федерального закона № 95-ФЗ существовали так называемые «непризнанные партии», которые осуществляли и осуществляют свою деятельность в отсутствии акта государственной регистрации [6]. Однако рассматривать их функционирование как политическую деятельность с формально-юридической точки зрения довольно сложно, поскольку большинство задач, свойственных партиям, они выполнить не в состоянии. Так, данные объединения не принимают непосредственного участия в выборах, не обладают нормотворческой функцией даже на локально-корпоративном уровне, не оказывают существенного влияния на деятельность высших государственных органов. Более того, сами участники политической системы не рассматривают их в качестве полновесных субъектов [7; 8; 9]. Вместе с тем подобные незарегистрированные организации фактически существуют достаточно долгий период времени, их члены используют символику и незарегистрированное наименование своего объединения, делают политические заявления, проводят общественные мероприятия, выступают в средствах массовой информации, занимаются агитационной работой, как правило, направленной на снижение степени доверия к политическим партиям, имеющим официальный правовой статус.

Вследствие этого, отдельная группа исследователей рассматривает партии в более широком контексте, выделяя среди них объединения как со статусом юридических лиц, так и без него [10]. Основой такого подхода служит исторический опыт формирования партийных организаций, большинство из которых не имели так называемого «легального положения» [11, с. 19]. С течением времени и в силу изменения государственной политики подобные объединения могли воздействовать на политическую обстановку в стране. Вместе с тем многие исследователи признают, к своему сожалению, что «непризнанные партии» никогда не рассматривались в качестве законного элемента в политической системе общества. В том или ином качестве их деятельность признавалась либо противоправной [12, с. 32], либо маргинальной [13, с. 92].

Стоит отметить, что такое восприятие партий наблюдалось и в период Российской Империи [14, с. 123]. Партия как политическое объединение осуществляет деятельность по реализации политической власти. Это ее ключевое предназначение, отличающее партию от других общественных организаций. Она создается и функционирует исключительно для участия в политической жизни государства, воздействия на государственную власть, достижение этой власти и ее последующее осуществление.

Тем не менее, легальность деятельности так называемой «внесистемной оппозиции», в рамках которой существуют сегодня многие «непризнанные партии», в литературе понимается неоднозначно. С одной стороны, партогенез как длительный и многоступенчатый процесс предполагает первоначально форму существования организации за пределами правового поля [15]. Любое политическое движение, выступающее против текущей государственной политики, становится вне закона или на грани его нарушения, поскольку в тех же самых законодательных формах выражается политическая воля государства [16].

Более того, большинство «непризнанных партий» активно насаждают идею о том, что невозможно находиться в оппозиции и одновременно идти навстречу правящей власти, соглашаясь на условия образования политической партии по той схеме, которая «удобна существующему режиму» [17, с. 20]. При этом сторонниками данной идеологии отмечается, что даже в сравнительно недолгой истории отечественного законодательства о партиях на современном этапе наблюдаются явная хаотичность, непостоянство и внутренняя противоречивость к порядку оформления партийного статуса [18]. Вследствие чего отсутствует необходимость соглашаться на условия легального создания политической партии, поскольку совершенно внезапно могут произойти серьезные изменения в законодательных требованиях к партийным организациям, что повлечет очередной виток сомнений в «легальности» существования партии и многочисленные перерегистрации уже сформированных политических объединений [19].

Отчасти с аргументами сторонников «непризнанных партий» можно согласиться. Развитие правового регулирования деятельности политических партий в Российской Федерации демонстрирует экспериментальный подход государственной власти к организации партийного строительства. Контраст, наблюдаемый в историческом разрезе принятия и изменения правовых норм в области партийной деятельности, позволяет сделать вывод об ориентации публичной политики в этой сфере на практический эффект.

В частности, вступление в силу в 1991 г. Закона СССР «Об общественных объединениях», а затем и принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. катализировало увеличение общественных объединений, позиционирующих себя в качестве политических партий. Более того, такая активизация происходила практически в

геометрической прогрессии. Так, желание попасть по итогам выборов в Государственную Думу в 1993 г. изъявили порядка 35 избирательных объединений и блоков, но пройти избирательный порог смогли лишь восемь партийных организаций [2, с. 37].

Впоследствии была предпринята попытка еще большей либерализации в вопросах участия в избирательном процессе партий и иных общественных объединений с помощью принятия ряда законодательных актов (в 1995 г. был принят Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», а также Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»). Доступ к власти получили многие общественные организации, которые провозгласили участие в выборах и достижение государственной власти в качестве одной из основных целей. Однако результат парламентских выборов 1995 г. существенно не отличался от предыдущих избирательных кампаний [4, с. 94].

С 14 июля 2001 г. начал действовать Федеральный закон «О политических партиях», который ознаменовал начало качественно нового этапа в процессе институционализации политических партий в России [20, с. 5]. Сам факт принятия закона был осложнен спорами о нескольких законопроектах. В частности, на обсуждении находились президентский вариант закона, проекта ЦИК Российской Федерации и несколько альтернативных проектов, среди которых предпочтение было отдано варианту, разработанному ЦИК. Он считается наиболее жестким по характеру сформулированных требований, адресованных политическим партиям [21, с. 13]. Такое предпочтение законодателя также отражало в определенной мере сложившуюся в данной сфере правовую традицию российского права.

Федеральный закон в первоначальной редакции являлся, по общему признанию, одним из ключевых звеньев в формировании новой отечественной конституционно-правовой и политической системы. То, что данный основополагающий для политической деятельности закон разрабатывался настолько долго, связано со стремлением правящей элиты по максимальному использованию ситуации, которая сложилась после парламентских и президентских выборов 1999 г. и, соответственно, 2000 г. По сути, это обеспечило факт парламентского большинства президента и гарантировало беспрепятственное одобрение его законопроектов.

Закон гармонично влился в систему законодательных инициатив, которые были направлены на масштабные изменения политической системы, в том числе на модернизированную трактовку отечественного федерализма и парламентаризма, на модели разделения властей, а также на функционирование судебных и административных государственных институтов. Одновременно с этим такая инициатива сопровождалась превентивным характером, который был призван обеспечить позиции партии власти, находящейся в стадии своего формирования, что имело актуальность в преддверии новых парламентских выборов и продвижении идеи дальнейшей кодификации российского законодательства в ключевых отраслях права [22, с. 65].

Данные обстоятельства отчасти проясняют отдельные особенности принятия Федерального закона «О политических партиях». В частности, ту чрезвычайную скорость, с которой он был принят и которая совершенно не типична для отечественного законодательного процесса. Так, 21 июня 2001 г. закон принимается Государственной Думой, уже 29 июня он подвергается автоматическому одобрению со стороны Совета Федерации и 11 июля 2001 г. подписан Президентом Российской Федерации.

Вследствие этого стало вполне очевидным, что формально-юридической стороне дела было уделено недостаточно внимания. Такое обстоятельство, в свою очередь, стало благоприятным условием для порождения юридических коллизий между принятым законом и уже действующим законодательством. Более того, в процессе парламентских обсуждений законопроекта обнажались несоответствия его положений с нормами Конституции Российской Федерации. Например, противоречия касались норм о запрете деятельности региональных партий, что расходилось с известным принципом федерализма (ст. 30, 71 и 72). Также затрагивались положения о равенстве общественных объединений перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции), о праве на свободу выбора политического объединения (ч. 2 ст. 30).

Складывались явные дефекты закона на фоне действующих федеральных законов «Об общественных объединениях», «О прокуратуре», «О средствах массовой информации», а также норм гражданского, налогового и трудового законодательства. Вместе с тем данный барьер не помешал Совету Федерации практически единогласно одобрить Федеральный закон «О политических партиях» без особых дискуссий. Не удивительно, что законопроект, несмотря на его широкое общественное обсуждение, стал причиной игнорирования ключевых аргументов противников закона в его первоначальном виде. Подобная критика не вписывалась в так называемую «концепцию закона», которая, по существу, являлась довольно проблематичной, с точки зрения оппонентов, на фоне действующих конституционных положений.

Вследствие таких явных дефектов представлялось, что в Совете Федерации закон будет подвергнут жесткой критике, ведь именно региональным представителям, заседающим в верхней палате Федерального Собрания Российской Федерации, предстояло выразить свои интересы относительно такого радикального изменения политической системы [23, с. 133]. К тому же, претензии к законопроекту ими уже неоднократно высказывались в процессе обсуждения других проектов закона в стенах Государственной Думы, о чем свидетельствует стенограмма данных заседаний, которую получил Совет Федерации вместе с принятым законопроектом.

Закон предусматривал ликвидацию региональных партий, являвшихся до настоящего времени опорой губернаторов в местных региональных законодательных собраниях. Запрет региональных партий интерпретировался как противоречащий положениям Конституции Российской Федерации (ст.ст. 30, 71 и 72), однако для членов Совета Федерации это имело и практические последствия. Введение закона в действие означало обращение в политическое небытие сложившихся региональных партийных элит, поскольку для участия в выборах и осуществления представительства в парламентах различных уровней им по новому закону необходимо было войти в состав более крупных партий и фактически раствориться в политических макроструктурах федерального уровня.

Самостоятельной стороной этой проблемы стал вопрос о собственности политических партий – возможности сохранения за региональными партийными структурами права собственности на их имущество. Однако и здесь приоритет был отдан концепции партии как единого юридического лица (то есть единого собственника партийного имущества всех подразделений). В ходе парламентских слушаний и думских дебатов выдвигался ряд компромиссных предложений, направленных на сохранение региональных и межрегиональных политических партий (например, в виде коллективных или ассоциированных членов), что практикуется в некоторых зарубежных федеративных государствах, но эти предложения были отвергнуты думским большинством.

Не был прояснен, в частности, волновавший депутатов вопрос об обеспечении равного доступа различных партий к средствам массовой информации. Раскол мнений по вопросам финансирования партий определил остроту споров о целесообразности, объемах, способах реализации государственного финансирования, а также порядке и методах осуществления пожертвований от граждан в партийную кассу и формах контроля над ними (для удобства контроля, в частности, был отвергнут принцип анонимности) [5, с. 28].

Спорной признавалась тенденция закона к установлению системы государственного контроля и надзора за политическими партиями. Критике подвергалась громоздкая система регистрации политических партий, а также бюрократический контроль над ними. Закон предоставляет властям широкие полномочия в этой области, выражающиеся в системе предупреждений, возможности приостановления деятельности и даже ликвидации партий по чисто формальным основаниям.

Закон содержал жесткую концепцию политической партии, которая состоит из индивидуальных членов, не имеющих права быть членами другой партии. Отмечалось, в частности, что вопрос об одновременном членстве в двух партиях не должен предписываться законом, а являться делом самой партии (ее устава). Попытка противопоставить этой формуле («членства») концепцию «участия», предполагающую менее жесткую структуру партии, была однозначно отвергнута.

Не получила поддержки и формула о коллективном членстве, проводившая в завуалированной форме идею сохранения de facto сложившихся политических партий как центрального, так и регионального уровней в рамках более крупных политических партий, возникающих de jure, согласно новому закону. Соответственно, избирательные блоки возможны теперь лишь между партиями или между партиями и общественными организациями, но непременно под руководством партий, что, безусловно, ограничивает проявление общественной инициативы и нарушает принцип равенства общественных объединений перед законом. Таким образом, общественные организации, которых насчитывается около трех тысяч, встраиваются (помимо своей воли) в систему регулируемой демократии, а их деятельность направляется и канализируется в единое партийно-политическое русло. За общественными организациями, впрочем, сохранилась формальная возможность стать партиями.

Декларируемой целью закона являлась рационализация и упорядочение стихийно сложившейся в переходный период партийной системы России. Средством же ее достижения выступает унификация и централизация партийного строительства и усиление государственно-правового регулирования этого процесса. Задавая априори жесткие рамки партийной системы, Федеральный закон «О политических партиях», во-первых, резко ограничивает политическое пространство формирования представительных учреждений, во-вторых, вводит новую конфигурацию партий и, в-третьих, обеспечивает преимущественное положение для формирующейся правительственной партии.

Инициаторы анализируемого закона видели основу будущей партийной системы в сильной партии власти, которая, подобно солнцу, заставляет вращаться вокруг себя ряд других планет разного масштаба (умеренно оппозиционных «системных» партий), не способных, однако, преодолеть силу его тяготения. Данная конструкция необходима для обеспечения стабильного правительственного большинства в Государственной Думе, принятия правительственных законопроектов (которые, как правило, не пользуются популярностью в обществе), создания достаточно гомогенного депутатского корпуса, члены которого будут зависеть не от избравших их регионов и перипетий локальной политической борьбы (как это было с депутатами, избиравшимися по одномандатным округам), а от партийной и фракционной дисциплины.

Данная конструкция предполагает известное лавирование власти между правыми и левыми с опорой на партию центра. В идеале эта модель сводится к трехпартийной системе (на практике она может быть представлена и четырьмя действующими партиями, способными преодолеть ограничительные нормы закона), которая призвана обеспечить стабильность и преемственность власти на длительное время. Произошла принудительная перегруппировка политических сил, которая еще больше формализуется при последующем изменении избирательного законодательства. Речь идет, прежде всего, об очистке политического пространства от так называемых «партий-маргиналов», к числу которых относится более сотни действующих политических структур различной идеологической направленности, не имеющих шансов сохранить самостоятельное существование и обреченных на поглощение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кочетков А.П.* Западные политологи о гражданском обществе // Вестник Московского университета: Серия 12: Социально-политические исследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – № 2. – С. 68–76.
2. *Гаджимагомедов Г.А., Ивлиев Г.П.* Участие Правительства Российской Федерации в законодательной деятельности. – М.: Норма, 2008. – С. 37.
3. *Шеломенцев В.Н.* Общественные объединения в России: теоретико-правовой и институциональный анализ. Дис. … д-ра юр. наук. – М., 2006. – С. 114 (344 с.).
4. *Иванченко А.В., Любарев А.Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 94.
5. *Зимина Н.В.* Институционализация политических партий как политико-правового института в современной России (региональный аспект). Дис. … канд. полит. наук. – Чита, 2008. – С. 77 (181 с.).
6. *Александров К.А.* Картельные партии в структуре партийно-политического представительства современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 3. – С. 112-116.
7. *Борзова И.С.* Оппозиционные группы: влияние на мировую политику // Вестник МГИМО (У). – 2013. – № 2 (29). – С. 47-51.
8. *Гарипов Р.Ф.* Формализация политической ответственности партийных организаций // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – № 1. – С. 207-212.
9. *Зазнаев О.И.* Конституционные поправки как фактор укрепления президентской власти в постсоветских странах // Духовная сфера общества. – 2012. – № 9. – С. 88-91.
10. *Решетников О.М.* Политическая партия – общественное объединение // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 83-84.
11. *Ерыгина В.И.* История партийного нормотворчества в России // История государства и права. – 2008. – № 5. – С. 19.
12. *Граник В.В.* Характеристика экстремистских организаций и объединений // Российский следователь. – 2013. – № 7. – С. 32-34.
13. *Савельев П.Ю.* Какие партии были в Российской Империи? // Россия XXI. – 2012. – № 2. – С. 92-127.
14. *Дарков А.А.* Периодизация истории правового регулирования деятельности политических партий в России // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 123.
15. *Баишев Р.М.* Становление и развитие национально ориентированных партий и движений в России // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 1 (3). – С. 190-192.
16. *Малугин С.Б.* Теоретические особенности классификации российской политической оппозиции // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 2. – С. 349-356.
17. *Юрчевский С.Д.* Содержание и формы проявления политического экстремизма // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 5-6. – С. 8-23.
18. *Шабров О.Ф.* Партогенез и партийные системы: параметры, классификация, российская реальность // Социология власти. – 2006. – № 1. – С. 15-40.
19. *Муравлёв В.Н.* Партогенез и партийный спектр современной России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 7. – С. 17-21.
20. *Юдин Ю.А.* Политические партии и право в современном государстве. – М.: Норма, 1998. – С. 5.
21. *Лапаева В.В.* Закон о политических партиях: в чем суть альтернативных подходов // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 13.
22. *Джалилов Э.А.* Некоторые вопросы толкования Федерального закона «О политических партиях» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 65.

23. *Маренич Л.А., Омеличкин О.В.* Об изменениях в законодательстве Российской Федерации сквозь призму особенностей партийной идентичности граждан // Вестник Академии знаний. – 2012. – № 3. – С. 133.

REFERENCES

1. Kochetkov A.P. Western political scientists on civil society. [Zapadnye politologi o grazhdanskom obshhestve]. Vestnik Moskovskogo universiteta: Serija 12: Social'no-politicheskie issledovanija = Bulletin of Moscow state University. 1994. № 2. P. 68–76. (in Russ.).
2. Gadzhimagomedov G.A., Ivliev G.P. The participation of the Government of the Russian Federation in legislative activity. [Uchastie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v zakonodatel'noj dejatel'nosti]. Norma = Norm. 2008. P. 37. (in Russ.).
3. Shelomencev V.N. Public associations in Russia: theoretical-legal and institutional analysis. [Obshhestvennye obedinenija v Rossii: teoretiko-pravovoj i institucional'nyj analiz]. The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of legal Sciences. 2006. P. 114. (in Russ.).
4. Ivanchenko A.V., Ljubarev A.E. Russian elections: from perestroika to sovereign democracy. [Rossijskie vybory ot perestrojki do suverennoj demokratii]. Aspekt Press = Aspect Press. 2007. P. 94. (in Russ.).
5. Zimina N.V. The institutionalization of political parties as political-legal institution in modern Russia (regional aspect). [Institucionalizacija politicheskih partij kak politiko-pravovogo instituta v sovremennoj Rossii (regional'nyj aspekt)]. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of political Sciences. 2008. P. 77. (in Russ.).
6. Aleksandrov K.A. Cartel parties in the structure of the party-political representation of modern Russia. [Kartel'nye partii v strukture partijno-politicheskogo predstavitel'stva sovremennoj Rossii]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of social Sciences. 2012. № 3. P. 112-116. (in Russ.).
7. Borzova I.S. Opposition groups: influence on world politics. [Oppozicionnye gruppy: vlijanie na mirovuju politiku]. Vestnik MGIMO University = Journal of Moscow state Institute of international relations. 2013. № 2 (29). P. 47-51. (in Russ.).
8. Garipov R.F. Formalization of political responsibility of the party organizations. [Formalizacija politicheskoj otvetstvennosti partijnyh organizacij]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2015. T. 157. № 1. P. 207-212. (in Russ.).
9. Zaznaev O.I. Constitutional amendments as a factor of strengthening of presidential power in post-Soviet countries. [Konstitucionnye popravki kak faktor ukreplenija prezidentskoj vlasti v postsovetskih stranah]. Duhovnaja sfera obshhestva = Spiritual sphere of the society. 2012. № 9. P. 88-91. (in Russ.).
10. Reshetnikov O.M. Political party, public Association. [Politicheskaja partija – obshhestvennoe obedinenie]. Sovremennye gumanitarnye issledovanija = Modern Humanities research. 2013. № 1. P. 83-84. (in Russ.).
11. Erygina V.I. The history of the party law in Russia. [Istorija partijnogo normotvorchestva v Rossii]. Istorija gosudarstva i prava = The history of state and law. 2008. № 5. P. 19. (in Russ.).
12. Granik V.V. Characteristics of extremist organizations and associations. [Harakteristika jekstremistskih organizacij i obedinenij]. Rossijskij sledovatel' = Russian investigator. 2013. № 7. P. 32-34. (in Russ.).
13. Savel'ev P.Ju. What parties were in the Russian Empire? [Kakie partii byli v Rossijskoj Imperii?]. Rossija XXI = Russia XXI. 2012. № 2. P. 92-127. (in Russ.).
14. Darkov A.A. Periodization of the history of legal regulation of activities of political parties in Russia [Periodizacija istorii pravovogo regulirovanija dejatel'nosti politicheskih partij v Rossii]. Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika = Law and state: theory and practice. 2009. № 5. P. 123. (in Russ.).
15. Baishev R.M. The formation and development of national oriented parties and movements in Russia [Stanovlenie i razvitie nacional'no orientirovannyh partij i dvizhenij v Rossii]. Povolzhskij pedagogicheskij poisk = Volga pedagogical search. 2013. № 1 (3). P. 190-192. (in Russ.).
16. Malugin S.B. Theoretical classification peculiarities of Russian political opposition. [Teoreticheskie osobennosti klassifikacii rossijskoj politicheskoj oppozicii]. Voprosy gumanitarnyh nauk = Questions Humanities. 2009. № 2. P. 349-356. (in Russ.).
17. Jurchevskij S.D. The content and forms of manifestation of political extremism [Soderzhanie i formy projavlenija politicheskogo jekstremizma]. Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law. 2012. № 5-6. P. 8-23. (in Russ.).
18. Shabrov O.F. Protogenes and party systems: parameters, classification, Russian reality. [Partogenez i partijnye sistemy: parametry, klassifikacija, rossijskaja real'nost']. Sociologija vlasti = Sociology of power. 2006. № 1. P. 15-40. (in Russ.).
19. Muravljov V.N. Protogenes and party range of modern Russia. [Partogenez i partijnyj spektr sovremennoj Rossii]. Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo = Proceedings of Penza state pedagogical University. V. G. Belinsky. 2007. № 7. P. 17-21. (in Russ.).
20. Judin Ju.A. Political parties and law in the modern state. [Politicheskie partii i pravo v sovremennom gosudarstve]. Norma = Norm. 1998. P. 5. (in Russ.).
21. Lapaeva V.V. The law on political parties: what is the essence of alternative approaches [Zakon o politicheskih partijah: v chem sut' al'ternativnyh podhodov]. Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian law. 2001. № 2. P. 13. (in Russ.).
22. Dzhalilov Je.A. Some issues of interpretation of the Federal law "On political parties". [Nekotorye voprosy tolkovanija Federal'nogo zakona «O politicheskih partijah»]. Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki = Vector of science of Togliatti state University. Series: Law. 2010. № 2. P. 65. (in Russ.).
23. Marenich L.A., Omelichkin O.V. About changes in the legislation of the Russian Federation through the prism of party characteristics identity of citizens. [Ob izmenenijah v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii skvoz' prizmu osobennostej partijnoj identichnosti grazhdan]. Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of knowledge. 2012. № 3. P. 133. (in Russ.).

Information about the author

Курочкин Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, Набережночелнинский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия
kurochkin.tolik@bk.ru

Получена:23.12.2015
Для цитирования статьи: Курочкин А.В. Правовая институционализация политических партий в постсоветской России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с . 79-86. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-79-86

Информация об авторе

Kurochkin Anatoly V., Candidate of Law Naberezhnye Chelny Institute Kazan (Volga) Federal University,
Kazan, Russia,
kurochkin.tolik@bk.ru

Received: 23.12.2015

For article citation: Kurochkin A.V. Legal institutionalization of political parties in post-soviet Russia. [Pravovaya institutsionalizatsiya politicheskikh partiy v postsovetskoy Rossii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. No 1. Vol. 1. Pp. 79-86.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-79-86

УДК 5527

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-87-92

ЛЕВЧЕНКО Ярослав Юрьевич,
Академия художеств, мастерская реставрации профессора Ю.Г. Боброва
levchenko.yaroslav@gmail.com

LEVCHENKO Yaroslav Y.,
Academy of Fine Arts, Restoration Workshop of Professor Y.G. Bobrov
levchenko.yaroslav@gmail.com

ПРОБЛЕМА КАНОНА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ИСКУССТВЕ США НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСТЕРСКОЙ Г. КОРДИСА

THE PROBLEM OF CANON IN US MODERN ORTHODOX ART ON THE EXAMPLE OF KORDIS'S WORKSHOP

Статья посвящена специфике преломления канона в монументальных росписях православных храмов на территории США и других зарубежных стран. Бытование канона в православном искусстве XXI века изучается с точки зрения проблемы взаимодействия новаторства и традиции в теоретическом и практическом аспекте. На примере мнений, высказанных различными исследователями, и конкретных образцов деятельности иконописной мастерской Георгиоса Кордиса рассматриваются подходы к канону, практикующиеся у современных художников-иконописцев. Помимо этого, выделяются основопричны обращения мастеров современного церковного искусства к каноническим формам. Определяются задачи и цели, которые могут возникнуть перед мастером при работе по созданию предметов церковного искусства. Отмечаются причины обращения в начале XXI века к основополагающим приемам организации фрескового ансамбля, принятым в памятниках средневекового византийского церковного искусства. Изучаются источники, к которым обращается Кордис и руководимая им бригада художников. Подчеркивается, что выбор этого источника обусловлен достигнутой в византийском монументальном искусстве отточенностью и завершенностью пластического языка. С другой стороны, раскрывается ярко выраженное проявление индивидуальности руководителя бригады иконописцев, определяющего выбор стилистического источника, а также характер интерпретации канона в той или иной фреске. Анализируется церковное искусство стран, доминирующая роль в которых принадлежит таким отвлетвлениям христианства как католицизм и протестантизм, а также проводятся аналоги с православным церковным искусством России. Более того, уделяется внимание проблеме авторства в православном церковном искусстве. Приводятся точки зрения церковно служителей по этой проблематике.

The article is devoted to the specific features of interpretation of canon in the frescoes painting of Orthodox churches on the territory of the United States and the other foreign countries. The problem of canon in the Orthodox art of the 21th century is investigated on example of meanings offered by different specialists and the work of icon-painting art studio led by Georgios Kordis there are regarded the approaches to canon that are practiced by the contemporary icon-painters. Also there are characterized the reasons why the basic means of organization of fresco ensemble that were worked out in the Byzantium church art are frequently used at the beginning of the 21th century. There is emphasized that choice of origin that is used as handmark by G. Kordis and his work team is based on elegance and completeness of plastic language of the Byzantium monumental art. From the other side there is revealed the clearly defined individuality of master who is the leader of team of icon-painters and determines the choice of stylistic source and in one or another fresco. As well as that, it is paid attention to the problem of authorship in the Orthodox Church art. There are priest's point of view about this issue.

Ключевые слова: православные храмы, канон, монументальная живопись, фрески, церковное искусство, иконография, иконописная мастерская

Keywords: Orthodox churches, canon, monumental painting, frescoes, church art, iconography, icon-painting studio

Проблема канона является одной из наиболее значимых для современного храмового православного искусства. В настоящее время существуют различные точки зрения на эту проблему. Однако в данном случае за основу следует принять мнение, высказанное Архимандритом Александром (А.Н. Федоровым). В статье «К вопросу о границах канона в зодчестве и изобразительном искусстве Церкви» он отмечает, в частности, следующее: «При использовании термина "канонический" речь идет о том, что нормативно для Церкви. Упорядочение касается всех сторон архитектурного творчества с его "пользой, прочностью и красотой" и деятельности на изобразительном поприще с его иконографией, техникой и стилистикой. Однако более логичным видится все-таки четырехчастный анализ произведений архитектуры и изобразительного искусства: назначение (место в пространстве и в системе церковных искусств), внутренняя структура (место в типологии форм или в иконографической классификации), стилистика, материалы и конструкции и материалы и техника исполнения» [1, с. 4]. Это определение канона в церковном искусстве в целом поддерживает и Ю.Г. Бобров: «Иконографический канон (правило) выражает **весь строй средневекового искусства** (выделено мною – Я.Л.) <…>. Вне его трудно понять внутренний духовный смысл памятников той эпохи. Канон, освященный вековой церковной традицией, обусловливал общую композицию, колорит, детали изображения и потому оказывал существенное влияние на стиль произведения. Соблюдение канона означает следование истинному прообразу» [2, с. 8]. Развивая эту мысль, автор отмечает, что «упорядочен-

ность изображения, выработанная в художественной практике поколений, закреплялась в иконографическом каноне. Понятие канона включает в себя канон пропорций, цветовой и композиционный каноны. С их помощью достаточно жестко закреплялись в сознании символические значения, что освобождало художника от необходимости их разработки и сосредоточивало его творческую энергию на выразительности изобразительной формы» [2, с. 10]. Последнее утверждение представляется особенно важным применительно к ситуации в храмовом искусстве начала XXI в., где художники, создающие росписи в православных храмах в России и в зарубежных странах, опираются прежде всего на каноны, выработанные в средневековом византийском и древнерусском искусстве.

Рассматривая проблему канона, следует подчеркнуть, что главной профессиональной задачей современного иконописца при создании новых произведений церковного искусства становится выбор прототипа будущего произведения. Здесь для нас представляются ценными отдельные положения, содержащиеся в книге И. Языковой «Со-творение образа. Богословие иконы» [8] и в статье «Икона. XX век», написанной в соавторстве Ириной Языковой и игуменом Лукой (Головковым) и опубликованной в сборнике «История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI-XX века» [4]. Несмотря на то, что у этих авторов вопрос о развитии современного церковного искусства рассматривается в основном на примере российской иконописи XX в., мы встречаем здесь несколько важных наблюдений, проясняющих ситуацию в отношении выбора стилистического первоисточника (в нашем случае связанного со средневековой, в первую очередь византийской традицией) и бытования канона в современной монументальной живописи в православных храмах зарубежья. Так, в книге «История иконописи» мы встречаем следующее утверждение: «Конечно, иконописец должен не слепо копировать, а, изучая художественный язык иконы, почувствовать и понять связь этого языка, научиться мыслить в традиции. В древности мастера не писали копий – с чтимых икон делали списки, нередко повторявшие только иконографические особенности образца. Но сегодня, когда мир изменился и традиции утрачены, для понимания современными художниками выполнение копий-списков просто необходимо» [4, с. 241].

Средневековые византийские мастера и их русские последователи видели главную свою задачу в следующем: образ должен быть абсолютно ясен и понятен, а событие Священной истории в сложных композициях существеннее, чем каждый отдельный персонаж. В данной ситуации наиболее предпочтительной становится симметричность построения сюжета с основной фигурой в композиционном центре. В таком случае персонажи разделены на равные группы. Также отсутствует перегруженность лишними деталями, которые могут отвлекать от смысла представленной сцены. При этом в изображении сцен Святого Писания применяется фронтальный принцип организации фигур. Это во многом осложняло работу византийских художников, поскольку в таком случае утрачивалась связь между образами, а профильное изображение не дает взаимосвязи между сюжетом и паствой, что недопустимо с точки зрения богословского учения. Трехчетвертной поворот, появившийся в византийском, а после и в русском церковном творчестве и используемый также современными иконописцами, объединив оба варианта, стал основным ракурсом изображения и также может рассматриваться как канонический. «…В декорации, ориентированной на буквальное воспроизведение событий Спасения, необходимо изображать сами эти события, то есть евангельские сцены, где нельзя ограничиться фронтальным расположением. И византийские художники нашли гениальный выход из положения. Они стали располагать живопись <…> на изогнутых поверхностях, где фигуры могли взаимодействовать друг с другом, не теряя своей достойной фронтальности» [5, с. 277], – отмечает Г.С. Колпакова.

Смысл росписей в данном случае предстает в двойственной интерпретации – движение в рамках сюжета передает профиль, а связь с паствой – фас. Такое изображение фигур и предполагает для образа возможность принимать поклонение со стороны верующего. В то же время для изображения злых сил, их ликов и фигур используется профильный ракурс. Важно отметить, что выработанная система ракурсов позволяет в этом случае осуществлять связь фигур персонажей божественного сюжета с паствой за счет применения фронтального ракурса. Отклонением от общей схемы выступает полуфронтальный ракурс, который в целом не способствует взаимосвязи действий персонажей внутренней композиции. Их диалог происходит не в пространстве изображения, а в воображаемой точке схода за его пределами. Именно этим обусловлено застывание движения фигур и его некоторая жесткость. Древнерусские памятники фресковой живописи сохраняют традиции средневизантийского периода, особенности которых в аспекте формирования канона были кратко рассмотрены выше.

В чем же заключается причина возрождения интереса современных художников, создающих фрески в православных храмах в России и за рубежом, к средневековому наследию? Человек в церкви созерцает вневременные догмы в пространстве ее интерьера, в первую очередь, благодаря принципам, заложенным в построении композиции фресок, что позволяет со-

временному мастеру вслед за его средневековыми предшественниками выстроить пространство, обладающее мощной силой эмоционального воздействия на верующего. Здесь обнаруживает себя еще один важный отличительный признак канона, который проявляется и в работах современных художников, создающих иконы и фрески в храмовых интерьерах. В настоящее время необходимость достижения ансамблевого единства фресок с архитектурой храма и с сохраняющимися на протяжении многих столетий формами отправления православных обрядов не отрицает самостоятельного от культовых предписаний художественного значения росписей. В данном случае речь идет о подлинно творческом подходе к созданию образа, имеющего сакральное содержание и пробужденного к жизни прочной религиозной основой, на которой зиждется деятельность самих художников – авторов фресок. В данном случае мы сталкиваемся со сложным вопросом о правомерности отнесения произведения, выполненного для храма (будь то икона или фреска), к искусству в строгом смысле этого понятия. С другой стороны, учитывая тот факт, что к настоящему времени уже утвердились искусствоведческие подходы к оценке и интерпретации памятников средневекового религиозного искусства (в данном случае – Византии и Древней Руси), мы признаем правомерность именно такого подхода, основанного на анализе художественного (цветового, композиционного, ритмического) строя фресок или мозаик и их соотношения с пространством храма. Безусловно, здесь проблема соблюдения канона становится особенно важной. В связи с этим следует также обратиться к точке зрения Флоренского: «Каноническая форма – это форма наибольшей естественности, то, проще чего не придумаешь, тогда как отступления от форм канонических стеснительны и искусственны <…> Напротив, в канонических формах дышится легко: они отучают от случайного, мешающего в деле, движения. Чем устойчивее и тверже канон, тем глубже и чище выражает он общечеловеческую духовную потребность: каноническое есть церковное, церковное – соборное, соборное же – всечеловеческое» [7, с. 83].

В случае с рассматриваемой нами темой важна также проблема авторства в православном церковном искусстве. Необходимо привести еще одно немаловажное наблюдение отца Павла Флоренского: «Икона – традиционное искусство, в то же время, как и всякое искусство, икона предполагает творчество. Канон достаточно четко регламентирует художника, тем не менее, икона имеет свою логику развития, свою эволюцию, и мы знаем, что каждая эпоха добавляла что-то к соборному опыту иконописной традиции. Самое трудное для иконописца – найти гармонию между соблюдением единого канона и творчеством, которое всегда индивидуально между следованием традиции и новаторством в искусстве, которое неизбежно в искусстве, если оно живое, – отмечает Флоренский. – Истинный художник хочет не с в о е г о (здесь и далее – разрядка П. Флоренского) во что бы то ни стало, а прекрасного, то есть художественно воплощенной и с т и н ы в е щ е й, и вовсе не занят самолюбивым вопросом, первым или сотым он говорит об истине» [7, с. 77]. Приведенной точке зрения, связанной с пониманием первостепенной роли Божественной истины как главного критерия оценки иконы, соответствует и позиция архимандрита Зинона, автора ряда значительных икон и храмовых росписей: «Православная церковь всегда боролась против обмирщения церковного искусства. Голосом своих соборов, святителей и верующих мирян она защищала его от проникновения чуждых ему элементов, свойственных искусству мирскому. Нельзя забывать, что как мысль в религиозной области не всегда была на высоте богословия, так и художественное творчество не всегда было на высоте подлинного иконописания. Поэтому ошибочно считать непогрешимым всякий образ, даже если он красив и простоял в храме сто или двести лет <…> учение церкви может быть искажено кистью, как и словом» [3, с. 58].

В начале XX в. церковное искусство стран, где доминирующая роль принадлежит католицизму и различным ответвлениям протестантизма, развивалось под влиянием стилистических новаций модерна, а также на основе изменений строительных норм. В это же время происходит возвращение в актуальный художественный контекст уникального наследия Допетровской Руси. Однако в России новые церкви с 1917 до конца 1980-х гг. фактически не возводились, и новое свое развитие традиция православного храмового зодчества получает только на исходе XX века. Основные тенденции развития православной храмовой архитектуры можно проследить в большей степени на примере зарубежных стран (Западная Европа, США). Следует особо отметить, что начиная с середины XX в. храмовое строительство постепенно выходит за пределы традиционно христианских стран, с чем, в свою очередь, также была связана необходимость пересмотра проблемы канона. В это же время в католических и протестантских храмах практически исчезают фресковые росписи, мозаики и другие виды убранства, традиционно использовавшиеся в христианских храмах предшествующего периода. Теперь архитектор, как правило, выступает единоличным создателем храмового пространства за счет использования световых, цветовых, фактурных эффектов, создаваемых формами и особенностями конструкции здания церкви.

Еще одна важная тенденция, затронувшая в том числе и фресковое убранство православных храмов, заключалась в стремлении к сближению религии с социальными и духовными запросами современного общества. Пространство церковного сооружения в последние десятилетия все чаще используется не только как место богослужения, но и как своего рода общественно-социальный центр. Кроме того, при многих храмах сооружаются помещения для нужд приходов. В отличие от храмов, находящихся на территории Восточной Европы и Ближнего Востока, в оформлении интерьеров церквей в западноевропейских странах преобладающей формой внутреннего убранства является витраж (с другой стороны, в это же время в католических и протестантских церквях практически исчезают росписи, мозаики и другие виды убранства, традиционно использовавшиеся в христианских храмах предшествующего периода). Примечательно, что в большинстве случаев церкви в зарубежных странах создавались в рамках «неорусского стиля». Наиболее значительными примерами православных церквей, построенных в XX в. за рубежом, являются: церковь Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, Штат Нью-Йорк, 1940-е), Свято-Владимирский храм-памятник (Джексон, Штат Нью-Джерси, 1951–1965), храм-памятник Церковь Святого Иова Многострадального (Брюссель, Бельгия, 1934), церковь Успения Богородицы Сен-Женевьев де Буа, Париж, 1938–1939), Собор иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Сан-Франциско, США), Ильинский храм (Хельсинки, Финляндия, 1951–1953), Преображенский собор (Новый Валаам, Финляндия, 1975–1977). В основном постройки русской зарубежной церкви данного периода имели сравнительно небольшие размеры, что объясняется отсутствием серьезного финансирования. Кроме того, по этой же причине архитекторы, как правило, вынуждены были отказываться от использования богатого декора. Исключением является только Собор иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», выгодно выделяющийся обилием мозаичного убранства. Также следует учитывать, что большое количество нововведений в храмовом убранстве европейских стран и США связано с требованиями, предъявлявшимися той или иной конфессией к архитекторам и художникам. В странах православного мира на протяжении всего XX в. продолжалось строительство храмов в традиционных формах с каноническими росписями, бытовавшими в регионе, где возводился храм. В качестве примера может выступать храм апостола Андрея Первозванного в г. Патры, Греция (арх. Э. Робер, 1902–1974), где в создании убранства интерьера ведущее место принадлежит мозаике. При строительстве православных церквей в балканском регионе зодчие во второй половине XX – начале XXI века ориентируются на канонические предписания, утвердившиеся еще в эпоху раннего Средневековья как в архитектуре, так и в монументальном декоре. В качестве примера можно назвать храм св. Василия Острожского в Лепосавиче и храм Димитрия Солунского в Митровице, сооруженные в конце XX в.

Также следует упомянуть ряд соборов, росписи которых выполнены в «неовизантийском» стиле. В данном случае авторами фресок являются преимущественно греческие мастера, которые в последние годы работают также в странах, где православие не является основной религией. Здесь следует выделить иконописную мастерскую Георгиоса (Йоргоса) Кордиса, которая выполнила росписи в следующих храмах: Монастырь Дохиар (Docheiariou Monastery, Святая гора Афон), Собор святого Георгия (St. George Orthodox Cathedral, Бейрут, Ливан), Храм Успения Богородицы (The Church of Dormition of Theotokos, Герака, Аттика, Греция), The Church of Transfiguration (Халандри, Греция), Monastero della Piccola Famiglia della Ressurezione (Валериппа Чесена, Италия), Церковь Святого Николая (St. Nikolas Church, Бейрут, Ливан) Fanerwmeni Church (Вулармени, Греция), Церковь Святой Троицы (Holy Trinity Church, Колумбия, США), Храм Святой Софии (St. Sophia, Valley Forge, Филадельфия, США).

Здесь мы сталкиваемся также с проблемой свободы в рамках канона, которая находит особое преломление в практике деятельности мастерской Георгиоса Кордиса. Заслуживает внимания отношение этого художника к внесению изменений в порядок расположения росписей, который имеет место в большинстве храмов США, расписанных руководимой им мастерской. В целом внесение таких изменений приветствуется художником и обусловлено личностным отношением мастера к изображаемому сюжету или образу. «Творчество в Церкви, – отмечает Г. Кордис, – это когда ты говоришь то же самое, что было сказано для тебя, но говоришь это самостоятельно, от себя самого, изнутри себя. И перед иконописцами стоит именно эта проблема. Вопрос не в том, чтобы создать новый образ Христа, но чтобы произнести эту икону из себя, из своей глубины, вывести этот образ из своего внутреннего мира» [6].

При рассмотрении проблемы канона применительно к росписям, выполненным мастерской Кордиса, речь идет не просто о проявлении творческой индивидуальности художника (как это на протяжении не одного десятилетия происходит в католической и протестантской храмовой живописи), но также о необходимости учитывать предпочтения заказчиков, что также предполагает внесение изменений в канон, сформировавшийся в средневековую эпоху. В условиях ситуации, сложившейся в современном монументальном искусстве стран Православного мира,

от этих предпочтений зависит многое в плане трансформации и дальнейшего бытования канона, восходящего к средневековой живописи, как в зарубежных странах, так и в России. Возьмем в качестве примера росписи, созданные художниками мастерской Кордиса, в Церкви Святой Екатерины в Брайнтри (Saint Katherine, Braintree). Здесь заметна большая сдержанность и торжественность, соответствующая принятой программе храмовой росписи. Сцена Евхаристии в данной росписи размещена между двумя сдвоенными полукруглыми окнами. Принцип единства композиционного решения положен в основу изображения Чудес, где авторы росписей близки к соблюдению принципа изокефалии: над головами Христа и Его учеников как бы проведена незримая линия, соответствующая изображению тверди земной. Лишь в отдельных сегментах росписи введены заметные акценты, в качестве которых выступают архитектурные сооружения. Так, в изображении сцены исцеления слепого можно отметить значительную композиционную роль, возложенную на башнеобразное здание, под которым помещена фигура человека, наблюдающего сцену исцеления. В то же время горки-лещадки размещены здесь в таком порядке, чтобы также поддерживать ощущение мерного чередования, соблюдаемого и при изображении фигур и тех групп, в которые они объединены. Цветовое решение росписей в данном фресковом ансамбле основано на отчетливо выраженном контрасте охристо-желтого и оранжево-красного в подкупольном пространстве и светло-синего на парусах и в апсиде. Благодаря такому подходу к решению живописного убранства церкви достигается ощущение особой монументальности, незыблемого величия евангельских истин. В известной степени здесь обыгрывается контраст между чистотой белых стен, занимающих основной объем храма, и пространства, располагающегося под куполом, как «главой Господней». Важно обратить внимание и на то, что, если изображения на парусах храма Святого Георгия отмечены повышенной внешней динамикой, то в участках росписи в конхе апсиды и в подкупольном пространстве, напротив, главенствует ощущение торжественной статики, строго фронтальной ориентации фигур, силуэты которых утверждают тектоническую основу стены. Над нимбами помещена дуга с источниками электрического света, размещенными непосредственно над нимбами Святителей. Тем самым в данном случае за счет использования технических новшеств повышается степень воздействия изображений на молящегося. Здесь вновь используется прием контраста масштаба Образа Богоматери Великой Панагии (Оранты), представленной на золотом фоне и венчающей трехъярусную композицию, по отношению к сцене Евхаристии и святительскому чину. В целом в художественном решении этой и других росписей мастерской Кордиса находит убедительное подтверждение мысль, высказанная И. Языковой: «Икона не криптограмма, поэтому процесс ее прочтения не может заключаться в нахождении одноразового ключа; здесь необходимо длительное созерцание, в котором принимают участие и ум, и сердце» [8, с. 52].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 1.*Архимандрит Александр (А.Н. Федоров)* К вопросу о границах канона в зодчестве и изобразительном искусстве Церкви // Проблемы развития отечественного искусства. Научные труды. – Вып. 32. – Январь/март 2015 г. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2015.
2. *Бобров Ю.Г.* Основы иконографии памятников христианского искусства. – М.: Художественно-педагогическое издательство, 2010.
3. *Зинон, архимандрит.* Икона в литургическом возрождении // Памятники Отечества. – М., 1992.
4. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX века. – М.: АРТ-БМБ, 2002.
5. *Колпакова Г.С.* Искусство Византии. Ранний и средний период. – СПб.: Азбука-классика, 2004.
6. Георгиос Кордис: Невозможно стать хорошим иконописцем без личного опыта церковной жизни [Электронный ресурс] – URL: http://www.pravoslavie.ru/smi/36409.htm (дата обращения: 04.08.2015).
7. *Флоренский П.А.* Иконостас. – М.: Искусство, 1994.
8. *Языкова И.* Со-творение образа. Богословие иконы. – М.: Издательство ББИ, 2012.

REFERENCES

1. Arkhimandrit Aleksandr (A.N.Fedorov). On the question of limits of the canon in the architecture and fine arts of the Church. Problems of national art develpment. [K voprosu o granitsakh kanona v zodchestve i izobrazitel'nom iskusstve Tserkvi. Problemy razvitiya otechestvennogo iskusstva]. *Nauchnye trudy*. no. 32. Pp. 3-16. (in Russ.)
2. Bobrov Yu.G. 2010. *The foundation of iconography of Christian art monuments.* 2010. (in Russ.)
3. Zinon, arkhimandrit. *The icon in the liturgical revival. Monuments of the Fatherland.* 1992. (in Russ.)
4. *The history of iconography. The origins. Traditions. The present. VI-XX century.* 2002. (in Russ.)
5. Kolpakova G.S. *Byzantine Art. Early and middle period.* 2004. (in Russ.)

6. Georgios Kordis. (It is impossible to become a good painter without personal experience of church life) Available at: http://www.pravoslavie.ru/smi/36409.htm (accessed: 04.08.2015).
7. Florenskiy P.A. *Ikonostas.* 1994. (in Russ.)
8. Yazykova I. *Sotvorenie obraza. Bogoslovie ikony.* 2012. (in Russ.)

Information about the author

Левченко Ярослав Юрьевич, аспирант, кафедра русского искусства, Академия художеств, мастерская реставрации профессора Ю.Г. Боброва
levchenko.yaroslav@gmail.com

Получена: 22.11.2015

Для цитирования статьи: Левченко Я.Ю. Проблема канона в современном православном искусстве США на примере деятельности мастерской Кордиса. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 87-92.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-87-92

Информация об авторе

Levchenko Yaroslav Y., Postgraduate Student, Department of Russian art, Academy of Fine Arts, Restoration Workshop of Professor Y.G. Bobrov
levchenko.yaroslav@gmail.com

Received: 22.11.2015

For article citation: Levchenko Y.Y. The problem of canon in US modern orthodox art on the example of Kordis's workshop. [Problema kanona v sovremennom pravoslavnom iskusstve SShA na primere deyatel'nosti masterskoy Kordisa]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 87-92.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-87-92

УДК: 32

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-93-97

МИГУНОВ Евгений Валерьевич,
Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва, Россия
evmigunov@bk.ru

MIGUNOV Evgeny V.,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Moscow, Russia
evmigunov@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕРМАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЧЕРНОГОРИИ

CONTEMPORARY GERMAN RESEARCHES ON MONTENEGRO

В данной статье предпринимается попытка изучить и проанализировать современные исследования германских экспертов по Черногории. Рассматриваемые концепции охватывают различные аспекты процесса ее формирования в качестве независимого государства и включают в себя следующие вопросы: подготовка правовой базы для отделения от материнского государства; формирование и обеспечение эффективной работы правительственных институтов; урегулирование внутренних социально-политических конфликтов, особенно межэтнических противоречий; обеспечение внутриполитической стабильности и безопасности; разработка стратегии экономического развития; урегулирование разногласий и налаживание конструктивных отношений с материнским государством до и после отделения; оказание давления на руководство материнского государства и территории, претендующей на независимость, с ее целью отделения от материнского государства; взаимодействие с третьими странами и международными институтами; обеспечение широкого международного участия. Проведенный анализ позволяет сформировать базовое представление о состоянии научных дискуссий по Черногории в Германии и соотнести их с германской политикой в отношении этого государства.

In this article the author attempts to study and to analyze contemporary theories of the German scientists, related to Montenegro. The explored conceptions embrace different aspects of the process of its formation as independent state and include works on the following issues: development of legal basis for secession from parent state; formation and effective work of governmental institutions; settlement of internal social and political conflicts, especially interethnic collisions; assurance of internal political stability and security; elaboration of economic development strategy; settlement of disputes and establishment of constructive relations with parent state before and after separation; exercising of pressure on the authorities of parent state and territory, claiming for independence, with a view of its secession from the parent state; interaction with third countries and international institutions; assurance of extensive international participation. The conducted analysis allows getting a basic idea about the actual progress of scientific debates on Montenegro in Germany, associating them with the German foreign policy in regard to this particular country.

Ключевые слова: **новые государства, формирование и эффективная работа правительственных институтов, урегулирование внутренних социально-политических конфликтов, обеспечение внутриполитической стабильности и безопасности, разработка стратегии экономического развития, взаимодействие с третьими странами и международными институтами, Германия, Черногория.**

Keywords: new states, formation and effective work of governmental institutions; settlement of internal social and political conflicts; assurance of internal political stability and security; elaboration of economic development strategy; interaction with third countries and international institutions; Germany, Montenegro.

В своей статье директор Представительства Германского института внешней политики и безопасности в г. Брюсселе Д. Релжик [1] проводил подробный анализ состоявшегося в декабре 2001 года в г. Белграде первого «экспертного совещания» между представителями черногорских и сербских властей по вопросу о дальнейшем развитии отношений между Сербией и Черногорией. Среди наиболее проблемных моментов он выделял следующие: 1) Подгорица выступала за то, чтобы на различных собраниях в рамках ООН у каждого из двух государств был свой представитель, при этом Сербия и Черногория должны были располагать собственными армиями. Белград был категорически против этого и стремился сохранить общую внешнюю и оборонную политику. 2) Подгорица поддерживала введение евро в качестве валюты таможенного союза при сохранении низких пошлин. В свою очередь, Белград не намеревался отказываться от своей валюты и стремился к установлению высоких таможенных пошлин с целью защиты отечественной продукции. 3) Подгорица настаивала на том, чтобы все местные жители, особенно предприниматели, в Сербии и Черногории обладали равными правами, в то время как Белград заявлял, что в случае отделения все черногорские граждане будут приравнены к иностранцам и, соответственно, не получат полного доступа к образовательным услугам, рынку труда и медицинскому обслуживанию. Д. Релжик упомянул о том, что после безуспешных попыток найти компромисс премьер-министр Черногории М. Джуканович назвал нецелесообразным дальнейшие обсуждения экспертов и призвал к скорейшему проведению народного голосования, обозначив это в качестве единственного выхода из тупиковой ситуации. При этом автор особо подчеркивает, что президент Союзной Республики Югославии (СРЮ) В. Костуница и премьер-министр Сербии З. Джинджич заявили тогда о готовности Белграда принять любые итоги референдума, а по окончании экспертного обсуждения просили ЕС выступить в качестве посредника. По его мнению, особенно важным представлялось прояснение порядка проведения голосования. Примечательно замечание Д. Релжика о том, что именно ОБСЕ «настойчиво посоветовала» Черногории в соответствии с международной практикой установить требуемое большинство голосов, но без уточнения. Он объясняет это сложившейся на тот момент весьма

напряженной внутриполитической ситуацией в Черногории и результатами состоявшегося в январе 2002 года опроса общественного мнения, по итогам которого за независимость республики высказалось менее половины представителей местного населения.

Германский ученый упоминает о состоявшихся в феврале 2002 года в г. Брюсселе переговорах с участием экономических экспертов Сербии, Черногории и представителей ЕС. Как утверждает автор, официальный представитель ЕС Х. Солана, накануне встречавшийся с членами высшего руководства обеих республик, тогда заявил, что данное обсуждение продемонстрировало намерение Белграда и Приштины выбрать наиболее быстрый путь к европейской интеграции «при нахождении в составе СРЮ».

Германия на заседании Совета ЕС № 2421 [2] в апреле 2002 года высказалась за скорейшее учреждение федеральными и республиканскими парламентами комиссии по выработке конституционного устава Государственного союза Сербии и Черногории, принятие «Плана действий» по созданию новой системы внутреннего рынка, торговых и таможенных правил и впоследствии за учреждение политических институтов в Черногории. Одновременно германская сторона подчеркивала, что выполнение СРЮ международных правовых обязательств, в частности полное сотрудничество с Международным трибуналом по Югославии (МТЮ), и обеспечение гражданского контроля над военным аппаратом являлись «жизненно важными элементами способности государства продолжать свой путь по направлению к европейской интеграции».

По мнению профессора Мюнхенского университета Людвига-Максимилиана М. Калик [3], позитивные ожидания сторонников независимости Черногории оказались завышенными, особенно в том, что касалось возможностей экономического развития. Туристическая отрасль, рассматривавшаяся в качестве главной опоры черногорской экономики, была не слишком конкурентоспособна. Как отмечает автор, крупные предприятия в Черногории, в частности алюминиевые комбинаты и телефонные компании, после 2006 г. сразу перешли под контроль иностранных фирм, при этом потенциальные инвесторы не спешили вкладывать средства из-за небольшого рынка, неблагоприятного делового климата, отсутствия правовых гарантий, высокого уровня преступности, коррупции и очевидных связей местных государственных органов с мафиозными кланами.

За год до выхода Черногории из Государственного союза и провозглашения независимости черногорский премьер-министр М. Джуканович провел встречу в Подгорице с послом Германии А. Цобелем [4]. Собеседники тогда выразили удовлетворение развитием двусторонних связей и сотрудничеством, стимулируемым интенсивным диалогом на высшем уровне, а также контактами между представителями правительственных и деловых кругов двух стран. М. Джуканович поблагодарил немца за содействие, которое тогда оказывала его страна в деле развития многоэтничного и многоконфессионального общества, основанного на принципах демократии и свободного рынка. Он проинформировал германского посла о текущей ситуации в Черногории, затронув тему проведения реформ и проблему налаживания макроэкономической стабильности. Премьер-министр подчеркнул, что развитие системы автомобильных и железнодорожных путей сообщения, воздушно-транспортной инфраструктуры, мощностей по переработке отходов, а также эффективного энергоснабжения являлось важнейшим фактором для расширения двусторонних отношений и улучшения работы туристической отрасли Черногории. Он также указал на необходимость поддержки предприятий малого и среднего бизнеса с целью создания новых рабочих мест.

В апреле 2005 года в Подгорице состоялась еще одна встреча М. Джукановича с А. Цобелем [5]. Во время беседы обе стороны указали на то, что позитивные результаты, полученные в ходе анализа процесса сепаратной интеграции двух государств-членов Союза в ЕС, представляют собой «важный этап на пути в Европу». Собеседники выразили надежду, что сотрудничество другого государства-члена Союза (Сербии) с МТЮ будет продолжено и реализовано в полной мере. По их мнению, это должно было позволить начать переговоры по заключению соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС и достигнуть «существенного прогресса» в области трансатлантической интеграции, в частности членства в НАТО.

Как отмечает М. Калик, во избежание ненужных осложнений Запад посчитал целесообразным не признавать раньше времени независимость Черногории, пока она находилась в составе Государственного союза. Поэтому Германия всячески настаивала на проведении референдума о выходе Подгорицы из данного объединения всего через три года после его создания. В связи с этим весьма показательно следующее замечание автора: консервативные политические круги в СРЮ были настолько сильны вначале 2000-х гг., что они не позволили ЕС, в частности Германии, сразу перейти к отделению Черногории. По этой причине вопрос статуса республики был временно «заморожен» в форме создания Государственного союза Сербии и Черногории, что, по утверждению автора, позволило «прозападным» политикам выиграть время и осуществить свои реформы в более мягкой форме, поскольку условия направленного на регио-

нальную и, в частности, европейскую интеграцию процесса преобразований предоставлял более широкие возможности для достижения компромисса.

В этом контексте стоит еще раз упомянуть о германском исследователе В. фан Мойрсе [6], который утверждал, что Черногория лишь симулировала реформы с целью угодить своим западным донорам, при этом негативные экономические показатели страны и ее многочисленные внутренние проблемы никуда не исчезали. Ученый отмечает, что сам подход ЕС к организации референдума о независимости в Черногории, в частности установление минимально необходимого количества голосов в размере 51%, чуть больше половины, не отвечал интересам по стабилизации и демократизации страны. По его мнению, именно поэтому в соглашении о принципах взаимоотношений между Сербией и Черногорией было подчеркнуто, что референдум должен был проходить в строгом соответствии с международно-признанными стандартами.

В июне 2006 года государственный министр иностранных дел Германии Г. Эрлер выступил с развернутым докладом [7] на открытии серии международных семинаров НПО «Общество Южной Европы» в Берлине по Сербии и Черногории. Он подтвердил, что по итогам состоявшегося в мае 2006 года голосования 55,5% граждан высказались за независимость Черногории, при этом формально черногорский парламент провозгласил независимость 3 июня, тем самым положив конец существовавшему с 2003 года государственному союзу с Сербией. Министр поздравил Черногорию с вхождением 28 июня 2006 года в состав ООН и поблагодарил черногорских граждан за участие в референдуме, который был признан ОБСЕ «состоявшимся и соответствующим всем необходимым стандартам». Г. Эрлер указал на то, что, несмотря на некоторые опасения, голосование было проведено «профессионально», принимая во внимание существенное расхождение во мнениях местных граждан относительно будущего Черногории. Германский представитель объяснил, что результат голосования об изменении статуса республики якобы требовал «больше легитимности», нежели обычное большинство голосов, в связи с чем все соответствующие политические силы в Подгорице приняли предложение ЕС установить требуемое большинство на уровне 55%. В этом контексте он подчеркнул, что именно ЕС во многом способствовал проведению голосования, особенно его официальный представитель Х. Солана, который «оказывал консультативную помощь всем вовлеченным в этот процесс сторонам и способствовал созданию условий для отслеживания хода событий странами-членами ЕС».

Говоря о ситуации в Сербии, он подчеркнул, что на повестке дня в этой стране стояли весьма серьезные вопросы, а именно: устранение негативных последствий распада Государственного союза, переговоры о статусе Косово, консультации с ЕС по заключению соглашения о стабилизации и ассоциации, которые, как он указал, могли быть возобновлены только после того, как Белград будет всецело сотрудничать с МТЮ. Министр также выразил опасения по поводу возможного прихода к власти в Сербии популистских и шовинистских политических сил и призвал всех сторонников демократии в Белграде объединиться с целью оказания им противодействия.

В отношении «евроатлантической интеграции» Г. Эрлер объявил, что вступление в ЕС и НАТО является внешнеполитическими целями как Черногории, так и Сербии. Однако он в очередной раз подчеркнул, что начатые в октябре 2005 года переговоры Белграда с ЕС по данному вопросу были прерваны, как он выразился, «из-за неудовлетворительного сотрудничества Белграда с МТЮ, что является неотъемлемой частью политического критерия и одним из ключевых условий интеграции как в ЕС, так и в НАТО, включая участие в ее программе «Партнерство ради мира».

В рамках совместного исследования редактор немецкого журнала «Интернационале политик», выпускаемого Германским обществом по внешней политике, П. Хокенос и профессор германского Фонда Роберта Боша Д. Винтерхаген [8] подвели итоги первого года независимости Черногории. Они отмечают, что Черногория, где на тот момент проживало всего 630 тыс. человек, по многим показателям существенно отличалась от других бывших югославских республик, таких как Босния, Хорватия и Словения, при этом вопрос о ее стабильности, дальнейшем демократическом и экономическом развитии был не совсем ясен. Анализируя итоги референдума, авторы указывают на то, что против независимости голосовал «твердый костяк» граждан, относивших себя к сербам, тогда как более крупная и могущественная соседка Черногории (Сербия) выступала против роспуска Государственного союза. Ученые отмечают, что, несмотря на отсутствие явных признаков насилия или нестабильности в Черногории, определенные внутренние конфликты социального характера присутствовали. Оба исследователя настаивают на том, что главным фактором, укрепившим уверенность народа в новом собственном государстве, явилась «впечатляющая экономическая статистика», то есть достигнутые в течение короткого периода (1 год!) положительные макроэкономические показатели (рост ВВП, снижение объема

внешнего долга, резкое увеличение государственных доходов, в том числе от сбора налогов, расширение внутреннего рынка, развитие туристического сектора).

В январе 2007 года состоялось 2776-е заседание Совета ЕС [9], на котором председательствовал министр иностранных дел Германии Ф. Штайнмайер. По его итогам Советом было принято решение о формулировке принципов, приоритетов и условий, содержащихся в программе Европейского партнерства с Черногорией. Указывалось на то, что Партнерство определяло краткосрочные и среднесрочные приоритеты для Черногории с целью ее сближения с ЕС и являлось «ключевым инструментом, корректировавшим усилия Черногории на данном направлении». Примечательно, что 22 января 2007 года в Брюсселе прошло первое заседание Тройки ЕС – Черногория [10], в которой приняли участие Ф. Штайнмайер, Х. Солана, комиссар ЕС по внешним связям и европейской политике соседства Б. Ферреро-Валднер и министр иностранных дел Черногории М. Росен. Участники встречи высоко оценили позитивное развитие страны с момента провозглашения независимости и подчеркнули важность принятия Черногорией новой конституции. При этом они отметили, что данный документ должен быть действительным для всех граждан, независимо от их политической ориентации и этнической принадлежности. В ходе встречи «позитивный отклик» нашли также шаги, которые должна была предпринять Черногория для энергичного ведения переговоров по заключению соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС.

Также германские ученые [8] указывали на то обстоятельство, что, хотя Сербия отреагировала весьма холодно на результаты референдума, она не ответила теми пропагандистскими и националистическими выпадами, которые в 1990-х гг. привели к войне. Они подчеркивали, что Белград мог бы действовать в ответ более агрессивно, как в случае с планом М. Ахтисаари. Но, как замечают ученые, тот факт, что он так не действовал и позволил переходному периоду в Черногории пройти гладко, наглядно демонстрирует, насколько важную роль играло тогдашнее сербское руководство в усилении напряженности вокруг окончательного статуса Косово.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Релжик Д.* Будущее Черногории по-прежнему неопределенно. Германский институт международной политики и безопасности, 2002.
2. Заседание Совета ЕС по общим вопросам, Люксембург 15 апреля 2002 г. Совет Европейского союза, 2002.
3. *Калик М.* Неясные перспективы: Запад приукрашивает положение на Западных Балканах // Международная политика. – № 7. – 2006. – С. 86-95.
4. Сообщение для прессы: премьер-министр Джуканович встречается с вновь назначенным послом Германии в Сербии и Черногории Андреасом Цобелем. Правительство Черногории, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.me.
5. Премьер-министр Мило Джуканович встречается с германским послом в Сербии и Черногории Андреасом Цобелем. Правительство Черногории, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gov.me.
6. *В. фан Мойрс.* Сербия и Черногория – один небольшой шаг для человечества, один гигантский прыжок для Балкан? Центр прикладных политических исследований, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cap-lmu.de.
7. Речь Гернота Эрлера, государственного министра иностранных дел, на открытии серии международных семинаров НПО «Общество Южной Европы» по Сербии и Черногории. Министерство иностранных дел Германии, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de.
8. *Хокенос П., Винтерхаген Д.* Балканский развод, который сработал? Первый многообещающий год Черногории / Мировая политика, 2007. – С. 39-44.
9. Сообщение для прессы: 2776-е заседание Совета по общим вопросам и внешним связям, Брюссель, 22 января 2007 г. Совет Европейского союза, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu
10. Заседание Тройки ЕС – Черногория. Германия 2007 – Председательство в Европейском союзе, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eu2007.de

REFERENCES

1. *Reljic D.* the Future of Montenegro is still uncertain. [Budushchee Chernogorii po-prezhnemu neopredelenno]. The German Institute for international politics and security, 2002.
2. The meeting of the EU Council for General Affairs, Luxembourg, 15 April 2002, the Council of the European Union, 2002.
3. *Kalik M.* Uncertain prospects: West glosses over the situation in the Western Balkans. [Neyasnye perspektivy: Zapad priukrashivaet polozhenie na Zapadnykh Balkanakh]. International politics, No. 7, 2006, pp. 86 – 95
4. Press release: Prime Minister đukanović meets with the newly appointed Ambassador of Germany to Serbia and Montenegro Andreas Zobel. The Government Of Montenegro, 2005. Available at: http://gov.me.
5. Prime Minister Milo Djukanovic meets with German Ambassador to Serbia and Montenegro Andreas Zobel. The Government Of Montenegro, 2005. Available at: http://gov.me.

6. *V. fan Meurs.* Serbia and Montenegro – one small step for mankind, one giant leap for the Balkans? [Serbiya i Chernogoriya – odin nebol'shoy shag dlya chelovechestva, odin gigantskiy pryzhok dlya Balkan?]. The center for applied political studies, 2002. Available at: http://www.cap-lmu.de.
7. Speech by Gernot Erler, Minister of state for foreign Affairs at the opening of the series of international seminars of NGOs "Society in southern Europe" in Serbia and Montenegro. The Ministry of foreign Affairs of Germany, 2006. Available at: http://www.auswaertiges-amt.de.
8. *Hockenos P., Winterhager D.* Balkan divorce that works? A promising first year of Montenegro. [Balkanskiy razvod, kotoryy srabotal? Pervyy mnogoobeshchayushchiy god Chernogorii]. World politics, 2007, pp. 39 – 44.
9. Press release: 2776-e Council meeting General Affairs and external relations, Brussels, 22 January 2007 the Council of the European Union, 2007. Available at: http://www.consilium.europa.eu
10. The meeting of the Troika EU – Montenegro. Germany 2007. Presidency of the European Union, 2007. Available at: http://www.eu2007.de

Information about the author

Мигунов Евгений Валерьевич, кандидат политических наук, кафедра политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Россия
evmigunov@bk.ru

Получена: 14.01.2016

Для цитирования статьи: Мигунов Е.В. Современные германские исследования по Черногории. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 93-97.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-93-97

Информация об авторе

Migunov Evgeny V., Candidate of Political Sciences, Department of Political Sciences and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
evmigunov@bk.ru

Received: 14.01.2016

For article citation: Migunov E.V. Contemporary German researches on Montenegro. [Sovremennye germanskie issledovaniya po Chernogorii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 93-97.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-93-97

УДК 316.324.8; 316.7; 65.01 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-98-102

МИРЗОЕВА Назрин Мустафа кызы,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
mirzoeva_nazrin@mail.ru

MIRZOEVA Nazrin M.,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
mirzoeva_nazrin@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Фундаментальные ценности, лежащие в основе культуры, являются важным фактором, влияющим на деятельность и эффективность организаций. Большинство исследований деловых культур связывают культурные различия с различиями национальных культур. Однако на отношения между бизнесом и культурой влияют в том числе процессы смены глобальных социально-экономических укладов, в частности развитие информационного общества. Большинство теорий информационного общества фокусируется на различиях, связанных с распространением информационных технологий, в частности сетевых, а также содержанием и информационной насыщенностью медиа-среды. Становление информационного общества сопровождается трансформацией культуры, выражающейся в росте активности и значимости рядовых пользователей в медиа-пространстве, увеличением культурной и информационной гетерогенности и комбинаторности как основы для формирования множества персонализированных описаний реальности. М. Кастельс отмечает важность развития сетевых форм взаимодействия, как в обществе в целом, так и в бизнесе в частности. В основе современного информационного общества лежат различные культурные модели: техномеритократическая, предпринимательская, культура хакеров и виртуальных сообществ. Эти модели определяют правила деятельности компаний в интернет-экономике и их взаимодействие с окружающей средой. Однако различные культурные модели воплощают ценности, совпадающие лишь частично. Так, для различных культурных моделей информационного общества характерен эгалитаризм, однако они могут существенно отличаться по другим важным ценностным ориентациям, таким как индивидуализм-коллективизм или ориентация на достижение. Эти ценностные различия лежат в основе внутренних противоречий информационного общества, проявляющихся, в частности, в организации и управлении в сфере создания и применения информационных технологий.

Ключевые слова: **информационное общество, информационные технологии, ИТ, ИКТ, деловая культура, национальная культура, кросс-культурный менеджмент, ценности, интернет-экономика, М. Кастельс.**

TRANSFORMATION OF BUSINESS CULTURE IN INFORMATION SOCIETY

Cultural values are an important factor affecting functioning and efficiency of organizations. Most contemporary studies of business cultures focus on the differences in national cultures. However, global trends such as the shift from industrial to post-industrial, or information society, also influence the culture-business relations. Although there are a lot of theories of the information society, most of them discuss the differences related to the diffusion of information technology and/or the contents and intensity of information flows in media environment. The rise of the information society is accompanied by cultural transformations which include increased activity and participation in media space, cultural and informational heterogeneity and bricolage fostering personalized description of reality. M. Castells points to importance of networking both in society in general and in business in particular. He discusses four different cultural models underlying the information society: technomeritoraty, entrepreneurial culture, the cultures of hackers and virtual communities. These models determine ways of 'doing business' in the Internet economics and the companies' relations to their environment. These models are equally important for the information society but implement different values. Although they typically share egalitarian norms, they may significantly differ in such cultural values as individualism/collectivism or the value of achievement and success. These differences cause inner tensions and conflicts in the information society and, particularly, in IT-related business activities.

Keywords: information society, information technology, IT, ICT, business culture, national culture, cross-cultural management, values, Internet economics, M. Castells.

Культурные ценности, доминирующие в обществе, являются важным фактором, определяющим особенности и эффективность организаций, ведения хозяйственной деятельности, управления и предпринимательской активности. Влияние культуры на бизнес изучается как в социологии [1; 2], так и кросс-культурном менеджменте [3; 4]. Большинство современных подходов рассматривает национальную культуру как основу ценностных различий в бизнесе. Но такой подход недооценивает важность процессов, трансформирующих всю глобальную общественно-экономическую систему, в частности развитие информационного общества.

Трансформация коммуникационной среды в результате развития современных информационных технологий (ИТ) заставила многих теоретиков говорить о появлении нового типа общественного устройства, которое принято называть информационным. Однако разные исследователи могут вкладывать разный смысл в это понятие. Ф. Вебстер выделяет пять подходов: *технологический* (критерии информационного общества – это показатели распространения и доступности ИТ), *экономический* (акцент на вкладе деятельности, связанной с производством и распространением информации, в ВВП), *профессиональный* (акцент на сферах занятости, связанных с информацией), *пространственный* (изучает, как информационные сети связывают места, людей, организации, меняя восприятие и характер пространства и времени, как органи-

зованы потоки информации между узлами этих сетей), *культурный* (становление информационного общества связано с повышением информационной насыщенности медиа-среды, формирующей новую, символическую реальность) [5, p. 8-21].

Разные подходы предлагают различные перспективы изучения связи культуры и бизнеса. Технологические обращают внимание на то, что именно меняется в организационной культуре благодаря активному использованию ИТ. В культурологических исследуется содержание информационной среды работника и его воздействие на картину мира, деловую активность, способ выстраивания отношений с коллегами. Связь бизнеса и культуры может также изучаться и в обратном направлении: каковы культурные предпосылки, способствующие появлению и распространению ИТ, новых организационных форм и социально-экономических институтов, атрибутируемых информационному обществу?

Особенности деловой культуры информационного общества наиболее детально исследовались М. Кастельсом. Основой и специфичной чертой информационного общества является сетевой принцип организации [6]. Используя ИТ в качестве технологической основы, новое общество выстраивает множество деловых сетей, объединяющих крупные и мелкие компании, потребителей, предпринимателей, подразделения корпораций, сетей, которые подвержены постоянным реконфигурациям, выстраиванию новых и разрушению старых союзов. Такую форму связи поддерживают условия удаленной работы и гибких форм занятости, возможных благодаря информационной инфраструктуре распределенной активности. Культурной, ценностной основой сетевой организации экономики является «дух информационализма», характеризующийся большей ситуативностью, многообразием, изменчивостью.

М. Деуз [7] определяет три главных компонента цифровой культуры, формирование которой обязано развитию и распространению ИТ: **участие** (возможность более активного участия в создании сообществ, организации проектов, влиянии на политические решения), ***ремедиация*** (доступ к новым медиа позволяет человеку не просто принимать существующие описания реальности, но и модифицировать и персонализировать их, дистанцируясь от мейнстрима общественного дискурса), ***бриколаж*** (комбинаторный, коллажный характер активности в цифровой культуре, позволяющей создавать множество различных описаний реальности).

Было бы упрощением думать, будто информационное общество в целом и характерная для него деловая среда обладают единым набором ценностей, отличающим его от более традиционных укладов.

Ядром информационного общества выступают отрасли экономики и социальные контексты, в которых наиболее активно используются ИТ и основанные на них организационные формы. М. Кастельс выделяет четыре ценностные модели, образующие культурную основу Интернета – основы современного информационного общества [8, с. 55-77]:

1. Техномеритократическая культура, ориентированная на участие в развитии технической системы. Такая культура предполагает честную оценку заслуг разработчиков профессиональным сообществом, которое определяет важность и ценность новых открытий и технических решений. Занятие высоких позиций в сообществе определяется исключительно профессиональным мастерством.

2. Культура хакеров, также ориентированная на продуктивность и технический перфекционизм, но выходящая за пределы корпоративных отношений и признающая свободу и неограниченную креативность в качестве основополагающих ценностей. Свобода, отсутствие ограничений, предполагает полную информационную открытость, противоречащую принципам как авторитарных политических режимов, так и экономики капитализма. Вместе с тем культура хакеров – коллективистская, основанная на «культуре дарения» и активном членстве в сообществах.

3. Общинная культура, обеспечивающая существование и роль виртуальных, сетевых сообществ и основанная на ценностях горизонтальной коммуникации и самоорганизации.

4. Предпринимательская культура, ориентированная на получение прибыли за счет торговли «будущим» и использования интеллектуальной собственности как капитала, в которой новые технологии и продукты становятся, скорее, побочным продуктом. При этом предпринимательская культура основана также на этике интенсивного труда, зачастую принимающей крайние формы индивидуализма и социальной изоляции.

Несложно видеть, что культурные основы информационной экономики обладают внутренними противоречиями. В таблице 1 суммированы сходства и различия базовых ценностных ориентаций, характерных для четырех культурных моделей. В качестве основы для выделения ценностных ориентаций использованы модели Г. Хофштеде и Т. Парсонса, часто использующиеся в кросс-культурном менеджменте.

Таблица 1. Ценностные ориентации, характерные для культурных моделей Интернет-экономики, степень выраженности
Table 1. Value orientations underlying cultural models of Internet-economics, degree of manifestation

Ценностная ориентация (и ее противоположность)	Техномерито-кратическая культура	Культура хакеров	Общинная культура	Культура предпринимательства
Принятие неравенства (эгалитаризм)	низкая	низкая	низкая	низкая
Индивидуализм (коллективизм)	высокая	средняя	низкая	высокая
Избегание неопределенности (принятие риска)	средняя	низкая	средняя	низкая
Ориентация на успех (ориентация на поддержание отношений)	высокая	высокая	низкая	высокая
Универсализм (партикуляризм)	высокая	средняя	низкая	средняя
Достижение (аскрипция)	высокая	высокая	низкая	высокая
Диффузность (конкретность)	низкая	средняя	высокая	низкая

Тем самым, можно утверждать, что информационное общество является внутренне гетерогенным, в том числе на уровне базовых ценностей. Дополнительные источники конфликтов связаны с различиями национальных культур, по-разному использующих потенциал ИТ [6]. И хотя национальная культура не объясняет все культурные различия в использовании ИТ [9], она способна накладывать дополнительные ограничения на работу организаций, в том числе в ИТ-сфере. Существуют, например, культурные различия в работе с информацией и ИТ [10; 11].

Понимание внутренних противоречий и ценностных конфликтов интернет-экономики важно и для критической оценки деклараций апологетов информационного общества, в частности декларируемых ценностей кооперации и со-творчества, Помимо того, что за подобными декларациями могут стоять вполне корыстные интересы интернет-бизнеса или игнорирование «темной стороны» цифровой эпохи [12], существуют объективные различия в интересах и ценностях разных групп внутри ИТ-сообщества, которые могут служить источником конфликтов. Так, Д. Лейднер и Т. Кейворт выявили три уровня ИТ-культурного конфликта, связанных с различиями трех типов ценностей: социальной группы, ценностей, воплощенных в конкретных ИТ, и ценности ИТ в целом [13]:

1. Системный конфликт – возникает, когда ценности, заложенные в конкретных технологиях, противоречат основным ценностям тех, кто ими пользуется. Например, это может быть система, предназначенная для обеспечения командной работы, которой вынуждены пользоваться работники, ориентированные на ценности индивидуализма.

2. Контрибутивный конфликт – вызванный различиями ценностей группы и общей ИТ-ценностью. Например, если ИТ воспринимаются как средство имперсонализации, разрушающие межличностное общение, то внедрение любых коммуникационных средств в профессиональной группе, ориентированной на социальные связи, приведет к конфликту ценностей.

3. Конфликт видения – отражает противоречия между ценностью ИТ в целом и ценностями, воплощенными в конкретных ИТ. Примером может служить попытка внедрить систему управления ресурсами предприятия, основанную на принципах иерархии и контроля, в группе, воспринимающей ИТ как средство автономии и либерализации.

Культуре информационного общества присущи внутренние противоречия, являющиеся следствием фундаментальных различий в ценностных ориентациях. Накладываясь на различия национальных культур, они являются предпосылкой конфликтов и противоречий, проявляющихся как внутри организаций, так и в их отношениях с внешней средой. Это не только противоречия между экономическими и социальными институтами и группами, относящимися к различным социально-экономическим укладам (индустриальному, информационному), они проявляются в том числе внутри ИТ-сферы, являющейся ядром информационного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Вебер М.* Хозяйственная этика мировых религий / Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С. 43-73.
2. *Парсонс Т.* Социальная система / Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – С. 73-520.

3. *Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M.* Cultures and organizations: software of the mind. 3rd ed. New York: McGraw Hill Professional, 2010.
4. *Trompenaars F., Hampden-Turner Ch*. Riding the Waves Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. L.: Nicholas Brealey Publishing, 2000.
5. *Webster F.* (2006) Theories of the Information Society. 3rd ed. L., New-York: Routledge.
6. *Castells M.* The Rise of the Network Society. 2nd ed. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010.
7. *Deuze M.* Participation, Remediation, Bricolage: Considering principal components of a digital culture // The Information Society. – 2006. – Vol.22. – Pp. 63-75. DOI: 10.1080/01972240600567170.
8. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
9. *Myers M.D., Tan F.B.* Beyond models of national culture in information systems research. Advanced Topics in Global Information Management. Vol. 2. Hershey, L.: Idea Group Publishing, 2003. – P. 1-19.
10. *Ratikan A., Shikida M.* Culture based preference for the information feeding mechanism in online social networks // IEICE Transactions on Information and Systems. – 2014. – Vol. E97-D, No 4. – P. 705-713. DOI: 10.1587/transinf.E97.D.705.
11. *Kaba B., Osei-Bryson K.-M.* Examining influence of national culture on individuals' attitude and use of information and communication technology: Assessment of moderating effect of culture through cross countries study // International Journal of Information Management. – 2013. – Vol.33. – Pp. 441-452. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2013.01.010.
12. *van Dijck J., Nieborg D.* Wikinomics and its discontents: a critical analysis of Web 2.0 business manifestos // New Media and Society. – 2009. – Vol.11. – Pp.855-874. DOI: 10.1177/1461444809105356.
13. *Leidner D.E., Kayworth T*. A review of culture in information systems research: Toward a theory of information technology culture conflict // MIS Quarterly. – 2006. – Vol. 30. – No 2. – Pp. 357-399.

REFERENCES

1. Weber M. Economic ethics of world religions [Khozyaystvennaya etika mirovyh religii]. In: Weber M. *Selected writings: The Image of the society* . [*Izbrannoye. Obraz Obschestva*]. Moscow: Yurist, (1994), pp. 43-73 (In Russ).
2. Parsons T. The social system [Sotcialnaya sistema]. In: Parsons T. *On Social System.s* [*O sotcialnyh systemah*]. Moscow: Academicheskiy proekt, (2002), pp. 73-520 (In Russ.).
3. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. *Cultures and organizations: software of the mind*. 3rd ed. New York: McGraw Hill Professional, (2010).
4. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. *Riding the Waves Culture: Understanding Cultural Diversity in Business*. L.: Nicholas Brealey Publishing, (2000).
5. Webster F. *Theories of the Information Society*. 3rd ed. L., New-York: Routledge, (2006).
6. Castells M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Malden, MA: Wiley-Blackwell, (2010).
7. Deuze M. Participation, Remediation, Bricolage: Considering principal components of a digital culture. *The Information Society,* (2006), vol. 22, pp. 63-75. DOI: 10.1080/01972240600567170.
8. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on Internet, Business and Society. [Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese I obschestve]. Ekaterinburg: U-Faktoria, (2004) (In Russ).
9. Myers M.D., Tan F.B. Beyond models of national culture in information systems research. *Advanced Topics in Global Information Management*. Vol. 2. Hershey, L.: Idea Group Publishing, (2003), pp.1-19.
10. Ratikan A., Shikida M. Culture based preference for the information feeding mechanism in online social networks. *IEICE Transactions on Information and Systems*, (2014), vol. E97-D, No 4, pp.705-713. DOI: 10.1587/transinf.E97.D.705.
11. Kaba B., Osei-Bryson K.-M. Examining influence of national culture on individuals' attitude and use of information and communication technology: Assessment of moderating effect of culture through cross countries study. *International Journal of Information Management*, (2013), vol. 33, pp. 441-452. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2013.01.010.
12. van Dijck J., Nieborg D. Wikinomics and its discontents: a critical analysis of Web 2.0 business manifestos. *New Media and Society*, (2009), vol.11, pp.855-874. DOI: 10.1177/1461444809105356.
13. Leidner D.E., Kayworth T. A review of culture in information systems research: Toward a theory of information technology culture conflict. *MIS Quarterly*, (2006), vol. 30, No 2, pp. 357-399.

Information about the author

Мирзоева Назрин Мустафа кызы, соискатель, кафедра социологии организации и менеджмента, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
mirzoeva_nazrin@mail.ru

Получена: 17.01.2016

Для цитирования статьи: Мирзоева Н.М. Трансформация деловой культуры в информационном обществе. Краснодар: Историче-

Информация об авторе

Mirzoeva Nazrin M., Competitor, Department of Organization Sociology and Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia mirzoeva_nazrin@mail.ru

Received: 17.01.2016

For article citation: Mirzoeva N.M. Transformation of business culture in information society. [Transformatsiya delovoy kul'tury v informatsionnom obshchestve]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'=

ская и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 98-102. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-98-102

Historical and Social Educational Ideas. 2016. Том 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 98-102. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-98-102

УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-103-108

НЕВСКИЙ Сергей Александрович,
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
Москва, Россия
nevskiy40@mail.ru

NEVSKY Sergey A.,
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation,
Moscow, Russia
nevskiy40@mail.ru

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В «РУССКОЙ ПРАВДЕ» П.И. ПЕСТЕЛЯ

CRIMINAL LAW ISSUES IN THE «RUSSKAYA PRAVDA» («RUSSIAN TRUTH») BY PAVEL PESTEL

В статье анализируются положения конституционного проекта – «Русской Правды», автором которого является один из руководителей Южного общества Павел Иванович Пестель, касающиеся уголовного права. П.И. Пестель высказал ряд идей, которые получили впоследствии свое воплощение в современном уголовном законодательстве и теории уголовного права. В работе П.И. Пестеля дано определение преступления и отмечено, что не всякое деяние, противное законам, является преступлением, лишь деяние, нарушающее закон, носящее волевой характер, является преступлением. При характеристике преступлений он выделяет качество и степень преступления. Качество преступления соответствует нарушенным обязанностям и правам, а степень – количеству и роду действовавшей злостной воли. В зависимости от качества П.И. Пестель разделяет преступления на два главных рода – преступления, посягавшие на существование, и преступления, посягавшие на благоденствие государства или его частей. П.И. Пестель, в зависимости от характеристик преступлений, предложил новую структуру уголовного закона, состоявшую из двадцати глав. Значительное внимание в «Русской Правде» уделено вопросам наказания за совершение преступлений. Главной мыслью является утверждение, что наказания не должны произвольно определяться. В этой связи П.И. Пестелем сформулированы шесть правил о наказаниях, ряд из которых актуален и в настоящее время. В частности, правило первое говорит о том, что преступление не является мщением и должно быть соразмерным преступлению; второе – о том, что общество и правительство не имеют права наказывать преступника смертью, так как имеют средства для спасения государства и граждан. Лишь отдельные честные граждане вправе убить преступника, посягающего на их жизнь, если не имеют других средств для спасения; третье – наказания должны быть одинаковы для всех состояний и всех сословий; четвертое – наказание должно быть неизбежным, всенародным и применяться в возможно короткий срок после совершения преступления; пятое – наказание не должно быть жестоким; шестое – ряд деяний, в частности самоубийство, не должны быть наказуемыми.

The article analyses the criminal law related provisions of the «Russkaya Pravda» («Russian truth»), a constitutional project created by one of the leaders of the «Yuzhnoye obshchecstvo» («Southern company») Pavel Pestel. P. Pestel expressed a number of ideas that later were subsequently embodied in modern criminal legislation and criminal law theory. Pestel proposed a definition of crime with a notice that not any deed against the law should be called a crime, but only ones committed voluntarily. When giving characteristics to crime, he defines the quality and the level of crime. The quality refers to the violated rights and obligations while the level has to do with the amount and the kind of the malice. Depending on the quality, Pestel divided crimes into two main groups: those which infringe on existence and those which infringe on the wellbeing of the state or its parts. Depending on the crime's characteristics, Pestel proposed a new structure of the criminal law consisting of twenty chapters. Its main idea lies in the statement that penalties must not be assigned arbitrarily. With regards to this statement Pestel formulated six penalty rules, some of which are relevant up to this day. For instance, rule one states that penalty is not revenge and must be adequate to the crime, rule two says that the society and the government have no right to apply capital punishment to the criminal, as they have means to save the state and its citizens. Only honest citizens have a right to kill the criminal violating their life as they have no other means to get saved. Rule three proclaims equal penalties for every social group, rule four states that penalty must be inevitable, public and applied as soon after the crime's commitment as possible. Rule five says that the penalty must never be cruel; rule six defines a group of deeds that shouldn't be punishable, such as suicide.

Ключевые слова: **Южное общество, «Русская Правда», судебник, закон, преступление, проступок, государство, общественное благоденствие, частное благоденствие, наказание.**

Keywords: Southern company, «Russkaya Pravda», code, law, crime, misdemeanor, State, public welfare, prosperity, punishment

Павел Иванович Пестель родился в 24 июня 1793 г. в семье петербургского почт-директора, позднее генерал-губернатора Сибири, Ивана Борисовича Пестеля. После получения начального домашнего образования, в 1805–1809 гг. обучался в Дрездене. По возвращении в Россию проходил обучение в Пажеском корпусе, по окончании которого в звании прапорщика зачислен в лейб-гвардии Литовский полк. Участник Бородинского сражения, был тяжело ранен, за отличие награжден золотой шпагой. По выздоровлении назначен адъютантом к генералу П.Х. Витгенштейну. В 1813–1814 гг. принимал участие в сражениях при Дрездене, Кульме, Лейпциге и др. Награжден орденами св. Владимира 4-й степени с бантом и св. Анны 2-й степени, а также несколькими иностранными орденами. В августе 1814 г. переведен из Литовского полка в привилегированный лейб-гвардии Кавалергардский полк, оставаясь адъютантом П.Х. Витгенштейна. В 1817 г. вступил в Союз Спасения, написал его устав («статут»). Служил в г. Митаве в 1-м пехотном корпусе адъютантом его командира П.Х. Витгенштейна. В 1818 стал

членом Союза Благоденствия, созданного на основе распавшегося Союза Спасения. В том же году вместе с П.Х. Витгенштейном, назначенным командующим 2-й армией, переехал в Тульчин, где создал Тульчинскую управу Союза Благоденствия. После самоликвидации Союза Благоденствия основал в марте 1821 г. в Тульчине Южное общество, став одним из его руководителей – членом Директории. В конце 1821 г. после удачно выполненного разведывательного задания в Валахии и Молдавии стал полковником и назначен командиром Вятского пехотного полка. Прилагал усилия для объединения Южного и Северного обществ. С этой целью в 1824 г. выезжал в Санкт-Петербург для встречи с лидерами Северного общества. Объединение не состоялось и было отложено до 1826 г. Однако результатом поездки П.И. Пестеля в столицу стало образование петербургского филиала Южного общества [1, с. 17, 19, 20, 21, 23, 26, 27, 28, 29, 30, 55, 66, 67].

М.Н. Покровский в статье «14/26 декабря 1825 года», опубликованной в «Правде» в 1925 г., сравнивая Южное и Северное общества, самую высокую оценку из участников революционного движения дал именно П.И. Пестелю. Он писал: «… на юге был крупнейший, по существу дела единственный, идеолог всего движения – Пестель» [2, с. 70].

Арестован 13 декабря 1825 г., доставлен в Санкт-Петербург, где заключен в Петропавловскую крепость [1, с. 87, 88].

Верховным судом был осужден в числе пяти человек *вне разряда* к смертной казни через четвертование. Во всеподданнейшем докладе Верховного уголовного суда императору говорилось: «Всем преступникам, кои, по особому свойству и важности из злодеяний, не могут войти в состав разрядов, положить смертную казнь через четвертование» [4, с. 82].

В «Росписи государственным преступникам, приговором Верховнаго уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям», помимо разделения декабристов на разряды, указывались также формулировки инкриминируемых им преступлений. В начале Росписи находилась группа из пяти декабристов, осуждаемых вне разряда. На первом месте в этой группе, возглавляя список всех лиц, привлеченных к ответственности, стоит П.И. Пестель. Его преступления, как следует из Росписи, заключались в следующем: «Имел умысел на Цареубийство; изыскивал к тому средства, избирал и назначал лица к совершению онаго; умышлял на истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, и с хладнокровием изчислял всех ея членов на жертву обреченных, и возбуждал к тому других; учреждал и с неограниченною властию управлял Южным тайным обществом, имевшим целию бунт, и введение республиканскаго правления; составлял планы, уставы, конституцию; возбуждал и приуготовлял к бунту; участвовал в умысле отторжения Областей от Империи и принимал деятельнейшия меры к распространению общества привлечением других» [4, с. 87].

11 июля 1826 г. четвертование было заменено повешением, 13 июля – П.И. Пестель вместе К.Ф. Рылеевым, С.И. Муравьевым-Апостолом, М.П. Бестужевым-Рюминым, П.Г. Каховским казнен на валу Петропавловской крепости [3, с. 93-95].

П.И. Пестель является автором конституционного проекта – «Русской Правды или заповедной Государственной грамоты великаго народа российскаго, служащей заветом для усовершенствования Государственнаго устройства России и содержащей верный наказ как для народа, так и для временнаго Верховнаго правления» (*далее по тексту – «Русская Правда»*), в которой содержались предложения по коренному преобразованию российского государства.

При написании статьи использовался следующий источник: ***П.И. Пестель Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению. С.-Петербург: Книгоиздательство «Культура», 1906*** [3]**.** Как отмечено в указанной книге ее издателями, она издана по списку, сделанному академиком Н.Ф. Дубровиным и хранящемуся в рукописном отделении Библиотеки Академии наук.

После ареста П.И. Пестеля «Русская Правда» была закопана в землю его соратниками. Однако впоследствии обнаружена, доставлена в Санкт-Петербург, где стала одним из главных доказательств антиправительственной деятельности П.И. Пестеля. После окончания следствия по делу декабристов вместе со всеми его материалами «Русская Правда» хранилась в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Лишь в начале 80-х гг. XIX в. доступ к «Русской Правде» предоставлен для научных исследований академику Н.Ф. Дубровину, в последующий дореволюционный период она была доступна лишь для исследователей, занимавшихся в Государственном архиве [3, с. XIII].

«Русская Правда» затронула многие сферы жизни российского общества, в том числе и вопросы законодательства. В предлагаемой статье освещаются уголовно-правовые взгляды П.И. Пестеля, отраженные в данном конституционном проекте и не потерявшие интереса в настоящее время.

Начиная излагать свои замечания об уголовных законах, П.И. Пестель определил, что преступление – это «деяние, коим члены гражданского общества могут нарушать обязанности

свои и права ближних». При этом он подчеркнул, что не всякое деяние, противное законам, является преступлением. Деяние без воли, по его мнению, не может быть признано преступлением, так же как и воля без деяния не может подлежать наказанию. В этой связи далее автор пишет, что «преступление, следовательно, состоит в нарушении закона, соединенном с волею оный нарушить» [3, с. 181].

Под волей П.И. Пестель понимает «способность, посредством которой человек решается действовать по влечению страстей и приговорам разсудка; следовательно надобно желать и понимать, дабы иметь волю» [3, с. 181]. Это определение позволило автору утверждать, что вольным является поступок, «который сопровождаем бывает с познанием цели и сопряженных с оною обстоятельств и последствий», а «поступок невольный», по его мнению, «есть тот, который происходит от принуждения или незнания». Лишь «одне вольныя деяния, законам противныя, должны быть признаны преступлениями: почему случайное деяние (accident) и не должно быть признано преступлением» [3, с. 181-182].

Автор дает характеристику «невольным» поступкам, выделяя два их вида – *вовсе невольные* и *сложно невольные*.

При поступках *вовсе невольных* воли совсем не существует или при которых «она действовать не может и которые, следовательно, ни в каком отношении ни малейшим наказаниям подлежать не должны». Они подразделяются на два вида: 1) при которых совсем воли не существует. Совершаются лицами, не имеющими свободной воли (детьми, сумасшедшими, малоумными и т.п.); 2) при которых воля действовать не может. Совершаются лицами, не знающими содержание законов или принужденными к этому насильственными средствами, выступая как орудие совершения [3, с. 182].

Сложно невольные поступки также подразделяются на два вида: 1) при которых воля ограничивается принуждением. Они осуществляются в тех случаях, когда человек в случае необходимости должен «из двух зол выбрать одно. В этом выборе человек волен, поэтому не должен подлежать наказанию, если выбрал меньшее зло, но если выбрал большее – то виновен в том, что выбрал не меньшее; 2) при которых она ограничивается незнанием. Совершаются в нетрезвом виде, когда человек «временно лишился своего разсудка и не знает, что делает». Поступки, совершенные в таком состоянии, являются, по мнению автора, «истинно» невольными. Однако поскольку каждый знает последствия излишнего употребления «горячих» напитков, то необходимо признавать виновным того, который в нетрезвом виде совершает какое-либо преступление, тем более, что пьянство «есть само собою порок и разврат и что трудно было бы доказать преступнику, что он не был в пьяном виде» [3, с. 182-183].

П.И. Пестель особо подчеркивает, что воля «без изъявления оной не есть преступление и потому не может никто наказан за одни зловредныя мысли или намерения, не приведенныя в исполнение, ибо преступление есть нарушение обязанностей своих и прав ближних, но мысль или намерение без исполнения ничего не нарушает и потому не есть преступление» [3, с. 183].

Далее автор рассматривает вольные деяния, «законам противные», при характеристике которых необходимо различать качество и степень преступления. Качество преступления соответствует нарушенным обязанностям и правам, а степень – количеству и роду действовавшей злостной воли. В работе подчеркнуто, что одно и то же преступление может быть совершаемо при различной степени злостной воли, наказание должно соответствовать не только качеству, но и степени преступления [3, с. 183-184].

Преступления, в зависимости от качеств, по проекту П.И. Пестеля, подразделялись на два главных рода, первый из которых касался *существования государства*, второй – *благоденствия* государства или его частей.

Преступления, касавшиеся существования государства, посягают на *существование естественное и общественное вместе* или *только существование общественное*. Преступления первой группы посягают как все общество в целом, так и на отдельных лиц, второй группы – на образование и устройство правительства или общественное состояние граждан.

Преступления, наносящие вред благоденствию, нарушают *частное* или *общественное благоденствие*. В первом случае имелась в виду «собственность граждан между собою в семейном или договорном отношении» и определялись случаи, когда иностранцы подлежали общим карательным постановлениям и «в коих делаются для них изменения и исключения». Преступления второй группы касаются безопасности или благосостояния, внутренний или внешней безопасности, вещественного или нравственного, народного или правительственного благосостояния [3, с. 184].

В соответствии с указанными разновидностями преступлений П.И. Пестель предложил структуру проекта уголовного судебника, содержавшую двадцать глав, которые составляют определенные разделы.

Раздел о *преступлениях, посягающих на существование государства*, состоит из двух подразделов – это преступления, посягающие: 1) на «существование купно естественное и общественное» и 2) на существование общественное.

Первый подраздел составляют три главы: глава I – «Общия разсуждения как в гражданском судебнике», глава II – «Преступление противу существования всего гражданскаго общества или Государства (измена, междоусобие, война против отечества и т.д.)», глава III – «Преступление против существования членов гражданскаго общества или частных лиц (побои, увечья, убийства и пр.)».

Ко второму подразделу относятся две главы: глава IV – «Преступление против образования и устройства правительства», глава V – «Преступление против общественнаго состояния граждан».

Преступления, наносящие вред благоденствию, предусматривались двумя разделами – преступления, нарушающие: 1) *частное, 2) общественное* благоденствие.

Преступления против *частного благоденствия* подразделяются на два подраздела: 1) преступления против собственности и 2) преступления в сфере частных сношений.

К преступлениям против собственности относятся две главы судебника: глава VI – «Преступления против собственности нравственной (нарушение чести, введение соблазна, искоренение добродетели и т.д.)», глава VII – «Преступления против собственности вещественной (обман, воровство, лихоимство)».

Преступления в сфере частных сношений составляют также две главы: глава VIII – «Преступление против семейных отношений (незаконные браки, прелюбодеяния, незаконные поступки родителей, детей, опекунов)», глава IX – «Преступления противу договоров (нарушение и неисполнение оных, злостивые должники и т.д.)».

Раздел о преступлениях, *нарушающих общественное благоденствие* (составляющие 11 глав судебника), подразделяются на следующие подразделы:

преступления в сфере *внутренней безопасности*: глава X – «Преступления иностранцев», глава XI – «Преступления противу судебнаго порядка», глава XII – «Преступления противу благочиннаго порядка»;

преступления в сфере *внешней безопасности*: глава XIII – «Преступления противу сохранения внешней безопасности (сношение с другими народами, незаконныя действия послов и т.д.)», глава XIV – «Преступления по военной части», глава XV – «Преступления по морской части»;

преступления, посягающие на *вещественное благосостояние*: глава XVI – «Преступления противу народнаго хозяйства», глава XVII – «Преступления противу Государственнаго скарба»;

преступления, посягающие на *нравственное благосостояние*: глава XVIII – «Преступления по предметам духовным», глава XIX – «Преступления по предметам просвещения», глава XX – «Преступления по предметам грамотности» [3, с. 185-186].

В зависимости от степени П.И. Пестель разделил преступления на два «рода»: первые заключали в себе нарушение закона, соединенное с намерением его нарушить, вторые же заключали «в себе нарушение закона без прямого намерения нарушить оный, но соединенное с намерением подвергнуть себя опасности закон нарушить». Поступки первого рода составляли *преступления*, второго – *проступки*. В свою очередь, и преступления, и проступки подразделяются на *три степени*.

Проступки имели следующие степени: 1) «вышняя, когда из обстоятельств дела видно, что возможность нарушить закон, при достижении какой нибудь цели превышает возможность достигнуть желаемой цели без сего нарушения», 2) «средняя, когда сии две возможности равны или очень мало разнствуют», 3) «низшая», «когда возможность достигнуть какой нибудь цели без нарушения закона превосходит возможность нарушить закон при достижении желаемой цели» [3, с. 186].

Преступления разделялись на степени: 1) «низшая, когда причина побудительная чрезвычайно велика, т.е. когда преступление совершается при сильном волнении страстей», 2) «средняя, когда причина побудившая очень слаба, т.е. преступление совершается с хладнокровием и разсудком», 3) «вышняя», «когда вовсе не существует побудительной причины или когда преступление сопровождаемо бывает с жесткостью» [3, с. 187].

В «Русской Правде» подчеркивается, что такие характеристики, как качество и степень преступления, будут способствовать законодателю разрешать вопросы об ответственности «соумышленников или соучастников» преступлений: «Все те, которые содействовали нарушению закона, будут признаны виновными, но не все в равной степени, ибо хотя и все они участвовали в сем нарушении, но не все показывали одинаковую злость в избирании средств» [3, с. 187].

Значительное внимание П.И. Пестель уделил вопросам наказания: «Законы повелевают и запрещают посредством награждений и наказаний, которыя, следовательно, должны в полной мере ответствовать подвигам и преступлениям». Наказания, по его мнению, «не должны быть законами определяемы произвольным образом» [3, с. 187].

П.И. Пестелем сформулирован ряд правил о наказаниях, ряд из которых актуален и в настоящее время.

Правило первое. Наказание не является мщением, поскольку мщение – это страсть, закон должен «иметь целью ставить преграды страстям и не быть следовательно сам изречение страстей». Цель законов, при определении наказаний, состоит в том, «чтобы удержать других людей от подобных преступлений, исправить, если возможно, самого преступника и поставить его в невозможность нарушать впредь спокойствие и благоденствие общества и частных людей». Из числа наказаний следует выбирать такие, «которые будучи соразмерными преступлению, производят самое сильное впечатление на других людей и заключают, между тем, самое меньшее количество страдания для преступника». Наказание будет соразмерным преступлению, когда страдание, им произведенное, немного превышает благо, которое преступник от своего деяния ожидал. Строгость, превышающая эту степень, по мнению П.И. Пестеля, бесполезна, несправедлива и зловластна [3, с. 187-188].

Правило второе. Первая обязанность каждого человека состоит в сохранении своего бытия. От нее истекает право наказывать тех, кто его нарушает. Это право распространяется единственно на деяния, необходимые «для отвращения зла, нам угрожающаго». Честный человек имеет право убить того, кто стремится лишить его жизни, при условии отсутствия других средств спасения. Гражданское общество и правительство, всегда обладая средствами для спасения государства и граждан, не имеют права наказывать преступника смертью. Нет такого случая, при котором человек, в том числе и судья, не мог бы ошибиться, признавая человека преступником и налагая на него наказание. Любое наказание должно применяться таким образом, «чтобы возмездие, вознаграждение или удовлетворение были возможны. Смертная казнь, соделывая всякое возмездие совершенно невозможным, по одной уже сей причине никогда не должна быть употребляема» [3, с. 188-189].

Правило третье. Наказания должны быть одинаковыми для лиц всех состояний и всех сословий без исключения [3, с. 189].

*Правило четвертое. «*Наказание должно быть неизбежно, всенародно и последовать как можно скорее после преступления». По утверждению П.И. Пестеля, ничто не будет так удерживать от совершения преступления, как уверенность в неизбежности наказания. Даже самое незначительное страдание, которого нет возможности избежать, влияет на людей сильнее, чем страх перед серьезным наказанием, соединенный с надежной избежать его. Всенародность заключается в том, что наказание служит примером для других людей. Время между совершением преступления и реализацией наказания должно быть кратким, «продолжаться единственно столько, сколько нужно для точнаго и правильнаго судопроизводства» [3, с. 189-190].

Правило пятое. Жестокость наказания имеет самые вредные последствия, поскольку вынуждает преступника использовать средства, позволяющие избежать его. Это обусловливает необходимость совершения еще нескольких преступлений. При ужесточении наказаний более жестоким становится сам народ, для которого они предназначены. Таким образом, жестокие наказания не только не производят никакой пользы, «но даже, напротив того, унижают народную нравственность». Жесткость наказаний имеет меньший эффект, нежели их продолжительность, которая «действует несравненно сильнее и отвращает следовательно более от преступления». По мнению П.И. Пестеля, жестокие наказания могут быть для пользы дела заменены другими, менее ужасными, только то наказание является справедливым, которое необходимо [3, с. 190-191].

Правило шестое. Есть преступления, которые не должны наказываться, потому что наказание было бы или совершенно бесполезным, или несправедливым. В качестве примера П.И. Пестель приводит самоубийство. Он отмечает, что преступление нарушает свои обязанности и права ближних. Самоубийство не нарушает чьих-либо прав, обязанности самоубийца нарушает «в отношении к Создателю, который сам его всегда и будет знать, как уже после смерти он должен его наказать». Наказание за такое преступление совершенно бесполезно даже с точки зрения удержания других от его совершения, поскольку человек, решившийся лишиться жизни, не будет удержан страхом перед наказанием, последующим после его смерти. Несправедливым в данном случае является наказание еще и потому, что оно падает не на преступника, а на его несчастное семейство [3, с. 191].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Киянская О.И.* Декабристы. – М.: Молодая гвардия, 2015 (Жизнь замечательных людей: серия биографий. Вып. 1528).
2. *Покровский М.Н.* 14/26 декабря 1825 года // Декабристы. Сборник статей. – М.-Л.: Государственное издательство, 1927.
3. *Пестель П.И.* Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению. – СПб.: Книгоиздательство «Культура», 1906 (*при цитировании сохранены стиль и орфография данного и следующего источников*).
4. Процесс декабристов: Донесение. Следствие. Приговор. Письмо Рылеева из крепости. Указы. – М.: Издание И.А. Малинина, 1905.

BREFERENCES

1. *Kiyanskaya O.I.* The Decembrists. Moscow: Molodaya gvardiya, 2015 (Remarkable People's Life: a Series of Biographies. Issue 1528).
2. *Pokrovsky M.N.* December 14/26, 1825//Decembrists. A Collection of Articles. Moscow – Leningrad: State Publishing House, 1927.
3. *Pestel P.I.* Russkaya Pravda. A Mandate for the Interim Supreme Government. St. Petersburg: «Kultura» Publishing, 1906 *(when quoting, the author observed the style and the spelling of this and the following source)*.
4. The Process of the Decembrists: Report. Investigation. Verdict. Ryleyev's Letter from the Fortress. The Decrees. Moscow: I.A. Malinin's Publishing, 1905.

Information about the author

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия
nevskiy40@mail.ru

Информация об авторе

Nevsky Sergey A., Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
nevskiy40@mail.ru

Получена: 13.12.2015

Для цитирования статьи: Невский С.А. Вопросы уголовного права в «Русской Правде» П.И. Пестеля. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 103-108.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-103-108

Received: 13.12.2015

For article citation: Nevsky S.A. Criminal law issues in the «Russkaya Pravda» («Russian Truth») by Pavel Pestel. [Voprosy ugolovnogo prava v «Russkoy Pravde» P.I. Pestelya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 103-108.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-103-108

УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-109-112

ЦЫРАКСОН Ромуил Валерьянович,
Краснодарское краевое отделение Российского философского общества,
г. Краснодар, Россия
romuil.tsyrakson@mail.ru

БОЙКО Павел Евгеньевич,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
philos@kubsu.ru

TSYRAKSON Romuil V.,
Krasnodar Regional Branch of Russian Philosophical Society,
Krasnodar, Russia
romuil.tsyrakson@mail.ru

BOYKO Pavel E.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
philos@kubsu.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И О ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ КОМПЛЕКСА ИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ И СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

TO A QUESTION ABOUT THE RUSSIAN LANGUAGE POLICY AND ITS MEANING FOR THE IMAGE STRATEGY COMPLEX AND NATIONAL SECURITY SYSTEM

В условиях сложившегося международного положения все большую актуальность приобретают вопросы национального самоопределения и идентичности. Одним из важнейших элементов выражения «национальной нормы» является национальный язык и факторы, определяющие динамику его развития. В этой связи именно национальный язык может представлять собой важнейший инструмент как внутри-, так и внешнеполитических стратегий государства (инструмент мягкой силы). Особенно остро данный вопрос стоит для отечественной политической и культурной элиты на современном этапе. Теоретические подходы к формированию системы ценностей и морально-этических ориентиров российского общества справедливо могут основываться, в известной степени, на фундаментальных постулатах основных течений русской философии XIX века, в особенности обращая внимание на концепцию «русской идеи». Важно понимать, что в этом случае национальный язык становится политическим инструментом в глобальном понимании и объективно может быть составной частью всего комплекса имиджевой политики государства. Тактика продвижения национального языка в международной среде (способы и формы) не должна носить агрессивный характер и создавать эффект давления на подсознание граждан того государства, для которых предусмотрен этот механизм. Имиджевый эффект достигается за счет соприкосновения морально-этических установок, носящих этническую, национальную окраску страны-регулятора. С другой стороны, изучение воздействия на общественное сознание иной социальной системы при помощи факторов, сопровождающих использование изучаемого лингвистического инструментария, позволяет вывести философию как систему знаний в прикладную междисциплинарную сферу, вибрирующую между различными направлениями общественных дисциплин.

In the context of the current international situation, the most important are issues of national self-determination and identity. One of the most important elements of the «national norm» expression is the national language and the factors that determine its development. In this context, the national language may be an essential tool, both domestic and foreign policies of the state (the instrument of soft power). This issue is particularly acute for the national political and cultural elite at the present stage. Theoretical approaches to the formation of values and ethical guidelines of the Russian society can be based, to a certain extent, on the fundamental postulates of the main currents of Russian philosophy of the XIX century, especially paying attention to the concept of the "Russian idea". It is important to understand that in this case the national language becomes a political tool in the global sense and objective may be part of the whole complex of state branding policy. The tactics of the national language promotion in an international environment (methods and forms) must be not aggressive in nature and create a pressure effect on the subconscious of citizens of that state for which this mechanism is provided. Image effect is achieved through the common moral and ethical attitudes, wearing ethnic, national determination by the country. On the other hand, the study of the impact on the public consciousness of a social system by means of the facts surrounding the use of the studied linguistic tools, allows you to view philosophy as a system of knowledge in the interdisciplinary field of application, vibrating between the different areas of social sciences.

Ключевые слова: **идентичность, язык, безопасность, доктрина, «русская идея», концепция, ценности, русскость, духовность, общество.**

Keywords: identity, language, security, doctrine, «the Russian Idea», concept, values, «russkost`», spirituality, society

Сегодня в нашей стране сформулированы различные официальные и неформальные подходы развития и распространения русского языка. Такие концепции содержат информацию, анализ и выводы, касающиеся историко-теоретических и практических аспектов применения русского языка в нашей стране и за рубежом.

Актуальность данной проблемы очевидна и связана с необходимостью философского и исторического осмысления национально-государственной и духовной идентичности России в условиях развития современных международных процессов (этнических, религиозных, политических, экономических и др.). По справедливому замечанию Президента РФ В.В. Путина, «…сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности» [1].

В связи с этим возникает потребность осмыслить истоки и эволюцию идеи России (концепцию «русской идеи» в современной динамике) в живом опыте ее словесности, то есть в философии истории русского языка и русской культуры, выявить и проследить ту всеобщую закономерность движения к разумному состоянию народного духа, которая сегодня кажется безвозвратно утерянной. Очевидно, что последнее десятилетие XX столетия было связано с государственно-идеологическим и ценностно-правовым опустошением общественного сознания нашего Отечества, которое активно заполнялось случайным и эклектичным содержанием. Разрушительные псевдоидеалы массовой культуры захлестнули духовную жизнь российского общества, породив в нем идейный и политико-правовой нигилизм. Неизбежным следствием такого духовного потрясения стали «болезни» всех сфер общественной жизни – демографический кризис, снижение продолжительности жизни, разложение института семьи и брака, наркомания и алкоголизм, криминализация и т.д. Все народы огромной державы оказались перед лицом реальной угрозы прекращения своего исторического бытия, утраты национального самосознания, духовной и культурной самобытности. Особенно тяжелый урон понес культурообразующий, русский народ.

«Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, "всемирной отзывчивостью", по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет "нацменов", а принцип распознания "свой – чужой" определяется общей культурой и общими ценностями… Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей» [2].

Таким образом, основной задачей современной российской истории является сохранение духовно-государственного ядра России – русского народа, его великого языка, политико-правового, экономического, художественного, религиозного, научного и философского опыта, который, несомненно, выступает неотъемлемой частью мировой истории и культуры.

Опираясь на фундаментальные идеи и ценности «философии Родины» (А.Ф. Лосев), мы должны донести до общественного сознания основополагающую мысль: утверждение общероссийской национально-государственной и гражданской солидарности, формирование общей системы духовных ориентиров обусловлено осознанием религиозной, нравственно-правовой и философской идентичности, которая полнее всего раскрывается в опыте национального языка [3].

Как правило, на протяжении последних десятилетий эксперты отмечают тенденцию к упрощению грамматических и лексических форм русского языка и оценивают ее как отрицательную составляющую описываемой динамики. При этом зачастую кроме анализа таких изменений и оценочных формулировок авторы выступают в работах с критикой реализуемой политики в этом направлении на протяжении последних 10–15 лет.

Язык любой страны является элементом национальной идентичности, как в моно-, так и в многонациональных странах [4]. Особенно этот принцип важно учитывать как характеристику «великих держав» (в контексте геополитических и международных доктрин), к которым относится Россия. Именно позиция этой группы стран сегодня коренным образом влияет на мирополитические процессы. В этой связи интенсивные попытки расширения присутствия языка своей страны в международном пространстве в одностороннем порядке можно рассматривать как форму превентивной экспансии, за которой следуют, как правило, иные модели проникновения в системы общественного устройства иностранного государства.

Утрата вследствие, например, упрощения на территории собственного государства национального языка среди ее населения ведет к разрушению государственности на всей территории такой сраны.

Упрощение лексико-грамматических форм (далее – форм) русского языка представляет собой процесс историчный. Язык – это живой организм, который развивается и реагирует на изменения социального устройства государства и общественного сознания [5]. При этом такой процесс не должен принимать крайние формы, результатом действия которых становится исчезновение языка как признака национальной идентичности за счет максимального упрощения или подмены его на «международный язык».

Изменения в структуре языка не должны происходить директивно (по вертикали). Важно следить за тенденциями развития языковой системы в общественной среде государства и воздействовать, в рамках существующей компетенции, на происходящие изменения опосредованно – через повышение читательской активности классической и современной русской литературы, например. А с другой стороны, такое воздействие возможно через стимулирование «писательской активности», но с учетом мягкой редакторской цензуры, что позволит избежать искажения традиционных форм, за исключением авторских художественно-литературных, публицистических и иных поправок.

Часто отдельными представителями экспертного сообщества проводятся параллели между упрощением форм языка и изменением системы образования в России [6]. Имеет смысл согласиться с тем, что это процессы взаимосвязанные, но не взаимовлияющие. Международные конвенции, в которых принимает участие Россия, могут требовать «приведения в соответствие» системы итогового контроля получаемых знаний и форму подачи и преподавания материала по учебным дисциплинам. Но при этом никто не заставляет нас минимизировать значимость и упрощать лексико-грамматический состав русского языка, а также политику его распространения в странах мира (хотя бы на постсоветском пространстве).

С учетом такой трактовки вопроса, нельзя допускать подмены понятий: «переход на международную модель образовательного процесса» и «уничтожение моделей национальной идентичности».

Вопрос международного распространения национального языка – это не только элемент в том числе комплексной имиджевой политики государства, но и важная форма «общественной» (народной) дипломатии [7]. Через художественную литературу, публицистику и прессу (ТВ, радио, печатные СМИ), которые сопровождают изучение и восприятие языка, населению опосредованно могут предлагаться: система ценностей, образ жизни, политические идеалы, оценки тех или иных акций руководства своего и иностранного государства и т.д.

Для примера, ежегодно проводится такое двустороннее международное мероприятие, как «Год русского языка» на территории того или иного государства. Аналогично тот же год становится годом языка данной страны в России. Это важный общественно-политический шаг, который позволяет повысить интерес к понятию «русское» / «русскость» начиная с литературы, кино, прессы и заканчивая товарами, брендами и так далее, вплоть до отдельных событий в политической жизни страны.

В этом случае русский язык становится не только инструментом, через который происходит воздействие на общественное сознание, но и объектом для капитализации в глобальном смысле (имея в виду международный политический и имиджевый капитал России).

В этой связи отдельно хотелось бы подчеркнуть необходимость разработки методологии продвижения русского языка для населения различных групп стран (страны ЕАЭС/СНГ, ШОС, БРИКС, ЕС и т.д.). В существующих условиях динамики процессов международного сотрудничества важно уделять внимание формированию системы государственных и негосударственных каналов продвижения языка. В техническом смысле такими каналами могут являться школы, вузы, сузы, институты научно-технического сотрудничества, что предполагает в том числе обслуживание импортируемых в страну оборудования и иной высокотехнологичной продукции, система международных связей, инструментарий Русской Православной Церкви (РПЦ), как одного из основополагающих элементов русской культуры и пр.

При этом на современном этапе важно учитывать опыт английского языка, не в части постоянной тенденции к упрощению внутри страны, а в отношении модели и политики его распространения в мире, а вместе с ним «американской системы ценностей» и «американской идеи» [8]. При этом необходимо сохранить собственный национальный морально-этический, ментальный аспект содержательного наполнения таких концепций на базе существующей *философии истории Идеи России* («русской идеи»), с учетом неизбежного процесса историчного реформирования такой модели в условиях мобильности существующей системы ценностей в нашей стране.

Таким образом, следует говорить о необходимости реализации таких направлений, как:

- сохранение лексико-грамматических форм русского языка в современном положении;
- разработка методологических моделей использования русского языка как инструмента комплексной международной политики России, в части реализации имиджевой ее составляющей;
- формирование условий для положения высокой значимости русского языка в общественном сознании русского народа не только как инструмента реализации социальных и коммуникационных процедур, но и как элемента национального самосознания.

Важно учитывать, что данный вопрос – вопрос статуса, распространения, а также применения русского языка в России и за рубежом – должен быть отнесен к комплексу вопросов национальной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай», сентябрь 2013 г. [Электронный ресурс] / www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html (Дата обращения: 04.02.2016).
2. Там же.
3. *Лосев А.Ф.* Философия имени [Электронный ресурс] / www.rumagic.com/ru_zar/religion_rel/trushova/11/ (Дата обращения: 07.02.2016).

4. *Писанова Т.В*. Национально-культурная идентичность граждан и обществ в государствах-участниках СНГ (ФГБОУ ВПО Московский государственный лингвистический университет). – М., 2013; Федеральный закон от 01 июня 2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации».
5. *Белова Л*. Размышления о грядущих переменах в русской орфографии // Филолог (журнал Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета) [Электронный ресурс] / www.philolog.pspu.ru (Дата обращения: 17.01.2016).
6. *Жиков В.М*. Лингвистический капитал и его трансформации в истории русского языка последнего столетия [Электронный ресурс] / www.ruslang.ru (Дата обращения: 02.02.2016).
7. *Leonard M.* Public Diplomacy [Электронный ресурс] / www.fpc.org.uk (Дата обращения: 23.07.2010) (англ.).
8. *Максимова Т.В., Бондаренко Т.В*. Этноспецифические особенности лингвокультурного типажа «английский дворецкий» // Интернациональные процессы в коммуникативном пространстве регионов (ГОУ ВПО Волгоградский государственный университет) / Материалы межд. науч. конф., г. Волгоград, 2010. – С 133-136.

REFERENCES

1. Vladimir Putin`s speech at a meeting of the club «Valday», September 2013 [Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba «Valday», sentyabr 2013 g.]
2. Available at: www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html (accessed: 04.02.2016)]
3. Ibid. [Tam zhe]
4. *Losev A.F.* The philosophy of a name. [Losev A.F. Filosofiya imeni. Available at: www.rumagic.com/ru_zar/religion_rel/trushova/11/ accessed: (07.02.2016)]
5. *Pisanova T.V*. National and cultural identity of citizens and societies in the CIS countries. [Nazionalno-kulturnaya identichnost grazhdan I obshchestv v gosudarstvah-uchastnikah SNG.]. (FGBOU VPO Moscow State Linguistic University), M., 2013.
6. The federal law, June 1, 2005 № 53-FZ (ed. By 05.05.2014) «On the state language of the Russian Federation». [Federalny zakon ot 01 iyunja 2005 № 53-FZ (red. ot 05.05.2014) «O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federazii»]
7. *Belova L*. Reflections on the future changes in the Russian spelling. Philologist. [Belova L. Razmyshleniya o gryadushchih peremenah v russkoy orfografii.]
8. Journal FGBOU VPO Perm State University of Humanities and Education .
9. Available at: www.philolog.pspu.ru [accessed: 17.01.2016].
10. *Zhikov V.M.* Linguistic capital and its transformation in the history of the Russian language of the last century. [Zhikov V.M. Lingvistichesky kapital I ego transformaziya v istorii russkogo yazyka poslednego stoletiya.]. Available at: www.ruslang.ru [accessed: 02.02.2016].
11. *Leonard M*. Public Diplomacy. Available at: www.fpc.org.uk [accessed: 23.07.2010].
12. *Maksimova T.V., Bondarenko T.V*. Ethno-specific particular facial features linguo-cultural "English butler". International processes in the communicative space of regions. [Etnospezificheskie osobennosti lingvokulturnogo tipazha "Angliyskiy dvorezkiy". Internazionalnye prozessy v kommunikativnom prostranstve regionov]. (GOU VPO Volgograd State University), Proceedings of the international scientific conference, Volgograd, 2010. P. 133 – 136.

Information about the author

Цыраксон Ромуил Валерьянович, философ-исследователь, Краснодарское краевое отделение Российского философского общества, г. Краснодар, Россия
romuil.tsyrakson@mail.ru

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
philos@kubsu.ru

Получена: 06.02.2016

Для цитирования статьи: Цыраксон Р.В., Бойко П.Е. К вопросу о политике в области русского языка и о его значении для комплекса имиджевой стратегии и системы безопасности государства. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 109-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-109-112

Информация об авторе

Tsyrakson Romuil V., Philosopher-researcher, Krasnodar Regional Branch of Russian Philosophical Society, Krasnodar, Russia
romuil.tsyrakson@mail.ru

Boyko Pavel E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
philos@kubsu.ru

Received: 06.02.2016

For article citation: Tsyrakson R.V., Boyko P.E. To a question about the Russian language policy and its meaning for the image strategy complex and national security system. [K voprosu o politike v oblasti russkogo yazyka i o ego znachenii dlya kompleksa imidzhevoy strategii i sistemy bezopasnosti gosudarstva]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 109-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-109-112

УДК 339 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-113-116

ЧЖЭН Цзелань,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
sashlok@mail.ru

ZHENG Jielan,
People's Friendship University of Russia,
Moscow, Russia
sashlok@mail.ru

ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

THE PROJECT OF ECONOMIC BELT OF THE NEW SILK ROAD IN THE RUSSIAN-CHINESE RELATIONS FRAMEWORK

В статье речь идет о китайской инициативе создания Экономического шелкового пути. Впервые о таком желании китайской стороны заявил ее лидер Си Цзиньпин в 2013 г. во время визита в Казахстан. Особое внимание в статье уделено роли России в реализации Экономического Шелкового пути и характеру потенциального сотрудничества ЕАЭС и Экономического Шелкового пути. Экономический пояс Шелкового пути в целом открывает для России немалые новые возможности. Правда, только в том случае, если Россия разумно, на выгодных для себя условиях примет участие в этом проекте, опирающемся на серьезные возрастающие экономические возможности Китая. С другой стороны, в Китае ясно понимают, что без сотрудничества с Россией, без ее участия китайский проект Шелкового пути будет неполноценен, если вообще реализуем. Северный коридор нового Шелкового пути проходит из Западного Китая через Казахстан в Россию, в Оренбург, и далее, как считают в современном Китае, – к Санкт-Петербургу и Балтийскому морю, а также через Белоруссию и далее через Варшаву – в Западную Европу. Это так сказать «традиционные магистрали» Великого шелкового пути. То есть в соответствии с сегодняшним китайским вариантом Шелкового пути Россия является не только транзитером (страной, обеспечивающей транзит грузов по своей территории и получающей через это прибыль), но и ключевым партнером евразийского коридора в северной его части.

The article is about the Chinese initiative to establish the Economic Silk Road. For the first time on such a wish of the Chinese side declared its leader Xi Jinping in 2013 during a visit to Kazakhstan. Particular attention is paid to the role of Russia in the implementation of the Economic Silk Road and nature of potential cooperation of the Eurasian Economic Union and the Economic Silk Road. Economic times are generally Silk Road opens new Russian considerable opportunities. True only if Russia is reasonable, on favorable terms, will take part in this project, based on a serious increasing economic opportunities in China. On the other hand China clearly understands that without cooperation with Russia, without her the Chinese Silk Road project will be incomplete, if not realizable. Northern corridor of the new Silk Road extends from Western China through Kazakhstan to Russia, Orenburg, and then, according to today's China - to St. Petersburg and the Baltic Sea, as well as through Belarus via Warsaw and further - into Western Europe. It is so to say "traditional line" of the Great Silk Road. That is in line with today's Chinese version of the Silk Road Russia is not only a transit country (the country, providing the transit of goods through its territory and gets through this earnings), but also a key partner of the Eurasian corridor in the northern part.

Ключевые слова: **КНР, Экономический пояс Шелкового пути, Великий Шелковый путь, Россия, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз.**

Keywords: China Economic Zone of the Silk Road, Silk Road, Russia, Eurasian integration, the Eurasian Economic Union.

Великий Шелковый путь, соединяющий три континента, вновь появился на карте мира в июне 2014 г., когда его маршрут был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это решение обошлось КНР дорого: для возрождения легенды страна предприняла беспрецедентные усилия.

16 сентября 2013 г., во время визита в Казахстан, Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью «Развитие дружбы народов ради прекрасного будущего» и впервые предложил стратегическую инициативу сформировать «Экономический пояс Шелкового пути» совместно со странами Центральной Азии.

03 октября 2013 г., в ходе визита в Индонезию, Председатель КНР выдвинул аналогичный план для расширения сотрудничества Китая со странами Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки и Европы под названием «Морской Шелковый путь XXI века».

15 ноября 2013 г., на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в Пекине, было принято правительственное постановление, которое вновь особо подчеркнуло необходимость создания концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века».

С точки зрения геополитики можно утверждать, что евразийский континент всегда играл и играет решающую роль в истории международных отношений. Известный британский геополитик Х. Маккиндер выдвинул следующий тезис: «кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом, тот командует Мировым островом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [1].

Относительно евразийского пространства американский геополитик Спайкмэн выдвинул гипотезу: «кто может контролировать периферию евразийского континента, тот может командовать целым евразийским континентом; кто может контролировать евразийский континент, тот может определить судьбу мира» [2].

Несмотря на то, что Маккиндер делал акцент на Центральной Евразии, а Спайкмэн обращал внимание на периферийную часть Евразии, оба исследователя упоминали крайне

важную роль Евразии в мировом политическом процессе. Географически расположенный в Центральной Евразии Экономический пояс Шелкового пути вполне соответствует политическим и экономическим изменениям, происходящим в современном мире.

На глобальном уровне стало очевидно, что ускорение региональных интеграционных процессов (например, TTP, TTIP, евразийская интеграция и др.) отражает неизбежное соперничество между морскими и континентальными державами, новые особенности глобализации и регионализации в нынешних условиях. Кроме того, мировой финансовый экономический кризис вызвал возрастающую волну протекционизма в национальных экономиках.

Таким образом, Экономический пояс Шелкового пути, соединяющий динамичный восточный и развитый западный рынки в Евразии, будет вносить значимый вклад в социально-экономический подъем в центрально-евразийских странах на региональном и межрегиональном уровнях. Для КНР Экономический пояс Шелкового пути является новой площадкой для участия в глобальном управлении.

Разговоры о возрождении самого знаменитого из древних торговых каналов планеты велись давно. Стратегии Экономического пояса Великого Шелкового пути и Морского Шелкового пути были выдвинуты председателем КНР Си Цзиньпином еще осенью 2013 г., что позволяет говорить о процессах серьезного обновления региональной и глобальной экономической политики КНР. Ее цели не являются секретом: Китаю становится слишком тесно в своих географических рамках. Противоречие между возрастающими жизненными потребностями миллиардного населения страны и ее ограниченными природными ресурсами (в первую очередь это касается питьевой воды) в сочетании с невиданными темпами экономического роста побуждают к активным действиям. Так в ход пускается целый набор изощренных методов экспансии, единственно возможной в современном мире – экономической.

Учитывая новые региональные изменения в Евразии, КНР важно реализовывать собственные евразийские проекты ввиду того, как это делают другие крупные мировые игроки: например США проводят ТТП (Транс-Тихоокеанское партнерство) в Азиатско-тихоокеанском регионе, а Россия вместе с Казахстаном и Белоруссией намерена углублять всесторонние стратегические отношения, укреплять механизм БРИКС на мировой арене, улучшать отношения с США и Японией, чтобы создать оптимальные внешние условия для развития и в восточном, и в западном регионах страны.

Многие страны мира, в том числе США, Япония и те страны, которые не имеют прямых связей в истории с древним Шелковым путем, начали претендовать на расширение своих интересов в Центральной Азии и Центральной Евразии по образцу «шелкового пути». Имея глубокие исторические корни, Китай способен реализовать Экономический пояс Шелкового пути как внешнеполитическую геоэкономическую стратегию в регионе, так как КНР расположен на «шелковом пути» и является крупнейшей экономической державой в регионе.

Нельзя не отметить тот факт, что современный Экономический пояс Шелкового пути не является повторением исторического Шелкового пути. Нынешний Шелковый путь должен охватить более широкий круг сотрудничества в разных сферах.

Создание Экономического Шелкового пути способно устранить экономический дуализм в отношениях между восточными и западными регионами КНР. В первую очередь Экономический пояс Шелкового пути строится в западных регионах страны (Синцзянь-Уйгурский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный район и т.д. При соединении внутреннего и внешнего рынков Экономический пояс Шелкового пути может не только оптимизировать экономическую обстановку в стране и в регионе, но и создать необходимые предпосылки для решения вопроса с террористическим движением – «Восточный Туркестан» [3].

Экономический пояс Шелкового пути может оказывать позитивное воздействие на активизацию обмена товарами, услугами и капиталом между Китаем и евразийскими партнерами, чтобы снизить зависимость китайской экономики от западного мира.

На протяжении долгого времени Китай уделял много внимания развитию восточного направления внешнеэкономической деятельности – морского направления. Пекин налаживал благоприятные экономические отношения с США, Японией, Южной Кореей и странами АСЕАН. На сегодняшний момент направление внешнеэкономической деятельности КНР направлено, прежде всего, на центральные евразийские государства. Экономический Шелковый путь должен способствовать формированию новых пространственных и временных координат Китая в современных международных условиях. КНР должен соблюдать геополитический баланс между преимуществом страны на материке и своей слабостью на море.

Среди стран БРИКС главным партнером для КНР в процессе реализации Экономического пояса Шелкового пути будет, безусловно, Россия ввиду географического признака и активно лоббируемого ею Евразийского экономического союза.

Сходными чертами Экономического Шелкового пути и Евразийского союза являются следующие:

- экономическая интеграция представляет основополагающую составляющую двух проектов;

- оба проекта одновременно пересекаются в регионе Центральной Азии;
- оба проекта функционируют на основе определенных исторических предпосылок;
- двустороннее и многостороннее сотрудничество заложит фундамент в рамках двух проектов;
- оба проекта вызывают противодействие или недоверие со стороны США и других западных стран.

Евразийский экономический союз стремится к наращиванию экономического объема в мировой экономике, а Экономический союз Шелкового пути нацелен на повышение качества экономического взаимодействия между соответствующими странами. Поэтому экономическое взаимодополнение двух проектов должно повысить и расширить возможности для устойчивого развития на евразийском континенте.

Экономический пояс Шелкового пути в целом открывает для России немалые новые возможности. Правда, только в том случае, если Россия разумно, стратегически взвешенно, на выгодных для себя условиях примет участие в этом проекте, опирающемся на серьезные возрастающие экономические возможности Китая. С другой стороны, в Китае ясно понимают, что без сотрудничества с Россией, без ее участия китайский проект Шелкового пути будет неполноценен, если вообще реализуем. Северный коридор нового Шелкового пути проходит из Западного Китая через Казахстан в Россию, в Оренбург, и далее, как считают в современном Китае, – к Санкт-Петербургу и Балтийскому морю, а также через Белоруссию и далее через Варшаву – в Западную Европу («традиционные магистрали» Великого Шелкового пути).

Сотрудник департамента внешнеэкономических связей МИД КНР Цзинь Шэн говорит: «Россия – неотъемлемый участник стратегии Экономического пояса Шелкового пути, в которую можно интегрировать многие китайско-российские проекты, в частности программу совместного развития приграничных регионов двух стран». С точки зрения совершенно новых и очень важных для регионов РФ форматов экономического сотрудничества Китаю действительно есть что нам предложить [3].

Говоря о значении данных стратегий для России, Сергей Лавров отметил, что для России важно стремление китайских партнеров уважать российские интересы. Эта позиция нашла отражение в коммюнике, подписанном 20 мая 2014 года по результатам визита в КНР В.В. Путина. Россия считает важной инициативу Китая по формированию Экономического пояса Шелкового пути и высоко оценивает готовность Китайской Стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжат поиск путей возможного сопряжения проекта Экономического пояса Шелкового пути и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе» [4].

В настоящий момент четкий маршрут, по которому пройдет новый Великий Шелковый путь, до конца не разработан. Изучаются различные его варианты. В основе реализации наземной части Великого Шелкового пути лежит строительство трех железнодорожных коридоров (северный, центральный и южный), которые впоследствии станут основой для развития других видов транспорта, в том числе автомобильного. Их строительство является необходимым этапом в реализации проекта. Маршрут северного железнодорожного коридора проходит из Западного Китая в Европу через Казахстан и РФ к Балтийскому морю, от нее западная ветка пройдет через Белоруссию и через Польшу в Германию и Голландию. Центральный коридор, который является самым сложным с точки зрения политической обстановки и отсутствия действующей инфраструктуры, соединяет порты Центрального Китая (Шанхай, Ляньюньган) со странами Центральной Азии (Киргизия, Узбекистан, Туркменистан), Ираном, Турцией, затем следует через Балканский полуостров к портам Франции. Его реализация потребует строительства дополнительного тоннеля под проливом Босфор в Стамбуле (Турция). Существующий тоннель, открытый в 2013 г., уже перегружен внутригородскими пассажирскими поездами. Южная ветвь проходит по маршруту из Китая в Индию, Бангладеш и Мьянму, а также из КНР в Пакистан. Морская часть проекта Шелкового пути (идея о его возрождении озвучена в октябре 2013 г. Си Цзиньпином в Индонезии) берет начало в Фучжоу (провинция Фуцзянь), идет через Гуанчжоу (провинция Гуандун) и остров Хайнань. Затем морская часть направляется к Малакскому проливу (Малайзия – Индонезия), через Индийский океан (Индия) пересекает Африканский рог (Кения) и направляется в Красное и Средиземное моря. Планируется, что и морской, и все сухопутные коридоры будут иметь конечную точку в Венеции [5].

В ноябре 2014 г. в рамках саммита АТЭС Китай выступил с заявлением, что намерен выделить 40 млрд долл. США на создание фонда Шелкового пути. Эти средства направлены на оказание финансовой поддержки для строительства инфраструктуры, развития финансового сотрудничества и других проектов в странах, входящих в экономический пояс Великого Шелкового пути. Для этих целей также может быть привлечен Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учрежденный в октябре 2014 г. по инициативе КНР. Участие в инвестировании проек-

тов также принимают китайские портовые операторы и транспортные компании (Cosco Pacific, China Merchants, China Road and Bridge и др.) [5].

Однако Экономический пояс Шелкового пути на практике сталкивается со многими трудностями, например частичное ограничение государственного суверенитета, урегулирование национальных интересов и политической ориентации и др. Процесс формирования Экономического пояса Шелкового пути – длительный и сложный процесс, в котором, Китай, соблюдающий упрощение товарооборота и инвестиций, укрепление научно-технологической кооперации и создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) с центрально-евразийскими странами, должен осознать следующие основополагающие принципы:

- соединение национальной и региональной стратегии развития, соединение внутреннего и международного развития;
- регион Центральной Азии занимает ключевое направление для реализации проекта;
- Россия является главным партнером Китая в этом процессе;
- энергетика является ключевой сферой для взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Mackinder H.* Democratic Ideals and Reality. – NY: Henry Hotland Company, 1942. – P. 62.
2. *Spykman N.J.* Geography of the Peace. – NY: Harcourt Brace Co., 1944. – P. 43.
3. Ли Син, Братерский М.В., Савкин Д.А. Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? – М., 2015. – С. 45.
4. *Ремыга В.Н.* Китай завязывает Шелковый пояс. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5685.html (Дата обращения: 10.01.2016).
5. 5.Итар-ТАСС. Проект Великого Шелкового пути. URL: http://tass.ru/info/1853374 (Дата обращения: 10.01.2016).

REFERENCES

1. H. Mackinder. «Democratic Ideals and Reality», NY: Henry Hotland Company, 1942. P.62.
2. N.J.Spykman. «Geography of the Peace», NY: Harcourt Brace Co., 1944. P. 43.
3. Li Xing, M.V. Braterskiy, D.A. Savkin. Russia and China in the Eurasian integration. Cooperation or competition? [Rossija i Kitaj v Evrazijskoj integracii. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo?], Moskva, 2015. p. 45.
4. Remyga V.N. China ties Silk Belt. [Kitaj zavjazyvaet Shelkovyj pojas.] Available at: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5685.html (accessed: 01/10/2016)
5. Itar-TASS Project the Great Silk Road. [Proekt Velikogo Shelkovogo puti] Available at: http://tass.ru/info/1853374(accessed: 01/10/2016)

Information about the author

Чжэн Цзелань, аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия,
sashlok@mail.ru

Получена:23.12.215

Для цитирования статьи:
Чжэн Ц. Проект экономического пояса нового шелкового пути в рамках российско-китайских отношений. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 113-116.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-113-116

Информация об авторе

Zheng Jielan, Postgraduate Student, Department of Theory and History of International Relations, People's Friendship University of Russia,
Moscow, Russia,
sashlok@mail.ru

Received: 23.12.215

For article citation: Zheng J. The project of economic belt of the new silk road in the Russian-Chinese relations framework. [Proekt ekonomicheskogo poyasa novogo shelkovogo puti v ramkakh rossiysko-kitayskikh otnosheniy]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 113-116.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-113-116

Образование и педагогические науки

Education and Pedagogical Sciences

УДК 378 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-119-122

АНТОНОВА Елена Витальевна,
Академия социального управления,
г. Москва, Россия
antonova_ev@bk.ru

ANTONOVA Elena V.,
Academy of Social Management
Moscow, Russia
antonova_ev@bk.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

HIGH SCHOOL TEACHER PROFESSIONAL CULTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

В статье рассматриваются вопросы развития профессиональной культуры преподавателя высшей школы во взаимосвязи с социальными и культурными процессами, обусловленными расширением связей между государствами, глубоким осмыслением феномена культуры, становлением гуманистической парадигмы в качестве доминанты социокультурного процесса, усилением интегративных процессов в науке. Преподаватели вузов – это не только субъекты профессиональной деятельности, ответственные за подготовку компетентных и востребованных на рынке специалистов, но и одна из важнейших социально-профессиональных групп активных участников происходящих в стране политических, экономических, социокультурных, научных процессов. Профессиональная культура преподавателя не создается сама по себе. Она проявляется как высшая степень развития профессиональной компетентности, сложное системное образование, представляющее совокупность общечеловеческих ценностей, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности, универсальных способов познания и технологий педагогической деятельности. В современном понимании профессиональная культура преподавателя вуза выступает одним из социально значимых показателей образованности человека, отражает совокупность его духовных и материальных ценностей, степень творческой самореализации и актуализации.

Ключевые слова: развитие, культура, деятельность, личность, саморазвитие, профессиональная культура преподавателей, самосовершенствование, высшая школа.

In the article the questions of development of professional culture of teachers of high school in relation to social and cultural processes due to the expansion of ties between States, a deep understanding of the phenomenon of culture, the formation of a humanistic paradigm as the dominant socio-cultural process, intensification of integrative processes in science. University professors not only of professional actors responsible for the preparation of competent and marketable professionals, but also one of the most important socio-professional groups, active participants of the events in the country political, economic, sociocultural and scientific processes. The professional culture of a teacher is not created by itself. It manifests itself as the highest degree of professional competence development, complex system formation representing the totality of human values, professional values and personality traits, universal ways of cognition and technology teaching. In the modern sense of the professional culture of University teachers is one of socially significant indicators of literacy of a person, reflects the totality of its spiritual and material values, the degree of creative self-realization and actualization.

Keywords: development, culture, activity, identity, self-development, professional culture of teachers, self-improvement, high school.

Представления о сущности и смысле современного высшего образования как результата обучения и воспитания, профессионального становления и развития личности человека неразрывно связаны с осознанием огромной роли культуры и образования, личностно-творческой самореализацией преподавателя и студента. Характерные для общества XXI в. изменения во всех сферах жизни и деятельности человека, активное усвоение культурных ценностей объективно требуют превращения высшей школы в институт воспроизводства и создания высокого уровня профессиональной культуры преподавателей.

Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., необходимым условием для развития современного российского общества, формирования инновационной экономики XXI века является модернизация системы отечественного образования, позволяющая в условиях мировой глобальной конкуренции осуществлять качественную подготовку подрастающего поколения [1]. В этом ключе особенно важной становится проблема подготовленности преподавателя высшей школы к решению столь актуальных задач. Усиление взаимосвязи образования и культуры на рубеже веков связано с глубоким осмыслением феномена культуры, становлением гуманистической парадигмы в качестве доминанты социокультурного процесса, усилением интегративных процессов в науке.

Известный ученый А.М. Новиков в своем толковании сущности культуры понимал всю совокупность достижений человечества в исторически определенную эпоху развития общества и человека. При этом он объединял в единое целое как объективные, так и субъективные составляющие культуры, влияющие на развитие общества. В качестве объективных составляющих культуры он рассматривал результаты деятельности всех людей. Это машины, технические сооружения, результаты познания – книги, произведения искусства, нормы права и морали и т.д. К субъективным составляющим культуры он относил человеческие силы и способности каждого человека, реализуемые в деятельности. Это ощущения, восприятия, знания, умения, профессиональные навыки, направленность личности, развитие тех или иных способностей, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение, способы

и формы взаимного общения людей и т.д. Причем предметными результатами объективной деятельности человечества, по его мнению, являются также такие формы общественного сознания, как язык, обыденное сознание, политическая идеология, право, мораль, религия, искусство, наука, философия, а носителем общественного сознания являются общественные знания [6, с. 19].

В современном понимании профессиональная культура преподавателя высшей школы выступает одним из социально значимых показателей образованности человека, отражающим совокупность его духовных и материальных ценностей, степень творческой самореализации и актуализации. Складываясь исторически в ходе развития общественных систем, ценности фиксируются в педагогической науке как форме общественного сознания в виде идей, теорий, концепций, позволяющих преподавателям вузов в процессе своей деятельности овладевать этими ценностями, субъективируя их. При этом степень субъективации является показателем личностно-профессиональной развитости преподавателя, его уровня профессиональной культуры.

Исследователи различных наук не раз подчеркивали уникальность и неповторимость личности. Так, вопросы создания условий для самовыражения личности волновали Дж. Дьюи, А. Маслоу рассматривал самореализацию как проявление таланта, способностей и дарования личности, К. Роджерс уделял внимание перспективам продуктивного личностного роста, Р. Бернс – формированию здорового самосознания и собственной позиции личности, овладению знаниями и опытом, способствующими профессионализму и развитию высокого уровня культуры. Известный английский педагог У. Берч обращается к проблеме профессиональной культуры преподавателя вуза, включающей в себя не только развитие способности к решению теоретических и практических задач, но и этических качеств ученого как совокупности представлений о ценностях профессиональной деятельности, определяющих его научно-исследовательский поиск и преподавание.

В современных концепциях деятельности все чаще внимание с внешней, предметной стороны, ориентированной на изменение человеком окружающего мира, перемещается на внутреннюю, направленную на изменение самого себя и своего отношения к миру (А.К. Абульханова-Славская, О.С. Анисимов, Г.С. Батищев, А.В. Брушлинский, Ю.В. Громыко, В.П. Зинченко, Н.С. Злобин, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, В.М. Розин, В.И. Слободчиков и др.). Это позволяет рассматривать развитие профессиональной культуры преподавателя с точки зрения его готовности к труду, саморазвитию и самосовершенствованию в связи с тем, что в центре педагогического образования становится «самодеятельность» преподавателя как процесс его самоизменения, принятия решений, определяющих выбор ценностей, целей и способов своей профессиональной жизнедеятельности.

При этом важными компонентами, способствующими эффективному развитию профессиональной культуры преподавателя, являются его психофизиологические способности, социально-психологические качества, психическая готовность к развитию своей профессиональной культуры как субъекта труда, выражающей, по сути, формирование и интеграцию востребованных трудом и обусловленных им личностно-профессиональных качеств, в совокупности характеризующих готовность и подготовленность успешно выполнять свои профессиональные функции.

Готовность к труду, как отмечается в исследованиях Е.А. Климова, А.К. Марковой и др., в значительной степени зависит от индивидуальных способностей человека [4, 5]. Причем психологическая готовность как компонент общей готовности к труду в исследовании рассматривается шире, чем психологическая готовность к профессиональной деятельности. Как показывают исследования, не каждый преподаватель сегодня готов к труду, но его психологическая готовность к профессиональной деятельности оценивается высоко. Это различие проявляется в структурном, содержательном и организационном компонентах и в настоящее время является одним из существенных противоречий, мешающих успешной продуктивной деятельности преподавателя и развитию его профессиональной культуры.

Всестороннее исследование феномена профессиональной культуры преподавателя и ее развития предполагает обязательное изучение таких вопросов, как генезис, современное состояние проблемы познания субъекта труда в системе образования и подготовки человека к нему, выявление положительного опыта исследования актуальных проблем и возможностей для его инновационного решения, разработка концепции развития профессиональной культуры преподавателей. Развитию личности в профессиональной деятельности различных современных наук уделяют значительное внимание, тем не менее проблема развития профессиональной культуры, в том числе и преподавателя вуза, в настоящее время остается по-прежнему актуальной, что подтверждается принятыми на государственном уровне решениями. Так, в 2014 г. принят модельный кодекс этики, представляющий собой свод общих принципов профессио-

нальной этики и основных правил поведения, которыми рекомендуется руководствоваться педагогическим работникам при выполнении трудовых обязанностей [3], в 2015 г. – профессиональный стандарт педагога, предъявляющий требования к обобщенным трудовым функциям преподавателей вузов [2].

Важным направлением, исследующим возможности активного включения преподавателей в созидательные процессы, способствующим развитию их профессиональной культуры, в настоящее время является идея непрерывности образования. Появившаяся в истории культуры еще в эпоху Платона и Аристотеля, она впервые была теоретически обоснована Я.А. Коменским в системе обучения «всех всему», начиная от материнской школы до академии. Идея пожизненной незавершенности и незавершимости образования для взрослого человека как объективно существующая для него необходимость постоянно оставаться в позиции ученичества. При этом непрерывное образование преподавателя высшей школы неразрывно связано с двумя аспектами: социально-образовательным, рассматривающим систему непрерывного образования как части социальной практики; психолого-андрагогическим, связанным с освоением самого человека нового жизненного, социального, профессионального опыта. В этом процессе важное место принадлежит самообразованию, как средству воспитания человека в процессе самостоятельного систематического приобретения знаний, способствующему выработке целеустремленности, настойчивости в достижении цели, внутренней организованности, трудолюбия и других моральных качеств.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что профессиональная культура преподавателя высшей школы выступает одним из социально значимых показателей образованности человека, отражающей совокупность его духовных и материальных ценностей, степень творческой самореализации и актуализации. Ее развитию в современной социокультурной среде способствуют как общественно-государственные условия, создающие перспективы для его непрерывного образования и самообразования, так и психологическая направленность индивидуальных черт и качеств человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601 (дата обращения: 01.12.2015)
2. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 № 38993) из информационного банка «Российское законодательство (Версия Проф)». URL:http:// http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159471 (дата обращения: 01.12.2015)
3. Письмо Минобрнауки России от 06.02.2014 N 09-148 «О направлении материалов» (вместе с «Рекомендациями по организации мероприятий, направленных на разработку, принятие и применение Кодекса профессиональной этики педагогическим сообществом»). URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159471 (дата обращения: 01.12.2015)
4. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: Уч. пособие. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
5. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
6. *Новиков А.М.* Развитие отечественного образования. Полемические размышления. – М.: Эгвес, 2005. – 176 с.

REFERENCES

1. The decree of the RF Government from November 17, 2008 № 1662-R «Concept long-term socially-economic development of the Russian Federation for the period till 2020». Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601 (accessed: 01.12.2015)
2. The order of the Ministry of labor of Russia from 08.09.2015 No. 608н «About approval of professional standard «Teacher of vocational training, professional education and additional professional education» (Registered in Ministry of justice of Russia on 24.09.2015 No. 38993). Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159471 (accessed: 01.12.2015)
3. Letter of the Ministry of education and science dated 06.02.2014 N 09-148 «direction of materials» (together with «Recommendations on the organization of activities aimed at the development, adoption and application of the Code of professional ethics by the pedagogical community»). Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159471 (accessed: 01.12.2015)
4. *Klimov, E.A.* Psychology of professional self-determination. [Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya]. The manual. Moscow: Academy, 2004. 304 p.
5. *Markova, A.K.* Psychology of professionalism. [Psikhologiya professionalizma]. Moscow: Znanie, 1996. 308 p.
6. *Novikov, A.M.* The development of national education. Polemical reflections . [Razvitie otechestvennogo obrazovaniya. Polemicheskie razmyshleniya]. Moscow: Publishing House «Agues», 2005. 176 p.

Information about the author

Антонова Елена Витальевна, старший преподаватель, Академия социального управления, г. Москва, Россия, antonova_ev@bk.ru

Получена: 05.01.2016

Для цитирования статьи: Антонова Е.В. Профессиональная культура преподавателя вуза как социокультурный феномен. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 119-122. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-119-122

Информация об авторе

Antonova Elena V., Senior Lecturer, Academy of Social Management Moscow, Russia, antonova_ev@bk.ru

Received: 05.01.2015

For article citation: Antonova E.V. High school teacher professional culture as a sociocultural phenomenon. [Professional'naya kul'tura prepodavatelya vuza kak sotsiokul'turnyy fenomen]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. No 1 . Vol. 1. Pp. 119-122.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-119-122

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-123-127

БУРОВ Александр Архипович,
Пятигорский государственный лингвистический университет.
Пятигорск, Россия
professorburov@rambler.ru

BUROV Alexander A.,
Pyatigorskyi state lingvistic university,
Pyatigorsk, Russia
professorburov@rambler.ru

ДИСКУРС ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: РОЛЬ ИРОНИИ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАЗБЕКА ШАЗЗО)

Освещено соотнесение языковой картины мира и языковой личности в различных лингвистических парадигмах. Научный дискурс элитарной языковой личности рассмотрен на примере системообразующей роли иронии. Избранный дискурс выдающегося филолога, переводчика, мыслителя, педагога К.Г. Шаззо, релевантный для разработки комплексной проблематики, показан в плане своеобразной эстетики научного минимализма: жанр статьи отражает квинтэссенцию поисков, которые соотносятся с объемными монографиями и могут быть развернуты в дальнейшем. Опора на представление о динамической системности показывает, что элитарная языковая личность раскрывается взаимосвязанными гранями мастерства. Ирония как многомерный феномен в исследуемом материале определена системой приемов, потенциально безграничной, являющей глубинное единство элитарной языковой личности, всеобозримость таланта, свободу научного стиля с его внутренней строгостью и установкой на увлекательность. В систему приемов входит ироническое переосмысление, маркируемое закавычиванием, причем его ироническая функция раскрыта как одна из главных на материале новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации»; столкновение вариантных форм; выразительные устойчивые обороты. Показано, что в дискурсе Шаззо и языковая личность неразрывны. При этом в дискурсе интегрированы глубина обобщения, искренность и ирония; они взаимно оттеняются и усиливают друг друга. Испытания, постигшие литературу и народ, единую духовность и отдельного человека, поданы с опорой на устойчивые дискурсивные модели, которые неизменно оригинально, динамично преображаются.
Природа иронии определена в ее единстве с иными феноменами. В этом плане дискурс элитарной языковой личности также обладает высокой объяснительной силой. Ирония естественно сопрягается в исследуемом дискурсе с глубинными, разветвленными генерализациями и с различными уровнями эмоционального регистра, вплоть до оправданных инвектив.

Ключевые слова: **языковая картина мира, языковая личность, элитарная языковая личность, феноменологическая связь, ирония, жанр, научный дискурс, генерализующий фрагмент, дискурсивная реализации, идиостиль.**

THE DISCOURSE OF ELITE LANGUAGE PERSON: THE FUNCTION OF IRONY (ON EXAMPLE OF SCIENCE COMMUNICATION OF KAZBEK SHAZZO)

The correlation of language world image and language person is characterized in different linguistic paradigms. Science discourse of the elite language person is examined on example of system function of irony. The elected discourse of outstanding philologist, translator, thinker, pedagogue K.G. Shazzo, relevant for complex problems, is demonstrated in aspect of specific aesthetics of science minimalistic: the genre of article reflexes of essence of searches, which may be explicated in future. Representation of dynamic system shows connected sides of masterpiece of elite language person. Irony as versatile phenomena is defined by the group of device, potentially wide, presenting essential unit of elite language person, universal talent, freedom, strictness and fascination of science stile. The system of devices includes ironic metaphors, marked by inverted commas, and its ironic function is presented on material of new version of "The Rules of Russian Orthography and Punctuation"; by interrelation of variants; by expressive phraseology. Language world image and language person are described as indivisible in discourse of Shazzo. Deepness of abstracts, sincerity and irony are integrated in discourse, its intensify each other. The trials of literature and people are presented on stable discourse models in its dynamics.
The essence of irony is defined in unit of other phenomena. The discourse of elite language person is explanative in this aspect. Irony is naturally connected with deep generalizations and with different levels of emotions including determined invectives.

Keywords: language world image, language person, elite language person, phenomenological connection, irony, genre, science discourse, generalizing fragment. discourse realization, idiostyle.

Соотнесение языковой картины мира и языковой личности (ЯКМ и ЯЛ соответственно) актуально в разных лингвистических парадигмах, например в когнитивной и антропоцентрической [см. 5], и плодотворно в различных направлениях.

Задача предлагаемой работы – выявить частную и репрезентативную сторону научной коммуникации ЯЛ, представляющую специфическое отношение к ЯКМ. Решение поставленной задачи опирается на раскрытие двух аспектов избранной проблематики. Во-первых, отмечаются актуальные феноменологические связи. Во-вторых, на этой основе характеризуются показательные дискурсивные реализации.

Обратимся к первому аспекту решаемой задачи. Феноменологические связи, актуальные для избранной проблематики, исходят из опорного феномена. Как отмечалось нами ранее, «ЯКМ – это феномен, который является отражением …моментов культуры, маркированных субъективно ЯЛ, ее индивидуальностью и ее идиостилем…Сама ЯЛ посредством идио-ЯКМ

способна оказать влияние на мир и на объективную ЯКМ, выступая своеобразным посредником (мир-ЯЛ-ЯКМ)» [см. 2, с. 147].

Данный феноменологический комплекс может быть развернут на примере научной коммуникации с опорой на понятие обратимости. Коль скоро ЯЛ влияет на духовный мир, на его объективную составляющую, – ЯЛ может быть рассмотрена и как средоточие духовных ценностей.

Научный дискурс элитарной языковой личности примечателен в указанном плане. Таков дискурс Казбека Гиссовича Шаззо (1939–2015), выдающегося филолога, переводчика, мыслителя, педагога, профессора АГУ и МГТУ, академика Адыгской (Черкесской) Международной АН. Элитарность ЯЛ в данном случае несомненна – причем в единстве с демократичностью, многомерностью. В данном случае речь идет о протеическом, обобщающем даре [4; см. также 6; 9]. Его научная коммуникация уже была предметом исследовательских наблюдений; она релевантна и при разработке избранной нами проблематики. Подчеркнем, что в обширной библиографии трудов, посвященных творчеству Шаззо, пока слабо представлен лингвоперсонологический аспект.

Для феноменологического плана анализа важно также то, что предлагаемые материалы определяются на пересечении двух тенденций современной филологии. Первая – расширение исследований языковой личности как особой сущности. Другая тенденция – поиски в сфере филологического образа мира, который, по мнению науковедов, математиков, системологов, открывает области, непостижимые в иных образах [11, с. 49 и след.; см. также 1; 3; 7; 10].

Отметив первый аспект характеристики – актуальные феноменологические связи, перейдем ко второму – к показательным дискурсивным реализациям. Основной эмпирический материал – две статьи просветителя рубежа миллениумов: «Художественный метод отечественной литературы XX века в судьбах младописьменных литератур» и «Диалоги с историей» (соответственно в сборниках «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации». Майкоп: АГУ, 2012 и 2013 гг.).

Избранный материал показателен и в плане своеобразной эстетики научного минимализма: жанр статьи творит квинтэссенцию поисков, которые соотносятся с объемными монографиями и могут быть развернуты в дальнейшем. Основой предлагаемого анализа служит представление о динамической системности, в которой элитарная языковая личность раскрывается взаимосвязанными гранями мастерства.

Актуальность иронии как многомерного феномена не требует в этом плане специального обоснования. В исследуемом материале она представлена множеством приемов, потенциально безграничным, являющим глубинное единство элитарной языковой личности, всеобозримость таланта, фантастическую свободу научного стиля в его внутренней строгости, захватывающую читателя.

Таков каскад средств в обеих статьях. Их диапазон широк: от закавычивания («на местах», «-измы» и мн. др.), ироническая функция которого фиксируется даже как одна из главных в новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» – выбора вариантных форм – «мет***о***да» (не «метод»; в словарях существительное женского рода снабжено пометой «ирон.»); от именования «господа» в применении к пролетарским писателям – до выразительных устойчивых оборотов, приводимых параллельно на двух языках. См. выделенные в приводимых фрагментах единицы:

«Если велели появиться новой литературе, новому искусству, следовательно, необходимо найти и новую ***методу***. Старые изжили себя – срочно нужны новые: сентиментализм, классицизм, реализм, романтизм – все прежние "**измы**" канули в Лету, а о современных "**измах**" (символизме, акмеизме, футуризме, имажинизме) речи быть не может. Каков выход? (…) пусть посоревнуются ***господа*** писатели. Соревнование ничего путного не дало, и решено было прекратить его новым постановлением (1932 г.), в котором говорилось, что необходимо создать единый союз писателей (художников, композиторов и т.д.) на коммунистической платформе. …А рапповская эстетика "выпрямления" человека стала весьма активной. (…). "Выправляли" почти во всех произведениях, а в национальных литературах сплошь и рядом – вчера герой был "усомнившимся" крестьянином, сегодня он – осознавший свою историческую роль пролетарий-революционер, вчера являлся либеральным интеллигентом, сегодня – солдат революции и т.д.».

Системность средств иронии, используемых языковой личностью, поддерживается ее искусным словоупотреблением во второй статье:

«Вскоре Торнау убедился в ошибочности своего отношения к колониальным программам русского царя и хотел бы "***куснуть свой локоть" (адыгское выражение "укусил бы свой локоть, но не достать его", означающее сожаление о содеянном или сказанном)».***

Так вполне естественное, почти обыденное словоупотребление являет тонкую игру смыслов, искусство языковой личности. Этим заметно усиливается воздействие на адресата. Целостная система средств иронии с неподражаемой органикой и убедительностью раскрывает в научном дискурсе два различных мотива, которые оказываются внутренне соотносительными. В первой статье иронически развенчивается безуспешность внешних воздействий на истинный литературный процесс, как на духовную вселенную, внутренне независимую, отторгающую насилие (ср.: «велели появиться литературе…»). Во второй работе, посвященной историческому эпосу И. Машбаша) элитарная языковая личность Филолога иронично, органично и потому особо убедительно представляет системную бесполезность чуждых подходов к решению народных судеб – решению, немыслимому без объективно-неторопливого постижения национальной истории. Для литературного процесса, исследуемого академиком К.Г. Шаззо в единстве его безмерности, подобное ироничное представление выступает как научное открытие. Такие приоритетные дискурсы позволяют поддержать и развить аналогию, предложенную в одной из самых блестящих работ [8] о творчестве Мастера: «Казбек Шаззо отдает своему делу душу. Применительно к авторскому тексту вспоминаешь слова В.Г. Белинского: "…я знаю, что моя сила не в таланте, а в страсти, в субъективном характере моей натуры и личности, в том, что моя статья и я – всегда нечто нераздельное"». В дискурсе Шаззо талант и языковая личность неразрывны, что с полной определенностью раскрывается именно лингвоперсонологическим анализом.

При этом в дискурсе Казбека Шаззо интегрированы, естественно сплетены глубина обобщения, искренность и ирония; они взаимно оттеняются – и потому усиливают друг друга. Испытания, постигшие литературу и народ, единую духовность и отдельного человека, поданы с опорой на устойчивые дискурсивные модели, которые неизменно оригинально, динамично преображаются.

Природа иронии определяется вернее не в ее самоценности, а в единстве с иными феноменами. И в этом плане дискурс элитарной языковой личности также обладает высокой объяснительной силой. Ирония поразительно естественно сопрягается в исследуемых трудах с глубинными, разветвленными генерализациями и с различными уровнями эмоционального регистра, вплоть до оправданно-священно-гневных инвектив.

Таковы фрагменты второй из вышеотмеченных статей:

«В диалоге со всем адыгским миром и весьма немирным его окружением Исхак Машбаш недвусмысленно поставил вопрос-дилемму: а как быть дальше? (…) отчаянные усилия оказались до абсурда тщетными, интеллектуально и духовно беспомощными. О нравственной стороне происходящего никакой речи быть не может».

Образность в научном дискурсе усиливает исследовательскую результативность – см. выделенный генерализующий фрагмент:

«Фидуру было поручено "христианское воспитание" Афипсы, но в глубине души он был рад, что она не изменила своей вере. Так образуются два **взаимосвязанных духовных кольца, каждое из которых имеет свой мощнейший контур вращения, но вдвоем они вращаются вокруг одной, единственно возможной, оси, которая образует глубокое и плодотворное взаимопонимание людей, гуманизм самой высшей пробы**. Такое цельное, совершенное по структурным параметрам и художественно-философским ориентирам произведение – довольно большая редкость. В центре его, можно сказать, – женщины…». (Последняя сентенция также служит органике научного дискурса и языковой личности автора).

Особую обобщающую силу у К.Г. Шаззо несет титульное понятие второй статьи – «диалог». В едином ажурном, искусно-естественном своде прозрачно раскрывается система сложнейших связей «художник – герой, художник – время, герой – время» и др. См. выделенные фрагменты:

«***В диалоге со своими героями Исхак Машбаш*** выстроил нравственно непреодолимую стену – прав тот, кто в минуты опасности сознательно выходит на поле битвы защищать свою родину и народ, а не тот, кто, страшась всего, прячется в "берлоге", чтобы защитить свою бесполезную, но вредную для других жизнь. ***В диалоге с исторически весьма важным и трудным временем Касей*** терпит полное фиаско, ибо, оттолкнувшись с помощью морально и нравственно ущербного отца от одного берега, Касей не добрался до противоположного – не то дух иссяк на полпути, не то весла оказались не из прочного дерева, но изрядно прохудившаяся лодка его социально-карьеристских и безнадежных идеологических амбиций пошла на дно презренной им реки жизни. В своем ***диалоге с историей*** писатель все дальше уходил в глубь прошлого народа…».

Свод диалогов конгениален и исследуемому объекту – и бахтинским традициям, представляя их с принципиальной новизной на новом витке познания.

В той гармонии динамики и устойчивости, которую открывает создатель рассмотренного дискурса, выверено представление вечных ценностей – и неотступно изменчивой среды, далеко не всегда благоприятной. Эта интеграция позволяет предложить рабочее наименование «когнитивный баланс», соотносимый с когнитивным диссонансом. Поразительно многомерный дискурс Мастера может служить и дальнейшей филологической систематике – например, анализу «самоуточнения» как личностного приема представления познания – см. выделенные единицы: «Адыгский национальный характер, ***нет, может быть, не совсем так, адыгское национальное мировидение*** с давних времен привлекало к себе мировых лидеров как в дела государственные, так и в сферу духовно-нравственную. И заполучить черкеса-воина на службу было делом престижным в эпоху Средневековья. К сожалению, на основе этого, не очень благородного обстоятельства, черкес и черкешенка стали весьма ходовым и дорогим товаром для восточных владычеств – может быть, с того времени ***(а, может быть, и раньше)*** началось глобальное разорение черкесского государства».

Реализация поставленной задачи показала, что гармония динамики и устойчивости является в дискурсе высокую суть личности. Преодоление тягот, доминанты созидания оказываются соотнесены с взаимодействием между дискурсивными средствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Архангельский А.А., Эпштейн М.Н.* Язык – не зеркало общества, а его спарринг-партнер // Совершенно секретно. – 2014. – № 2 (297). – С. 28-30.
2. *Буров А.А., Фрикке Я.А*. Языковая картина мира и языковая личность / Язык и речь в синхронии и диахронии. Ч.1. – Таганрог: ТИ им. А.П.Чехова, 2014. – С. 145-150.
3. *Ефремов В.В*. О новой лингвистической публицистике // Октябрь. – 2014. – № 1. – С. 167-171.
4. *Катышев П.А., Паули Ю.С.* Принципы лингвокреативного моделирования идиостиля ученого // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: ПГУ, 2009. – С. 14-20.
5. *Манаенко Г.Н*. Антропоцентрические приоритеты когнитивной лингвистики / Континуальность и дискретность в языке и речи. – Краснодар: КубГУ, 2015. – С. 23-27.
6. *Факторович А.Л*. Лингвопрагматический анализ личности: динамический аспект / Личность, речь и юридическая практика. – Ростов н/Д: ДЮИ, 2014. – С. 191-194.
7. *Харитонова Е.А.* Научный текст как полиэпистемическое пространство / Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации. – Пермь: ПГУ, 2005. – С. 96-101.
8. *Хуако Ф.Н*. Перо горца // http: // adyglit.blogspot.ru / 2009/07/ blog-post _1358.html. (Дата обращения: 20.09.2015).
9. *Штайн К.Э.* Культурное достояние России: Пермская научная школа функциональной стилистики / Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: ПГУ, 2004. – С. 6-57.
10. *Щербинина Ю.В*. Культ личности Языка // Октябрь. – 2014. – № 1. – С. 157-166.
11. *Щукин В.Г*. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 47-64.

REFERENCES

1. Arhangelskyi A.A., Epstein M.N. “Language is not a mirror of society, but its sparring-partner”. [“Yazyk – ne zerkalo obschestva, a ego sparring-partner”]. Sovershenno sekretno. 2014. N 2 /297/. P.28-30.
2. Burov A.A., Frikke Ya.A. Language world image and language person. [“Yazykovaya kartina mira i yazykovaya lichnost]. Yazyk i rech v sinhronii i diahronii. Ch.1. Taganrog: TI im.A.P.Chehova, 2014.S.145-150.
3. Efremov V.V. About new linguistic media [O novoy lingvisticheskoy publicistike].Oktyabr. 2014. N 1.S.167-171.
4. Katyshev P.A., Pauli Yu.S. The principles of language-creating model of idiostile of the scientist. [Principy lingvokreativnogo modelirovania idiostilya uchyonogo]. Stereotipnost i tvorchestvo v tekste. Perm: PGU, 2009. S.14-20.
5. Manaenko G.N. Anthropocentric priorities of cognitive linguistics. [Antropocentricheskie prioritety kognitivnoy lingvistiki]. Kontinualnost i diskretnost v yazyke i rechi. Krasnodar: KubGU, 2015. S.23-27.
6. Faktorovich A.L. Pragmalinguistic analysis of the person: dynamic aspect. [Lingvopragmaticheskiy analiz lichnosti: dinamichesliy aspekt]. Lichnost, rech i yuridicheskaya praktika. Rostov n/D: DUI, 2014.S.191-194.
7. Haritonova E.A. Scientific text as poliepistemic sphere. [Nauchnyi tekst kak poliepistemicheskoe prostranstvo]. Problemy funkcionirovaniya yazyka v raznyh sferah rechevo kommunokacii. Perm: PGU, 2005.S.96-101.
8. Huako F.N. The pen of mountaineer. [Pero gorca]. Data obraschenia: 20 sent.2015.
9. Shtain K.E. Cultural property of Russia: Perm scientific society of functional stylistics. [Kulturnoe dostoyanie Rossii: Permskaya nauchnaya shkola funkcionalnoy stilistiki]. Stereotipnost i tvorchestvo v tekste. Perm: PGU, 2004. S.6-57.
10. Scherbinina Yu.V. Cult of person of Language. [Kult lichnosti Yazyka]. Oktyabr. 2014. N 1.S.157-166.
11. Schukin V.G. About philological image of world (philosophical essays). [O filologicheskom obraze mira (filosofskie zametki)]. Voprosy filosofii. 2004.N 10. S.47-64.

Information about the author

Буров Александр Архипович, доктор филологических наук, профессор кафедры словесности Пятигорского государственного лингвистического университета.
Пятигорск, Россия
professorburov@rambler.ru

Получена: 11.01.2016

Для цитирования статьи: Буров А.А. Дискурс элитарной языковой личности: роль иронии (на примере научной коммуникации Казбека Шаззо). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8 . № 1.часть 1. С. 123-127.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-123-127

Информация об авторе

Burov Alexander Arhipovich, Doctor of Philological Sciences, Professor of Chai of Philology , Pyatigorskyi gosudarstvennyi lingvisticheskyi universitet
Pyatigorsk, Russia
professorburov@rambler.ru

Received: 11.01.2016

For article citation: Burov A. A. The discourse of elite language person: the function of irony (on example of science communication of Kazbek Shazzo) [Diskurs elitarnoy yazykovoy lichnosti: rol' ironii (na primere nauchnoy kommunikatsii Kazbeka Shazzo)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'
no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Том 8. No 1 Vol. Pp. 123-127.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-123-127

УДК 37.011.33 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-128-133

ВАРГАНОВА Галина Владимировна,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия
interel@mail.ru

ПАВЛИЧЕНКО Ирина Андреевна,
Центральная библиотека Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М.Ю. Лермонтова,
г. Санкт-Петербург, Россия
irrina@yandex.ru

VARGANOVA Galina V.,
St. Petersburg State Institute of Culture,
St. Petersburg, Russia
interel@mail.ru

PAVLICHENKO Irina A.,
Central Library, Interdistrict Centralized Library System named after M.Y. Lermontov, St. Petersburg, Russia
irrina@yandex.ru

НАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

SCIENTIFIC LITERACY OF POPULATION: SOCIAL CHALLENGE AND INSTITUTIONAL SOLUTIONS

В современных условиях активного развития всех сфер научного знания проблема формирования научной грамотности населения становится одной из приоритетных. Роль научной грамотности в мировоззренческом, политическом, экономическом, социальном и образовательном контексте жизнедеятельности социума обусловила постоянно возрастающее внимание к данной проблеме со стороны специалистов в области социальных дисциплин. В статье анализируются основные подходы к пониманию сущности научной грамотности, акцентируется эволюция определений, получивших наибольшее распространение и одобрение в научном и образовательном сообществе. Одновременно рассматриваются причины, диктующие необходимость повышения научной грамотности различных страт общества. Авторы детально характеризуют барьеры, препятствующие формированию научной грамотности на ступенях общего, профессионального и дополнительного образования: отсутствие ясности и точности в понимании феномена науки, распространенность псевдо- и паранаучного знания, изменение когнитивного потенциала и структуры наук, дифференциация и интеграция наук, появление новых типов проблем, увеличение объемов междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований и др. Государственные, общественные и бизнес-организации рассматриваются в качестве основных институций, ответственных за формирование и повышение научной грамотности населения. Среди них следует назвать образовательные институции (общеобразовательные школы, колледжи, университеты), социально-культурные организации (национальные и общедоступные библиотеки, музеи, дворцы и студии интеллектуального развития и др.), а также бизнес-структуры (предприятия, компании, корпорации). Особая роль отводится книгоиздательским организациям и другим каналам средств массовой информации. Региональный сетевой подход с участием образовательных, социокультурных и бизнес-организаций рассматривается в качестве эффективного инструмента формирования научной грамотности. Одновременно выдвигается идея разработки информационно-коммуникационной платформы для открытого обмена и распространения электронными образовательными ресурсами в рамках сети.

In modern conditions of all sphere scientific knowledge intensive development the issue of teaching and promotion of scientific literacy is becoming one of the main social priorities. The fundamental role of scientific literacy in worldview, political, economic, social and educational context of human life and activities had predetermined constantly increasing attention to that issue from social sciences specialists. The main approaches to the understanding of the term «scientific literacy», the evolution of the most spread and approved by academic and educational communities definitions are accented. Simultaneously, the basic courses for raising scientific literacy of different strata of population are defined. The authors characterizes in detail the potential barriers of teaching scientific literacy in educational institutions on primary, secondary and additional levels: the complexity of science as a phenomena, parascience and pseudoscience dissemination, dynamics in cognitive potential and structure of scientific disciplines, integration and differentiation of science, appearance of new types of scientific problems, increasing of multi-disciplinary and transdisciplinary researches, etc. State, public and business – organizations are viewed as the main institutions responsible for teaching and promotion of scientific literacy of population. Among them the following institutions can be mentioned: educational (secondary schools, colleges, universities), social and cultural (national and public libraries, museums, cognitive development studios), business-structures (technoparks, companies and corporations). The role of publishing houses and other mass media sources is thus an overriding concern. Regional network approach on the partnership basis is considered to be the effective instrument for scientific literacy teaching and promotion. The information platform for electronic educational resources open exchange and dissemination is considered as the statutory and integrative part of the network.

Ключевые слова: **научная грамотность населения, формирование научной грамотности, академические организации, образовательные организации, социокультурные организации, бизнес-организации, региональная координация, информационно-коммуникационная платформа, распространение электронных образовательных ресурсов.**

Keywords: scientific literacy, literacy science promotion, academic institutions, educational institutions, social and cultural institutions, business-organizations, regional coordination, information and communication platform, electronic educational resources dissemination.

Глобализация, породившая множественные трансформации современного мира, выдвигает на приоритетные позиции необходимость сохранения национальной безопасности на основе активного развития науки и приращения научного знания. В этих условиях формирование

научной грамотности населения становится одной из наиболее актуальных для современного социума задачей, что подтверждает возрастающее количество научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, проводимых на международном, региональном и национальном уровнях.

Большое внимание формированию научной грамотности уделяет ЮНЕСКО. В «Декларации о науке и использовании научных знаний» указывается, что «равноправный доступ к науке является не только социальным и этическим требованием человеческого развития, но также и важнейшим условием всестороннего раскрытия потенциала научных сообществ во всем мире и обеспечения того, чтобы научный прогресс использовался для удовлетворения нужд человечества» [1].

Национальные академии и высшие учебные заведения многих стран мира все более активно осуществляют поиск теоретико-методологических и организационных подходов к формированию научной грамотности различных страт общества, акцентируя необходимость проведения этой работы на партнерских началах с государственными, общественными и бизнес-структурами.

К основным причинам возрастающего внимания к данной проблеме можно отнести следующие:

мировоззренческие – научная грамотность является важным инструментом познания мира; она способствует формированию мировоззрения человека, системы его представлений об окружающей среде, создает благоприятные условия для рационального восприятия и осмысления инноваций, стремительно входящих в современную жизнь;

политические – научная грамотность населения создает основу для развития политической системы государства, ориентируя властные структуры на принятие эффективных, научно и социально обоснованных управленческих решений относительно перспектив развития всех сфер жизни в условиях глобальных вызовов;

экономические – наука, удовлетворяя потребность в знании, необходимом для решения проблем, возникающих во всех основных сферах жизнедеятельности, обеспечивает рост экономических показателей развития государства, что, в свою очередь, во многом предопределяет возможности устойчивого развития стран в глобальной системе мирового разделения труда;

социальные – научная грамотность способствует социализации человека, укрепляет его идентификационный статус; влияет на выбор поведенческих стратегий, значимых для успешной коммуникации с внешним миром и его постоянно усложняющимися сегментами;

образовательные – связаны с повышением роли интеллектуального капитала как основы системы социального воспроизводства. Наличие в стране молодого поколения с выраженной мотивацией к исследовательскому поиску, ориентированного на выдвижение новых идей и теорий, обеспечивающих совершенствование социума, создает условия для своевременного обновления научного потенциала исследовательских научно-технических и технологических долин, институтов, лабораторий, технопарков, бизнес–инкубаторов и др.

Термин «научная грамотность» ввел в оборот П.Д. Хард, профессор Стэнфордского университета, который видел в нем единство следующих компонентов: понимание сущности науки и знание ее базовых концепций; осознание необходимости этических регулятивов в науке; взаимодействие науки, технологии и общества [2]. Дальнейшие научные изыскания специалистов в области образования привнесли в понимание термина такие категории, как гуманистический характер науки, ее социальная ценность, значимость научных исследований и др. Особый акцент был сделан на директивности введения в понятийное ядро математики, чей научный аппарат способствует выявлению и объяснению законов природы.

Определения, предлагаемые специалистами в последующие годы, могут быть условно подразделены на три большие группы: а) определения, в которых отстаивается необходимость овладения и усвоения научных знаний; б) определения, в которых приоритетное положение занимает умение использовать научные знания для достижения личных, профессиональных и общественных задач; в) определения, интегрирующие содержание вышеназванных позиций и имеющие сегодня наибольшее число сторонников [3].

Формирование и повышение уровня научной грамотности населения наталкивается на целый ряд проблем. Одна из проблем непосредственно связана с самим феноменом науки как основным источником развития человечества. Переходы от одного исторического этапа развития науки к другому, более высокому, не делают, по мнению ученых, понимание сущности науки более ясным и точным [4].

Необходимо указать и тот факт, что научное знание при более детальном изучении обнаруживает весьма замысловатый генез, к которому причастны различные вненаучные источники [5]. Следует также назвать и постоянное изменение когнитивного потенциала и структуры наук, идущие процессы дифференциации и интеграции научного знания, нечеткость взаимосвязи и

соотношения дисциплин, усложнение взаимоотношений субъективного и объективного, появление новых типов проблем, подлежащих решению и др. Одновременно, научные дисциплины, развиваясь и стремясь ответить на общественный запрос и свои внутренние потребности, находятся под влиянием других наук, что приводит к увеличению количества междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, требующих от ученых значительно большей широты знаний и более высокого уровня исследовательской компетентности.

Сложность науки как феномена не могла не породить трудностей отделения научных знаний от паранаучных и псвевдонаучных. Под паранаукой обычно понимаются многообразные сопутствующие науке идейно-теоретические учения и течения, существующие за пределами науки, но связанные с нею определенной общностью проблематики или методологии. К псевдонауке относятся концепции, в принципе несовместимые с наукой [4]. Паранаука и псевдонаука выстраиваются вне нормативов и регулятивов научного познания, вне идеалов и норм научности, вне критериев обоснованности научного знания и др. Опровергнуть ошибочные паранаучные и псевдонаучные концепции можно только научным доказательством их объективной несостоятельности. Широкая распространенность паранаучных и псевдонаучных знаний, их генерация и трансляция в социум являются дополнительным свидетельством того, что наука не должна быть замкнутой только на академическом и университетском сообществе. В современных условиях возрастания объемов научных и технологических достижений крайне важно увеличивать круг людей, понимающих их суть и значимость для своей личной и профессиональной жизни. Чем большим станет этот круг, чем раньше в него будет вовлекаться молодежь, тем активнее будет осуществляться воспроизводство научного потенциала, необходимого для конструктивно-преобразовательной деятельности в разных сферах социальной жизни.

В этой связи формирование научной грамотности населения является социальным вызовом, ответ на который может быть дан только совместными усилиями основных институций общества. Представляется, что базовыми организациями, несущими ответственность за повышение научной грамотности населения, являются национальные академии, система образования (на уровнях общего, профессионального и дополнительного образования), библиотечно-информационные учреждения, музеи, книгоиздательские и книгораспространительские организации и др. Особая и в высшей степени важная роль отводится каналам СМИ: телевидению, радио, кинематографу, Интернету и др.

Отечественные и зарубежные ученые всегда рассматривали популяризацию науки как значимую составляющую инфраструктуры научной деятельности. История российской науки знает имена популяризаторов, обладающих редкими способностями к донесению до широких слоев населения результатов научного поиска. Наряду с М.В. Ломоносовым и К.А. Тимирязевым, являющимися одними из первых популяризаторов науки, следует назвать имена В.К. Арсеньева, Н.Я. Виленкина, Б.М. Медникова, Я.И. Перельмана, К.К. Флерова, И.С. Шкловского и др. Заслуги отечественных ученых были отмечены ЮНЕСКО, учредившей в рамках программы, ориентированной на повышение общественного понимания роли науки и техники, специальную премию Калинги, которой награждаются ученые – популяризаторы естественных наук. Среди лауреатов премии – А.И. Опарин (1976), С.П. Капица (1979), И.В. Петрянов-Соколов (1984), Н.Г. Басов (1986), Н.Н. Дроздов (1994) [6].

Система образования в ее основных уровнях, а также широкие круги населения сегодня нуждаются в возвращении традиции публичных лекций, в разработке новых моделей диалога с учеными различных дисциплин. В этой связи в повышении научной грамотности большую помощь может оказать учрежденная общероссийская просветительская организация «Знание», среди задач которой – «дальнейшее развитие гражданского общества, духовно-нравственного воспитания граждан РФ, повышение эффективности образовательно-просветительской работы» [7].

Подготовка населения к благополучному восприятию динамики научно-технического и технологического сегмента окружающей среды, умение к ним адаптироваться, не испытывая при этом психологического дискомфорта, во многом зависит от системы образования. В Федеральных государственных стандартах общего образования зафиксирована задача формирования у учащихся научной картины мира. Так, уже во ФГОС начального общего образования среди требований к результатам освоения программы данной ступени указано освоение системы основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира [8].

В повышении научной грамотности населения особая роль отводится библиотечно-информационным учреждениям, в частности национальным и общедоступным библиотекам, среди основных функций которых непременно присутствует просветительская [9, 10]. Национальные библиотеки большей части стран среди основных целей и задач своей деятельности

называют обеспечение национальной безопасности. Именно в данном контексте в последние 10 – 15 лет в их структуре стали создаваться подразделения, ориентированные на обслуживание детей и подростков, занятые разработкой специальных программ, в том числе и по продвижению научного знания. Национальные библиотеки, получающие, как правило, обязательный экземпляр всех выходящих на территории страны документов, имеют большие фонды научной и научно-популярной литературы и уникальный опыт использования эффективных технологий в приобщении к работе с ней. Популяризация научного знания в национальных библиотеках зарубежных стран ведется в трех основных форматах. Прежде всего, это создание баз данных, предоставляющих информацию по различным отраслям науки, как правило, с приоритетным вниманием к историческому и естественнонаучному знанию, как фундаментальному, способствующему получению системного и более глубокого представления о явлениях окружающего мира. Библиотеки генерируют базы данных, ориентируясь на прошедшие проверку временем и обладающие большим мотивирующим эффектом, детские научно-популярные энциклопедии, словари, справочники, а также на вновь появляющуюся и получившую положительную оценку экспертных советов издательскую продукцию.

Стремление к созданию среды, стимулирующей детей и подростков к научному поиску, привело к разработке специальных программ исследовательского характера, дифференцированных по возрастному критерию (Великобритания, Канада, США, Швейцария и др.). Особенно активна в этом плане Британская библиотека, специалисты которой предлагают программы, каждая из которых имеет в своем названии слово «исследование», для детей и подростков, начиная с трехлетнего возраста. Если дети младшего возраста знакомятся с географическими картами, как документом наиболее зрелищным и доступным для восприятия, то подростки участвуют в проведении исследований (как правило, генеалогических, культурологических), основанных на анализе документов, хранящихся в библиотеке.

Обязательной частью работы национальных библиотек с детьми и подростками являются экскурсии по библиотеке и знакомство с функционально-поисковыми возможностями баз данных под руководством библиотечно-информационного специалиста, которые предваряются краткой лекцией исследователя – представителя госкорпорации или бизнес–структуры соответствующей отрасли.

Наряду с национальными библиотеками актуальность проблемы приобщения детей и подростков к научному и научно-популярному знанию осознается специалистами, работающими в общедоступных библиотеках. Так, в Санкт–Петербурге сотрудники библиотек в тесном партнерстве с образовательными учреждениями организуют множество акций, реализуемых в традиционном и виртуальном форматах и связанных с продвижением научно-популярной книги к читателям: встречи с исследователями, писателями, олимпиады, косплеи, квесты, викторины, выставки, библиокруизы, проекты и др. Горожанами разных возрастов любимы «Фестивали» и «Дни науки» – специальные программы, посвященные отраслям знаний, в развитие которых большой вклад внесен петербургскими учеными.

Просветительская и образовательная деятельность музеев предопределила их существенный вклад в формирование и повышение научной грамотности населения [11]. В формировании научной грамотности велика роль крупнейших музеев Санкт-Петербурга и страны – Эрмитажа, Русского музея, Этнографического музея и др., которые предлагают целый ряд просветительских программ для населения различного возраста. Наряду с этим заметно активизировался интерес к музеям науки и техники: Центральному музею связи им. А.С. Попова, музею космонавтики и ракетной техники им. В.П. Глушко, музею железнодорожной техники им. В.П. Чубарова, музею метро и др., каждый из которых имеет свои программы по профильным отраслям инженерно-технического знания. Музейный комплекс «Вселенная воды» предлагает более десяти интерактивных программ для детей и подростков, способствующих приобретению основ естественнонаучного знания.

В последние годы в городе появились новые форматы привития интереса к естественным наукам. Среди них наиболее востребованы – «Умный Петербург» с ориентацией на организацию научных шоу по физике и химии, детских научных фестивалей, летнего городского научного лагеря, а также «ЛабиринтУм» – интерактивный музей занимательной науки по приобщению детей к физике, математике, механике, оптике с проведением экспериментов и опытов. Набирают популярность интеллектуальные вечеринки («Incrowd») и интеллектуальные проекты («Прогресс–школа»), в программах которых – лекции по популяризации научного знания.

Столь масштабная деятельность учреждений Санкт–Петербурга предопределяет возможности по организации научно-познавательного центра, который смог бы на системной и стратегически вытроенной основе проводить работу по популяризации научного знания среди различных групп населения с приоритетным вниманием к детям и подросткам.

Одновременно видится необходимым создание информационно-коммуникационной платформы по популяризации научного знания и обмена электронными образовательными ресурсами на региональном уровне. Такая платформа позволит координировать действия институций государственного, общественного и бизнес-сектора, активно участвующих в распространении научного знания. Предпочтительными форматами могут стать: интерактивные видеолекции и онлайн курсы ученых, инженеров, технологов, руководителей государственных, общественных и бизнес-структур, а также конференции, семинары, круглые столы.

Необходимо также уделить внимание конкурсам и олимпиадам для детей и подростков по выдвижению инновационных идей и решению конкретно очерченных прикладных задач, стоящих в разных областях научного знания. Платформа непременно должна содержать информацию, необходимую для учителей общеобразовательных школ и преподавателей колледжей, а именно: открытые видеоуроки и учебно-методические материалы по проведению внеклассных занятий со списками обязательной и рекомендуемой литературы (для педагогов и учащихся) и видеоссылками.

Наряду с этим важна организация форума, на котором пользователи могут задавать вопросы ученым, преподавателям, а организаторы платформы – проводить мини-исследования по выявлению эффективности проводимой работы и определению путей ее совершенствования.

Однако работа по формированию научной грамотности населения и популяризации научного знания во многом зависит от деятельности книгоиздательских организаций по выпуску научно- популярной литературы (в том числе посвященной естественным, инженерно-техническим и технологическим наукам), ориентированной на расширение научного кругозора и эрудиции.

Современным детям и подросткам необходимы книги, способные пробудить интерес к научному знанию и зародить желание заниматься определенной сферой научной деятельности. Высока потребность в литературе о различных науках, о достижениях предыдущих исторических периодов, о современных открытиях и изобретениях, о перспективных разработках и др. Нужны книги, персонифицирующие науку: о творческом пути ученых, написанные на биографическом материале, позволяющем показать «жизнь в науке», социальные психологические, этические проблемы, которые неизбежно сопровождают собственно исследовательский поиск и карьерную траекторию, и др. Вне всяких сомнений, научно–популярная литература, в которой синтезированы элементы научного и художественного творчества, должна проходить и научную, и художественную экспертизу.

Представляется, что возвращение научно-популярной книги в социокультурное и образовательное пространство во многом зависит от деятельности Российского книжного союза, от разработки совместно с научной, образовательной и писательской общественностью целостной концепции издания данного вида литературы.

Таким образом, формирование и повышение научной грамотности во многом зависит от совместных усилий государственных, общественных и бизнес-структур, обладающих широким спектром современных технологий, использование которых позволяет активизировать деятельность по популяризации научного знания среди самых широких кругов населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Декларация о науке и использовании научных знаний. – ЮНЕСКО, 1999. [Электронный ресурс] URL: http://www.unesco.org/science/wcs/eng/declaration_e.htm(дата обращения 08.01.2016)
2. 2. *Hurd P.D.* Transforming middle school science education / Paul DeHart Hurd; foreword by James J. Gallagher. – New York: Teachers College Press, 2000. – 99 p.
3. *Варганова Г.В., Плавко И.А.* Формирование научной грамотности населения: дискурсивность зарубежных практик / В сб.: Приоритетные направления развития науки и образования. Сб. материалов V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 2015. – С. 124–127.
4. *Ивин А.А*. Философское исследование науки. – М.: Проспект, 2016. – 544 с.
5. *Ушаков Е.В.* Введение в философию и методологию науки. – М.: Кнорус, 2008. – 592 с.
6. UNESCO. Natural sciences. Prizes and celebrations: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php [Электронный ресурс] URL_ID=5879&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения 08.01.2016).
7. Указ Президента Российской Федерации «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации "Российское общество «Знание»"» от 11 декабря 2015 года № 617. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102383749&intelsearch (дата обращения 08.01.2016).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1-4 кл.) от 06.10.2009. [Электронный ресурс] URL: минобрнауки.рф/документы/922 (дата обращения 08.01.2016).
9. *Варганова Г.В., Плавко И.А*. Популяризация науки в общедоступных библиотеках // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2015. – № 8. – С. 288–293.

10. *Варганова Г.В., Плавко И.А.* Популяризация научного знания в национальных библиотеках зарубежных стран // Макушинские чтения. –2015. – № 10. – С. 285–291.
11. *Шляхтина Л.М.* Рекреационно-образовательная миссия современного музея: образование или развлечение? // Вопросы музеологии. – 2013. – № 2 (8). – С. 206–212.

REFERENCES

1. UNESCO. Declaration on science and the use of scientific knowledge (1999). [Deklaratsiya o nauke i ispol'zovanii nauchnykh znaniy]. Available at: http://www.unesco.org/science/wcs/eng/declaration_e.htm (accessed 8 January 2016).
2. 2. *Hurd P.D.* Transforming middle school science education. NewYork, Teachers College Press, 2000, 99 p. (in Eng)
3. *Varganova G.V., Plavko I.A*. Scientific literacy of the population: foreign specialists discourse. [Formirovanie nauchnoy gramotnosti naseleniya: diskursivnost' zarubezhnykh praktik. – V sb.: Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya]. Sb.materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, (Proc.5th Int. scientific and practical conference «Priority directions of science and education development»), Cheboksary, 2015, V.5. pp.124–127 (in Russ)
4. *Ivin A.A.* Philosophical research of science. [Filosofskoe issledovanie nauki]. Moscow, Prospekt, 2016, 544 p. (in Russ)
5. *Ushakov E.V.* Introduction to philosophy and methodology of science. [Vvedenie v filosofiyu i metodologiyu nauki]. Moscow, Knorus, 2008, 592 p. (in Russ)
6. UNESCO. Natural sciences. Prizes and celebrations. Available at: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php (accessed 8 January 2016).
7. Decree of the President of Russian Federation "About creation of the All-Russian public and state educational organization «The Russian society «Knowledge»", December 11, 2015 No. 617. [Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O sozdanii Obshcherossiyskoy obshchestvenno-gosudarstvennoy prosvetitel'skoy organizatsii «Rossiyskoe obshchestvo "Znanie"» ot 11 dekabrya 2015 goda № 617]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/? docbody =&nd=102383749&intelsearch (accessed 8 January 2016)
8. Federal state educational standard of the primary general education (1-4 cl.), October 6, 2009. [Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (1-4 kl.) ot 06.10.2009]. Available at: http://minobrnauki.rf/dokumenty/922 (accessed 8 January 2016)
9. *Varganova G.V., Plavko I.A.* Scientific literacy promotion in public libraries. [Populyarizatsiya nauki v obshche-dostupnykh bibliotekakh]. Trudy GPNTB SO RAN (Proc. of the State Public Scientific and Technological Library, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences), Novosibirsk, 2015, no.8, pp. 288–293(in Russ)
10. 10.*Varganova G.V., Plavko I.A.* Popularization of scientific knowledge in national libraries foreign countries. [Populyarizatsiya nauchnogo znaniya v natsional'nykh bibliotekakh zarubezhnykh stran]. Makushinskie chteniya =Makushinsky readings, 2015, no.10, pp. 285–291(in Russ)
11. *Shlyakhtina L.M*. Recreational and educational mission of the modern museum: education or entertainment? [Rekreatsionno-obrazovatel'naya missiya sovremennogo muzeya: obrazovanie ili razvlechenie?]. Voprosy muzeologii =The Problems of Museology. 2013. no. 2 (8). pp. 206–212(in Russ)

Information about the author

Варганова Галина Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, библиотечно-информационный факультет, Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург, Россия,
interel@mail.ru

Павличенко Ирина Андреевна, магистр библиотечно-информационной деятельности, заведующая центральной библиотекой Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М.Ю. Лермонтова, г. Санкт-Петербург, Россия, irrina@yandex.ru

Получена: 21.01.2016

Для цитирования статьи: Варганова Г.В., Павличенко И.А. Научная грамотность населения: социальный вызов и институциональные решения. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 128-133.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-128-133

Информация об авторе

Varganova Galina V., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Library and Information Science Department, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia, interel@mail.ru

Pavlichenko Irina A., Master of Library and Information Science, Director of the Central Library, Interdistrict Centralized Library System named after M.Y. Lermontov,
St. Petersburg, Russia,
irrina@yandex.ru

Received: 21.01.2016

For article citation: Varganova G.V., Pavlichenko I.A. Scientific literacy of population: social challenge and institutional solutions. [Nauchnaya gramotnost' naseleniya: sotsial'nyy vyzov i institutsional'nye resheniya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. No 1. Vol. 1. Pp. 128-133.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-128-133

УДК 378 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-134-138

ГРУШЕВСКИЙ Сергей Павлович,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
spg@math.kubsu.ru

КНЯЗЕВА Елена Валерьевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
elena-knyazeva@yandex.ru

СТОХАСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

В статье представлена содержательная линия практико-ориентированного образовательного курса, включающего такие дисциплины, как «Теория вероятностей и математическая статистика», «Математические методы в педагогике и психологии», «Математические методы в социальных и гуманитарных науках», «Вероятностные модели», для восприятия основных понятий теории вероятностей и методов стохастического моделирования в профессиональной подготовке будущих учителей математики и информатики. Содержательная линия образовательного курса выстроена таким образом, что понимание основных терминов теории вероятностей в контексте их подачи школьникам последовательно дополняется принципами создания вероятностных моделей в различных областях науки и использования статистических методов в психолого-педагогических исследованиях, что должно способствовать развитию профессиональных компетенций будущих учителей математики и информатики. В системе профессиональной подготовки магистров также уделяется внимание разработке дисциплин, связанных с формированием системы понятий, знаний и умений в области применения методов математической статистики для исследований в естественных и гуманитарных науках, с развитием интуитивного и практического представления магистров об анализе данных при решении исследовательских задач, с использованием современных компьютерных технологий и программных средств. Специалист сегодняшнего дня должен обладать информационными технологиями и статистическими методами применительно к профилю своей деятельности: будущие педагоги должны быть ознакомлены с основными математическими методами обработки эмпирических данных для оценивания эффективности учебного процесса, с основными концепциями и этапами педагогического эксперимента, с понятием вероятностной модели, с основными статистическими методами обработки наблюдений и проверки экспериментальных гипотез.

Ключевые слова: **теория вероятностей, вероятностные модели, математическая статистика, прикладная статистика, педагогические исследования.**

GRUSHEVSKIY Sergey P.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
spg@math.kubsu.ru

KNYAZEVA Elena V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
elena-knyazeva@yandex.ru

STOCHASTIC COMPONENT OF PROFESSIONAL EDUCATION FOR FUTURE MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE TEACHERS

The article introduces a context line of practice-oriented educational course that includes such disciplines as "Probability Theory and Mathematical Statistics", "Mathematical methods in Pedagogical Sciences and Psychology", "Mathematical methods in Social Studies and Humanities", "Probabilistic Models", for perception of basic concepts of Probability Theory and methods of stochastic modeling in professional education for future teachers of Mathematics and Computer Science. Context line of educational course is built in such a way, that understanding of basic terms of Probability Theory when taught to school pupils is sequentially supplemented with principles of creation of probabilistic models in different fields of science and use of statistical methods in psycho-pedagogical research, which should facilitate development of professional competences of future teachers of Mathematics and Computer Science. System of professional Masters' education also focuses on development of disciplines, connected with creation of system of terminology, knowledge and skills in applying methods of Mathematical Statistics to research in Natural Sciences and Humanities; with development of intuitive and practical notion of Masters about data analyses used in research tasks; with use of contemporary computer technologies and software. Today's specialist should master information technologies and statistical methods, applicable to his or her sphere: future teachers should be familiar with basic mathematical methods of processing empirical data to be able to estimate efficiency of educational process, with the main concepts and stages of pedagogical experiment, with idea of probabilistic model, with basic statistical methods of processing survey and verifying experimental hypotheses.

Keywords: probability theory, probabilistic models, mathematical statistics, applied statistics, educational research.

Одна из самых многогранных математических наук – теория вероятностей и математическая статистика – приобретает особый содержательный смысл в профессиональной деятельности будущих учителей математики и информатики, что определило особенности обучения этой дисциплине и различным ее приложениям в настоящее время. В КубГУ для подготовки педагогических кадров разработана содержательная линия практико-ориентированного образовательного курса, включающего такие дисциплины, как «Теория вероятностей и математическая статистика», «Математические методы в педагогике и психологии», «Математические методы в социальных и гуманитарных науках», «Вероятностные модели», представляющая следующие основные направления развития стохастического компонента профессионализма будущего педагога:

1. Пропедевтика в теории вероятностей для начального знакомства школьников с понятием закономерностей в мире случайных событий.

2. Преподавание теории вероятностей студентам технических, гуманитарных и социально-экономических специальностей.

3. Применение методов математической статистики в психолого-педагогических (социально-экономических, гуманитарных) исследованиях.

4. Компьютерные технологии в вероятностном моделировании как «акме» в развитии стохастического компонента учителя математики и информатики.

Коротко об этапах содержательной линии:

1. Знакомство с основными понятиями теории вероятностей в студенческой аудитории начинается со школьного уровня: понятие случайного события и понятие испытания, задачи с двойным испытанием (подбрасываются две монеты, две кости, вынимаются два шара и др.) решаются схематично (все возможные исходы и благоприятные появлению события А представляются в виде таблицы). Переход к комбинаторным методам как необходимость замены «рисования таблиц». Сложная для школьников теория должна восприниматься на уровне понимания (на рисунках, «на пальцах»), задачи должны быть простыми, типовыми и занимательными, а также убеждающими, что шанс получить объект с заданными свойствами (выигрыш) ничтожно мал (воспитательный аспект).

2. Понятием случайной величины и закона распределения СВ продолжается изучение теории вероятностей как дисциплины для будущего преподавания студентам колледжей, студентам нематематических (экономических, гуманитарных и проч.) и физико-математических (технических) специальностей, с одной стороны, и как теории, на которой основаны методы математической статистики и вероятностные модели – с другой.

3. Профессиональная подготовка будущих учителей тесно связана с исследовательской деятельностью [1], а значит, с использованием статистических критериев как способа доказательства эффективности выбранных методов обучения и воспитания. Знание статистических методов, применяющихся для обработки результата педагогического эксперимента, позволит студентам и магистрантам проявлять субъектную позицию в будущей профессиональной деятельности, а значит, в ней реализоваться. Исследовательская деятельность, в свою очередь, ориентирована на среду профессиональных задач и проблем. Основная проблема преподавания статистических методов – создать среду педагогического исследования: подготовить реальные задачи или реальные ситуации. Это, пожалуй, самое сложное в применении метода конкретных ситуаций, но и самое результативное, так как приближает теорию к практике и делает подготовку действительно профессиональной, а будущих бакалавров и магистров – конкурентными и востребованными в профессии. Умение моделировать проблему в период обучения способствует активному применению полученных знаний на практике в дальнейшем. Педагог-исследователь – это «акме» всей педагогической деятельности, ориентированной на результат.

4. Вершиной освоения основ вероятностно-статистических методов описания неопределенностей в прикладной статистике является знакомство с вероятностным моделированием. На этой ступени важно понимать взаимосвязь между теорией вероятностей и математической статистикой: теория вероятностей позволяет по одним вероятностям рассчитать другие, интересующие исследователя, целью же математической статистики является обратная задача по отношению к теории вероятностей – на основе результатов наблюдений (измерений, испытаний, опытов) получить выводы о вероятностях, лежащих в основе вероятностной модели. С одной стороны, применение математической статистики опирается на вероятностную модель явления или процесса, с другой стороны, исследователи используют выборочные данные, с помощью которых возможно установить интересующие их свойства теоретической вероятностной модели.

Акценты ставятся на понимании необходимости вероятностной модели и ее практической значимости. Первый аспект заключается в том, что только с помощью вероятностной модели можно перенести статистики, определенные на выборочной совокупности, на всю генеральную совокупность (все мыслимое множество исследуемых объектов). Без опоры на вероятностную модель результаты статистических расчетов будут относиться только к конкретной выборке, перенос полученных с их помощью выводов на какую-либо иную совокупность будет некорректен, другими словами, это будет просто «анализ данных». По сравнению с вероятностно-статистическими методами анализ данных имеет ограниченную познавательную ценность. Сущность вероятностно-статистических методов принятия решений как раз и заключается в использовании вероятностных моделей на основе оценивания и проверки гипотез с помощью статистик (характеристик выборочной совокупности). С точки зрения применимости вероятностных моделей в любой деятельности человека важно то, что в процессе моделирования сложных систем нельзя не учитывать те процессы, на которые оказываются случайные воздействия (в самой системе или извне). А это и экономические, и социальные, и экологические, и производ-

ственные, и любые другие системы. Даже если первоначально строится детерминированная модель, в которой исходные данные, ресурсы имеют конкретные значения, на практике оказывается, что отдельные параметры имеют случайный характер: с поставками сырья случаются перебои, цены на рынке подвержены колебаниям и т.д. Тогда говорить о значениях этих параметров можно лишь с определенной вероятностью. А при моделировании случайных процессов основными методами являются вероятностное моделирование и статистическая обработка его результатов.

При исследовании сложных систем, подверженных случайным возмущениям, используются вероятностные аналитические модели и вероятностные имитационные модели. В вероятностных аналитических моделях влияние случайных факторов учитывается с помощью задания вероятностных характеристик случайных процессов (законы распределения вероятностей, плотности или корреляционные функции). В вероятностном имитационном моделировании оперируют не с характеристиками случайных процессов, а с конкретными случайными числовыми значениями параметров. Поэтому для нахождения объективных и устойчивых характеристик процесса требуется его многократное воспроизведение, с последующей статистической обработкой полученных данных.

По А.Л. Королеву вероятностное моделирование – это один из видов имитационного моделирования, который представляет собой метод получения с помощью компьютера статистических данных о процессах, происходящих в моделируемой системе, параметры которой изменяются случайным образом с заданным законом распределения. Сущность метода стохастического моделирования сводится к построению алгоритма, имитирующего функционирование системы, случайные воздействия на систему, случайные изменения параметров системы и случайные изменения начальных условий. Этот алгоритм многократно реализуется, получаемые значения статистически обрабатываются.

Все вышесказанное только подчеркивает возможность реализации (программирования) вероятностных моделей будущими преподавателями математики и информатики. База знаний студентов и магистров этого направления (знания по теории вероятностей и информационным технологиям) позволяет на достаточно высоком уровне создавать вероятностные модели в любой профессиональной деятельности.

При реализации на компьютере статистического имитационного моделирования возникает задача получения случайных числовых последовательностей с заданными вероятностными характеристиками. Численный метод, решающий задачу генерирования последовательности псевдослучайных чисел с заданными законами распределения (с заданными вероятностными характеристиками), получил название «метод статистических испытаний», или «метод Монте-Карло». Студенты-математики должны знать методы получения равномерно распределенных псевдослучайных чисел, такие как «метод середины квадрата», предложенный одним из основоположников кибернетики Джоном фон Нейманом, линейный конгруэнтный метод и его частные случаи, предложенные в 1948 г. Д.Х. Лемером, квадратичный метод, метод получения случайных чисел, где реализуется последовательность Фибоначчи, метод получения случайных чисел, предложенный Грином, аддитивные методы, где не требуются операции умножения и деления, и другие методы. Будучи при этом информатиками, студенты могут использовать генераторы равномерно распределенных последовательностей псевдослучайных чисел (датчики случайных чисел), которые имеются во всех языках программирования высокого уровня, а также специальные процедуры и подпрограммы в стандартном математическом и программном обеспечении.

Задачу моделирования случайных величин с нормальным законом распределения решают в несколько этапов. Вначале имитируют равномерное распределение и получают последовательность псевдослучайных чисел, равномерно распределенных на интервале [0,1]. Затем, используя равномерно распределенную псевдослучайную величину, получают последовательность псевдослучайных чисел с нормальным законом распределения (в нормированном виде или с конкретными значениями математического ожидания и стандартного отклонения) в любом заданном интервале. Знание основных методов формирования последовательности нормально распределенных случайных величин (метода полярных координат, метода, основанного на центральной предельной теореме, и путем отсеивания псевдослучайных чисел из первоначальной последовательности, равномерно распределенной на интервале [0,1], таким образом, чтобы оставшиеся числа были распределены по нормальному закону) позволяет создать (запрограммировать) «гауссов рандомизатор». В вероятностном моделировании оказалось удобно применять последовательный анализ, описанный А. Вальдом в 1960 г. (в последовательном анализе объем выборки не устанавливается заранее, а определяется в процессе анализа статистиче-

ских данных). Основное достоинство этого метода по сравнению с методами классической статистики состоит в том, что требуется в среднем значительно меньшее число наблюдений.

Вероятностная модель метода Монте-Карло основана на предельных теоремах ЗБЧ, что является базовым положением при создании математической модели любого стохастического процесса. В экономике вероятностные модели нашли применение в теории массового обслуживания. В лингвистике это вероятностные языковые модели, решающие задачи информационного поиска (наивный байесовский классификатор, где каждый документ представляется одной темой), извлечения информации (вероятностная тематическая модель – BTM, которая описывает каждую тему дискретным распределением на множестве терминов, каждый документ – дискретным распределением на множестве тем, например LDA – latent Dirichlet allocation, латентное размещение Дирихле), статистического машинного перевода, распознавания речи (скрытые марковские модели, или hidden Markov models – HMM, в которых скрытые состояния – это фонемы, а наблюдаемые – это звуковые волны, которые доходят до распознающего устройства), автоматического распознавания текста и автоматического реферирования и аннотирования [2].

В КубГУ на кафедре информационных образовательных технологий реализована содержательная линия практико-ориентированного образовательного курса, включающего на 3-м курсе дисциплину «Теория вероятностей и математическая статистика», на 4-м курсе – «Математические методы в педагогике и психологии». На 5-м курсе студенты знакомятся с вероятностными моделями в рамках дисциплины «Компьютерное моделирование». Полученные бакалаврами знания переносятся на их практическое применение в рамках магистерской программы при изучении дисциплины «Математические методы в социальных и гуманитарных науках» [3]. Единая нить, связывающая данные дисциплины от восприятия основных понятий теории вероятностей до методов стохастического моделирования, несомненно, скажется на развитии профессиональных компетенций будущих учителей математики и информатики.

Акмеология как наука о факторах, способах самосовершенствования личности и деятельности специалиста обусловливает современную парадигму вузовского образования – самодвижение и саморазвитие профессионала. В вузовской образовательной системе студент (магистрант) рассматривается как будущий профессионал и преподаватель. Наша акмеологическая концепция нацелена на теоретическое обоснование условий и возможностей педагогического воздействия преподавателя на студентов средствами содержательной линии взаимосвязанных вероятностных дисциплин, в реализации которой акмеологический подход к развитию стохастического компонента профессиональных компетенций учителя выражается в ориентации студента на высший уровень самоорганизации его деятельности под управлением преподавателя-предметника – оказание помощи каждому студенту в конструировании АСД (Авторской Системы Деятельности) от простых понятий в курсе школьной математики и информатики до собственного применения полученных ЗУНов на практике и в исследовательской деятельности [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Грушевский С.П., Князева Е.В.* Статистические методы как средство развития профессиональных компетенций педагога-исследователя // Математические методы и модели: теория, приложения и роль в образовании: сборник трудов Международной научно-технической конференции, г. Ульяновск, 28-30 апреля 2014 г. – С. 241-246.
2. *Деева С.А., Князева Е.В.* Программа междисциплинарного модуля «Математические методы и информационные модели в лингвистике» // Информатика и образование – № 10. – 2013. Научно-методический журнал – ООО «ГЕО-Полиграф» Московская обл., Красноармейск. – С. 46-52.
3. *Князева Е.В.* Информационные технологии в обучении статистическим методам студентов гуманитарных направлений // Проблемы теории и практики обучения математике: сборник научных работ, представленных на Международную научную конференцию «66 Герценовские чтения» / под редакцией В.В. Орлова – СПб: изд-во РГПУ им. А.Н. Герцена, 2013. – 379 с. С. 206-208.
4. *Князева Г.Н., Князева Е.В.* Акмеолого-педагогическое сопровождение преподавания учебных дисциплин в вузе: воспитательный аспект // XX Международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в высшей школе». Материалы сборника. – Краснодар: Изд-во ФГБОУ ВПО КубГТУ, 2014. – С. 226-228.

REFERENCES

1. *Grushevskiy S.P., Knyazeva E.V.* Statistical Methods as Means of Development of Professional Competence of Pedagogue and Researcher. [Statisticheskie metody kak sredstvo razvitiya professionalnyh kompetentsii pedagoga-issledovatelya]. Matematicheskie metody i modeli: teoria, primenenie i rol v obrazovanii: sbornik rabot Mezhdunarodnoi nauchno-tehnicheskoi konferentsii = Mathematical Methods and Models: Theory, Application and Role in Education collected works of International Scientific and Technical Conference, Ulianovsk, April 28-30, 2014. Pp.241-246. (in Russ.).
2. *Deeva S.A., Knyazeva E.V.* Program of the Interdisciplinary Module "Mathematical Methods and Information Models in Linguistics" = Information Science and Education. [Programma mezhdistsiplinarnogo modulya "Matematicheskie

metody i informatsionnie modeli v lingvistike], No. 10 2013. Nauchno-metodicheskiy zhurnal – OOO "GEO-Poligraf" = Scientific and Methodical Magazine – OOO "GEO-Poligraph" Moscow Oblast, Krasnoarmeisk. Pp.46-52. (in Russ.).

3. *Knyazeva E.V.* Information Technologies in Teaching Statistical Methods for Students of Humanities Disciplines. [Informatsionnie teknologii v obuchenii statisticheskim metodam studentov gumanitarnyh napravleniy]. Problemi teorii i praktiki obucheniya matematike: sbornik nauchnih rabot, predstavlennyh na Mezhdunarodnuyu nauchnuyu konferentsiyu "66 Gerzenovskie chteniya" = Problems of Theory and Practice in Teaching Mathematics: collected scientific works, submitted to the International Scientific Conference "66 Gerzen readings". edited by V.V. Orlov - St.P: publishing house of RSPU named after A.N. Gerzen [izdatelstvo RGPU im. A.N. Gertsena], 2013. 379 p. Pp. 206-208. (in Russ.).
4. *Knyazeva G.N., Knyazeva E.V*. Acmeological and Pedagogical Support of Teaching Educational Disciplines in University: Pedagogical Aspect . [Akmeologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie prepodavaniya uchebnih distsiplin v vuze: vospitatelniy aspekt]. XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Innovatsionnie protsessi v vysschei shkole" = XX International scientific and practical conference "Innovative Processes in High School". Digest materials. - Krasnodar: Publisher FSBEI HPE KubSU, 2014. Pp. 226-228. (in Russ.).

Information about the author

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета математики и компьютерных наук, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия spg@math.kubsu.ru

Князева Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия elena-knyazeva@yandex.ru

Получена: 14.01.2016

Для цитирования статьи: Грушевский С.П., Князева Е.В. Стохастический компонент профессионального образования будущих учителей математики и информатики. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 134-138. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-134-138

Информация об авторе

Grushevskiy Sergey P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Mathematics and Computer Science Faculty, Kuban State University, Krasnodar Russia, spg@math.kubsu.ru
Knyazeva Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Information and Education Technologies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
elena-knyazeva@yandex.ru
Received: 14.01.2016
For article citation: Grushevskiy S.P., Knyazeva E.V. Stochastic component of professional education for future mathematics and computer science teachers. [Stokhasticheskiy komponent professional'nogo obrazovaniya budushchikh uchiteley matematiki i informatiki]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 134-138.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-134-138

УДК 37.035 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-139-142

ГУМЕРОВА Фарида Фатхулловна,
Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет,
г. Сибай, Россия
gumerova.farida.2016@mail.ru

GUMEROVA Farida F.,
Sibay Institute (Branch) Bashkir State University,
Sibay, Russia
gumerova.farida.2016@mail.ru

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ETHNOPEDAGOGIC REFLECTION IN THE SYSTEM OF TEACHER-TRAINING

Интеграция традиций народного опыта воспитания и теоретико-методологические положения научной педагогики в подготовке студентов к педагогической деятельности на сегодня актуальная проблема. Этнопедагогический процесс в вузе мы представляем как совокупность таких компонентов, как этнопедагогическое образование, этнопедагогическая деятельность, этнопедагогическая рефлексия. Этнопедагогическое образование охватывает весь блок педагогических и психологических дисциплин, которые формируют самоопределение личности как носителя определенной этнической культуры, а также творческое осмысление студентами возможностей использования этнопедагогических идей и традиций в будущей педагогической деятельности. Этнопедагогическая рефлексия, лежащая в основе оценочно-коррекционной деятельности, является базисом этнопедагогического образования. В процессе подготовки студентов к педагогической деятельности рефлексия способствует осознанному развитию его профессиональных качеств, становлению всех компонентов этнопедагогической готовности, включению в субъект-субъектные отношения. В связи с вышесказанным этнопедагогическую рефлексию в системе подготовки студента в вузе к профессии учителя мы понимаем как процесс осознания себя носителем определенной национальной культуры, в ходе которого он устанавливает идентификацию и воспроизведение себя в соответствии с исторической памятью своего народа на основе этнопедагогического образования и этнопедагогической деятельности.

Integration of folk upbringing traditions and theoretical and methodological statements of scientific pedagogy in the process of teacher-training is highly topical nowadays. The ethnopedagogic process in university we define as the sum total of such components as ethnopedagogic education, ethnopedagogic activity, ethnopedagogic reflection. Ethnopedagogic education embraces all pedagogic and psychological disciplines, forming a person's self-determination as a certain ethnic culture bearer and the creative understanding by students of the possibilities of ethnopedagogic ideas and traditions use in their future pedagogic activity. Professional disciplines form scientific knowledge that help to learn the ethnopedagogic ideas and traditions, to realize them in future pedagogic activity. Ethnopedagogic education is impossible without ethnopedagogic reflection, underlying in the basis of valuation corrective activity. In the process of future teachers' training the reflection promotes deliberate development of their professional qualities, formation of all components of ethnopedagogic readiness, inclusion into subject-subject relations. In connection with the above the ethnopedagogic reflection in students' university training is understood by us as the process of self-recognition as a bearer of a certain national culture, during which a student sets identification and reproduction of oneself in accordance with historic memory of his nation on the basis of ethnopedagogic education and ethnopedagogic activity.

Ключевые слова: этнопедагогический процесс, этнопедагогическое образование, этнопедагогическая деятельность, этнопедагогическая рефлексия.

Keywords: ethnopedagogics, ethnopedagogic process, ehnopedagogic training, ethnopedagogic reflection.

Этнопедагогическое мышление невозможно без этнопедагогической рефлексии, лежащей в основе оценочно-коррекционной деятельности. В процессе подготовки студентов рефлексия способствует осознанному развитию его профессиональных качеств, становлению всех компонентов этнопедагогической готовности, включению в субъект-субъектные отношения.

Такой подход требует уточнения *роли этнопедагогической рефлексии*. Она состоит в целеполагании, установлении требований к себе на основе соотнесения требований вуза к выпускнику и требований к нравственному идеалу своего народа. Поскольку главным в образовательном процессе педагогического вуза на сегодняшний момент определяется формирование компетенций у будущих специалистов, а развитие является внутренним процессом каждого студента, то оценку такого развития прежде всего позволяет совершить рефлексия, совершенная самим студентом в виде самонаблюдения, самоанализа, саморазмышления, самокоррекции. В ходе этнопедагогической рефлексии студент фиксирует результат саморазвития, выявляет отрицательное и положительное в своей этнопедагогической деятельности, определяет динамику своего развития как носителя национальной культуры [2, 3].

Выяснение *функций этнопедагогической рефлексии* способствует четкой и корректной организации этнопедагогической деятельности. Мы выделяем следующие функции этнопедагогической рефлексии:

1) мотивационная (определение потребностей и интересов участников совместной этнопедагогической деятельности);

2) организаторская (организация наиболее эффективных способов взаимодействия в совместной деятельности. Например, когда необходимо за короткое время провести рефлексию, то эффективной формой является «мозговой штурм»; в начальной стадии рефлексии обязательным ее этапом является индивидуальный этап);

3) коммуникативная (позволяет участникам совместной деятельности достичь продуктивного общения);

4) оценочная (обеспечивает субъекту национальную идентификацию);

5) коррекционная (определяет пути коррекции субъекта в соответствии с требованиями к нравственному идеалу и позволяет создавать условия коррекции);

6) результативная (устанавливает уровень развития субъекта в этнопедагогической деятельности).

Наличие данных функций обеспечивает студенту сознательно планировать, осуществлять и контролировать свое этнопедагогическое образование и этнопедагогическую деятельность. Они позволяют решать проблемы, возникающие в ходе интеграции этнопедагогических процессов.

Этнопедагогическая рефлексия осуществляется наиболее полно и эффективнее, если определены ее условия. В ходе практики преподавания педагогических дисциплин, анализа различных этнопедагогических ситуаций, общения со студентами в области этнопедагогики нами обнаружены педагогические условия, которые нам кажутся наиболее способствующими интеграции этнопедагогических процессов.

Первое педагогическое условие выражается в **готовности субъектов этнопедагогического процесса к его интеграции**. Мы выделяем:

– психолого-педагогическую готовность субъектов данного процесса. *Готовность* – это активно-действенное состояние личности, отражающее содержание стоящей перед ней задачи и условия предстоящего ее решения и выступающее условием успешного выполнения любой деятельности [4, с. 86]. Возникновение состояния готовности к деятельности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов. Далее идет разработка плана, установок, моделей, схем предстоящих действий. Затем человек приступает к воплощению сформировавшейся готовности в предметных действиях, применяет определенные средства и способы деятельности, сравнивает ход выполняемой работы и ее промежуточные результаты с намеченной целью, вносит коррективы.

В рассматриваемом контексте «готовность» мы понимаем как психологическую потребность субъектов образовательного процесса к его интеграции, теоретические знания, методические и практические умения педагогов и студентов, сформированность научно-исследовательской культуры обучающихся и преподавателей.

Психологическая готовность выражается: у администрации – в желании поддержать начинания преподавателей и студентов в интеграции этнопедагогических процессов; у преподавателей – в потребности помочь студентам в осознании национального самосознания, национальной культуры, этнопедагогики; у студентов – в поиске своего исторического корня, в желании участвовать в этнопедагогических процессах, в потребностях самопознания в качестве представителя конкретной национальности и носителя национальной культуры. Эффективность интеграции этнопедагогических процессов зависит главным образом от готовности администрации образовательных учреждений, педагогов и студентов к сотрудничеству в новых условиях.

Теоретические знания, методические и практические умения заключаются: у администрации – в умении управлять данным процессом; у педагогов – в выполнении экспертно-аналитических, прогностических и организационных функций; у студентов – в знании содержания этнопедагогических дисциплин и этнопсихологии, в умении работать с первоисточниками, в умении проводить мероприятия по этнопедагогике, в умении самоанализировать этнопедагогическую деятельность, проводить этнопедагогическую рефлексию.

Только осознание необходимости совместных действий по стратегическому планированию достижения качественно новых результатов образования в ходе интеграции этнопедагогических процессов будет способствовать решению проблем на всех уровнях системы подготовки студентов к педагогической деятельности.

Вторым педагогическим условием этнопедагогической рефлексии является специально организуемая **рефлексивная деятельность** студентов. Здесь организатором выступает педагог. Постановка студентами целей своего этнопедагогического образования и этнопедагогической деятельности предполагает их осуществление и последующую рефлексию – осознание способов достижения поставленных целей. В контексте нашего исследования рефлексия является не только итогом, но и выходом для новой образовательной деятельности и постановки новых целей в интеграции этнопедагогических процессов. Сочетание целеполагания и рефлексии в этнопедагогическом образовании и этнопедагогической деятельности повторяется систематически. В конечном итоге студенты самостоятельно начинают формулировать свои цели. Она помогает закреплению результатов интеграции этнопедагогических процессов.

Как известно, умения планировать, регулировать и контролировать ход своего мышления основаны на сформированности важнейших мыслительных операций, таких как анализ, синтез, оценка. Формой проявления самосознания является самооценка, осознание самого себя, определенное отношение к самому себе. В процессе самооценки происходит осознание своих умственных и физических способностей, поступков, мотивов поведения, своего отношения к другим. Самооценка включает в себя способность оценивать свои возможности [1]. Источником развития самооценки является оценка субъектов рефлексивной деятельности результатов достижения студента, а также рост его национальной культуры.

Любая этнопедагогическая деятельность сопровождается этнопедагогической рефлексией в соблюдении всех ее структур. Таким образом, рефлексивная деятельность характеризуется целенаправленностью, преобразующим характером (субъект рефлексивной деятельности никогда не остается прежним: всегда происходит личностный рост), осознанностью действий.

Третьим педагогическим условием выступает **наличие поликультурной образовательной среды**, в которой рефлексия выступает как механизм самоанализа и саморазвития с позиции этнической культуры. Образовательная среда вуза представляет собой совокупность и взаимодействие культуры разных народов как структурная составляющая образовательной культуры, значит, мы можем это расценивать как поликультурную среду. В ходе интеграции этнопедагогических процессов в условиях поликультурности взаимовлияние культур ведет к взаимообогащению студентов, соединяющих в своем сознании разные культуры, предрасположенных к диалогу с ними. В рефлексивной деятельности студенты глубже знакомятся с культурными особенностями других народов, которые определяют принадлежность того или иного студента к той или иной национальности, что проявляется в разнообразии ценностей и точек зрения, мировоззрения и восприятия картины мира. Они отражаются в родных языках, национальном самосознании, национальной идентификации, исторической памяти, народной культуре.

Поликультурная образовательная среда помогает студентам увидеть многообразие условий жизни, народной мудрости, особенностей языка, этноэтикета, традиций, обычаев и обрядов, религий и др.

В поликультурной образовательной среде студенты учатся понять и быть понятыми другими, адекватно реагировать на проявления различных культур. Изучение иных культур во время этнопедагогической рефлексии позволяет студентам овладеть необходимыми навыками общения с представителями других национальностей, а также может существенно изменить и отношение к культурным ценностям своего народа в целом, в этнопедагогике в частности.

Четвертое педагогическое условие – это **научное и учебно-методическое обеспечение рефлексивной деятельности.** Мы выделяем три фазы этнопедагогической рефлексии: фазу проектирования, когда ставится цель рефлексивной деятельности: в каких целях мы предполагаем проводить этнопедагогическую рефлексию? фазу реализации, когда все субъекты интеграции этнопедагогических процессов активно включены в ход самонаблюдения, самоанализа и самопознания; фазу оценки, когда с позиции требований, предъявленных своим народом к человеку, он оценивает себя, насколько им соответствует, и определяет свой уровень как носителя национальной культуры.

В проектной фазе этнопедагогической рефлексии студент совместно с педагогом, исходя из имеющих у него теоретических этнопедагогических знаний и практических умений, разрабатывает программу рефлексивной деятельности, проектирует образовательную программу по этнопедагогике.

В фазе реализации студент самореализуется на основе собственного педагогического инструментария – методом самоанализа устанавливать свои потребности, выявить их наличие у себя, устанавливать зависимость от них реального результата.

В фазе оценки студент при помощи других участников данного процесса раскрывает и оценивает свое этнопедагогическое образование и этнопедагогическую деятельность.

Все три фазы обеспечивают активизацию межсубъектных отношений между участниками рефлексивной деятельности. В данной ситуации и педагог, и студенты выступают субъектами рефлексивной деятельности. Каждый участник этнопедагогической рефлексии дополняет и обогащает друг друга, сохраняя свои особенности и своеобразие. Именно в такой взаимообусловленности заключаются, по нашему мнению, механизмы развития профессиональных качеств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azps.ru/articles/tezis/40so.html.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vashpsixolog.ru/lectures-on-the-psychology/134-other-psychology/792-refle.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=820.
4. *Чистякова С.Н.* Основы профессиональной ориентации школьников. – М.: Просвещение, 1983. – С. 86 (111 с.)

REFERENCES

1. Electronic resource. Available at: http://azps.ru/articles/tezis/40so.html.
2. Electronic resource. Available at: http://vashpsixolog.ru/lectures-on-the-psychology/134-other-psychology/792-refle.
3. Electronic resource. Available at: http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=820.
4. *Chistyakova S.N.* Fundamentals of professional orientation of students. [Osnovy professional'noy orientatsii shkol'nikov]. Moscow: Prosveshchenie, 1983. p. 86 (p. 111).

Information about the author

Гумерова Фарида Фатхулловна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет, г. Сибай, Россия, gumerova.farida.2016@mail.ru

Получена: 21.01.2016

Для цитирования статьи: Гумерова Ф.Ф. Этнопедагогическая рефлексия в системе подготовки студентов к педагогической деятельности. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 139-142.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-139-142

Информация об авторе

Gumerova Farida F., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Sibay Institute (Branch) Bashkir State University, Sibay, Russia, gumerova.farida.2016@mail.ru

Received: 21.01.2016

For article citation: Gumerova F.F. Ethnopedagogic reflection in the system of teacher-training [Etnopedagogicheskaya refleksiya v sisteme podgotovki studentov k pedagogicheskoy deyatel'nosti]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 139-142.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-139-142

УДК: 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-143-147

ДЬЯКОНОВ Борис Петрович,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург. Россия
dyakonovbp@mail.ru

DYAKONOV Boris P.,
Ural Federal University n.a. the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
dyakonovbp@mail.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В АСИНХРОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Автор статьи размышляет о перспективах развития образования в контексте глобальной тенденции информатизации и виртуализации современного мира. Рассматривает трансформацию образования в свете влияния процессов информатизации на личностные смыслы образования и образовательные ценности. Индивидуализация образования определяется автором как наиболее вероятностный тренд развития, а в качестве примера трансформативной образовательной модели изучается дистанционное обучение. В дистанционном обучении выделяет асинхронное обучение и раскрывает особенности, присущие асинхроннному образовательному процессу. Определяет асинхронное обучение, его особенности и роль в формировании субъект-субъектного подхода в образовании, прогнозирует сложности формирования целостной асинхронной образовательной среды. Раскрывает возможности использования геймификационных техник в образовательном процессе и присущие этому возможности и угрозы, приводит примеры освоения геймификационных техник, в том числе в пост-профессиональном асинхронном образовании, обучении иностранным языкам. Аддитивность, как цель и следствие содержательной геймификации асинхронных образовательных курсов показана как механизм сокращения разрыва между преподавателями и студентами. Геймификация описывается автором в контексте минимизации негативных коннотаций от учебного процесса, поднимаются противоречия между страдальческим и игровыми подходами к освоению знаний.

Ключевые слова: **тренды образования, информационно-коммуникационные технологии в образовании, дистанционное обучение, синхронное обучение, асинхронное обучение, виртуальная образовательная среда, геймификация, аддитивность.**

GAMIFICATION IN ASYNCHRONOUS EDUCATION PROCESS

The author of the paper discourses on the prospects of education in the context of the global tendency towards informatization and virtualization of the modern world, influence of these processes on personalized senses of education and educational values and related problems of methodological and technological education in relation to the personalized meanings and educational values. Educational individualization is defined by the author as the most expected way of educational evolution. Distance learning is studied as the main example of the modern transformative educational model. Asynchronous education is explored and characterized as one of the distance learning examples. While defining what asynchronous distance learning is, the author explores its role in the specifics of forming a subject to subject educational approach, while forecasting difficulties in creating holistic asynchronous educational environment. Gamification techniques in the educational process are studied with their respective opportunities and threats, examples in grad and post grad professional studies are provided, including but not limited to foreign language studies. Addictiveness as the goal and means of a build in gamification process is explored as the way to bridge the gap between students and the educators. The author studies gamification in the context of minimizing negative connotations from the educational process, while controversies between pain and game approaches of getting knowledge are brought into light.

Keywords: education trends, information and communication technologies in education, distance learning, synchronous learning, asynchronous learning, virtual learning environment, gamification.

Тот факт, что образование как социальный феномен в настоящее время находится в стадии кардинальной трансформации, сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения. Эта проблема, имеющая цивилизационный масштаб, была осознана уже почти полвека назад как кризис образования, и с тех пор мировым сообществом ведутся активные поиски путей выхода из этого кризиса через осмысление определяющих тенденций и потребностей развития общества. За это время в разных странах и на уровне международного сотрудничества было выработано множество разнообразных концепций и предпринято множество различных реформ, направленных на решение этой проблемы, однако она не только не может считаться решенной, а даже напротив, становится все более остро актуальной. И, пожалуй, единственное, что на сегодняшний день стало бесспорным в результате реформаторских преобразований: эту проблему не решить только «косметическими» изменениями, даже самыми радикальными вроде замены ЗУНов компетенциями, 5-балльной системы оценки рейтинговой или кредитной, технико-технологического оснащения образовательного процесса и проч. Образование в начале нового тысячелетия оказалось на пороге кардинальных структурных трансформаций.

Как прогнозируют специалисты, в ближайшие 10–15 лет представления об образовании, ставшие на протяжении нескольких столетий традиционными и, казалось бы, незыблемыми, практически полностью разрушатся. Так, со всей неизбежностью произойдет смена формата «система образования», структура которой жестко задается сетью иерархических взаимосвязанных стационарных образовательных учреждений, контролируемых государством через аккредитацию, лицензирование и даже прямое финансирование, на «сферу образования», в которой эта сеть растворится в большом количестве разнообразных операторов образователь-

ных услуг, предоставляющих возможность приобрести любые востребованные знания и компетенции в любой удобной для человека форме, причем в значительной части виртуальной. Более того, прогнозируется появление полноценных возможностей для «внесистемного образования», когда человек сможет приобрести нужные знания, навыки и компетенции, вообще не заходя в образовательную систему – через многопользовательские онлайн курсы, которые станут основными конкурентами университетов внутри стран (примеры таких курсов существуют уже сегодня). Эксперты прогнозируют даже устаревание в течение этого периода такого формата, как «диплом об окончании учебного заведения», который заменят электронные дипломы – с фиксацией всех работ и экзаменов в электронном виде, а также создание общедоступного через Интернет профиля компетенций любого человека как замены трудовой книжки [1].

Конечно, многим людям, особенно среднего и старшего возраста, это кажется сегодня мало реальным и даже опасным, чреватым полной девальвацией самой идеи образования (в привычном для них понимании этого феномена). Однако важно учитывать, что эти тенденции носят объективный характер, а поэтому любые ретроградные попытки противостоять им, например посредством государственной образовательной политики, или императивно удерживать стремительно устаревающие реалии образовательного пространства управленческими решениями будут в конечном счете безуспешными. Намного эффективнее осознание неизбежности таких изменений и ориентация на них уже в нынешней образовательной деятельности на всех ее уровнях.

Безусловно, такие сущностные, смысловые изменения не могут не сопровождаться трансформацией образовательных ценностей, причем весьма неоднозначной. С одной стороны, потребность людей в постоянном и мобильном обновлении знаний и компетенций порождается динамично изменяющимися экономическими условиями их жизни, а удовлетворение этой потребности является залогом их жизненного успеха. Тем самым образование приобретает ценность именно как совокупность приобретенных человеком знаний и компетенций в отличие от нынешней ситуации, когда нередко важна прежде всего формальная сторона образования, что, в частности, породило порочную практику купли-продажи поддельных документов об образовании (аттестатов, дипломов, «корочек» о повышении квалификации).

С другой стороны, тот факт, что именно экономика формирует запрос на образование и разнообразные образовательные услуги с неизбежностью обусловливает прагматизацию образовательных целей и ценностей. И на первый взгляд кажется, что это идет вразрез с гуманистическими представлениями об образовании как основном социальном инструменте воспитания, формирования всесторонне развитой личности, духовного развития человека.

Вместе с тем, даже если мы оставим в стороне вопрос о реальности и реализуемости средствами образования таких «высоких» целей, которые во все времена, начиная с античности и до советской педагогики, скорее оставались недостижимым идеалом, новые тренды в образовании не столько противоречат его личностно ориентированной направленности, сколько смещают ее акценты. И это подтверждается тем, что в качестве одной из ведущих тенденций в развитии образования в ближайшем будущем прогнозируется именно индивидуализация, или персонализация, образования [2; 3].

Идея индивидуализации образования в педагогике не нова. В традиционном понимании она, как известно, предполагает учет в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся и тем самым «позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого ученика» [4]. Однако эта идея практически неосуществима в рамках традиционной классно-урочной (лекционно-семинарской – в вузах) модели организации учебного процесса, в которой превалируют групповые формы работы, ориентированные, кроме всего прочего, на «среднестатистического» по своим способностям и возможностям учащегося.

Новые тенденции в образовании, напротив, требуют индивидуализации, причем не столько в субъект-объектной ее интерпретации, когда педагог (субъект образовательной деятельности) создает условия для реализации индивидуальных возможностей учащегося (как объекта педагогического воздействия). Индивидуализация в ее прогнозируемой трактовке предполагает, прежде всего, осознанный выбор человеком собственной образовательно-карьерной траектории, самоуправление своим процессом обучения на протяжении всей жизни с учетом своих личных, индивидуальных возможностей, интересов, потребностей, к тому же изменяющихся со временем. Именно это делает человека полноправным субъектом образования, необходимость чего активно постулируется личностно ориентированной концепцией образования, но пока слабо реализуется в образовательной практике.

Основным фактором, обусловливающим новые тренды в развитии образования и саму возможность (даже неизбежность) их реализации в недалеком будущем, являются информационно-коммуникационные технологии, которые становятся неотъемлемой частью образования. И

если еще каких-нибудь 15 лет назад в нашей стране компьютерная техника была лишь «элитным» техническим средством обучения, в основном в области информатики и программирования, то сегодня информационно-коммуникационные технологии начинают широко применяться в образовании повсеместно – и в общем, и особенно в вузовском. Причем они используются не только с целью дополнения традиционных форм и методов обучения новыми видами практических заданий и иллюстративного материала, но и как средство организации дистанционного, иначе выражаясь виртуального, обучения.

Отличительной особенностью дистанционного обучения, которое строится на основе новейших технических возможностей (видеотрансляции и конференции, совместное вики-редактирование документов, блоги, дистанционное тестирование и др.), является то, что оно не предполагает непосредственного контакта преподавателей со студентами, обеспечивая последним возможность обучения без посещения учебного заведения. Так могут осваиваться какие-то фрагменты образовательной программы, отдельные учебные предметы, курсы, темы и т.д. Кроме того, хорошо развитая в образовательном учреждении ресурсная база дистанционного обучения (соответствующее оборудование и техника, методики и технологии, владеющие ими преподаватели и т.д.) обеспечивает реальные возможности для реализации индивидуальной траектории обучения для обучаемого (учащегося, студента) при координирующей и направляющей роли обучающего. Это в свою очередь свидетельствует о том, что системное развитие дистанционных форм обучения, например в вузе, позволяет заложить фундамент для создания целостной виртуальной образовательной среды, полноценно обеспечивающей освоение студентами образовательной программы без применения традиционной аудиторной модели вузовского обучения.

С этой точки зрения особенно перспективным является асинхронное обучение, которое по своей сути не предполагает регулярного непосредственного онлайн взаимодействия участников учебного процесса, а студент при этом оказывается перед необходимостью самоорганизации собственной учебной деятельности в рамках установленных сроков и методических параметров освоения учебного материала. Именно эти особенности асинхронного обучения позволяют сделать обучающегося полноценным и полноправным субъектом образования и в наиболее полной мере реализовать «все многообразие гибких индивидуализированных подходов и способов нелинейного построения учебного процесса – от вариативных учебных планов до тьюторского сопровождения индивидуальных образовательных траекторий, являющихся сегодня одним из основных мировых трендов в развитии системы образования» [5].

Вместе с тем расширение асинхронных форм обучения в образовании фактически переводит общение обучающих и обучающихся в виртуальный формат, а виртуальная реальность имеет свои специфические характеристики и законы функционирования и развития, которые современное человечество только начинает познавать. Возможно, и даже скорее всего, в будущем нам придется столкнуться с множеством сложностей организации и управления виртуальным образовательным процессом, которые сегодня мы в полной мере пока еще даже не можем спрогнозировать. Однако сама тенденция виртуализации образовательной реальности не становится от этого менее объективной. И какие-то ее особенности мы можем и должны учитывать уже сегодня в образовательной практике.

На современном этапе основная трудность расширения виртуальных форм обучения обусловлена тем, что поколения обучающих и обучающихся имеют разный опыт взаимодействия с виртуальной средой. Современные школьники и студенты – это в значительной своей части люди, которые играть в компьютерные игры и пользоваться новыми средствами связи научились раньше, чем писать и читать. Они легко включаются в социальные виртуальные сети и разные формы виртуального взаимодействия, хорошо в них ориентируются. Преподаватели, основная часть которых осваивала компьютерные технологии уже в «сознательном» и даже «зрелом» возрасте, а многие и сегодня остаются на уровне не очень умелого пользователя компьютерной техникой, недоверчиво и даже враждебно относятся к виртуальным формам коммуникации. Такая «несостыковка» технологических возможностей приводит к тому, что одним скушен и неинтересен сам процесс обучения, а другим собственная профессиональная деятельность не приносит удовлетворения (и «студент пошел не тот», и «вот в наше-то время как было замечательно учиться…», и т.д.).

Это противоречие может быть устранено посредством геймификации (от англ. game – игра) образования, которая уже получила достаточно широкое распространение в зарубежной образовательной практике. Этот новый тренд в образовании обусловлен массовым включением различных компьютерных игр и симуляторов в учебные курсы. Более того, игра начинает использоваться не только как элемент учебного процесса, но и как форма его организации, когда освоение курса или дисциплины приобретает черты и характер игры. Множество исследований посвящено повышению геймификации как необходимого элемента образовательного процесса

Уже сегодня геймификация в той или иной степени применяется и во многих ведущих университетах мира, и в школьной практике, и в корпоративном обучении, и в неформальном образовании. Примерами таких курсов, построенных на основе геймификации, могут служить Dualingo – полностью асинхронный, виртуальный курс изучения иностранных языков онлайн; Goalbook, который помогает визуализировать цели учащихся и преподавателей и в геймификационной форме показывать их прогресс; Coursera – тоже использует геймифицированный способ передачи серьезной профессиональной, постпрофессиональной информации и курсов для учащихся.

Последние зарубежные исследования показывают, что геймификация учебного процесса создает его высокую аддитивность, то есть учащиеся становятся психологически зависимыми от образовательного процесса, тем самым глубже и эмоциональнее вовлекаясь в него. Аддитивность достигается за счет использования баллов, очков, прохождения уровней, страхов потерять уже достигнутый уровень через использование систем штрафов [6].

Другая цель, которая достигается за счет геймификации, – это минимизация негативных коннотаций с учебным процессом. В контексте профессионального образования взрослые могут испытывать очень много негативных коннотаций с образовательным процессом. Сама идея того, что нужно учить что-то новое, потом это как-то сдавать в форме отчетности, как правило, у многих вызывает отторжение на глубинном психологическом уровне. Геймификация, придание игровых элементов учебному процессу, позволяет вовлекаться в него и относиться к нему с большой долей энтузиазма. Как результат, учащиеся неосознанно преодолевают свои негативные коннотации и, наоборот, образовательный процесс приобретает много положительных, веселых, вовлекающих аддитивных игровых элементов [7].

Для преподавателей грамотное применение геймификационных техник может превратить передачу учебной информации и навыков из скучной задачи в аддитивный образовательный процесс, помогает преодолевать естественное сопротивление учащихся и тратить меньше усилий на подачу материала, особенно в условиях асинхронного образования [6].

Конечно, такой подход к организации образовательного процесса идет вразрез с традиционными представлениями, что образование требует напряженной работы, усердия, усидчивости. Если когда-то знания в учебных заведениях вбивались розгами, а совсем недавно – страхом «неудовлетворительной» оценки, то идея о том, что обучаться можно «играючи», безусловно, не сможет легко и просто утвердиться в общественной системе ценностей. К тому же практика геймификации потребует серьезной апробации в образовании, она должна будет подтвердить свою эффективность и результативность. Но элементом образовательной реальности она уже стала, и ее развитие как нового перспективного метода виртуального обучения рассматривается в ряду ведущих трендов образования [2; 3].

Некоторые точки зрения на геймификацию асинхронного образовательного процесса явным образом предполагают дифференциацию «украшательства» учебного процесса и «заигрывания» с обучающимися от сущностного переопределения сути самого образования и поддерживающих его процессов. Так, большую роль получает методология дизайна обучения как дизайна игры, с присущими игровому дизайну элементами аддитивности, ролями, препятствиями, достижениями и интегрально встроенной оценкой [8].

Таким образом, виртуализация образовательной среды и образовательного процесса с неизбежностью ведет к их наполнению новыми смыслами, к формированию новых образовательных ценностей, обновлению методологии и технологического арсенала образования. И это уже не только его будущая реальность, но и настоящая, требующая глубокого и всестороннего осмысления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Форсайт: основные тренды образования будущего. Новости ТПУ [Электронный ресурс]. URL: http://news.tpu.ru/actual/2013/09/09/20082.html.
2. *Левин М.* Как технологии изменят образование: пять главных трендов [Электронный ресурс]. URL: http://www.forbes.ru/tehno/budushchee/82871.
3. «Форсайт-флот 2013»: прогноз развития образования. ToWave: издание о стартапах [Электронный ресурс]. URL: http://www.towave.ru/pub/forsait-flot-2013-prognoz-razvitiya-obrazovaniya.html.
4. *Мижериков В.А., Пидкасистый П.И.* Словарь-справочник по педагогике. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
5. *Кореневский А.В., Гривцов В.В., Куповых Г.В., Байлов А.В.* Асинхронная модель обучения и опыт ее реализации в Южном федеральном университете. Программа междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования [Электронный ресурс]. URL: http://migo.sfedu.ru/publication.html.
6. *Kapp K.M.* The Gamification of Learning and Instruction: Game-based Methods and Strategies for Training and Education. Implications and Importance to the Future of Learning. Pfeiffer Publ., 2012. – P. 49.

7. *Reiners T., Wood, L.C.* Gamification in Education and Business. Switzerland, Springer International Publ., 2015. – P. 165.
8. *Sheldon L.* The Multiplayer Classroom: Designing Coursework as a Game. US, Cengage Learning Publ., 2012. – P. 256.

REFERENCE

1. Foresight: trends in the education of the future. News TPU URL: http://news.tpu.ru/actual/2013/09/09/20082.html.
2. *Levin M.* How technology will transform education: five major trends [Kak tekhnologii izmenyat obrazovanie: pyat' glavnykh trendov]. URL: http://www.forbes.ru/tehno/budushchee/82871.
3. «Foresight-fleet 2013»: the forecast for the development of education. ToWave: edition of startups [Electronic resource]. URL: http://www.towave.ru/pub/forsait-flot-2013-prognoz-razvitiya-obrazovaniya.html.
4. *Mizherikov V.A., Pidkasistyj P.I.* Dictionary-reference book on pedagogy [Slovar'-spravochnik po pedagogike]. Moscow: TC Field, 2004. 448 p.
5. *Korenevsky A.V., V.V. Grivtsov, G. V. Kupovykh, Bilow A. V.* Asynchronous learning model and the experience of its implementation in the southern Federal University. Program individual interdisciplinary humanitarian education [Asinkhronnaya model' obucheniya i opyt ee realizatsii v Yuzhnom federal'nom universitete. Programma mezhdistsiplinarnogo individual'nogo gumanitarnogo obrazovaniya]. URL: http://migo.sfedu.ru/publication.html.
6. *Kapp K.M.* The Gamification of Learning and Instruction: Game-based Methods and Strategies for Training and Education. Implications and Importance to the Future of Learning. Pfeiffer Publ., 2012. P. 49.
7. *Reiners T., Wood L.C.* Gamification in Education and Business. Switzerland, Springer International Publ., 2015. P. 165.
8. *Sheldon L.* The Multiplayer Classroom: Designing Coursework as a Game. US, Cengage Learning Publ., 2012. P. 256.

Information about the author

Дьяконов Борис Петрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры анализа систем и принятия решений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург. Россия
dyakonovbp@mail.ru

Получена 05.01.2016

Для цитирования статьи: Дьяконов Б.П., Геймификация в асинхронном образовательном процессе.
Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 143-147.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-143-147

Информация об авторе

Dyakonov Boris P., Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of the Analysis of Systems and Company Decisions, Ural Federal University n.a. the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
dyakonovbp@mail.ru

Received: 05.01.2016

For article citation: Dyakonov B. P., Gamification in asynchronous education process. [Gejmifikacija v asinhronnom obrazovatel'nom processe]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas.* 2016. Tom 8. No. 1 vol 1. Pp. 143-147.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-143-147

УДК 811.1 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-148-151

КОЖОКИНА Ангелина Викторовна,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
linkoj@yandex.ru

KOZHOKINA Angelina V.,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
linkoj@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ГЛАГОЛОМ «TO MEAN»

VERB "TO MEAN" STATEMENTS CONTENT

Статья посвящена изучению совмещения смыслов, смысловых отношений в высказываниях с глаголом *to mean*. Интерес к данному глаголу не случаен и вызван его многозначностью, неопределеннозначностью, а также его способностью передавать какой-то смысл. Спрашивая о смысле вещей, поступков, языковых выражений, человек задается вопросами: Что это значит? В чем смысл? Зачем это? What does it mean? What is the meaning of …? What is it meant to be? etc. Глагол *to mean* имеет словарное значение «быть причиной», «быть знаком». В пассивных конструкциях с глаголом *to mean* речь идет о предназначении, об определении того, с какой целью используется тот или иной предмет, для чего совершаются те или иные действия. Глагол *to mean* имеет индоевропейский корень «mind». Это значит, что в глаголе *to mean* есть нечто ментальное, он употребляется для описания мыслительной деятельности человека. Проведенное исследование показало, что высказывания с глаголом *to mean* могут передавать причинно-следственное, знаковое, ассоциативное, целевое, условное отношения, а также отношение называния и др. Данный факт подтверждает мнения лингвистов о том, что слово живет сложной жизнью мысли и является безусловным доказательством слияния, неразрывности языкового и ментального.

The paper deals with studying the interference of meanings, sense relations in the statement with a verb 'to mean'. This verb is interesting to be analyzed for it has different meanings and «means something» itself. When a person wants to know about the meaning of anything he usually asks: What does it mean? What is the meaning of …? What is it meant to be? etc. The verb 'to mean' has dictionary definitions «to cause», «to signify». In passive constructions this verb is used to speak about an aim, purpose. The verb 'to mean' has an Indo-European root «mind». It proves the fact that the verb 'to mean' has something mental, it used to describe man's mental activity. The result shows that the content of the statement with a verb 'to mean' is varied. It includes the senses of cause and effect, sign, association, condition, purpose etc. This proves the fact that language and mind can't be separated, that a word expresses the content of mind and thought.

Ключевые слова: значение, смысл, интерференция, синергетика, осмысление.

Keywords: sense, meaning, interference, synergetic science, cognition.

Цель настоящей статьи – рассмотреть совмещение смыслов, смысловых отношений в высказываниях с глаголом *to mean*. Интерес к данному глаголу не случаен и вызван его неопределеннозначностью, а также его способностью передавать какой-то смысл.

В настоящее время лингвисты уделяют особое внимание проблеме смысла языковых выражений. Это обусловлено желанием понять связь мысли и действительности, что возможно сделать через изучение семантической стороны языка. Сегодня для решения проблемы смысла лингвисты обращаются к синергетике, которая позволяет понять и объяснить «многие нелинейные, нестандартные и оригинальные языковые факты со сложной или осложненной содержательной структурой, которые связаны с неявленными или неопределенными, неустойчивыми или энтропийными смыслами, разветвлением смыслов, рассеиванием смыслов (смысловая диссипация), возникновением нового качества мысли, становлением смыслов, смысловыми флуктуациями, смысловой неупорядоченностью и неравновесностью, смысловым хаосом, смысловой напряженностью, смысловыми девиациями и т.д., хотя все это составляет естественную природу языка» [3, с. 34-35]. Данное утверждение показывает, насколько сложным является отношение слова и мысли.

Примером сложного, неустойчивого и динамического отношения слова и мысли является глагол *to mean*. Если взять определения глагола *to mean*, предлагаемые словарями, то одним из первых его дефиниций будет «значить», «иметь значение», то есть передавать какой-то смысл. Спрашивая о смысле вещей, поступков, языковых выражений, человек задается вопросами: Что это значит? В чем смысл? Зачем это? What does it mean? What is the meaning of …? What is it meant to be? etc.

Высказывание с глаголом to mean строится в соответствии с когнитивной структурой, фреймом «что-то + значит + что значит (смысл)». «Значить что-то» – это всегда передавать некоторый смысл. Основными смысловыми вопросами являются: Кто, Что, Где / Куда / Откуда, Когда / Как долго, Зачем, Почему, Как, Какой, Сколько [2]. Указанные вопросы и ответы на них задают смысловое пространство, в пределах которого человек понимает события окружающего мира. Высказывания с глаголом *to mean* могут быть интерпретированы по-разному соответственно этому смысловому пространству.

1) Высказывания с глаголом to mean могут передавать причинно-следственное отношение (ПО). Глагол to mean имеет словарное значение «быть причиной». Предикат «быть причи-

ной» задает семантическую причинную ситуацию: «что + быть причиной + чего». (1) High acidity levels in the water mean that the fish are not so large.*[1] Повышенный уровень кислотности воды является причиной, обусловливающей небольшой размер рыбы. На основании данного примера можно полагать, что концептуальная структура глагола *to mean* имеет следующий вид: [event – mean – event]. В терминах русского языка: [событие – *производить* – событие].

2) В содержании высказываний с глаголом to mean можно усмотреть наличие знаковых отношений (ЗО). Глагол to mean имеет словарное значение «быть знаком». Под ЗО понимается процесс, когда субъект наделяет некоторый объект окружающей действительности функцией быть знаком, в результате чего создается окказиональный невербальный знак (подробнее см: [2, 4, 5]).

(2) Clear skies mean that it will be a cold night.*

Событие «безоблачное небо» является знаком / указывает на другое событие – «ночь будет холодной». Человек посмотрел на небо и сделал вывод «что это значит», «каков в этом смысл». В терминах русского языка: [событие – *указывать* – событие].

3) Глагол to mean может синкретично выражать ПО и ЗО, что можно наблюдать при совмещении значений следствия и знака (см: [4]).

(3) That expression on her face means that she is angry.*

Выражение лица девушки является для героя следствием и знаком того, что она рассержена. Определенное выражение лица (событие В) является физическим проявлением эмоционального состояния девушки (событие А), что позволяет усмотреть между А и В естественную причинную связь. А порождает В, а В является знаком / указывает на А. Это соответствует общепринятому взгляду на отношение причины и следствия: следствие может указывать на причину, имеет «индексальный» характер.

4) Высказывания с глаголом to mean могут быть высказываниями об отношении ассоциации. В этом случае глагол *to mean* приобретает значение «ассоциироваться», «связывать ментально что-то с чем-то».

(4) For most people Paris means romance.*

(5) Japan means high tech consumer products.*

У большинства людей возникают определенные ассоциации, когда они слышат / думают об этих странах, городах. В терминах русского языка: [событие – *ассоциироваться* – событие].

5) В высказывании с глаголом *to mean* могут синкретично выражаться ПО, ЗО и ассоциативные отношения.

(6) Here again was the strange noise that had awakened me. Surely it was a green cock crowing and a hen cackling that meant it had laid a green egg.*

Событие «кудахтанье курицы» ассоциируется у автора высказывания с тем, что курица снесла яйцо. Услышанное событие осмысливается и выражается в высказывании с глаголом *to mean*. Кудахтанье курицы – следствие / знак / ментальная ассоциация того, что она снесла яйцо.

6) В высказывании с глаголом *to mean* могут синкретично выражаться ЗО и отношение называния. Под отношением называния мы имеем в виду акт окказионального означивания лингвистического знака. Как отмечает И.В. Кочкарева, «акт называния, присвоения имени неразрывно связан с актом знакообразования. В результате акта называния не только объект получает имя, но это имя включается в систему языковых средств, приобретает знаковую функцию, что обусловливает в дальнейшем его способность функционировать в качестве двустороннего словесного знака» [5, с. 158]. В следующем примере содержится информация о переосмысливании общепринятых понятий, обозначаемых лингвистическими знаками.

(7) There was little love and no trust at all between any of my friends. We had all from time to time cut out divergent trails and camped in the new ground, but we always, as it were, returned to the same base for supplies, and swapped yarns of our exploration. That was what I meant by friendship at the age of thirty-four (Waugh).

Молодой человек 34 лет, разуверившийся во многих идеалах, обозначает с помощью лингвистического знака «дружба» такие отношения между людьми, которые исключают взаимную симпатию и доверие, потребность в постоянном тесном общении и т.п.

7) Глагол t*o mean* имеет значение цели, намерения.

(8) But, sir, I meant no harm. I had no interest I am sure to incur your displeasure.*

В данном высказывании речь идет об отсутствии у говорящего намерения (цели, желания) причинить какой-либо вред другому человеку. В терминах русского языка: [событие – *иметь целью* – событие].

[1] Примеры, отмеченные (*), взяты из эл. ресурса www. natcorp.ox.ac.uk

Глагол *to mean* может сочетаться с инфинитивом, который является типичным маркером целевого отношения (ЦО). Так, в следующем примере герой прямо признается в том, что сознательно хотел, планировал обидеть своего собеседника:

(9) I hurt you! I confess I meant to hurt your pride.*

Глагол *to mean* может употребляться в сочетаниях *mean well* – «иметь добрые намерения», *mean mischief / trouble* – «иметь дурные намерения», *mean business* – «иметь серьезные намерения», что позволяет усмотреть в его семантике целевое значение.

В пассивных конструкциях с глаголом *to mean* речь идет о предназначении, об определении того, с какой целью используется тот или иной предмет, для чего совершаются те или иные действия:

(10) The metaphor is meant to bring into play all kinds of overtones and ideas.*

Намеренность, целенаправленность характерна не только для действий говорящего, но и для того, что он говорит. К. Бюлер подчеркивает, что любое высказывание человека «стоит в одном ряду с поступками и само является поступком» [1, с. 53]. В лингвистической литературе отмечается, что человек говорит с какой-то целью. Иллокутивный и перлокутивный акты – два различных аспекта совершаемого говорящим речевого воздействия – соотносятся между собой как средство и цель. Перлокутивное намерение определяет назначение иллокутивного акта, и, таким образом, перлокутивная цель обусловливает совершение иллокутивнго акта.

(11) We've heard these threats before but I thin he means it this time.*

Некто (he) совершил речевой акт с целью выразить угрозу. Об этом перлокутивном эффекте можно судить по реакции интерпретаторов. Вначале слушающие не восприняли его слова как реальную угрозу, однако позже отнеслись к ним со всей серьезностью.

8) В высказываниях с глаголом *to mean* возможно совмещение причинно-следственного, причинно-результативного, целевого и знакового отношений.

(12) Out front is Elva, chin up, strolling rather than marching. She has a white enamel potty in one hand and an unfurling roll of toilet paper in the other.

«What does it mean? says Rennie. «The toilet paper.»

«It's aimed at the government», says Paul. «It's what they'll need after the election» (Bodily Harm).

Данный диалог возникает во время предвыборной демонстрации. Иностранной журналистке Ренни непонятно, зачем одна из участниц демонстрации держит в руках рулон туалетной бумаги. Она спрашивает: What does it mean? Данный вопрос можно интерпретировать поразному: Почему люди принесли туалетную бумагу на демонстрацию? С какой целью они это сделали? Какой в этом смысл? Что это значит? Такой широкий круг смыслов, вкладываемых в данный вопрос, позволяет рассматривать всю ситуацию, описанную в тексте, как знаковую (тогда знаком является рулон туалетной бумаги), как целевую (туалетная бумага предназначена «aimed at» для правительства). Это позволяет говорить о возможности синкретичного выражения ЗО, ПО и ЦО в высказывании с глаголом *to mean*.

9) Высказывания с глаголом *to mean* могут передавать условное отношение

В лингвистике неоднократно отмечался факт недифференцированного выражения причинно-следственного и условного отношений (см. [6]).

(13) While I was buying the necklace I saw some rings and that gave me the plan. I could ask her to marry me and if she said no then it would mean I had to keep her (Collector).

Говорящий сам устанавливает условные связи между явлениями и событиями и использует их при создании знаков. Так, он опирается на условное отношение между отказом девушки выйти за него замуж и необходимостью удерживать ее в своем доме и дальше. ЗО накладывается на эту искусственно создаваемую героем условную связь: если девушка ответит отказом, это будет знаком / поводом того, что герою следует продолжать ее домашний арест. Осмысливая данное положение дел, герой определяет для себя цель, план своих дальнейших действий.

В заключение интересно отметить тот факт, что глагол *to mean* имеет индоевропейский корень «mind». Это значит, что в глаголе *to mean* есть нечто ментальное, он употребляется для описания мыслительной деятельности человека. В семантической структуре данного глагола «что-то – значит – что-то» он функционирует как семантическая смысловая связка. Используя глагол *to mean* в своей речи, человек не задумывается над тем, какую именно строго определенную связь он устанавливает. Для него достаточно просто передать акт осмысления. В результате создается высказывание, в котором можно наблюдать недифференцированное выражение различных смысловых отношений.

Проведенное исследование показало, что высказывания с глаголом *to mean* могут передавать причинно-следственное, знаковое, ассоциативное, целевое, условное отношения, а также отношение называния и др. Данный факт подтверждает мнения лингвистов о том, что слово живет сложной жизнью мысли и является безусловным доказательством слияния, неразрывности языкового и ментального.

Список источников примеров:

Bodily Harm – Atwood M. Bodily Harm. Toronto, 1984
Collector – Fowels J. The Collector. London, 1986
Cusack – Cusack D. Say No To Death. Moscow: Progress Publishers, 1976
Waugh – Waugh E. Prose. Memoirs. Essays. Moscow: Progress Publishers. 1982
www. natcorp.ox.ac.uk

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М., 1993.
2. *Варшавская А.И.* Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка). – Ленинград, 1984.
3. *Карманова З.Я.* Феноменологические аспекты содержательной структуры слова. Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – М., 2012
4. *Кожокина А.В.* Синкретизм выражения причинно-следственного и знакового отношений (на материале английского языка). Дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2009.
5. *Кочкарева И.В.* Конструкции, организованные предикатами со значением «быть знаком», «значить» (на материале современного английского языка). Дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2002.
6. *Храковский В.С.* Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология). Типология условных конструкций. – М., 1998.

REFERENCES

1. *Bühler K.* Theory of language. Representative function of language. [Teoriya yazyka. Reprezentativnaya funktsiya yazyka]. Moscow, 1993.
2. *Varshavsky A.I.* Semantic relationships in the structure of language (on the material of modern English). [Smyslovye otnosheniya v strukture yazyka (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)]. Leningrad, 1984.
3. *Karmanova Z.Y.* Phenomenological aspects of the meaningful structure of words. Author. Diss. ... Doc.doctor of Philology.Sciences. [Fenomenologicheskie aspekty soderzhatel'noy struktury slova]. Moscow, 2012
4. *Kozhokina V.A.* Syncretism in the expression of causal and symbolic relations (on the material of English language). [Sinkretizm vyrazheniya prichinno-sledstvennogo i znakovogo otnosheniy (na materiale angliyskogo yazyka)]. Diss. ... candidate.doctor of Philology.Sciences. St. Petersburg, 2009.
5. *Kochkarev I.V.* Design, organized by the predicates with the meaning «to be acquainted», «mean» (on the material of modern English). [Konstruktsii, organizovannye predikatami so znacheniem «byt' znakom», «znachit'« (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)]. Diss. ... candidate.doctor of Philology.Sciences. St. Petersburg, 2002.
6. *Khrakovsky V.S.* Theoretical analysis of conditional structures (semantics, calculus, typology). Typology of conditional constructions. [Teoreticheskiy analiz uslovnykh konstruktsiy (semantika, ischislenie, tipologiya). Tipologiya uslovnykh konstruktsiy]. Moscow, 1998.

Information about the author

Кожокина Ангелина Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра английской филологии и лингвокультурологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия,
linkoj@yandex.ru

Получена: 05.01.2016-

Для цитирования статьи: Кожокина А.В. Содержание высказываний с глаголом «to mean». Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 148-151.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-148-151

Информация об авторе

Kozhokina Angelina V., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of English Philology and Cultural Linguistics, Faculty of Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
linkoj@yandex.ru

Received: 05.01.2016

For article citation: Kozhokina A.V. Verb “to mean” statements content [Soderzhanie vyskazyvaniy s glagolom «to mean»]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 148-151.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-148-151

УДК 8 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-152-155

КРУПЕНИНА Мария Игоревна,
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
j.s.y.zero4@mail.ru

KRUPENINA Maria I.,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
j.s.y.zero4@mail.ru

РОМАН Ч. ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА» КАК РОМАН-АЛЛЕГОРИЯ О БОГЕ И ДЬЯВОЛЕ

CHARLES DICKENS'S NOVEL "OLIVER TWIST" AS A NOVEL-ALLEGORY OF THE GOD AND THE DEVIL

Из всех произведений Ч. Диккенса только один герой Оливер Твист – ребенок, который остался ребенком до конца романа. Писатель рисует картину жизни, полной борьбы, страданий, превратностей и невзгод, которые выпадают на судьбу мальчика. Он сумел пройти своего рода инициацию, или «запрещенный порог» устоявшихся законов, но при этом не измениться и остаться живым. Так, образ мальчика – личность психологически достаточно условная. Почему? Ответ на данный вопрос и является целью данной статьи, в которой произведение Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» рассматривается и анализируется как роман-аллегория о Боге и Дьяволе, опираясь на архетипы К.Г. Юнга. Роман Ч. Диккенса неразрывно связан с христианским символизмом, за мотивами которого скрыты античные представления о мире, которые опираются на идеи К.Г. Юнга об архетипах и вызывают к жизни комплексы представлений, выступающих в виде мифологических мотивов. Они опосредствуются сознанием автора и выводятся в условные формы высказывания, при которых наглядный образ означает нечто «иное». Подход писателя к написанию романа был вдохновлен концепцией Ж.-Ж. Руссо об изначальной невинности ребенка, а также поэтами-романтиками, которые придавали детству высшую священную ценность. Представляя Оливера Твиста святым, неизменной статической сущностью в жестоко падшем мире, писатель передает в его образе архетип Бога или божественного ребенка, противопоставляя ему образ Фейджина как архетипа Дьявола.

Ключевые слова: **Ч. Диккенс, аллегория, архетип, К.Г. Юнг, Бог, Дьявол, божественный ребенок.**

In the novels written by Ch. Dickens, Oliver Twist is the only child who manages to stay the same until the end of the novel. He managed to go through a kind of initiation or "forbidden threshold", but he did not change and stayed alive. Thus, the image of a boy is psychologically quite conditional. Why? The answer to this question is the purpose of this article, in which the novel "Oliver Twist" written by Ch. Dickens is considered and analyzed as an allegory of the God and the Devil, based on the study of archetypes of C.G. Jung. The novel of Ch. Dickens is inextricably linked with Christian symbolism, ancient view of the world. In order to consider it from this point of view it is necessary to rely on the ideas of C.G. Jung's archetypes that cause complex ideas to life, acting as mythological motifs. They are mediated by the consciousness of the author and are displayed in the form of conditional statements, in which the visual image is something "other." The approach of Ch. Dickens to write this novel was inspired by Rousseau's concept of the original innocence of the child, as well as the romantic poets who gave the childhood the highest sacred value. Introducing Oliver Twist as a sacred, unchanging static entity in a severely fallen world, the writer conveys his image of God or the divine archetype of the child, as opposed to the archetype of the Devil embodied in Fagin.

Keywords: Charles Dickens, allegory, archetype, C.G. Jung, God, Devil, divine child.

Согласно К.Г. Юнгу, архетипы представляют собой «трансцендентные по отношению к сознанию реальности, которые опосредствуются человеческим сознанием и вызывают к жизни комплексы представлений, выступающих в виде мифологических мотивов» [1]. Вся литература имеет дело с мифологическими путешествиями, в которых раскрывается конфликт смерти, исчезновения и перерождения героя [8, с. 136]. Так творчество Ч. Диккенса, будучи неразрывно связано с христианским символизмом, вскрывает античные представления о мире, которые, опираясь на идеи К.Г. Юнга об архетипах, выступают в виде мифологических мотивов. Целью данной статьи является рассмотрение произведения Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» как романа-аллегории о Боге и Дьяволе на основе архетипов К.Г. Юнга.

Являясь «доопытным» героем, не обладая ни прошлым, ни будущим, незаконнорожденный сирота Оливер отправляется в «паломничество», которое обещает окружающим его людям духовное возрождение через смерть и воскрешение. Дитя – аллегория обновления, новой жизни. Так, странствия мальчика на дне ублюдков общества или в преисподней неразрывно связаны с первозданным миром. Дж. Кэмпбелл утверждает, что достаточно одного повествования, чтобы герой продвигался к своей цели, наталкиваясь на ряд препятствий, преодолевал их, а затем реализовывал свой потенциал [3, с. 37-38]. Он назвал это мономифом, где выделил стадии отделения, инициации и возвращения, которые воплощены в повествовании данного произведения. Для достижения цели всем героям необходимо быть лишенными детства, чтобы затем пройти трудный жизненный путь. Таков и был путь Христа или Будды.

Важно отметить, что его странствия рассматриваются как состояние сна, что носит характер божественного откровения. Например, в последней книге Моисеева Пятикнижия и пятой книге Ветхого Завета Библии приводятся примеры, когда Господь Бог являлся людям во сне для того, чтобы о чем-то их предупредить. Так, Бог предупреждал Лавана насчет Иакова: Бытие

31:24 «И пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого». Важность сновидений как христианский мотив пронизывает также творчество Дж. Чосера, в особенности «Кентерберийские рассказы», или «Божественную комедию» Д. Алигьери, где сон играет роль божественного откровения. Оливер также испытывает два состояния полусна: первое – находясь в шайке Фейджина, второе – когда Монк и Фейджин наблюдают за ним в окно спальни Розы Мейли. С этой позиции Фейджин предстает как дьявол, если следовать образу божественного Оливера. Согласно Майклу Слейтру, Фейджин – аллегория зла, пытающегося затянуть добро в зловещий лабиринт, или ад, вечно окутанный мраком [6], который функционирует наряду с верхним миром в лице мистера Браунлоу, представляющего архетип отца.

Согласно Джанет Ларсон, задумка романа Ч. Диккенса тесно связана с произведением Джона Баньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную страну», а также библейской притчей «Добрый Самаритянин» [4], как сказка о добре и зле, борющихся за душу человека. Таким образом, Оливеру необходимо оставаться жертвой, как и всем мученикам, чтобы раскрыть спасительное божественное провидение, где последним выступают устремления среднего класса, целью и спасением самого Ч. Диккенса, когда-то работавшего на фабрике ваксы, или в нижнем мире. Не божественного рая достигает Оливер, а уважения и богатства.

Главная христианская тема романа – борьба Бога и Дьявола, как аллегория добра и зла, космоса и хаоса и даже жертвы и агрессора. Важность данной темы далее усиливается возможной связью Нэнси с образом Марии Магдалены – анимусом Христа, любовницы и матери. Оливер, представляя собой чистый лист без отпечатка бессознательного, совершенно непригоден для индивидуации. Он «предсознание и постсознание всего человечества» и в образе Христа демонстрирует пассивность христианских идей добра в падшем мире. Лондон в сознании писателя – ад, сотворенный утилитарным философом Иеремией Бентамом, представленный в образе Фейджина, для которых эгоизм и жестокость есть естественные состояния всех живущих существ [7].

Таким образом, в романе реализуется христианская тема «Сын-Спаситель – Дьявол-Антихрист» через, с одной стороны, образ Оливера Твиста, а с другой – образ Фейджина. По К.Г. Юнгу, ребенок воплощает в себе качества мудрости, свободы, ответственности, а также мягкости и силы, что соотносится с образом Иисуса Христа [9]. Именно поэтому он выступает как катализатор, вызывающий искупление и возрождение падших. Оливер – это своего рода возмездие Фейджину, ведь Твист – это сленговое слово, обозначающее «повешение». В конце романа, преодолевая тьму ада, Оливер как аллегория Иисуса предстает судьбой Фейджина.

Интересно также отметить, что ребенок сирота, согласно К.Г. Юнгу, в древней мифологии – проявление богов [9]. Роль такого ребенка – преодолеть монстра темноты и обеспечить индивидуацию других. Оливер – представитель детского архетипа, так как он приносит искупление, преодолевая темноту и обеспечивая «высокое сознание» через способность проливать свет на бессознательное. Сирота, таким образом, ассоциируется с первозданным миром.

Когда Оливер впервые появляется в воровском убежище Фейджина, он поднимается по лестнице «темной и сломанной» в комнату «полностью черную от старости и грязи». Согласно Юнгу, ступеньки и лестница отсылают к психической трансформации [9]. Нижний мир, представленный в виде лабиринта, являет собой мандалу, в которой сфокусирован отдельный мир. Лабиринт был староегипестким представлением преисподней, куда души отправлялись после смерти, и является тенью верхнего физического мира, или бессознательного, принадлежащего сознательному миру порядка и закона.

Столкнувшись с Фейджином, мальчик описывает его как «подло выглядящего с отталкивающим лицом» отвратительного старика, который «пробираясь крадучись вперед, скользя под прикрытием стен и подъездов, походил на какое-то омерзительное пресмыкающееся, рожденное в грязи и во тьме, сквозь которые он шел: он полз в ночи в поисках жирной падали себе на обед» [2, гл. XIX]. Таким образом, можно с уверенностью полагать, что Фейджин – аллегория зла, лжи и клеветы, представленного в образе самого князя тьмы, Дьявола. А вот как описывается Дьявол в Откровении 12:9 книги Бытия: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним». Тому доказательство также можно отыскать в Откровении 20:2: «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет». Так, Фейджин, согласно описанию, скользит, а не идет, обладая свойствами змеи, что дает основания утверждать, что он являет собой первозданное существо по своей хтонической природе, меняя свой облик в одежде человека, как в виде животного, так и в роли сверхчеловека. Но

стоит заметить, Фейджин также представляет собой фигуру старца. Он присматривает за мальчиками, удовлетворяет их нужды, в то же время собирая с них заработанные деньги, и доносит на них, как только они отслужат свой срок. Находясь в центре лабиринта, будучи отрезанными от света и добра, Оливер и Фейджин имеют одну общую черту: они оба «чужие», или аутсайдеры, на арене мира в борьбе за человеческие души.

В этот мир, в который Оливер, представляя собой свет, так же, как и Меркурий (приносящий первозданный свет), входит, и который он разрушает, преобразуя темноту, открывая ее силам цивилизованного мира, или сознания. У Диккенса лабиринт, в котором совершает свое паломничество божественный ребенок, ассоциируется с физической и моральной темнотой, сном. Это «больше не реалистичное описание грязного Лондона тридцатых годов, а сон или поэтический символ адского лабиринта, населенного самим дьяволом»:

«Иной раз к нам подкрадывается такой сон, который, держа в плену тело, не освобождает нашего духа от восприятия окружающего и позволяет ему витать, где вздумается. Если ощущение непреодолимой тяжести, упадок сил и полная неспособность контролировать наши мысли и движения могут быть названы сном – это сон; однако мы сознаем все, что вокруг нас происходит, и если в это время вам что-нибудь снится, слова, действительно произносимые, и звуки, в этот момент действительно слышимые, с удивительной легкостью приноравливаются к нашему сновидению, и, наконец, действительное и воображаемое так странно сливаются воедино, что потом почти невозможно их разделить. Но это еще не самое поразительное явление, сопутствующее такому состоянию. Хотя наше чувство осязания и наше зрение в это время мертвы, однако на наши спящие мысли и на мелькающие перед нами видения может повлиять материально даже безмолвное присутствие какого-нибудь реального предмета, который мог и не находиться около нас, когда мы закрыли глаза, и о близости которого мы и не подозревали наяву» [2, гл. XXXIV].

Эпизод описанного выше сна является копией более раннего события, в котором Монк во время разговора с Фейджином видит тень женщины «в накидке и шляпе, которая быстро скользнула вдоль стены». Фейджин пытается найти ее, но его попытки провальны. Тень, конечно, может ассоциироваться с образом матери Оливера, которая постоянно преследует Монка из-за вреда, что он причинил мальчику. Но, согласно К.Г. Юнгу, тень представляет собой бессознательное. Как тень, так и сон неразрывно связаны со смертью, а смерть, в свою очередь, связана с воскрешением. В романе также присутствует символическая смерть Оливера, когда в попытке ограбления Сайксом дома Браунлоу мальчика ранят и он находится на грани жизни и смерти – пограничного состояния. Символически его рана фатальна. Так и должно быть: герой должен умереть, чтобы возродиться. Жертвенная кровь, которую он проливает, – причина его роста и искупления грехов общества. Эрих Нойманн следующим образом объясняет это: «Трансформация героя через битву с драконом – это преобразование, победа, апофеоз» [5].

Появление Монка и Фейджина во сне Оливера, когда он находится на пути к выздоровлению и, таким образом, перерождению, согласно К.Г. Юнгу, отсылает к нерешенным комплексам, связанным с ложной идентичностью мальчика из-за данного ему имени Оливер Твист. Существуя в паре, ребенок и старик, Оливер и Фейджин «принадлежат друг другу». Оливер представляет нерешенный комплекс для Фейджина, воплощая в себе анима Фейджина. В конце романа Фейджин, находясь перед лицом смерти в виде повешения, осознает Оливера как причину своей гибели. Он опасается его присутствия, требований анима. Возможно, Фейджин также подстрекал Сакса убить Нэнси, представлявшей собой архетип матери. Чтобы разрешить динамику комплекса и осознать свою истинную идентичность, мальчику необходимо вернуться в нижний мир, чтобы очистить себя от Фейджина и теней, которых он представлял. Фейджин должен быть повешен, чтобы Оливер смог достичь самоактуализации.

Проанализировав повествовательную модель произведения Ч. Диккенса как романа-аллегории, можно сделать вывод о том, что в данном романе наблюдается репрезентация иносказания о Боге и Дьяволе, представленного в своеобразном паломничестве архетипического ребенка Оливера в нижнем мире, князем которого выступает сам Дьявол в образе Фейджина. На самом деле Оливера можно сравнить и с другими архетипами, ассоциируемыми с фигурой Христа. Эти архетипы включают и Орфея, непонятого и разорванного на части из-за его красивого пения; и месопотамских богов плодородия, которые часто исчезали в подземном мире, чтобы возродиться после испытаний; и Христа как носителя любви и знания, а также возрождения. В романе также представлена христианская схема «Сын-Спаситель – Дьявол-Антихрист». Фигура ребенка всегда включает надежду, перемену и возрождение в Викторианской литературе. Так, Оливер, образ которого ассоциируется также и с самим юным Ч. Диккенсом, работаю-

щим и проживающим в нижнем мире Фейджина, образ которого весьма вероятно представляет собой Иеремию Бентама, вырывается сквозь дремучую тьму к онтологическому свету, побеждая зло и ввергая его в объятия мрачного Тартара.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Bayley J*. Oliver Twist: “Things as they Really are”. Oliver Twist: Charles Dickens, Queens College and Graduate Centre, 1993.
2. *Диккенс Ч.* Приключения Оливера Твиста. – М.: ХудЛит, 1958.
3. *Кэмпбелл Дж.* Герой с тысячью лицами / пер. с англ. – СПб.: София, Уґі., 1997. – 336 с.
4. *Larson J.* Dickens and the Broken Scripture. University of Georgia Press, 1985.
5. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания. – М., Киев: Рефл-бук, Ваклер, 1998. – 462 с.
6. *Slater M.* On Reading Oliver Twist. Oliver Twist: Charles Dickens, Queens College and Graduate Centre, 1993.
7. *Frye N.* Anatomy of criticism. Four essays. Princeton university press, Discourse, 1973. – 400 p.
8. *Юнг К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. – Киев, 1996.

REFERENCES

1. *Bayley J.* Oliver Twist: “Things As they Really Are”. Oliver Twist: Charles Dickens, Queens College and Graduate Centre, 1993. (in English)
2. *Dikkens Ch*. Prikljuchenija Olivera Tvista. [Priklyucheniya Olivera Tvista]. Moscow: HudLit, 1958. (inRuss.)
3. *Kjempbell Dz.* Geroj s tysjach'ju licami. per. s angl. [Geroj s tysyach'yu licami. per. s angl]. «Sofija», Ugi., 1997. 336 p. (in Russ.)
4. *Larson J.* Dickens and the Broken Scripture. University of Georgia Press, 1985. (in English)
5. *Nojmann Je*. The origin and development of consciousness. [Proishozhdenie i razvitie soznanija]. Moscow, Kiev: Reflbuk, Vakler, 1998. 462 p. (in Russ.)
6. *Slater M.* On Reading Oliver Twist. Oliver Twist: Charles Dickens, Queens College and Graduate Centre, 1993. (in English)
7. *Frye N.* Anatomy of criticism. Four essays. Princeton university press, Discourse, 1973. 400 p. (in English)
8. *Jung K.G*. Soul and myth. Six archetypes. [Dusha i mif. Shest' arhetipov] Kiev, 1996. (in Russ.)

Information about the author

Крупенина Мария Игоревна, аспирантка кафедры литературы Московского государственного лингвистического университета,
Москва, Россия
j.s.y.zero4@mail.ru

Получена: 19.01.2016

Для цитирования статьи: Роман Ч. Диккенса"Приключения Оливера Твиста" как роман-аллегория о Боге и Дьяволе. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 152-155. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-152-155

Информация об авторе

Krupenina Maryia I., Postgraduate student, Chair of Literature, Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia
j.s.y.zero4@mail.ru

Received: 19.01.2016

For article citation: Krupenina M. I. Charles Dickens's novel "Oliver Twist" as a novel-allegory of the God and the Devil. [Roman Ch. Dikkensa"Prikljuchenija Olivera Tvista" kak roman-allegorija o Boge i D'javole.]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas.* 2016. Tom 8. No.1. vol 1. p. 152-155.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-152-155

УДК: 378.147.88 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-156-160

КУЗЬМИН Михаил Геннадиевич,
кафедра педагогики, Липецкий государственный педагогический университет,
г. Липецк, Россия
kmg1991@yandex.ru

KUZMIN Mikhail G.
Department of Pedagogy, Lipetsk State Pedagogical University,
Lipetsk, Russia
kmg1991@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена современным вопросам информатизации учебного процесса в вузе посредством использования электронных учебников. В статье раскрывается понятие и содержание электронного учебника, приводятся примеры зарубежного опыта использования подобных средств обучения. Также идет речь о дидактических особенностях использования электронных учебников в рамках самостоятельной работы студентов. Поддержка полного дидактического цикла в электронном учебнике означает наличие встроенной в него педагогической цели – достижения всеми учащимися приемлемых результатов усвоения темы – и средств достижения этой цели методом прокладывания индивидуальной траектории каждого учащегося на основе интерактивного взаимодействия. Кроме того, в статье говорится о том, что работа с электронным учебником обладает всеми признаками дистанционного обучения, учебный процесс с применением электронного учебника должен быть организован как процесс смешанного обучения. При этом учащийся сам определяет продолжительность, темп и время своей работы. Также в статье выделены преимущества, которые электронный учебник дает участникам образовательного процесса, что позволяет сделать вывод о том, что электронный учебник, являясь современным средством обучения, существенно повышает качество и эффективность обучения, мотивацию обучающихся и оптимизирует деятельность педагога.

Ключевые слова: электронный учебник, самостоятельное обучение, информационная система, информатизация образования.

CONTEMPORARY ISSUES USING OF ELECTRONIC CLASSBOOKS IN LEARNING ACTIVITIES

The article is devoted to contemporary issues of informatization of educational process in higher education through the use of electronic classbooks. The article deals with the concept and content of the electronic textbook examples of foreign experience in the use of such training facilities. Also, there is question of didactic features of the use of electronic classbooks in the framework of students' personal work. Support for the full cycle of didactic electronic textbook means having built into it a pedagogical goal - to achieve acceptable results all students mastering topics - and the means to achieve this by laying individual trajectory of each student based on interactivity. Additionally, the article says that the work of the electronic textbook has all the features of distance learning, the learning process using the electronic textbook should be organized as a process of blended learning. At the same time the student himself determines the duration, tempo, and time of the work. The article also highlighted the benefits that electronic textbook gives the participants of the educational process that leads to the conclusion that the electronic textbook, being modern means of education significantly improves the quality and effectiveness of training, the motivation of students and optimizes the work of the teacher.

Keywords: electronic classbook, independent learning, information system, informatization of education.

ОТОЗВАНА 27/01/2017 RETRACTED 27/01/2017

Обращаясь к истории вопроса, необходимо отметить, что первоначально под электронным учебником подразумевался программно-методический комплекс, который позволял обучающемуся полностью самостоятельно усвоить учебный курс или раздел, при этом электронный учебник рассматривался как дополнение к печатному, то есть в комплекс должен был входить печатный учебник и комплект дискет или дисков. Функциями комплекса были предоставление ученику необходимого объема как базовой (инвариантной), так и вариативной информации, организация самостоятельной познавательной деятельности, осуществление контроля и оценивания, обратная связь и коррекция [1].

Такого рода электронные учебники получили сегодня широкое распространение. Они состоят из учебника на бумажном носителе, в котором представлен инвариантный учебный материал, и электронного приложения на диске, содержащего обширный объем информации, позволяющий активизировать и индивидуализировать познавательную деятельность учащихся.

В то же время многие практики сферы образования полагают, что электронный учебник – это обычный бумажный учебник, отсканированный и размещенный в устройстве для чтения либо в Интернет, дополненный возможностями навигации за счет гиперссылок. Эта позиция существует и сегодня, таких учебников также достаточно много.

На следующем этапе разработки проблемы электронного учебника наиболее значимым становится видение его как программы или программной информационной системы, созданной для достижения образовательных целей: «Это информационная система комплексного назначения, обеспечивающая посредством единой компьютерной программы, без обращения к бумажным носителям информации, реализацию дидактических возможностей средств ИКТ во всех звеньях дидактического цикла процесса обучения» [2].

Сегодня электронный учебник – это учебное электронное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины, ее раздела, части, соответствующее учебной программе, поддерживающее основные звенья дидактического цикла процесса обучения, являющееся важным компонентом индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды и официально утвержденное в качестве данного вида издания [3].

Такое понимание электронного учебника заложено и в перспективном проекте издательства «Просвещение» совместно с издательским домом «Первое сентября». Предполагается, что электронный учебник будет представлять собой программу, содержащую ту же информацию, что есть в обычных учебниках-книгах, структурированную по тем же параграфам. Учебный материал обеспечивается мультмедийной наглядностью, а сама информация дифференцирована с учетом различных способов восприятия знаний. Учителя получат возможность интерактивной проверки знаний, раздавая задания отдельно каждому ученику, а контролирующие функции станут обеспечиваться программными средствами [4].

Зарубежное понимание электронного учебника более широкое, нежели в России. Например, в США к электронным учебникам относят весь контент, который может поддерживать усвоение необходимого учебного материала. Так, учебник математики Basic College Mathematics [5] состоит из бумажной книги, которую обязаны иметь учащиеся, и электронного варианта, размещенного на сайте.

В нем учебные материалы и задания те же самые, что и в книге, но ИКТ позволяют варьировать организацию работы обучающихся за счет интерактивности и элементов медиаконтента: видео, аудио, интерактивных тестов и заданий и т.д. Учащиеся имеют возможность выбирать уровень сложности работы, сделать несколько попыток решить пример, а в случае неудачи – получить аналогичный для продолжения работы. Они могут рассчитывать на различные виды помощи: просмотреть видео, мультимедийную презентацию, фрагмент текста учебника, обратиться к преподавателю.

Преподаватель в зависимости от дидактической цели может воспользоваться готовыми заданиями либо создать свои. При этом он определяет тип задания, а генерирование конкретных вариантов в необходимом количестве производит программа. И ученик, и учитель могут следить за продвижениями в изучении курса, видеть совершаемые ошибки. А преподаватель еще и знает, сколько времени обучающийся потратил на достижение того или иного результата [6].

Современный электронный учебник рассматривается как предметная иноформационно-образовательная среда (далее – ИОС) и обладает всеми характеристиками этой системы [7]:

• открытостью за счет взаимодействия с информационно-образовательным пространством; целостностью, то есть внутренним единством компонентов;

• полифункциональностью, так как выступает и источником знаний, и одновременно средством организации познавательной деятельности обучающихся;

• целенаправленностью, поскольку создается с конкретной целью – обучающей;

• интерактивностью, дающей возможности взаимодействия участников образовательного процесса и ИКТ.

Характеристики электронного учебника, которые могут сделать его не только полезным, но и незаменимым средством обучения, состоят в следующем:

Электронный учебник поддерживает полный дидактический цикл. Следует отметить, что реализованный в современной школе дидактический цикл полным не является. Ориентировать электронный учебник на осуществляемый в школе неполный дидактический цикл совершенно бессмысленно, поскольку основная проблема современной школы лежит не в области реализуемой части дидактического цикла, с которой учителя прекрасно справляются без всяких электронных учебников, а именно в отброшенной современной школой или вузом части дидактического цикла.

Поддержка полного дидактического цикла в электронный учебник означает наличие встроенной в него педагогической цели – достижения всеми учащимися приемлемых результатов усвоения темы – и средств достижения этой цели методом прокладывания индивидуальной траектории каждого учащегося на основе интерактивного взаимодействия.

Это требование ставит «вне закона» те электронные учебники, которые основаны на электронных копиях полиграфических учебников, представляющих собой преимущественно pdf-файлы.

Поскольку работа с электронным учебником обладает всеми признаками дистанционного обучения, учебный процесс с применением электронного учебника должен быть организован как процесс смешанного обучения. При этом учащийся сам определяет продолжительность, темп и время своей работы.

ОТОЗВАНА 27/01/2017 RETRACTED 27/01/2017

В наибольшей степени для такой работы в наших условиях подходит метод так называемого перевернутого урока, при котором освоение нового материала осуществляется учащимися исключительно дома на основе работы с электронными учебниками [8].

Перенос акцента на внеаудиторную работу с электронными учебниками означает, что производителем должна быть обеспечена работа электронных учебников на любом типе компьютера, который может оказаться в семье учащегося. При этом должны обеспечиваться санитарно-гигиенические нормы, поддержка интерактивных действий и мультимедийного содержания, а также наличие доступа к сайту для обеспечения связи с учителем.

Это основные моменты, без выполнения которых ЭУ не может состояться. Однако современное состояние мировой научной педагогической мысли требует большего. Известны психологические исследования, согласно которым учащиеся различаются по предпочтительным формам подачи учебного материала. Одним нужно читать текст, а другим – слушать.

Вышеуказанные положения подчеркивают, что при разработке электронных учебников приоритетной является субъектная образовательная деятельность студентов, а не технологические возможности ИКТ.

Электронный учебник предназначен для организации усвоения инвариантного компонента содержания образования и самостоятельного определения вариативного содержания в соответствии с целями и образовательными потребностями обучающихся. Он обеспечивает разнообразие форм и методов обучения при самостоятельной и групповой работе, опирающейся на использование ИКТ.

Особое внимание с точки зрения дидактики следует уделить разработке аппарата усвоения в учебнике, который поможет студентам правильно и эффективно проводить свою самостоятельную работу. Он должен включать: систему навигации (текстовые и графические гиперссылки по материалу учебника для поиска конкретной информации, ссылки на сетевые образовательные ресурсы); средства наглядности (графики, диаграммы, картинки, анимацию, мультимедийные материалы), которые обеспечат доступность учебной информации; интерактивные средства для тренировки, самоконтроля и для освоения информации (виртуальные лаборатории, ленты времени, интерактивные карты и пр.) [9].

В интересующем нас контексте самостоятельная работа в ИОС будет эффективной, если ученик умеет:

• не только присваивать информацию, но и самостоятельно определять потребность в ней, оценивать, преобразовывать ее, производить знания, применять их в соответствии с поставленной целью;

• осуществлять рефлексию собственных достижений;

• осознавать свою ответственность за результаты деятельности, быть способным к нравственному выбору в ситуациях неопределенности.

Особую важность для организации самостоятельной работы имеет гипертекстовое представление информации в ИОС. В отличие от привычного линейного текста (в нашем случае – классического учебника) гипертекст многомерен. Ученики, осваивая его в поисках ответов на свои запросы, могут перемещаться разными путями, следуя траекториям «развертывания» собственной мысли.

Субъект – читатель нелинейных текстов – волен сам избирать пути их прочтения. Появляется невиданная свобода выбора «маршрутов» получения знаний. Создаются условия вариативной самостоятельной работы учащихся, с выбором глубины изучения материала и его объема, соответствующей осознанным смыслам деятельности учеников [10].

Таким образом, практическое использование электронных учебников предоставляет ряд существенных преимуществ в современном образовательном процессе:

• повышение эффективности и качества процесса обучения за счет реализации возможностей разных типов электронных учебных средств;

• обеспечение побудительных мотивов, обусловливающих активизацию познавательной деятельности студентов за счет компьютерной визуализации учебной информации, включения игровых ситуаций, возможности управления, выбора режима работы;

• углубление межпредметных связей за счет использования современных средств обработки информации, в том числе и аудиовизуальной, при решении задач различных предметных областей;

• индивидуализация и дифференциация процесса обучения (например, за счет возможности поэтапного продвижения к цели по линиям различной степени сложности);

• осуществление контроля с обратной связью, с диагностикой ошибок (констатация причин ошибочных действий обучаемого и предъявление на экране компьютера соответствующих комментариев) и оценкой результатов учебной деятельности;

ОТОЗВАНА 27/10/2017 REJECTED 27/10/2017

• осуществление самоконтроля и самокоррекции студентами и преподавателями;
• осуществление тренировки в процессе усвоения учебного материала и самоподготовки студентов;
• компьютерная визуализация учебной информации изучаемого объекта, процесса или модели;
• создание и использование информационных баз данных, необходимых в учебной деятельности, и обеспечение доступа к сети информации;
• вооружение обучаемого стратегией усвоения учебного материала;
• развитие теоретического и наглядно-образного видов мышления;
• формирование умения принимать оптимальное или вариативные решения в сложной ситуации;
• формирование культуры учебной деятельности, информационной культуры обучаемого и обучающего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Агеев В.Н.* Электронная книга: Новое средство соц. коммуникации. – М., 2014. – С.16.
2. *Цветкова М.С.* Модели непрерывного информационного образования (серия «Информатизация образования»). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – С. 31-33.
3. *Федосеев А.А.* Электронный учебник: как оправдать ожидания. Информатизация образования – 2014: педагогические аспекты создания и функционирования виртуальной образовательной среды. – Минск: БГУ, 2014. – С. 397-400.
4. *Китайгородская Г.А.* Инновации в образовании – дань моде или требование времени? // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 2. – С. 5.
5. *Богданова Д.А.* Об адаптивной платформе для индивидуального обучения / Мат-лы XI международной научно-методической конференции «Новые образовательные технологии в вузе». – Екатеринбург: Электронное издание, 2014. – С. 4.
6. *Новиков Д.Н.* Электронный учебник в учебном процессе: Опыт применения при обучении английскому языку студентов-международников // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 4 (71). – С. 133-135.
7. *Субботин М.М.* Новая информационная технология: Создание и обработка гипертекстов. – М., 2014. – С. 112.
8. Электронные учебники: рекомендации по разработке, внедрению и использованию интерактивных мультимедийных электронных учебников нового поколения для общего образования на базе современных мобильных электронных устройств. – М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – С. 16.
9. *Смирнов Д.В.* Парадокс: почему современное электронное обучение не является обучающим / Сб. мат-лов XXIII Всероссийской научно-методической конференции «Проблемы качества образования». – М.: ИКВО, 2013. – С. 68.
10. *Аверин Д.В.* Размышление об электронных учебниках // Мир русского слова. – № 1. – 2002. – С. 99-101.

REFERENCES

1. *Ageev V.N.* E-book: New social. Communication. [Elektronnaya kniga: Novoe sredstvo sots. kommunikatsii]. Moscow, 2014. P. 16.
2. *Tsvetkova M.S.* Models of continuous information education, (series «Informatization of education»). [Modeli nepreryvnogo informatsionnogo obrazovaniya, (seriya «Informatizatsiya obrazovaniya»)]. Moscow: BINOM. Knowledge lab, 2013. Pp. 31-33.
3. *Fedoseev A.A.* Electronic book: how to meet the expectations. Informatization of education – 2014: pedagogical aspects of creation and functioning of virtual learning environment. [Elektronnyy uchebnik: kak opravdat' ozhidaniya. Informatizatsiya obrazovaniya – 2014: pedagogicheskie aspekty sozdaniya i funktsionirovaniya virtual'noy obrazovatel'noy sredy]. Minsk: BSU, 2014. Pp. 397-400.
4. *Kitaigorodskaya G.A.* Is innovations in education a tribute to fashion or requirement of the time? [Innovatsii v obrazovanii -dan' mode ili trebovanie vremeni?]. Foreign languages at school. 2009. No. 2. P. 5.
5. *Bogdanova D.A.* Adaptive platform for individual learning Materials XI international scientific-methodical conference «New educational technologies in universities». [Ob adaptivnoy platforme dlya individual'nogo obucheniya Materialy XI mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii «Novye obrazovatel'nye tekhnologii v vuze»]. Ekaterinburg: Electronic edition, 2014. P. 4.
6. *Novikov D.N.* The electronic textbook in educational process: Experience of use in the English language teaching of students of international relations. [Elektronnyy uchebnik v uchebnom protsesse: Opyt primeneniya pri obuchenii angliyskomu yazyku studentov-mezhdunarodnikov]. Almanac of modern science and education. 2013. No. 4 (71). Pp. 133-135.
7. *Subbotin M.M.* New information technology: Creating and handling of hypertext links. [Novaya informatsionnaya tekhnologiya: Sozdanie i obrabotka gipertekstov]. Moscow, 2014. P. 112.
8. Electronic textbooks: recommendations for the development, implementation and use of interactive multimedia electronic textbooks of new generation for General education on the basis of modern mobile electronic devices. Moscow: Federal Institute of education development, 2012. P. 16.

ОТОЗВАНА 27/01/2017 RETRACTED 27/01/2017

9. *Smirnov D.V.* Paradox: why the modern e-learning is not training. The collection of materials of the XXIII all-Russian scientific-methodical conference «problems of quality of education». [Paradoks: pochemu sovremennoe elektronnoe obuchenie ne yavlyaetsya obuchayushchim]. Moscow: IIME, 2013. P. 68.
10. *Averin D.V.* Thinking about electronic textbooks. In Phys.: The world of the Russian word. [Razmyshlenie ob elektronnykh uchebnikakh]. No. 1, 2002. Pp. 99-101.

Information about the author

Кузьмин Михаил Геннадиевич, кафедра педагогики, Липецкий государственный педагогический университет, г. Липецк, Россия
kmg1991@yandex.ru

Получена: 21.01.2016

Для цитирования статьи: Кузьмин М.Г. Современные аспекты использования электронных учебников в учебной деятельности. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 156-160.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-156-160

Информация об авторе

Kuzmin Mikhail G., Department of Pedagogy, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia
kmg1991@yandex.ru

Received: 21.01.2016

For article citation: Kuzmin M.G. Contemporary issues using of electronic classbooks in learning activities. [Sovremennye aspekty ispol'zovaniya elektronnykh uchebnikov v uchebnoy deyatel'nosti]. Krasnodar: Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 156-160.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-156-160

RETRACTED 27/01/2017

ОТОЗВАНА 27/01/2017

УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-161-166

МИРОШНИЧЕНКО Татьяна Владимировна,
Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасского политехнического института) им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия

РУДАКОВА Ирина Алексеевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
irina_rudak@mail.ru

MIROSHNICHENKO Tatyana V.,
South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) named after M.I. Platov,
Novocherkassk, Russia

RUDAKOVA Irina A.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
irina_rudak@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛОГА-ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩЕГО ТИПА

THEORETICAL STUDIES OF DIALOGUE-EXPERIENCE AS SENSE AND MEANING GENERATING TYPE TECHNOLOGY

Проведен анализ современных педагогических исследований диалога, а также психологических исследований переживания. Показано, что в педагогических разработках диалога намечена тенденция раскрыть его смыслопорождающий ресурс посредством «добавления» переживания в каждый тип диалога (экзистенциальный, интенциональный, рефлексивный, смысловой), поскольку переживание осознается «следом смысла». Кроме этого, в педагогических разработках подчеркиваются различные формы диалогового взаимодействия педагога и обучающихся. Среди них: монолог-диалог-полифония; триалог; закрыто-монологической и открыто-диалогической формы общения; внутренний и внешний диалоги; межличностный и интроспективный диалоги; а также полилоги и интерполилоги. При этом диалог возникает в условиях открытия некоторого смыслового поля, так или иначе реализующего интенциональный, мотивационно-смысловой, аффективный и др. строй личности обучающегося, что позволяет считать диалог подлинным источником актуализации личностных потенциалов в учебном процессе. Выяснено, что в психологических исследованиях переживание рассматривается в различных контекстах. Преимущественное внимание в отечественной психологии уделяется рассмотрению переживания как эмоции, как внутренней деятельности, направленной на восстановление душевного равновесия. Малочисленны исследования смысловой природы переживания. В рамках смысловой дидактики метафорическое представление переживания как «следа смысла» получило свою содержательную «развертку» как отношения к образу предмета, возникающему в условиях раскрывающегося смысла. В содержании статьи подчеркивается, что проблема «замыкания» диалога на переживании и переживания на диалоге обозначена, но не решена в педагогических исследованиях. Результатом анализа теоретических исследований проблемы диалога-переживания как смыслопорождающей технологии стала также систематизация и обобщение основных типов диалогов и переживаний на различных методологических основаниях, что позволяет проследить основные тенденции развития категорий в рамках нового психолого-педагогического направления – смысловой дидактики.

Ключевые слова: диалог как педагогическая категория, переживание как психологическая категория, смысловая дидактика, смыслопорождение, диалог-переживание как смыслопорождающая технология обучения.

The article analyzes contemporary pedagogical researches of dialogue and psychological researches of experience. It is shown that in the pedagogical development of dialogue planned a trend to reveal its sense and meaning generating resource through the "adding" of experience in every type of dialogue (existential, intentional, reflective, sense), because the experience recognized "track of sense". In addition, pedagogical developments emphasize different forms of dialog interaction of teacher and students. Among them: monologue-dialogue-polyphony; trialogue; closed-monologue and open-dialogic forms of communication; internal and external dialogues; interpersonal and introspective dialogue; polylogues and interpolylogues. At the same time dialogue occurs in terms of opening a semantic field, somehow realizing intentional, motivational-semantic, affective and other orders of the person of student, which makes dialogue as true source of personal actualization of potential in educational process. It was found that experience is considered in various contexts in psychological studies. National psychology is paid preferential attention to experience as an emotion, as internal activities aimed at restoring of emotional balance. There are paucity studies of semantic nature of experience. In the framework of semantic didactics of metaphoric representation of the experience as "track sense" received a substantial "scan" as the relationship to the image of an object that arises under the sense drop-down. The content of the article emphasizes that the problem of "closure" on the dialogue to experience, and experience to dialogue is designated on, but not solved in pedagogical researches. The result of the analysis of theoretical studies of the problem of dialogue-experience of sense and meaning generating technology became the systematization and synthesis of the main types of dialogues and experience on various methodological bases, allowing observe of the main categories trends development within the new psychological and pedagogical direction - semantic didactics.

Keywords: dialogue as pedagogical category, experience as psychological category, semantic didactics, sense and meaning generating technology, dialogue-experience as sense and meaning generating technology of education.

В смысловой дидактике преимущественно развиваются два направления исследований процессов смысловой динамики. Многочисленной является группа педагогических разработок, посвященных технологиям, инициирующим смыслообразование обучающихся в учебном процессе [В.Я. Ступаков (конкретные учебные ситуации), В.В. Суфиянов (диалоговые технологии), Л.С. Тер-Матиосова (ситуации преодоления ценностно-смысловых барьеров), И.Г. Тищенко (методы, обеспечивающие эмоционально-образную составляющую учебного процесса и др.)]. Менее разработанными остаются технологии, обеспечивающие смыслоосознание в обучающихся в учебном процессе [Е.В. Белова (рефлексивные технологии), С.С. Джалалов (учебная

книга на смысловой основе), Н.Ю. Зильбербранд (задачи на смысл), Н.Н. Мироненкова (ситуации ценностно-смыслового выбора), и др.].

Что касается третьего направления, то в этой области практически отсутствуют педагогические исследования. Диалог-переживание по степени смысловой насыщенности относится к малочисленной группе дидактических технологий, способствующих выведению обучения на более высокий уровень – уровень смыслостроительства [1].

Однако в теоретическом плане в педагогических исследованиях не раскрывается специфика диалога-переживания, а в педагогической практике большинство учителей не понимают нового содержания понятия «переживание» в первую очередь в смысловой интерпретации и какую роль оно выполняет в структуре диалога; затрудняются в оценке личностно значимых учебных и жизненных ситуаций обучающихся как проблемных и, наоборот, не могут оценить смысловую составляющую в диалоговом взаимодействии педагога и обучающихся; не имеют представлений о дидактических условиях, способствующих успешной реализации новой технологии в практике образовательного процесса, что, безусловно, в целом сдерживает развитие личностно развивающей модели обучения [3].

С другой стороны, чтобы осуществить новую функцию смыслопорождения в диалог-переживании, обучающиеся должны иметь достаточно высокий уровень сформированности интериоризованных способов действий, что не подтверждается психологическими исследованиями и педагогической практикой [2; 5].

Таким образом, теоретический и практический план изучения диалога-переживания в контексте более высокого уровня смысловой динамики (уровня смыслопорождения) определяет актуальность и цель исследования – проанализировать современные психолого-педагогические исследования диалога-переживания как технологии смыслопорождающего типа.

Задачи следования:

1. Провести анализ педагогических исследований диалога как смыслопорождающей технологии.
2. Проанализировать психологические исследования переживания как смысловой категории.

Для решения первой исследовательской задачи проведем краткий анализ современных педагогических разработок в области раскрытия в диалоге смыслопорождающего ресурса.

В педагогических разработках проблема диалога решается на разных уровнях ее понимания исследователями. С одной стороны, основное внимание уделяется учебному диалогу как средству формирования личностно ориентированного знания коммуникативной культуры обучающихся, профессиональной позиции будущего учителя [Т.П. Дикун (1999); С.В. Белова (1995); О.Г. Абрамкина (2003); Г.А. Семенова (2005) и др.]. С другой стороны, исследователей интересуют типы диалогов в рамках реализации модели личностно ориентированного образования [А.К. Абрамян (2004); Н.Е. Зыбина (2005); Л.И. Хасанова (2006); В.В. Островская (2008); Е.П. Александров (2009) и др.]. С третьей стороны, интерес фокусируется на особенностях и методах диалогового взаимодействия в педагогической коммуникации [Ю.Н. Емельянов (1991); А.А. Шибаева (1994); А.В. Шлёнская (1995); М.С. Байматова (2003) и др.].

Во втором десятилетии XXI в. активизируется интерес к смысловой природе диалога (И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко, И.А. Рудакова, Л.Ц. Кагермазова, К.Ю. Колесина и др.) и выделению по критерию смысловой насыщенности его специфического типа – диалога-переживания, где формируются более сложные смысловые конструкты как компоненты смысложизненных ориентаций личности.

В большинстве педагогических исследований при изучении типов диалогов раскрываются, с одной стороны, сущностные характеристики активности личности обучающегося. Среди них: экзистенция (экзистенциальный диалог) [Е.В. Шоган (2006); В.В. Островская (2008)], интенции (интенциональный диалог) [Н.Е. Зыбина (2005); Е.П. Александров (2009); М.В. Воронцова (2012)], эмпатия (эмпатийный диалог) [О.В. Бочкарева (2008); С.В. Бочкарева (2011)], рефлексия (рефлексивный диалог) [Н.А. Кудинова (2008); А.В. Россохин, В.Л. Измагурова (2008); Н.А. Коваль (2012)], смыслы (предметно-смысловой, смыслопоисковый, ценностно-смысловой диалоги) [Н.Ю. Гусевская (2005); А.С. Числова (2006); Н.И. Сулейманова (2010); Е.В. Зеленов (2012)] и переживание (диалог-переживание) [И.В. Абакумова (2003); В.В. Суфиянов (2007)]. При этом переживание аккумулирует перечисленные выше признаки активности обучающегося, поскольку рассматривается «следом» смысла.

С другой стороны, в исследованиях подчеркиваются различные формы диалогового взаимодействия педагога и обучающихся. Среди них: монолог-диалог-полифония; триалог; закрыто-монологической и открыто-диалогической формы общения; внутренний и внешний диалоги; межличностный и интроспективный диалоги; а также полилоги и интерполилоги [А.Б. Орлов (2002); В.Л. Измагурова (2006); А.Г. Асмолов (2007); А.В. Россохин (2008); Т.А. Бреусова (2009)]. При этом диалог возникает в условиях открытия некоторого смыслового поля, так или иначе реализующего интенциональный, мотивационно-смысловой, аффективный и др. строй личности обучающегося. Диалог, провоцирующий смыслообразование, смыслообновление, смыслопорождение как в пространстве отдельно взятой личности, так и в социокультурной среде, становится подлинным источником актуализации личностных потенциалов в учебном процессе.

Результатом исследования типов диалогов стало выделение их множества классификационных оснований:

по субъектной активности обучающегося (экзистенциальный, интенциональный, эмпатийный, рефлексивный, смыслопоисковый, предметно-смысловой и др. диалоги);

по содержанию и характеру смыслодеятельности (смыслопоисковый, предметно-смысловой, ценностно-смысловой диалоги);

по направленности смыслов (интроспективный и межличностный диалоги);

по степени смысловой насыщенности (диалог-истолкование, диалог-включенность, диалог-переживания);

по формам диалогового взаимодействия (монолог, диалог, полифония, внутренний диалог, внутренний полилог, триалог, интерполилог).

Для решения второй исследовательской задачи проведем краткий анализ современных психологических разработок в области обоснования «замыкания» переживания и диалога.

В фокусе психологических исследований предложены различные трактовки переживания: переживание представляет собой проявление аффективной активности и изучается, таким образом, в рамках эмоциональной сферы [Е.Н. Андреева (2003); Н.А. Самойлик (2012); Т.Д. Карягина (2015) и др.]; переживание предстает особой формой деятельности, направленной на восстановление душевного равновесия, утраченной осмысленности существования [И.О. Елеференко (2010); С.В. Бочкарёва (2011); С.В. Духновский (2012)]; понимание переживания как внутренней работы личности, обеспечивающей повышение осмысленности жизни [Д.А. Леонтьев (2000); Б.Н. Соваков (2001); И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко, (2004); Ю.Б. Шлыкова (2006) и др.].

На основании множества определений понятий раскрываются содержательные характеристики переживания: оно интенционально, индивидуально, ситуативно, направлено на преодоление негативных событий, а также спонтанно и является «следом смысла».

В рамках каждого из планов изучения феномена были поставлены и решены вопросы соотношения следующих понятий: переживание и сопереживание; проживание, пережить и переживаемость; преодоление и псевдопреодоление; вчувствование (вживание) [Б.Н. Соваков (2001); И.О. Елеференко (2010); С.В. Бочкарёва (2011); С.В. Духновский (2012)], – в содержании которых подчеркивается значимость избираемых стратегий переживания в условиях раскрывающегося смысла.

В различных исследованиях также упоминается разрозненное множество типов переживания, что вызвало необходимость в их систематизации и обобщении по формальным критериям: переживания как эмоции; переживания в фокусе жизненного мира личности; переживания как преодоления; переживания в процессе индивидуализации и социализации личности и др.

В табл. 1 отражены типы переживаний по формальным критериям.

Таблица 1 Типы переживания по формальным критериям
Table 1 Types of experience for formal criteria

Критерии	Типы переживаний	Авторы
По длительности	Мгновенные–длительные	Маслоу
Уровням осознания	Сознательные–бессознательные	Фрейд
По последовательности возникновения	Первое–повторные–последнее	Дильтей
Характеру возникновения	Непосредственные–опосредованные	Дильтей
Степени субъективности	Субъективные–объективные	
	Сильные–слабые	

Также уточнены эмоциональный, деятельностный и смысловой аспекты переживания. Частотность встречающихся типов переживания отражена на рис.1, 2, 3, 4.

Рисунок 1. Частотные определения переживания как эмоции
Figure 1. Variable frequency definition of experience as emotion

На рис. 2 отображены типы переживаний, чаще всего рассматриваемые в контексте решения проблемы понимания, среди которых особый интерес для нас приобретают значащие переживания.

Рисунок 2. Частотные определения переживания в контексте понимания
Figure 2. Variable frequency definition of experience in the understanding context

На рис. 3 отображены типы переживаний, предложенные авторами в контексте жизненного мира личности (Ф.Е. Василюк); преодоления (С.В. Духовский); процессов индивидуализации и социализации (А.Н. Пронина). Все представленные типы переживания разрознены и показывают направление исследований проблемы.

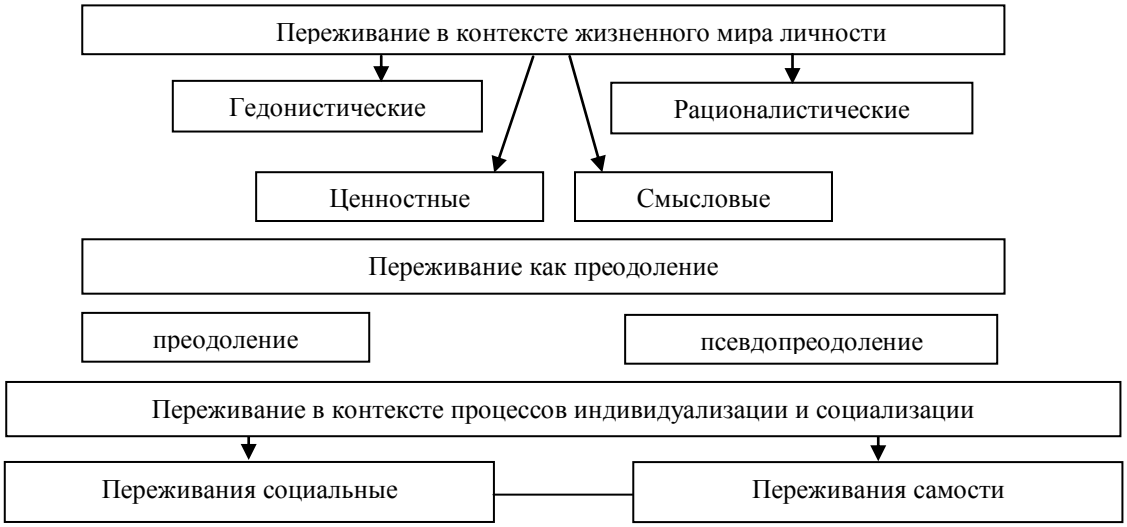

Рисунок 3. Частотные определения переживания по различным критериям
Figure 3. Variable frequency definition of experience according to variety of criteria

На рис. 4 отражены переживания по смысловой насыщенности, направленности смыслов и др.

Во всех встречающихся определениях переживания акценты сделаны на пространстве активности личности. У Ф.Е. Василюка выделены смысловые переживания. У С.В. Духовского подчеркнута активность личности в преодолении. У А.Н. Прониной – переживание самости.

Рисунок 4. Частотные определения переживания по смысловой насыщенности
Figure 4. Variable frequency definition of experience according to semantic richness

Из известных определений переживания наиболее не систематизированной оказывается классификация переживания в контексте смыслов и смыслообразования, и связано это с тем, что понятие «смысловое переживание» практически не используется в отечественной психологии [4]. Возникновение смысловых переживаний открывает новый этап в развитии личности, так как становится возможной противоречивая борьба переживаний и их осмысленный выбор, что побуждает к использованию в учебном процессе специфических психо- и смыслотехнических приемов. Однако описание их назначения представляет собой перспективную исследовательскую задачу.

Научная новизна и теоретико-практическая значимость выполненного исследования состоят, во-первых, в проведении аналитической работы по уточнению проблемной области, а именно: каковы особенности диалога-переживания как смыслопорождающей технологии обучения; во-вторых, в обосновании идеи, что в педагогических и психологических исследованиях наблюдается тенденция «замыкания» диалога и переживания в точке «сингулярности смыслов»; в-третьих, в систематизации и обобщении различных типов диалогов и переживаний, что позволит в дальнейшем для педагогов разработать множественную классификацию типов уроков, рекомендуемых для реализации диалога-переживания в практике образовательного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А*. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 256 с.
2. *Деева Н.А.* Роль рефлексивных механизмов переживания личности в формировании профессиональных компетенций // Концепт. – 2014. – № 06 (июнь). ART 14155. 0,5п. л. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://e-koncept.ru/ 2014/14155.htm.
3. *Мирошниченко Т.В.* Личностный уровень понимания диалогового метода обучения / В мире научных открытий: материалы XVII Международной научно-практической конференции (28 сентября 2015г.): сб. науч. тр. / Науч. ред. д.п.н., проф. И.А. Рудакова. – М.: Перо. – 165 с. – С. 60-63.
4. *Минюрова С.А., Тетерлева Е.А.* Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vash-psiholog.info/voprospsih/218/18308-dialogicheskij-podxod-k-analizu-smyslovogo-perezhivaniya-materinstva.html // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 63-63.
5. *Росохин А.В., Измагурова В.Л*. Внутренний диалог и его связь с рефлексией // Вопросы психологии. – 2008. – № 4. – С. 13.

REFERENCES

1. Abakumova I.V., Ermakov P.N., Rudakova I.A. Smilecenter in pedagogics: new understanding of didactic methods. [Smyslotsentrizm v pedagogike: novoe ponimanie didakticheskikh metodov]. Rostov on Don: Growth. University press, 2006.P. 256 (in Russ.)
2. Deeva N.A. The role of reflexive mechanisms of the experience of the individual in the formation of professional competence. Concept.2014. No. 06 (June). ART 14155. 0,5 L. p. Available at: http://e-koncept.ru/ 2014/14155.htm.
3. Miroshnichenko T.V. Personal level of understanding of the dialog method of learning. In the world of scientific discoveries: proceedings of the XVII International scientific-practical conference (28 September 2015). [Lichnostnyy uroven ponimaniya dialogovogo metoda obucheniya]. Moskow: Pen. 165p. Pp. 60-63 (in Russ.)
4. Mininova S.A., Tetereva E.A. Dialogical approach to the analysis of the semantic experiences of motherhood. [Dialogicheskiy podkhod k analizu smyslovogo perezhivaniya materinstva]. Questions of psychology. 2003. No. 4. P. 63 (in Russ.)

5. Resochin A.V., Ismagulova V.L. Inner dialogue and its relationship with reflection. [Vnutrenniy dialog i ego svyaz s refleksii]. Questions of psychology. 2008. No. 4. P. 13 (in Russ.)

Information about the author

Мирошниченко Татьяна Владимировна, соискатель, кафедра педагогики и образовательных технологий, Южно-Российский государственный. технический университет (Новочеркасского политехнического института) им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия

Рудакова Ирина Алексеевна, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
irina_rudak@mail.ru

Получена: 13.01.2016

Для цитирования статьи: Мирошниченко Т.В., Рудакова И.А. Теоретические исследования диалога-переживания как технологии смыслопорождающего типа. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1 . Часть 1. с. 161-166.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-161-166

Информация об авторе

Miroshnichenko Tatyana V., Competitor, Department of Pedagogy and Educational Technology, South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) named after M.I. Platov,
Novocherkassk, Russia

Rudakova Irina A., Doctor of Pedagogical Science, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
irina_rudak@mail.ru

Received: 13.01.2016

For article citation: Miroshnichenko T.V., Rudakova I.A. Theoretical studies of dialogue-experience as sense and meaning generating type technology [Teoreticheskie issledovaniya dialoga-perezhivaniya kak tekhnologii smysloporozhdayushchego tipa]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8 . no 1 . Vol. 1. Pp. 161-166.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-161-166

УДК 373.1 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-167-170

НАМСИНК Екатерина Викторовна,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
evr2006@list.ru

NAMSING Ekaterina V.,
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia
evr2006@list.ru

РАЗВИВАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

EDUCATIONAL ACTIVITY OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE EDUCATION

Современная школа, переживающая сложный период социальной модернизации образования, должна отвечать вызовам времени, а учитель – быть готовым к выполнению функционала, за который он несет персональную ответственность перед обществом и государством. С введением профессионального стандарта педагога деятельность учителей изменилась и стала связанной с необходимостью оказания профессиональной помощи и поддержки различным категориям детей. Исследование показало, что развивающая деятельность с дезадаптированными детьми – один из тех вопросов, которые являются для современных учителей наиболее сложными. Концептуальный анализ нормативной базы образования и результатов последних исследований ученых показал необходимость изменений в профессиональной деятельности педагогов школы и позволил наметить пути решения проблем. Проведенные автором опросы учителей позволили выявить типичные затруднения и определить те направления, в которых необходимо развивать компетентность педагогов. Развивающая деятельность учителя, основным механизмом реализации которой становится программа индивидуального развития ребенка, характеризуется автором как комплексный метод работы с различными группами детей и подростков. Отмечается необходимость овладения педагогами широким спектром методов развивающей деятельности. Предлагается осуществить повышение квалификации учителей по вопросам работы с учащимися, имеющими различные проблемы.

Ключевые слова: **развивающая деятельность, учитель, инновационное образование, профессиональный стандарт, изменения, дезадаптированные дети, индивидуальная программа развития, педагогическая поддержка, адаптация, профессиональные проблемы.**

Modern school experiencing a difficult period of social modernization of education must meet the challenges of the time, but the teacher has to be ready to perform the functions for which he bears personal responsibility. With the introduction of the professional standard of the teacher, activity of the teacher has changed and has become associated with the need to provide professional assistance and support to various categories of children. The study showed that educational activities with disadapted children is one of those questions that are most difficult for today's teachers. A conceptual analysis of the normative base of the education and the results of the latest researches of modern scientists have shown the need for changes in professional activity of school teachers and helped to identify the ways of solving problems. The conducted surveys of the teachers, performed by the author, helped to identify typical difficulties and the areas in which we need to develop the competence of teachers. Educational activity of the teacher, the main implementation mechanism of which is the individual program of child development, is substantiated by the author as a holistic method of adaptation disorders prevention in children and adolescents. The necessity of mastering a wide range of different methods of developmental activities by teachers is emphasized here. It is suggested that the training of teachers in work with students having different problems should be performed.

Keywords: educational activities, teacher, innovative education, a professional standard, pedagogical support, changes, maladjusted childrenя. individual program development, professional issues

Новая философия образования, сформировавшаяся в последние десятилетия, позволила переосмыслить традиционные подходы к проблеме развития обучающихся. Развитие детей в начальной, основной и старшей школе теперь определяется не степенью соответствия учеников некоему школьному нормативу, а степенью ориентированности школы на уникальность личности каждого ребенка. Смещаются акценты: от традиционной адаптации ребенка к школе мы перешли к осознанию необходимости адаптации школы к ребенку посредством развивающей деятельности педагога с различными категориями обучающихся. Развивающая деятельность учителя актуализирована, в частности, профессиональным стандартом педагога, обсуждение которого продолжается и сегодня.

Д.И. Фельдштейн называет шестнадцать значимых изменений в современном ребенке и ситуации его развития: недостаточная социальная компетентность детей младшего школьного возраста, их беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность решать простейшие конфликты, приобщение детей к телеэкрану, обеднение и ограничение общения подростков со сверстниками, снижение энергичности детей, их желания активно действовать, рост явлений одиночества, всплеск индивидуализма, увеличение категории одаренных детей, увеличение числа детей с эмоциональными проблемами и т.д. [1, с. 2-3].

Безусловно, определяющим для учителя становится понимание тех глобальных изменений, которые произошли и происходят с детьми, ведь ребенок нового типа неизбежно требует школы и педагога нового типа. Ученые А.П. Писарева и А.П. Тряпицына считают, что необходимо новое ценностно-смысловое понимание учителем сущности профессиональной деятельности в соответствии с вызовами времени [2, с. 1-2].

В современной общеобразовательной школе появилось значительное число детей, которых раньше педагоги не замечали, не знали об их социально-психологических особенностях и

считали работу с такими детьми исключительно прерогативой специальных служб и учреждений.

В нормативных документах образования четко прописано, что современная школа должна стать открытой и подготовленной для обучения и воспитания одаренного ребенка, ребенка-инвалида, ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, ребенка-сироты, детей с особыми образовательными потребностями, детей с ОВЗ, детей с девиациями поведения, детей с зависимостью [3, с. 10-13].

Личностными качествами и профессиональными компетенциями педагога, необходимыми ему для осуществления развивающей деятельности, выступают готовность принять разных детей, способность выявлять их проблемы, умение составлять адаптационную программу, проводить коррекционно-развивающую работу, владение психолого-педагогическими технологиями (с том числе инклюзивными), необходимыми для работы с различными учащимися и др. Как можно увидеть, деятельность учителя основательно психологизируется.

Важно отметить то, что перечисленные категории детей и подростков по определению являются дезадаптированными и требуют к себе повышенного внимания со стороны педагогов школы на уроках и во внеурочной деятельности. Как указывает С.В. Бойкова, педагогическая поддержка таких школьников значима ввиду того, что их проблемы нередко перерастают в прогрессирующую отчужденность, цинизм, жестокость, агрессивность. Неудачи и ошибки не дают ребенку возможности самоутвердиться, не позволяют правильно оценить сложившиеся отношения с людьми, заставляют сомневаться в реальном успехе [4, с. 70].

Проведенное нами на базе четырех омских школ исследование позволило выявить наличие в профессиональной деятельности учителей проблем, связанных с недостаточным уровнем компетентности в вопросах развивающей деятельности с различными категориями дезадаптированных учащихся. Так, в ходе анкетирования и бесед было установлено, что большинству педагогов недостаточно хорошо знакомо понятие «дезадаптированные дети», оно часто подменяются словами «трудные», «хулиганы», «неуспевающие», «проблемные», «неуспешные» и др. Педагоги нередко дают негативные оценки личностным и поведенческим проявлениям таких детей и подростков, считая, что они только мешают их работе, вызывают много дополнительных сложностей как в школе, так в семье и среде сверстников. Учителя затрудняются в определении своей роли в процессе педагогической поддержки таких учащихся, испытывают сложности в определении характеристик образовательного процесса, направленного на успешное развитие учеников. Педагоги недостаточно сориентированы в вопросах психодиагностики проблем учеников; учителя недостаточно владеют специфическими способами коррекционно-развивающей работы, можно лишь говорить об использовании таких способов отдельными учителями на интуитивном уровне; значительные затруднения вызывает у многих педагогов взаимодействие с родителями учащихся, имеющих проблемы поведения и развития. Высказываясь о самообразовании по вопросам развивающей деятельности, отдельные педагоги отмечали, что в сложных ситуациях обращаются к психолого-педагогической литературе, советам коллег, однако занятия самообразованием не являются систематичными и последовательными.

Согласно данным исследований С.В. Бойковой, наибольшее распространение среди педагогов омского региона получили такие формы работы с дезадаптированными учащимися, как: посещение семьи, где воспитываются дети, требующие повышенного внимания; проведение родительских собраний, посвященных проблемам девиантного и зависимого поведения; проведение классных часов, на которых обсуждаются проблемы отклоняющегося поведения; включение школьников в работу школьных кружков, секций, объединений [4, с. 64-73]. Исследователь отмечает, что практически не используются в работе учителей индивидуальные программы развития учащихся по причине неготовности педагогов к организации такой деятельности, а нередко – из-за отсутствия желания этим заниматься.

В качестве одного из наиболее острых перед педагогами встает вопрос работы в условиях инклюзивного образования. Специалист в области дефектологии и автор научных работ по проблемам инклюзивного образования Т.Ю. Четверикова делает важнейший вывод о том, что педагоги осознают закономерность совместного обучения детей с нормальным и нарушенным развитием, но преимущественно не готовы к новому направлению профессиональной деятельности. Учителя не имеют четких представлений об инклюзии. Они недостаточно знакомы с отечественной концепцией интегрированного обучения, положительной практикой включения детей с ограниченными возможностями здоровья в классы возрастной нормы, находятся в ситуации профессионального и психологического дискомфорта. В результате развитие инклюзивных процессов в системе образования задерживается. Успешность решения названной проблемы осложняется из-за отсутствия системы научно-методического сопровождения коллектива массовой школы, в которую включены учащиеся с нарушенным развитием [5, с. 226].

Вместе с тем в сложившихся условиях позиция учителя как стороннего наблюдателя невозможна.

В исследованиях современных авторов (С.В. Бойкова [4], Н.Г. Милованова [6], Т.Д. Молодцова [7], Е.В. Ракульцева (Намсинк) [8; 11], Н.Н. Суртаева [9], Л.Н. Якушева [10] и др.) убедительно доказано: отсутствие компетентности педагога в своевременном выявлении и решении проблем, связанных с нарушениями в мотивационно-личностной сфере, с возникновением и закреплением чувства неполноценности (неумелости), агрессивно-конкурентной установкой в общении, может явиться причиной возникновения у ребенка устойчивой социальной дезадаптации.

В новых условиях педагог должен (на основе взаимодействия с психологом и другими специалистами) составлять программу индивидуального развития школьника, предназначенную для построения системы индивидуальной поддержки, психолого-педагогической и социальной помощи. Это предполагает, что учитель должен уметь осуществлять целеполагание с учетом проблем конкретного ученика; разрабатывать и реализовывать деятельностный компонент программы, включающий формы и методы работы с ребенком, субъектов реализации программы и предполагаемые результаты; разрабатывать и реализовывать на практике рефлексивно-прогностический компонент программы, включающий диагностику, промежуточные выводы, рефлексию и обсуждение результатов. Можно говорить, что индивидуальная программа развития представляет собой, прежде всего, инструментарий выхода педагога на разрешение проблем конкретных учеников.

В профессиональном стандарте педагога отмечается: «…Меняется мир, изменяются дети, что, в свою очередь, выдвигает новые требования к квалификации педагога. Но от педагога нельзя требовать то, чему его никто никогда не учил». Именно поэтому закономерным стало изменение стандартов высшего образования [3, с. 3].

В условиях инновационных изменений важно определить, какие шаги необходимо предпринять, чтобы учитель смог избежать состояния «кризиса профессиональной компетентности» (А.П. Тряпицына) и перестроить свою профессионально-педагогическую деятельность в условиях инновационного развития образования.

Таким образом, концептуальный анализ нормативной базы образования и научных источников свидетельствует о том, что с позиции профессионального стандарта развивающая деятельность с различными категориями дезадаптированных детей может рассматриваться как органическая часть деятельности школьного учителя, она становится тем резервом, который позволит профессиональной деятельности педагога выйти на качественно новый уровень, научиться решать другие профессиональные задачи.

Новая трудовая реальность актуализирует проблему непрерывного профессионального образования учителя, которое должно включать различные программы корпоративного обучения и модели подготовки педагогов на рабочем месте, сориентированные на формирование комплекса способностей, необходимых для того, чтобы педагог научился работать с различными категориями детей и уверенно себя чувствовать в условиях инновационного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Фельдштейн Д.И.* Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования – URL: http://psyjournals.ru/files/47607/ (дата обращения 11.12.2015).
2. *Писарева С.А., Тряпицына А.П.* Профессиональная педагогическая деятельность: новая трудовая реальность // Письма в Эмиссию. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2015. – № 11 (ноябрь). – URL: http://www.emissia.org/offline/2015/2433.htm. (дата обращения 12.12.2015).
3. Профессиональный стандарт педагога. – URL: http://www.openclass.ru/node/356442 (дата обращения 11.01.2015).
4. *Бойкова С.В.* Теория и практика Педагогики поддержки: Учеб. пособие. – СПб.: Экспресс, 2006. – 96 с.
5. *Четверикова Т.Ю.* Феномены практики инклюзивного образования младших школьников с ограниченными возможностями здоровья // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2015. – № 8 (52). – С. 226-242.
6. *Милованова Н.Г.* Предупреждение школьной дезадаптации: подготовка педагогов к работе с дезадаптированными детьми / Н.Г. Милованова, В.Н. Прудаева, Н.Н. Суртаева; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень: Вектор Бук, 2011. – 113 с.
7. *Молодцова Т.Д.* Роль педагогической поддержки в преодолении дезадаптации подростков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 42-44.
8. *Ракульцева (Намсинк) Е.В.* Подготовка педагогов к предупреждению школьной дезадаптации подростков в системе внутришкольного повышения квалификации: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: – Омск, 2007. – 250 с.

9. *Суртаева Н.Н.* Социально-педагогическая деятельность учителя с детьми, находящимися в современном проблемном социуме [Электронный ресурс] // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2010. – N 2. – С. 8-10. – URL: http://elibrary.ru, (дата обращения 11.12.2015).
10. *Якушева Л.Н.* Подготовка будущего учителя в вузе к предупреждению поведенческой дезадаптации школьников: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Тюмень, 2004. – 222 с.
11. *Намсинк Е.В.* Подготовка педагогов к решению задач школьной адаптации младших подростков: монография. – Омск. – Изд-во ОмГПУ, 2015. – 216 с.

REFERENCES

1. Feldstein D. Profound changes of modern childhood and the consequent actualization of psycho-pedagogical problems of development of education. [Glubinnye izmenenija sovremennogo detstva i obuslovlennaja imi aktualizacija psihologo-pedagogicheskih problem razvitija obrazovanija]. URL: http:psyjournals.ru/files/47607/ (accessed 11.12.2015). (in Russ.).
2. Pisareva S., Trapezina A. Professional pedagogical activity: the new labor reality. [Professionalnaja pedagogicheskaja dejatelnost: novaja trudovaja realnost] *Pisma v Jemissija. Offlajn (The Emissia . Offline Letters): jelektronnyj nauchnyj zhurnal.* 2015. No. 11 (November). URL: http://www.emissia.org/offline/2015/2433.htm. (accessed 12.12.2015). (in Russ.).
3. The professional standard of the teacher. URL: http://www.openclass.ru/node/356442 (accessed 11.01.2015). (in Russ.).
4. Boikova S. Theory and practice of Pedagogy support: Proc. allowance. SPb.: NOU "Express", 2006. 96 p. (in Russ.).
5. Chetverikova T. the Phenomena of the practice of inclusive education children with disabilities. [Fenomeny praktiki inkljuzivnogo obrazovanija mladshih shkolnikov s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorovja]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj zhurnal)*. 2015. № 8 (52). p. 226-242. (in Russ.).
6. Milovanova N. The prevention of school disadaptation: the training of teachers to work with maladjusted children N. G. Milovanova, V. N. Prudaev, N. N. Surtaeva; Tumen. state Univ. Tyumen: Vector Buk, 2011.113 p. (in Russ.).
7. Molodtsova, T. the Role of pedagogical support in overcoming disadaptation of adolescents .[Rol pedagogicheskoj podderzhki v preodolenii dezadaptacii podrostkov]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij.* 2012. No. 5. p. 42-44. (in Russ.).
8. Rakultseva (Namsing) E. Training of teachers for the prevention of school disadaptation of adolescents in the system of school-based training: the Dissertation . kand. ped. sciences: 13.00.08: Omsk, 2007. 250 p. (in Russ.).
9. Surtaeva N. N. Socio-pedagogical activity of the teacher with children in modern troubled society. [Socialno-pedagogicheskaja dejatelnost uchitelja s detmi, nahodjashhimisja v sovremennom problemnom sociume]. *Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy.* 2010. N 2. P. 8-10. URL: http://elibrary.ru, (accessed 11.12.2015).
10. Yakusheva L. Training of future teachers in the University to prevent behavioural maladjustment in schoolchildren : the Dissertation ... kand. ped. sciences: 13.00.08: Tyumen, 2004. 222 p. (in Russ.).
11. Namsing E. The training of teachers to solve problems of school adaptation of junior adolescents: A monograph. Omsk. Publishing house of Omgpu, 2015. 216 p. (in Russ.).

Information about the author

Намсинк Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии детства, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
evr2006@list.ru

Получена: 08.02.2016

Для цитирования статьи: Намсинк Е.В. Развивающая деятельность учителя контексте инновационного образования. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 161-170. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-161-170

Информация об авторе

Namsing Ekaterina V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pedagogy and Childhood Psychology Department, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia
evr2006@list.ru

Received: 08.02.2016

For article citation: Namsing E.V. Educational activity of a teacher in the context of innovative education. [Razvivayushchaya deyatel'nost' uchitelya kontekste innovatsionnogo obrazovaniya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 161-170.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-161-170

УДК 37.013.2 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-171-175

НЕМЕЦ Георгий Николаевич,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
nemets-reklama@mail.ru

NEMETS Georgii N.
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
nemets-reklama@mail.ru

ЭССЕИЗИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЦЕНЗИЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ И ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА

ESSAYED LITERARY REVIEW: PHENOMONOLOGICAL AND DISCURSIVE SPECIFICATIONS

Проблема современной литературной критики заключается в том, что она во многом сходна с эссеистикой. Критик стремится не только дать полный анализ произведения искусства, но и представить читателю собственный широкий вертикальный контекст. Современные литературные рецензии изобилуют эссеистическими фрагментами. В статье раскрывается феноменологическая и дискурсивная специфика литературных рецензий, ставятся вопросы их типологии. Столкновение творческих парадигм в структуре рецензии позволяет ее отнести одновременно к информационным, аналитическим и художественно-публицистическим жанрам журналистики. Эссеистичность литературной рецензии указывает на системность мышления интерпретатора эстетического объекта (художественного произведения), что дает возможность говорить о данном тексте как об элементе эссеизированного публицистического дискурса.

Литературоведческая специфика рецензии оценивает ее качество в аспекте затекстовой коммуникации, в которой в качестве референта изображаемого в тексте выступает само произведение литературы и искусства, взятое в контексте определенной культурно-исторической парадигмы. Языковая специфичность рецензии заключается как в отражении ее жанрово-стилистической природы, так и в отношении тех прецедентных феноменов, которые характеризуют языковые личности Автора и Читателя в заданном дискурсе. Филологический синтез подходов возможен при анализе эссеистичности рецензии в аспектах дискурсивности и нарратологии.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, современная литературная критика имеет свою дискурсивную специфику. Кроме того, когниотипичность литературной критики заставляет исследовать языковую специфику личностей Автора и Читателя как целого набора релевантных когнитивных структур.

Ключевые слова: **эссеизированная литературная критика, эссеизированная литературная рецензия, современная критика, когнитивный феномен, феноменологическая специфика, дискурсивная специфика.**

Problem of contemporary literary critic is on it looks like essayistic. The Critique attempts to not only to give complex analyses but also to present his own vertical context for Reader. Contemporary literary reviews are a lot of essayed parts. This article is revealed the phenomenological and discursive specifications of literary reviews, it is applied the question of its typology. Collision of creative paradigms in the structure of review allows it to define to informational, analytic and artistic-journalistic genres of journalistic both. Essayistic of literary review points out to the systematic thought of exegete of esthetic object (literary work), that gives a possibility to speak about this type of the text as an element of essayed-journalistic discourse. Literary specifications of review defines its quality in aspect of transtextual communication, in which literary and art works are the referents of depicting in the text, taken from the context of definitely culture-historical paradigm. Linguistic specifications of review are concluded in reflection of its genre-stylistic nature and in a relationship precedent phenomenon which characterized Linguistic Personalities of Author and Reader in a given discourse. Philological synthesis of approaches is possible in the case of analyses of essayed review in aspects of discursive and narratology. As a result of research the author made a conclusion that contemporary literary critic has its own discursive specifications. Besides that cogniotypicality of literary critic makes explore linguistic specifications of personalities of Author and Reader as a whole set of relevant cognitive structures.

Keywords: essayed literary critic, essayed literary review, contemporary critic, cognitive phenomenon, phenomenological specifications, discursive specifications

Современная жанрология переживает ряд существенных изменений. С одной стороны, это процессы «размывания жанров», а с другой – появление новых и самостоятельных. Дискуссионными остаются вопросы соотнесения понятий «жанр – тип текста», «текст – интертекст» и «субъект – повествовательная инстанция». Вышеперечисленные тенденции распространяются на развитие жанровых систем литературы, публицистики и литературной критики. Одним из специфичных и малоизученных, на наш взгляд, является жанр рецензии, справедливо относимый и к публицистике, и к литературной критике.

По мнению Е.А. Набиевой, рецензия как жанр и тип текста стремится «оценить продукт культуры на основе определенной иерархии ценностей, которые предлагает рецензент согласно своей гипотезе адресата, и воздействовать на ментально-волевую сферу адресата, чтобы побудить его к определенному действию» [1, с. 7]. Подобная оценка предполагает некоторое выявление противоречий, соотнесение с эстетическим, культурологическим идеалом (эталоном). Читательская рецепция в этом плане направлена не только на оценку и интерпретацию объекта, но и на некоторые изменения ментальной сферы целевой аудитории, возможного воздействия на ее морально-волевую и поведенческую сферы.

Говоря о феноменологии жанра рецензии, А.Г. Башкатова отмечает, что литературная рецензия в контексте формата и стратегии издания опирается либо на отечественную традицию (традиция отечественного журнализма и публицистики), либо на западную (принятые стан-

дарты информационно-аналитической деятельности) [2, с. 7-8]. Подобное столкновение парадигм творческого мышления позволяет рецензию отнести как к информационным, так и к аналитическим и художественно-публицистическим жанрам журналистики. Высказанная мысль об универсальности жанра нисколько не подкрепляется предположением о «внежанровости» рецензии. Это лишь говорит о различных способах работы с фактографией и жанрово-видовом разнообразии рецензии как типа текста.

По мнению Н.В. Довгань, феноменология рецензии как жанра определяется в системе следующих методологических значений: ***Рецензия-1*** (жанр литературной критики) и ***Рецензия-2*** (дескриптивный тип текста, направленный на интерпретацию эстетического объекта) [3, с.3]. В первом случае объектом интерпретации становится Произведение, а во втором – Текст. Принципиальная разница в данных подходах заключается в том, что литературная критика стремится к анализу художественного сознания, а лингвистика и теория текста – к интерпретации языковых явлений и соответствующих им когнитивных структур. Литературоведение ставит перед собой задачу анализа «исторически сложившейся модели текста», а лингвистика и теория текста ставит задачу рассмотрения текста как «культурного феномена». В связи с этим во втором случае ставится вопрос о стереотипности, некоторой когниотипичности текста. Литературоведение, а вслед за ним и литературная критика, ставят перед собой задачу добавить в интерпретацию текста элементы затекстовой коммуникации, вплетающей анализируемое целое в широкий социально-культурный контекст.

Жанр рецензии в аспекте текстопорождения неразрывно связан с феноменом авторского сознания. В этом отношении смысловая «Я-концепция» неоднородна: она распадается на несколько ипостасей, подчеркивающих специфику воспроизводимого жанра и текста. Исследователь О.Б. Ильина выделяет в понимании феноменологии Творца текста следующие составляющие: 1) ***Я интеллектуальное*** (система фоновых знаний реципиента, уровень его компетентности, «круг чтения/слушания/просмотра» рецензента); 2) ***Я эмоциональное*** (образная система автора, общий культурно-речевой уровень); 3) ***Я оценивающее*** (критерии оценки эстетических объектов) и 4) ***Я социальное*** (социальные ценности, релевантные для данного общества) [4, с. 6]. Подобная феноменологическая субъектность жанра рецензии может свидетельствовать о различных аспектах (режимах) интерпретации текста литературной рецензии: 1) когнитивный; 2) лингвистический; 3) логический; 4) социальный. В каждой рецензии может преобладать сочетание различных типов интерпретации исходного эстетического объекта (художественное произведение, фильм, картина, скульптура, событие и т.п.).

Современная критика стремится к диалогу с читателем, писателем и социально-культурной средой в целом. Этот факт, безусловно, толкает его на многочисленные акты рефлексии в процессе анализа объекта. Результатом такой рефлексии становится глубокое размышление, которое невозможно без глубокого понимания не только природы объектов, но и их условий существования. Современная критика становится размышлением о самой себе, «литературой по поводу литературы», «дискурсом по поводу дискурса», о чем говорят активно происходящие в жанровой системе процессы «размывания жанров», одним из проявлений которой выступает эссеизация как «использование элементов эссе в других жанрах газетной публицистики» [5, с. 55]. В этом случае автор – в данном случае критик – «говорит как будто обо всем на свете, его мысль движется скачками, повороты мысли все время меняются – он постигает истину, взвешивая постоянно все "за" и "против" как для себя, на основе своих впечатлений и знаний, так и с философских позиций, обобщающих человеческий опыт и мудрость» [6, с. 134].

Еще Ролан Барт в своей работе «Критика и истина», рассуждая о природе и назначении критики, говорил о трех ее китах: объективности, вкусе и ясности, тем самым возвеличивая Критика до уровня Писателя, которые разделяют «общую нелегкую судьбу перед лицом общего для них объекта — языка» [7, с. 208-222]. Иными словами, Ролан Барт, рассуждая о природе критики, во многом предвосхитил процессы эссеизации как стратегии Человека пишущего.

Современная критика стремится сообщить Читателю новое знание, дать свежее представление о литературе и искусстве в целом, сформировать так называемую «волю к знанию». По мнению Мишеля Фуко, воля к знанию как эпистемологический концепт способна выражаться в следующих формах: 1) ***знаки и комплексы знаков, кодифицирующие информацию*** («через клиническую кодификацию способов "заставлять говорить"»); 2) ***причинно-следственные отношения*** («через постулат всеобщей и диффузной причинности»); 3) ***имплицитные смыслы*** («через принцип латентности, присущей сексуальности»); 4) ***интерпретация*** («через метод интерпретации»); 5) ***критический анализ, включающий анамнез, диагноз и прогноз*** («через медикализацию последствий признания») [8, с. 164-165]. Иными словами, литературная критика как филологическая реальность способна как сообщать Читателю новые смыслы, так и выявлять комплекс тех самых противоречий, верифицирующих и фальсифицирующих литературу и искусство.

По мнению Л. Фестингера, элементы знания соответствуют по большей части тому, что человек «фактически делает или чувствует», и тому, что «реально существует в его окружении» [9, с. 26]. Элементы знания, репрезентируемые литературой и критикой, формируют ценностное поле реципиента, создают в сознании Читателя категорию Другого, представляющего опыт понимания и интерпретации литературы в этическом и эстетическом контекстах. Более того, создаваемый образ Читателя в тексте отражает специфику взаимодействия Автора и Читателя, Автора и Критика, Критика и Читателя. Эссеизированная же литературная критика стремится к большему по сравнению с традиционной: это не только разборы литературно-художественных произведений, но и последовательный экскурс в собственное сознание, которое стремится к рефлексии, детализации и творческой ассоциативности.

В настоящем исследовании мы в качестве примеров взяли литературные рецензии в электронных версии журнала «Знамя» № 8-9 2015 г.

Пример 1 [10].

Опубликовано в журнале: «Знамя» 2015, №9
Ирина Чайковская

Почувствовать электричество
Эллендея Проффер Тисли. Бродский среди нас. Перевод с английского Виктора Голышева

Эллендея Проффер Тисли. Бродский среди нас. Перевод с английского Виктора Голышева. — М.: АСТ, 2015.

В представленной рецензии критик Ирина Чайковская стремится подробно и интересно рассказать русскоязычному читателю о творческом опыте издания произведений Иосифа Бродского. Не случайно название рецензируемой книги – «Бродский среди нас». Это историко-литературный комментарий, позволяющий найти «своего» Бродского открыть его заново. Легко понять, что книга Эллендеи Проффер Тисли горячо заинтересовала критика до такой степени, что она была названа «электрической», что и получило свое отражение в названии статьи – «Почувствовать электричество». В чем же находит критик импульс необычного, искру ошеломляющего? Во-первых, критик открывает для себя Бродского глазами иностранца. Во-вторых, описанный опыт издания русской литературы на Западе был мало изучен, а следовательно, для читателей интересен.

В рецензии присутствует довольно много частных биографических мотивов, что делает ее практически хроникой. Так, не случайно вмешательство в творческую жизнь Бродского автора книги, поскольку она активно занималась изучением творчества Михаила Булгакова, а, следовательно, воспринимала русскую культуру практически как свою. Нельзя сказать, что это чистой воды мемуарный труд, поскольку здесь талант мемуариста сочетался с талантом исследователя. В этом плане Ирина Чайковская квалифицирует размышления Эллендеи как «прекрасно передающей стиль и интонацию», «она видела то в Бродском, чего не видели другие», а также непосредственно о самом ее «электризующем знакомстве» с Бродским. Возможно, в этом и состоит ключ к разгадке Бродского и интерес к недавно выпущенной книге.

Пример 2 [11].

Опубликовано в журнале: «Знамя» 2015, №8
наблюдатель

Станислав Секретов
Город иллюзий
Владимир Рафеенко. Демон Декарта

Владимир Рафеенко. Демон Декарта. — М.: Эксмо, 2014.

Станислав Секретов в своей рецензии «Город иллюзий» стремится показать художественный мир донецкого писателя Владимира Рафеенко на примере его книги «Демон Декарта». Критик отмечает переклички как в именах героев (***Иван Павлович Левкин – физиолог Иван Павлов, пророк Иеремия и творческий дуэт – Алексей Хвостенко и Анри Волохонский***), так и собственно в жанровой специфике произведения (***стилизация под сказки и сказочные мотивы***). Подобные трансформации свидетельствуют о постмодернистской специфике романа, его пунктирности и осколочности (у каждой части существует свой собственный эпиграф).

Центральным концептом эссеистического размышления в рецензии становится фигура Иллюзии как условной структуры окружающего мира, которая, вступая во взаимодействие с Миром реальным, практически полностью его вытесняет, создавая семантические дериваты: «демоны сомнений», «демоны иллюзий», «город иллюзий», которые создают в тексте сознание нового типа: человека мятущегося во власти иллюзий, сомнений, одержимого бесами страстей. Но, в отличие от литературы прошлого, иллюзия подается не как комплекс метафизических спекуляций, а как экзистенциальная норма. Интересно размышление критика об эсхатологичности произведения, его провиденциальности. Картезианские рассуждения о природе сна и иллюзий приходят постепенно в негодность, порождая новый миф о Демоне Декарта – иллюзорной рациональности, рациональности-симуляции.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно придти к следующим выводам:

1. Институт литературной критики в теории и истории литературы обладает собственным характером творческого мышления, а следовательно, специфичностью творческого сознания. Основными критериями качественной литературной критики, по Ролану Барту, являются (***1) объективность, (2) вкус и (3) ясность***, это позволяет во многом фигуре Критика приблизиться по общественной значимости к фигуре Писателя.

2. Литературная критика как феномен когнитивной лингвистики представляет собой своеобразный дискурс «по поводу дискурса», или интердискурс. Это сложное семиотическое образование, главная цель которого состоит в том, чтобы передавать реципиенту целый комплекс культурных знаний, как из области литературы и искусства, так и из смежных областей – история и культура. Генезис знания в дискурсе литературной критики имеет свои сущностные особенности. Во-первых, литературная критика как лингвокогнитивное образование представляет собой совокупность знаний ***Литературы*** (Текста), ***Истории и Культуры*** (Затекста) и ***Субъективного опыта интерпретатора*** (Персональный Текст Критика, его прочтение). Во-вторых, дискурсивный характер литературной критики во многом определяется сформировавшимися традициями в истории и теории литературы. Это говорит не только об ***интертекстуальном***, но и о ***интердискурсивном*** характере литературно-критических текстов: мы обнаруживаем в процессе интепретации не только отсылку к другим текстам, но и к другим дискурсам, представляющим собой целый ***комплекс прецедентных ситуаций***.

3. Литературный критик, являясь по своей природе одновременно и Профессиональным Читателем, и Писателем, стремится рефлексировать как по поводу самих эстетических объектов, общественных явлений, социальных противоречий, так и в отношении своего творческого «Я» и определенного пласта культуры в целом. Это дает основание считать, что рефлексивность современной литературной критики подчеркивает ее стремления к ассоциативности и детальности, всеохватности и фрагментарности одновременной. Отсюда, мы склонны полагать, что современная литературная критика является во многом продуктом эпохи Постмодерна, поскольку говорит о децентрализации смысла в Тексте, устранения ролей Автора, Читателя и Критика, поскольку в качестве последнего в интернет-литературной коммуникации может выступить кто угодно, написав свое сообщение в комментариях.

4. Фактический материал исследования подсказывает, что современная литературная критика переживает период глубочайшей рефлексии, или эссеизации. Литературная рецензия, помимо своей формальной, рамочной структуры (Автор, заголовок (1) – название рецензируемого произведения, его точное библиографическое описание (2) – основной текст рецензии (3)), обладает и неформальной, эссеизированной частью, в которой отражены размышления как о рецензируемом объекте, так и о широком культурном контексте, в которое включено и творческое «Я» рецензента, расщепленное на «Я интеллектуальное», «Я эмоциональное», «Я оценивающее» и «Я социальное». Такая раздробленность творческого «Я» критика позволяет ему рефлексировать по поводу художественной культуры. Отсюда можно говорить о современной литературной критике как об ***эссеизированной художественной культуре.***

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Набиева Е.А.* Оценочность в жанре рецензии: лингвистический и прагматический аспекты (на материале «Литературной газеты» и региональной парламентской газеты «Тюменские известия» постсоветского периода 1993–1995 и 2003–2005 гг.). Автореф. дис… канд. филол. наук: 10.02.01. – Тюмень: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2010. – 30 с.
2. *Башкатова А.Г.* Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры. Автореф. дис… канд. филол. наук: 10.01.10. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – 24 с.
3. *Довгань Н.В.* Макротекстовая организация рецензии на литературное произведение в немецких печатных и электронных изданиях. Автореф. дис… канд. филол. наук: 10.02.04. – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», 2013. – 24 с.

4. *Ильина О.Б.* Репрезентация ценностного потенциала авторской парадигмы в немецкоязычных рецензиях. Автореф. дис… канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: МГЛУ, 2010. – 26 с.
5. *Кайда Л.Г.* Эссе: стилистический портрет. – М.: Флинта, 2008. – 181 с.
6. *Кайда Л.Г.* Композиционная поэтика текста: монография / Л.Г. Кайда. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 408 с.
7. *Барт Р.* Критика и истина // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989 – С. 208-222.
8. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М., Касталь, 1996. – 448 с.
9. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. – СПб.: Речь, 2000. – 320 с.
10. *Чайковская Ирина.* Почувствовать электричество [Электронный ресурс] // URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2015/9/20ch-pr.html [Дата обращения: 12.08.2015].
11. *Секретов Станислав.* Город иллюзий [Электронный ресурс] // URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2015/8/16s-pr.html [Дата обращения: 12.08.2015].

REFERENCES

1. *Nabieva E.A.* Estimated genre reviews: linguistic and pragmatic aspects (on a material of «Literary Newspaper» and regional parliament newspaper «Tyumen News» of post-soviet period 1993-1995 and 2003-2005). [Otsenochnost' v zhanre retsenzii (na materiale «literaturnoy gazety» i regional'noi parlamentskoy gazety «Tyumenskiye izvestiya» postsovetskogo perioda 1993-1995 i 2003-2005 gg.]. Abstract of the thesis…candidate of philology: 10.02.01. Tyumen: Tyumen State Univercity, 2010. 30p. (inRuss).
2. *Bashkatova A.G.* Literary review in the context of contemporary tendencies of culture developing. [Literaturnaya retsenziya v kontekste sovremennykh tendentsii razvitiya kul'tury]. Abstract of the thesis…candidate of philology: 10.01.10. Moscow: Moscow State University, 2013. 24p. (inRuss).
3. *Dovgan' N.V.* Macro-text organization to literary work in German printed and electronic issuing. [Makrotekstovaya organizatsiya retsenzii na literaturnoye proizvedenie v nemetskikh pechatnykh i electronnykh izdaniyakh]. Abstract of the thesis…candidate of philology: 10.02.04. Voronezh: Voronezh State University, 2013. 24p. (inRuss).
4. *Ilyina O.B.* Representation of axiological potential of author paradigm in German-speaking reviews. [Reprezentatsiya tsenostnogo potentsiala avtorskoi paradigmy v nemetskoyazychnykh retsenziyakh]. Abstract of the thesis…candidate of philology: 10.02.04. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2010. 26p. (inRuss).
5. *Kaida L.G.* Essay: stylistic portrait. [Essay: stilisticheskiy portret]. Moscow: Flinta, 2008. 181p. (inRuss).
6. *Kaida L.G.* The compositional poetics of the text: monography. [Kompozitsionnaya poetica teksta: monografia]. Moscow: Flinta, 2011. 408p. (inRuss).
7. *Bart R.* Criticism and truth. [Kritika i istina]. Bart R. Izbrannye raboty: semiotika, poetika = Selected works: Semiotics. Poetics. Moscow.: Progress, 1989. Pp. 208-222. (inRuss).
8. *Fuko M.* Will the truth: on the other side, power and sexuality. Works of different years. [Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let]. Moscow: Kastal', 1996. 448 p. (inRuss).
9. *Festinger L.* Theory of cognitive dissonance. [Teoriya kognitivnogo dissonansa]. SPb.: Retch, 2000. 320 p. (inRuss).
10. *Chaykovskaya I.* To feel electricity. [Pochuvstvovat' electrichestvo]. Available at: http://magazines.russ.ru/znamia/2015/9/20ch-pr.html [accessed: 12.08. 2015]. (inRuss).
11. *Sekretov S.* The city of illusions. [Gorod illyuzii]. Available at: http://magazines.russ.ru/znamia/2015/8/16s-pr.html [accessed: 12.08. 2015]. (inRuss).

Information about the author

Немец Георгий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, кафедра рекламы и связей с общественностью, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
nemets-reklama@mail.ru

Получена: 14.11.2015

Для цитирования статьи: Немец Г.Н. Эссеизированная литературная рецензия: феноменологическая и дискурсивная специфика. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 171-175.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-171-175

Информация об авторе

Nemets Georgii N., Candidate of philology, Associate Professor, Advertising and Public Relations Department, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
nemets-reklama@mail.ru

Received: 14.11.2015

For article citation: Nemets G.N. Essayed literary review: phenomonological and discursive specifications. [Esseizirovannaya literaturnaya retsenziya: fenomenologicheskaya i diskursivnaya spetsifika]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 171-175.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-171-175

УДК: 811.124 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-176-180

ОРДОКОВА Майя Ахмедовна,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
maia.ordokova@mail.ru

ХАМУРЗОВА Аминат Газалиевна,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия

ХУНТХУЖЕВА Инна Хасанбиевна,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия

ORDOKOVA Mayya A.,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia
maia.ordokova@mail.ru

KHAMURZOVA Aminat G.,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

KHUNTKHUZHEVA Inna Kh.,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

REFLECTION OF NATIONAL CHARACTER IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF FRENCH, RUSSIAN AND KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGES)

В статье анализируется специфика вербализации национального характера средствами фразеологии, выявляются особенности взаимосвязи между национальным менталитетом, культурой и языком; фразеологическая картина мира рассматривается как результат когнитивного осмысления отражаемой действительности. Во фразеологических единицах хранятся и воссоздаются чувства, эмоции, ощущения, оценки, настроения. Наиболее ярким фрагментом фразеологической картины является понятие «человек», который включает в себя множество других фрагментов, в том числе и с точки зрения характера. Исследование человеческого фактора в языке тесно связано с изучением языковой картины мира, в которой отражается влияние на восприятие и отражение действительности. Одна из проблем понимания человеческого мира – осмысление его культуры, без осознания которой невозможно постичь характерное для того или иного народа мировидение. Фразеология является важным уровнем языковой системы, наиболее ярко отражающим мировоззрение, нравы, быт, поведение людей. Во фразеологизмах аккумулируется и передается из поколения в поколение специфика этнокультурных норм, менталитет этноса. Семантический и лингвокультурологический анализ фразеологических единиц французского, русского и кабардино-черкесского языков, обозначающих черты характера человека, продемонстрировал, что данный пласт является неотъемлемой уникальной частью фразеологии французского, русского и кабардино-черкесского этносов, с одной стороны, а с другой – одним из фрагментов общей фразеологической картины мира народов, живущих на разных территориях.

The article analyzes the specificity of verbalization of the national character by means of phraseology, identifies the features of the relationship between the national mentality, culture and language; phraseological picture of the world is seen as the result of cognitive perception of the reflected reality. Phraseological units store and re-create feelings, emotions, sensations, evaluations, moods. The most vivid fragment of a phraseological pattern is the concept of «person» which includes many other fragments, among them his personal point of view. The study of the human factor in language is closely connected with the study of the language picture of the world, which reflects the influence on the perception and reflection of reality. One of the problems of understanding the human world is a reflection of its culture, without knowing where it is impossible to understand the characteristic of a people's world-view. Phraseology is an important level of the language system, most clearly reflects the worldview, habits, lifestyle, behavior. In phraseological units is accumulated and transmitted from generation to generation the ethno-cultural specificity of norms, mentality of ethnos. Semantic and linguoculturological analysis of phraseological units of the French, Russian and Kabardian-Circassian languages, denoting traits of the person, have demonstrated that this layer is an integral part of the unique phraseology of the French, Russian and Kabardian-Circassian ethnic groups, on the one hand, and one fragment of the common phraseological picture of the world of peoples living on different territories.

Ключевые слова: **национальный характер, национальный менталитет, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира, этнокультура.**

Keywords: national character, national mentality, phraseological unit, phraseological picture of the world, ethnic culture.

В работах последних лет особое внимание уделяется исследованию антропоцентрической сущности языковых единиц, так как многие общекультурные, этические, социальные проблемы рассматриваются через призму языковых явлений. А важнейшим уровнем языковой системы, наиболее ярко отражающим мировоззрение, нравы, быт, поведение людей, как известно, является фразеология, в которой аккумулируется и передается из поколения в поколение специфика этнокультурных норм, менталитет этноса.

Понятие языковой картины мира разрабатывалось такими лингвистами, как Гумбольт, Потебня, Ю.Д. Апресян, С.А. Васильев, А. Вежбицкая, Р.М. Фрумкина, В.А. Маслова и др.

В изучении национального самосознания приоритетным направлением признается исследование фразеологической картины мира.

Понятие фразеологическая картина мира подразумевает часть языковой картины мира, описанной средствами фразеологии. По фразеологической картине мира нередко можно познать особенности мировосприятия того или иного народа. «Идиоматика любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа» [1, с. 58]. Каждый язык располагает разнообразным набором средств, среди которых наиболее яркими являются фразеологические единицы, семантически ориентированные на человека. Они наиболее экспрессивно отражают картину мира того или иного народа, его исторический опыт и передают его национальный колорит.

Во фразеологических единицах хранятся и воссоздаются чувства, эмоции, ощущения, оценки, настроения. Наиболее ярким фрагментом данной картины является понятие «человек», который включает в себя множество других фрагментов, в том числе и с точки зрения характера. Нам представляется, что исследование данного понятия на фразеологическом материале с привлечением данных различных языков актуально.

Одна из проблем понимания человеческого мира – осмысление его культуры, без осознания которой невозможно постичь характерное для того или иного народа мировидение.

В культуре каждого народа есть общечеловеческое, обусловленное единством видения мира людьми разных культур, и этнонациональное, которое проявляется в психологии народа, его традициях, быте и культуре.

Исследование человеческого фактора в языке тесно связано с изучением языковой картины мира, в которой отражается влияние на восприятие и отражение действительности. Языковая картина мира – это определенный способ концептуализации действительности, и он отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так как носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков.

Проблемы взаимодействия языка и культуры, особенности функционирования культурно значимых фразеологических единиц и т.д. рассматриваются в книге «Фразеология в контексте культуры» [1999]. В.Н. Телия считает, что «при изучении фразеологии в контексте культуры наиболее важными представляются три круга вопросов»: 1) определение фразеологии как наиболее самобытной в культурно-языковом плане; 2) уточнение корреспонденции и различий в методах и результатах изучения и описания культурной семантики фразеологизмов, осуществляемых в рамках этнолингвистического, лингвокультурологического и контрастивных направлений в исследовании языка и культуры; 3) выделение методологической основы, общей для языка и культуры [2, с. 14].

Каждый язык способен отражать культурно-национальную ментальность его носителей. По определению Д.В. Ольшанского, национальный характер – «это совокупность наиболее устойчивых, характерных для данной общности особенностей восприятия окружающего мира и форм реакции на него» [3, с. 5].

Зная характер человека, можно предвидеть, как он поступит в таких-то обстоятельствах и чего следует ждать от него. Если же индивидуальность человека лишена внутренней определенности, если его поступки зависят не столько от него самого, сколько от внешних обстоятельств, то говорят о «бесхарактерном» человеке.

Во французском, русском и кабардино-черкесском языках нами выделены ФЕ, обозначающие различные черты характера человека, наиболее важными из которых являются мужество, смелость, решительность. Но вместе с тем данные черты характера могут способствовать достижению как общественно полезных, так и антиобщественных целей. Для этого важно определить, каков мотив волевого поведения человека. Люди с сильным характером имеют устойчивые цели, инициативны, смело принимают решения и реализуют их, обладают большой выдержкой, мужественны и смелы.

- aller au feu comme à la noce (дословно: идти в огонь как на свадьбу) – идти с улыбкой навстречу опасности; aller le front haut – держать себя гордо, решительно; aller d'un pied leger – быстро приняться за дело.

Мужество – это личностное качество, которое тесно связано с такими качествами, как умение постоять за себя, решительность, держаться стойко и т.д.

Решительность – важнейшая черта человека, так как суть его жизненной деятельности – это непрерывный процесс принятия и реализации решений.

Франц. яз.: avoir du coeur au ventre (разг.) – быть смелым, отважным; avoir du sang dans les veines – уметь постоять за себя; avoir du chien dans le ventre – быть не робкого десятка; demeurer ferme – стойко держаться; стоять на своем; tenir pied à boule – не уступать, стоять на своем; avoir en tête de – упорно добиваться чего-либо; avoir cent bras – быть активным, дея-

тельным; avoir sa tête à soi – проявлять характер; être franc du collier – действовать смело и решительно; faire du définitif – действовать решительно; foncer droit – решительно добиваться своего, идти напролом; ne pas reculer d'une semelle (разг.) – не уступать ни пяди, не отступать ни на шаг; prendre son coeur (или son courage, sa résolution) à deux mains – осмелиться, набраться храбрости, решимости; prendre la lune avec les dents – сделать невозможное; prendre le lièvre au collet (или au corps) – идти прямо к цели; prendre le taureau par les cornes (разг.) – взять быка за рога; partir du pied gauche (или du bon pied) (разг.) – удачно, решительно начать действовать; se fendre à fond (разг.) – действовать решительно, приложить все усилия; travailler comme un boeuf – работать как вол.

Русск. яз.: идти в огонь и в воду; глазом не моргнуть; взять быка за рога; ставить/поставить вопрос ребром; давать голову на отсечение; брать/взять в ежовые рукавицы; гнуть свою линию; зубы показывать; держаться зубами за что-либо; идти напролом; идти вперед грудью; приложить руку (проявить усердие); расправлять крылья; расправлять плечи; распрямить спину.

Кабардино-черкесский яз.: хьэл быдэ – твердый характер; хьэлыфI хэлъын – иметь хороший характер; лIыгъэ – мужество; лIым я лей – храбрый мужчина; лIыуа анэм къилъхуа – настоящий мужчина; лIыгъэ бгъэдэлъын – иметь мужество; лIыгъэ иIэн – обладать мужеством; лIыгъэ зехьэн (ищIэн) – совершать мужественный поступок; лIыгъэ къигъэкIын – проявить мужество.

Осторожность – это черта характера человека сдержанного, внимательного, не опрометчивого, предусматривающего возможную опасность.

В семантике нижеследующих ФЕ «осторожность» как сема поведения проявляется в действиях, в поступках индивида:

aller bride à la main (досл. идти, держа в руках вожжи) – действовать осмотрительно, осторожно; avoir bon pied, bon oeil (разг.) – смотреть в оба, быть начеку; avoir un oeil aux champs et l'autre à la ville (досл. одним глазом смотреть в поля, другим в город) – быть крайне осмотрительным, быть настороже; avoir l'oreille au vent – настораживаться, прислушиваться; avoir l'oeil sur qn – смотреть в оба; demeurer (или être, rester) le nez en l'air – прислушиваться, приглядываться; dresser le nez – насторожиться, почуяв опасность.

В русском языке данную подгруппу составляют ФЕ: быть начеку; смотреть в оба; быть настороже; держать ухо востро; смотреть косо; держать нос по ветру, беречь свою шкуру; держать ушки на макушке; бить во все колокола; бить тревогу, навострить уши, слушать во все уши.

В кабардино-черкесском языке: бзэр убыдын, жьэр затеда хуэдэ-держать язык за зубами; уи на Iэ тетын – смотреть в оба; тхъэкIумэр гъэкIауэ щытын – держать ухо востро; жьэр убыдын – не говорить лишнего.

Во французской этнокультуре, как и в любой другой, характер рассматривается как сложное многомерное образование, обязательными составляющими которого являются положительные и отрицательные качества, сосредоточенные в каждом человеке с разной степенью выраженности.

«Во фразеологии, – подчеркивал еще в 1972 г. Л.И. Ройзензон, – отрицательно коннотированные поля всегда более мощные (в количественном отношении), чем поля с положительной коннотацией. Это общая закономерность фразеологии в языках мира вообще» [4, с. 18].

Отрицательную этическую оценку имеют такие качества, как *хитрость, хвастовство, болтливость, грубость:*

aboyer dans ses jambes – придираться, цепляться к кому-л.; aller en Flandre sans couteau – приниматься за какое-либо дело, не запасаясь необходимым; appuyer la chasse – неотступно преследовать; arracher l'âme (разг.) – терзать душу, причинять боль; arriver comme les carabniers d'Offenbach – являться с опозданием; arrêter le bras de qn – помешать кому-либо; avoir la main haute – распоряжаться, властвовать, не давать воли; avoir pied et poings liés (разг.) – связывать руки; brasser une intrigue – плести интриги, строить козни.

В русском языке указанные выше значения реализуются в следующих ФЕ: вставлять палки в колеса; доводить до белого каления; перебежать дорогу; чинить препятствие; выводить из себя; скалить зубы; сбрасывать со счетов; показывать пальцем; крутить носом; портить кровь; трепать нервы; действовать на нервы; играть на нервах; стоять поперек горла; гусей дразнить; устраивать сцену; показать, где раки зимуют; стереть в порошок; брать на пушку; подливать масла в огонь; подставлять ножку.

В кабардино-черкесском языке отрицательные черты характера отражены в следующих ФЕ: пэр дэгъэзеин – задирать нос; къузанэкIэ псы зехъэн – переливать из пустого в порожнее;

щхэр къутэн – надоедать; къайгъэ къэIэтын – скандалить; жъафэ къемыхын – говорить много попусту.

ФЕ со значением «обманывать, вводить в заблуждение»:

aller ā Cracovie (арго) – врать, завираться; en avoir de bonne (разг.) – шутить, разыгрывать кого-л.; conter les fables – лгать; crier la famine sur un tas de blé – притворяться; прибедняться; déplumer la dinde (разг.) – облапошить простака, поживиться за чужой счет; donner du goupillon à qn (разг.) – давать пустые обещания; faire accroire (croire) à qn (разг.) – обманывать, заговаривать зубы; faire banqueroute à …– не сдержать слово, нарушить слово/обязательство; faire barbe de paille (разг.) – надувать, обманывать; faire boire un bouillon à qn – обвести вокруг пальца; faire des dupes – дурачить, обманывать людей; faire faux bond à … – обмануть, подвести; faire prendre vessie pour lanterne – обвести вокруг пальца; faire un frait de Normand – прибегнуть к обману.

В русском языке этот ряд подгруппы составляют следующие фразеологизмы: брать на пушку; вводить в заблуждение; вилять хвостом; водить за нос; влезть в душу; втереться в доверие; втирать очки; входить в роль; заманивать в ловушку; запутывать следы; запудривать мозги; заговаривать зубы; играть в прятки; играть комедию; кормить обещаниями; морочить голову кому-л.; оставить на бобах; оставить с носом; оставить в дураках; пускать пыль в глаза; обвести вокруг пальца; пускать туман в глаза; вешать лапшу на уши.

В кабардино-черкесском: пцIы телъхьэн – лгать; фэ зытегъэуэн – притворяться; пцIы упсын – лгать; пцIы хэлъхэн – приврать; пцIы хуаупсын- солгать кому-л; пцIы хузэхэлхьэн; пцIы IэщIэкIын – иметь привычку соврать; пцIыкIэ бгъэдатын – водить за нос.

ФЕ со значением *«бездельничать, лениться»:*

Во франц. яз.: avoir toujours les mains dans ses poches (букв.: иметь всегда руки в карманах) – жить в праздности, ничего не делать, палец о палец не ударить; avoir mal au coude – быть лентяем, отлынивать от работы; battre le pavé (разг.) – бить баклуши; bayer aux corneilles (прост.) – считать ворон; лениться: aimer (la) besogne (toute) faite – отлынивать от работы, любить приходить на готовое; avoir la cagne (прост.) – лениться, отлынивать от работы; battre sa flème (или flemme) (прост.) (букв.: бить свою лень) – бить баклуши; ne pas se faire des ampoules (aux mains) (букв.: не работать до волдырей на руках) – не слишком утруждать себя работой; avoir la cosse (арго) – отлынивать от работы.

В русском языке данная подгруппа представлена следующими фразеологизмами: бить баклуши; валять дурака; голубей гонять; лодыря гонять; лежать на боку; лежать на печи; мух считать; палец о палец не ударить; плевать в потолок; сидеть сложа руки; считать ворон; собак гонять; на чужом горбу ехать; созерцать собственный пуп; строить воздушные замки; пускать мыльные пузыри; толочь воду в ступе; переливать из пустого в порожнее; носить воду решетом; играть в бирюльки.

В кабардино-черкесском языке: жьэкIэ плъэн – (букв.: смотреть ртом) считать ворон; уэсыпсым кхъухькIэ къышекIухъ (букв.: по росе водить корабль) строить воздушные замки; уэрамгъэбжьфIэ – лодыря гонять; уафэм хърынэ щощIэ – витать в облаках; щхэр гъэвэн – заморочить голову; щIыб дыгъэ ирегъэу – (букв.: греть спину на солнце) лежать на боку; бадзэ ешэу щысын – считать мух; Iэр зэтедзауэ щысын – сидеть сложа руки.

Семантический и лингвокультурологический анализ фразеологических единиц французского, русского и кабардино-черкесского языков, обозначающих черты характера человека, продемонстрировал, что данный пласт является неотъемлемой уникальной частью фразеологии французского, русского и кабардино-черкесского этносов, с одной стороны, а с другой – одним из фрагментов общей фразеологической картины мира народов, живущих на разных территориях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 1.*Черданцева Т.З.* Идиоматика и культура. – ВЯ, 1996. – С. 58.
2. *Телия В.Н.* Фразеология в контексте культуры. – М., Институт языкознания РАН, 1999. – С. 14.
3. *Ольшанский Д.В.* Основы политической психологии. – Екатеринбург, 2001. – С. 5.
4. *Ройзензон Л.И.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. – Самарканд, 1970. – С. 18.
5. *Емузов А.Г.* Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. – Нальчик, 1986.
6. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др. – М., 2005.
7. *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. – Нальчик, 1973.

REFERENCES

1. *Cherdantseva T.Z*. Idiomatic and culture. [Idiomatika i kul'tura]. VYa, 1996. P. 58 (in Russ.)

2. *Teliya V.N*. Phraseology in the context of culture. [Frazeologiya v kontekste kul'tury]. Moscow, 1999. P. 14 (in Russ.)
3. *Ol'shanskiy D.V*. Foundations of political psychology. [Osnovy politicheskoy psikhologii] Ekaterinburg, 2001. P. 5 (in Russ.)
4. *Royzenzon L.I.* Materials for a General bibliography on phraseology. [Materialy k obshchey bibliografii po voprosam frazeologii]. Samarkand, 1970. P. 18. (in Russ.)
5. *Emusov A.G.* Lexico-semantic and grammatical analysis of the phraseology of the Kabardino-Circassian language. [Leksiko-semanticheskiy i grammaticheskiy analiz frazeologii kabardino-cherkesskogo yazyka]. Nalchik. 1986. (in Russ.)
6. *Gak V.G., Muradova L.A. and other*. New large French-Russian phraseological dictionary. [Novyy bol'shoy frantsuzsko-russkiy frazeologicheskiy slovar']. Moscow. 2005. (in Russ.)
7. *Kardanov B.M.* Phraseology of the Kabardian language. [Frazeologiya kabardinskogo yazyka]. Nalchik, 1973. P. 35. (in Russ.)

Information about the author

Ордокова Майя Ахмедовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романских языков, Институт филологии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия,
maia.ordokova@mail.ru

Хамурзова Аминат Газалиевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра романских языков, заместитель директора Института филологии по учебной работе, Институт филологии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия

Хунтхужева Инна Хасанбиевна, кандидат филологических наук, ассистент, кафедра романских языков, Институт филологии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия

Получена: 13.01.2016

Для цитирования статьи: Ордокова М.А., Хамурзова А.Г., Хунтхужева И.Х. Отражение национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского, русского и кабардино-черкесского языков). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 176-180.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-176-180

Информация об авторе

Ordokova Mayya A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Romance Languages, Institute of Philology, Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia,
maia.ordokova@mail.ru

Khamurzova Aminat G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Romance Languages, Institute of Philology, Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

Khuntkhuzheva Inna Kh., Candidate of Philological Sciences, Assistant, Department of Romance Languages, Institute of Philology, Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

Received: 13.01.2016

For article citation: Ordokova M.A., Khamurzova A.G., Khuntkhuzheva I.K. Reflection of national character in the phraseological picture of the world (on the material of French, Russian and Kabardian-Circassian languages) [Otrazhenie natsional'nogo kharaktera vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale frantsuzskogo, russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 176-180.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-176-180

УДК 81 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-181-183

СЕМУШИНА Катерина Алексеевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
kate4ka8989@mail.ru

SEMUSHINA Katerina A.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kate4ka8989@mail.ru

«ГОРОД ПОД КУПОЛОМ» ИЛИ «ЗАПОВЕДНИК»: ДОВЕДЕННАЯ ДО АБСУРДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

«CITY UNDER THE DOME» OR «RESERVE»: BROUGHT TO THE ABSURD REALITY

Современная культура является эпохой «вторичных» мифов, имеющих знаковую природу. В статье автор рассматривает судьбу мифа о Пушкине в современной русской прозе. Этот культурный миф проходит испытание абсурдом. Автор выбирает для иллюстрации этого процесса две повести, написанные в середине – конце XX в. В повести А. Битова «Фотография Пушкина» абсурдизация образа происходит через реализацию метафоры «город под куполом». А. Битов делает основой своей повести фантастический сюжет: превращение Земли в большой музей. С одной стороны, великая культура сохранилась целой и невредимой. С другой же стороны, однажды закрытая куполом, эта культура стала недоступной бывшим жителям Земли: они сохранили оболочку, но навеки утратили содержание культуры. По мнению автора, подобные процессы происходят сегодня с именем Пушкина. В повести С. Довлатова «Заповедник» возводится в степень абсурда культ почитания поэта. Биография Пушкина, его внешний вид становятся достоянием музея, его собственностью. Читателей заменили толпы восторженных туристов, изучение творчества поэта – экскурсии. Такое восприятие образа поэта стало возможным, поскольку Пушкин воспринимается как знак культуры. Усиление мифологического начала в образе Пушкина доходит до абсурда, который нельзя не заметить. Автор статьи делает вывод, что абсурдизация мифа приводит к снижению образа, а это равносильно уничтожению культурного мифа. Но именно демифологизация дает новый импульс для его развития через возникающую при столкновении с абсурдным образом ситуацию остранения.

Modern culture is the era of "secondary" myths that have symbolic nature. In this article the author discusses the destiny of the myth about Pushkin in the modern Russian prose. This culture myth is verified by the absurd. The author of this article chooses to illustrate these process two novels written in the middle - the end of the 20th century. In the A. Bitov's story «Photo of Pushkin» absurdity of the image is making through the realization of the metaphor «city under the dome». The foundation A. Bitov's story is a fantastic plot: the transformation of the earth into a large museum. On the one hand, a great culture has remained intact. On the other hand, once a closed dome, this culture has become inaccessible to the former inhabitants of the earth: they kept the shell, but forever lost culture's content. According to the author, these processes take place today with the name of Pushkin. The cult of poet's veneration reaches the absurd in the S. Dovlatov's story «Reserve». Biography of Pushkin, his appearance becomes the attribute of the museum, its property. Readers replaced by enthusiastic crowds of tourists, the study of the poet – by tours. This perception of the poet's image was made possible because Pushkin is seen as a sign of cultural. Strengthening mythological beginnings in Pushkin's image comes to the absurd, which can not be overlooked. The author concludes that the absurdities of the myth leads to a reduction of the image, and this is equal to the destruction of the cultural myth. But the demythologization gives a new pulls to its development through the clash with the absurd situation of estrangement way.

Ключевые слова: **культурный миф, знак, пушкинский миф, мифологизация, демифологизация.**

Keywords: **culture myth, sign, myth about Pushkin, mythologization, demythologization.**

Готовые мифологические системы предоставляют литературе схемы для создания ее собственных мифов. Так, А.С. Пушкину был присвоен ярлык «культурного героя» русской классической литературы. В данной статье мы рассмотрим способы разрушения этого мифа и их последствия.

Миф о Пушкине, наряду со многими культурными мифами, подвергся испытанию абсурдом. Можно сослаться в качестве примеров на «Литературные анекдоты» Д. Хармса [1], повесть «Фотография Пушкина» А. Битова [2], «Прогулки с Пушкиным» А. Терца [3] и др. Но в рамках данной статьи сложно представить полную картину влияния абсурда на литературные процессы, так что мы ограничимся разбором отдельных произведений. Такой способ демифологизации становится реакцией на мифологические образы с семантикой «города», «заповедника»; здесь миф о Пушкине достигает степени замкнутого пространства, в котором действуют определенные законы.

Повесть А. Битова «Фотография Пушкина» [2] является своеобразным развитием фантастической идеи В.В. Набокова о последствиях проникновения наших современников в эпоху А.С. Пушкина. О набоковских традициях в повести А. Битова мы говорили более подробно в другой статье [4]. Здесь же обратим внимание на прием реализации метафоры «город под куполом». По воле автора мы перемещаемся в будущее, из дали которого видим сегодняшнюю культуру завершенной и спрятанной под купол. Люди отныне живут на других планетах, Земля же продолжает существовать как большой музей, один из разделов которого – город Петербург, накрытый для защиты колпаком: «Серебряное небо Петрограда, по образному выражению докладчиков, означает гигантский, отражающий некие жесткие и острые излучения колпак, действительно снаружи очень серебряный цветом, но, конечно, не из серебра, а из специального

античегота; "хрустальное облако Петербурга" – не менее образно выражает тоже колпак, но меньшего размера, концентрически помещающийся в петроградском, только абсолютно прозрачный. Этот петербургский колпак был род того колпака, какие ставили в наши далекие времена над синезолотыми часами, чтобы в тщательные складочки бронзы не забивалась пыль и зелень; эти часы до сих пор позванивают в прошлом времени, звуковой паст-перфектум» [2].

«Колпак», «купол» – музейная витрина в связи с увеличением масштаба охраняемых объектов претерпела существенные изменения со стороны формы. В повести «Фотография Пушкина» А. Битов доводит идею охраны культуры и истории до абсурда: «Наконец наступила эпоха торжества охраны природы и памятников! И тут мы поясним, что она действительно наступила. Аналогичные колпаки были возведены над Парижем и Римом, Пекином и Лхассой. В гамбургском зоопарке дал потомство кролик, а под колпаком Тауэра был восстановлен исторический газон. Очень красиво смотрелась Земля с кооперативных спутников: глубокого черного цвета, с серебряными пузырьками музейных центров, она выглядела теперь как ночное звездное небо – да и была ночным небом, – так смотрели на нее люди, снизу вверх. Они смотрели на Землю как на небо…» [2].

«Когда, в день открытия сессии, Игорь посетил музей-квартиру и увидел там письменный стол, накрытый колпаком, а чернильный прибор внутри прикрыт еще одним, значительно поменьше, то он тут же (и как он прошел все проверки?!) представил себе колпак над Петербургом, а над ним верхний, ленинградский, – у него голова закружилась от телескопичности». Парадокс и абсурд ситуации заключается в том, что хорошо сохранившаяся культура Петербурга остается по-прежнему недосягаемой. Осталась ее оболочка, а душа эпохи (даже при перемещении во времени) недоступна потомкам.

В качестве иллюстрации того же явления можно сослаться на повесть Сергея Довлатова с символическим названием «Заповедник». Действие повести «Заповедник» [2] происходит на территории Михайловского поместья, в котором провел несколько лет своей жизни А.С. Пушкин. Сейчас здесь находится музей. Устраиваясь работать здесь экскурсоводом, герой знакомится с остальными служащими музея и готовится, изучая определенную методичку: «Нужно как следует подготовиться. Проштудировать методичку. В жизни Пушкина еще так много неисследованного… Кое-что изменилось с прошлого года… – В жизни Пушкина? – удивился я». Территории заповедника тщательно придаются черты присутствия поэта: «Вы любите Пушкина? Тут все живет и дышит Пушкиным, буквально каждая веточка, каждая травинка. Так и ждешь, что он выйдет сейчас из-за поворота… Цилиндр, крылатка, знакомый профиль… Как хорошо, что Пушкин этого не видит… На каждом шагу я видел изображения Пушкина. Даже возле таинственной кирпичной будочки с надписью "Огнеопасно". Сходство исчерпывалось бакенбардами. Размеры их варьировались произвольно» [5].

Содержание жизни Пушкина, содержание его стихов становятся лишь формой культурной жизни, необходимым маркером интеллигентности, какого-то знания. Ирония строится на несовпадении того ореола святости, который придают этому месту, и той простоты, грубости, которая отличает его жителей, да и некоторых экскурсоводов; культа Пушкина и элементарного незнания туристами его стихов: «Я продолжал декламировать, лихорадочно соображая: "Да, товарищи, вы совершенно правы. Конечно же, это Есенин. И действительно – «Письмо к матери». Но как близка, заметьте, интонация Пушкина лирике Сергея Есенина!"… Лишь один пожилой турист со значением выговорил: "Да, были люди…"».

Отношение к поэту, не обремененное осознанием его творчества, пониманием его личности, перерождается в новую форму – религию. От того, кто находится на территории заповедника, требуются любовь к Пушкину и его стихам: «Вы любите Пушкина? – Так, думаю, и разлюбить недолго», признание величия поэта: «Пушкин – это наша гордость! Это не только великий поэт, но и великий гражданин… По-видимому, это и был заведомо готовый ответ на ее дурацкий вопрос». Стихи Пушкина воспринимаются как пророчества: «Исполнилось пророчество: «Не зарастет священная тропа!..». Хотя и тропа-то эта, протоптанная туристами, как раз меньше всего свидетельствует о святости: «К поэзии эти люди, в общем-то, равнодушны. Пушкин для них – это символ культуры. Им важно ощущение – я здесь был. Необходимо поставить галочку в сознании. Расписаться в книге духовности…» [5].

Главный герой, неудавшийся писатель, осознает разницу между Пушкиным и религией, посвященной Пушкину: «Чем лучше я узнавал Пушкина, тем меньше хотелось рассуждать о нем. Да еще на таком постыдном уровне. Я механически исполнял свою роль, получая за это неплохое вознаграждение. Больше всего меня заинтересовало олимпийское равнодушие Пушкина. Его готовность принять и выразить любую точку зрения. Его неизменное стремление к последней высшей объективности. Подобно луне, которая освещает дорогу и хищнику, и жертве. Не монархист, не заговорщик, не христианин – он был только поэтом, гением и сочувство-

вал движению жизни в целом. Его литература выше нравственности. Она побеждает нравственность и даже заменяет ее. Его литература сродни молитве, природе…» [5].

Итак, с одной стороны, абсурд, выступая средством демифологизации, способствует открытию первых и истинных смыслов. Для разрушения мифа используются следующие приемы: обытовление, использование пародийной, снижающей модальности. Укрупнение образа, приближение его к читателю позволяет увидеть, «как сделан» этот образ, другими словами, обнажает его структуру и тем самым делает невозможным его функционирование в качестве мифа. Но, с другой стороны, эта же демифологизация дает новый толчок к развитию культурного мифа, так как обновляет сознание, в котором он существует, через ситуацию остранения. Демифологизация способствует смене точки зрения на миф, открывает новые его смыслы, заставляя усомниться в прежде известных. При этом усиливается знаковая природа предмета, его возможность обозначать что-то помимо своего исходного содержания. Новое восприятие предмета, в том числе и развитие его знаковой природы, порождает новые интерпретации, новые смыслы, которые отвечают характеристикам мифа. Взаимообусловленность процессов ре- и демифологизации обеспечивает непрекращающееся существование любого однажды возникшего культурного мифа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хармс Д. Литературные анекдоты. – М.: Олма-пресс, 2000.
2. Битов А. Фотография Пушкина. – М.: Панорама, 1998.
3. Терц А. Путешествие на чёрную речку и другие произведения. – Захаров, 1999.
4. Семушина К.А. Традиции набоковского мифа о Пушкине в повести А.Г. Битова «Фотография Пушкина» / К.А. Семушина // Культурная жизнь юга России. – Краснодар, 2013. – № 2 (49). – С. 89-90.
5. Довлатов С. Ремесло. – СПб.: Азбука-классика, 2004.

REFERENCES

1. Harms D. Literary anecdotes. [Literaturnye anecdoty]. Moscow: Olma-press, 2000.
2. Bitov A. Photo of Pushkin. [Photografiya Pushkina]. Moscow: Panorama, 1998.
3. Terc A. Trip to the Black river and other. [Puteshesviye na chornuyu rechku i drugie proizvedeniya]. Zaharov, 1999.
4. Semushina K.A. Traditions of Nabokov's myth about Pushkin in A.G. Bitov's novel «Photo of Pushkin». [Tradicii nabokovskogo mifa o Pushkine v povesti A.G. Bitova «Photografiya Pushkina»]. Kulturnaya zhizn' Yuga Rossii = Cultural studies Russian south. Krasnodar. no 2 (49). 2013. Pp. 89 – 90. (in Russ.).
5. Dovlatov S. Craft. [Remeslo]. Sankt-Peterburg: Asbuka-classica, 2004.

Information about the author

Семушина Катерина Алексеевна, аспирант, кафедра истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
kate4ka8989@mail.ru

Получена: 08.01.2016

Для цитирования статьи: Семушина К.А. «Город под куполом» или «заповедник»: доведённая до абсурда действительность. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 181-183. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-181-183

Информация об авторе

Semushina Katerina A., Postgraduate Student, Department of History of Russian Literature, Theory of Literature and Critic, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
kate4ka8989@mail.ru

Received: 08.01.2016

For article citation: Semushina K.A. «City under the dome» or «reserve»: brought to the absurd reality. [«Gorod pod kupolom» ili «zapovednik»: dovedennaya do absurda deystvitel'nost']. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 181-183.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-181-183

УДК 378.14 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-184-188

СЕРГЕЕВА Бэлла Владимировна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
5906372@mail.ru

АРАКЕЛЯН Рита Камовна ,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

SERGEEVA B.V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
5906372@mail.ru

ARAKELIAN R.K.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

ФОРМИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена проблеме формирования родительской компетентности младших школьников. В статье представлены результаты конструирования содержания родительской компетентности детей младшего школьного возраста. Также представлен процесс формирования родительской компетентности младших школьников, состоящей из трех блоков: целевого, организационно-содержательного и оценочно-результативного. Целевой блок предполагает постановку цели – формирование родительской компетентности младших школьников – и состоит из компонентов: мотивационно-личностного (проявление заинтересованности родителей в успешном результате воспитания младших школьников, способности к эмпатии, педагогической рефлексии, самоконтролю); гностического (наличие у родителей знаний об особенностях проявления и становления учащегося в разные периоды развития); коммуникативно-деятельностного (проявление родителями умений строить взаимоотношения с учащимся, стимулировать его самостоятельность в деятельности, применять эффективные методы воспитания); компетентностного опыта (использование апробированных и освоенных знаний, умений и навыков воспитания младших школьников в практике семейного воспитания). Организационно-содержательный блок включает систему методов и форм формирования родительской компетентности младших школьников. Оценочно-результативный блок модели состоит из оценки результативности процесса формирования компетентности родителей, включающей выявление динамики уровня родительской компетентности у детей младшего школьного возраста, предполагающий достижение достаточного уровня родительской компетентности детей младшего школьного возраста, а также условия формирования родительской компетентности младших школьников. Реализация модели формирования родительской компетентности детей младшего школьного возраста будет эффективной: при повышении готовности педагогов к формированию педагогической компетентности родителей; использовании дифференцированных форм и активных методов повышения педагогической компетентности родителей; осуществлении информационно-методического сопровождения процесса формирования педагогической родительской компетентности младших школьников.

Ключевые слова: **родительская компетентность, структура родительской компетентности, модель формирования родительской компетентности младших школьников.**

FORMATION OF PARENTAL COMPETENCE OF CONDITIONS OF ELEMENTARY SCHOOL

Article is devoted to a problem of formation of parental competence of younger school students. Results of designing of the maintenance of parental competence of children of younger school age are presented in article. Process of formation of the parental competence of younger school students consisting of 3 blocks is also presented: target, organizational and substantial and estimated and productive, the target block assumes statement of the purpose - formation of parental competence of younger school students and consists of components: motivational and personal (manifestation of interest of parents in successful result of education of younger school students, abilities to empathy, pedagogical reflection, self-checking); Gnostic (existence at parents of knowledge of features of manifestation and formation of the pupil during the different periods of development); communicative and activity (manifestation by parents of abilities to build relationship with the pupil, to stimulate his independence in activity, to apply effective methods of education); competence-based experience (use of the approved and mastered knowledge, skills of education of younger school students in practice of family education); the organizational and substantial, including system methods and forms of formation of parental competence of younger school students; the estimated and productive block of model consists of an assessment of productivity of process of formation of the competence of parents including identification of dynamics of level of parental competence at children of younger school age assuming achievement of sufficient level of parental competence of children of younger school age, and also a condition of formation of parental competence of younger school students. Realization of model of formation of parental competence of children of younger school age of age will be effective at increase of readiness of teachers for formation of pedagogical competence of parents; use of the differentiated forms and active methods of increase of pedagogical competence of parents; implementation of information and methodical maintenance of process of formation of pedagogical parental competence of younger school students.

Keywords: parental competence, structure of parental competence, model of formation of parental competence of younger school students

Успешное решение задач воспитания возможно только при объединении усилий семьи и школы – одного из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребенка, родителей и социума.

Изучение влияния семьи и семейных отношений на развитие личности отражено в работах отечественных психологов: М.О. Ермихиной, Т.М. Мишиной, В.М. Воловика, А.М. Захарова, А.С. Спиваковской, И.М. Марковской и др., и зарубежных исследователей: А. Адлера, К. Роджерса, В. Сатир, Ф. Райса, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юцтискиса и др. Они отмечают, что именно высокий уровень компетентности родителей поможет им избежать ошибок в воспитании детей.

Компетентный родитель – это человек, который не испытывает страха за то, что он «плохой» родитель, и не переносит чувства страха и вины на своего ребенка. Это человек, готовый видеть реальную ситуацию, в которой растет его ребенок, и предпринимать усилия для того, чтобы ее менять. Это человек, который знает, что, если не помогает одно, надо пробовать другое. Компетентный родитель понимает, что для изменения развития ребенка в более благоприятную сторону надо меняться самому, пробовать, искать, учиться. Родительская компетентность – очень важная часть самореализации взрослого человека. Анализ научных исследований (Е.П. Арнаутова, Н.Ф. Виноградова, Г.Н. Година, В.П. Дуброва, Л.В. Загик, О.Л. Зверева, В.М. Иванова, В.К. Котырло, Т.А. Куликова, С.Л. Ладывир, Т.А. Маркова, Н.М. Метенова, Л.Ф. Островская, А.А. Петрикевич, Л.Г. Петряевская и др.) показывает, что возрастает количество социально незащищенных родителей и детей, наблюдается социально-психологическая тревожность семьи, ухудшение состояния здоровья детей (физического и психического). Данные тенденции в жизни общества нельзя оставить без внимания.

При построении модели формирования родительской компетентности младших школьников мы исходили из общепринятого в философской и педагогической науке представления о модели как знаковом образе моделируемого объекта. В качестве такого объекта в нашем исследовании выступает процесс формирования компетентности родителей, включающий цель, содержание, деятельность, результат. В соответствии с этим в построенной модели были выделены структурные блоки: целевой, организационно-содержательный и оценочно-результативный, отвечающие за целеполагание, содержание и результат. Процесс моделирования осуществлялся с учетом принципов системности, структурности, динамичности и вариативности, что дает основание рассматривать сконструированную модель как систему, включающую взаимосвязанные компоненты, которые отображают порядок действий для достижения заданных целей.

Содержательную основу модели будут составлять компоненты родительской компетентности, а их качественная характеристика – служить базой для определения задач и показателей сформированности родительской компетентности младших школьников.

Содержание родительской компетентности включает следующие взаимосвязанные компоненты: целевой, организационный, деятельностный, содержательный, технологический, оценочно-диагностический, результативный. Модель ориентирована на формирование у родителей эмоционально-ценностного отношения к младшим школьникам и процессу его воспитания, готовности к усвоению психолого-педагогических знаний и способов общения и взаимодействия с ребенком. Методологической основой организации педагогической работы с родителями является реализация аксиологического и личностно-деятельностного подходов и соответсвующих им принципов: семейноцентрированности, согласования ценностных ориентиров в воспитании и развитии ребенка, открытости, сотрудничества, субъектности и рефлексивности. Содержательный компонент обеспечивается единством реализации ценностно-смыслового, мотивационного, коммуникативно-деятельностного, информационно-познавательного и рефлексивного направлений работы. Деятельностный компонент представлен разнообразными формами взаимодействия и сотрудничества педагогов и родителей в системах «педагог–родитель», «родитель–родитель», «родитель–учащийся». Сотрудничество педагога и родителей строится на основе совместного изучения младшего школьника, определения задач его развития, создания предметно-развивающей среды и осуществляется в процессе игр, бесед, создания традиций, организации и работы родительского клуба, упражнений, демонстрации педагогом способов взаимодействия с учащимся, совместных наблюдений за поведением и деятельностью учащихся, рефлексии и др. Технологический компонент содержит комплекс активных форм и методов развития педагогической компетентности родителей детей младшего школьного возраста на разных этапах их погружения в воспитательно-образовательную работу: установочно-ознакомительном, организационно-развивающем и оценочно-рефлексивном. Таким образом, формирование родительской компетентности младших школьников мы представляем целостным процессом взаимодействия педагогов и родителей, который направлен на повышение заинтересованности родителя в успешном результате воспитания младших школьников, повышение уровня психолого-педагогических знаний (приобретение компетентностного опыта).

Понимание процесса формирования родительской компетентности как взаимодействия двух социальных институтов обусловило выявление его сути, обоснования эффективных методов и форм партнерской деятельности, которые могут быть включены в разрабатываемую мо-

дель. Для этого был изучен опыт взаимодействия семейного и общественного воспитания в истории отечественной педагогики.

Современный подход к взаимодействию общественного и семейного воспитания, который условно можно назвать этапом *компетентного родительства,* обусловлен существенными изменениями в системе отечественного образования. Взаимодействие с семьей становится интегративным по содержанию, обогащается психолого-педагогическими знаниями, которые помогают постижению закономерностей развития ребенка, пониманию его личности, осознанию психологических, педагогических, естественнонаучных, правовых основ современной семьи и домашнего воспитания. Вводятся новые понятия: «психолого-педагогическое сопровождение семьи», «формирование, развитие, повышение родительской компетентности», «партнерское взаимодействие». Традиционные формы и средства взаимодействия с семьей дополняются дистанционными формами общения (web-сайт, электронная почта), что позволяет оперативно оказывать помощь родителям и способствует открытости образовательного учреждения. Используются интерактивные методы, побуждающие родителей к самообразованию, рефлексии, активизации своего воспитательного опыта. Обосновывается необходимость дифференцированного подхода к формированию педагогической компетентности родителей.

Современная наука и практика пришли к единодушному мнению о том, что качественно результативное взаимодействие семейного и общественного воспитания, создание единого воспитательно-образовательного пространства семьи и образовательного учреждения возможно только в условиях субъект-субъектных отношений, партнерского сотрудничества педагогов и родителей, доверительного делового контакта между педагогом и семьей. Согласно вышеназванному положению, все этапы внедрения модели от планирования и осуществления процесса формирования родительской компетентности детей младшего школьного возраста, до оценки результативности, предполагают партнерское взаимодействие специально подготовленных специалистов и родителей, что обосновывает *необходимость повышения готовности педагогов к реализации модели.*

Проведенный нами анализ опыта работы школьных организаций с семьей за последние пять лет позволяет выделить наиболее популярные формы повышения родительской компетентности: встречи родителей на круглых столах, родительские конференции, мастер-классы, образовательно-игровые тренинги, деловые игры, педагогические кружки и практикумы, тематические досуги, проектная деятельность детей и родителей, дистанционные консультации через сайт и др.

Изучение понятия компетентности родителей позволило нам систематизировать формы и методы взаимодействия с ними, способствующие более эффективному формированию каждого из компонентов родительской компетентности. Следовательно, *использование системы дифференцированных форм и активных методов повышения родительской компетентности, основанной на целях и задачах формирования каждого из структурных компонентов компетентности родителя в воспитании младших школьников, будет являться важным условием реализации модели формирования их педагогической компетентности.*

Таким образом, анализ научной литературы по проблеме, изучение разных взаимосвязанных аспектов взаимодействия двух социальных институтов позволили нам представить процесс формирования родительской компетентности младших школьников, состоящей из трех блоков: целевого, организационно-содержательного и оценочно-результативного. *Целевой блок* предполагает постановку цели – формирование родительской компетентности младших школьников. Разработка на основе теоретического анализа критериев и показателей уровней сформированности всех компонентов компетентности родителя позволили представить в целевом блоке основные задачи.

Организационно-содержательный блок включает работу по выявлению начального уровня сформированности компонентов родительской компетентности, разработку содержания, методических и практических материалов для работы по формированию родительской компетентности младших школьников с учетом выявленных результатов.

Оценочно-результативный блок спроектированной нами модели состоит из оценки результативности процесса формирования компетентности родителей, включающей выявление динамики уровня родительской компетентности у детей младшего школьного возраста. Результатом является достижение достаточного уровня родительской компетентности, позволяющего эффективно воспитывать учащегося.

I. ЦЕЛЕВОЙ БЛОК				
Цель	Формирование родительской компетентности детей младшего школьного возраста			
	Компоненты компетентности			
	Мотивационно-личностный	***Гностический***	***Коммуникативно-деятельностный***	***Компетентностный опыт***
Задачи	Повышение заинтересованности родителя в успешном результате обучения младших школьников; развитие эмпатии, педагогической рефлексии, самоконтроля	Повышение уровня психолого-педагогических знаний основ воспитания ребенка в семье	Овладение средствами, методами и приемами воспитания ребенка	Закрепление приобретенных педагогических знаний, умений, навыков в практике семейного воспитания

II. ОРГАНИЗАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ БЛОК				
Разработка содержания мероприятий, методических и практических материалов, адекватных индивидуальным особенностям участников образовательных отношений, образовательным потребностям родителей и уровню их педагогической компетентности в воспитании детей				
Формы	Тренинги. Деловые игры. Открытый показ детской деятельности. «Площадка успешности». Опосредованные формы (интервью и видео-беседы с детьми) и др.	Консультации. Дистанционные формы «Семейная шкатулка» и др.	Тренинг коммуникативных навыков. Мастер-класс. Игровое моделирование. Совместная проектная деятельность и др.	Самообразование. Записная книжка «Тренинг самостоятельности»
Методы	Обсуждение опыта воспитания, педагогических ситуаций. Анализ мотивов детского и родительского поведения	Дискуссионные вопросы	Упражнения. Метод «замена». Моделирование эффективных способов общения с ребенком	Игровые задания для домашнего общения. Самотестирование. Самонаблюдение

III. ОЦЕНОЧНО-РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ БЛОК	
Проведение мониторинга процесса формирования родительской компетентности детей младшего школьного возраста, необходимая коррекция задач, содержания, форм и методов работы. Оценка результативности процесса формирования компетентности (выявление динамики уровня сформированности родительской компетентности детей младшего школьного возраста)	
Результат	Достижение достаточного уровня родительской компетентности детей младшего школьного возраста

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ
Обеспечивается повышение готовности педагогов к формированию родительской компетентности. Используются дифференцированные формы и активные методы взаимодействия с родителями. Осуществляется информационно-методическое сопровождение процесса формирования родительской компетентности детей младшего школьного возраста

Таким образом, в результате проведенного теоретического анализа разработана модель формирования родительской компетентности детей младшего школьного возраста, в которой определены цель, задачи и результат, алгоритм, формы и методы работы, а также условия реализации.

Представленная модель через структуру и содержание обусловливает снятие противоречия между актуальностью, объективной необходимостью формирования компетентности родителей в воспитании детей младшего школьного возраста и недостаточной разработанностью теоретического, научно-методического и практического аспекта данной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бездухов В.П.* Теоретические проблемы становления педагогической компетентности учителя / В.П. Бездухов, С.Е. Мишина, О.В. Правдина. – Самара.: Изд-во Сам-ГПУ, 2001. – 132 с.
2. *Нестерова Е.А.* Формирование эффективного родительства через развитие личностной зрелости родителей младших школьников: дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Нестерова. – Курган, 2005. – 219 с.
3. *Сергеева Б.В., Аракелян Р.К*. Теоретические основы формирования родительской компетентности младших школьников. Новые задачи психологии и педагогики и пути их решения: сб. статей Межд. науч.-практ. конф., г. Уфа, 20 ноября 2015 г. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 99-103.

4. *Хоменко И.А*. Педагогическое просвещение как средство повышения педагогической компетентности родителей / И.А. Хоменко. – [Электронный ресурс] http: osi.ru/web/hiedu.nsfy
5. *Шнейдер Л.Д.* Психология семейных отношений / Л.Д. Шнейдер. – М.: Эксмо пресс, 2000.

REFERENCES

1. *Bezduhov V.P.* Theoretical problems of formation of pedagogical competence of teacher. V.P. Bezdukhov, S.E. Mishina, O.V. Pravdina.[Teoreticheskie problemy stanovlenija pedagogicheskoj kompetentnosti uchitelja. V.P. Bezduhov, S.E. Mishina, O.V. Pravdina.]. Samara.: Publishing house SamGPU, 2001. 132 p. (in Russ.)
2. *Nesterova E.A*. Formation of an effective roditelstvo through development of a personal maturity of parents of younger school students: dis.... cand. ped. Sciences. E.A. Nesterova.[Formirovanie jeffektivnogo roditel'stva cherez razvitie lichnostnoj zrelosti roditelej mladshih shkol'nikov: dis. ... kand. ped. Nauk. E.A. Nesterova]. Kurgan, 2005. 219 p. (in Russ.)
3. *Sergeyeva B.V., Arakelyan R.K*. Theoretical bases of formation of parental competence of younger school students. New problems of psychology and pedagogics and way of their decision: collection of articles of the International scientific and practical conference, Ufa, on November 20, 2015.[Teoreticheskie osnovy formirovanija roditel'skoj kompetentnosti mladshih shkol'nikov. Novye zadachi psihologii i pedagogiki i puti ih reshenija: sb. statej Mezhd. nauch.-prakt. konf., g. Ufa, 20 nojabrja 2015 g.].Ufa, "Aetern" 2015. Pp. 99-103.
4. *Homenko I.A*. Pedagogical education as means of increase of pedagogical competence of parents. I.A. Homenko.[Pedagogicheskoe prosveshhenie kak sredstvo povyshenija pedagogicheskoj kompetentnosti roditelej]. Available at: osi.ru/web/hiedu.nsfy (accessed 21 september 2015)
5. *Schneider L.D.* Psychology of the family relations . L.D. Schneider.[Psihologija semejnyh otnoshenij]. M.: Eksmo press, 2000. (in Russ.)

Information about the author

Сергеева Бэлла Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
5906372@mail.ru

Аракелян Рита Камовна , магистрант, кафедра педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Получена: 11.01.2016

Для цитирования статьи: Сергеева Б.В., Аракелян Р.К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 184-188.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-184-188

Информация об авторе

Sergeeva B.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Kuban State University, Krasnodar, Russia, 5906372@mail.ru

Arakelian R.K., Master Student, Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Received:11.01.2016

For article citation: Sergeeva B.V., Arakelian R.K. Formation of parental competence of conditions of elementary school. [Formirovanie roditel'skoy kompetentnosti v usloviyakh nachal'noy shkoly]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 184-188.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-184-188

УДК 165.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-189-192

СУХОРУКИХ Алексей Викторович,
Воронежский филиал Российского философского общества,
г. Воронеж, Россия
sukhorukikh.al@yandex.ru

SUKHORUKIKH Alexey V.,
Russian Philosophical Society (Voronezh Branch),
Voronezh, Russia
sukhorukikh.al@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ, РАСШИРЯЮЩЕЕ ГРАНИЦЫ ПОЗНАНИЯ

EDUCATION THAT EXTENDS THE BOUNDARIES OF KNOWLEDGE

В статье рассмотрены принципы расширения когнитивных границ современного научного поиска и названы гносеологические механизмы образовательного процесса, позволяющие приблизиться к верификации «непознаваемого» в научном творчестве. Назван объективной данностью сложившийся феномен «нового уровня сознания» для академической науки, для системы образования и современного общества в целом. Отмечена необходимость переориентации имеющихся методологических установок в научном творчестве на новый когнитивный уровень, подчеркнута важность диалектической преемственности методологических принципов, возникающих в новых условиях научной работы. Принципиально подчеркнута значимость этического фактора в познании, предшествующего интеллектуальному аспекту рефлексии, ценностно ориентирующего и качественно определяющего природу собственно гуманистических проекций в проводимых исследованиях, что в свою очередь обусловливает первичность воспитательных задач для всех образовательных практик, призванных выстроить концептуальный образ просвещения и науки будущего. Проводится мысль о том, что освоение мира не аналогично становлению личностного мировоззрения индивида, даже овладевшего речью и текстом, в связи с чем акцентируется важнейший личностный мировоззренческий акт – самостоятельное освоение смысла: в критериях гуманизма «центрирование» личности, постижение совести предшествует рациональному целеполаганию. Изложены задачи для научного и образовательного сообщества, для философии образования, решение которых позволит говорить о новом качестве фундаментального знания, сформулировать новые принципы просвещения и охарактеризовать процесс обучения как соединение первичного этического и сформированного интеллектуального начал: как субъективацию человеком в процессе познания всего многообразия окружающего мира – «рождение его знания» – как экзистенцию в его этико-личностном становлении «надмирного», трансцендентного начала. В этом же контексте даны «параметры» одаренности, гени

***Ключевые слова:* образование, наука, методология, когнитивный процесс, новые принципы познания, парадигма, инновационный фактор.**

The article considers the principles of cognitive extension of the boundaries of modern scientific research and is called epistemological mechanisms of the educational process that will enable verification of the «unknowable» in scientific creativity. Objective reality is called the phenomenon a «new level of consciousness» for academic science, education and modern society in General. The necessity of the reorientation of existing methodological principles in scientific work at a new cognitive level, the importance of the dialectical continuity of the methodological principles arising in the new conditions of scientific work. Essentially emphasized the importance of the ethical factor in the knowledge of prior intellectual aspect of reflection, value orientation and efficiently defines the nature itself of humanistic perspectives in the existing research, which in turn causes the primary educational objective of all educational practices designed to build a conceptual image of education and science of the future. It is suggested that the development of the world not analogous to the formation of the personal worldview of the individual, even one who has mastered speech and text, therefore, emphasizes important personal ideological act – an independent development of meaning: criteria of humanism «centering» the individual, the attainment of conscience precedes rational goal-setting. Set out tasks for the scientific and educational community, to philosophy of education, the solution of which will allow to speak about a new quality of fundamental knowledge to formulate new principles of the enlightenment and characterize the learning process as the primary connection formed ethical and intellectual beginnings: how the subjectivation in the process of cognition of all diversity – «birth of knowledge» – like existence in its ethical and personal formation «transcendent», a transcendent beginning. In this context, there are given the parameters of genius.

Keywords: education, science, methodology, cognitive process, cognition, paradigm, innovative factor.

В современной науке все очевиднее складывается ситуация, когда старые структуры мышления явно уходят в прошлое и на смену им появляются принципиально новые, причем зачастую возникающие вне имеющихся методологических наработок. Это фактически означает, что принципы нового научного мышления определенно складываются, и речь все чаще идет о том, чтобы по возможности переориентировать имеющиеся методологические установки на новый уровень сознания, тогда как методологические принципы, возникающие в новых условиях, должны быть диалектически преемственными, иначе, говоря образно, «старые меха» количественных аналитических проекций не вместят «молодого вина» их нового качества. Феномен «*нового уровня сознания»* для академической науки, для системы образования и современного общества в целом сегодня все очевиднее принимается как объективная данность, пережившая в контексте информативной сверхнасыщенности планетарного социума определенный рецидив скептицизма, во многом обусловленный материалистическо-сциентической парадигмой и диктуемым ею образовательным дискурсом.

В попытках выстроить концептуальный образ просвещения и науки будущего вне информационного хаоса, вне дегуманизации и «фрагментации» восприятия мира, диктуемого существующей постмодернистской тенденцией, актуализируется проблематика поиска истока твор-

чества, гениальной одаренности индивида, способного «настроив душу должным образом, … познать природу и сущность вещей» [1, с. 139]. В этой связи этический фактор – «настройка души», – предшествующий интеллектуальному и качественно определяющий природу собственно гуманистических проекций, обусловливает первичность воспитательных задач для всех образовательных практик.

Освоение мира не аналогично становлению личностного мировоззрения индивида, даже овладевшего речью и текстом. Важнейший личностный мировоззренческий акт – самостоятельное освоение смысла: в критериях гуманизма «центрирование» личности, постижение совести, предшествует рациональному целеполаганию. У подавляющего большинства сегодня когнитивный процесс останавливается на уровне индивидуального овладения данностью того или иного значения, определенным «понятийным диапазоном»: со временем значения схематизируются в понятия или упрощаются до «рамок» стереотипа, своего рода «оперативной памяти», обусловливающей реакцию на действительность. Но при этом индивид не осваивает «смыслосоответствия», не погружается в смысл сказанного или происходящего. Критический анализ сегодня все меньше присущ даже сугубо рациональному мировоззрению: «тотально потребляющий» человек представляет мир фрагментарно, игнорируя смысловую и содержательную сторону процессов и явлений – его «когнитивный интерес» ограничен поиском «ссылок» на готовый информационный контент.

Современное школьное обучение, лишенное «мыслеобразов» и, по большей части, даже самого побуждения ребенка к мечте, подразумевающее овладение оформленным предметом, нередко заканчивается на уровне понятий, сформированных из механически заученных значений, и понятийный уровень усвоенного без внутренней рефлексии поиска исходных смыслов парадоксально останавливает когнитивный процесс. В этом случае даже осознание какого-либо факта может лежать на разных когнитивных уровнях: он может быть очевиден или не очевиден – как стереотип, как непосредственно значение или же он возвышается до понятия. Но и здесь далеко до глубин смысла: современные учебные пособия, как правило, предлагают социально обусловленный «модуль» для ассоциативной «карты памяти» или определенный вектор научной парадигмы эпохи, когда системное функционирование – система Птолемея, система Коперника, система Евклида, система Лобачевского, система Эйнштейна и т.д. – замещает диалектическую преемственность когнитивного процесса как движения и расширения масштабов мышления.

Между тем подлинный процесс мышления не только и не столько отражение действительности, сколько ее рождение: сопоставление и выработка мнения, «генезис необусловленной реальности». Развитие мышления в социальной и научной среде состоит как минимум в том, что возникает новая знаковая система, позволяющая оперировать с фактами на основе качественно иных смыслов, актуализировать развитие методологических средств нового формата, а как максимум – дает осознание универсальности соотношения и расширения принципов познания, обеспечивает перспективу научному предвидению, новые потенциальные возможности когнитивного поиска. Переход к новым формам мышления – сложная проблема, ускорением в ее решении могут стать новые методы и средства познания, как например это было с методологией Бэкона, пришедшей не смену схоластике. Вместе с тем в методологии существует ключевое понятие рефлексии, это осознание своей деятельности и, больше, это самоосознанность, и это необходимый, исходный элемент творчества. Это, по большому счету, научное познание, образование и философствование в своем истинном смысле – мировоззренческое обновление и появление методологических средств проекции «нового образа» духовной культуры. Это также и возвышение к истокам смысла, к целостности рефлективно-эмоционального образа, к вдохновению, сопровождающее открытие – это объединяющее, а не дифференцирующее начало: так, еще Платон называл свою идею (idea) и «образом» (eidos), и «родом» (genos), и «образцом» (paradeigma), и «началом» (arche), и «причиной» (aition). Здесь же генезис и критерий человеческой гениальности: внерассудочный, надынтеллектуальный акт и одновременно перманентный этический выбор в оценке проявляющихся экзистенциальных характеристик принципиально нового знания, его «рождения» как «слепка с трансцендентного», наполнен длительными когнитивными и нравственными усилиями индивида – это результат «мук творчества» и обязательных сомнений. В сугубо интеллектуальном ключе качественно новый смысловой кластер в сознании – его предельная насыщенность содержанием – обусловливает высокую теоретическую ценность открытия, обнаруживая целостность знания как идеи.

Столь эпохальные «идеальные образы» знания, проецируемые на столетия вперед, когда-то дала миру философия Эллады: это «мир воды» Фалеса, открытие которого Б. Рассел сравнивал по значимости с появлением теории относительности, «мир числа» и «музыка сфер» Пифагора, «рождающийся этос» Сократа, «пневма» Гиппократа, «эйдосы» Платона,

гелеоцентризм Аристарха, диалектика Гераклита, начала ботаники и психологии Теофраста – все это, как открытия-прозрения, стало началом фундаментального когнитивного творчества, заложившего основы современной цивилизации. Вместе с этим греческая философия предстает и примером целостности знания, символическим фактом всецелой включенности человека в бытие, актом вхождения познающего в познаваемое и в само познание. Такая целостность когнитивного опыта наравне с осознанностью получения принципиально нового знания подвигала одаренных личностей последующих эпох в их научных исследованиях на самых разных поприщах ценностно субъективизировать онтологический континиум, познавая и, тем самым, создавая «свой мир», ставя целостность философского знания эталоном для системы научных представлений. Таковы «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона, таковы философские задачи в химии Р. Бойля, такова совокупность жизни различных палеонтологических эпох Ж. Кювье, таковы «божественные основания» эволюции на основе естественного отбора А. Уоллеса, такова наконец природа «наивысшей музыкальности в области мысли» «Рембрандта физики» Н. Бора.

«Рождение» знания предполагает длительную рефлексию его «мыслеобраза», эмоциональное и интеллектуальное стремление к его максимальной целостности. Не случайно столь разные мыслители, как М. Мамардашвили, Э. Гуссерль, Ж. Делёз, подошли к когнитивному процессу как к фактическому «со-знанию» – «со-бытию»: личностному соучастию в единстве онтологического и гносеологического начала – подлинное творчество во всей полноте виделось ими как «воспроизводство» сознания как мироздания, как рождение «мыслящих миров».

Сегодня мышление уже не может быть определено как линейный процесс, а следовательно, это – потенциальный *знак-образ*, энергетически наполненный информационный кластер-заряд, знаковая форма смысла, который предстает ключевым символом и для личномировоззренческой и, если максимально широко, для парадигмальной познавательной схемы: посредством его открывается объективное содержание принципиально нового когнитивного факта. Впрочем, одна лишь аналогичность объективации с имеющимися когнитивными схемами сложившейся парадигмы в этом случае не становится ответом на появившийся вопрос качественно нового свойства: «с опорой» только на имеющийся познавательный опыт будет дана лишь формально согласующаяся, но ошибочная по существу когнитивная проекция – так для туземца, получающего из рук колониста зеркало, очевидно: это твердая вода.

Безусловно, «нормальная наука», как в этой связи заявлял еще Т. Кун, не может не быть предзадана парадигмой, в рамках которой «нормальный ученый» работает над совершенствованием и развитием общепринятой теории [2]. И. Лакатос дополнял [3], что методологическое «ядро» парадигмы, разумеется, надежно защищено доказательной теоретической базой, сложившейся на основе неопровержимых до определенного времени фактов, однако, в процессе встраивания обновленного эмпирического материала в новые методологические установки, проявляется уровень когнитивных смыслов, превосходящих весь имеющийся понятийный аппарат парадигмы, и – как правило, трудом великих одиночек-творцов – возникает новая теория, а за ней – и новая парадигма знания. В контексте актуальности пересмотра современных методов образования здесь будут уместны слова Г. Лихтенберга о том, что было бы куда лучше, чтобы людей учили не тому, что думать, а тому, как думать, – так как с учетом разных средств мышления и уровней когнитивного процесса человек, довольствующийся стереотипами, и человек, углубленно и напряженно рефлексирующий, есть совершенно «разные миры», равно как – в плане когнитивных открытий – несопоставимы человек современный и живший столетия назад. И наконец, классическая, еще античная сентенция о том, что лучше думать и делать ошибки, чем не думать вообще: самое страшное – преподносить предубеждение и заблуждение как истину – это зачастую непоправимая ошибка.

Все это означает, что основная задача школы сегодня – помочь ученику в проявлении этического и интеллектуального уровня человеческого существа, помочь почувствовать личностный смысл образования: его невозможно навязать, его ученик «нащупывает» сам. Это майевтика «сократической педагогики» с ее центральным аспектом «рождения знания» и вместе с этим мощный инструмент воплощения «сократических принципов» в современной педагогике – это проектная деятельность в младших и исследовательская деятельность (самостоятельный выбор темы и аналитическая обработка информации) в старших классах. Относительно последней важно добавить, что предельная субъективизация когнитивного процесса, его психологическая составляющая была наиболее емко подмечена Г.П. Щедровицким: «На первый план выходит рефлексия, а смысл идеи состоит в том, чтобы деятельно творить новый («мыследеятельный») мир и вовремя его фиксировать – и это для того, чтобы снова творить и снова отражать, и чтобы снова – более точно творить. Поэтому фактически идет не изучение внешнего объекта, а непрерывный анализ и осознание опыта своей работы» [4]. Остается вновь подчеркнуть, что этический фактор познания – сотворить, а не «натворить» – предстает

определяющим критерием когнитивного творчества человека и принципов всей гуманистической культуры в ее антропософском значении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Парацельс.* Афоризмы великих врачей. – М., 2011.
2. *Кун Т.* Структура научных революций. – М., 2001.
3. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки. – М., 2008.
4. *Щедровицкий Г.П.* Методология организации сферы психологии // Вопросы философии. – 1997. – № 1, 2.

REFERENCES

1. *Paracelsus.* The aphorisms of the great doctors. [Aforizmi velikih vrachei]. Moscow. 2011. 211 p.
2. *Kuhn T*. The Structure of scientific revolutions. [Structura nauchnih revolutzi]. Moscow. 2001. 365 p.
3. *Lakatos I*. Selected works on philosophy and methodology of science. [Izbrannie proizvedenia po filosofii i metodologii nauki]. Moscow. 2008. 234 p.
4. *Shchedrovitsky G.P*. The Methodology of the organization of the field of psychology. [Metodologia organizatsii sferi psihologii . Voprosi filosofii]. Questions of philosophy. 1997. n. 1, 2. Pp. 25-36;45-59.

Information about the author

Сухоруких Алексей Викторович, кандидат философских наук, научный секретарь, Воронежский филиал Российское философское общество,
г. Воронеж, Россия
sukhorukikh.al@yandex.ru

Получена:07.01.2016

Для цитирования статьи: Сухоруких А.В. Образование, расширяющее границы познания. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 189-192.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-189-192

Информация об авторе

Sukhorukikh Alexey V., Candidate of Philosophical Sciences, Scientific Secretary, Russian Philosophical Society (Voronezh Branch),
Voronezh, Russia
sukhorukikh.al@yandex.ru

Received: 07.01.2016

For article citation: Sukhorukikh A.V. Education that extends the boundaries of knowledge. [Obrazovanie, rasshiryayushchee granitsy poznaniya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 189-192.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-189-192

УДК 37.014.62 DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-193-196

ТАРАБАНОВСКАЯ Елена Александровна,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия
lesya.sky@mail.ru

TARABANOVSKAYA Elena A.,
Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia
lesya.sky@mail.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ КАЗАХОВ В АСТРАХАНСКОЙ ШКОЛЕ ФЕЛЬДШЕРОВ И ФЕЛЬДШЕРИЦ-АКУШЕРОВ)

ELEMENTS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION IN RUSSIA OF THE EARLY XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF TRAINING KAZAKHS IN THE ASTRAKHAN SCHOOL OF FELDSHERS AND WOMEN-FELDSHERS/OBSTETRICIANS)

В статье на основе фронтального анализа архивных источников рассмотрено влияние общественной инициативы на процесс формирования государственной системы образования. Предлагается взгляд на преобразование школы как на обязательную часть всей политики постепенного реформирования и модернизации страны. Интерес правительства Российской Империи к созданию школ для нерусского населения находился в плоскости защиты государственности. Особенно сложным для правительства был поиск путей интеграции в единую российскую общность исповедующего ислам населения. Характер общественной активности принимается за важный критерий глубины и прочности перехода от традиционных к современным формам экономической, социальной и культурной жизни. Создание Школы фельдшеров и фельдшериц-акушеров было важным шагом в развитии Астраханской губернии. Несмотря на то, что одна из ведущих задач школы – оказание квалифицированной медицинской помощи женщинам, в силу вероисповедания отказывающихся от помощи медиков-мужчин, – решена не была, появление в местах компактного проживания казахов фельдшера из своей среды снимало целый ряд проблем (психологической и культурной адаптации, языкового барьера). На примере Астраханской фельдшерско-акушерской школы еще раз подтверждался тот факт, что к XX в. молодое поколение казахов активно стремилось получить светское образование. Сделан вывод: член общины самостоятельно решал вопрос возможности продолжения обучения своего ребенка. Несмотря на этатизацию системы управления образованием в условиях империи, к началу XX в. именно в формировании общественного стипендиального фонда наиболее ярко проявились элементы общественного управления образованием.

Ключевые слова: **система управления образованием, Временный совет по управлению Внутренней киргизской ордой, национальное образование, казахи, школа фельдшеров.**

Based on the frontal analysis of archive sources the article studies the influence of public initiative on formation of the national system of education. The article suggests the idea of a school transformation as an obligatory part of the whole policy of gradual reforming and modernization of the country. The issue of founding schools for non-Russian population was in compliance with the concern of the nationhood defense of the Russian Empire. It was particularly difficult for the government to find ways to integrate Muslim population into the united Russian community. The character of public activity is considered an important criterion of depth and soundness of the transition from traditional to modern forms of economic, social and cultural life. Establishing the School of Feldshers and Women-Feldshers/Obstetricians was an important step in the development of the Astrakhan Province. Despite the fact that one of the principal goals of the school – to provide qualified medical assistance to women who refuse medical care of men-doctors because of the religious reasons – was not solved, appearance of Kazakh-feldshers in the areas of compact settlements of the Kazakhs eradicated a number of problems (psychological and cultural adaptation, language barrier). The example of the Astrakhan School of Feldshers and Women-Feldshers/Obstetricians proves that by the XX century the young generation of the Kazakhs was striving for civil education. The conclusion is that any member of the community could decide if his/her children would continue their education or not. Despite the etatization of the education management system in the empire, by the early 20th century it is the formation of the public scholarship fund that manifested the elements of public management of education.

Keywords: education management system, provisional council on governing the Inner Kyrgyz Horde (Bukey Horde), national education, Kazakhs, school of feldshers

Процесс социально-экономического и политического развития России на протяжении двух веков оказал сильнейшее влияние на жизнь казахского народа, вовлек его в общественную жизнь. По данным всеобщей переписи населения (1897 г.) в числе жителей Астраханской губернии (1 033 542 человек) было 307 239 магометан, 136 980 буддистов. Со второй половины XIX в. страна создавала правовое государство. И обучение русскому языку было прогрессивным шагом, дающим немало возможностей как для народа, так и для государства [1]. Степень овладения известным минимумом светских знаний обеспечивала подготовку национальных кадров для различных сфер экономики России.

В конце XIX – начале XX в. более интенсивный характер принял процесс обучения казахов в государственных учебных заведениях. На территории Внутренней киргизской орды к 1913 г. насчитывалось 59 начальных училищ: 14 – в собственных помещениях, 45 – в наемных [2]. Перестало быть недосягаемой мечтой высшее образование. Казахи проявляли недюжинную силу воли, пробиваясь в государственные учебные заведения: гимназии, училища, университе-

ты. Стремясь дать основательное светское образование своим питомцам, общины жертвовали немалые суммы на обучение.

10 мая (26 апреля) 1906 г. Николаем II было утверждено представление Госсовета об открытии в Астрахани 1.07.1906 Школы фельдшеров и фельдшериц-акушерок, которая находилась в ведении МВД. В ходатайстве П.Н. Дурново (министр внутренних дел, 1905–1906) губернское начальство указывало на местную причину необходимости этой Школы: в значительной части населения, исповедующего ислам и буддизм, доступ к больной женщине мужчины-медика был запрещен. «В образовательных и сведущих помощниках нуждается не одна только сельская местность Астраханской губернии. Фельдшера и фельдшерицы нужны и в Казахской, и Калмыцкой степях…» [3].

В «Соображении и заключении МВД» так же была подчеркнута специфика необходимости для губернии данного учебного заведения. «[….] Я полагал бы, – писал Пётр Михайлович Кауфман (министр внутренних дел, 24.04.1906 – 01.01.1908), – необходимым теперь же положить основание к устройству в г. Астрахани соответствующей школы […]. Это представляется тем более важным для Астраханской губернии, что, по религиозным воззрениям инородческого населения магометанского и буддийского вероисповедания, ныне там закрыт доступ мужского медицинского персонала к значительной части населения, где, как показывает опыт, скрытно и незаметно для администрации протекают целые чумные эпидемии […]» [4].

Сразу после утверждения школы Земский отдел направил Астраханскому губернатору Высочайшее соизволение: 1) учредить при фельдшерской школе 15 стипендий и отпускать на это ежегодно 2 700 р. из доходов Внутренней Киргизской орды; 2) стипендиаты должны назначаться Астраханским губернатором из казахов Внутренней орды и русских, знающих казахских язык, с обязательством по окончании курса прослужить в Орде фельдшерами не менее трех лет [5].

Из Временного совета по управлению Ордой 12.10.1906 пришел запрос на имя директора Школы: «Возможен и когда именно перевод находящихся в Казахской фельдшерской школе учеников-киргизов: Иргали Кубеева, Кенжегали Сулейманова в Астраханскую фельдшерскую школу […]» [6]. В год образования фельдшерской школы, в учебное заведение поступило пять казахов, окончивших 4-классное городское училище в Ханской Ставке: Султангалий Алипов, Габдулмуталлиб Арминов, Умбетгалий Джумадиев, Халил Шигаев, Батыргали Юсупгалиев.

Из 34 выпускников Школы 1909 г. они были единственными мужчинами. Нужно отметить, что изначальная цель образования школы фельдшеров и фельдшериц-акушерок в Астрахани – обеспечить Степь женским медицинским персоналом – так и не была достигнута и фактически была декларацией, поскольку существовал образовательный ценз: поступающий должен был предоставить документ о сдаче экзаменов за курс городского 4-классного училища. А единственное 2-классное женское Ханско-Ставочное училище было закрыто еще в 90-е гг. XIX в. [7].

К чести Школы, национальная неоднородность никак не влияла на учебный процесс. Напротив, педагогический коллектив проявлял максимальную лояльность в этом вопросе.

На заседании педагогического совета Школы от 16.05.1907 было решено сократить число уроков Закона Божьего с шести до двух часов в неделю с пожеланием министру внутренних дел: «Было бы желательно предмет этот… совершенно исключить из программы фельдшерской школы, преследующей цели специального медицинского образования, как это уже допущено МВД в фельдшерских Школах Саратовского Санитарного общества. Уроки Закона Божьего посещаются в крайне ничтожном числе, так как более 30% всего числа учеников не православного вероисповедания (евреи, казахи, армяне, немки, польки) […]» [8].

По случаю столетия Внутренней Киргизской орды казахи пожертвовали 40 тыс. рублей на учреждение стипендий для детей киргиз в Астраханской гимназии и реальном училище. По мнению МВД и окружного учебного начальства, деньги эти лучше использовать на нужды начального народного образования в Киргизской Орде [9].

В 1907/08 учебном году стипендиатами Временного Совета по управлению Внутренней Киргизской Ордой стали Зарья Джумагалиев, Брижан Батыргали Мурзагалиев, Мисали Хамзин, Рустемгали Давлетьяров, Абдошь Искаков, Куаныш-галий Таменев. Причем знающему язык Александру Горелову, представленному губернатором как кандидат в стипендиаты, в пособии было отказано [10].

В 1906/10 учебном году более половины студентов-юношей фельдшерской школы составляли казахи. Как видно из ведомости со сведениями об учащихся, находившихся в фельдшерско-акушерской школе на 1909/10 уч. год [9], из 21 юноши и 111 девушек распределение по вероисповеданию было следующим: православные – 93, старообрядцы – 1, армяно-григориане – 1, католики – 1, лютеране – 3, иудеи – 22, магометане (казахи) – 11.

Несмотря на то, что стипендия в размере 180 р. в год выплачивалась регулярно, ее все же было недостаточно. Особенно тяжело приходилось студентам из семей простолюдинов. Не-

которые из них так и не смогли адаптироваться в новой среде, часто болели, испытывали материальную нужду и были исключены за неуспеваемость.

В прошении от 2.11.1909 директору Астраханской Фельдшерской Школы студент-первокурсник К. Таменев писал: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не найдете ли возможность дать мне помещение во вверенной Вам Школе до конца мая сего учебного года. Так как не имею никакой материальной помощи со стороны своих родителей и живу в настоящее время с сентября, обремененный долгами […]. Расход в городе очень дорого обходится. Стипендии, получаемой мной, не хватает на мое содержание. Из нее придется платить 50 рублей за право учения и за необходимую одежду. И еще в прошлом году было взято мною 25 рублей взаимообразно из кассы фельдшерской школы, которые я платил за право учения» [11]. В прошении было отказано, так как в здании Школы не было свободных помещений. Через год К. Таменев был исключен из Школы, пробыв на 1-м курсе два года и получив более трех неудовлетворительных оценок.

В заявлении директору Астраханской школы фельдшеров и фельдшериц-акушерок студент 2-го курса Р. Давлетьяров писал: «Как известно, Ваше превосходительство, хотя я со времени поступления в Астраханскую фельдшерскую школу воспользовался стипендией в размере 180 рублей, включая сюда 50 р. за право учения, но, тем не менее, ежегодно к концу учения подвергся критическому положению, вследствие материальной нужды и недостатка стипендии. Причиной подобного сравнительного бедственной моей нужды послужили следующие обстоятельства: отец мой один из беднейших киргиз, который не только не в состоянии поддержать меня во время моих материальных нужд […], но даже не в состоянии удовлетворить меня деньгами на проезд; такие недостатки являются причиной того, что я впал в массу долгов и, в конце концов, мне пришлось последней частью своей стипендии уплатить долги, а самому остаться без средств. И вот, наконец, подобная несчастная моя судьба […] заставила меня со скорбью в душе покинуть школу и обратиться к Вашему Превосходительству с покорной просьбой […] оставить меня на 2-й год. И дать мне отпуск до начала будущего учебного года, то есть 1.09.1910» [12]. Р. Давлетьяров был оставлен на второй год, но в 1910/11 уч. годах показал неудовлетворительную успеваемость и был исключен из школы.

Несмотря на сложное положение студентов-казахов, практически все закончили Школу фельдшеров и фельдшериц-акушерок.

К сожалению, разрозненный архивный материал по проблеме исследования не позволяет нам нарисовать картину результативности обучения казахов в данном учебном заведении. На основании имеющихся в наличии документов мы можем сделать вывод, что следующие студенты успешно окончили курс Школы и стали работать во Внутренней Киргизской Орде фельдшерами: С. Алипов, Г. Амренов, У. Джумалиев, Х. Шигаев, Б. Юсупгалиев, С. Сейтов, И. Джусупбалиев (1910), Бижанов Бримжан (1911), З. Джумагалиев, А. Искаков (1912), В. Беркалиев, М. Хамзин (1913), И. Тспаев (1914) А. Ирекенов, Р. Чумбалаев, К. Буканов, Х. Букейханов (1917) [13].

Таким образом, на основании фронтального анализа архивных источников можно сделать следующие выводы:

- Создание Школы Фельдшеров и фельдшериц-акушеров, первого в Астрахани медицинского учебного заведения, было важным шагом в развитии губернии. Острая проблема дефицита медицинских кадров среднего звена, особенно в сельской местности, постепенно начала разрешаться.

- Несмотря на то, что одна из ведущих задач школы – оказание квалифицированной медицинской помощи женщинам, в силу вероисповедания отказывающихся от помощи медиков-мужчин, – решена не была, появление в местах компактного проживания казахов фельдшера из своей среды снимало целый ряд проблем (психологической и культурной адаптации, языкового барьера и т.д.).

- На примере Астраханской фельдшерско-акушерской школы еще раз подтверждался тот факт, что к XIX – началу XX в. молодое поколение казахов активно стремилось получить светское образование.

- Несмотря на этатизацию системы управления образованием в условиях империи, к началу XX в. именно в формировании общественного стипендиального фонда наиболее ярко проявились элементы общественного управления образования. Член общины самостоятельно решал вопрос возможности обучения его ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1153. Оп 1. Д 19. О представлении учителям и учительницам русско-туземных училищ Уральской, Семипалатинской областей и Внутренней Киргизской Орды Астраханской губернии служебных и пенсионных. 1905.

2. *Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).* Ф. 92. Оп. 2. Д. 6253. Л.55. Отчеты о состоянии русско-киргизских школ во Внутренней киргизской орде.
3. *Государственный архив Астраханской области (ГААО).* Ф. 659. Оп. 4.Д. 2. Т. 1. л. 33.
4. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 1. Д. 3. Л. 40
5. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 1. Д. 43. Л. 18
6. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 4. Д. 2. Т. 2. Л. 10
7. *НА РТ*. Ф. 92. Оп. 2. Д. 21290. Л. 15-17 об.
8. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 4. Д. 2. Т. 1. Л. 70
9. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 1. Д. 43. Л. 2. 30.09.1907.
10. *НА РТ*. Ф 733. Оп. 172. Д. 1690, 1691
11. *ГААО.* Ф. 659. Оп. 2. Д. 33. Л. 90.
12. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 1. Д. 43. Л. 40.
13. *ГААО*. Ф. 659. Оп. 1. Д. 42. Л. 43.

REFERENCES

1. *Russian public historical archive.* F. 1153. L. 1. F. 19. On the representation of teachers and teacher of Russian-native schools Uralsk, Semipalatinsk regions and Inner Kirghiz Horde Astrakhan province service and pension. [O predstavlenii uchitelyam i uchitel'nitsam russko-tuzemnykh uchilishch Ural'skoy, Semipalatinskoy oblastey i Vnutrenney Kirgizskoy Ordy Astrakhanskoy gubernii sluzhebnykh i pensionnykh].
2. *National archive of Republic Tatarstan*. F. 92. L. 2. F. 6253. p. 55. Reports on the state of Russian- kyrgyz schools in Inner Kyrgyz horde [Otchety o sostoyanii russko-kirgizskikh shkol vo Vnutrenney kirgizskoy orde].
3. *Public archive of Astrakhan oblast*. F. 659. L. 2. F. 2. p.33.
4. *Public archive of Astrakhan oblast*. F. 659. L. 1. F. 3. p. 40.
5. *Public archive of Astrakhan oblast.* F. 659. L. 1. F. 43. p. 18.
6. *Public archive of Astrakhan oblast.* F. 659. L. 4. F.2. p. 10.
7. *National archive of Republic Tatarstan*. F. 92. L. 2. F. 21290. p. 15-17.
8. *Public archive of Astrakhan oblast*. F. 659. L. 4. F.2. p. 70.
9. *Public archive of Astrakhan oblast*. F. 659. L. 1. F. 43. p. 2.
10. *National archive of Republic Tatarstan*. F. 733. L. 172. F. 1690.
11. *Public archive of Astrakhan oblast.* F. 659. L. 2. F. 33. p. 90.
12. *Public archive of Astrakhan oblast*. F. 659. L. 1. F. 43. p. 40.
13. *Public archive of Astrakhan oblast*. F. 659. L. 1. F. 42. p. 43.

Information about the author

Тарабановская Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и непрерывного профессионального образования, Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия
lesya.sky@mail.ru

Получена: 10.01.2016

Для цитирования статьи: Тарабановская Е.А. Элементы общественного управления в системе национального образования в России начала XX века (на примере обучения казахов в астраханской школе фельдшеров и фельдшериц-акушеров). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 193-196.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-193-196

Информация об авторе

Tarabanovskaya Elena A., Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Pedagogics and Lifelong Professional Development Department, Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia
lesya.sky@mail.ru

Received: 10.01.2016

For article citation: Tarabanovskaya E.A. Elements of public administration in the system of national education in Russia of the early XX century (by the example of training Kazakhs in the Astrakhan school of feldshers and women-feldshers/obstetricians). [Elementy obshchestvennogo upravleniya v sisteme natsional'nogo obrazovaniya v Rossii nachala XX veka (na primere obucheniya kazakhov v astrakhanskoy shkole fel'dsherov i fel'dsherits-akusherov)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 193-196.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-193-196

УДК 37

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-197-200

УСМАНОВ Мовлди Ибрагимович,
Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
nasrudiny@mail.ru

USMANOV Movldi I.,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia
nasrudin@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ИГНАТЬЕВА – МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

REALIZATION OF RUSSIAN MINISTER OF EDUCATION PAVEL N. IGNATIEV'S PEDAGOGICAL IDEAS IN THE SOVIET ERA

Настоящая работа посвящена анализу реализации комплекса научно-педагогических идей Павла Николаевича Игнатьева – министра народного просвещения Российской Империи в советское время. В статье делается акцент на преемственность советской школы, указывается, что она развивалась именно на платформе, которая была заложена Павлом Николаевичем Игнатьевым и его реформами. Также в статье автор утверждает, что в России в конце 60-х – начале 80-х гг. были проведены реформаторские меры иного характера. Это не касалось «революции в просвещении», создания новой образовательной системы, кардинального изменения курса учебно-воспитательного процесса, характерного для «общешкольных реформ». В основном речь шла о модернизации самого содержания общего образования с учетом тех задач, которые выдвигались научно-техническим прогрессом. Подобные «малые» реформы, имевшие концептуальное значение, были закономерны и носили циклично-периодический характер, а благодаря совместной работе специальной Комиссии Академии наук СССР и союзной Академии педагогических наук в 1965–1966 гг. были внесены изменения в содержание образования как важнейшего компонента образовательной системы, повышавшие его качество на основе достижений науки и техники до уровня не только европейских, но и мировых стандартов.

Ключевые слова: **министерство народного просвещения, Российская Империя, граф Игнатьев, советское время, реформа образования, средняя школа, система управления образованием, преемственность.**

This actual research is devoted to the analysis of realization of a complex of scientific and pedagogical ideas of Pavel N. Ignatyev – minister of national education of the Russian Empire – in Soviet period. In article the emphasis on continuity of the Soviet school is placed, it is specified that it developed on a platform which was put by Pavel N. Ignatyev and his reforms. Also in article the author claims that in Russia in the late sixties – the beginning of the 80th reformatory measures of other character were carried out. It didn't concern "revolution in education", creation of new educational system, a cardinal change of course of teaching and educational process, characteristic for "all-school reforms". Generally it was talked of modernization of the maintenance of the general education taking into account those tasks which moved forward scientific and technical progress. The similar "small" reforms which had conceptual value were natural and had cyclic and periodic character, and thanks to collaboration of the special Commission of Academy of Sciences of the USSR and allied Academy of pedagogical sciences in 1965-1966 changes were made to the content of education as most important component of educational system, increasing its quality on the basis of achievements of science and technology to level not only the European, but also international standards.

Keywords: ministry of national education, Russian Empire, count Ignatyev, Soviet period, educations, reform, high school, control system of education, continuity.

Советская власть на основе разработок комиссий министерства просвещения под руководством графа Игнатьева провела ряд преобразований, во многом изменивших систему образования в соответствии с новыми задачами. Воспитание нового гражданина, строителя коммунистического общества, борца-интернационалиста требовало других, отличных от предшествующей системы, условий. Труд, связь школы с жизнью становились актуальными лозунгами строительства единой трудовой советской школы.

После Октябрьской революции 1917 г. были приняты такие государственные акты в сфере образования, как «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (сентябрь 1918 г.), «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР» (16 октября 1918 г.), которые были направлены на кардинальное преобразование системы народного просвещения, утверждение трудовой школы в качестве доминирующей парадигмы. В них, безусловно, заключался огромный прогрессивный потенциал. В соответствии с реформами школа стала бесплатной, единой, доступной для всех детей независимо от их социального и материального положения, национальности. Утвержденный демократический принцип предполагал, что все ступени системы образования преемственно взаимосвязаны между собой, то есть ученики могли свободно, беспрепятственно, в отличие от дореволюционного периода в России, переходить из начальной школы в высшие заведения. Учебные заведения были провозглашены светскими, не зависимыми от церкви. Родной язык каждой народности стал главным в общеобразовательных школах. Было введено совместное обучение мальчиков и девочек, устанавливалось равенство лиц обоего пола как в системе образования, так и в других сферах общественной жизни.

В январе 1918 г. была упразднена старая система управления образованием, с июня 1918 г. в стране устанавливалась новая система образования. Основу ее составляла единая девятилетняя школа совместного бесплатного обучения, разделенная на две ступени – пять и

четыре года. В сентябре 1918 г. были приняты основные документы, определявшие развитие советской школы на длительный период: «Положение о единой трудовой школе» и «Декларация о единой трудовой школе», – в которых говорилось, в частности, о возможности использования в советской школе учебных планов применительно к местным условиям и примерных, необязательных и неунифицированных учебных программах, оставляя конкретное их согласование за коллективами педагогов, стимулируя их творчество. Также предполагалось создание новых разнообразных учебников и методических пособий, используемых при различных формах обучения [1, с. 7-8].

Так или иначе, коренным образом изменился социальный заказ в системе образования, а вместе с ним – и методические основы преподавания, причем в советское время это происходило неоднократно.

В начале 20-х гг. XX в. основополагающей идеей при строительстве новой школы стала борьба с формализмом при получении знаний учащимися. Ввиду этого преподавание учебных дисциплин должно было быть связано с окружающей реальной жизнью. В 1923–1925 гг. были разработаны и введены в учебный курс комплексные программы, которые, однако, были построены без учета логики преподавания отдельных предметов, а скорее по принципу подчинения более расширенным темам, например «Ремесло и фабрика», «Природа, ее богатство и сила» и т.п. Учащиеся изучали их одновременно в курсах различных дисциплин.

В конце 1920-х гг. в школах появились комплексно-проектные программы. Важным образовательным компонентом в них выступал производительный труд учащихся, в процессе которого ими выполнялись задания общественно полезного характера. Например, существовали такие проекты, как «На борьбу за урожай», «Поможем цеху выполнить промфинплан» и т.д. Несомненно, предполагалось, что теоретические знания учащиеся получат непосредственно в процессе трудовой деятельности.

В действительности же оказалось, что подчинение изучения различных предметов по комплексным темам, а также заданиям-проектам послужило причиной поверхностных, несистематических, разрозненных знаний учащихся. Следовательно, можно сказать, цель изучения технологических и производственных процессов достигнута не была, поскольку учащимся была не понятна их сущность и содержание. «Дальнейшее развитие советской школы 20-х годов привело к конкретному ответу на реальные запросы народного хозяйства в подготовке специалистов еще на школьной скамье: в содержании образования средней школы появились профессиональные уклоны (более 50-ти)» [2].

Развитие советской школы в 30-е гг. происходило на фоне идеологических противоречий между сторонниками ужесточения государственно-партийного влияния на все сферы деятельности школы и педагогами, которые поддерживали гуманистический путь романтической педагогики 1918–1920-х гг. Итоги дискуссии в педагогике 1928–1931 гг. наглядно показали, что изменения произошли в сторону полного контроля идеологии над педагогикой, подавления любых отступлений в школьной теории и практике от руководящих идей и постановлений.

В 1931 г. ЦК ВКП(б) как высшим партийным органом было отмечено, что школа давала недостаточный объем общеобразовательных знаний. В постановлениях 1931 г. «О начальной и средней школе» и 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [3, с. 23] государственной и политической властью было рекомендовано создать учебные программы с четко обозначенным объемом систематизированных знаний и умений.

Сторонники политехнической школы были отстранены от руководящих постов в Наркомпросе, жесткая регламентация и централизация программ, учебников, учебных планов и других сторон отбора содержания образования были направлены в сторону более утилитарного, адекватного запросам сегодняшнего дня перечня предметов. Большое значение начинало приобретать естественнонаучное направление, развитие которого было в тот период ориентировано на обеспечение технических дисциплин. Гуманитарные дисциплины подвергались пересмотру, уменьшению в объеме материала, единообразию в трактовке исторических событий, литературной однобокости. Идеология вмешивалась и в педагогическую науку, что не способствовало творческому развитию и обогащению теории, в педагогику вернулись идеи традиционного формального образования.

В целом, комплекс мероприятий начала 30-х гг. позволил решить насущные задачи обеспечения народного хозяйства кадрами специалистов разного уровня, но перспективного развития творчеству учащихся и педагогов не давал. В нем выделялись такие основные компоненты, как: 1) обучение – формирование у учащихся теоретических знаний, а также практических умений; 2) воспитание – формирование у учащихся духовно-нравственных и мировоззренческих представлений; 3) развитие – выработка у учащихся умений производить те или иные мысленные операции, а также совершать практические действия.

Стоит отметить, что эти компоненты социального заказа в советские годы встречались во всех вариантах. Вместе с тем социальный заказ изменялся в случае, когда перед государством вставали новые экономические или политические задачи. Так, на различных этапах преобразования школьной системы компоненты социального заказа отличались конкретным содержанием, то есть в разные периоды акцент был сделан на тот или иной компонент.

В 30-х гг. актуальным и чрезвычайно важным для государства в целом и общества в частности было формирование теоретических систематических знаний и практических умений, то есть основным стал обучающий компонент.

В годы Великой Отечественной войны и послевоенное время главный акцент государства был сделан на воспитании патриотизма и гражданственности. История школы в годы Великой Отечественной войны показывала преимущества централизации и унификации, взаимозаменяемости всех частей структуры народного образования, позволившие в короткие сроки наладить практическую деятельность всех учебных заведений страны в сложных условиях.

В 1950-е гг. социальный заказ общества был смещен на политехническое и инженерное обучение и подготовку молодежи к трудовой деятельности в промышленности и в народном хозяйстве. В учебные программы для школьников были включены практические занятия по многим предметам.

В 1960-е гг. продолжалось совершенствование содержания курса школьного образования, его пытались приблизить к мировым стандартам и требованиям современной науки, техники и культуры. Предметные курсы средней школы обогатились новыми теоретическими данными. Одновременно с этим усилился в значительной степени развивающий и воспитательный потенциал учебных дисциплин. Значительно возросло информационно-методическое обеспечение и техническое оснащение школьных кабинетов.

Бесспорен тот факт, что в школьной системе отражены основные аспекты жизни общества и государства. Общеобразовательная школа (да и в целом система образования в стране) являлась учреждением идеологическим, работавшим в рамках тех идей, которые были одобрены государством и обществом. В сознании школьников прочно укоренялась навязываемая партией система взглядов и мировоззрения в целом – на роль государства, на общество, на собственную личность и свое место в социуме. «Доминирующая в социуме система взглядов, представлений, моральных ценностей и жизненных идей, целей общественной деятельности, то есть идеология, неизбежно отражалась как в содержании образования, так и в формах работы средней школы» [4, с. 67].

Необходимо отметить, что реформирование системы образования 1917–1930 гг. осуществлялось в условиях жесткого партийного и классового подходов, что, в свою очередь, обусловило чрезмерную политизированность и идеологизированность учебных программ, в особенности дисциплин гуманитарного цикла.

При всей своей прогрессивности новая педагогика развития личности в тех исторических условиях привела к дестабилизации всей системы просвещения. Нависла реальная угроза того, что школа как общественный институт могла утратить свои специфические задачи – выступать в качестве средства освоения детьми накопленного опыта предшествующих поколений в разных сферах жизнедеятельности, обеспечивать воспроизведение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Оснос Ю.А.* Советская школьная реформа 1918 г. // Исторический журнал. – 1944. – № 7-8.
2. *Ярычев Н.У., Усманов М.И.* Граф Павел Николаевич Игнатьев: просветитель, педагог, государственный деятель. – Кисловодск: Магистр, 2016. – С. 134.
3. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917–1973. – М., 1974. – С. 23.
4. *Бущик Л.П.* Очерк развития школьного образования в СССР. – М., 1961. – С. 67.

REFERENCES

1. *Osnos Y.A.* Soviet school reform 1918. [Sovetskaya shkol'naya reforma 1918 g.]. History magazine = Istoricheskiy zhurnal. 1944. № 7-8.
2. *Yarychev N.U., Usmanov M.I.* Count Pavel N. Ignatiev: enlightener, teacher, statesman. [Graf Pavel Nikolaevich Ignat'ev: prosvetitel', pedagog, gosudarstvennyy deyatel']. Kislovodsk. Magister, 2016. P. 134.
3. National Education in the USSR. School. Collection of Documents 1917–1973. [Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov 1917-1973]. Moscow. 1974. P. 23.
4. *Buschik L.P.* Essay on development of school education in the USSR. [Ocherk razvitiya shkol'nogo obrazovaniya v SSSR]. Moscow, 1961. P. 67.

Information about the author

Усманов Мовлди Ибрагимович, ассистент, кафедра истории, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия,
nasrudiny@mail.ru

Получена: 01.01.2016

Для цитирования статьи: Усманов М.И. Реализация педагогических идей Павла Николаевича Игнатьева – министра народного просвещения России в советское время. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 197-200. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-197-200

Информация об авторе

Usmanov Movldi I., Assistant, Department of History, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia,
nasrudin@mail.ru

Received: 01.01.2016

For article citation: Usmanov M.I. Realization of Russian Minister of Education Pavel N. Ignatiev's pedagogical ideas in the Soviet era. [Realizatsiya pedagogicheskikh idey Pavla Nikolaevicha Ignat'eva – ministra narodnogo prosveshcheniya Rossii v sovetskoe vremya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 197-200.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-197-200

Рецензии

УДК. 930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-201-206

БУГАЙ Николай Федорович,
Институт российской истории, Российская академия наук,
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

МАМАЕВ Махач Ильясович,
доктор исторических наук, исследователь,
г. Москва, Россия
mamaevmahach@list.ru

BUGAY Nikolay F.,
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

MAMAEV Mahach I.,
Doctor of Historical Sciences, Researcher
Moscow, Russia
mamaevmahach@list.ru

Рецензия на учебное пособие: «КУБАНОВЕДЕНИЕ. КУБАНЬ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА. ИСТОРИЯ. ЛЮДИ ОБЩЕСТВО.» Учебное пособие (с электронной версией) для 11 класса общеобразовательных учреждений. А.А. Зайцев, Е.В. Морозова, Н.В. Плотичкина и О.А. Бориско, М.А. Егупова, А.Б. Сазантович, И.С. Башкаков, Т.И. Беляева. Краснодар: Перспективы образования, 2015

Review of Study Guide: «KUBAN STUDIES. KUBAN IN THE XX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY. HISTORY. PEOPLE SOCIETY.» Study Guide (electronic version) to grade 11 of educational institutions. A.A. Zaitsev, E.V. Morozova, N.V. Plotichkina and O.A. Borisko, M.A. Egupova, A.B. Sazantovich, I.S. Bashkakov, T.I. Belyaeva. Krasnodar: Perspectives on Education, 2015

В рецензии проведен тщательный анализ всех составных частей книги, которая, несомненно, привлечет внимание прежде всего преподавателей истории и учащихся 11-х классов общеобразовательных учреждений края. Комплексное представление материалов заметно пополняет курс современной истории России и обогащает его конкретным материалом о жизни российского казачества и как составной части – кубанского казачества. Наряду с материалами справочного характера, что необходимо для подобного рода исследований, представлены и содержательные разделы о социально-экономическом состоянии края, интересах разных слоев населения, многонациональном факторе и религиозных верованиях. Казаки по своему менталитету воинственны, и эта черта передается из поколения в поколение. Но стремления казаков в этом плане прозрачны – защита целостности своего Отечества, верное служение ему, безграничная приверженность к православной вере.

Немаловажный момент связан с идентичностью российского казачества, его ментальностью, «кубанской спецификой», особенностями, отношением к власти на разных срезах истории, к разным ее выразителям, как военным, так и гражданским. Как известно, у казачества получил развитие институт судейства: при каждом атамане куреня, станицы работали судьи. Казаки последовательно соблюдали закон как применительно к собственной семье, так и в широком плане – в государстве, вели борьбу с правонарушителями, будь то казаки или представители проживавших рядом разных этнических общностей, с которыми приходилось взаимодействовать. Предлагаемая новая работа по кубановедению по своему содержанию и направленности подчинена решению главной задачи – воспитанию культуры межэтнического общения в условиях многонационального региона, формированию самосознания и национального сознания в условиях России – в ее новом формате, воспитанию патриотизма, формированию установок толерантности. Все темы, составляющие части рецензируемой книги, раскрыты с достаточной полнотой и на высоком научном уровне. Издание не лишено некоторых неточностей, упущений, на которые следует обратить внимание при следующем обра-

In a review of a thorough analysis of all the component parts of the book that will surely attract the attention first of all history teachers and students in 11 classes of educational institutions of the region. A comprehensive presentation of the material significantly adds to the course of modern history of Russia and enrich its specific material about the life of the Russian Cossacks and as part of the – of the Kuban Cossacks. Along with the reference materials of pure nature that is needed for this kind of research are presented and informative sections on the socio-economic condition of the region, the interests of different strata of the population, the multinational factor and the religious beliefs of the population. Cossacks in its warlike mentality, and this trait is passed from generation to generation. But the aspirations of the Cossacks in this respect are transparent – protecting the integrity of the Fatherland, faithful service to him, boundless devotion to the Orthodox faith. The important story is linked with the identity of the Russian Cossacks, its mentality, "Kuban" specificity, especially for the rule on different sections of history, to various of its exponents, both military and civilians. As is known from the Cossacks received a development institute of judging for each Ataman smoking, working village judge. Cossacks series comply with the law as applied his own family, and chic plan – in the state, fought against offenders, it is considered in relation to the Cossacks and representatives of different ethnic communities living with the Cossacks, and with whom to interact. The proposed new work Kuban studies in its content and orientation of the decision is subject to the main task – a culture of interethnic communication in a multi-ethnic region, the formation of national identity and the creation of conditions in Russia – in its new format, patriotism, formation of tolerance. All parts of the book under review are disclosed in sufficient detail and at a high scientific level. The publication is not without some inaccuracies and omissions to which attention should be paid during the second address to the topic under study and reprint. In gen-

щении к изучаемой теме и переиздании книги. В целом же это существенное подспорье в изучении основного курса истории России.

eral, it is an essential tool in the study of the basic course of Russian history.

Ключевые слова: **Россия, Кубань, Краснодарский край, казачество, станица, право, экономика, культура, взаимодействие, идентичность, консолидация.**

Keywords: Russia, Kuban, Krasnodar region, Cossacks, village, law, economics, culture, interaction, identity, consolidation.

26 апреля 1991 г. в условиях жестких трансформаций в Союзе ССР, переходного периода к существованию России в новом государственном статусе был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В документе, долгие годы спустя, было заявлено и о российских казаках [4, с. 74-76]. Произошла своеобразная верификация целого направления в истории Российского государства. В законе не только давалось определение самому казачеству [4, с. 74], но и объявлялась реабилитация за все его «прошлые грехи».

Тема российского казачества прозвучала также и в принятом в середине 1990-х гг. гуманитарном документе – Концепции государственной национальной политики Российской Федерации [4, с. 74]. Казачество было удостоено чести возрождения и дальнейшего развития. Все это потребовало коренных изменений в самом остававшемся казачестве, формирования его, разработки нормативно-правовой базы, так как Россия за основу своего развития избирала приоритет права, то есть создавалась как правовое государство.

Концепцией предусматривалась разработка трудов по истории казачества и документальных публикаций с целью возрождения и самой истории, и формирования сознания и самосознания наследников российского казачества. Авторский коллектив предлагаемого издания как раз и придерживался этой идейной установки при подготовке книги для старших классов общеобразовательных учреждений.

Необходимо сразу же отметить, что цель благородная, преследующая, прежде всего, решение задачи познания истории российского казачества, регионов его проживания, предусматривающая «патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, основанное на подвигах кубанских казаков и народов Северного Кавказа во имя Отечества», воспитания патриотов, исходя из жизненного правила «главная основа патриотизма – личность, ее служение Отечеству» [3].

Надо полагать, что задуманная цель нашла должное исполнение в рецензируемом труде.

Успешно реализован и задуманный структурированный план. Научная работа исполнена грамотным научным и в то же время доходчивым языком, с применением известных методов исследования, привлечением богатого иллюстративного материала, и обеспечена электронной версией.

Заслуживают положительной оценки четко продуманные к каждому из разделов, носящих самостоятельный характер, вопросники, которые призывают читателя к размышлению и проверке усвоения материала, верности трактовок прочитанного. Несомненно, это заметное дополнение к историческим знаниям о регионе России, во многом непростом, со своей спецификой, многонациональностью и многоконфессиональностью.

Вызывает удовлетворение и выбор авторами метода подачи материла в разделах книги. Текст, вопросы к нему, примечания по тексту, ссылки на существующие документы – все это, несомненно, расширяет знания учащихся о различных сторонах обустройства государства, жизни края, региона.

Содержание книги позволяет сделать вывод, что авторский коллектив в определенной степени обладает интегральной компетентностью в рассматриваемой теме, свободно привлекает такие методы исследования смежных дисциплин, как социологии, политологии, музееведения. Все это позволяло представить данный труд на высоком теоретическом уровне, с широким привлечением положительных практик в становлении и развитии общества на территории Кубанского казачьего войска, Кубани и Краснодарского края.

Ощущается и такая особенность: авторы, излагая материалы, постоянно видят перед собой ученическую аудиторию. Внимание сосредоточивается на узловых моментах, объединяющих разные стороны жизни региона, в первую очередь казачьего сообщества, как основной части населения, а также пришлого люда, представителей других этнических общностей и национальных меньшинств. Авторами широко применен метод сопоставления эпох, альтернативный метод И. Смелзера, сбалансированной подачи познавательного материала, содействующего приращению знаний учеником.

Благодаря справочной подаче материала и схематичного его построения авторам в той или иной мере удается охватить богатый событийный ряд. И хотя в предисловии не сказано о лидерах прошлого, заслуживающих почетного места в истории региона, например Г. Потемкине, генерал-поручике М.В. Суворове (создатель инженерной обороны Кубани), генерал-

полковнике Ю.Б. Бибикове, генерале И.В. Гудовиче, казачьем полковнике, атамане Антоне Головатом, тем не менее на основе рассмотренного событийного ряда авторы подводят читателя (учащегося) к начальному этапу нахлынувших преобразований России в первом десятилетии XX в.

Авторами верно упоминается о связи казаков России с такими эпохальными событиями, как русско-японская война 1904–1905 гг., в ходе которой казаки, как кубанские, так и донские, проявляли дерзновенную смелость при разгроме врага. При этом в войне 1914–1918 гг. были задействованы казаки всех родов войск России. В борьбе с врагом проявили себя и отряды, состоявшие из известных к этому времени *казаков-пластунов.* Они уже имели свою сложившуюся историю как личного состава пеших казаков, бравших начало еще в недрах Черноморского казачьего войска, где из них составлялись как команды, так и воинские части.

По-нашему мнению, авторы дают верную оценку роли казаков в первой русской революции 1905–1906 гг., опровергая сложившиеся стереотипы, представляющие казаков только как «душителей революции». Всестороннее изучение архивных документов применительно к казачеству Кубани этого периода как раз свидетельствует о другом. Казачьи атаманы не только не с охотой отправляли казаков по разнарядке в войска для борьбы с восставшими рабочими, но и припрятывали их, поясняя тем, что они необходимы и на местах для исполнения сторожевой службы. Так было и в период восстаний рабочих в г. Сочи, Новороссийске и др.

В книге авторы представляют казака как личность, приверженную православию, перед которой в первую очередь стояла служба по защите Отчества, а во вторую – хозяйственника, работающего на своей земле [1]. Правда и то, что казачье офицерство владело огромными массивами земель, передаваемых ему царским двором за службу на благо России.

Однозначно, революция не может протекать без кровопролития, однако казаков не следует рассматривать как исключительно альтернативную силу революции. В последующем это получило подтверждение практикой. Там, где большевиками на высоком уровне была поставлена агитационная работа, там казаки восприняли лозунги революции. Происходила глубокая ломка сознания, что остается бесспорным фактом.

Революция породила и новые партии, и новые течения. Сбалансированными оценками отличается и период событий, связанных с Гражданской войной, в том числе деятелям противостоявшего лагеря – А.И. Деникину, Л.Г. Корнилову, А.П. Филимонову, В.Г. Науменко. Гражданской войной общество было разделено на разные политические направления – муниципальные общественные организации (кадеты), четко вырисовывавшийся революционный путь и ему альтернативный: красные и белые. Но для Кубани был еще и третий путь, поиском которого было занято черноморское крестьянство, взявшее за образец меньшевистскую Грузию. Там в горах действовали отряды «зеленых», выступавшие против службы в армии (А. Деникина.)

Нет возражений по содержанию раздела по истории послевоенного периода 1920–1930-х гг. Он посвящен в первую очередь преобразованиям в экономическом секторе государства, проведению новой экономической политики (НЭП), развитию сельхозкооперации, реализации Земельного кодекса в казачьих регионах, анализу трудностей воплощения в жизнь различных мер по проведению коллективизации и индустриализации. Участие в этих процессах населения, психология которого несколько отличались от коллективной, строилась на индивидуальной основе и индивидуальном хозяйстве. У населения (казачьего) коллективный труд не вызывал большого энтузиазма. Поэтому не случайным было движение, возникшее со стороны органов советской власти, – «черные доски». Тем не менее в 1930-е гг. уже были заметны первые результаты организации работы производства. При этом, как пишут авторы, задача была прозрачной – решение проблемы по обеспечению страны продовольствием (99,9% зерна давал социалистический сектор).

Эта тема обстоятельно отражена и применительно к периоду 1940–1964 гг. В первую очередь решалась проблема совершенствования управления хозяйством – система СНХ, осуществлялась борьба с бюрократизмом, издержками административно-командной системы управления и др. Проводился целый комплекс мер, поддержка колхозного хозяйства, налаживание рисосеяния, давшего урожай в 1975 г. 600 тыс. т риса. В это же время впервые осуществлялось строительство индустриальных объектов на Кубани: химзаводы, камвольно-суконный комбинат, заводы ЗИП, РИП и др.

В гуманитарной сфере, как отмечено авторами, шла борьба с космополитизмом, разоблачение группы белогвардейских генералов Шкуро, Улагая, Клыч-Гирея. Все эти политические акции находят освещение, одновременно оцениваются авторами их итоги.

Краснодарский край по составу населения многонационален (население края составляет 5,4 млн человек). Поэтому авторы рассматривают проблему применительно и к разным периодам развития советской государственности, как и в современных условиях (1990-е – 2013 гг.).

Длительное время преобладающим остается русское население. В условиях миграционных процессов 1990-х гг. в Россию переселилось более 13 млн человек. Не оставался в стороне от этих процессов, как отмечается в книге, и рассматриваемый регион. Ученики могут проследить эволюцию этих перемещений населения.

Наряду с этим анализируется и ход самого процесса нациестроительства в границах края, а также состояние советского строительства. Выявлены формы совершенствования отношений с автономным образованием адыгейцев. Особой стороной выступает и сотрудничество с этническими меньшинствами в крае – армянами, абхазами, цыганами, турками-месхетинцами и другими, успехи и недостатки этих контактов, развитие международных отношений с соседями в пограничной зоне, приграничной торговли и другое [2].

Авторы, оставаясь верными существующей установке – строительству России на новой правовой основе, представляют специальный раздел, посвященный законодательной базе государства, институциализации этого направления, его структурных составляющих. Молодой человек, вступающий в самостоятельную жизнь, должен представлять содержание и практики этой стороны деятельности аппарата законодательной власти, быть знакомым с принципами осуществления судопроизводства, развития государственного права, содержанием правовых отношений, принципами работы органов законодательной власти Российской Федерации. Путем постановки ряда соответствующих вопросов к теме авторы вовлекают в дискуссию и самого читателя (ученика). Раздел воспринимается с интересом. Показана практика выработки новых нормативно-правовых актов, отвечающих требованиям современного развития региона.

В книге дано всестороннее толкование понятия идентичности, в конкретном плане – региональной, которая объединяет в данном направлении такие категории, как отношение к родному отечеству (территория, природа, ландшафт, климат и др.), языковую идентичность.

Наряду с решением проблем жизнеобеспечения в регионе, в связи с решением основополагающих задач – развитием экономического сектора (промышленность, аграрная сфера), важным остается и такое направление, как реализация мер государственной социальной политики, что является одним из основных показателей уровня жизни населения региона, способности истеблишмента решать вопрос регулирования жизни в крае. Об этом в разделе приведен убедительный, аргументированный материал, сопровождаемый богатым иллюстративным рядом.

В связи с этим много внимания авторами уделено человеку труда, чем пренебрегают многие современные разработки и, тем самым, преуменьшает роль личности в истории. В рассматриваемом регионе усилиями его тружеников (город, станицы) создаются богатства в возрождающемся индустриальном секторе и, особенно, в аграрном, где занята значительная часть населения края, решающая проблему обеспечения продовольствием населения России. При этом особо подчеркивается появление новых технологий, усиление роли науки в развитии экономики, обмена новыми технологиями. Показаны в связи с этим и механизмы реализации этих мер, такие как устройство международных выставок, организация приграничной торговли. Материал подан увлекательно, особенно для молодежи, проявляющей интерес к техническому прогрессу, стремящейся быть непосредственным участником этих процессов.

Широко представлена тема культурного развития региона на разных этапах истории. Такой подход правилен. По нашему мнению, одной из причин обострения межэтнических отношений в 1990-е гг. и в последующее время на Северном Кавказе, непосредственно в Краснодарском крае, выступал нарушенный диалог культур. Народы стали больше отдаляться друг от друга, изолироваться в своих «национальных квартирах», что приводило к разрыву тесных контактов, ослаблению обогащения национальных культур. Отсутствие необходимой поддержки со стороны государства не позволяет идти по пути их объединения, обогащения, тесного знакомства и, соответственно, взаимовлияния в решении основных государственных задач жизнеобустройства самих народов. Авторы представили богатейший арсенал механизмов решения этой сложной и важной проблемы в формировании самосознания и национального сознания населения региона. Он может быть использован как богатая практика, опыт и другими регионами страны. Приведены десятки фамилий тех, кто продвигает эту тему в жизнь, делает ее насыщенной, формирует духовный потенциал, определяя место в этом процессе и общества, и церкви и других институтов гражданского общества.

Вывод в данном случае может быть только положительный: представленное учебное пособие «Кубановедение» для учащихся 11-х классов соответствует поставленным в нем задачам и может быть использовано в образовательно-просветительской практике.

Наряду с этим, при необходимости увеличения тиража, повторном издании с учетом материалов 2013–2105 гг., было бы целесообразным обратить внимание на некоторые неточности по тексту чисто событийного свойства.

1. При анализе идентичности следовало бы отметить и её более узкое значение в границах региона – станицы. Дело в том, что в менталитете казачьего населения особое место занимает «своя станица». Казак, покинувший станицу, свой родной дом, всегда помнит об этом понятии, и оно сопровождает его всю жизнь, постоянно перед ним возникает вопрос: «Зачем я свой дом родной оставил?». Возможно, этим во многом объясняется и привязанность казаков к своему куреню, станице.

2. Было бы полезным в список литературы к изданию внести и публикации по истории станиц Краснодарского края. Таких работ, к сожалению, не так много, но они в значительной степени дополняют материал по регионоведению.

3. В книге не совсем точно назван закон о реабилитации казачества и дата ежегодного проведения парада казачества, связанная с принятием 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

4. Некорректно назван параграф «Образование Краснодарского края», хотя в нем речь идет о народном образовании.

Отмеченные неточности не умаляют достоинств представленного на рецензирование труда. Книга «Кубановедение» выполнена на высоком научном уровне и заслуживает внимания. Ее содержание направлено на формирование целостного историко-географического и социокультурного образа малой родины, развитие гражданских качеств патриотического отношения к России и своему краю, в полной мере содействует активному участию молодежи в решении задач экономики и возрождения культуры в условиях рыночных отношений в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бугай Н.Ф.* Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность. (XX – XXI). Исторический экскурс. – М., 2015.
2. *Бугай Н.Ф., Мамаев М.И.* Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия. США. – М., 2009.
3. Патриотизм – составляющая государственной национальной политики России: теория, практика / Отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: Голден-Би, 2010.
4. Реабилитация народов России / Сб. документов. – М.: Инсан, 2000. – С. 74-76.

REFERENCES

1. *Bugay N.F.* The Cossacks of Southern Russia: constitutive, evolution, modernity. (XX–XXI). Historic excurse. [The Cossacks of Southern Russia: constitutive, evolution, modernity. (XX – XXI). Historic excurse]. Moscow, 2015. (in Russ.)
2. *Bugay N.F., Mamaev M.I.* Meskhetian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia. USA. [Meskhetian Turks: Georgia, Uzbekistan, Russia. USA]. Moscow, 2009. (in Russ.)
3. Patriotism is a component of the state national policy of Russia: Theory, Practice]. Ed. A.N. Sakharov. [Patriotism is a component of the state national policy of Russia: Theory, Practice]. Ed. A.N. Sakharov. Moscow, "Golden Bee", 2010. (in Russ.)
4. Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents. [Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents]. Moscow, "Insan", 2000, pp. 74-76. (in Russ.)

Information about the author

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории, Российская академия наук,
г. Москва, Россия,
nikolay401@yandex.ru

Мамаев Махач Ильясович, доктор исторических наук, исследователь,
mamaevmahach@list.ru

Получена: 21.12.2015

Для цитирования статьи: Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Рецензия на учебное пособие:«Кубановедение. Кубань в XX – начале XXI века. История. Люди Общество.» Учебное пособие (с электронной версией) для

Информация об авторе

Bugay N.F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Principal Research Associate, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

Mamaev M.I., Doctor of Historical Sciences, Researcher
mamaevmahach@list.ru

Received: 21.12.2015

For article citation: Bugay N.F., Mamaev M.I. Review of Study Guide:
«Kuban studies. Kuban in the XX century – the beginning of the XXI century. History. People Society.» Study Guide (electronic version) to grade 11 of educational institutions. A.A. Zaitsev, E.V. Moro-

11 класса общеобразовательных учреждений. А.А. Зайцев, Е.В. Морозова, Н.В. Плотичкина и О.А. Бориско, М.А. Егупова, А.Б. Сазантович И.С. Башкаков, Т.И. Беляева. Краснодар: Перспективы образования, 2015». Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 201-206.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-201-206

zova, N.V. Plotichkina and O.A. Borisko, M.A. Egupova, A.B. Sazantovich, I.S. Bashkakov, T.I. Belyaeva. Krasnodar: Perspectives on Education, 2015». [Retsenziya na «Kubanovedenie. Kuban' v XX – nachale XXI veka. Istoriya. Lyudi Obshchestvo. Uchebnoe posobie (s elektronnoy versiey) dlya 11 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. A.A. Zaytsev, E.V. Morozova, N.V. Plotichkina i O.A. Borisko, M.A. Egupova, A.B. Sazantovich I.S. Bashkakov, T.I. Belyaeva. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2015»]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 201-206.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-201-206

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-207-209

ШТУРБА Виктор Александрович,
Кубанский государственный университет,
научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль»
г. Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

SHTURBA Victor A.,
Kuban State University,
Scientific Journal
"Historical and Social-Educational Ideas"
Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

ПОЛИТИКА – ГУБИТЕЛЬ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (рецензия на монографию Бакшеева А.И. «ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СИБИРИ ПЕРИОДА НЭПА» Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 346 с.)

POLITICS - DESTROYER OF SUCCESSFUL ECONOMIC DEVELOPMENT (review of monograph of Baksheev A.I. "PROBLEMS OF SOVIET STATE IN SIBERIA DURING THE NEW ECONOMIC POLICY" Krasnoyarsk: Sib. Feder. University Press, 2013. - 346 p.)

В рецензии анализируется монография А.И. Бакшеева «Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа».

The review analyzed monograph of A.I. Baksheev "Problems of Soviet State in Siberia during the New Economic Policy"

Ключевые слова: НЭП, Сибирь, крестьянство, индустриализация, коллективизация, суверенизация, государственное строительство, центр-периферийные отношения, сибирская антикоррупционная кампания, неформальные практики.

Keywords: New Economic Policy, Siberia, peasantry, industrialization, collectivization, sovereignization, nation building, center-periphery relations, Siberian anti-corruption campaign, informal practices

Крах НЭПа в конце 1920-х гг. относится к одному из ключевых событий российской политико-экономической истории, которое оказало огромное воздействие на дальнейшие векторы модернизационного развития, именно поэтому вокруг свертывания новой экономической политики до сих пор ведутся большие споры. В национальной научной историографии данная проблема рассматривается в двух плоскостях. Первая плоскость представлена размышлениями о том, каким образом НЭП мог обеспечить дальнейшее развитие страны, дальнейшее развитие индустриализации, то есть каков был структурный потенциал данной модели экономического развития. Второе направление в историографии данной проблематики изучает вопросы о том, какими методами был сломан, разрушен, отменен НЭП, насколько организационно-административные методы были оправданы и к каким последствиям эти методы привели.

В монографии отечественного историка, известного исследователя новой экономической политики А.И. Бакшеева «Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа» умело сочетаются эти две историографические традиции. Также не может не вызывать положительных эмоций талант исследователя по умелому комбинированию аграрной и промышленной, государственной и гражданской истории СССР периода новой экономической политики. В книге рассматриваются такие ключевые вопросы, как характеристика основных функций государства СССР с учетом особенностей геополитического положения в период НЭПа, ключевое место при анализе которой автором отведено переходу к институционализации государственных функций при завершении процесса суверенизации Сибири; история административно-территориального деления Сибири, включающая в себя анализ проблем властных отношений в системе центр-периферийных координат и осмысление сибирских ревизий того периода; политические и социально-экономические аспекты НЭПа в Сибири, раскрытие которых подразумевает выявление причин ухудшения экономической ситуации в 1921–1924 гг. (сибирский голод), особенностей социально-психологического мышления сибирского крестьянства периода НЭПа и характеристик роста колониальной зависимости Сибири от центра; борьба с бюрократией, взяточничеством и казнокрадством в Сибири, неотъемлемыми элементами анализа которой являются деятельность Сибревкома как высшего органа советской власти в Сибири, сущность сибирской макрорегиональной коррупции и специфика антикоррупционной кампании.

Автор монографии абсолютно справедливо отмечает, что «исследуемый период характеризуется изменением задач и целей государства. За годы интервенции и гражданской войны сохранение единства стало главным для Советской республики. За период политики военного коммунизма хозяйство Сибири пришло в упадок, сформировалось большое количество серьезных социальных проблем: детская беспризорность, голод, безработица, волнения и недовольство властью. Возникла необходимость организовать государственную деятельность, направленную на устранение кризиса, обеспечение работой большей части населения, а также продовольствием и прочими необходимыми товарами» [1, с. 340].

Андрей Иванович Бакшеев убедительно и ярко рисует перед глазами читателей картину несправедливости во взаимоотношениях центра и периферии, катастрофичность положения крестьянства, масштаб неформальных правил и других вечных российских проблем. Это, конечно, очень болезненное для восприятия, но честное по содержанию научное исследование. К сожалению, формат рецензии не позволяет высказаться о всех положительных сторонах монографии А.И. Бакшеева, поэтому книга рекомендуется к неспешному, внимательному индивидуальному изучению: каждый читатель сможет самостоятельно сформировать свое впечатление об описываемых процессах.

Именно советский политико-бюрократический класс обеспечил свертывание НЭПа, о чем уже многократно высказывались историки. Так, известный исследователь проблем демократии Ричард Свифт, рассуждая о демократизации экономики, считает, что государственный социализм, будучи одним из нескольких течений в продолжающейся борьбе за экономическую демократию, когда-то был основной альтернативой рыночному капитализму. «Классическая марксистская теория, модифицированная Лениным, утверждает, что централизованное планирование, проводимое научной элитой, работающей через диктатуру пролетариата, перестроит экономику в интересах широкого общества. Это классическая коммунистическая экономика, которая распространилась в Восточной Европе, странах бывшего СССР и азиатских коммунистических странах. Подобное централизованное планирование оказалось полезным на первых этапах индустриализации (за это, впрочем, пришлось поступиться немалой частью и человеческих, и рабочих прав), но оно быстро выдохлось и привело к крупным экономическим проблемам. Дефицит, коррупция, вопиющая неэффективность и растраты и сильное загрязнение окружающей среды стали спутниками государственного социализма. Эффективного механизма обратной связи, выражавшего экономические желания общества, не существовало. Да и обещание демократизировать экономику тоже, по большому счету, выполнить не удалось, потому что бюрократы, занимавшиеся производством и планированием, быстро превратились в более-менее постоянный и неизменный класс. Не было никаких попыток заменить даже минимально необходимые механизмы обратной рыночной связи более демократичными, которые выражали бы желания производителей и потребителей» [2, с. 99-100]. Очевидно, что коллективизация и индустриализация были крайне радикальными по методам реализации и затраченным ресурсам. «Крестьяне, как могли, сопротивлялись такой политике. Наиболее распространенным видом протеста крестьян было снижение мощностей хозяйства путем распродажи или даже уничтожения средств производства, сокращение посевов. Многие выходили на митинги протеста. Тем не менее большая часть сельского населения не верила в возможность противостоять действиям власти» [3, с. 12].

История внедрения, развития и краха НЭПа сегодня вызывает немало споров, дискуссий и фальсификаций, именно поэтому строго научное освещение и критически-аналитическое осмысление данной экономической модели развития крайне актуальны, востребованы и своевременны, ярким доказательством чему является глубокая и самобытная монография А.И. Бакшеева «Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бакшеев А.И.* Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 346 с.
2. *Свифт Р.* Демократия. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – 208 с.
3. *Бакшеев А.И.* Социально-психологическое мышление сибирского крестьянства в период НЭПа. – Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7. – № 8. – С. 11-13. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-11-13

REFERENCES

1. Baksheev A.I. Problems of Soviet State in Siberia during the New Economic Policy. [Problemy sovetskoy gosudarstvennosti v Sibiri perioda NEPa]. Krasnoyarsk: Sib. Feder. University Press, 2013. 346 p.
2. Swift R. Democracy [Demokratiya]. Moscow.: Book Club Knigovek, 2014. 208 p.
3. Baksheev A.I. Socio-psychological thinking of Siberian peasantry dur-ing the New Economic Policy. [Sotsial'no-psikhologicheskoe myshlenie sibirskogo krest'yanstva v period NEPa]. Krasnodar. Is-toricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 8. Pp. 11-13. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-11-13

Information about the author

Штурба Виктор Александрович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, главный редактор, научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль»,
г. Краснодар, Россия,
akademus07@rambler.ru

Получена:09.01.2016

Для цитирования статьи: Штурба В.А. Политика – губитель успешного развития экономики (рецензия на монографию Бакшеева А.И. «Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа»). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 207-209.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-207-209

Информация об авторе

Shturba Victor A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Chief Editor, Scientific Journal “Historical and Social-Educational Ideas”,
Krasnodar, Russia,
akademus07@rambler.ru

Received: 09.01.2016

For article citation: Shturba V.A. Politics - destroyer of successful economic development (review of monograph of Baksheev A.I. “Problems of Soviet state in Siberia during the New Economic Policy”). [Politika – gubitel' uspeshnogo razvitiya ekonomiki (retsenziya na monografiyu Baksheeva A.I. «Problemy sovetskoy gosudarstvennosti v Sibiri perioda NEPa»)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. Pp. 207-209.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-207-209

РЕЦЕНЗИЯ
НА КНИГУ Л.Г. ИОНИНА «ПАРАД МЕНЬШИНСТВ»

Леонид ИОНИН
Парад меньшинств
М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2014. – 176 с.

Совершенно очевидно, что в современном мире происходят сложные трансформационные процессы, одним из проявлений которых является подъем активности меньшинств в различных сферах жизни, социокультурному анализу которой посвящена рецензируемая книга. Автор «Парада меньшинств» - доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Леонид Григорьевич Ионин - известный специалист, чьи научные интересы расположены в плоскости теоретической социологии, истории социологии, социологии культуры, социальной феноменологии, социологии меньшинств и идеологии консерватизма в России и Европе.

Книга начинается с фиксации авторской тревоги по поводу увеличения динамичности меньшинств, стремящихся демонстрировать себя все более тотально вызывающе и достаточно агрессивно в различных шествиях, парадах и процессиях. Не вызывает сомнения объяснительный конструкт данного феномена – налицо механизмы и способы самопрезентации разных социальных и культурных групп. Использование Л.Г. Ионины м марксистских понятий «класс в себе» и «класс для себя» позволяет автору книги выявить характерные черты различных групп меньшинств: (1) в группе господствует *сознание взаимозависимости*, принадлежности к группе (это даже не столько сознание, сколько чувство, потому что речь идет не столько о функциональной, сколько об эмоциональной зависимости); (2) в группе существует специфическая *нормативная структура* (когда возникает нормативная структура, возникает и конформное по отношению к группе и, соответственно, отклоняющееся поведение); (3) формируется *ролевая структура* (существуют весьма сложно организованные группы, наряду с которыми встречаются крайне слабо сплоченные образования, соответственно, возникают разные типы структур); (4) формируются *структурные иерархии* (возникает система статусов, система власти, система авторитетов); (5) складываются *групповые границы*, например, правила приема в группу и, соответственно, правила исключения; (6) возникают *групповые символы* (флаги, эмблемы); (7) формируется *групповое владение*.[1]

Далее Леонид Ионин предпринимает, с нашей точки зрения, удачную попытку классифицировать меньшинства, основанную на анализе типов взаимодействия с нормативной структурой «вмещающего» общества, т.е. общества большинства. Автор выделяет четыре типа такого взаимодействия: ассимиляция (когда сами меньшинства чаще всего в полном согласии с установками «вмещающего» общества ориентируют свою стратегию на максимальное приспособление к нормам последнего и, в конечном счете, на «растворении» в нем); геттоизация (когда происходит образование гетто, замкнутых сообществ, как можно менее сообщающихся с внешним миром); мультикультурализм (когда различные меньшинства равноправно сосуществуют в условиях тесного соседства и взаимопроникновения); экспансионизм (когда меньшинства любого характера распространяют характерные для них нормативные системы и все регулируемые ими модели и отношения вширь и подчиняют себе все больше сегментов и аспектов вмещающего общества.[2]

Однако ценность небольшой, но очень важной книги профессора Л.Г. Ионина заключается не только в теоретико-методологической и концептологической новизне: автором анализируется немалое количество кейсов меньшинств (моды, субкультуры, креативный класс, реформаторы и революционеры, секты и новые религиозные движения, майдан, этносы и нации, сепаратисты, мигранты, сексменьшинства, сетевые меньшинства).

[1] Ионин Л.Г. Парад меньшинств. М., 2014. С. 21.

[2] Там же. С. 25.

В завершении Леонид Ионин приходит к выводу, что единственным вариантом победить для меньшинств является геттоизация, ведь это не обязательно про изгоев, это, скорее, про тех, кто живет иначе. После прочтения книги в сознании читателя надолго сохраняется состояние интеллектуального напряжения: никто не даст нам ответа на вопрос «Кто мы?» - мы сами должны себе ответить на него. Ведь иногда мы находимся в большинстве, а иногда – в меньшинстве (политическом, социальном, культурном, интеллектуальном и т.д.), поэтому чтение книги Л.Г. Ионина «Парад меньшинств» является интересным и полезным не только для узкой группы специалистов в области общественных наук, но и для широкого круга лиц, готовых определить свой вектор движения и нести за него ответственность.

ХАЛИЛОВ Тимур Александрович,
научный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
г. Краснодар, Россия
tkhalilov86@gmail.com

Хроника, события, факты

Состоялась VIII Международная научно-методическая конференция «Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество»

По материалам
Ассоциации учителей литературы и русского языка

17-18 декабря 2015 года в Москве состоялась VIII Международная научно-методическая конференция «Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество». Она была приурочена к Году литературы в России, а также посвящена приближающемуся 800-летию одной из самых древних и совершенных жанрово-строфических форм – сонету, возникшему между 1215–1220 гг. на юге Италии, в Сицилии, 750-летию величайшего итальянского поэта Данте Алигьери, одного из основоположников и выдающихся мастеров этой формы, и 75-летию ученого-филолога *О.И. Федотова* – профессора, доктора филологических наук, члена-корреспондента Международной Академии педагогического образования, члена Союза писателей России, в течение 21 года председателя Международного научно-творческого семинара «Школа сонета». Организаторами конференции выступили кафедра филологического образования Московского института открытого образования, ГБОУ Школа № 1251 им. генерала Шарля де Голля, общероссийская общественная организация «АССУЛ», кафедра русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов.

Принять участие в конференции смогли более 300 учителей русского языка и литературы, преподавателей вузов, руководителей детского чтения, сотрудников школьных библиотек. На конференцию приехали ученые и поэты из множества городов России, а также из Канады, Италии, Словакии, Казахстана, Узбекистана, Молдавии, Украины. Кроме того, среди авторов стендовых докладов были заочные участники из Германии, Грузии и Белоруссии. Особенно отрадно, что участниками конференции впервые стали студенты-практиканты из Московского педагогического государственного университета – будущие учителя-словесники. Все они, наравне с бывалыми участниками, обсудили традиции жанра сонета, животрепещущие проблемы подросткового чтения в современном мире, новейшие педагогические технологии в преподавании русского языка и литературы, содержание и формы подготовки к итоговому сочинению в 11-м классе, информационную культуру филолога, высказали свое отношение к изучению классики в школе. Всем участникам прежде всего посчастливилось соприкоснуться с легендами – сонетологами и сонетистами.

Первый день, объявленный Днем Сонета, был проведен в Московском институте открытого образования. Для участников конференции была организована выставка «Венок сонетологов и сонетистов». Пленарное заседание открыла заведующая кафедрой филологического образования Московского института открытого образования, председатель общероссийской общественной организации «АССУЛ», член Совета по русскому языку при Президенте РФ *Л.В. Дудова*. Она выразила озабоченность и тревогу по поводу непродуманных реформ в образовании, ведущих к неуклонному сокращению учебных часов, которые отводятся на ключевые предметы, прагматичный подход к программам, наметившийся не только среди чиновников Министерства образования и науки РФ, но и среди законодателей. С другой стороны, она поприветствовала обнадеживающую тенденцию сближения деятельности Международного научно-творческого семинара «Школа сонета» с работой учителей-словесников, приобщение детей к творчеству в русле продолжения традиций, заложенных классической русской школой от пушкинского Лицея до Тенишевского училища.

Председатель Международного научно-творческого семинара «Школа сонета» О.И. Федотов ознакомил присутствующих со своим детищем, почтил память ушедших за последние пять лет сонетологов и сонетистов *К.Д. Вишневского, М.Л. Гаспарова, О.Н. Гринбаума, И.О. Фонякова* и *Р.Б. Евдокимова-Вогака*, а также представил презентацию на тему «Сонеты о сонетах, сонетистах и сонетологах».

О секретах своей творческой лаборатории поведал выдающийся мастер венков сонетов, доктор философских наук из Петрозаводска *Ю.В. Линник*, создавший 623 произведения этой исключительно сложной поэтической формы и написавший обобщающую его богатейший опыт книгу «СТЕФАНОС». Теоретические выкладки он иллюстрировал своими собственными стихотворными произведениями и красочными слайдами.

Разговор о феномене венка сонетов продолжила профессор университета им. Мактея Бэла, доктор филологически наук из словацкого города Банска-Быстрица *Л.А. Сугай*. Темой ее научного доклада стала проблема появления первого сонетного венка у восточных славян. Таковыми оказались еще не освоенные наукой венки сонетов *Ф.Е. Корша*, известного не только первой адаптацией этой формы на русской почве, но и книгой о подлинности или мистификации продолжения пушкинской «Русалки».

В финале пленарного заседания выступил сын известного автора романов в форме венков сонетов из канадского города Квебека Алексея Бердникова москвич *Михаил Бердников*. Он прочитал свой венок сонетов из изданной им в самиздате книги «Семантика графоманства», в которой была предпринята попытка системного пародирования произведений русской классики под довольно прозрачно-намекающими заголовками: «Долина звонов», «Зимние грезы», «Белые ночи», «Дядюшкин сон», «Идиот», «Человек в футляре», «Гробница наяд», «Искатели жемчуга», «Скиталец», «Лошадиная фамилия» «Преамбула».

Затем прошли секционные заседания. Одна из секций продолжила тему сонета. Ее девиз – «Поэзия – прекрасная страна». Постоянно звучали прекрасные слова о сонете как жанре: «Сонет подобен крыловидным гуслям…» (*К.Ф. Ковалев*), «Этим ключом открывал свое сердце Шекспир» (*Вордсворт*), «И тем, кто волшебством моим пленен, Я в тесной форме ширь и глубь открою…» (*А.В. Шлегель*) и др.

Секцию открыл доклад доцента Российского государственного социального университета, члена Союза писателей России, кандидата философских наук *Р.М. Руповой* «Венок сонетов как модель бытия». В сущности, это был венок о венке сонетов в форме венка сонетов. Следом за ней слово взял профессор Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук, известный волошиновед *С.М. Пинаев*. В его докладе сонет М.А. Волошина «Грот нимф» был проанализирован как проекция судьбы поэта в связи с изложением этого мифа Порфирием и интерпретацией его сюжета позднейшими философами и поэтами. *Е.И. Зейферт*, профессор Российского государственного гуманитарного университета, поделилась своими наблюдениями над закономерностями перевода сонетного венка Р. Жакмьена «У памятника в Тиргартене». Живой интерес у присутствующих вызвало сообщение редактора канала «Культура», кандидата филологических наук *В.Ю. Александрова*, посвященное парадоксальному сопоставлению «самого красивого» уравнения Эйлера и структуры сонета как эффективного средства преодоления хаоса. Далее последовала серия полемических по отношению друг к другу докладов кандидата физико-математических наук *В.Ф. Погорелова* (*Валентин Осень*) из Одессы, московского поэта *Леонида Фокина* и аспиранта из итальянского университета в Бергамо *Е.Е. Илларионовой*. Первый предложил математическую модель идеального сонета, согласно которой отклоняющиеся от идеальной нормы 14-стишия могут быть квалифицированы лишь как стихотворения сонетного типа. Этой пуристской точке зрения противостоял второй доклад, в котором речь шла о широких экспериментах в сетевой поэзии с так называемым «японским» сонетом, который извлекается из широкого контекста сонета традиционного. Пример толерантности подала молодая исследовательница из Италии, представившая образцы сонетных ассоциаций в творчестве Иосифа Бродского и Аннелизы Аллевой. В заключение прозвучали два «школьных» доклада: учителя ГБОУ СОШ № 2026 г. Москвы *И.А. Левина* о диалектике мифологем «Венка сонетов» Вячеслава Иванова как текстообразующем признаке и заведующей кафедрой педагогических инноваций Института развития образования, кандидата педагогических наук из Ижевска *В.Б. Сергеевой*, предложившей творческую мастерскую сонета по инновационной технологии литературного образования школьников.

Секцией «Проблема детского и подросткового чтения в современном мире» руководила профессор *Н.Е. Кутейникова*. Секция прошла не просто продуктивно, но очень активно и интересно. Кроме докладов, освещавших опыт работы по формированию читательской активности учащихся на уроках литературы и во внеурочной деятельности (*О.В. Еливанова*, учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 1449 г. Москвы; *Ю.Л. Мокшина*, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 7 г. Калуги; *Н.И. Мудрова*, учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 492 г. Москвы; *С.О. Шебалкова*, учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 2005 г. Москвы; *Е.С. Шибанова*, учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 1566 г. Москвы), были заслушаны и обсуждены доклады междисциплинарного характера, например доклад *И.С. Давыдовой* «Исследование когнитивных аспектов читательской активности подростков», который, с одной стороны, опирался на социологические исследования докладчика и ее социально-педагогическую практику, с другой – на опыт внедрения социально-педагогических практик и методик в деятельность образовательной организации. Был также интересен доклад ученого секретаря Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского *П.Е. Дедика* «Возможности потенциала информационно-компьютерной грамотности для развития мотивации и интереса к чтению», основанный на опытно-экспериментальной работе в ГБОУ

Гимназия № 1595 г. Москвы. *Т.В. Сулакова* рассказывала о сопряжении деятельности учителя-словесника и школьного библиотекаря по формированию позитивного отношения обучающихся к чтению как необходимом условии реализации ФГОС НОО (педагог-библиотекарь ГБОУ «Школа № 1429 им. Героя Советского Союза Н.А. Боброва», г. Москва). Н.Е. Кутейникова осветила возможности сопряжения классного и внеклассного чтения для формирования мотивации и интереса к чтению, формированию читательской компетенции учащихся. Доклад доктора педагогических наук, профессора Московского городского педагогического университета *Л.С. Сильченкова* вызвал дискуссию о проблемах чтения, изучения и преподавания литературы в начальной и средней школе, о проблемах преемственности и проблемах, заложенных в УМК начальной и средней школы. Весьма увлекательным был доклад *Н.Ю. Проскурниной*, методиста отдела развития общего образования Калужского института развития образования, посвященный важной роли учителя-словесника в педагогическом коллективе образовательных организаций в продвижении подросткового чтения. *А.А. Лаврова* и *А.Ю. Казаманов*, координаторы программы «Культура в нас», рассказали о приемах и формах работы по пробуждению способности учащихся разного возраста к чтению, а директор лицея № 5 им. Ю.А. Гагарина г. Волгограда *Л.А. Тропкина* совместно с коллегой-словесником *А.А. Кириченко* продемонстрировали формы и приемы работы, мероприятия разного уровня, проводимые в Лицее для приобщения детей и подростков к чтению, показали видеофильм «Блиц-опрос о том, какую книгу Вы прочитали и когда это было». Выступление Л.А. Тропкиной и А.А. Кириченко было настолько содержательным и зажигательным, что вызвало аплодисменты, бурю эмоций и множество заинтересованных вопросов.

В завершение первого дня прошел творческий вечер поэтов-сонетистов с вручением дипломов и памятных призов участникам Всероссийского конкурса на лучший сонет среди школьников, который проводился общероссийской общественной организацией «АССУЛ». Награды получили 16 участников разных возрастов, представляющие разные регионы страны: Архангельскую, Ярославскую области, Ставропольский край, Москву и Подмосковье. Огромное уважение жюри вызвала работа москвички *Алины Палкиной*, автора единственного венка сонетов «От осени до зимы», магистрал которого она прочитала, поблагодарив за оказанную ей помощь в его редактировании Юрия Линника.

18 декабря 2015 года на площадке Российского университета дружбы народов продолжилось выступление участников секции «Венок сонетологов и сонетистов». День поэзии продолжился и на мероприятиях, проходивших в школе № 1251. Тематические мастер-классы представили учителя: *А.Г. Струнина* (открытый урок по теме «Италия – родина сонетов»), *Т.В. Шанина* (открытый урок по теме «Из всех великих людей он самый загадочный. Кто он – Шекспир?», *Г.Т. Давтетбаева, М.Ю. Рычкова* (открытый урок по теме «Сонет – жанр мировой литературы»), *М.В. Соловьева* (творческая мастерская «Основы стихосложения») и *Л.Н. Лагуточкина* (открытый урок по теме «Хокку – жемчужина японской поэзии»).

Среди почетных гостей мероприятия были профессор кафедры теории и практики преподавания русского языка и русского языка как иностранного *А.Д. Дейкина*, доцент кафедры методики преподавания литературы *Н.А. Миронова*.

С приветственными словами к участникам конференции обратились директор школы № 1251 Т.В. Кравец, заведующая кафедрой филологического образования Московского института открытого образования, председатель общероссийской общественной организации «АССУЛ», член Совета по русскому языку при Президенте РФ Л.В. Дудова, профессор Московского института открытого образования Л.Н. Дмитриевская, директор лицея № 5 им. Ю.А. Гагарина г. Волгограда Л.А. Тропкина. Каждый выступающий отметил уникальный состав участников: ученые-филологи, методисты, учителя-практики, студенты, школьники.

Прекрасным подарком для участников конференции стала встреча с исполнительницей главной роли в последней экранизации романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» – *Дарьей Сергеевной Урсуляк*, выпускницей Театрального института им. Б. Щукина, дочерью режиссера Сергея Урсуляка и актрисы Лики Нифонтовой. Дарья Урсуляк оказалась удивительно цельным, скромным и интеллигентным человеком. Она рассказала участникам конференции, как ей пришлось очень стараться, чтобы не подвести отца, доверившего ей столь значимую роль, чтобы не стать незаметной на фоне страстной Аксиньи. Заметим, что 2015 год, кроме всего прочего, стал годом 110-летия со дня рождения Михаила Шолохова и 50-летия со дня получения им Нобелевской премии. Поэтому роман «Тихий Дон» снова оказался в центре внимания. Новая его киноверсия вышла на экраны страны 29 ноября 2015 года. Жители Шолоховского района, наверное, больше всего ждали появления на телевидении четвертой экранизации знаменитого романа, тем более что съемки проходили недалеко от станицы Вешенской. Сергей Урсуляк на встрече с будущими зрителями фильма в станице Вешенской сказал: «Я думаю, что мы по-настоящему не пережили, не отрефлексировали и не отказались от того, что произошло с нами за послед-

ние сто лет. Эти уроки не были усвоены нами, а выводы не были сделаны. Поэтому существует большая вероятность наступить на одни и те же грабли в настоящем и будущем. Чрезвычайно быстро свои становятся чужими, и вот враги уже те, кто говорил на одном языке, думал и желал одного и того же. Для меня "Тихий Дон" – это предупреждение и напоминание того, что может быть». Кроме того, режиссер высказал пожелание, чтобы при просмотре фильма не старались сравнивать его героев с героями С.А. Герасимова, что он не собирался своей экранизацией соперничать с предыдущими фильмами, а просто пытался донести свой взгляд, свои мысли о трагедии, постигшей семьи казаков в годы Гражданской войны. Тем не менее сравнение неизбежно. Поэтому региональное отделение общероссийской общественной организации «АССУЛ» в Волгоградской области провело сбор мнений по вопросу: «Удалось ли, на Ваш взгляд, новым героям фильма "Тихий Дон" Сергея Урсуляка завоевать сердца зрителей так же, как уже знакомые и любимые герои в исполнении российских актеров, снимавшихся в фильме "Тихий Дон" С.А. Герасимова?» Результаты опроса председатель регионального отделения «АССУЛ» Л.А. Тропкина представила участникам конференции, а главное, гостье – Дарье Сергеевне Урсуляк.

После пленарной части собравшимся были предложены 12 мастер-классов учителей школы. Это, как уже было сказано, мастер-классы, связанные с темой поэзии: А.Г. Струнина (открытый урок по теме «Италия – родина сонетов»), Т.В. Шанина (открытый урок по теме «Из всех великих людей он самый загадочный. Кто он – Шекспир?», Г.Т. Давтетбаева, М.Ю. Рычкова (открытый урок по теме «Сонет – жанр мировой литературы»), М.В. Соловьева (творческая мастерская «Основы стихосложения») и Л.Н. Лагуточкина (открытый урок по теме «Хокку – жемчужина японской поэзии»). Среди мастер-классов также были: литературная мастерская «Русь, куда ж несешься ты?..» (10-й класс, учитель Л.Р. Гаямова погрузила учащихся в исследование многогранности и необычности русского характера в творчестве В.М. Шукшина на примере анализа рассказа «Забуксовал», в поиск ответа на вопрос: что может объединять Н.В. Гоголя и В.М. Шукшина – писателей, столь разных и по времени, и по духу?), презентация работы школьной театральной студии «В начале было Слово…» (смешанная группа дополнительного образования, педагоги Ю.И. Казакова, Е.В. Кушнерова представили совместную проектную работу педагогов и учащихся школьной театральной студии «Этюд», целью которой является попытка анализа и наиболее полного раскрытия смыслового и эмоционального содержания поэтического текста, в частности сонетов Уильяма Шекспира, при помощи этюдных и импровизационных методов и различных средств актерской выразительности: вокала, пластики, речи), учебная дискуссия «Нужно ли проходить в школе большие эпические произведения?» (по роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», 9-й класс, учитель Т.А. Вторушина постаралась силами учащихся дать ответ на далеко не праздные вопросы: почему многие дети читают все меньше и меньше, какие трудности при чтении вызывают большие эпические произведения, зачем ученики пользуются кратким содержанием?), открытый урок «Анализ стихотворений М.Ю. Лермонтова «Утес» и «На севере диком…» (4-й класс, учитель А.Ю. Акакиева показала приемы понимания идеи художественного произведения посредством сравнительного анализа), открытый урок «Проектная деятельность на уроках литературного чтения: «Загадки эпохи Петра Великого» (3-й класс, учитель Л.А. Киселева предложила особую форму работы с историческим рассказом, используя различные виды деятельности: блицтурнир, опрос и др.), открытый урок «Эффективные приемы анализа текста (на примере рассказа Л.Н. Толстого «Два брата», 4-й класс, учитель Н.А. Ошарова в ходе урока мастерски подвела учеников к самостоятельному определению понятия, что такое счастье и почему оно у каждого свое), открытый урок «Работа со словарями как одно из направлений в подготовке к итоговой аттестации» (8-й класс, учитель Н.С. Каморзина продемонстрировала возможности использования справочной литературы на уроках русского языка и во внеурочной деятельности с использованием эффективных приемов деятельностного подхода на примере кейс-технологии).

Во время работы секции «Современные образовательные технологии в преподавании русского языка и литературы» были заслушаны сообщения и представлен презентационный, иллюстративный и раздаточный материал. Центральной темой стало обсуждение многообразия видов и форм проектной и исследовательской деятельности. Наиболее актуально прозвучали сообщения о проектной и исследовательской деятельности в системе основного и дополнительного образования и работе школьных библиотек. Проектная деятельность была презентована как результат достижений в образовательной, инновационной и исследовательской деятельности обучающихся, как апробация новых методик в исследовательской работе, как возможность для обмена опытом проектно-исследовательской деятельности между педагогами и обучающимися в контексте метапредметных связей, в выявлении одаренных детей. Отдельной темой стала презентация краеведческой и музейной деятельности учителей гуманитарных предметов в докладах *Н.В. Богдановой* «Краеведческая и литературная деятельность школьно-

го музея и учителей русского языка и литературы» и *Л.В. Симахиной* «Три Антона в истории русской педагогики». Особый интерес вызвали проблема повышения уровня социализации проектной деятельности, необходимость в более широком обмене опытом.

Работа секции «Актуальные проблемы истории, теории и методики преподавания языка», по общему мнению участников, была плодотворной. Все доклады отличались новизной идей, инновационностью практики преподавания русского языка, интересной аргументацией, убедительностью изложения. Пристальное внимание к тексту как дидактической единице, позволяющей моделировать урок в единстве формы и содержания, было отражено в докладе доктора педагогических наук, профессора *А.Д. Дейкиной* «Моделирование урока русского языка на основе текста». Современный подход к анализу текста как единицы языка, речи и культуры был продемонстрирован доктором педагогических наук *О.Н. Левушкиной* в докладе «Лингвокультурологические характеристики текста в 5-6-х классах: обучение пониманию текста на уроках русского языка». Лингвистическое обоснование, высокопрофессиональное, общественно значимое, было дано кандидатом филологических наук *О.В. Трубиной* жаргонному дискурсу и дискурсу СМИ: названы современные тенденции, обозначены классификации, приведены интересные примеры из речевой практики. В докладе опытного учителя русского языка и литературы *Л.М. Видерман* были показаны приемы работы с орфографическим словарем для повторения сведений о грамматических категориях. Опора на словарь представляет собой совокупную систему заданий для учащихся, последовательно используемых в учебном дискурсе. Органичное соединение уроков русского языка с внешкольной деятельностью учащихся посредством школьного телевидения было представлено в докладе учителя русского языка и литературы *Е.В. Коняшкиной* «Школьное телевидение как средство мотивации познавательной деятельности на уроках русского языка и во внеурочной деятельности». Потенциал такого средства раскрывается в активной самостоятельной работе учащихся. Доклад кандидата педагогических наук *К.В. Скворцова* «Технология проведения всероссийского географического диктанта» указывал на метапредметность результатов, обеспечиваемых русским языком.

Конференция стала своеобразной защитой традиционных ценностей отечественного филологического образования. Защитой перед теми, кто хочет лишить школьные уроки русского языка и литературы канонических, проверенных временем текстов классических произведений. Данная конференция – это призыв осмыслить и понять слова Ю.М. Лотмана «Культура есть память», это желание вчитаться в предостережение А.С. Пушкина «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие».

По материалам конференции будет подготовлено два издания: сборник материалов VIII Международной научно-методической конференции «Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество» и альманах «Венок сонетологов и сонетистов».

Состоялась форсайт-сессия «Дети 2040: какими будут наши внуки?»

По материалам Института образования
Национального исследовательского университета
Высшая школа экономики

17 декабря 2015 года в Институте образования НИУ ВШЭ прошел очередной семинар серии «Современное детство: теория и практика», посвященный формированию исследовательской повестки на будущее.

«Дети 2040: какими будут наши внуки?» – так было сформулировано название форсайт-сессии, в которой приняли участие гости семинара.

В этот раз организаторы решили изменить традиционный формат (доклад плюс обсуждение) и сделали акцент на групповой работе. Участники разделились на четыре группы, которые обсуждали тренды в изменении современного детства, предлагали исследовательские вопросы, формулировали проблемы.

В первой группе обсуждалось изменение концептуализации детства и взрослости: если раньше можно было говорить о более или менее четких возрастных переходах, сопровождавшихся ритуалами и обрядами (причем не только в традиционных обществах, но и, например, в советском), то в настоящее время довольно сложно отделить один возраст от другого. Это проявляется и в том, что, с одной стороны, дети приобретают ряд преимуществ и возможностей, которые раньше были доступны лишь взрослым: дети и подростки хорошо разбираются в тех-

нике, научаются самостоятельно зарабатывать деньги, реализуя проект в Интернете, и т.д. С другой стороны, уже не первое десятилетие исследователи говорят о том, что поведение взрослых зачастую напоминает поведение подростков 50-60-х гг. XX века: если в середине прошлого века молодые люди после окончания школы или колледжа (то есть примерно в 18-25 лет) обзаводились семьей, стабильной работой, принимали решения, предполагающие долгосрочные обязательства, например, брали крупные кредиты для приобретения жилья, то теперь люди того же возраста откладывают вступление в брак и рождение детей, часто меняют работу, предпочитают краткосрочные проекты долгосрочным, однако живут самостоятельно, то есть не являются в полной мере подростками. Такой феномен получил название «возникающей взрослости», которая, по мнению социологов, охватывает возраст от 18 до 29 лет (Arnett J. J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties //American psychologist. – 2000. – Т. 55. – №. 5. – С. 469).

Все это затрудняет различение между взрослыми и детьми, требует переосмысления самих понятий «детство» и «взрослость», так как, судя по всему, их содержание претерпевает изменения. Сегодня появляются новые социальные маркеры взрослости. Исследования говорят о том, что современные дети и подростки гораздо чаще ассоциируют чувство взрослости с финансовыми вопросами (первые самостоятельные заработки, наличие регулярных подработок, возможность пользоваться банковской картой и самостоятельно совершать какие-то покупки), нежели подростки конца 50-х – начала 60-х гг. Однако по-прежнему важными показателями взрослости являются и телесные изменения, и возможность самостоятельно определять круг общения, и ответственные решения. Таким образом, содержание понятий определяется все большим и большим количеством параметров.

Интересен прогноз в этой области: будут ли границы между детским и взрослым размываться и дальше или же нас ждет консервативный откат к нормам и представлениям, сформированным ранее? Было высказано предположение, что сегодня с детьми происходит процесс, аналогичный процессу эмансипации женщин в прошлом веке: дети становятся все более свободными и независимыми в своем поведении, что находит отражение как в массовой культуре (например, поп-звезды молодеют), так и в общественном дискурсе (обсуждение особенностей детской и недетской культуры, повышение тревожности относительно детской и подростковой сексуальности). Однако итог такого процесса предсказать сложно.

Далее участники рассмотрели отношения между сверстниками и обратили внимание на увеличение количества средств и сред общения: помимо непосредственного общения в одном физическом пространстве появилось общение в виртуальных средах при помощи мобильных девайсов. В связи с этим может быть поставлен ряд исследовательских вопросов, в частности: какую важную потребность детей и подростков удовлетворяют современные средства общения, учитывая, как жадно они схватываются новым поколением? Как изменяется само общение при переходе к экстенсивному формату: современные дети и подростки имеют больше возможностей для поддержания социальных связей с большим количеством друзей и знакомых, могут сохранять отношения даже с теми, с кем знакомы лишь мельком – способствует ли это формированию социального капитала и как отражается на качестве общения?

Нередко пребывание подростков в виртуальных средах, «зависание» в социальных сетях вызывает тревогу, что, разумеется, в определенных ситуациях обосновано. Однако возможность общения со сверстниками при помощи Интернета, по мнению участников дискуссии, может увеличить шансы социально неуспешных детей на эффективную социализацию.

В ходе обсуждения был затронут важный и популярный сегодня тренд индивидуализации образовательного процесса. Скорее всего, современные технологии помогут существенно продвинуться в этом направлении. Но сделает ли это учеников более свободными? Было высказано предположение, что технологизация и индивидуализация обучения приведут также и к усилению контроля, который к тому же будет осуществляться не отсроченно, а здесь и сейчас. Вопрос о том, как это повлияет на отношения между детьми и взрослыми, остается открытым.

Тема контроля поднималась и при обсуждении родительской роли, так как современные технологии позволяют осуществлять дистанционный контроль за ребенком (начиная от видеоняни и заканчивая возможностью позвонить на сотовый телефон, получить отчет из школы об оценках и посещаемости и т.д.). Как воспринимается возможность такого контроля детьми и взрослыми? Снижает ли она тревожность или, напротив, только усугубляет ее?

Другой важной темой, связанной с родительством, оказалась диффузия образа родителя. Какой он – современный родитель? Одним из глобальных трендов развитых обществ является откладывание родительства, что приводит к тому, что, в частности, в нашем обществе в группу

родителей попадают люди, которых могут разделять поколения. В целом можно говорить о том, что образ родителя сильно дифференцируется и по другим основаниям (например, возможны различные варианты гендерного состава семьи или особые практики формирования родительской роли у людей, обратившихся к вспомогательным репродуктивным технологиям, таким как суррогатное материнство или донорство ооцитов). Можно предположить, что процесс дифференциации родительства будет продолжаться и дальше.

Состоялся круглый стол «Турецкий парламентаризм и российско-турецкие отношения»

По материалам Института международных отношений и управления МГИМО (У) МИД России

19 января в МГИМО (У) МИД России прошел круглый стол «Турецкий парламентаризм и российско-турецкие отношения», организованный Международным аналитическим центром Rethinking Russia и Центром востоковедных исследований. Участники мероприятия обсудили расстановку политических сил, положение власти и оппозиции (как парламентской, так и внепарламентской) в Турции, а также текущее состояние российско-турецкого взаимодействия.

В ходе круглого стола состоялась презентация монографии «Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики», подготовленной коллективом авторов под руководством преподавателя военной кафедры МГИМО *В. Аваткова* в рамках совместной деятельности Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии и Международного аналитического центра Rethinking Russia.

Монография представляет собой первое комплексное исследование речей и заявлений лидеров парламентских партий Турции. Такой нестандартный подход к исследованию внутриполитической обстановки в Турецкой Республике дает аудитории возможность оценить, как проекты, заявленные представителями политической элиты, были реализованы в реальной жизни, и были ли они реализованы вовсе.

Круглый стол собрал основных российских тюркологов и экспертов по международной политике. Помимо авторов монографии, среди присутствовавших были такие известные эксперты, как автор и ведущий программы «Международное обозрение» *Е. Примаков*, директор Центра евроатлантической безопасности ИМИ МГИМО *А. Никитин*, специальный корреспондент журнала «Эксперт» *Г. Мирзаян* и другие. На встрече выступили и позитивно оценили представленное исследование ведущие тюркологи: профессор Дипломатической академии МИД России *А. Мозлоев*, старший научный сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона *В. Надеин-Раевский*, профессор кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России *С. Дружиловский*.

С приветственным словом к участникам дискуссии обратился руководитель Института международных отношений и управления, директор Международного аналитического центра Rethinking Russia *Я.Ваславский*. Он отметил важность поддержания экспертного диалога и продолжения исследовательской работы независимо от текущего характера отношений между странами. «В этом смысле Турция остается для нас объектом изучения. Только благодаря качественной аналитике и экспертизе возможно выстраивание эффективной политики и принятие верных решений», — подчеркнул Ян Ваславский.

Открывая дискуссию о российско-турецких отношениях, В. Аватков отметил, что в последние годы наблюдается четкое разделение экономических и политических связей Москвы и Анкары. Если экономическая составляющая планомерно развивалась из года в год, то все другие сферы значительно отставали. Именно это, по мнению присутствующих, явилось одной из причин кризиса в отношениях двух государств.

По мнению Е. Примакова, в выстраивании своей внешней политики Россия всегда была легитимистом и не позволяла себе «заигрывать» с оппозицией в странах-партнерах. Теперь же Москва вынуждена пересмотреть эту модель, но должна при этом учесть целесообразность выстраивания отношений с различными оппозиционными силами. Остальные участники разделили эту точку зрения, приведя в пример недавний визит сопредседателя турецкой прокурдской Демократической партии народов Селахаттина Демирташа в Москву.

А. Никитин высказал точку зрения, что конфликт России и Турции – это конфликт двух стран, которые имеют собственные макроцивилизационные проекты. Для президента Турции

Р.Т. Эрдогана таким проектом стало возрождение османского величия Турции, для президента России В.В. Путина – идея «русского мира». Как только эти проекты столкнулись друг с другом, произошел конфликт.

Такой же позиции придерживается Г. Мирзаян. Он считает, что Москву и Анкару не устраивает глобальная повестка друг друга. По его мнению, если бы Россия не отреагировала так жестко на сбитый бомбардировщик, то другие акторы могли бы воспринять это как слабость Москвы и продолжить аналогичные действия в отношении России в Сирии.

Г. Мирзаян полагает, что в Москве до конца рассчитывали на извинения президента Турции Р.Т. Эрдогана за произошедшее. А. Мозлоев высказал похожую точку зрения. По его мнению, инцидент с российским самолетом завершил «романтический» период российско-турецких отношений. Но важно понимать, что именно Москва создала для себя представление о существовании теплых отношений с Турцией.

Современный этап российско-турецких отношений характеризуется как конфронтационная стабильность, но только время покажет, насколько глубоко этот конфликт отпечатается на двусторонних связях. По итогам круглого стола эксперты сошлись во мнении, что Турция с ее политической динамикой остается объектом изучения для российских ученых. В связи с этим монография «Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики» является новым важным этапом в развитии российской тюркологии.

Российские социологи и антропологи обсудили практики высоких технологий

По материалам Центра исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге

28 декабря 2015 года состоялся исследовательский семинар Центра исследований науки и технологий Европейского университета с участием социолога *Елены Горячевой* и антрополога *Александры Масальской*. Е. Горячева выступила с докладом на тему: «"Техногpафия" как перспективная методология исследования практик IT-специалистов (на примерах работ Г. Киена, С. Вулгара, В. Раммерта, У. Шуберта)», а А. Масальская представила результаты исследования на тему «Российские ИТ-специалисты в южнокорейских компаниях (на примере выходцев с российского Дальнего Востока): миграционные стратегии и профессиональные траектории».

Е. Горячева, размышляя о «технографии» как перспективной методологии исследования практик IT-специалистов, опираясь на положения работ Г. Киена, С. Вулгара, В. Раммерта, У. Шуберта, приходит к выводам, что в связи с возрастающим ростом интереса социальных и смежных наук к опосредованным (mediated) практикам, связанным с использованием высоких цифровых технологий (high-tech digital), увеличивается необходимость проявления особого внимания исследователей к носителям данных практик – IT-специалистам. Среди методологических подходов, способных лечь в основу изучения данных феноменов, может выступать междисциплинарное направление «технография» (technography), представленное в трудах современных англо- и немецкоязычных авторов Г. Киена, С. Вулгара, В. Раммерта, У. Шуберта. Несмотря на существующие различия в представлениях о данном новом направлении, теоретическом бэкграунде авторов, сравнительный анализ их работ показывает сходство в предмете изучения: взаимодействии технических устройств и человека, социальных отношений, воплощенных в технологиях, предпосылок к рождению и развитию инноваций. Таким образом, «технография» выступает перспективным направлением для проведения полномасштабных междисциплинарных исследований, объектом изучения которой в первую очередь предполагаются специалисты, занятные в производстве технических продуктов (например, программисты) или технических знаний (специалисты в Computer Sciences).

А. Масальская, изучающая миграционные стратегии и профессиональные траектории российских ИТ-специалистов в южнокорейских компаниях (на примере выходцев с российского Дальнего Востока), утверждает, что пограничное положение российских дальневосточных территорий традиционно определяет высокую степень значимости контактов с ближайшими восточноазиатскими соседями. В разные исторические периоды интенсивность таких контактов была разной. Развитие автомобильного импорта из Японии в 1990–2000-е гг. оказало огромное влияние на экономику Приморского края и способствовало прогрессу приморских ИТ-компаний. С другой стороны, периферийное положение российского Дальнего Востока, закрепленное са-

мим названием региона, определяет высокую степень миграционной активности населения, сохраняющуюся с советского времени. В докладе А. Масальской предлагается рассмотреть несколько миграционных волн оттока ИТ-специалистов из региона. Более подробно – одно из направлений миграции высококвалифицированных специалистов – Южную Корею. В южнокорейских высокотехнологических компаниях находят работу инженеры и ИТ-специалисты из множества регионов России и государств СНГ. Однако наиболее комфортным такой переезд оказывается для наших соотечественников с Дальнего Востока. Тем не менее, преобладающее число специалистов с течением времени отправляется работать в третьи страны.

Участники исследовательского семинара Центра исследований науки и технологий были едины во мнении, что именно исследования в области социологии науки, социологии техники, антропологии техники, истории науки и технологий, городских исследований, имеющих как региональный, так и кросс-культурный фокус будут наиболее актуальными как с теоретико-методологической точки зрения, так и с прикладных позиций.

Состоялся Гайдаровский форум - 2016 «Россия и мир: взгляд в будущее»

По материалам Организационного комитета
Международной научно-практической конференции
Гайдаровский форум – 2016 «Россия и мир: взгляд в будущее»

13 января в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации завершился первый день Гайдаровского форума – 2016 «Россия и мир: взгляд в будущее». В этот день состоялось 13 сессий, одна лекция и две презентации, в которых приняли участие российские и иностранные эксперты, ученые и политики. Кроме того, прошла пленарная сессия с участием Председателя Правительства РФ *Дмитрия Медведева*.

Открывая свое выступление, Дмитрий Медведев признал, что сегодня в условиях кризиса необходимы реформы, а реформы – это всегда больно. Однако откладывать жизнь до лучших времен, по его мнению, тоже не выход.

В прошлом году, по словам премьер-министра, был принят ряд мер, которые позволяют переломить тенденцию падения уровня жизни населения. Эта работа будет продолжена.

«Мы начали 2015 год с колебаний курсов валют, с мрачных прогнозов об экономическом падении, слышали даже обещания извне порвать в клочья нашу экономику, однако ничего этого не случилось. Мы смогли выстоять, ситуация в экономике управляемая, наблюдаются позитивные тенденции. Так, Россия входит в десятку стран с наименьшим государственным долгом и наибольшими золотовалютными резервами. Бегства от рубля не произошло, снизился отток капитала», – подчеркнул Д.А. Медведев, назвав еще три важных фактора, позволяющих говорить о стабильной ситуации в экономике. Среди них – стабильная работа банковского сектора и восстановление кредитной активности, сбалансированный бюджет, несмотря на отток нефтегазовой ренты. По словам премьер-министра, благодаря этому оттоку создана основа для макроэкономической стабильности даже при условиях дальнейшего падения цены на нефть. Кроме того, отрасли российской экономики смогли повысить свою эффективность. «Россия перестает болеть «голландской болезнью», металлургическая отрасль вышла в международные лидеры, рост демонстрируют сельское хозяйство, химическая промышленность и машиностроение», – сказал Председатель Правительства. Дмитрий Медведев также подчеркнул, что реализация планов по импортозамещению будет продолжаться. «Десять мировых чемпионов эффективнее, чем тысячи монополистов. Импортозамещение может привести к экономическому росту, только если предприятия выпускают конкурентоспособную продукцию», – отметил глава Правительства, говоря о поддержке отечественных компаний. Подводя итог своего выступления, Д.А. Медведев сказал, что все, названное выше, это только первые признаки адаптации экономики к кризису. «Наша экономика выстояла. Более жесткие экономические конструкции бы не справились. А мы смогли выдержать отток нефтегазовой ренты, а в связи с этим увеличился несырьевой экспорт. Дальнейшая работа в этом направлении будет выстраиваться в рамках участия России в ВТО», – добавил Дмитрий Медведев.

В первой половине первого дня Гайдаровского форума также состоялась панельная дискуссия на тему «Национальный доклад об инновациях России». Модератором сессии выступил генеральный директор, председатель Правления ОАО «Российская венчурная компания»

Игорь Агамирзян. Перед тем как приступить к дискуссии, старший партнер, управляющий директор Boston Consulting Group *Владислав Бутенко* представил презентацию национального доклада об инновациях России. «Главная цель национального доклада об инновациях России – придать новый импульс экономике страны», – отметил эксперт.

Также прошла экспертная дискуссия «Экономика Китая: возможные сценарии развития и стратегии для России». Участники обсуждения поговорили о структурных причинах и долгосрочных перспективах сегодняшнего торможения Китая (в 2015 году ВВП страны вырос всего на 7%, это самый низкий показатель за последние 25 лет), интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе и шансах России на привлечение уходящего из Поднебесной империи капитала. Прогнозируя будущее китайской экономики, эксперты высказали два диаметрально противоположных взгляда: по мнению одной стороны, в целом существующая динамика неплоха и Китай сможет перейти к «новой нормальности» путем смены модели роста и структурных реформ. Оппоненты такой точки зрения убеждены, что Китаю придется совершить более или менее «жесткую посадку», а прошлогодний биржевой коллапс выльется в полномасштабный долговой кризис.

Какой станет экономика России через 15 лет, можно ли сегодня создать системообразующий документ, который будет работать в долгосрочной перспективе, обсуждали эксперты панельной дискуссии «Стратегия–2030: контуры долгосрочного социально-экономического развития в России», которая также открыла первый день Гайдаровского форума. Правительство активизировало разработку нового стратегического документа, определяющего развитие страны на период до 2030 года. По мнению Министра экономического развития РФ *Алексея Улюкаева*, нужно задуматься о полезности долгосрочного стратегирования. Он считает, что главные риски, которых необходимо избежать, – это неувязка в стратегии текущих проблем с будущими и отсутствие ответственности за нее. «Целеполагание, определение тех контуров, которые, с одной стороны, соответствуют фундаментальным ограничениям, с другой – порождают вызовы, которые способствуют мобилизации внутренних сил экономики. Мы должны исходить из целеполагания, которое говорит о том, какие риски существуют. Правильная оценка рисков при стратегировании означает правильную выработку экономической политики», – заявил министр. По мнению А.В. Улюкаева, близок риск потребительского изменения поведения населения: сдвиг от модели потребления к модели сбережения. Рост депозитов населения равен примерно 15%. «Население начинает по-другому оценивать перспективы и становится адептом новой нормальности, – отмечает Алексей Улюкаев. – С одной стороны – риск, с другой – драйвер развития. Мощная сберегательная активность создает тот ресурс, который при правильном выстраивании соответствующих ресурсов и инструментов даст основу для инвестиционного роста в части интеллекта, сберегающих технологий».

Утром 13 января также прошла презентация рейтинга РАНХиГС «Инновационный бизнес в регионах России» при участии Ассоциации инновационных регионов. Цель рейтинга – выявление условий и результатов развития инновационного бизнеса. Фокус программы направлен на компании высокотехнологичных отраслей экономики, которые способствуют импортозамещению и обеспечению национальной безопасности. Рейтинг показывает, где выгодно вести инновационный бизнес, отражает ситуацию в регионах, актуальные результаты инновационной деятельности. Методология рейтинга предполагает оценку по отдельным компонентам условий и результатов инновационной деятельности регионов, позволяет выявить сильные и слабые стороны каждого региона. Рейтинг основан на количественных показателях, а не на экспертных оценках, что делает его более объективным, по словам авторов. Данный рейтинг планируется разрабатывать и обновлять ежегодно. Рейтинг состоит из двух блоков: условий и результатов. Блок условий предполагает оценку потенциала развития высокотехнологичных компаний, доступность основных ресурсов в регионе. Блок результатов оценивает результаты развития высокотехнологичных компаний, их вклад в экономику региона. При оценке принимаются во внимание и прирост, и уровень основных показателей, отражающих развитие высокотехнологичного бизнеса: компаний, идей, продуктов.

Во второй половине дня 13 января прошли панельные дискуссии «Государственный долг: порок или добродетель?», «Региональные бюджеты: рецепты обеспечения сбалансированности», «Россия и Европа: экономические перспективы», «Неравенство и экономический рост», «Кадры для новой экономики: юго-восточный вектор».

14 января продолжилась работа Гайдаровского форума – 2016. Во второй день прошло пять панельных и 25 экспертных дискуссий, а также открытое заседание Президиума НАСДОБР.

Мероприятия второго дня открыла панельная дискуссия «Эффективное формирование бюджета в здравоохранении». Ключевой доклад в ходе мероприятия сделала Министр здравоохранения РФ *Вероника Скворцова*. Она сосредоточила внимание на принципах формирования эффективности медицинской помощи. По ее словам, несмотря на то, что бюджет здравоохранения за последние 10 лет вырос в несколько раз, в процентном отношении к ВВП он остался примерно на том же уровне. И задача эффективного использования ресурса и применения ресурсосберегающих технологий стоит всегда остро. Одним из способов бюджетирования в здравоохранении является переход к одноканальному финансированию. Рост доли средств в системе обязательного медицинского страхования служит индикатором эффективности процесса. Как заявила Вероника Скворцова, основа государственной политики в медицине – это соблюдение принципа социального равенства, который находит отражение в едином подушевом финансовом нормативе. Кстати, этот норматив вырос по сравнению с прошлым годом на 2,8%. Он остается важным звеном планирования всей системы здравоохранения. Деньги доводятся до регионов четко в соответствии с количеством населения. Говоря о приоритетах развития отрасли, министр также упомянула тренд на увеличение объемов диспансеризации, совершенствование неотложной помощи, развитие реабилитации и паллиативной помощи. Последние две категории, как упомянула В.И. Скворцова, до последнего времени не развивались в России. «Экономика здравоохранения всегда связана со смысловой частью системы оказания медицинской помощи. Постоянно внедряются новые лекарства, медицинские изделия и оборудование, и нам нужно продумать, как управлять качеством и внедрять новое в уже сформированную смысловую базу. С 2013 года впервые со времен СССР мы вернулись к формированию клинических рекомендаций, внутри которых существуют тысячи моделей пациентов», – пояснила министр здравоохранения. Она также добавила, что для эффективного расходования средств необходимо больше внимания уделять профилактике и превентивной терапии. «Здесь у нас еще остается огромный резерв, и нам нужно увеличить приверженность к такой терапии. Пока она у нас составляет 40%», – сообщила В.И. Скворцова и упомянула еще одну проблему. В России больные, получившие высокотехнологичную помощь, зачастую пренебрегают дальнейшим приемом необходимых препаратов и сводят результаты дорогостоящего лечения на нет.

Также в первой половине второго дня форума прошла дискуссия «Формирование инвестиционного климата на рынке недвижимости в условиях экономического спада». Ее участники сошлись во мнении, что потенциал сохранения и увеличения темпа строительства в России имеет положительную динамику. Единственным барьером на пути к стабильности на рынке является несоответствие предложения существующему спросу. О своевременности обсуждения вопросов реализации потенциала рынка недвижимости и привлечении инвестиций, как российских, так и иностранных, рассказала модератор дискуссии, заместитель директор Института отраслевого менеджмента РАНХиГС *Елена Косарева*. «Проблемы экономической сферы страны отражаются на рынке недвижимости с задержкой. Эксперты прогнозируют спад в 35%, с этим нужно смириться и постараться понять, что ситуация не сиюминутная, поэтому вопрос привлечения финансовых ресурсов на сегодняшний день самый острый», – сказала представитель Академии.

В рамках экспертной дискуссии «Развитие кадрового потенциала системы государственного управления» российские и зарубежные специалисты обменялись мнениями о проблемах в кадровом обеспечении системы государственного управления, обсудили вопросы внедрения новых кадровых информационных технологий и обозначили наметившиеся тенденции в этой сфере. О российских реформах рассказал начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров *Антон Федоров*. По его словам, ключевые цели продолжавшегося до недавнего времени изменения структуры государственной службы в целом достигнуты. Так, были конкретизированы нормы о ротации кадров, расширены возможности для проведения аттестации, уточнен порядок начисления стажа. В данный момент на рассмотрении Государственной Думы РФ также находятся законопроекты, регулирующие сроки отпусков и повышение пенсионного возраста для государственных служащих. Несколько слов он сказал и об изменениях численности личного состава: «Начиная с 2009 года наблюдается уменьшение численности гражданских служащих. За 5,5 лет в целом по стране их количество снизилось на 10%, и это при том, что принимаются решения не только о сокращении штата, но и о создании новых государственных органов». Согласно приведенной статистике сейчас в государственной службе занято около 750 тысяч человек. Следующим важным шагом, как рассказал Антон Федоров, станет разработка проекта Указа Президента РФ об основных направлениях развития

государственной службы на 2016–2018 годы. Документ и приложения к нему должны определить новые целевые ориентиры, конкретные мероприятия и сроки их выполнения.

Взаимодействие тройки великих держав – Китая, России и США – обсудили участники экспертной дискуссии «Великие державы, великие вызовы: формирующийся мировой порядок». Как считает генеральный директор Российского совета по международным делам *Андрей Кортунов*, отношения России и США «упали на самое дно». Также он отмечает обоюдное признание государств, что их нужно восстанавливать. «Чудес мы не ждем, так как на данный момент США заняты выборами», – отмечает А.В. Кортунов, но выражает сдержанный оптимизм. Профессор Гарвардского университета *Тимоти Колтон* уверен, что главное качество великой державы, помимо силы и величественности, – самоидентификация. Состав великих держав меняется. Есть разные параметры, по которым державы считаются великими: безопасность, культура, экономика. Например, по экономическому параметру Япония войдет в семерку стран, но, конечно, ее нельзя на сегодняшний день назвать великой державой в распространенном смысле. Профессор Т. Колтон согласен, что отношения между США и Россией не были такими напряженными с 1983 года. Несмотря на это, остается неполитическая взаимосвязь между учеными и в космических программах. Общественное мнение на сегодняшний день, конечно, негативное по отношению к России, ее считают врагом, как Северную Корею или Иран, это мнение формируют политические элиты и СМИ, но оно не определяет какие-либо действия. К тому же в сегодняшней избирательной гонке два из четырех кандидатов на пост президента США высказались за возобновление партнерства с Россией, что позволяет выразить сдержанный оптимизм по поводу взаимоотношений двух стран.

Во второй день форума состоялась экспертная дискуссия «Бизнес-школы: продолжают ли они играть роль катализаторов перемен и инициаторов инноваций?». Эксперты обсудили новые тенденции развития бизнес-школ и основные проблемы, связанные с управлением изменениями в бизнес-образовании. Открыл дискуссию проректор РАНХиГС, президент Российской ассоциации бизнес-образования *Сергей Мясоедов*. Вторым модератором сессии выступил президент AMBA International *сэр Пол Джадж*. Он представил свое видение правильной модели бизнес-образования: культура, творчество и предпринимательство. Хорошие бизнес-школы пытаются сочетать в себе эти три понятия. «Образование – это самое мощное оружие, с помощью которого можно изменить мир», – добавил сэр Пол Джадж. И отметил, что крайне важно понять, что мы живем в изменяющемся мире, и бизнес-школам необходимо адаптироваться к его изменениям. Ректор Московской школы управления «Сколково» *Андрей Шаронов* согласился с экспертом в том, что бизнес-образование обязательно должно отвечать вызовам современности. На примере бизнес-школы «Сколково» он показал, как за 10 лет менялась стратегия и модель делового образования. «Бизнес-школы могут оставаться катализатором перемен и инициатором инноваций», – озвучил свое мнение эксперт, отвечая на главный вопрос дискуссии. По мнению первого вице-президента AACSB International *Тимоти Мескона*, бизнес-образование должно держаться на трех принципах: вовлеченность, инновации и влияние. «Бизнес-школы должны выступать в качестве инкубаторов инноваций», – добавил спикер. Проректор Университета Бентли *Майк Пейдж*, говоря об инновациях, заметил: «Инновации внедряются не только из мотива получения прибыли. Инновации не являются синонимами предпринимательства». Одной из главных идей его выступления стало стимулирование учеников бизнес-школ к применению и внедрению новых технологий. Ректор АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка» *Валерий Катькало* отметил значительную роль в управленческом образовании корпоративных университетов. Он заявил, что это тренд современности, и напомнил, что на сегодняшний день количество корпоративных вузов в мире уже достигло 4 тыс. «Классическая модель бизнес-школы практически не имеет шансов для выживания в современной системе бизнес-образования. Корпоративные университеты – это даже не будущее, это реальность сегодняшнего дня», – заявил спикер.

Также прошла экспертная дискуссия на тему «Международная деятельность регионов: ограничения и возможности». Участники обсудили вопросы, связанные с развитием регионов, факторами, сдерживающими их международную деятельность, развитием механизмов межрегионального сотрудничества, взаимодействием государственных, общественных и коммерческих организаций. Аналитики дали оценку экспортной деятельности субъектов. А представители двух регионов – Новосибирской и Псковской областей – рассказали о своих успешных практиках в направлении международного сотрудничества. Модератором сессии выступил заместитель министра экономического развития РФ *Александр Цыбульский*. Он отметил, что на 2016 год субъектами РФ запланировано проведение более 700 мероприятий, связанных с междуна-

родными отношениями, более половины из которых пройдут за рубежом. При этом спикер высказал свое опасение относительно реальной эффективности этих процессов. «Мне кажется, что иногда субъекты, проведя обмен делегациями, подписав какие-либо протоколы, соглашения и меморандумы, просто теряют интерес к дальнейшей деятельности и начинают заниматься другими вопросами. Без практической реализации все эти соглашения не имеют никакого отношения к активности. Мы просто тратим деньги, занимаемся государственным туризмом. Хотелось бы, чтобы этого не было», – подчеркнул Александр Цыбульский. В обсуждении темы международной деятельности регионов приняли участие губернатор Новосибирской области *Владимир Городецкий*, заместитель губернатора Псковской области *Сергей Перников*, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по международным делам *Светлана Журова*, генеральный директор ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр» *Ирина Карелина*, ведущий научный сотрудник Лаборатории макроэкономических проблем РАНХиГС *Александр Пахомов*, директор ОАО «Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт», председатель Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по содействию внешнеэкономической деятельности *Андрей Спартак*.

Во второй половине дня состоялись панельные дискуссии «Компании с государственным участием – двигатель или тормоз экономики?», «Стратегия создания территориально обособленного инновационно-производственного центра ИННОКАМ», а также ряд экспертных дискуссий, среди которых «Монополизм: благо или угроза национальной безопасности?», «Затраты и выгоды низкоуглеродного развития, моделирование энергетики и экологии», «Коррупция в России: причины и последствия» и другие.

15 января прошли мероприятия третьего дня Гайдаровского форума. В завершающий работу форума день состоялись одна панельная и 22 экспертные дискуссии, одна лекция, а также награждение победителей финалистов Молодежной кадровой платформы «Устойчивое будущее России».

Открылся третий день панельной дискуссией «Будущее невозможного». Обсуждение начал директор НИЦ «Курчатовский институт», член-корреспондент РАН *Михаил Ковальчук*, который обрисовал довольно мрачную картину того, как через несколько десятков лет человечество может начать возвращение к первобытному состоянию из-за того, что техническая революция нарушила естественный обмен веществ в природе. «Военная колонизация сегодня заменилась на техническое порабощение. Почему это произошло? Если вспомнить развитие цивилизации, то фактически до изобретения паровой машины человек был частью естественного оборота веществ. Развитие науки и техники нарушило естественный обмен веществ. И теперь нужно четко понимать, что мы вернемся к первобытному существованию. Вопрос лишь в том, когда именно это случится. Мы придем к этому через кровопролитные войны за ресурсы. Можно дожидаться такого поворота событий или попытаться вернуть технологии в русло замкнутого оборота веществ в природе», – заявил М.В. Ковальчук. Эксперт также указал на то, что от контроля вооружений следует переходить к контролю технологий. Он объяснил это тем, что, по большому счету, ни одно государство, кроме СССР и США, не изобрело самостоятельно ядерного оружия. Его получили из рук этих двух стран, потому что производство требует колоссальных ресурсов, которыми никто не располагает. А доступ к биологическим объектам сравнительно легко получить и преобразовать их в оружие массового поражения. С авторитетным экспертом согласился председатель Правления ООО «УК «РОСНАНО» *Анатолий Чубайс*, сказав, что очень реалистично выглядят природоподобные технологии, однако их активного использования следует ждать не через десять лет, а дольше. Сам же Анатолий Чубайс повел речь о том, каких изменений следует ожидать уже в ближайшем будущем. Спикер упомянул технологии беспилотного управления транспортными средствами и назвал это историей ближайшего десятилетия. Глава «РОСНАНО» отметил и ту сферу, в которой, по его мнению, не произойдет революций в обозримом будущем. «Если в сфере информационных технологий радикальные изменения реалистичны и они изменят ряд секторов экономики, то в генерации энергии существенных изменений не произойдет. Конечно, мир вступает в фундаментальный период в связи с альтернативной энергетикой, но ни по солнечной энергии, ни по энергии ветра я не вижу значительных перемен», – сказал А.Б. Чубайс.

Также прошла экспертная дискуссия «Франция и Россия: перспективы сотрудничества в реализации решений конференции ООН по климату». Участники обсудили вопросы, связанные с экологической политикой России и Франции и глобальными изменениями климата и его последствиями. Эксперты поделились опытом в сфере охраны окружающей среды. Модератором сессии выступил директор Института государственной службы и управления РАНХиГС *Игорь*

Барциц. Он отметил, что одним из главных достижений прошлого года стало подписание на саммите в Париже климатического соглашения. Важность данного события, по словам французских экспертов, была оценена и мировыми лидерами, считающими, что подписание договора – это поворотный момент в истории. Советник посла Франции в Российской Федерации по вопросам транспорта, промышленности и устойчивого развития *Станислас Энрион* выделил положительные моменты климатического соглашения. «Для того, чтобы постепенно подкреплять коллективные стремления, соглашение устанавливает долгосрочный механизм, чтобы каждые пять лет все страны могли проверить достижения соглашения. Итоги будут подводить именно для того, чтобы сверить, насколько меры совпадают со стремлениями», – сказал Станислас Энрион. Также эксперт отметил, что в этом соглашении официально признан вопрос ущерба и убытков от возможных последствий экологической катастрофы.

Профессионалы-практики на экспертной дискуссии «Российская школа: взгляд в будущее» затронули вопросы, связанные с успешностью выпускников, качествами, которыми они должны обладать, профессиональным выгоранием учителей и новыми практиками. Президент РФ *Владимир Путин* поставил цель сделать российскую школу одной из лучших в мире. Об этом напомнила первый заместитель министра образования и науки РФ *Наталья Третьяк*. По ее словам, образование является одним из приоритетов государственной политики. В своей речи она остановилась на изменениях, которые происходят в образовании. «Самое важное, что произошло в системе образования, на мой взгляд, – это то, что мы изменили свои требования: мы ушли от идеологии контролирования процессов и перешли на требования к результатам», – сказала Н.В. Третьяк. Говоря о школе будущего, эксперт выделила несколько направлений, по которым ведет работу Министерство образования и науки РФ. В их число вошли такие ориентиры, как обеспечение единства образовательного пространства страны, когда учащиеся имеют равные возможности доступа к знаниям, независимо от социального положения и места пребывания, развитие материально-технической базы школы и учет индивидуальных потребностей учащихся. «Школы должны быть обеспечены самыми современными средствами обучения. Сама среда вокруг школы должна развивать ребенка. Школа должна подстроиться под индивидуальные потребности ученика», – сообщила первый заместитель министра образования и науки РФ. Наталья Третьяк добавила, что сейчас в школах усиливается воспитательная компонента. Школьник должен уметь ориентироваться в возрастающем потоке информации и уметь критично к ней относиться. По мнению спикера, одна из задач школы – сформировать моральные принципы школьника для умения отделять, что хорошо, а что плохо, особенно, если речь идет о внешних источниках информации. По словам Н.В. Третьяк, еще одно из важных направлений, по которым ведет работу Министерство образования и науки РФ, – это поддержка лучших учителей. «Возрастает в разы роль учителя. Это не просто источник, который передает знания. Это человек, который должен научить ребенка быть готовым к изменениям, к получению новых знаний, к конкуренции, способности к развитию и умению быть счастливым», – подытожила Наталья Третьяк.

Зеленую энергетику обсудили участники экспертной дискуссии «Энергетика: вызовы XXI века. Зеленая революция, риски и возможности для богатых ресурсами стран». Модератором сессии выступил *Борис Грозовский*, креативный директор Фонда Егора Гайдара. Он поставил перед участниками вопрос: «Когда нефть стоит столько, сколько сейчас, это должно угнетающе влиять на инновационные процессы и развитие альтернативной энергетики. Почему этого не происходит? Насколько жизнеспособными останутся инновации на фоне того, как дешевеет нефть?». Первым выступил профессор Тель-Авивского университета *Итай Сенед*, который заявил, что главная проблема альтернативной энергетики в том, что на ее производстве не удастся сэкономить, увеличив объемы, как делают с традиционными энергоносителями и другими видами производств. «Мегакорпорациям нужна экономия за счет масштабов производства, поэтому они берут под свой контроль большую часть сектора. Только так можно получить прибыль. При производстве энергии нового типа получается, что большие компании эффективны практически в такой же степени, в какой и мелкие. Кроме того, такую энергию достаточно трудно экспортировать на длинные дистанции, мы теряем часть ее в сетях», – озвучил проблемы Итай Сенед. Со спикером согласился директор Центра сырьевой экономики РАНХиГС *Петр Казначеев* и перешел к традиционному в эти дни вопросу о цене на нефть. Он упомянул «нефтяной дзен» – термин, использующийся для определения отсутствия реакции нефти на политические события. «Нам только кажется, что "нефтяной дзен" – это случайное событие. На самом деле следует вспомнить, как развивались события в 60–70 годы XX века. В 1973 году цена на нефть повысилась в четыре раза. Война Судного дня стала только триггером для этого.

А предшествовала повышению цены целая череда событий, среди которых – создание ОРЕС и национализация в ряде стран Персидского залива нефтяной промышленности, а мы знаем, что государство – не лучший менеджер», – пояснил П.Ф. Казначеев. По его мнению, до 1973 года высокую цену на нефть можно считать патологией, сейчас же приходится иметь дело с возвращением к нормальному ее состоянию. Как считает Петр Казначеев, именно из этих фактов нужно делать выводы и принимать меры. «Кто возьмется за серьезную реструктуризацию, тот выиграет на этом рынке», – подчеркнул П.Ф. Казначеев. *Наталья Порохова*, занимавшая до недавнего времени должность главного эксперта Центра экономического прогнозирования «Газпромбанк» (АО), считает, что 30 долларов за баррель – это хорошая цена для возобновляемой энергии. Ключевое направление в энергетической отрасли в будущем – это хранение энергии. «Если ждать революций, то стоит ждать их здесь. Цена на нефть падает, а цена лития для батарей выросла в два раза», – сказала Наталья Порохова. *Марсель Салихов*, руководитель Экономического департамента Института энергетики и финансов, считает, что экономить в энергетике можно не только на масштабах производств, но и на изготовлении солнечных батарей и ветряков. А вопрос прорыва в отрасли – это вопрос сохранения энергии. *Вереd Бласс*, профессор Школы бизнеса Recanati в Тель-Авивском университете, призвала обратить внимание на последствия генерации энергии и того, как работают сочетания видов энергии в отраслях. «Нам нужны новые механизмы для управления потреблением энергии. Очень важно, чтобы отрасли переработки более рентабельно функционировали. Для управления растущим потреблением нужны новые бизнес-модели», – пояснила спикер.

Завершился третий день форума дискуссиями, среди которых такие, как «Корпоративная социальная ответственность бизнеса», «Влияние технологических инноваций на процесс, результаты и оценку качества бизнес-образования», «Мифология и политика: от древности к современности» и другие.

Рубрку ведет **ХАЛИЛОВ Тимур Александрович,**
научный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,

ИНФОРМАЦИЯ
для авторов журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, философии, психологии, методики и методологии преподавания гуманитарных и педагогических дисциплин.

Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала http://www.hist-edu.ru/. Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf).

Или на надежном оптическом носителе (только CD-R) почтой (простым письмом или бандеролью) по адресу**: 350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль».**

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и **тщательно вычитаны**.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы, рецензию научного руководителя и выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации к публикации. Рецензии, а также выписки и справки об обучении в аспирантуре, заверенные согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылаются простым письмом на адрес редакции. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором работы, статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

Для авторов, не имеющих ученой степени, необходимо представить рецензию научного руководителя и выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации к публикации (или рецензию специалистов в изучаемой области науки). Рецензии, а также выписки и справки об обучении в аспирантуре, заверенные согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылаются простым письмом на адрес редакции. Отсканированные копии всех документов прилагаются к электронному письму отдельными файлами с расширением .jpg или .pdf.

Авторы, имеющие ученую степень, должны приложить 2 рецензии к своей работе авторитетных специалистов в соответствующей отрасли науки, (как правило, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук), подписанные и заверенные печатью по месту основной работы рецензентов. Рецензент несет ответственность за предоставляемую на рукопись рецензию.

Рецензия составляется в произвольной форме, обязательным является заключение «данная статья может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК», а также наличие подписи и печати.

В отдельных случаях, при наличии среди членов редколлегии специалистов нужного профиля, автор может письменно уведомить редакцию журнала о необходимости внешнего рецензирования статьи. Данная услуга дополнительна и является платной.

К статье, написанной в жанре рецензии, в обязательном порядке прилагается рецензируемое издание.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала без выплаты авторского вознаграждения. В случае наличия каких-либо ограничений авторского права на присланные материалы, автор обязан письменно уведомить об этом редакцию.

Поступившая в редакцию рукопись направляется на рецензирование в редакционный

совет. [статья проходит, помимо внешних рецензий, обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знаю рецензентов)] и в 2-х недельный срок принимают решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Отзывы членов редколлегии автору не сообщаются, в об-

суждение достоинств и недостатков статьи редакция с автором не вступает. Мнение и выводы автора могут не совпадать с мнением редакции и членов редколлегии.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью при отсутствии рецензии, не соответствующую профилю журнала или оформленную с нарушением порядка и условий публикации. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Никакие материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Поступление статьи в редакцию подтверждает полное согласие авторов с настоящими требованиями, материалы, оформленные с нарушением настоящих требований, отклоняются, и авторам предлагается доработать текст.

Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

При подаче статьи на наш электронный адрес akademus07@rambler.ru *просим Вас:*

1*. предоставлять рецензии (скан) на статью (если нет возможности провести рецензирование статьи, редакция имеет возможность Вам в этом помочь)* подписанные и заверенные по месту работы рецензента (оригинал направляется на адрес:

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301.*;*

2*. уточнять, в какой рубрике размещать статью;*

3*. указывать почтовый адрес (с индексом) на который можно будет выслать журнал;*

4*. предоставлять копию проверки в текстовом или графическом файле* ***скриншот результата проверки на антиплагиат.(*** через программы : Антиплагиат, Advego Plagiatus, (с результатом не менее 80 % уникальности);

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Объем полного текста рукописи

Средний объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также таблицы, рисунки, примечания и ссылки, должен быть **– 8- 20 страниц,** В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема.

Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.

Формат текста рукописи Текст рукописи должен быть набран в редакторе Microsoft Word или в функционально идентичном альтернативном ПО, в формате А 4 с полями 25 мм. Файл должен иметь расширение .doc..rtf или .docx (Microsoft Word).

Выравнивание по левому краю, первая строка – отступ 1 см,

междустрочный интервал – полуторный, шрифт (1,5) Times New Roman, размер 14

Последовательность изложения материала (каждый из пунктов начинается с новой строки):

1). индекс УДК;

- **Название работы** (прописными жирными буквами), точно отражающее содержание работы;
- **Авторы статьи.** фамилии и инициалы авторов следует указывать ПОЛНОСТЬЮ, (без сокращений) через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации, (все именно в такой последовательности)- необходимо привести официальное ПОЛНОЕ название учреждения (без сокращений). если авторов несколько, фамилия каждого следующего автора начинается с новой строки;

2). Русскоязычная аннотация

- **Аннотация** характеризует основную тему, актуальность, проблему объекта, цели работы и ее результаты, выводы, новизну.
- Объем текста аннотация (резюме) должен быть не менее 200-250 слов.
- **Ключевые слова,** (не менее 10-и слов) способствуют индексированию статьи в поисковых системах. Они должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

«Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т. д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации

Аннотация к статье должна быть:
- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (учитывать специфику английского языка, не быть калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- компактной (укладываться в объем от 200 до 250 слов).

При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология.»

3). Англоязычная аннотация

- **Article title.** Название на английском языке должно быть по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию и грамотно составлено с точки зрения английского языка,
- **Author names** ФИО необходимо писать в соответствие с заграничным паспортом,
- **Affiliation.** Необходимо указывать ОФИЦИАЛЬНОЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЕ НАЗВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ http://elibrary.ru
- **Abstract и Key words**: Англоязычная версия аннотации статьи (резюме) должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология.»

4) Информация о спонсорстве. (на русском и английском языке**)** Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).
Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами.

5) Текст статьи (на русском, английском или обоих языках) Излагаемый в работе текст должен содержать вводную часть, где описываются цель, материалы, источники и методы исследования. Далее следуют результаты исследования, их обсуждение, заключение или выводы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 290-316, 344] [2, л. 290-316. Л л. 2-22, 23-30, 208-212] [7, л. 29-31, 31 об.]

При первом упоминании лица обязательно указываются инициалы, которые отделяются пробелом от фамилии.

Годы указываются только в цифровой форме: 1920-е гг.; XX в.;XVIII–XIX вв. Годы и века даются только в сокращенном виде: в.; вв.; г.; гг.

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Сокращения: др., пр., т.п., т.д. даются только в конце предложения. Слова так как, в том числе, потому что не сокращаются.

При цифрах используется знак процента или промилле: 30 %; 15‰.

В цифрах миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются одним пробелом (700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами: млрд; млн; тыс. После слов млрд и млн точка не ставится.

Названия денежных знаков даются в сокращенной форме, принятой в научной литературе: долл., фр., р., ф. ст., остальные денежные знаки пишутся полностью.

В цитатах используются кавычки-елочки (« »). Если внутри цитаты есть слова, заключенные в кавычки, они должны быть другого начертания: « — || ».

Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию;
Автоматические переносы не допускаются.
Автоматические сноски не допускаются.

После текста прописными буквами дается рубрика:

6) БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ
(пристатейные списки литературы)
Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.
Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».
В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.
Шрифт сносок: Times New Roman размер 12.
В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**
Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Подробное описание оформления **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК** см. на сайтах: **http://www.hist-edu.ru**: **http://www.akademus07.ru**

7) REFERENCES:
(пристатейные списки литературы на английском языке **и [транслитерация названия статьи]**)
Название статьи в ссылках должна быть дублирована на английский язык и транслитерирована (написана латинскими буквами) в квадратных скобках[]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой http://ru.translit.ru/?account=bgn.
Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком **«//» и «–»,** а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются **точкой.**
Названия отечественных журналов сокращать нельзя.
Язык. Необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russ.). (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример ссылки на статью из российского журнала:
- Maslieva S. N. Integration and inclusion: paradigmal characteristics. [Integracija i inkljuzija: paradigmal'naja harakteristika]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Ideas.* 2014. no. 2 (24). Pp. 159-165. (in Russ.).

- Kalahanova (Borlakova) Z. M. The revival of the culture of deported peoples of the North Caucasus in the ethnocultural space Russia. [Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineralnyih vod]. Stavropol, 2015 , p. 1 (in press).

Примеры описания статей из SCOPUS, имеющих DOI:
- Zhang, Z., Zhu, D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining (2008) Russian Journal of Electrochemistry, 44 (8), pp. 926-930. Cited 2 times. doi: 10.1134/S1023193508080077 (in English)
При наличии DOI, какое бы библиографическое описание было неточным, ссылка на статью будет однозначно правильно установлена.

Ссылка на Интернет-ресурс:
APA Style (2011), Available at: http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx (accessed 5 February 2011).

Подробное описание и примеры оформления в **REFERENCES** см. на сайтах: **http://www.hist-edu.ru**: **http://www.akademus07.ru**

8) Информация об авторе:

Авторы статьи. фамилии и инициалы авторов следует указывать ПОЛНОСТЬЮ, (без сокращений) через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации, (все именно в такой последовательности)- необходимо привести официальное ПОЛНОЕ название учреждения (без сокращений). если авторов несколько, фамилия каждого следующего автора начинается с новой строки.

Information about the author:

Author names. ФИО необходимо писать в соответствие с заграничным паспортом.

Affiliation. Необходимо указывать ОФИЦИАЛЬНОЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЕ НАЗВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ http://eLibrary.ru

9) Таблицы и иллюстрации

- Количество таблиц и иллюстраций в тексте – не более 8. Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия.
- Заголовки граф должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения
- Заголовки к таблицам и рисункам должны быть **на русском и английском языках**
- Цифры в таблицах располагают по центру, единицы размещают под единицами, десятки под десятками и т.д. Сокращения слов в таблицах, за исключением общепринятых, не допускаются.
- Иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением .TIFF и .JPG с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название.
- **Фотографии, отпечатки экранов мониторов** (скриншоты) и другие нерисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx - в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Разрешение изображения должно быть >300 dpi. Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте. В описании файла следует отдельно привести подрисуночную подпись, которая должна соответствовать названию фотографии, помещаемой в текст

Соответствие нормам этики. Для публикации результатов оригинальной работы необходимо указать, подписывали ли участники исследования информированное согласие. В случае проведения исследований с участием животных – соответствовал ли протокол исследования этическим принципам и нормам проведения биомедицинских исследований с участием животных. В обоих случаях необходимо указать, был ли протокол исследования одобрен этическим комитетом (с приведением названия соответствующей организации, её расположения, номера протокола и даты заседания комитета).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс 26187), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:
350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайты журнала: **http://www.hist-edu.ru http://www.akademus07.ru**
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.
Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно отражают позицию редколлегии.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!
Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел:/007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: http://www.rosp.ru

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!
You can subscribe to «*Historical and Social Educational Ideas»*
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. **«**Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: http://www.rosp.ru

Уважаемые читатели!
Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2016 гг. номеров журнала на: http://www.hist-edu.ru
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Историческая
и социально-образовательная мысль
2016. Том 8 № 1/1

Подписной индекс **26187**
В объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 19.02.2016
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 233 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»